

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Сыктывкар 2004

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт социально-экономических
и энергетических проблем
Институт языка, литературы и истории
Министерство культуры и национальной политики
Республики Коми

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Сыктывкар 2004

УДК: 31:33:947 (470.13)(063)

**Социально-экономические, демографические и исторические
исследования в Республике Коми.** - Сыктывкар, 2004. – 408 с.

Представлены материалы научно-практической конференции «Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми» (24 декабря 2003 г., г. Сыктывкар), посвященные 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Подоплелова Владислава Павловича.

Редакционная коллегия:

В.И.Скоробогатова – заместитель Главы Республики Коми, к.ю.н., председатель редакционной коллегии;

В.В. Фаузер – зав. отделом социальных проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, зав. кафедрой менеджмента СыктГУ, д.э.н., профессор, ответственный редактор;

А.А. Каракчиев – зав. кафедрой реформирования предприятий СЛИ СПб ЛТА, д.э.н. , зам. ответственного редактора;

И.Л. Жеребцов - заместитель директора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, д.и.н., зам. ответственного редактора;

Е.Н. Рожкин - заместитель министра культуры и национальной политики Республики Коми, к.э.н., зам. ответственного редактора;

Д.В.Милохин – советник Главы Республики Коми по науке, к.и.н., ответственный секретарь.

ISBN 5-89606-190-0

© Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 2004

© Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2004

© Министерство культуры и национальной политики РК, 2004

**КОМИ РЕСПУБЛИКАСА ПРАВИТЕЛЬСТВОЛОН
ТШЁКТÖМ**

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КОМИ
РАСПОРЯЖЕНИЕ**
от 25 декабря 2003 г. № 496-р г. Сыктывкар

1. Согласиться с предложением Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук о подготовке и проведении 24 декабря 2003г. научно-практической конференции "Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми", посвященной 80-летию со дня рождения В.П. Подоплелова (далее имеется научно-практическая конференция).
2. Создать организационный комитет по подготовке и проведению научно-практической конференции и утвердить его состав согласно приложению.
3. Министерству финансов Республики Коми выделить Министерству культуры и национальной политики Республики Коми на подготовку и проведение научно-практической конференции 2000 рублей за счет средств республиканского бюджета Республики Коми на 2003 год, предусмотренных на реализацию Программы реализации государственной национальной политики Республики Коми на 2000-2003 гг.
4. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на заместителя Главы Республики Коми В.И.Скоробогатову.

Глава Республики Коми

В. А. Торлопов

Утвержден распоряжением
Правительства Республики Коми
от 25 декабря 2003 г. № 496-р (приложение)
СОСТАВ

**ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ И
ПРОВЕДЕНИЮ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ", ПОСВЯЩЕННОЙ
80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.П. ПОДОПЛЕЛОВА**

- Скоробогатова В.И. - заместитель Главы Республики Коми (председатель оргкомитета)
- Рошевский М.П. - председатель резидиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (сопредседатель оргкомитета) (по согласованию)
- Лаженцев В.Н. - директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (заместитель председателя оргкомитета) (по согласованию)
- Сметанин А.Ф. - заместитель председателя президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (заместитель председателя оргкомитета) (по согласованию)
- Милохин Д.В. - советник Главы Республики Коми по науке (секретарь оргкомитета)

Члены оргкомитета:

- Бондарева Н.Н. - первый заместитель министра труда и социального развития Республики Коми
- Витязева В.А. - профессор-консультант Сыктывкарского государственного университета (по согласованию)
- Жеребцов И.Л. - заместитель директора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (по согласованию)
- Жиделева В.В. - проректор по учебной и внеучебной работе Сыктывкарского государственного университета (по согласованию)
- Киселев В.А. - секретарь исполнительного комитета межрегионального общественного движения «Коми вайтыр»(по согласованию)

Кондаков В.Ф. -	руководитель Департамента федеральной службы занятости населения по Республике Коми (по согласованию)
Курлыгина А.Ф. -	руководитель сектора Сыктывкарского промузла ООО «Севергазпром» (по согласованию)
Окатов А.М. -	представитель ОАО «СУАЛ-Холдинг» в Республике Коми (по согласованию)
Рожкин Е.Н. -	заместитель министра культуры и национальной политики Республики Коми, руководитель Департамента национальной политики
Самоделкин А.Н. -	второй заместитель генерального директора ОАО «Нойзидлер-Сыктывкар» по персоналу (по согласованию)
Стукалов И.Е. -	министр экономического развития Республики Коми
Фаузер В.В. -	заведующий отделом Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (по согласованию)

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ИМЕНИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

*Е.Н.Рожкин, к.э.н., заместитель министра культуры и национальной политики Республики Коми,
руководитель Департамента национальной политики*

Уважаемые участники конференции!

От имени Правительства Республики Коми поздравляю Вас с открытием конференции, посвященной светлой памяти выдающегося деятеля науки нашей республики, ученого-экономиста, доктора экономических наук, профессора Владислава Павловича Подоплелова.

Его имя неразрывно связано с разработкой долгосрочных прогнозов и комплексных программ развития и размещения производственных сил европейского Севера, организацией научных исследований в республике.

Изучение вопросов экономики лесной промышленности, становление и развитие Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, обоснование и промышленное освоение месторождений нефти и газа, бокситов Тимана – этим и другим не менее важным для развития нашей республики вопросам Владислав Павлович отдавал всю свою кипучую энергию. Предметом его особого научного интереса было изучение демографических проблем и использования трудовых ресурсов.

Кроме того, что Владислав Павлович был значительным ученым, мы его знали как крупного организатора науки, много лет возглавлявшего Президиум Коми филиала АН СССР. За достигнутые успехи Владислав Павлович был удостоен званий «Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР», «Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР», награжден многими орденами и медалями.

Крупный ученый, авторитетный руководитель, наставник молодых ученых, неистовый труженик и удивительный человек с открытой душой и трепетным сердцем – таким Владислав Павлович Подоплелов остался навечно в нашей памяти.

Сегодня исполняются 80 лет со дня его рождения. Его работы актуальны до сих пор. Руководимый им Коми филиал Академии наук превратился в мощный исследовательский центр науки. Нынешнему поколению молодых ученых следует брать пример в своем служении науке с Владислава Павловича Подоплелова.

Думаю, что сегодня мы узнаем много нового о жизни Владислава Павловича, о его научной и организаторской деятельности, вспомним светлые годы его работы.

Желаю всем участникам конференции успешной работы.
Спасибо за внимание.

КОМИ РЕСПУБЛИКАСА ПРАВИТЕЛЬСТВО НИМСЯНЬ ЧОЛЁМАЛЁМ

*Е.Н.Рожкин, Коми Республикалён культураса да национальной политикаса
министрбс вежысь,
Национальной политика департаментса веськёдлысъ*

Пыддиpunktana конференциявывса участвуитысья!

Коми Республикаса Правительство нимсянь чолёмала тіянös конференция воссöмöн, мый сиöма миян республикаса наукаын нималана мортлöн, экономика туялышылён, экономической наукаса докторлöн, профессор Владислав Павлович Подоплеловлöн югыд паметьлы.

Сылён нимыс топыда йитчöма Европаса Войвыв производствоса вынъяс сёвмёдан да ётувъя уджтасъяс да дыркадся прогнозъяс лоßьёдёмкёд, республикаын научной туялёмъяс котыртёмкёд.

Вёр промышленносъ экономика туялём, Сыктывкарса вёр промышленносъ комплекслён артмёд да сёвмёд, мусир да биару, Тиманса боксит куйланнъяс подулалём да промышленной сёвмёдём – тайё да мукёд миян республикалы кывкутана мог видлалёмы сетис ассыс вынёс Владислав Павлович. Наука боксянъ сийё торйён ёна туяліс демографической мытшöдъяс да удж ресурсъяс.

Таись кындзи Владислав Павлович вölт тёдчана учёнёйён, ми сийёс тёдим кыдзи наука күжёмён котыртысъёс, коди уна во юрнуодис СССР-са НА Коми юкёнлён Президиумён. Шедёдём вермёмъясыс Владислав Павловичлы вичмёдисны "Коми АССР-ын йёзкост овмёсса нимёдана уджалысъ", "РСФСР-ын наукаса да техникаса нимёдана уджалысъ" нимъяс, сетисны уна орден да медаль.

Ыдкыд учёнёй, пыдди пунктана веськёдлысъ, том учёнёйясöс велöдьсъ, этиш тёдтöм уджалысъ, кыпыйд лола да восьса съёлёма чуймёдана бур морт – татшöмён Владислав Павлович Подоплелов век кежлö колис миян паметьын.

Талун сылы тырё сылён чужан лунсянъ 80 во. Сылён уджъясыс öнöдз на зэв коланаёсъ. Сыён веськёдлан Наукаяс академиялён Коми юкён лоис наука туялан вынйöра шöринён. Оння том учёнёйяслы наукаын уджалёмын колё лоны Владислав Павлович Подоплелов кодьён.

Чайта, мый талун ми тёдмалам уна выльтор Владислав Павлович олём йылысъ, сылён научной да котыртан удж йылысъ, казытыштам сылён уджлышъ югыд вояссö.

Сиа конференциявывса став участвуитысылы бур удж.

Аттьё кывзöмысъ.

СПОНСОРЫ

24 декабря 2003г. в г. Сыктывкаре состоялось совместное заседание Президиума Коми НЦ УрО РАН и Ученого совета Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, прошла научно-практическая конференция «Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми», посвященные 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

Проведение этих мероприятий стало возможным благодаря материальной поддержке руководителей ряда организаций, кто в свое время работал с Владиславом Павловичем и сохранил о нем добрую память. Всем им низкий поклон и благодарность за оказанную помощь. В число этих организаций входят:

ОАО Молочный завод «Сыктывкарский»,
ОАО «Нойзидлер-Сыктывкар»,
ООО «Сыктывкарский фанерный завод»,
ООО ИФГ «Новые финансовые инициативы»,
ООО «Коми финансовая компания»,
ООО «Севергазпром»,
ОАО «АЭК «Комиэнерго».

А также выражаем слова благодарности руководителям представленных организаций: А.А. Захарову, Н.Я. Елькиной, А.А. Каракчиеву, Е.В. Климашевской, И.П. Кудинову, А.Ф. Курлыгиной, А.Н. Самоделкину, М.А. Сmekалову, С.Ю. Станиной, Р.А. Старкову, Ю.А. Шадрину, Л.В. Якушевич за понимание важности проведения научных мероприятий, посвященных нашим современникам.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В ТРУДАХ В.П. ПОДОПЛЕЛОВА

*В.В. Фаузер, д.э.н., профессор, зав. отделом социальных проблем
ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, зав. кафедрой менеджмента СыктГУ*

В одной из своих последних статей (Проблемы населения XXI века) Владислав Павлович Подоплелов написал прекрасную фразу. В ней он выразил своё отношение к живущим людям в Республике Коми: «Все что мы сейчас имеем, достигнуто людьми, проживаемыми в XX веке на этой территории. На необжитой, неизученной, неосвоенной территории была создана многоотраслевая индустриальная республика. Мы сегодня этим людям должны принести слова благодарности и уважения».

Действительно, только по истечении определенного времени общество начинает понимать роль и по достоинству оценивать значение Владислава Павловича Подоплелова в становлении важнейших научных направлений. Это в первую очередь относится к экономической, социальной и демографической наукам. По ряду исследуемых проблем ему принадлежит пальма первенства.

Профессор В. П. Подоплелов одним из первых в республике осознал то огромное значение, которое будет принадлежать экономике лесной промышленности. Им своевременно был поставлен вопрос о комплексном изучении лесной отрасли, о необходимости глубокой переработки лесного сырья. В. П. Подоплелов справедливо считал, что лес является «зеленым» золотом республики. И в отличие от «черного золота» неисчерпаемо. Оно восстанавливаемо и при разумном лесопользовании может кормить не один десяток поколений людей. Он оказался прав. Достаточно посмотреть на эффективно работающие предприятия лесопромышленного комплекса только города Сыктывкара Республики Коми. Это ОАО «Нойзидлер-Сыктывкар» и ООО «Сыктывкарский фарфорный завод». Наряду с экономической эффективностью эти предприятия показывают примеры социально ответственного бизнеса.

Сегодня, оглядываясь в прошлое, начинаешь понимать, что не придет в 1960-1970-е гг. должного внимания развитию лесной отрасли, еще неизвестно по какому пути пошло бы развитие Коми республики, как бы выглядел в настоящее время г. Сыктывкар. Сегодня лесной комплекс республики дает десятки тысяч рабочих мест. При этом по оснащенности современными средствами труда, технической безопасности, уровню оплаты труда они совсем скоро составят здоровую конкуренцию отраслям ТЭК.

Среди важнейших социально-экономических проблем того периода не потеряла актуальности и сегодня, поднимаемая в 1960-е гг., проблема переброски части сток р. Печоры и р. Вычегды через систему водохранилищ в р. Волгу. Уже тогда ученые КФАН СССР доказали, что при любом варианте этого проекта серьезно пострадает природная среда Республики, а ее экономике будет нанесен огромный ущерб.

В.П. Подоплелов вместе с В.А. Витязевой приложили немало усилий, чтобы приостановить решение этого проекта. Их напористость и большой авторитет сделали свое дело. Правительством СССР проект был приостановлен. Правда, дебаты по переброске стока северных рек не утихают и по настоящее время. Совсем недавно эту идею вновь озвучил мэр г. Москвы Юрий Лужков.

Стержневой экономической проблемой в 1970-1980-е гг. стала проблема формирования и развития Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. Целесообразность и необходимость формирования Тимано-Печорского ТПК была обоснована учеными филиала и нашла подтверждение в решениях союзного правительства, трех съездов партии.

Заслуга В.П. Подоплелова в этом вопросе состоит в том, что он придавал принципиальное значение составу и границам Тимано-Печорского ТПК. Более подробно об этом можно посмотреть в настоящем сборнике, статье член-корреспондента РАН В.Н. Лаженцева.

Отличительной особенностью его экономических работ – хорошее знание экономики региона, комплексный подход к решению вопросов развития производительных сил, тесная связь экономической теории с практикой. Поэтому закономерно, что труды и научные разработки Владислава Павловича находили применение в директивных органах различного уровня: от министерств Республики Коми до Госплана РСФСР.

Этот период деятельности нашел отражение в таких фундаментальных монографиях, как «Леса и лесная промышленность Коми СССР», «О влиянии переброски стока северных рек в бассейн Каспия на народное хозяйство Коми АССР», «Экономические и научно-технические проблемы развития народного хозяйства Европейского Северо-Востока СССР».

В 1960-1970-е гг. Республика Коми превращается в строительную площадку. Идет интенсивное освоение природных богатств: нефти, газа, угля. Как следствие остро всталася проблема трудовых ресурсов, квалифицированных и образованных кадров. Требовалось научное обоснование трудовой потребности республики с детальной разбивкой по социально-демографическим признакам рабочей силы. Необходимо было точно знать, сколько трудовых ресурсов воспроизведет сама республика, а сколько необходимо привлечь из других регионов России, Союза-

ных Республик. В этой связи остро встает вопрос о проведении демографических исследований. Встает вопрос о научном потенциале, который мог бы быть задействован в этом направлении. Приглашать со стороны и хлопотно и накладно. Сотрудники филиала не все были обеспечены благоустроенным жильем.

Решение пришло само. Кто как не он должен возглавить это новое и очень интересное направление. И это несмотря на то, что Владислав Павлович Подоплелов имел уже солидный задел на докторскую диссертацию по лесной тематике. На удивление многим он от чисто экономических переходит к социально-демографическим исследованиям.

Его заслуга заключается именно в том, что он первым среди ученых республики осознал важность населения как социального и экономического ресурса для освоения природных богатств Коми края. В те 1960-1970-е гг. демографическая тематика не пользовалась особой популярностью, поскольку относилась к буржуазным наукам. С этих позиций и с позиции господствующей идеологии занятие демографией было не совсем перспективным направлением. Изучение демографических процессов усугублялось еще и тем, что чем ниже был иерархический уровень территориальной единицы (область, район, город, населенный пункт), тем более закрытыми были данные. Что касается изучения трудовых ресурсов и занятости, то здесь гриф секретности был на порядок выше. Это обстоятельство делало ученого мало кому известным, так как все работы выходили с определенным грифом закрытости.

Однако, несмотря на такие серьезные информационные ограничения, ученый-исследователь В.П. Подоплелов находил выход. Вместо абсолютных цифр использовались общие и специальные коэффициенты, относительные величины, темпы и пропорции. В умелых руках статистика становилась мощным исследовательским и информационным оружием. И этим оружием умело пользовался ученый.

Его первые научные труды по демографии и трудовым ресурсам начинают выходить с 1965 г. Первые монографии по демографии и трудовым ресурсам связаны с его именем. Назову лишь некоторые: «Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми». – Сыктывкар, 1994 (соавторы В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова); «Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения». – Сыктывкар, 1996 (соавторы В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, О.И. Конакова).

Более двадцати лет назад 24 декабря 1983 г., отметив свое 60-летие, Владислав Павлович ушел с поста председателя Президиума Коми филиала АН СССР. Но что такое 60 лет для деятельного и энергичного ученого? Тем более что в феврале 1983 г. решением Президиума Коми филиала АН СССР в рамках Отдела экономики был создан сектор

«Воспроизводства населения и трудовых ресурсов». Естественно, Владислав Павлович стал первым заведующим созданного сектора. Его желание всерьез заняться любимым делом, наконец-то, сбылось. Под своё крыло он собирает всех причастных к демографической и трудовой тематике. Костяк сектора составили Гертруда Васильевна Загайнова, Валентина Михайловна Лиходед, Нина Геннадьевна Забоева, Виталий Васильевич Терентьев, Светлана Евгеньевна Жигарева, Валентина Васильевна Богуцкая и др. Всех просто не перечислить. Одни приходили, другие уходили, но он остался верен до конца избранному пути.

Особо хотел остановиться о вкладе В.П.Подоплелова в демографическую науку.

Многое было сделано лично им, либо под его руководством, либо при непосредственном участии. К числу бесспорных заслуг необходимо отнести впервые выполненный прогноз численности населения Коми АССР, а затем и других регионов Европейского Севера. В эти годы были изучены закономерности формирования населения и трудовых ресурсов, особенности демографических структур применительно к условиям Севера. Глубокий и детальный анализ демографических процессов, выявление закономерностей использования трудовых ресурсов позволяли ученым определять обоснованные параметры социально-экономического развития республики.

Владислав Павлович никогда не стеснялся обращаться к другим, если не хватало собственных знаний. Так, для составления прогноза численности населения необходимо иметь полные или краткие таблицы смертности, а для их составления обладать необходимым математическим аппаратом. Для решения конкретной прикладной задачи В.П. Подоплелов приглашает себе в соратники А.И. Таскаева и И.К. Косенко. Их творческий союз увенчался успехом. Они впервые на региональном уровне построили полные таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения. Таблицы были разработаны как для Коми АССР, так и для Карелии, Архангельской и Мурманской областей, европейского Севера в целом. Эти таблицы имеют большую научную ценность и по сей день.

К числу достоинств В.П. Подоплелова относится его желание, говоря современным языком менеджмента, работать в команде. Не случайно, он придавал особое значение совместному выполнению НИР с коллегами-северянами: Карельским и Кольским филиалами АН СССР. Результатом совместного труда стали такие фундаментальные работы: «Прогноз комплексного освоения природных ресурсов, принципиальные направления и проблемы развития производительных сил европейского Севера» и «Комплексная программа научно-технического прогресса европейского Севера» и другие.

В этот период времени широкой известностью пользовались работы В.П. Подоплелова, посвященные демографическим процессам в районах Севера, среди них «Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР», «Воспроизводство населения Коми АССР», «Население и трудовые ресурсы как фактор развития и размещения производительных сил экономических районов».

В 1980-х гг. появилась возможность заняться более детальными исследованиями демографических проблем, используя арсенал социологической науки – анкетный опрос населения. Впервые социологический опрос по изучению репродуктивных установок населения был применен в 1989 г. в Ижемском районе.

Здесь под руководством ученого был разработан комплексный план социально-экономического развития Ижемского района на период до 2010 г. Центральное место в этом плане занял первый том: «Население Ижемского района в переходный период к рыночной экономике».

Занимаясь демографией, Владислав Павлович любил заглянуть в будущее, поразмыслить, а что будет через десять, двадцать лет. Что ждет человечество в XXI в. Действительно, увидеть будущее – равнозначно, что побывать в космосе. И то и другое захватывает воображение ученого. Видимо, поэтому любимым занятием Владислава Павловича было составление демографических прогнозов. В этом плане можно отметить одну интересную вещь. Для того, чтобы составить прогноз численности населения необходима совокупность не менее ста тысяч. В районах республики численность населения колеблется в среднем около 20 тыс. чел. (плюс минус в ту или иную сторону). Машина, естественно, прогнозы для районов «отказывалась» выполнять. В этом случае В.П. Подоплелов сам, вручную, выполнял эти трудоемкие расчеты, не особо доверяя современной технике. Был по-своему старомоден.

О демографических исследованиях проф. В.П. Подоплелова можно писать много. Постараюсь выделить наиболее важные результаты, принесшие известность ему и его последователям.

- Сегодня является безусловным фактом, что на европейском Севере России центром по исследованию социально-демографической тематики является Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

- Был обоснован принципиально новый подход к формированию населения, созданию иной среды жизнедеятельности, отличной от старообжитых районов. Как результат, учеными института была предложена новая концепция освоения Севера России. Главный её лозунг: от освоения к обживанию.

- В 1990-х гг. был сделан важный вывод: демографический потенциал, созданный в северных районах, является достаточным для дальнейшего развития производительных сил.

- Было сделано обоснование, что при сложившемся развитии производительных сил и масштабах государственного инвестирования наиболее важных отраслей, Север является перенаселенным, и в первую очередь, лицами пожилого возраста, что ведет, с одной стороны, к социальной напряженности, а с другой – к неэффективному использованию бюджетных средств по поддержанию социальной сферы.
- В разработанной концепции демографического развития обосновывалось, что наличие депопуляционных процессов в районах Севера является крайне опасным социальным явлением, а отток дееспособного населения приведет к необратимым изменениям демографических структур. Это, в конечном счете, станет тормозом в развитии экономики не только северных территорий, но и экономики страны в целом.

И ещё одна грань личности В.П. Подоплелова. Он придавал большое значение подготовке научных кадров. В конце 1970 – начале 1980-х гг. Владислав Павлович всерьез задумался о создании северной школы демографов. Он приглашает на работу выпускников Сыктывкарского университета. Создает им все условия, включая стажировки в ведущих институтах АН СССР, Госплана РСФСР. Еще при жизни он ощущил результаты своих трудов. В республике создана своя демографическая школа. В настоящее время проблемами демографии и занятости населения занимаются два доктора экономических наук и шесть кандидатов экономических наук.

Были моменты, когда он говорил: «Все, ухожу на покой, буду отдыхать....». Здоровье, подорванное войной, в последние годы все чаще стало напоминать ему о себе. Другой бы сдался, но он продолжал работать. Красноречивый пример.

В 1999 г. он предложил мне и Игорю Любомировичу Жеребцову написать совместную работу: «Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития». Приведу лишь заключительный абзац, красноречиво говорящий о жизненной позиции ученого.

Подводя итог современному демографическому развитию и определяя его будущее, «хотелось бы отметить, что если с общей тенденцией сокращения населения можно было бы и согласиться, то с увеличением доли пожилых людей в северной республике – никак. Нам представляется, что государство должно проявить социальную гуманность к пенсионерам Севера и свести их долю здесь к неизбежному минимуму». Этой статьей Владислав Павлович подвёл итог своим исследованиям в области демографии.

Литература

1. Коновалов Д. А., Подоплелов В. П. Региональные особенности и проблемы формирования Тимано-Печорского ТПК // Тимано-

- Печорский ТПК. (Труды Коми филиала АН СССР, вып. 43) – Сыктывкар, 1979. – С. 3-14
2. Подоплелов В.П., Коновалов Д.А. Технико-экономический уровень развития общественного производства Коми АССР на современном этапе // Преображенский край: Сборник материалов научной конференции. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во., 1982. – С. 47-62
 3. Акопов В.И., Загайнова Г.В., Подоплелов В.П. Демографическая ситуация и проблемы формирования сферы услуг в условиях Севера // Географические исследования для целей планирования, проектирования, разработки и реализации комплексных программ. - Л.: Изд-во ГО СССР, 1985. – С. 164-165.
 4. Подоплелов В. П. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов // Проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов. – Сыктывкар, 1986. – С. 3-15.
 5. Загайнова Г.В., Лиходед В.М., Подоплелов В.П. Тенденции демографических процессов в Коми АССР // Особенности воспроизводства и миграции населения на Урале: Сб. науч. трудов. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – С. 79-88.
 6. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов северного экономического района // Социально-экономические проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов/Коми научный центр УрО АН СССР.– Сыктывкар, 1988.- С. 5-14.
 7. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Концепция развития населения и трудовых ресурсов Коми АССР // Опыт и направления дальнейшего совершенствования хозяйственного расчета в народном хозяйстве Коми АССР: Матер. Коми республ. науч.-практич. конф., Сыктывкар, апрель 1989 г./ ИЭСПС УрО АН СССР. – Сыктывкар, 1989. – С. 72-76.
 8. Подоплелов В.П., Фаузер В.В. Влияние природных условий на формирование населения Севера страны // Экология - Народонаселение - Расселение: Теория и политика: Сб. тезисов докладов. – Л.: ГО СССР, 1989. – С. 21.
 9. Подоплелов В.П. Взаимодействие прогрессивных и регressiveных тенденций в экономическом и социальном развитии Коми ССР // Развитие советских финно-угорских народов: история и современность/ Коми научный центр УрО АН СССР. – Сыктывкар, 1991. – С. 43.
 10. Подоплелов В.П., Фаузер В.В. Социально-демографическая ситуация // Формирование социально-экономической политики в развитии Севера. – Сер. «Научн. докл.»/ Коми НЦ УрО РАН, вып. 289. – Сыктывкар, 1991. - С. 14-18.

11. Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Социально-демографические факторы формирования трудовых ресурсов в Ижемском районе Коми ССР // Социально-экономическое развитие районов Севера. - Сыктывкар, 1991. – С. 53-60.
12. Подоплелов В.П., Фаузер В.В. Население и трудовые ресурсы // Северный экономический район: Проблемы, тенденции, перспективы развития. - СПб: Наука, 1992. – С.84-90.
13. Коновалов Д. А., Подоплелов В. П. Региональные особенности и проблемы формирования Тимано-Печорского ТПК // Тимано-Печорский ТПК: Тр. Коми фил. АН СССР, вып. 43. – Сыктывкар, 1979. – С. 3-14
14. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // ХХI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное сосуществование). - Сыктывкар, 1999. - С. 45-52.

ОАО Молочный завод «Сыктывкарский» - спонсор конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

В.П.ПОДОПЛЕЛОВ И ТПК

*В.Н. Лаженцев, д.г.н., член-корреспондент РАН,
директор ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН*

В научно-организационной и исследовательской деятельности Владислава Павловича Подоплелова особое место занимает тематика формирования территориально-производственных комплексов (ТПК). Ее начало можно обозначить 1972 годом, когда Госпланом РСФСР было принято постановление (от 27.10. № 2-сп) по вопросам перспективного развития хозяйства и комплексного освоения богатых природных ресурсов формирующегося на Северо-Востоке европейской части страны Двино-Печорского ТПК. Идея формирования такого комплекса была выдвинута еще в 30-х гг. XX в. родоначальником теории экономического районирования страны на основе производственно-территориальных комплексов проф. Николаем Николаевичем Колосовским. Его ученики: Н.Н.Казанский, В.С.Варламов, П.Е.Семенов и др., которые составили «костяк» территориального планирования в госплановской системе, обратились к Владиславу Павловичу с предложением осветить проблему формирования ТПК применительно к европейскому Северо-Востоку.

В.П.Подоплелов мобилизовал силы двух отделов Коми филиала АН СССР – экономики и энергетики – и задание было выполнено. В 1974 г. опубликован доклад в серии «Научные рекомендации – народному хозяйству» под названием «Проблемы формирования Двино-Печорского территориально-производственного комплекса» (редакционная коллегия выпуска: В.П.Подоплелов (ответственный редактор), Д.А.Коновалов, А.И.Чистобаев). В работе показаны основные предпосылки и направления формирования в пределах Коми АССР и Архангельской области производственного комплекса, стержнем которого могли бы стать топливно-энергетические, лесопромышленные и инфраструктурные отрасли хозяйства.

В обосновании Двино-Печорского ТПК системно соединены два начала: теория классических территориально-производственных комплексов, «покрывающих» всю страну, и только-только зарождающаяся теория программно-целевых ТПК, выборочно решающая проблемы роста производительных сил на отдельных территориях, сосредотачивающих мощный природно-ресурсный потенциал. В плановых органах СССР второй подход впоследствии стал преобладающим, а потому в решениях съездов КПСС, начиная с XXV, стали обозначаться именно такого рода комплексы (Братско-Усть-Илимский, Саянский, Западно-Сибирский, Курско-магнитной аномалии и ряд других, но не более 10-15). Сюда же вошел, начиная с 1975 г., и Тимано-Печорский ТПК.

Но, чтобы этот комплекс был записан в небольшое число «избранных» ТПК, пришлось, конечно, потрудиться и Кomi обкому КПСС во главе с И.П.Морозовым, и Кomi филиалу АН СССР во главе с В.П.Подоплеловым. Ведь речь шла о концентрации финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов на решении узловых народнохозяйственных проблем страны, о новых формах планирования, о конструктивных параметрах организации взаимодействия отраслевых министерств и региональных органов управления. Это был период «челночной дипломатии», когда посланцы из Кomi АССР действовали в Москве по всем направлениям государственно-партийных и академических структур. И, как говорится, своего добились – во многом и благодаря организаторскому таланту и деловым связям Владислава Павловича.

Отстоять интересы республики в органах союзной власти и обозначить в решениях съездов КПСС проблему формирования Тимано-Печорского ТПК – это большой результат! Но еще предстояло обосновать решение этой проблемы научно. А с наукой дело обстояло не так просто, как казалось на первый взгляд.

Самый простой вопрос – почему отошли от идеи Двино-Печорского ТПК? Потому что не было возможности и ресурсов, достаточных для управления столь обширной территорией как единым целым. Вопрос более сложный – в каких географических границах формировать Тимано-Печорский ТПК, как претендующий на особый управленческий статус? В госпланах (СССР и РСФСР) полагали, что это следует делать в границах Ненецкого АО и северной части Кomi АССР – Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и Печорского угольного бассейна. Руководство же Кomi АССР такой состав комплекса поставило под сомнение, поскольку получался разрыв с южной частью республики, особенно в системе лесопромышленного и газохимического производства. Еще более сложный вопрос – как управлять Тимано-Печорским ТПК? «Чисто» программно-целевым методом – не получилось, поскольку ресурсы изначально (через Госплан СССР) распределились по министерствам. Здесь действовали такие союзные министерства, как Мингео, Минуглепром, Миннефтепром, Мингазпром Минэнерго, Минлеспром и др. Их можно было координировать, но невозможно ввести в систему программирования. Отсюда вытекало, что параметры ТПК надо совмещать с административными границами, т. е. рассматривать его в рамках всей Кomi АССР и Ненецкого АО. В.П.Подоплелов так и сделал. Совмещение административно-политических и производственных границ он обосновал совместно с Д.А.Коноваловым и В.Н.Лаженцевым, что существенно помогло Кomi обкому КПСС и Правительству Кomi АССР проявить свою волю в отстаивании интересов республики в решении общих народнохозяйственных задач.

Внутренняя структура Тимано-Печорского ТПК оказалась также весьма проблемной. Необходимо было выделить новые энергопроизводственные циклы, показать их территориальную специфику, установить содержание и характер промышленных районов и узлов, рассчитать пропускную способность инфраструктуры и т.п. На почве этого направления исследований В.П.Подоплелов сблизился с экономико-географами: В.А.Витязевой (СГУ), А.И.Чистобаевым, И.М.Семеновым, В.И.Акоповым, Т.Е.Дмитриевой, М.С.Бурьян и др. Он, как руководитель Коми филиала АН СССР, первоначально поощрял свободное творчество (до сих пор некоторые сотрудники вспоминают период дискуссий по вопросам экономического районирования и производственного комплексирования). Затем же он ввел экономико-географов в русло жесткой увязки научных разработок с технологией плановой и проектной работы, указал на необходимость оформления научных результатов с учетом особенностей работы органов управления и институтов территориально-отраслевого проектирования.

В 80-х гг. ХХ в. все более стало заметным новое отношение к ТПК. Госплан СССР воспринял точку зрения региональной экономики и экономической географии о том, что любой директивный ТПК – явление временное. В материалах XXVI и XXVII съездов КПСС такие ранее выделенные ТПК, как Братско-Усть-Илимский, Карагату-Джамбульский, Мангышлакский, уже не упоминались. То же могло случиться и с Тимано-Печорским ТПК.

Владислав Павлович поставил перед географами и экономистами вопрос так: или смириться с такой перспективой (все же немало удалось сделать благодаря ТПК!). Как говорится, и на том спасибо), или же найти новое обоснование для продолжения такой формы планирования. Он поддержал идею В.Н.Лаженцева о том, что из разветвленной структуры Тимано-Печорского ТПК нужно вычленить только такие перспективные объекты, совокупность которых может быть переведена в систему программно-целевого планирования и управления. Сделать это необходимо без четкого определения географических границ ТПК, но с жесткой фиксацией состава объектов. Предметом планирования становится не общее социально-экономическое развитие, а новая комплексная проблема. Проблемой, которая не укладывалась в обычные рамки территориально-отраслевого планирования, и которая для республики могла оказаться относительно новой, было названо формирование химико-металлургического комплекса на базе четырех исходных продуктов: нефтетитановой руды Яреги, бокситов Среднего Тимана, частично углеводородного сырья Тимано-Печоры и каменной соли Сереговского месторождения. Предлагалось развернуть производства, соответственно: 1) по выпуску тяжелой нефти, лакобитумов, зимних сортов топлива и масел, двуокиси титана, титановых белил и ряда других ценных про-

дуктов; 2) глинозема, алюминия, красного шлама, редких элементов, базальтового щебня; 3) бензола, адипиновой кислоты, специальных солей, синтетических смол и полимеров; 4) хлора и каустика, соляной кислоты, пищевой соли. Перечисленный комплекс производств и сопутствующую ему инфраструктуру предлагалось не только планировать, но и проектировать как целостную территориально-инженерную систему.

Такой подход воспринимался неоднозначно; многие возражали против него, поскольку казалось, что он нарушает правила сложившихся форм планирования. Особенно слабым местом становились социальная инфраструктура и обслуживающие отрасли хозяйства. Владислав Павлович Подоплелов, наоборот, серьезно поддержал такое предложение, сужающее комплекс до десятка конкретных объектов. Его довод – денег на все не хватает, надо сосредоточиться на чем-то главном, что не охватывается ни министерским, ни территориальным управлением; традиционные для республики направления и без ТПК будут развиваться, а вот химико-металлургический комплекс (как новый ТПК), действительно, требует программно-целевого планирования. Ученый утвердился на этой позиции еще и потому, что к тому времени (середина 80-х гг.) в нашей стране уже сформировалась научная школа во главе с Марком Константиновичем Бандманом (Новосибирск, ИЭиОПП СО АН СССР), объясняющая теоретические основы моделирования и планирования программно-целевых ТПК. Коми филиал и Сибирское отделение АН СССР на этой почве нашли общий язык: «ТПК – подход» к решению сложных проблем системного развития производительных сил в новых «точках роста».

Этот подход не погиб вместе с отменой директивного планирования и переходом на рыночные отношения. Даже в годы революционного реформирования экономики и перекосов рыночной стихии ТПК-подход сыграл свою положительную роль: в 1993 г. оформлена Программа развития экономики Республики Коми и орган ее управления – Администрация, состоящая из коллегии и дирекции; обозначены объекты, попадающие под руководство Администрации. Это как раз объекты химико-металлургического комплекса плюс новый Сыктывкарский аэропорт и Кардиологический центр. Благодаря ТПК-подходу удалось запустить в действие такой мощный инвестиционный проект как строительство железной дороги Архангельск – Сыктывкар – Пермь (Белкомур). В 2003 г. Администрация Программы ликвидирована, но ТПК-подход остался; он стал частью фирменного управления и сохранил свою роль в качестве механизма государственного регулирования экономики. Все это является достижением научных сотрудников Коми НЦ, в первую очередь, наследием Владислава Павловича Подоплелова.

В.П.Подоплелов полагал, что экономика и демография связаны между собой сущностными общественными процессами. Поэтому его

интересовал вопрос – как формирование ТПК отразится на населении и трудовых ресурсах не только в количественных измерениях, но и качественно. Дело в том, что экономисты в качестве ведущего звена принимали производство, и ведомого – демографию и расселение населения. Ученый, как весьма грамотный демограф, понимал эту позицию, но относился к ней критически. Он рассуждал примерно так: люди и труд идут за производством только на этапе экстенсивной индустриализации хозяйства, на стадии же его интенсификации оба начала (и население, и производство) попеременно меняются местами, а когда речь идет о развитых формах организации хозяйства и общества, тем более о постиндустриальном этапе, то приоритет населения и его расселения становится очевидным, т. е. производство все более подчиняется законам народонаселения.

Когда возникла проблема формирования ТПК и к ее решению были подключены демографы, то они говорили экономистам и географам следующее: вы нам покажите, что и где будет размещаться, а мы вам на этой основе рассчитаем необходимую численность трудовых ресурсов, численность населения и возможную его миграцию. Но по мере углубления понимания проблемы В.П.Подоплелов все чаще обращался к «обратной» задаче: мы, демографы, покажем вам, экономистам и географам, общие тенденции народонаселения и расселения, а уж потом вы должны рассчитать приемлемые для населения и среды его обитания параметры производства, промышленных узлов и коммуникационных сетей. Рассмотрение ТПК под таким углом зрения показало «перегрузку» Воркутинского и Ухта – Сосногорского промышленных узлов, неприемлемость сосредоточия газохимии на площадке возле Вендинги и многое другое, дающее населению возможность выбора для себя подходящих рабочих мест. Равновесие экономической эффективности производства и социальной справедливости стало для Владислава Павловича Подоплелова и его ближайших учеников-демографов правилом научно-исследовательской работы.

Тематика по Тимано-Печорскому ТПК для В.П.Подоплелова в какой-то мере была драматичной. Суть драмы заключалась в чрезмерной политизации этой тематики. Тимано-Печорский ТПК стал своеобразным знаменем республики, под которое поставили буквально всех. Что бы ни делалось – все ТПК. Научные работники также не смогли избежать этой участи. Если в научной работе, скажем, по ботанике и геологии, по истории и языкоznанию, химии и экологии не было слов про ТПК, то такая работа считалась не полноценной. Ученый понимал, что это глупость. Как научный работник он полностью стоял на позициях специфического содержания процессов производственного комплексирования и его социальных параметров. Но как общественный деятель он зачастую подчинялся тем самым политическим обстоятельствам, кото-

рые выносили ТПК за рамки здравого смысла. Партийно-политическая окраска Тимано-Печорского ТПК под влиянием известных процессов сошла на нет. А хозяйственная и научно-исследовательская его сущность осталась. И в этом немалая заслуга Владислава Павловича Подоплелова.

ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» – спонсор конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

ООО «Севергазпром» – спонсор конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА В. П. ПОДОПЛЕЛОВА

*Н.М. Большаков, д.э.н., профессор, директор СЛИ СПб ЛТА,
В.И. Чупров, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН*

В 1950–1960-е гг. научные интересы профессора Владислава Павловича Подоплелова в основном сосредотачивались на изучении природно-ресурсного потенциала, в частности, лесов и лесной промышленности Коми АССР. Выбранная тема весьма объемна и изучением ее занимались целые научные коллективы, поэтому Владислав Павлович обратил основное внимание на изучении производительности труда, путей снижения себестоимости лесозаготовительной продукции и рентабельной работы.

Республика Коми, несмотря на развитие угольной, нефтяной, газовой и других отраслей производства, была и остается республикой леса. В середине 1950-х гг. лесная промышленность Коми АССР выходила на новые качественные рубежи. По уровню механизации основных работ лесозаготовительная промышленность стояла в числе передовых отраслей социалистической индустрии. Ставились задачи строительства своих перерабатывающих отраслей: целлюлозно-бумажного производства, а также производства древесноволокнистых и древесностружечных плит, фанеры и других производств. В связи с огромными объемами лесного производства перед учеными-экономистами ставилась задача исследования проблем повышения эффективности любого производства, в том числе и лесного. В. П. Подоплелов оказался одним из первых, кто занялся исследованием проблем, связанных с лесной промышленностью. В 1956 г. выходит его первая большая работа «Пути снижения себестоимости лесозаготовительной продукции», изданная в Коми книжном издательстве. В ней автор поднимает проблемы повышения производительности труда, внедрения машин и механизмов в лесное производство и лучшего их использования, внедрения передовых форм организации труда, повышения роли централизованного электроснабжения, введения хозрасчета, экономии в расходах по управлению, создания постоянных кадров в лесозаготовительной промышленности. Многие проблемы, поднятые В. П. Подоплеловым, имеют актуальное значение и сегодня.

Себестоимость продукции является важнейшим качественным показателем производственной деятельности любого промышленного

предприятия. И этот показатель важен как при социалистическом способе производства, так и в рыночной экономике. В 1950-е гг. наметился рост себестоимости в лесозаготовительной промышленности, поэтому Владислав Павлович поставил задачу – «выявить основные причины роста себестоимости в лесозаготовительной промышленности на примере работы предприятий комбината «Комилес» и наметить пути снижения ее» [1, с.4]. Комбинат «Комилес» был в то время крупнейшим лесозаготовительным предприятием, объединял 20 леспромхозов, которые в 1955 г. заготовили около 5 млн. куб. м. древесины. В эти годы комбинат получил сотни тракторов, автомашин, десятки паровозов и мотовозов, сотни передвижных электростанций и много другого технического оборудования. И, несмотря на рост механизации основных производственных работ, себестоимость не снижалась. В. П. Подоплелов считал, что «основываясь на анализе себестоимости, изучении организации труда и использования рабочей силы и механизмов, можно наметить основные пути снижения себестоимости» [1, с.5].

Для выполнения поставленной задачи ученый проанализировал результаты работы Койгородского, Локчимского, Сыктывдинского и Корткеросского леспромхозов за 1954 год и выявил зависимость себестоимости от производительности труда. Так, в Койгородском леспромхозе производительность труда на заготовке в $\text{м}^3/\text{человеко-день}$ составила – 8,33, а в Корткеросском – 3,00; на подвозке в $\text{м}^3/\text{человеко-день}$ – 15,6 и 5,8 (соответственно), комплексная производительность на одного рабочего в год в м^3 составила в Койгородском – 411, в Корткеросском – 267. В итоге средняя себестоимость 1 м^3 в рублях в Койгородском леспромхозе составила 51,43, в Локчимском – 62,29, в Сыктывдинском – 65,71 и, наконец, в Корткеросском – 73,90 [1 с. 7]. Действительно, приведенные цифры настолько убедительны, что в каких-либо дополнительных пояснениях не нуждаются.

Далее В. П. Подоплелов анализирует причины низкого роста производительности труда и приходит к выводу, что «уплотнение рабочего дня, ликвидация внутрисменных простоев и сокращения числа рабочих на подготовительных и вспомогательных работах дало бы возможность предприятиям «Комилес» увеличить выпуск готовой продукции более чем на 1 млн м^3 , а также «себестоимость лесозаготовительной продукции только за счет уменьшения удельной величины условно-постоянных расходов и сокращения фонда заработной платы подготовительно-вспомогательных рабочих снизилась бы на 6,15 руб. на один кубометр» [1, с.14].

Дальнейшее повышение производительности труда ученый видит во внедрении научной организации труда, в совершенствовании

технического нормирования и системы оплаты труда на лесозаготовках, в комплексной механизации производственных процессов на базе прогрессивной техники, во внедрении передовых форм организации труда и лучшего использования машин и механизмов.

Специальный раздел книги посвящен внедрению хозрасчета в мастерских участках. Хозяйственный расчет в широком масштабе внедрялся в лесной промышленности впервые, поэтому Он подробно разъясняет его принципы, говорит о предоставлении оперативной самостоятельности низовым коллективам для наиболее успешного выполнения плана и стимулирования коллективов при достижении хороших результатов работы [1, с. 45].

В целом книга В. П. Подоплелова «Пути снижения себестоимости лесозаготовительной продукции» внесла значительный вклад в организацию работы, направленной на повышение эффективности лесозаготовительного производства.

В последующие годы ученый продолжает разрабатывать проблемы повышения рентабельности предприятий, роста производительности труда и снижения себестоимости.

В 1959 г. выходят две его книги в соавторстве с К. И. Азизовым и Ф. В. Шахраем – сотрудниками Коми филиала АН СССР. В работе «Пути рентабельной работы» В. Подоплелов и К. Азизов исследуют опыт работы Ухтинского леспромхоза комбината «Печорлес», пытаются проанализировать его хозяйственную деятельность, показать, за счет каких мероприятий этот отстающий леспромхоз достиг высоких показателей, выявить резервы, которые могут быть использованы при выполнении задач, стоящих перед леспромхозом в текущей семилетке (1959–1965 гг.) [2, с. 5].

Несмотря на недостаток машин и механизмов, Ухтинский леспромхоз выполнил годовое задание в 1958 г. на 110 %. В чем причина успеха? И авторы при анализе многочисленных фактов видят ее в умелом использовании имеющейся техники и значительном улучшении организации труда на лесозаготовках [2, с. 11]. Успеху сопутствовал и переход на создание малых комплексных бригад и правильная организация и распределение заработной платы. Выявили авторы и резервы производства: экономия живого труда, снижение материальных затрат, внедрение передовых методов труда, переход на работу постоянными кадрами, улучшение качества продукции. Работать рентабельно, без убытков, с прибылью – задача любого предприятия и сегодня. Ухтинский леспромхоз взял эти рубежи уже в 1956 г. Книга сыграла определенную роль в распространении ухтинского опыта и повышения производительности труда во многих леспромхозах Коми АССР.

Во второй работе Подоплелов, Азизов и Шахрай дают

характеристику развития лесной промышленности Коми АССР к началу семилетки (1959–1965 гг.) и приводят развернутую картину преобразований, которые произойдут в Коми АССР за эти годы [3]. Главное внимание, считают авторы, в последующие годы будет уделено комплексной переработке заготовляемой древесины и «с претворением в жизнь семилетнего плана развития лесной промышленности. Коми республика будет одним из ведущих районов страны по поставке народному хозяйству обработанной древесины» [3, с. 51].

В последующие годы ученый продолжает исследование проблем себестоимости лесопродукции и путей ее снижения. В 1963 г. в соавторстве с Н. В. Говоровым он издает работу на эту тему под рубрикой «Учись хозяйствовать». Цель ее – помочь изучающим экономику лесной промышленности разобраться в сложных вопросах себестоимости, в ее структуре, в поэлементной классификации затрат, калькуляции и путей ее снижения [4].

Научные наработки В. П. Подоплелова, касающиеся развития лесной промышленности, да и другие научные исследования вошли составной частью в разработку вопросов формирования территориально-производственного комплекса (ТПК) – Тимано-Печорского [5]. В состав ТПК включались топливно-энергетический, химико-металлургический, лесопромышленный, агропромышленный, инфраструктурный комплексы и важная роль в нем отводилась лесопромышленному развитию.

Наряду с научной работой и публикацией своих исследований Владислав Павлович часто выступал с лекциями по линии общества «Знание», с докладами на различных партийных пленумах и хозяйственных активах. Приведем хотя бы один пример. 25–26 февраля 1966 г. состоялась XXVIII Коми областная партийная конференция, на которой с ответственным докладом о состоянии и задачах развития лесной промышленности республики выступил Председатель Президиума Коми филиала Академии наук СССР В. П. Подоплелов. В своей речи основное внимание уделял преодолению недостатков в развитии лесной промышленности, главный из которых (и в своих научных работах он об этом неоднократно говорил) – некомплексное, малоэффективное использование заготовляемой древесины [6, с. 22-25].

В решении конференции В. П. Подоплелов просит записать три пункта:

1. Ускорить строительство Сыктывкарского лесопромышленного комплекса и просить Госплан СССР и Министерство лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР включить его в состав первоочередных и важнейших строек страны.
2. Просить Министерство лесной, деревообрабатывающей и

целлюлозно-бумажной промышленности СССР поручить Гипробуму составить ТЭД по Троицко-Печорскому промышленному узлу.

3. Просить Министерство лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР рассмотреть вопрос о поставке колотых балансов и технологической щепы для Котласского, Сыктывкарского и других целлюлозно-бумажных предприятий [6, с. 24-25].

Активная жизненная позиция, внедрение научных разработок в народное хозяйство с целью повышения производительности труда отличает жизненный путь талантливого ученого и крупного организатора науки – Владислава Павловича Подоплелова.

Литература

1. Подоплелов В. П. Пути снижения себестоимости лесозаготовительной продукции. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956. – С. 4.
2. Подоплелов В. П., Азизов К. И. Пути рентабельной работы. – Сыктывкар, 1959. – С. 5.
3. Азизов К.И., Подоплелов В.П., Шахрай Ф. В. Лесная промышленность Коми АССР в новой семилетке. – Сыктывкар, 1959.
4. Подоплелов В. П., Говоров Н. В. Себестоимость лесопродукции и пути ее снижения. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. – 31с.
5. Проблемы и особенности развития Тимано-Печорского ТПК. – Сыктывкар, 1986. (Научные доклады. Коми филиал АН СССР. Вып. 157).
6. Лесная промышленность Республики Коми (1961–1990): Сборник документов и материалов. Кн. 1. – Сыктывкар, 1964. – С. 22–25.

ООО «Коми финансовая компания» – спонсор конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого - экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

*А.А. Каракчев, д.э.н., зав. кафедрой реформирования предприятий
СЛИ СПб ЛТА*

Мировой опыт указывает на возможность селективного применения самых разнообразных форм государственного централизованного экономического воздействия (поощрительного или ограничительного) на региональное развитие и размещение производительных сил.

Реальной основой государственной региональной политики, как и социально-экономической политики в целом, служат государственная собственность, бюджет, кредитная система, право на вмешательство в дела территориальных единиц, индивидуумов и юридических лиц. Государственный механизм экономического регулирования территориальных социально-экономических процессов, хотя и является важнейшим, но только одним из взаимосвязанных элементов более обширного арсенала. Поэтому экономические методы стимулирования размещения производительных сил только условно можно рассматривать в отрыве от других рычагов государственной региональной политики, в том числе территориального прогнозирования и планирования (программирования), системы договорных отношений и т.д.

Особое место в механизме государственного воздействия на территориальное развитие и размещение производительных сил занимает госбюджет. Это воздействие осуществляется как через сферу доходов, так и расходов. Перераспределение национального дохода через госбюджет сегодня в зарубежных странах затрагивает все слои общества, территориальные единицы и хозяйствственные субъекты-объекты. Степень огосударствления ВВП в среднем значительно выше в странах Западной Европы (более 50%), ниже в США и Японии (35-37%). При этом надо учитывать, что без активного вмешательства государства и использования его финансовой системы не может быть реализована и монопольно высокая прибыль, так как реализация значительной части продукции частных монополий обеспечивается как раз за счет государственного и местных бюджетов.

В качестве одного из рычагов воздействия госбюджета на территориальное развитие можно рассматривать дотации местным бюджетам, практика которых сохраняется почти во всех зарубежных странах. Доля дотаций в общих доходах местных бюджетов имеет очень широкий диапазон, например, 4% в Норвегии и 90% в Нидерландах. Характер регионального воздействия дотаций определяется тем, что во многих странах они полностью или частично имеют не общий, а целевой харак-

тер и направляются, прежде всего, на развитие непроизводственной, социальной инфраструктуры.

Функционирование обширного государственного рынка имеет принципиальное значение для формирования финансовых условий хозяйствования. Региональную составляющую могут и должны иметь обе основные грани расходной части государственного бюджета – потребление и инвестирование.

В начале 1960-х гг. государственное потребление составляло в странах ОЭСР в целом в среднем около 45% государственных расходов. В то же время на трансферты и инвестиции приходились соответственно 40 и 15%. В 80-е гг. доля трансфертов увеличилась до 52%, а доли потребления (в форме прямой закупки товаров и услуг) и инвестиций снизились, соответственно до 40 и 8%.

В целом, инвестиционные расходы занимают относительно скромное место в общем объеме государственных бюджетных расходов. В них абсолютно преобладают текущие расходы, доля которых в США составляет сегодня 97, Японии – 82, в среднем по странам ЕС – 93% расходов по консолидированному бюджету государственной администрации.

В США, например, государственные инвестиции в основном вкладываются в административные здания, принадлежащие федеральному правительству или местным властям, дороги, дамбы, а в последние годы и средства связи и компьютерную технику. Довольно ограниченное явление представляется в практике США прямое субсидирование промышленных и торговых компаний за счет бюджетных средств. Основными получателями государственных субсидий в США являлись сельское хозяйство и морской транспорт, а также ряд предприятий депрессивных отраслей и отсталых районов. Однако в последние годы ассигнования подобного рода значительно уменьшены. Но сегодня США и не может рассматриваться в качестве примера активной государственной региональной политики в целом и экономического стимулирования регионального размещения производства в частности. Это больше свойственно другим странам. Но и здесь, в силу ограниченности государственных инвестиционных ресурсов, изыскиваются новые формы концентрации и распределения ресурсов, которые могут представлять интерес для нашей практики.

Одним из важнейших рычагов воздействия государства на региональное развитие во многих зарубежных странах являются целевые бюджетные и внебюджетные фонды. В Испании с 1984 г. функционирует государственный бюджетный фонд межтерриториальной компенсации (ФМК). В более явлном виде экономическое стимулирование реализуется в Испании через министерство экономики и финансов и правительенную комиссию по экономическим вопросам (для проектов

стоимостью свыше 1 млрд. песет).

Официально выделяются три типа зон экономического стимулирования: зоны с низким уровнем развития (слаборазвитые), депрессивные промышленные зоны (дается официальный статус на 18 месяцев с возможным продлением на такой же срок), зоны со специфическими региональными проблемами. В рамках этих зон могут выделяться приоритетные зоны, по согласованию с автономными областями. Общие зоны выделяются по двум критериям: душевой доход и безработица, с классификацией по четырем категориям, по первым трем из которых принимаются специальные декреты. По приоритетным зонам используется более широкий круг показателей (критериев): душевой доход, уровень безработицы, численность населения, доступность зоны, наличие промышленных площадок и инфраструктуры.

Проекты, претендующие на региональные стимулы, должны отвечать определенным критериям: включать новое строительство, создание новых рабочих мест, достаточный уровень технико-экономической обоснованности и самофинансирования (не менее 30% в отдельных автономных областях).

Сегодня предпочтение отдается стимулированию средних и мелких предприятий. Характерно отсутствие налоговых льгот. Акцент ставится на субсидирование капиталовложений, проценты по займам и кредитам, дотации по платежам предприятий за страхование рабочих мест в течение двух лет (до 50%).

Для практики зарубежных стран вообще характерно сочетание действия фондов регионального развития с общегосударственным механизмом выравнивания финансовых возможностей территории.

В Германии государственное экономическое регулирование регионального развития осуществляется в рамках национальной программы "Совершенствование региональной хозяйственной структуры". Общие задачи программы: рационализация региональной структуры экономики в целом, совершенствование структуры аграрного сектора, охрана окружающей среды, расширение имеющихся и создание новых инфраструктурных объектов. Финансовая помощь государства в реализации программы складывается из надбавок (дотаций) к частным инвестициям, льготных займов и кредитов, гарантийных поручительств. Наибольший объем государственных субсидий (до 25% частных инвестиций) получают объекты в приграничных районах (в старых границах), на остальной территории – 15-20%. В общем объеме федеральных средств, выделяемых для региональных стимулов, более 87% приходится на субсидии частному сектору, около 13% – на объекты производственной инфраструктуры. Региональное стимулирование осуществляется в рамках специально выделяемых районов, на долю которых приходится более половины территории и около 40% населения страны (до

объединения). Как и в других странах ЕС, региональные стимулы в ФРГ пользуются поддержкой различных фондов Сообщества, которая может усиливаться после объединения.

Особый интерес представляют принципы организации фонда развивающихся районов (КЕРА) в Финляндии. КЕРА функционирует как акционерное предприятие, 99% акций которого принадлежит государству. Основными клиентами II региональных контор являются мелкие и средние предприятия. Доля кредитов фонда в общей стоимости проектов обычно не выше 30-40%, только в случаях приобретения оборотного капитала она может достигать 50%. Участие фонда совместно с другими, государственными стимулами может в целом доходить до 70% стоимости отдельных проектов. Сроки кредитования: строительные инвестиции – 8-14 лет, машины и оборудование – 6-9, оборотный капитал – 5-7 лет. Процентная ставка – 9%. По кредитам требуется гарантейное обеспечение. На территории Финляндии выделены четыре пояса и особые районы, по которым дифференцируются максимальные квоты участия фонда и других государственных региональных стимулов.

В принципе, во всех странах Северной Европы действуют фонды регионального развития. Так, в Норвегии функционируют фонд развития отсталых районов, основная цель которого состоит в кредитовании промышленного строительства, а также «Саамский фонд развития», стимулирующий развитие районов побережья и фьордов. В Швеции государственное регулирование регионального развития осуществляется через государственное промышленное управление (СИНД), которое предоставляет субсидии и кредиты на размещение предприятий, а также консультационные услуги. Размер помощи определяется конкретно по отдельным заявкам (проектам). Предпочтение отдается критерию занятости, количеству создаваемых рабочих мест. По выделяемым четырем зонам регионального развития дифференцированы максимальные потолки дотаций (от 50 до 15% от стоимости проекта). В особых случаях, с согласия правительства, потолок дотаций может быть повышен до 70%. Дотации на размещение могут быть изъяты или превращены в займы на размещение, если субъект не выполняет принятые обязательства. Займы на размещение (до 20 лет) могут достигать 70% стоимости проекта, этого же потолка не должен превышать суммарный объем займов и дотаций. Кроме того, в отдельных зонах выделяются дотации на занятость, которые ежегодно выплачиваются в течение 7 лет фирмам, действующим в соответствующих зонах, но в определенных только отраслях. В Швеции применяется также система субсидий на грузовой и пассажирский транспорт в северной части страны. Субсидии по грузовому транспорту составляют 10-50% стоимости перевозки в зависимости от зоны и расстояния, по пассажирскому транспорту – 40% расходов на поездки. В обоих случаях приоритетом пользуются мелкие

и средние предприятия.

Краткий анализ зарубежного опыта показывает, что возможны различные формы организации фондов регионального развития. Представляется, что в нашей практике одновременно имеют право на существование несколько подходов к решению данной проблемы.

Естественно, государственное экономическое стимулирование регионального размещения производительных сил возможно и без наличия специально создаваемых для этого структур. На это указывает опыт большинства зарубежных стран. Это можно делать и в рамках «традиционной» государственной структуры управления. В последнем случае надо учитывать, что эти «традиционные» структуры во многих странах имеют законодательно оформленные подразделения, отвечающие за формирование и реализацию государственной региональной политики.

Основные цели стимулирования: деконцентрация, ускорение развития отсталых районов и сглаживание межрегиональных социально-экономических диспропорций, модернизация региональных хозяйственных структур, освоение новых районов.

Формы стимулирования очень разнообразны. Они включают: инвестиционные субсидии и «премии», льготные займы и кредиты, помощь по подготовке рабочей силы, субсидии для расходов на заработную плату, льготы при продаже земли, дифференцированное налогообложение, льготы по амортизационным отчислениям, социальные субсидии и др.

В Великобритании, как во многих других странах, из всех рычагов стимулирования предпочтение отдается субсидированию. При этом размер субсидий устанавливается как доля от реализуемых капиталений или как фиксированная плата (премия) за одно создаваемое рабочее место.

В конце 1970-х гг. субсидии на сооружение промышленных предприятий в выделенных районах составляли 20-22% всех инвестиций, в Северной Ирландии премии на оборудование и промышленное развитие – 30-50%. На каждого занятого, переводимого в проблемные районы, вместе с рабочим местом предоставлялась субсидия, но не свыше 50% стоимости новых рабочих мест.

В принятой в 1984 г. системе стимулирования регионального развития субсидии предоставляются как доля (15%) от всех инвестиций или в виде премии (3 тыс. ф. ст.) за каждое новое рабочее место в зависимости от пожелания самого инвестора.

В Великобритании широко применяется льготное кредитование, основывающееся на предоставлении одного из двух стимулов: льготный заем или специальная субсидия, размер которой соответствует льготному элементу займа. Займы носят среднесрочный характер и предоставляются на пять – семь лет.

Налоговые льготы предоставляются лишь в Северной Ирландии.

Допускается снижение налога на корпорации, причем практикуется избирательный подход к реализуемым проектам.

В Нидерландах инвестиционная субсидия (премия) – практически единственный региональный стимул. Для мелких и средних проектов (до 18 млн. гульденов) субсидии носят автоматический характер, для крупных проектов субсидии автоматически выделяются только на первые 18 млн.

В Бельгии инвестиционные субсидии дифференцированы по двум категориям зон: 20 и 15%. Решение принимается на региональном уровне. Карта зон периодически пересматривается, в основном это страпромышленные районы. Традиционно важная роль отводится субсидированию кредитного процента, который по всем видам займов осуществляется до пять лет. Наибольшие льготы получают проекты, внедряющие передовую технологию.

В Швеции инвестиционные субсидии дифференцированы по трем выделенным зонам: 50, 35 и 20%. Кроме того предоставляются субсидии на занятость в виде фиксированных сумм, выплачиваемых ежегодно до семи лет в зависимости от числа созданных рабочих мест. Локальные займы под высокий, рыночный процент имеют долгосрочный характер. Допускается отсрочка выплаты займа на пять лет.

В Дании инвестиционные субсидии дифференцированы по двум типам регионов: 35 и 25%. Однако лишь немногие проекты субсидируются по максимуму, обычно – 15-20 и 10-15%, соответственно. Решение принимается Советом по региональному развитию.

В Франции с 1982 г. применяется "премия устройства территории", предоставляемая фирмам обрабатывающей промышленности в зависимости от числа новых рабочих мест. Зона стимулирования дифференцируется по уровням субсидирования (35-50 тыс. франков за 1 рабочее место), но общий объем субсидий не должен превышать 25% всех инвестиций в зонах максимальной помощи, 17% – стандартной. В зонах максимальной помощи необходимым условием является увеличение числа занятых не менее чем на 20 человек в течение трех лет и на 10 чел. при простом расширении производства. Подавляющая часть запросов на премии рассматривается в регионах (районах), на государственном же уровне – только проекты стоимостью свыше 25 млн. франков, а также проекты в сфере обслуживания и НИОКР.

Второй вид субсидий – «региональная премия на занятость». В рамках централизованно установленной системы «потолков» администрация районов может установить уровни премий: 10-40 тыс. франков за одно рабочее место.

Традиционно большую роль играют налоговые льготы, предоставляемые местными властями (департаменты, коммуны). Основной инструмент – профессиональный налог. Льготы распространяются на

новые и расширяющиеся объекты, а также на предприятия, перемещаемые из Парижа. Существует и требование по объектам инвестирования и числу создаваемых рабочих мест. Другой вид налоговых льгот – ускоренная амортизация.

В Испании уровень субсидирования колеблется в пределах 8-20% в зависимости от общей стоимости проекта. Кроме того, возможны дополнительные выплаты до 5% по проектам, относящимся к приоритетным отраслям или реализуемым в так называемых «предпочтительных муниципалитетах», где максимальный уровень субсидирования может достигать 30%. Объектом субсидирования в выделенных районах могут быть новое строительство, расширение, модернизация, передислокация. Льготные кредиты не представляются автоматически. Одобренные фирмы-клиенты получают кредит от государственных учреждений на значительно более льготных условиях, чем рыночные. Займы представляются максимум на девять лет, они могут покрывать до 70% стоимости проекта, но только в том случае, если отсутствуют субсидии.

В Португалии выделены три зоны, где максимальный уровень субсидирования составляет 20%. Субсидируется также наем рабочей силы (минимум пять рабочих мест), но не выше 10% суммарных инвестиций. Кроме того, применяется субсидирование инновационной деятельности и модернизации – до 20%. В то же время максимальный общий порог субсидирования по различным каналам – 33%. Кроме того, существует и абсолютный потолок субсидирования – 200 млн. эскудо. Льготное налогообложение дифференцировано по трем ЗОНАМ. Сюда входят скидки с налогов, связанных с закупкой земли и промышленных зданий, промышленного налога (на прибыль). Новым фирмам предоставляется право ускоренной амортизации.

В Италии дифференциация уровней субсидирования прежде всего, слаборазвитого Юга, составляет 15-40% в зависимости от стоимости проекта. Субсидия может быть увеличена на 1/5, если проект реализуется в приоритетной зоне или отрасли. В случае же, если проект удовлетворяет оба условия, то субсидирование возрастает на 2/5, реальные уровни субсидирования составляют 21-56%. Субсидирование осуществляется централизованно агентством по стимулированию развития Юга.

Система льготного регионального кредитования базируется на четырех типах районов страны в целом. Субсидирование осуществляют Национальный фонд субсидированного кредита. Льготы предоставляются, прежде всего, проектам, осуществляемым на Юге. В зависимости от типа зоны займа могут составлять 40-60% стоимости проектов. Дифференцированно и льготное снижение процента: 40-70%, максимальные сроки займа: 10-15 лет. На Юге особенно крупным проектам (свыше 30 млрд. лир) уровень процента может быть снижен только на 40%. В Италии действуют три вида налоговых льгот: промышленные предприятия

могут частично освобождаться от местного налога на доходы сроком на 10 лет; полностью освобождаться от этого налога, если их доходы идут на инвестиции на Юге; фирмы, основываемые на Юге и имеющие там свои штаб-квартиры, могут на 10 лет освобождаться от налога на прибыль.

В ФРГ основной элемент – "базовая" инвестиционная субсидия, уровень которой в восточных приграничных районах (в старых границах) – 10%, в других проблемных районах – 8,75%. Данная субсидия распространяется автоматически практически на все проекты, кроме местного значения, сельского и лесного хозяйства. Дополнительные условия: не менее 50% продукции должно быть предназначено для производства вне района; минимальный уровень занятости – 15% или 50 новых рабочих мест. Карта районов стимулирования пересматривается каждые два – три года. Льготное кредитование имеет второстепенное значение, оно относится, прежде всего, к тем фирмам, которые в ФРГ не могут пользоваться субсидиями. Преобладают проекты, связанные с расширением и рационализацией производства. Проект должен обеспечить рост уровня занятости минимум на 20%. Основная часть клиентуры – фирмы с числом занятых до 50 чел. и оборотом не менее 5 млн. марок, работающих на местные рынки.

На многие из вышеуказанных европейских стран, кроме того, распространяется действие национального механизма стимулирования территорий, главную роль здесь играет Европейский фонд регионального развития (ЕФРР). Каждая страна – член ЕС – может рассчитывать на минимальную помощь ЕФРР при условии выполнения условий конкурса. Доля ШРР обычно составляет 50-55% от общей суммы государственных средств по тем или иным проектам. Широко практикуется практика сочетания средств ШРР с национальными инвестициями. Продолжается преобладание инфраструктурных объектов в субсидиях ЕФРР. В координации и реализации совместной региональной политики задействованы и другие национальные структуры ЕС, в том числе предоставляющие займы.

Стимулирование территориального развития применяется и в других странах. Так, в Канаде установлен единый (20%) уровень субсидирования проблемных районов, включая проекты нового промышленного строительства, расширения и модернизации. Кроме того, предусмотрен повышенный уровень (25%) субсидирования нового оборудования и организации производства новых товаров. Эта субсидия дополняется субсидированием расходов на заработную плату в течение одного года – от 15 до 30% всех расходов.

В США предоставление налоговых льгот – практически единственный вид стимулирования территориального развития. Этой формой стимулирования пользуются штаты, практикующие существенное сни-

жение местных налогов, взимаемых с компаний, осуществляющих новое промышленное строительство на их территории.

В Японии льготные кредиты предоставляются компаниям на сооружение промышленных парков в рамках специальной государственной программы, имеющей четко выраженный региональный характер. Ставка процента (1987 г. – 5,46%) имеет тенденцию к снижению. В рамках «технополисов» мелким и средним фирмам предоставляются льготные государственные кредиты под 2,7% сроком на 15 лет. Для крупных фирм дается менее льготный кредит (7,3%). Государственная помощь промышленным компаниям достигает 25% их затрат на инфраструктуру в форме льготных кредитов и уплаты процентов по местным займам. Компаниям, принявшим решение о размещении своих предприятий в «технополисах», предоставляется право ускоренной амортизации – списание в первый же год 30% стоимости оборудования и 15 % сооружений. Кроме того, они освобождаются от специального налога на земельный участок.

Анализ, прогнозирование и регулирование социально-экономическим развитием территорий являются неотъемлемой частью государства при любой форме государственности и хозяйствования. Важнейшим в комплексе задач является развитие социальной инфраструктуры. Выполнение этих задач невозможно без регулярного анализа, сопоставления различных вариантов.

ООО ИФГ «Новые финансовые инициативы» - спонсор конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗМОЖНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОДВИЖЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

*В.А.Иванов, д.э.н., профессор, зав. сектором ИСЭ и ЭПС
Коми НЦ УрО РАН*

М.Г. Колегов, научный сотрудник РГУ «НТЦ АГИКС РК»

Мы определяем органическую (экологически безопасную) продукцию сельского хозяйства как продукцию агропромышленных предприятий более безопасную для человеческого организма по своим санитарно-гигиеническим характеристикам, чем продукция, имеющая только сертификат соответствия (обязательная сертификация) по системе сертификации ГОСТ Р (Госстандарт России). То есть потребитель уверен, что при потреблении такой продукции уменьшается возможность попадания в его организм вредных веществ, а также веществ, влияние которых на состояние человека еще недостаточно изучено. Название «органическая» такая продукция получила в соответствии с практикой ее производства – устойчивым (органическим) сельским хозяйством, которое основывается на минимальном использовании химических удобрений, отказе от узкой специализации (выращивания какой-либо одной культуры длительное время на одних и тех же площадях) и максимальном использовании местных климатических условий и естественного круговорота веществ. Обязательным условием ведения органического сельского хозяйства является предотвращение деградации агроэкосистем. Производство органической продукции – сложный процесс, на который оказывает влияние множество факторов: климатические, природно-ресурсные, экологические, демографические, политические, технологические, научные и другие. В данной статье хотелось бы рассмотреть экономические и институциональные факторы.

Среди них мы выделяем две группы: к первой относятся факторы, препятствующие ведению органического сельского хозяйства в республике; вторую группу составляют факторы, которые будут потенциально способствовать производству и продвижению в республике органической продукции сельского хозяйства.

Препятствующие факторы. Прежде всего, в Российской Федерации отсутствует нормативная база в области сертификации органических продуктов питания на федеральном и региональном уровнях. Это, как показывает зарубежный опыт, является одним из важнейших условий перехода к производству органической продукции на уровне хозяйств, так как государство через стандарты качества определяет, какие-

ми характеристиками должны обладать пищевые продукты, чтобы называться органическими. Производители, в свою очередь, решают, выгодно ли для них производить такую продукцию и в состоянии ли они это сделать. Поэтому в настоящее время невозможно даже смоделировать производственную и сбытовую цепочку органических продуктов сельского хозяйства на конкретном хозяйстве Республики Коми.

Переход к рыночному способу хозяйствования охарактеризовался спадом сельскохозяйственного производства, особенно в коллективном секторе. За этот период резко сократились объемы капиталовложений, внесения органических и минеральных удобрений, энергетические мощности, численность работников сельского хозяйства, снижение их квалификационного уровня. За 1990-2001 гг. объем государственных капитальных вложений в АПК республики сократился в сопоставимых ценах более, чем в 40 раз. Парк тракторов и основных сельхозмашин за 1990-2001 гг. сократился наполовину, энергетические мощности – в 2,5 раза [1, с.179]. Как результат, за 1990-2001 гг. спад производства сельскохозяйственной продукции в Республике Коми составил 25%, в том числе мяса – 54, молока – 47, яиц – 48%.

За 1990-2001 гг. внесение органических удобрений на 1 га посева уменьшилось в три раза, минеральных удобрений – в четыре раза. По рис. 1. и рис. 2. можно проследить динамику сокращения удельного веса удобренной, соответственно органическими и минеральными удобрениями, площади во всей посевной площади Республики Коми. Если в 1980 г. органическими удобрениями удобрялось 30% всей посевной площади республики, то в 2001 г. – только 11%, соответственно если в 1985 г. минеральные удобрения вносились на 91% всей посевной площади, то в 2001 г. – только на 24% площади.

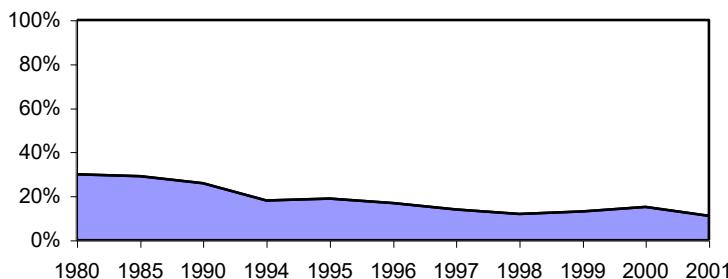

Рис. 1. Удельный вес удобренной органическими удобрениями площади во всей посевной площади РК, % [2].

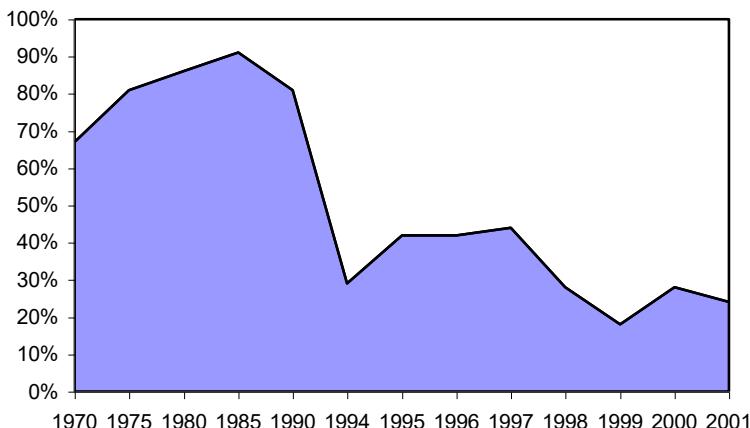

Рис. 2. Удельный вес удобренной минеральными удобрениями площади во всей посевной площади РК, % [2].

Снижение объемов применения удобрений обусловило превышение выноса некоторых питательных веществ над их поступлением в почву. Образовавшееся отрицательное различие между выносом питательных веществ сельскохозяйственными растениями (в частности калия) и их возмещением в форме удобрений является причиной того, что значительная часть урожая формируется за счет запасов питательных веществ почвы. Такой некомпенсируемый вынос в конечном итоге ведет к деградации почв.

Данная негативная тенденция усиливается тем, что количество вносимых удобрений уменьшается даже при сокращении площади сельхозугодий. Посевные площади в хозяйствах всех категорий за 1990-2001 гг. уменьшились с 100,5 тыс. га до 83,7 тыс. га или на 16,7% [1, с.179]. Сокращение посевных площадей наблюдалось в 14 районах республики [3].

Сокращение посевных площадей и низкая урожайность сельскохозяйственных культур, соответственно, приводят к снижению объемов производства растениеводческой продукции. Вместе с тем, как отмечают ученые республики, одной из причин низкой эффективности минеральных удобрений является недостаточное внесение органических удобрений и их низкое качество. Поэтому стремление хозяйств республики получить высокие урожаи за счет увеличения доз минеральных удобрений чаще всего не приведет к желаемому результату [4, с.8]. Снижение ресурсного потенциала происходит в значительной степени за счет сокращения государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий.

зяйственной отрасли из федерального бюджета. Как говорится в обосновании разработки целевой республиканской программы «Развитие агропромышленного комплекса Республики Коми на 2001-2005 гг.», количественные изменения спада производственного потенциала в агропромышленном комплексе стали переходить в качественные, что приводит к таким последствиям, как переход от прогрессивных к простейшим технологиям производства, от интенсивного к экстенсивному типу ведения хозяйства [5]. Следовательно, относительная экологическая безопасность продуктов питания, производимых хозяйствами РК, в основном, достигается ценой истощения плодородия почв и запасов питательных веществ в агроэкосистемах РК. При этом необходимо принимать во внимание, в этом мы соглашаемся с учеными республики, чтобы уменьшить отрицательное влияние неблагоприятных почвенно-климатических условий, предстоит осуществить значительные вложения, направляемые на обогащение почв органическим веществом, снижение кислотности, увеличение мощности пахотного слоя, регулирование водного режима, уменьшение засоренности и устранение раздробленности полей [6, с.56].

В настоящее время не развиты рыночные институты, позволяющие сельхозпроизводителям выходить на рынок капитала, например, ипотеки, которая позволила бы сельхозпроизводителям привлекать кредиты под залог недвижимости. Затруднен доступ к долгосрочным кредитам под низкую процентную ставку. Вместе с тем, возврат инвестиций при переходе на органическое сельское хозяйство может занять минимум четыре года с момента принятия решения о начале производства органической продукции (три года пара плюс один год хозяйствования по новым технологиям – оптимистичный сценарий). Сказывается и диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Причинами этого ученые Республики Коми считают различные подходы к формированию цен в этих отраслях: если цены на материально-технические ресурсы и услуги устанавливаются предприятиями с учетом покрытия издержек производства и получения прибыли, то на сельскохозяйственную продукцию – с учетом спроса населения и монополизации перерабатывающих и обслуживающих предприятий [7, с.98].

Способствующие факторы. Основным способствующим фактором, как нам представляется, является то, что в ходе опроса жителей г. Сыктывкара нами был выявлен потенциальный спрос на органическую продукцию сельского хозяйства открытого и защищенного грунта. Более того, как показывают аналогичные исследования, россияне распознают преимущества отечественных продуктов питания (более качественные, безопасные, соответствуют местным климатическим условиям) по сравнению с аналогичными зарубежными продуктами [8, с.75]. Это обстоятельство является «маркетинговым сигналом» для более ак-

тивного внедрения экологоемких технологий, который должен быть воспринят российскими предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности.

Природно-климатические условия и ресурсный потенциал агропромышленного комплекса Республики Коми позволяют, как утверждается в докладе «Экономическая безопасность Республики Коми: оценка и прогноз 2002-2003», эффективно вести производство картофеля, овощей защищенного и открытого грунта местного ассортимента, цельного молока и кисломолочной продукции, диетических яиц [1, с.177], причем, по утверждению министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми Г.Ф. Низовцева, самообеспеченность овощами закрытого грунта можно довести до 60% [9]. Прогнозы самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией представлены в Обосновании разработки целевой республиканской программы «Развитие агропромышленного комплекса Республики Коми на 2001-2005 годы». Так, республика может обеспечивать себя картофелем на 100%, овощами в целом – на 44, молоком и молокопродуктами – на 47, мясом и мясопродуктами – на 32, яйцом – на 64, хлебом и хлебобулочными изделиями – на 99,2% [5].

Как отмечают исследователи, несмотря на то, что освоение пахотно-непригодных земель в Республике Коми потребует больших капитальных вложений, резервы их значительны – более 1,5 млн. га. Потенциальные фонды земель сельскохозяйственного использования на междуречьях позволяют намного расширить пашню и суходольные луговые угодья [4, с.6; 10, с.31].

Отдельные элементы технологии производства органической продукции, по нашим наблюдениям, существуют в хозяйствах республики. Например, повышение урожайности сельскохозяйственных культур за счет применения качественных семян, своевременного и правильного проведения агротехнических работ, правильной эксплуатации осушительной сети подтверждается на опыте работы Опытно-производственного хозяйства Научно-исследовательского и проектно-технологического института АПК Республики Коми (ОПХ НИПТИ АПК РК). В этом хозяйстве происходит рост урожайности сельскохозяйственных культур: за период с 1995 по 1998 г. урожайность картофеля выросла с 145 до 230 ц/га, корнеплодов – со 100 до 500 ц/га. Также за последние годы в защищенном грунте возрос процент применения биологических средств защиты растений (60% объема защитных мероприятий), что позволило сократить химические обработки с 20 раз до 6 на теплицу, снизить пестицидную нагрузку на единицу площади, улучшить условия труда работников теплиц и выращивать экологически более безопасную продукцию. В ОАО «Пригородный» в защищенном грунте доля биологического метода в 2000 г. составила 57,2% общего объема защитных мероприятий [11, с.43-44]. Как отмечает В.М. Чупров, все

сельхозпредприятия республики обеспечены методическими рекомендациями для перехода к адаптивным системам земледелия, которые были разработаны НИПТИ АПК РК совместно со специалистами Министерства сельского хозяйства и продовольствия РК [12, с.7].

Исследователи Республики Коми отмечают, что формирование продовольственного фонда республики возможно на основе экономически обоснованного сочетания завозимой и местной продукции, главным образом экологически чистой, малотранспортабельной и скоропортящейся, для которой имеются наиболее благоприятные условия [13, с.63]. Одним из решающих факторов стабилизации отрасли овощеводства являются углубление специализации и концентрация производства товарных овощей в Сыктывдинском, Корткеросском районах и в г. Сыктывкар [5]. Лидерами по производству овощей открытого грунта являются МО «Сыктывдинский район», МО «Прилужский район», МО «Город Сыктывкар», МО «Усть-Вымский район». По производству овощей закрытого грунта лидирует МО «Город Сыктывкар» (59% производимых в республике овощей защищенного грунта). Мы не призываем к широкому переходу к практике органического сельского хозяйства. Вместе с тем, очевидно, в перечисленных муниципальных образованиях представляется целесообразным проведение эксперимента по производству органической продукции сельского хозяйства на одном из сельхозпредприятий Республики Коми, рынком сбыта которого является г. Сыктывкар. Это утверждение подкрепляется мнением республиканских ученых, которые считают, что в соответствии с природными и экономическими условиями в центральной сельскохозяйственной зоне, куда отнесены Усть-Куломский, Усть-Вымский, Княжпогостский, Корткеросский, Сыктывдинский и Сысольский административные районы (или зона Сыктывкарского и Княжпогостского промышленных узлов) целесообразно дальнейшее развитие производства молока, картофеля, овощей (выращенных в открытом и закрытом грунте), продукции птицеводства [6, с.56-57].

Таким образом, в Республике Коми имеются предпосылки экономического и институционального характера для производства органической продукции сельского хозяйства. Безусловно, при этом должны учитываться другие факторы, упомянутые нами в начале статьи. В условиях Республики Коми будет более предпочтительно производить органическую продукцию на крупных сельскохозяйственных предприятиях, которые, во-первых, имеют больше необходимых ресурсов для эксперимента по выращиванию подобной продукции, во-вторых, могут выделить землю, не занятую под сельскохозяйственное производство, под пар на переходный период, в-третьих, уже имеют определенные рынки сбыта, в-четвертых, могут таким образом диверсифицировать предлагаемую потребителям продукцию. Как отмечают В.А. Иванов и

П.И. Поздеев, крупные хозяйства более восприимчивы к научно-техническому прогрессу и имеют большие возможности рационального использования земли, применения научно обоснованных севооборотов. Затраты на единицу земельной площади, на обработку земли, уход за посевами, уборку урожая на больших земельных массивах значительно ниже. Также в крупных хозяйствах можно более рационально использовать высокопроизводительную технику, более разумно решать вопросы специализации и концентрации производства, эффективнее осуществлять первичную обработку или переработку сельскохозяйственной продукции, ее хранение и реализацию [7, с.189].

Также необходимо помнить, что если производители Республики Коми не будут рассматривать данное направление как один из вариантов своего дальнейшего развития, эту рыночную нишу займут товаропроизводители из других регионов России или импортная продукция, поскольку спрос на нее растет с ростом благосостояния россиян, как показывают наше и другие подобные исследования.

Литература

1. Экономическая безопасность Республики Коми: оценка и прогноз 2002-2003. ИСЭПС КНЦ УрО РАН, Сыктывкар, 2002. - 485 с.
2. Статистический ежегодник Республики Коми: Статистический сборник // Госкомстат Республики Коми. – Сыктывкар, 2002. – 372 с.
3. О сборе урожая сельскохозяйственных культур в 2002 г. Экспресс-информация. Госкомстат РК, 17.01.03 № 37-173/11.
4. Земельные ресурсы и проблемы продовольствия / И.В. Забоева и др. Серия докладов на научно-аналитической конференции «Природные ресурсы и производительные силы Республики Коми» / КЕПС при Президиуме Верховного Совета Республики Коми. – Сыктывкар, 1993. – 20 с.
5. Указ Главы РК от 22.09.2000 г. №399 «Об утверждении целевой республиканской программы «Развитие агропромышленного комплекса Республики Коми на 2001-2005 годы» / Консультант Плюс: Коми Выпуск.
6. Иванов В.А., Мальцева И.С., Терентьев В.В. Земельные отношения и формирование многоукладной аграрной экономики в условиях Севера. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 132 с.
7. Иванов В.А., Поздеев П.И. Экономические проблемы развития АПК Республики Коми. – Сыктывкар: СЛИ, 2000. – 317 с.
8. Горелова А. Экология и маркетинг: концепция взаимодействия // Маркетинг, 2001. - №5 (60). - С. 71-75.
9. Низовцев Г.Ф. Сельское хозяйство никогда не было черной дырой // Республика, 2002. - 11 октября. – С.3.

10. Агробиологические ресурсы Республики Коми и их рациональное использование. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. – 229 с.
11. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Коми в 2000 году / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, Комитет природных ресурсов по Республике Коми, РГУ НТЦ АГИКС РК. – Сыктывкар, 2001. - 195 с.
12. Чупров В.М. Агропромышленный комплекс Республики Коми: состояние и перспективы развития / Институт биологии Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1999. – 13 с.
13. Социально-экономические проблемы развития северной деревни. – Сыктывкар, 2002. – 336 с. (Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук).

ООО «Сыктывкарский фанерный завод» – спонсор конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого -экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНЕ РОССИИ В 60-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА*

А.Ф. Сметанин, к.и.н., директор ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Вторая половина XX столетия для европейской северной деревни явилась периодом чрезвычайно динамичных демографических процессов. Они были вызваны, с одной стороны, общими причинами изменений в составе и численности народонаселения страны, с другой – спецификой развития экономики региона. В 1960-1980-е гг. XX в. шло интенсивное сокращение сельского населения, что не могло не затронуть и северные территории. Однако в ряде случаев это сокращение происходило значительно быстрей и в больших масштабах, поскольку в указанные годы в Архангельской, Вологодской областях и Коми АССР возросли темпы промышленного развития и освоения природных ресурсов. Проходил очередной этап индустриализации во всех рассматриваемых областях, ускоряя переход сельского населения в промышленные центры. Причиной ухода жителей деревни являлись неудовлетворенность оплатой труда, характером работы, культурно-бытовыми условиями проживания на селе, ограниченными возможностями для молодежи выбора предстоящей профессии. Между переписями населения 1959 и 1989 г. численность сельских жителей Архангельской области сократилась с 601,0 тыс. человек до 380,2 тыс., Вологодской – с 856,7 тыс. до 463,0 тыс., Коми АССР – с 331,0 тыс. до 308,7 тыс. человек. В случае с Коми республикой относительно невысокий миграционный отток объясняется меньшей подвижностью сельского населения коренной национальности. Свою роль играло и то, что промышленное освоение территории потребовало большого количества рабочей силы, и был взят курс на ее привлечение из других регионов страны. Не случайно, более половины прироста населения в трех рассматриваемых областях за 1959-1989 гг. пришлась на Коми АССР. Это привело к тому, что уже в 1970 г. в Коми республике доля аграрного населения была самой минимальной (11,6%) по Нечерноземной зоне РСФСР. В последующий период процессы урбанизации здесь значительно ускорились.

Однако не только промышленное развитие северных территорий способствовало сокращению численности сельского населения. Как в деревне в целом, так и внутри самой аграрной подсистемы происходили процессы, способствовавшие изменению демографической картины на

* Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 02-01-00470 а(с)

селе. В их числе были реорганизация форм собственности, так называемая политика перспективных и неперспективных деревень, повышение уровня сельскохозяйственного производства. К примеру, число колхозов за период с 1965 по 1980 г. в Архангельской области сократилось в пять раз, Вологодской – в 1,6 раза, а в Коми АССР сельхозартели полностью были преобразованы в совхозы. Тем самым, в значительной мере был трансформирован традиционный деревенский уклад жизни, патриархальный характер менталитета крестьянства, во многом удерживавший сельского жителя в традиционном месте проживания. Статус сельскохозяйственного рабочего в совхозах существенно отличался от статуса колхозника, в значительной мере отчуждая последнего от собственности. При преобразованиях деревня всегда теряла своих жителей, при столь масштабных – тем более.

Все это происходило одновременно с сокращением сельских поселений в результате государственной ликвидационной политики, самозакрытия многих деревень и их укрупнения. Между переписями населения 1959 и 1989 г. численность сел, деревень и поселков в Вологодской области сократилась в 1,5 раза, кроме того, почти 2,5 тысячи сельских населенных пунктов можно было отнести к вымирающим, в которых осталось минимальное количество жителей [1]. Этот процесс был характерен для всего северного региона, хотя и имел некоторую пообластную специфику. В меньшей степени он коснулся коми деревни, к тому же, значительную часть закрывшихся сел и поселков, например, в отличие от Вологодской области, здесь составляли поселения промышленного типа.

При реорганизации поселенческой структуры предполагалось сконцентрировать сельчан в крупных населенных пунктах. В этом имелась своя логика, поскольку обслуживать множество мелких деревень для государства было практически непосильным. Создание социальной сферы, всей инфраструктуры в тысячах разбросанных мест проживания жителей села требовало гигантских финансовых и материальных ресурсов, которыми страна не располагала. Поэтому составлялись планы перспективной системы расселения, в которых к развитию намечалось минимальное количество населенных пунктов. В Вологодской области к таковым было отнесено всего лишь 1062 поселения. Эта политика привела к значительным результатам в укреплении села. Однако она оказалась недостаточно сбалансированной, и ее негативные последствия сказались именно в демографической сфере. Сокращение до минимума перспективных сел и деревень ускорило деградацию остальных. К концу 1980-х гг. в той же Вологодской области пятая часть всех жилых домов на селе пустовала. Значительная часть населения из закрываемых поселений переменила сферу своей деятельности и не осталась, как предполагалось, в укрупненных населенных пунктах. Это было одной

из важных причин быстрой убыли сельского населения, например, в Вологодской области. За 1960-1970-е гг., в период интенсивного осуществления рассматриваемой политики, его численность сократилась на 315 тыс. чел.

В то же время немалую роль в высвобождении рабочей силы и, соответственно, в исходе сельчан из деревни сыграло дальнейшее и существенное укрепление сельскохозяйственного производства. Именно в 1960-1980-е гг. в этом направлении были достигнуты наиболее выдающиеся результаты за всю историю европейской северной деревни. За период с 1965 по 1985 гг. фондобеспеченность в перерасчете на среднегодового работника в колхозах и совхозах Архангельской области возросла в 7,5 раза, Вологодской области – в 11,4, Коми АССР – в семь раз [2]. Значительно повысился уровень механизации хозяйств, отчетливо проявлялась интенсификация труда. Среднегодовой рост валовой продукции на 100 га сельхозугодий за 1960-е – первую половину 1980-х гг. составил около 4% [3]. Появилась возможность меньшим количеством людей обеспечивать рост выпуска сельскохозяйственной продукции. В итоге часть людей покидала деревни, устраиваясь на работу в других отраслях народного хозяйства. Нельзя не указать и на тот факт, что на селе имелось и избыточное население. В 1940 г. в сельском хозяйстве Вологодской области было занято 18,6% всех трудовых ресурсов. Несомненно, это был высокий показатель, который при экономическом прогрессе должен был неуклонно снижаться. В то же время следует отметить, что темпы потерь трудоспособного населения в сельской местности опережали темпы совершенствования производства, в силу чего в сельском хозяйстве появился значительный дефицит рабочей силы, а в периоды уборочных работ он превышал треть от потребности.

В рассматриваемый период проявились тревожные тенденции в изменениях половозрастной структуры сельского населения, и одной из важных причин здесь было значительное снижение рождаемости. В Архангельской области за 1960-1970-е гг. естественный прирост населения в сельской местности сократился на 83%, тогда как в городской – всего лишь на 19%. Уровень рождаемости компенсировал всего лишь пятую часть миграционных потерь. Хотя следует отметить, что воспроизводство населения уменьшилось не только в сельской местности, но и по всему европейскому Северу России. Наблюдался явный регресс возрастного состава населения. Наиболее характерными в этом отношении были Архангельская и Вологодская области, где существенно сократилась доля молодых возрастов и повысился удельный вес лиц старше 50 лет [4]. В Вологодской области постарение населения превышало средние темпы по РСФСР. В Коми АССР доля лиц в возрасте до 19 лет в 1959 г. составляла 38,4%, в возрасте 60 лет и старше – 6,6%, а в 1989 г. – соответственно 32,2 и 10,8%. [5]. За тридцать последующих лет, начи-

ная с 1960 г., рождаемость в коми деревне сократилась в два, естественный прирост – в 2,7 раза. В 1980 г. уровень рождаемости в сельской местности республики был только на 1,1 % выше, чем в городской, а уровень смертности сельского населения превышал таковой городского населения на 71,6% [6].

Наряду с высокими темпами миграции это привело к деформированию половой структуры населения северной деревни. На первых этапах развития пропорции между мужчинами и женщинами оставались относительно сбалансированными. Однако уже в 1970-е гг. XX столетия стало наблюдаться все более явное преобладание мужского населения. Уже в 1979 г. в Коми АССР соотношение между женщинами и мужчинами было 1:1,1. Еще более негативными оказались структурные характеристики полов и, прежде всего, существенное сокращение женщин фертильного возраста. К концу 1970-х гг. повсеместно удельный вес мужчин в возрасте 15-49 лет оказался преобладающим (в Архангельской области – 54,9%, в Вологодской – 55,3, в Коми АССР – 58,6%) [7]. Сложилась такая ситуация, когда для многих мужчин на селе вероятность предстоящего брака оказалась крайне невысокой, в силу чего уменьшилось количество вновь создаваемых семей.

Сокращение женской части населения происходило, прежде всего, из-за особенностей сельскохозяйственного труда. Повышение уровня механизации вовлекало в орбиту квалифицированных работ в основном мужчин, а физический труд становился все менее привлекательным. Бытовые же условия на селе существенно отличались от городских, а все тяготы повседневной жизни в основном ложились на плечи женщин. Поэтому вполне естественным было их желание приехать в город или же промышленные центры, где существовали более благоприятные и культурно-бытовые условия. Советское государство уже с середины 1960-х гг. пыталось реагировать на появившиеся тревожные тенденции в развитии народонаселения российской деревни. Лейтмотивом этих усилий была ликвидация в основном различий между городом и деревней, комплексное обустройство последней. В масштабных постановлениях КПСС и Советского правительства, таких как «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» (от 20 марта 1974 г.) или же в принятой в 1982 г. «Продовольственной программе СССР на период до 1990 года», все большее место занимали социальные вопросы. На местах составлялись документы по комплексному социальному обустройству населенных пунктов, принимались специальные меры по их реализации. Верно и то, что в 1970-1980-е г. XX в. на преобразование северной деревни страны были направлены крупные ресурсы. Однако эти усилия оказались запоздалыми, когда переломить ситуацию в демографической сфере деревни на традиционной основе оказалось уже невозможным.

Литература

1. Попов А.А., Сметанин А.Ф. Советская северная деревня в 60-е-первой половине 80-х годов.- Сыктывкар, 1985.- С.81.
2. Подсчитано по данным: Канев Г.В. Экономические проблемы сельского хозяйства европейского Севера.- М., 1985.- С.59; Развитие агропромышленного комплекса РСФСР.- М., 1989.- С.63-65.
3. Иванов В.А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития эффективности.- М., 1990.- С.64.
4. Гарабцов В.В. Тенденции и перспективы развития населения Северо-Запада СССР// Воспроизводство населения и трудовых ресурсов Северо-Западного региона СССР.- М., 1983.- С.16.
5. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР.- Сыктывкар, 1990.- С.8 (Сер.препринтов «Науч.докл.»/ Коми науч.центр УрО АН СССР; Вып.23).
6. Загайнова Г.В. Региональные особенности формирования населения и трудовых ресурсов в Коми АССР// Воспроизводство населения и трудовых ресурсов Северо-Западного региона СССР.- Л., 1983.- С.56.
7. Гарабцов В.В. Указ.соч., с.217.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА

B.V. Жиделева, д.э.н., профессор, проректор СыктГУ

Благодаря глубоким исследованиям профессора В.П. Подоплелова в Республике Коми была создана научная школа по проблемам формирования населения и демографии. Одна из интересных монографий по этой теме, увидевшая свет в 1990 г., называлась «Население Коми АССР». Она отражала новые явления в формировании населения и трудовых ресурсов на рубеже 1980 – 1990-х гг. Очень важно было выявить только еще наметившиеся на тот момент тенденции и установить, в какой степени соответствуют они задачам эффективного развития экономики в регионе.

В 1993-1994 гг. органами государственной власти были предприняты первые меры, способствующие адаптации населения к новым социально-экономическим условиям, включающие адресную защиту его наиболее уязвимых слоев от негативных проявлений переходных процессов и сдерживание массовой безработицы. Как показали исследования, в этот период молодое поколение по особенному отреагировало на рыночные преобразования: выйдя на рынок труда, оно проявило свою полную неподготовленность к его новым условиям. Низкая конкуренто-

способность и социальная незащищенность молодежи обернулись потерей для общества его трудового и интеллектуального потенциала.

Чем глубже были исследования, тем отчетливее виделось, что ситуация продолжит усугубляться. Нужны были консультации, дискуссии, семинары. В.П. Подоплелов никогда в этом не отказывал. Обсуждали эти вопросы ученые очень бурно, обменивались мнениями. Владислав Павлович помогал с материалами и информацией, предоставляемой Международной организацией труда, исследования которой подтверждали выводы о том, что вопросы молодежной безработицы и политики на молодежном рынке труда являются традиционными для стран с рыночной экономикой. Франция и Испания, Польша и Венгрия столкнулись с подобной ситуацией еще в начале 80-х гг., однако доля молодых безработных в этих странах начала снижаться уже во второй половине того же десятилетия. Это произошло благодаря созданию большого количества рабочих мест, применению специальных мер борьбы с молодежной безработицей и, наконец, естественному сокращению численности тех, кто моложе 25 лет (с 23% населения стран Европейского Союза в трудоспособном возрасте в 1985 г. до 21% в 1992 г.). За период с 1985 –1990 гг. молодежная безработица снизилась на пять процентных пунктов, т.е. значительно больше, чем в других возрастных группах. Уровень молодежной безработицы в 1994 г. по странам ЕС был равен 21%, что все же вдвое больше, чем среди граждан старших возрастов (9%). В целом по ЕС в 1994 г. молодые люди составляли 32% безработных, примерно на 2% меньше, чем в 1990 г., и на 10% меньше, чем в 1985 г., когда молодежная безработица исчислялась 43%, превратившись в чрезвычайно острую проблему.

Почти 40% государственных расходов (немногим более 1% ВВП стран ЕС) приходилось в этот период на активные меры, направленные на включение в трудовую деятельность большего числа людей. Причем примерно половина этих средств шла на специальные программы обучения молодежи, а остальное – на субсидирование занятости, выплаты инвалидам и содержание служб занятости.

Таким образом, нами, одними из первых в России, была методологически обоснована необходимость продолжительности школьного образования. Это связано с тем, что в условиях насыщения рынка труда квалифицированными кадрами выпускникам школ очень трудно получить работу. В 1993 г. эта идея была поддержана Советом по демографии РАН, где нам была предоставлена возможность выступить по рекомендации В.П. Подоплелова.

Прошло уже более 10 лет, когда большинство учеников средних школ продолжают заканчивать ее в 16-17 лет. Мы обращаем внимание заинтересованных на то, что в результате увеличения периода образования школьников в странах с развитой экономикой средний возраст вы-

пускников составил в годах: Великобритании – 17,8; ФРГ – 18,0; Италии – 18,2; Ирландии – 18,4; Франции – 18,9; Нидерландах – 19,0; Бельгии – 19,2; Дании – 19,9. Это дает возможность замедлить приток рабочих на рынок труда, лучше подготовить молодежь к вступлению в самостоятельную жизнь, и, кроме того, год учебы одного молодого человека обходится государству вдвое дешевле, чем затраты на выплату пособий по безработице и устранение ее негативных последствий.

Важный элемент активной политики на рынке труда – перестройка системы подготовки кадров. Квалифицированные кадры – один из главных источников роста производительности труда. Инвестиции в человеческие ресурсы способны приносить экономические эффекты, сравнимые с инвестициями в новые технологии. Последние же, как правило, приносят высокие экономические результаты только тогда, когда они сопровождаются инвестициями в подготовку кадров. Однако несовершенство рыночных механизмов чаще всего приводит к тому, что предприниматели недостаточно инвестируют средства в подготовку кадров. В таких условиях роль государства состоит в стимулировании инвестиций предпринимателей в профобучение и осуществление централизованных программ обучения.

Осуществление активной политики на рынке труда требует гибких систем подготовки кадров. Гибкость подготовки может быть заметно повышена в результате определенной децентрализации принятой системы профобучения и особенно ее финансирования. Региональные власти должны играть решающую роль в управлении системой образования. Это позволит существенно скорректировать процесс формирования государственного заказа в сфере профессионального образования с учетом местных, а не определяемых центром, потребностей.

До недавнего времени, когда развитие экономики страны характеризовалось высоким уровнем централизации, государственные органы полностью определяли, в какой области следовало проводить обучение, кого и чему учить. В условиях же рыночных отношений роль государства в вопросах организации обучения изменяется и намного усложняется. С одной стороны, предоставление значительной свободы учебным заведениям оставляет все меньше возможностей региональным властям, с другой – рыночная логика адекватно отражает действительность только в нормальной ситуации. В реальной же жизни рынок несовершенен, поэтому государству необходимо прогнозировать и регулировать ситуацию в области подготовки кадров. Однако ни один законодательный акт не может обязать фирмы принимать молодых людей на работу или заставить кого-либо учиться. В связи с этим целесообразно применять косвенные рычаги воздействия для выполнения программы занятости и профессионального обучения молодежи, в том числе посредством финансирования.

Государство, с одной стороны, должно содействовать развитию эффективных рабочих мест, а с другой – предоставлять человеку все возможности для профессиональной ориентации и переподготовки, повышения квалификации, освоения новых профессий, т.е. помогать развить свои способности к труду в соответствии с потребностями предприятия. Но и в отношении человека рынок труда создает новую ситуацию: требует не пассивного ожидания места работы, а активных действий, поиска и подготовки к новой работе.

Для обеспечения занятости молодежи целесообразна разработка и реализация программы, гарантирующей ее вовлечение в полезную деятельность. Эта гарантия должна представлять собой обязательство со стороны государства обеспечить молодым людям, входящим в определенную возрастную группу, места в системе образования, профессиональной подготовки или трудоустройство их. Если ввиду финансовых или других причин такая глобальная политика в области расширения и диверсификации образования и профессиональной подготовки за пределами обязательного школьного обучения проводиться не будет, то необходимо разработать косвенные поощрительные или выборочные меры, нацеленные на помочь молодежи в возрастных группах до 18 лет и с 18 до 22 лет. Можно ожидать, что безработица среди этой части населения может стать одной из острых проблем .

Один из путей решения этой проблемы связан с разработкой промежуточных форм обучения, которые могли бы быть альтернативой академическому образованию и узкопрофессиональной подготовке. Это отвечало бы интересам и возможностям большинства молодых людей, образование которых заканчивается верхней ступенью средней школы.

Внедрение правительством России многоуровневой системы высшего образования, осуществляющееся в настоящее время, преследует цель расширения возможностей высшей школы в удовлетворении многообразных запросов личности и общества, повышения гибкости общекультурной, научной и профессиональной подготовки специалистов с учетом имеющихся потребностей экономики и рынка труда.

Образовательно-профессиональные программы первого уровня (всего их три) включают двухлетнее обучение по образовательным программам бакалавров и профессиональную подготовку в объеме, предусмотренном для специалистов со средним профессиональным (специальным) образованием. Общая продолжительность обучения по программе бакалавра – четыре года. Однако лицам, успешно завершившим 2-летнее обучение, выдается диплом о неполном высшем образовании, что обеспечивает реализацию одной из форм после школьного обучения. Это может уже сейчас использоваться в регионах для оттока молодежи с рынка труда и повышения ее образовательного уровня.

В связи с этим целесообразно укрепить материально-техническую базу вузов, создать специальные структурные подразделения в вузах или специальные учебные заведения, осуществляющие подготовку молодежи по программе первого уровня. Этую задачу можно решить посредством формирования университетских комплексов.

Финансирование этой системы, как и во всем мире, должно происходить за счет трех источников: централизованно выделяемых средств из государственного бюджета, средств предприятий, личных доходов. При этом базовое профессиональное образование по-прежнему должно осуществляться за счет бюджета и частично за счет средств предприятий. Тем более, что предприятия и сегодня активно участвуют в финансировании учебных заведений, оплачивая обучение студентов, поступающих в вузы по контракту.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ

В.И. Акопов, к.г.н., зав. сектором ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

*Ю.А. Гаджиев, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ИСЭ и ЭПС
Коми УрО РАН*

В.А. Сидорова, к.э.н., Администрация Главы РК

До последнего времени социальные последствия экономических реформ оценивались большей частью с позиций проблем российской бедности – обычно выяснялось как та или иная мера повлияет на экономическое положение и социальное самочувствие категории населения, находящихся за чертой бедности или приближающихся к ней. Вместе с тем, одна из главных проблем и целей перехода к рыночной экономике – проблема формирования среднего класса – оставалась вне поля внимания всех поколений реформаторов и действующих политиков. Между тем становление среднего класса относится к числу фундаментальных социальных процессов в трансформационных экономиках.

В начале экономических реформ в России предполагалось, что эта проблема будет решаться автоматически и без какого-либо целенаправленного воздействия реформы приведут к появлению в стране масштабного среднего класса – основного экономически самостоятельного социального субъекта. Известно, что в развитых странах именно этот класс эффективно выполняет традиционные для него функции и выступает в качестве основного сберегателя и инвестора в национальную экономику, главного налогоплательщика и стабилизатора общественно-политической жизни.

Средний класс в странах, с устоявшейся рыночной экономикой, выполняет ведущую роль в процессе вертикальной социальной мобильно-

сти, как правило, осознает свои цели и способен артикулировать их на политической арене. Благодаря своей многочисленности он в значительной мере формирует моральные стандарты общества, доминирует в судебной системе и в других общественных и политических организациях. Кроме того этому классу присущи такие специфические функции, как обеспечение высокой производительности труда, производство и распределение знаний и информации, определение характера и структуры потребительского рынка. Наконец, средний класс рассматривается как гарант политической свободы в стране. В этой связи сам факт наличия здимых признаков формирования среднего класса в России может рассматриваться в качестве важного критерия эффективности проводимых реформ.

Социологические исследования, проводимые в стране, показывают, что до финансового кризиса 1998 г. процессы социально-экономической трансформации характеризовались не четкостью и текучестью социальной структуры. Однако уже к концу первого десятилетия реформ сложилась иная ситуация, для которой присущи большая четкость и устойчивость социальной стратификации, и это обстоятельство может послужить исходной как для анализа проблем становления среднего класса, так и для выработки адекватной социальной политики в целом.

Дифференциация денежных доходов населения Республики Коми. Благосостояние населения зависит не только от уровня денежных доходов населения, но и от результата их распределения и перераспределения между социальными группами. За последние десять лет в республике отмечается «очень высокий (по классификации ОЭСР) уровень неравенства в распределении денежных доходов». Индекс Джини, характеризующий степень неравенства и концентрации доходов, наиболее высоким был в 1990 г. – 0,444, а самым низким в 1995 г. – 0,338. Несмотря на то, что с 1997 г. распределение доходов в республике относительно стабилизировалось (индекс Джини оставался в пределах 0,398–0,407, против 0,394 по России), уровень дифференциации населения по доходам остается высоким. Для сравнения: в Германии он составляет 0,252, Австрии – 0,287, Великобритании – 0,297 и США – 0,317. Высокая степень неравенства, характерная для США, обусловлена выбором остаточной модели благосостояния, особенность которой состоит в относительно низком, по сравнению с другими моделями развитых стран, уровне социальных расходов в ВВП, а, следовательно, низком уровне формирования доходов населения посредством их вторичного распределения.

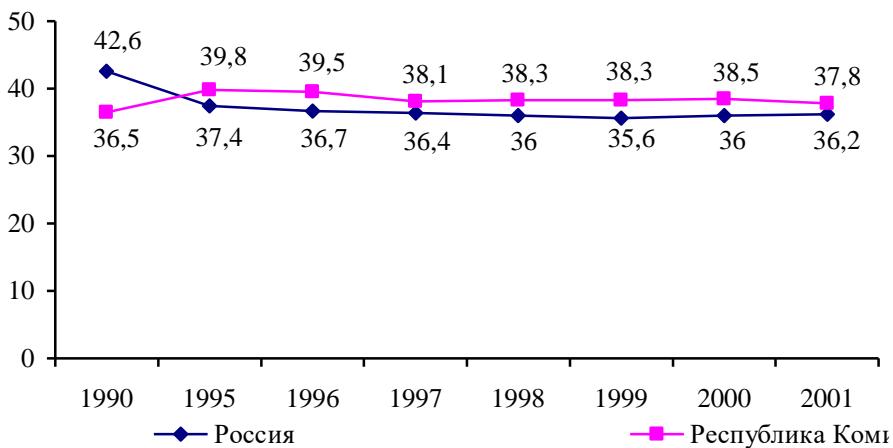

Рис. Изменение совокупной доли, приходящейся на третью и четвертую 20 - процентную группу населения России и Республики Коми за 1990-2001 гг., %.

В 2001 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось немногим более 29% общего объема денежных доходов, на долю 10% наименее обеспеченных – лишь 2,1%. Разрыв между этими группами населения составил в 2001 г. пятнадцать раз (коэффициент фондов). Практика экономически развитых стран показывает, что коэффициент фондов – соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения – не должен превышать десять раз. Следовательно, основная задача социальной политики в ближайшие годы состоит в снижении степени неравенства примерно до уровня развитых стран.

Доля общего объема дохода, приходящаяся на 20% наименее обеспеченных, составила в 2001 г. 5,4% против 3,5 по России. При этом уровень доходов этой группы остается в 1,5-1,7 раза ниже, чем в восточноевропейских странах, что свидетельствует о большой степени обеднения или обнищания населения республики.

За 1993-2001 гг. доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных (пятый квинтиль), снизилась с 48,2 до 46,6% (против 55,6% по России). Тем не менее, уровень доходов в этой группе в 1,4-2 раза выше, чем в восточноевропейских странах, что свидетельствует о высокой степени концентрации доходов в наиболее обеспеченной группе населения и является одной из причин высокой степени социального расслоения в республике.

После финансово-экономического кризиса августа 1998 г. отмечен позитивный сдвиг между пятым квинтильным (20-процентным) группами населения. Совокупная доля доходов, приходящаяся на третий и

четвертый квинтили, возросла с 36,5% в 1990 г. до 37,8 в 2001 г. при пороговом значении в 38% (рис.). По мировым стандартам – это показатель устойчивости материального положения населения и социальной структуры, поскольку в этих квинтилях расположены слои, *потенциально примыкающие к среднему классу (протосредний класс)*.

О наличии в республике слоев и групп населения, образующих так называемый протосредний класс, свидетельствуют и результаты проведенного в республике социологического обследования.

Социологический анализ благосостояния. Он произведен с помощью поведенческих или адаптационных моделей («социальное самочувствие», «потребительское поведение», «жизненные стратегии»), выбор которых не случаен, так как в совокупности они позволяют получить комплексную объективную оценку благосостояния и определить особенности формирования того или иного типа благосостояния (табл.).

Анализ модели «социальное самочувствие» показал, что уровень адаптации зависит от способности социальных групп «встраивать» свой потенциал в социально-экономические процессы и, соответственно, повышать собственное благосостояние. *Первая группа (высокий уровень адаптации)* составляет 12,5% от числа опрошенных, располагает существенными материальными ресурсами, социальным потенциалом (образование, квалификация, статус), отличается самым оптимистичным и позитивным восприятием окружающей действительности, оценивает свое положение, как «все не так плохо и можно жить». *Вторая группа (средний уровень адаптации)* составляет 54,9 % от числа опрошенных, имеет относительно высокий образовательный и профессионально-квалификационный уровень, но ее материальный потенциал ниже, чем в первой группе и, соответственно ниже степень социального самочувствия, оценивает свое положение, как «жить трудно, но можно терпеть». *Третья группа (низкий уровень адаптации)* составляет 27,6 % от числа опрошенных, располагает ограниченными материальными ресурсами и более низким социальным потенциалом, дает самые пессимистические оценки и прогнозы, оценивает свое положение, как «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

Анализ модели «потребительское поведение» выявил существенные межгрупповые различия в потребительских настроениях, что свидетельствуют о крайне неравномерном участии социальных групп на региональном потребительском рынке товаров и услуг и невысоком уровне благосостояния основной массы населения.

Первая группа принимает самое активное участие на региональном потребительском рынке товаров и услуг, демонстрирует оптимистичные потребительские настроения: индекс потребительских настроений (ИПН) в 2000 г. составил 124,9, индекс текущего состояния (ИТС) – 113,4, индекс экономических ожиданий (ИЭО) – 136,5.

Типы благосостояния населения Республики Коми

Группы по уровню адаптации*	Модели адаптации			Типы благосостояния
	«Социальное самочувствие»	«Потребительское поведение»	«Жизненные стратегии»	
1 группа – высокий уровень адаптации, 12,5%	Высокий материальный и социальный потенциал. Высокая позитивная оценка экономического положения России, республики, результатов социально-экономических реформ	Самая высокая степень потребительских и сберегательных и инвестиционных настроений (значительное преобладание оптимистических оценок), но ожидаемые потребности выше, чем текущие	Преобладают активные способы поддержания своей жизнедеятельности, доходная деятельность (зарплата, дополнит. занятость, продажа и покупка ценных бумаг, ссуда в банке, переход на высокооплачивающую работу)	«Обеспеченность»
2 группа – средний уровень адаптации, 54,9%	Невысокий материальный потенциал. Относительно высокий социальный потенциал. Ниже (но все же позитивные) оценки экономического положения России, республики, результатов социально-экономических реформ	Ниже (чем в группе 1) степень потребительских, сберегательных и инвестиционных настроений (но все же преобладают оптимистические оценки), ожидаемые потребности выше, чем текущие	В равной мере реализуют доходную деятельность, домашнюю экономику, экономическую зависимость. Но способы решения жизненных проблем активны (доп. заработки, переход на вышеоплачиваемую работу, ссуда в банке и т.п.)	«Промежуточный» тип (протосредний класс)
3 группа – низкий уровень адаптации, 27,6%	Самый низкий материальный и социальный потенциал. Негативные оценки экономического положения России, республики, результатов социально-экономических реформ	Низкая степень потребительских и сберегательных настроений (преобладает пессимизм), текущие и ожидаемые потребности пессимистические	Преобладают пассивные способы поддержания жизнедеятельности, тип экономического поведения – родственное взаимодействие и экономическая зависимость (пенсии, пособия, субсидии)	«Необеспеченность»

*1 группа – высокий уровень адаптации - оценивает свое положение в терминах «все не так плохо и можно жить»; 2 группа – средний уровень адаптации - оценивает свое положение в терминах «жить трудно, но можно терпеть»; 3 группа – низкий уровень адаптации - оценивает свое положение в терминах «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

Во второй группе потребительские настроения менее оптимистичны: совокупный ИПН составил 96,6 за счет низкой оценки текущего состояния потребительских настроений (ИТС – 85,1). При этом экономические ожидания в данной группе оптимистичные (ИЭО – 108,1). В дальнейшем характер потребительских настроений этой группы будет

зависеть от того, насколько ее ожидания будут подкреплены соответствующей политикой доходов.

В третьей группе потребительские настроения, оценки текущего состояния и экономических ожиданий самые пессимистичные (ИПН – 82,3, ИТС-71,1, ИЭО – 93,5).

В первой, наиболее адаптированной группе, наблюдается самое активное сберегательное поведение: 47,1 % представителей этой группы делают сбережения в банках, ценных бумагах, недвижимости. Вторая – характеризуется менее активным сберегательным поведением: 30,7 % делают сбережения в банках и ценных бумагах. Третья группа отличается весьма ограниченным сберегательным поведением: 20,5 % тратят свои сбережения на текущие нужды.

Анализ модели «жизненные стратегии» показал, что группы с разным уровнем адаптации значительно различаются по объемам располагаемых ресурсов, типам адаптационного поведения и способам решения жизненных проблем. *Первая группа* выстраивает свои жизненные стратегии на основе доходной деятельности (заработка плата, дополнительная занятость, финансовые активы) и использует продуктивные способы для повышения собственного благосостояния (продажа и покупка ценных бумаг, ссуды в банке, смена прежней работы на более высокооплачиваемую). *Вторая группа*, максимально используя свой образовательный и профессионально-квалификационный ресурс, старается поддерживать индивидуальное благосостояние на уровне «среднего стандарта», сложившегося в регионе, используя для этого самые разнообразные способы и типы адаптационного поведения (доходная деятельность, домашняя экономика, экономическая зависимость и родственное взаимодействие). *Третья группа*, располагая ограниченными материальными ресурсами и низким социальным потенциалом, выстраивает жизненные стратегии преимущественно на основе экономической зависимости и родственного взаимодействия.

В целом, анализ трех адаптационных моделей («социальное самочувствие», «потребительское поведение», «жизненные стратегии») позволил прийти к выводу, что в Республике Коми сформировалось три типа благосостояния населения: «обеспеченность», «промежуточный» тип и «необеспеченность». Причем «промежуточный» тип благосостояния по своему ресурсному потенциалу может быть соотнесен с протосредним классом.

Таким образом, социологический анализ подтвердил основной вывод экономического анализа благосостояния – *сформированность в регионе протосреднего класса*, имеющего возможности трансформации в «классический» средний класс

Выявленные в ходе социологического обследования типы благосостояния позволили выделить три целевые социальные группы разного

уровня адаптации, в отношении которых должна осуществляться дифференцированная социальная политика.

Первая целевая группа – группа с высоким уровнем адаптации, осуществляющая тип благосостояния «обеспеченность». Представители этой самой адаптированной группы имеют высокий ресурсный потенциал (образовательный, профессионально-квалификационный статус), предпринимательские способности и другие личные качества. Это позволяет осуществлять стратегию жизнедеятельности с ориентацией на получение предпринимательского и трудового дохода. Повышенное собственное благосостояние, они способствуют повышению благосостояния других групп посредством создания новых рабочих мест и налоговых отчислений в бюджеты разных уровней. Однако основная проблема состоит в том, что при высокой степени концентрации доходов в группе «обеспеченных» не происходит их достаточного инвестирования в экономику.

Политика в отношении группы «обеспеченных» должна выстраиваться таким образом, чтобы: 1) интересы данной группы совпадали с интересами социально-экономического развития региона; 2) были обеспечены надлежащие условия для трансформации доходов этой группы в инвестиции на территории республики.

Вторая целевая группа – это группа со средним уровнем адаптации, осуществляющая «промежуточный» тип благосостояния. Группа представлена в основном работниками социально-культурной сферы (образование, здравоохранение, культура и искусство), промышленности, сельского и лесного хозяйства, а также предпринимателями малого и среднего бизнеса. Группа имеет средний ресурсный потенциал. Ее профессионально-квалификационный статус – специалисты, служащие без высшего образования, квалифицированные рабочие и предприниматели, у неработающих – статус пенсионера. Их жизненные стратегии зависят от уровня заработной платы, предпринимательского дохода и пенсии. В группе накоплен определенный набор перспективных ресурсов и сформирован значительный адаптационный потенциал, что позволяет соотносить ее с протосредним классом.

Основная задача социальной политики в отношении данной группы – трансформация из протосредней в «классический» средний класс.

Политика в отношении «промежуточной» группы должна выстраиваться таким образом, чтобы повысить уровень ее благосостояния за счет повышения оплаты труда работников бюджетной и внебюджетной сфер, пенсий, развития малого и среднего бизнеса.

Вопросы государственного регулирования оплаты труда находятся в компетенции федеральных органов власти, однако регион может инициировать и оказать содействие, чтобы обеспечить:

- в бюджетной сфере – расширение прав субъектов Российской Федерации в выработке обоснованной политики по установлению размера тарифной ставки первого разряда и индексации ставок и окладов ЕТС; пересмотр основных параметров ЕТС; гарантии по соблюдению единого подхода к тарификации работников бюджетной сферы с учетом сложности выполненных работ и квалификации исполнителей; определение размера тарифной ставки первого разряда ЕТС с учетом соотношения с величиной территориального прожиточного минимума трудоспособного населения. Повышение уровня заработной платы бюджетной сферы необходимо осуществлять в соотношении с уровнем заработной платы в промышленности.
- во внебюджетной сфере – увеличение доли заработной платы в себестоимости производимой продукции в целях повышения доли денежных доходов в ВРП; оптимизация межотраслевых соотношений в тарифном регулировании заработной платы; законодательное регулирование пропорций распределения доходов предприятия между прибылью и заработной платой; введение минимальной часовой оплаты труда, позволяющее оплачивать лишь фактически отработанные часы с учетом выполнения норм труда; отказ от использования районных коэффициентов и северных процентных надбавок.

В регулировании оплаты труда необходимо в полной мере задействовать механизм социального партнерства. Тарифные соглашения, заключенные на всех уровнях социального партнерства, и в особенностях, коллективные договоры на уровне предприятий должны обеспечить снижение уровня дифференциации заработной платы между отраслями, территориями, предприятиями, профессионально-квалификационными группами работников на основе рационального использования элементов тарифного регулирования.

Для повышения уровня пенсий региональные органы власти должны выступить с инициативой по исчислению пенсий северян с учетом средней заработной платы на Севере и выплате их с учетом районных коэффициентов и северных надбавок.

Для повышения доходов предпринимателей малого и среднего бизнеса необходимо создать условия для его развития. Концепция развития малого и среднего бизнеса в республике разработана, необходимо только обеспечить условия для ее реализации.

Третья целевая группа – эта группа, пребывающая в состоянии абсолютной бедности. Группа представлена «традиционно» бедными (инвалидами, пенсионерами с минимальными пенсиями, многодетными и неполными семьями, одинокими престарелыми) и трудоспособными гражданами. Адаптационные ресурсы этой категории – пособия, льготы, пенсии и т.д. Среди трудоспособных бедных присутствуют квалифицированные и неквалифицированные рабочие, служащие без высшего об-

разования, безработные. Адаптационные ресурсы этой категории – низкая заработка плата и пенсия, а также низкий уровень пособий по безработице.

В отношении трудоспособных граждан социальная политика должна быть направлена на совершенствование механизмов первичного распределения доходов посредством повышения уровня заработной платы и создания новых рабочих мест. В отношении нетрудоспособных – на совершенствование механизмов вторичного распределения путем повышения пенсий, пособий и других видов социальной помощи не ниже уровня государственных минимальных социальных стандартов. Для сокращения бедности в этой целевой группе необходимо разработать специальную комплексную программу на уровне Российской Федерации и Республики Коми.

Таким образом, региональная социальная политика должна быть направлена на снижение дифференциации в уровне доходов между тремя обозначенными целевыми социальными группами. В основу новой Концепции государственной социальной политики Республики Коми должен быть положен дифференцированный (групповой) подход с четкой ориентацией на формирование среднего класса. С одной стороны, это обеспечит устойчивость социальной структуры территориальной общности, а с другой – стабильность налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, поскольку бюджет большей частью складывается из налогов данной социальной группы. Причем это обеспечит высокий уровень благосостояния не только представителям среднего класса, но и через него другим низкоходоходным социальным группам населения.

ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ БУДУЩЕГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.А. Попова, к.э.н., с.н.с. ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

Наступление современного популяционного кризиса было подготовлено всем ходом истории нашей страны, в том числе и ее демографической историей. Свою роль в ухудшении к концу XX в. ситуации в демографической сфере сыграли и характерный для России недостаточно высокий уровень жизни населения; и неблагоприятная структура и качество его питания; и традиционно пренебрежительное отношение как к своему здоровью, так и ценности человеческой жизни вообще; и массовая алкоголизация населения; и тяжелые и вредные условия труда с применением устаревших технологий; и неблагополучная экологическая обстановка; и недостаточное развитие медицинской промышленности и здравоохранения; и низкое качество медицинского обслуживания населения; и недостаток необходимого медицинского оборудования; и

вторичные последствия военной демографической волны, определившие очередной виток ухудшения возрастной структуры населения; и стимулирующие мероприятия демографической политики, уплотнившие в середине 1980-х гг. график рождений, существенно исчерпав к следующему десятилетию потенциал плодовитости реальных когорт населения; и резкое изменение нравственно-психологического климата в обществе в результате докатившейся до России сексуальной революции, обусловившее трансформации в моделях демографического поведения населения, и многое другое. Перечислять факторы, которые в той или иной степени содействовали нарастанию к концу XX в. критических тенденций в демографическом развитии России, можно до бесконечности.

И в то же время социально-экономический кризис, развернувшийся в стране в результате реформ, недостаточно продуманных с точки зрения их социальных последствий, резко углубил существовавшие тенденции. Одно из важнейших свойств демографических процессов – их социально-экономическая обусловленность. В конце XX в. это проявилось как никогда. Резкое ухудшение в начале 1990-х гг. условий жизни основной части населения страны определило быстрое изменение его демографического поведения и в условиях экономического кризиса привело к кризису популяционному, который, пожалуй, наиболее точно можно охарактеризовать как недореализацию демографических свобод населения, в значительнейшей степени обусловленную неблагоприятным социально-экономическим контекстом.

Так, согласно нашим оценкам по Республике Коми, превышение уровня смертности за десятилетие с 1992 по 2001 г. по сравнению с дореформенным уровнем 1991 г. более чем на две трети обусловлено приростом повозрастной интенсивности смертности, являющимся следствием ухудшения условий жизни населения в результате социально-экономического кризиса. Последствия социально-экономических преобразований оказались и наиболее важным фактором, определившим в 1990-е гг. модели репродуктивного поведения населения, обусловив в республике более 60% снижение уровня рождаемости в целом за период с 1992 по 1999 г.

Самым важным по значимости последствием современного демографического кризиса является депопуляция населения, принявшая в начале 1990-х гг. явную форму. Понятие «*depopulation*», которое буквально означает «обезлюдывание», в конце XX в. наполнилось в России реальным смыслом: уменьшением численности населения. Надо заметить, что исходя из долговременных тенденций снижения рождаемости и роста смертности, специалисты еще в начале 1980-х гг. предупреждали о перспективах естественной убыли населения страны. Однако развертывание депопуляции прогнозировалось лишь к началу XXI в.. Ре-

альные события почти на десять лет опередили прогнозы.

В Республике Коми численность населения сокращается еще с 1990 г. Первые три года убыль населения была обусловлена исключительно миграционным оттоком, наблюдающимся в республике с 1987 г. В дальнейшем, с 1993 г., вклад в сокращение численности населения начало вносить и превышение уровня смертности над уровнем рождаемости. В целом за период с начала 1990 г. по начало 2001 г. численность наличного населения республики сократилась на 141,0 тыс. чел., в том числе на 128,1 тыс. – в городской местности, на 12,9 тыс. – в сельской. Убыль постоянного населения за это же время составила 128,6 тыс. чел.: 115,4 тыс. – в городах, 13,2 тыс. – селах. К началу 2002 г. убыль постоянного населения Республики Коми составила уже 137,5 тыс. чел.: 122,5 тыс. – в городской местности, 15,0 тыс. – сельской.

Население Республики Коми сокращается главным образом за счет отрицательного сальдо миграции. За 1990-2001 гг. его величина составила около 125,5 тыс. чел. Но и естественная убыль, начавшаяся в республике в 1993 г., также имеет весьма значительные размеры. За 1993-2001 гг. уменьшение численности населения за счет превышения смертности над рождаемостью составило почти 26 тыс. человек.

Последствия популяционной катастрофы конца XX в. будут казаться на протяжении всего предстоящего столетия. Во-первых, потому, что демографический кризис не ограничился рамками XX в.. Кризис смертности, имеющий как бы траекторию двугорбой волны и прошедший первый пик в 1994 г., вновь набирает высоту. При этом новый виток роста смертности, во многом спровоцированный августовским финансовым кризисом 1998 г., уже носит характер тенденции и является столь же значительным, как и рост ее уровня в начале 1990-х гг. И пока нет никаких серьезных оснований надеяться на кардинальное изменение ситуации к лучшему.

Во-вторых, в 1990-е гг. глубина снижения уровня рождаемости, которая была обусловлена, по меньшей мере, тремя взаимоусиливающими факторами (ухудшением возрастной структуры репродуктивных контингентов, досрочным исчерпанием плодовитости реальных когорт под действием стимулирующих мер Постановления 1981 г. и влиянием последствий социально-экономических преобразований), привела к возникновению демографической волны, не уступающей по своей амплитуде волне, появившейся после Великой Отечественной войны. Постепенно затухая, она прокатится по всему ХХI в.

Зарождение демографической волны можно считать одним из наиболее негативных последствий современного демографического кризиса. Не успела полностью затухнуть волна, обусловленная Великой Отечественной войной, как родилась новая, тоже очень мощная. Причем она отчасти наложилась на последствия той – военной. В начале

1990-х гг. в наиболее репродуктивных возрастах оказались дети детей войны: малочисленные поколения второй половины 1960-х и начала 1970-х гг. И эти малочисленные поколения, которые в середине 80-х гг. в определенной степени попали под стимулирующее воздействие мероприятий демографической политики и, возможно, досрочно совершили свои первые рождения, в дальнейшем имели весьма неблагоприятные возможности для окончательной реализации своих репродуктивных установок. Их первые дети так и остались единственными.

В результате после многочисленных, простимулированных мероприятиями демографической политики поколений 1980-х гг. рождения на свет появились очень малочисленные поколения 1990-х гг. Если с 1982 по 1991 г. в Республике Коми родилось 214454 ребенка, то за следующее десятилетие 1992-2001 гг. меньше почти в два раза: всего лишь 110970. Для сравнения: за предвоенные пять лет с 1936 по 1940 г. в республике родился 68231 ребенок, за военные – с 1941 по 1945 г. – 40319 детей, за первое послевоенное пятилетие – 79753. Таким образом, в годы войны число родившихся уменьшилось по сравнению с предвоенной пятилеткой примерно на 40%. А десятилетие современного кризиса обернулось уменьшением числа родившихся в республике по сравнению с предыдущим десятилетием почти на 50%.

Значительное послевоенное количество родившихся в Республике Коми были обусловлены не только компенсационным подъемом рождаемости, но и большими объемами в этот период миграционного притока в республику. В настоящее время этот фактор действовать не будет. Соответственно, восходящая дуга новой демографической волны в республике будет не выше предыдущего локального максимума, наблюдавшегося в середине 1980-х гг. Иными словами, второй горб современной демографической волны, в отличие от военной, сразу окажется ниже первого. Впрочем, по стране в целом он тогда тоже оказался ниже первого: компенсационный послевоенный подъем рождаемости не вернул Россию к довоенному уровню рождаемости. И даже в таких условиях ее последствия к 1990-м гг. полностью еще не исчерпались: они бы сказывались, постепенно затухая, на протяжении, по меньшей мере, еще двух поколений. Таким образом, и современная демографическая волна также будет иметь весьма далеко идущие последствия – даже если ее амплитуда не будет увеличена мероприятиями активной просемейной демографической политики, стимулирующие мероприятия которой будут введены на ее восходящем отрезке.

Есть еще одно отличие современной демографической волны от военной. Она началась не со снижения, а с подъема, т.е. она как бы имеет начальный импульс. Импульс вполне реальный и поддающийся оценке: масштабы досрочной реализации потенциала рождений. В Республике Коми, согласно нашим расчетам, изменение календаря рождений обу-

словило в 1980-е гг. около 14,2 тыс. избыточных рождений. А затем последовал провал, обусловленный как обратными тайминговыми перепрививками и негативными изменениями возрастной структуры репродуктивных контингентов, которые являются очередным «эхом войны», так и последствиями социально-экономического кризиса. В результате разница между численностями двух смежных поколений – 1982-1991 гг. и 1992-2001 гг. – и оказалась столь велика. В Республике Коми она составляет более 100 тыс. чел. Для республики с миллионным населением это существенная цифра. Таким образом, демографическая волна, возникшая в мирное время, имеет чрезвычайно большую амплитуду. При этом период у нее – не более десятилетия.

Последствия этой новой демографической волны будут сказываться на протяжении жизни нескольких поколений – в течение всего XXI в.. Весьма значительно различающиеся по численности поколения будут следовать одно за другим с высокой частотой, порождая массу проблем: демографических (несбалансированность брачного рынка по полу и др.), социальных (периодические изменения нагрузки на социальную инфраструктуру, влекущие за собой необходимость ее регулярных перестроек, и др.), экономических (необходимость создания новых рабочих мест в периоды вхождения в трудоспособный возраст многочисленных поколений и их ликвидации в моменты достижения трудоспособного возраста малочисленными поколениями и др.) и пр. Практически каждое десятилетие ситуация будет меняться кардинальным образом. Есть в демографии такая тема исследований – «Демографические последствия войн». Думается, что исследователи XXI в. не обойдут вниманием тему «Демографические последствия социально-экономического кризиса 1990-х гг. ХХ в.».

Еще одно важное последствие современного демографического кризиса состоит в его влиянии на механизм формирования демографических стандартов молодежи. Демографические стандарты – это устойчивые представления людей о предпочтительности для них того или иного типа демографического поведения. Последнее складывается из отношения людей к подобающему числу детей в семье (репродуктивное поведение), к выбору способов регулирования рождаемости (контрацептивное и abortивное поведение), отношения к своему здоровью (жизнесохранительное поведение), к приемлемости территориальных перемещений (миграционное поведение), из привлекательности для них определенного типа семейной организации (матrimonиальное поведение), принятых ими норм в области сексуальных отношений (сексуальное поведение).

Стандарты демографического поведения формируются еще в детском и юношеском возрасте и в дальнейшем становятся некими образцами оптимального демографического поведения человека в идеальных

для него жизненных условиях. Впоследствии они могут быть недореализованы в силу объективно сложившейся недостаточности возможностей для их реализации, а также пересмотрены в сторону понижения, например, вследствие существенного ухудшения внешних условий. Но очень редко демографическое поведение человека оказывается оптимальней тех демографических идеалов, которые сложились у него в молодости.

Процесс формирования у молодежи моделей демографического поведения находится под влиянием множества факторов: социально-экономического положения в стране, существующей демографической ситуации, сложившегося в обществе нравственно-психологического климата, преобладающего образа жизни населения, условий в родительской семье и пр. На всем протяжении последнего десятилетия весь комплекс этих факторов не способствовал формированию позитивных моделей демографического поведения. Несомненно, и демографический кризис оказал и продолжает оказывать весьма заметное негативное влияние на уровень формирующихся демографических стандартов. И это третье важное последствие современного популяционного кризиса, имеющее долговременное значение.

Уровни репродуктивных установок, которые в условиях кризиса сформировались у поколений конца 1970-х – начала 1980-х гг., оказались ниже, чем у предшествующих реальных когорт населения. Еще большее внимание обращают на себя деформации, складывающиеся в области брачно-семейных отношений. И тенденции внебрачной рождаемости, и современный уровень официальной брачности, показатели которого в Республике Коми являются практически идентичными показателям 1920–1930-х гг., свидетельствуют о том, что, наряду с доминированием официально регламентированной формы семьи, в последние годы все большее признание получают юридически незарегистрированные браки, характеризующиеся меньшей детностью.

Уголовная и медицинская статистика свидетельствуют о снижении у современной молодежи стандартов жизнесохранительного поведения. Массовые масштабы в молодежной среде приняла алкоголизация и наркотизация. Рост детской и подростковой преступности демонстрирует захлестывающее молодежь пренебрежение не только своей, но и чужой человеческой жизнью. Как и поколение американского послевоенного бэби-буза, на которое возлагалось столько счастливых надежд, многочисленное поколение детей, родившихся в период повышенного внимания в обществе к проблемам рождаемости, оказалось лишним, никому не нужным, предоставленным, в конечном счете, самому себе. И с этим нам придется жить еще долгие годы: стандарты их поведения, в том числе и демографического, уже сформированы.

В настоящее время в возраст, в котором у человека складываются модели демографического поведения, начинают входить очень малочисленные поколения, родившиеся в период снижения рождаемости. И если, рассуждая абстрактно, можно сказать, что низкие репродуктивные установки и недостаток жизнеспасительности поведения предыдущего поколения будут отчасти скомпенсированы за счет его многочисленности, то формирование негативных демографических стандартов у нынешних детей ударит по обществу очень сильно. Учитывая, что миграционный потенциал ближнего зарубежья близок к исчерпанию, можно сказать, что от этого зависит, сможет ли Россия выбраться из демографического тупика, или в будущем ей предназначена роль третьестепенной слабозаселенной страны.

Таким образом, на повестке дня уже со всей остротой встает вопрос о необходимости проведения активной просемейной демографической политики, мероприятия которой должны быть ориентированы, прежде всего, на поколение, родившееся в последнее десятилетие. И, конечно же, эти мероприятия должны охватить все аспекты демографического поведения молодежи, поскольку именно те особенности демографического поведения, которые сформируются у этого столь малочисленного поколения, во многом определят не только количество, но и качество будущих поколений. А качество человеческих ресурсов, ухудшение которого по всем направлениям происходит в России на всем протяжении современного демографического кризиса – и это еще одно негативное его последствие – является даже более серьезным фактором угрозы национальной безопасности страны, чем количественное уменьшение численности населения.

Современный демографический кризис сопровождается значительным ухудшением здоровья не только взрослого населения, но и новорожденных. В стране сложилась парадоксальная ситуация: проблемы здоровья перемещаются из группы престарелых в группу детей, что противоречит естественному процессу жизни. К концу 1990-х гг. доля детей, родившихся больными и заболевших в течение первой недели жизни, в Республике Коми приблизилась к 50%, в то время как в начале десятилетия эта цифра была вдвое меньше. Такое снижение показателей здоровья новорожденных вполне закономерно в условиях, когда почти четверть населения республики оказалась за порогом бедности. А учитывая современную методику расчета прожиточного минимума, в которой 68% приходится на стоимость продуктовой корзины (то не за порогом бедности, а за порогом нищеты), вынашивать и рожать детей в наших экономических условиях – это или роскошь, или подвиг, или, мягко говоря, необдуманный поступок.

По мнению специалистов, один ребенок – вот максимум, который сегодня может позволить себе семья не только с низкими, но и со сред-

ними доходами. При этом тот факт, что около 60% рождающихся в настоящее время детей являются первенцами, также играет свою роль в ухудшении показателей здоровья новорожденных: как известно, у первенцев состояние здоровья в среднем хуже, чем у их младших братьев и сестер. Свою лепту вносят и высокий уровень абортов (в настоящее время в республике на 100 родов приходится 170-180 абортов – без учета нелегальных, не попадающих в статистику), оказывающих негативное влияние на состояние здоровья последующих детей; и высокая доля добрачных зачатий и внебрачных рождений, зачастую сопровождающихся стрессами и нервными расстройствами у матерей; и высокий процент незапланированных детей, нежеланных или, по крайней мере, не сразу желанных для родителей, что, согласно исследованиям, также влияет на уровень здоровья новорожденных и пр.

Деформации в развитии брачно-семейных отношений, имманентные современному демографическому кризису, приводят не только к ухудшению здоровья новорожденных, но и к ухудшению других качественных характеристик населения республики. В результате характерного для Республики Коми повышенного уровня разводимости, очень высоких показателей смертности мужчин в трудоспособных возрастах, приводящих к значительному уровню женского овдовения, и чрезвычайно большого процента внебрачных рождений весьма существенная часть сегодняшних детей растет в условиях неполной семьи. Впрочем, часто и в полных семьях в процессе их социализации участвует один родитель: как правило, мать. Такая деформация семейной социализации в огромной степени оказывает влияние на качество подрастающих поколений: современная структура моделей семьи с точки зрения их социализирующих возможностей, становится все дальше от желаемой, от необходимой для качественного демографического развития общества.

Можно сказать, что на рубеже веков, помимо тотального ухудшения демографической ситуации, обусловленного предшествующими трендами демографического развития, изменениями возрастной структуры населения и ухудшением его жизненного уровня в результате социально-экономического кризиса, происходит деградация семейного образа жизни населения, разрушение традиций, которые во многом определяли позитивные модели демографического поведения населения. Снижение качества человеческого потенциала всей нации на длительную перспективу – тяжелейшее последствие современного российского демографического кризиса. И это очень важный момент, поскольку в настоящее время в приоритетах общественного сознания должен происходить радикальный поворот от количественных оценок населения к качественным.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ И ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

*В.В. Терентьев, к.э.н., с.н.с., ведущий научный сотрудник ИСЭ и ЭПС
Коми НЦ УрО РАН*

В 1960–1980 гг. В.П. Подоплелов важное значение придавал исследованиям проблем рационального использования трудовых ресурсов села и сельского хозяйства [1; 2; 3]. Им были определены направления экономического воздействия на процессы воспроизводства трудовых ресурсов села, вскрыты резервы повышения эффективности живого труда и намечены пути рационального использования трудовых ресурсов сельского хозяйства. Он писал: «Проблемы труда в сельском хозяйстве Европейского Северо-Востока, связанные с особенностями этой сферы приложения труда, требуют всестороннего учета природных и социально-экономических факторов воспроизводства рабочей силы» [3, с.131].

Рыночные преобразования оказали негативное влияние на развитие экономики, демографию и сферу занятости в сельской местности. По сравнению с 1990 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимой оценке снизилась почти на треть, большинство сельхозпредприятий – убыточны. Демографическая ситуация на селе Республики Коми резко обострилась. Происходит снижение демографического потенциала села до уровня, не обеспечивающего не только расширенного, но и простого воспроизводства населения, существенно уменьшается численность населения, снижается рождаемость детей, увеличивается смертность, возрастает миграция, усиливается постарение населения и сокращается продолжительность его жизни. Происходит вырождение сельского населения. За 1990-2002 гг. число умерших превысило родившихся в 1,3 раза. На каждую тысячу сельских жителей в 2002 г. приходилось родившихся девять, а умерших – семнадцать, а в 1990 г. это соотношение было, соответственно, как четырнадцать и девять. За 1990-2002 гг. рождаемость населения сократилась на 36%, а смертность увеличилась на 81,9% и на 35,7% превышает соответствующие показатели в городе. За этот период средняя ожидаемая продолжительность жизни на селе сократилась с 67,5 до 60,8 лет и на 3,5 года меньше, чем в городе. За 1990-2001 гг. без учета административных преобразований сельское население республики уменьшилось на 32,4 тыс. чел. или на 10,7%, в том числе за счет миграционного оттока на 22,0 и естественной убыли – на 10,4 тыс. чел. На ближайшую перспективу (до 2010 г.) ожидается дальнейшее сокращение численности сельского населения республики, примерно на 6% по сравнению с 2001 г. Одновременно снизится количество трудоспособных жителей и возрас-

тет число пенсионеров.

Процесс реформирования сельской экономики не только обострил традиционные социально-экономические проблемы деревни (узость сферы приложения труда, низкий уровень доходов населения, отставание в развитии производственной и непроизводственной сфер), но и породил новые, связанные с развитием рынка. И среди них – проблемы занятости и доходов сельского населения. Если ранее в дореформенный период аграрный сектор республики традиционно относился к трудонедостаточным, то в настоящее время низкий спрос на рабочую силу в сельхозпредприятиях обусловлен структурными и технологическими переменами в отрасли, ведущими к сокращению доли живого труда, падением объемов сельскохозяйственного производства, уменьшением количества средств труда в результате их высокого морального и физического износа, недостатком инвестиций, разрушением материально-технической базы, отсутствием финансовых средств предприятий для расширения трудовой деятельности и т.д. Фактически начисленная среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в 2002 г. была в 2,5 раза ниже, чем в среднем по народному хозяйству республики, в 3,0 раза ниже, чем в промышленности. Низкая оценка сельскохозяйственного труда тормозит социально-экономическое развитие отрасли. Она ориентирует на применение малоквалифицированного труда и низкий уровень пенсионного обеспечения в будущем. В регионе численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве за 1990-2002 гг., уменьшилась на 46,5%. Всего с 1990 по 2002 г. из сельскохозяйственных предприятий республики высвободилось 13,7 тыс. чел. Высока текучесть работников. При среднегодовой численности их в сельхозпредприятиях 15,8 тыс. чел. в 2002 г. выбыло работников 9,4 тыс. чел. или 58,2% и принято 8,1 тыс. чел. или 50,4% их к среднегодовой численности. Экономический спад и структурный кризис сопровождается ростом нестабильности в сфере трудовых отношений. Резко сокращаются гарантии занятости, сохранения рабочего места, получения стабильного дохода, высока доля лиц с длительной безработицей, снижается уровень социальной защиты населения. На начало 2002 г. напряженность на рынке труда составила 13,4 чел. на одну вакансию. В 2002 г. в сельской местности не имели занятия, но активно его искали 17,5 тыс. чел., а в службе занятости состояли на учете 8,0 тыс. Уровень общей безработицы составлял 17,1 %, т.е. в 1,7 раза выше критического уровня, составляющего по оценке ООН, 10%; а регистрируемой – 6,7% или в три раза превышал средний показатель по городам. Основная масса безработных не защищена социально, так как находится за пределами регистрируемого государством рынка труда.

Для сельской безработицы характерна большая внутрирегиональная дифференциация. В 2001 г. показатель общей безработицы по сельским

муниципальным образованиям колебался от 8,2 до 21,5%, а зарегистрированная безработица - от 4,2 до 10,7%. А в некоторых сельских районах показатель общей безработицы был выше регистрируемой в три раза.

В настоящее время ситуация на сельском рынке труда имеет следующие особенности: наличие неполной занятости, приводящей к появлению скрытой безработицы; несоответствие спроса и предложения рабочей силы, предлагаемых вакансий профессионально-квалификационному составу незанятых; сезонность производства в сельском хозяйстве и в лесозаготовительной промышленности и временный характер предлагаемой работы; низкий уровень заработной платы в отраслях сельской экономики и большие задержки в ее выплате; низкая конкурентоспособность на рынке труда молодежи, женщин и лиц, особо нуждающихся в социальной защите; недостаточная адаптированность системы образования к требованиям рынка труда в части спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе; большой удельный вес неэффективных рабочих мест; недостаточная развитость инфраструктуры рынка.

Появление хронической безработицы на селе диктует настоятельную необходимость усиления государственного регулирования и разработки мер по повышению занятости сельского населения, сокращению общей численности безработных, среди которых:

- активизация роли государства в повышении платежеспособного спроса населения и в области поддержки сельскохозяйственного производства в целях увеличения его объемов и количества рабочих мест;
- совершенствование законодательной базы регулирования трудовых отношений и правовой защищенности наемных работников при учете интересов работодателя;
- создание условий для свободного выбора рода занятий по призванию и реализации себя каждым гражданином, при достаточном вознаграждении за его труд;
- разработка оптимальных вариантов развития экономики села, повышение инвестиционной активности субъектов хозяйствования и инвестиционной привлекательности территории для создания наибольшего количества рабочих мест и увеличения потребности в рабочей силе;
- развитие перерабатывающих и традиционных отраслей;
- создание новых рабочих мест несельскохозяйственного профиля, развитие местной промышленности, особенно лесопромышленных производств, национально-художественных и народных промыслов;
- организация сезонных (временных) рабочих мест в напряженные периоды сельскохозяйственных и лесозаготовительных работ;
- формирование социальной инфраструктуры и всемерная под-

- держка индивидуального жилищного строительства на селе и дорог;
- повышение занятости в крестьянских подворьях, их товарности и социальное обеспечение занятых в них;
 - поддержка самозанятости предпринимательской инициативы, стимулирование развития индивидуально-трудовой деятельности;
 - совершенствование отраслевой и профессионально-квалификационной структуры работающих на основе переобучения сельских кадров с учетом требований рыночной экономики, повышения общеобразовательного и профессионального уровня населения, трудоустройство и закрепление выпускников учебных заведений;
 - осуществление программы создания и сохранения рабочих мест, налоговое стимулирование создания рабочих мест на предприятиях;
 - разработка на предприятиях балансовых расчетов потребности в рабочих местах и обеспеченности их трудом;
 - формирование эффективных механизмов регулирования высвобождения работников и программы их трудоустройства;
 - внутриотраслевое перемещение рабочей силы на районном и республиканском уровнях;
 - повышение мотивации труда на основе восстановления стимулирующей функции заработной платы, снижения межотраслевой ее дифференциации, постепенного приближения минимального размера оплаты труда к его прожиточному минимуму и в конечном счете рост уровня жизни сельчан, определяемого обеспеченностью их необходимыми материальными и духовными благами. Необходимо, чтобы зарплата покрывала нормальные издержки воспроизводства рабочей силы, т. е. создать условия жизни (питание, одежда, жилье, образование, здравоохранение, отдых), восстанавливающие работоспособность людей, позволяющие им иметь семью и детей. Если этого нет, идет вымирание села и деградация его работников, возникают экономические кризисы.

Литература

1. Василенко В.П., Подоплелов В.П., Канев Г.В. и др. Хозрасчет и материальные стимулы в сельском хозяйстве Севера. – М., 1969. – 257с.
2. Беляев В.В., Василенко В.П., Подоплелов В.П. Трудовые ресурсы и специализация сельского хозяйства. – М., 1970. – 164 с.
3. Подоплелов В.П., Канев Г.В., Князева Г.А. и др. Экономические и научно-технические проблемы развития народного хозяйства европейского Северо-Востока СССР. – М.: Наука, 1988. – 152 с.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ*

Е.С. Котырло, к.э.н., доцент, зав. секцией ИС каф. МСиИС СыктГУ

В.В. Фаузер, профессор, д.э.н. зав. отделом социальных проблем ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, зав. кафедрой менеджмента СыктГУ

Прогнозирование демографических характеристик является неотъемлемой частью управления социально-экономической системой. Основой для прогноза является построение таблиц смертности и средней продолжительности жизни населения. Впервые для Республики Коми (Коми АССР) такие таблицы (с использованием ЭВМ Наири-С) были построены В.П. Подоплеловым и И.К. Косенко в 1969 г. по материалам переписи 1959 г. [4]. Затем по данным переписей 1959-1970 гг. ими были получены аналогичные результаты для европейского Севера СССР [5].

В условиях плановой экономики единственным заказчиком таких исследований выступало государство. Рыночные преобразования в экономике повысили актуальность данных исследований, так как они приобрели не только научную значимость, но и практический интерес со стороны многочисленных страховых и пенсионных компаний, как государственных, так и частных.

Современное развитие вычислительной техники позволяет создать средства для расчета таблиц смертности и средней продолжительности жизни населения и прогнозирования численности населения, которые могут быть использованы многократно, с различной степенью детализации, в том числе для различных административно-территориальных единиц с варьированием методов вычисления и задач, решаемых пользователем. Причем такие программные средства обладают удобным интерфейсом пользователя, что позволяет максимально сократить время на изучение пакета и в кратчайшие сроки получать отчеты по разным аспектам решаемых задач.

Заказ на такой программный продукт был сформулирован д.э.н., В.В.Фаузером. В настоящее время автором подготовлено техническое задание, на основании которого реализуется разработка программного проекта студентками V курса СыктГУ Л. Григорьевой и Е.Бажуковой на языке Delphi 6 компании Borland. Для хранения базы данных выбран формат *.dbf. Такая организация позволяет использовать пакет для обработки данных для разных объектов, что увеличивает эффективность

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ №04-06-80313

разрабатываемого пакета и снижает себестоимость (при дальнейшей коммерческой реализации).

Источником данных о численности и составе населения является перепись населения 2002 г., которая включает такие демографические характеристики, как пол, возраст, брачное состояние, число рожденных детей, а также миграция. Вместе с данными о демографических событиях (рождениях и смертях), получаемых путем текущей регистрации этих событий по мере их возникновения, перепись позволяет составить детальный прогноз численности населения. При разработке использованы формулы расчета, примененные В.П.Подоплеловым [4,5], которые дополнены формулами, описанными И.Г.Венецким [1].

Для анализа демографических характеристик с разной степенью детализации программный продукт разбит на два самостоятельных пакета: «Прогнозирование численности населения» и «Прогнозирование численности населения: Интегратор».

Основные возможности пакета «Прогнозирование численности населения»

При открытии программы отображается меню, включающее пункты **Файл, Правка, Настройка, Результат, Отчеты, Графики, Окна, Справка**, а также окно базы данных, разбитое на две вкладки: **Исходные данные и Результаты**.

Перед началом работы пользователь должен заполнить информацию, используемую при выводе отчетов и дальнейшем интегрировании с другими базами данных. **Информация** включает поля Год переписи, Территориальное образование, Примечание, Единицы измерения населения, Численность населения всего и в том числе мужчин.

Вкладка **Исходные данные** позволяет открыть для заполнения и редактирования следующие таблицы: Таблица дожития, Таблица миграции, Число живущих, Младенческая смертность, Таблица вероятности младенческой смертности (до 1 года), Таблица вероятности смертности для возрастов 1-4 года. Предполагается разработка средств импортирования данных из форматов *.xls и *.txt.

Вкладка **Результаты** (аналогично меню Результаты), позволяет просмотреть обработанные таблицы: Дожития, Дожития с учетом миграции, Младенческой смертности, Миграции, Силы смертности, Средней продолжительности жизни, Средней продолжительности жизни с учетом младших возрастов, Средней продолжительности жизни с учетом старших возрастов, Числа живущих, Коэффициентов смертности, Кратких коэффициентов смертности. Там где могут быть реализованы различные методы расчета, предложен выбор метода с помощью двоичных переключателей. Пользователь может использовать как один, так и несколько методов расчета для дальнейшего сравнения.

В расчете **средней продолжительности жизни** используется сово-

купность умерших второго рода, как наиболее доступный показатель. В расчете **силы смертности** используются метод разложения показательной функции в ряд Маклорена и метод В.В. Паевского [1, с. 88-90]. Для расчета вероятности младенческой смертности используется метод Раффмана [1, с. 32], а для определения показателей **вероятности смертности в возрасте 1 - 4 года** используется формула, предложенная А.Я.Боярским [3; 5, с. 50]. Для расчета чисел живущих применяются три метода: К.М. Беккера, В.Я. Буняковского, В.И. Борткевича [1, с.48-51]. Расчет **коэффициентов смертности и кратких таблиц смертности** реализуется по алгоритму, предложенному АЯ. Боярским [1, с. 107-109; 3]. Программа позволяет выбирать интервал для расчета кратких таблиц смертности: 5, 10 и 20 лет.

Основные возможности меню пакета «Прогнозирование численности населения»

Пункт меню **Файл** содержит стандартные для интерфейса программ под Windows 9x команды: Создать файл, Открыть файл, Сохранить, Сохранить как..., Закрыть файл, Выход из программы. Пункт **Правка**, соответственно, возможности работы с буфером обмена: Выделить все, Вырезать, Копировать, Вставить; а также отмену предыдущей операции. **Настройка** предполагает включение средств конструирование новых таблиц. Поскольку эти средства по своей сложности могут рассматриваться как самостоятельное приложение, то реализация конструктора планируется после завершения основной функциональной части пакета. Подменю **Графики** содержит возможности построения двух графиков с делением по полу: **Вероятности смертности по возрастам** и **Распределение смертей по возрастам**.

Наибольший интерес представляет пункт Отчет, который содержит средства конструирования отчетов и передачи их в документ *.doc.

Основные возможности пакета «Прогнозирование численности населения: Интегратор»

Интерфейс данного пакета похож на предыдущий. Различия заключаются в содержимом вкладки **Исходные данные**. В отличие от основного пакета, который предполагает ввод исходных данных, **Интегратор** позволяет объединить исходные данные уже созданных файлов для различных территориальных единиц или типов поселений. Например, объединить характеристики городского и сельского населения республики. Для этого выполняется импорт данных из файлов Городское и Сельское население и их консолидация. Далее обработка консолидированных данных выполняется по описанным выше алгоритмам.

Литература

1. Венецкий И.Г. Математические методы в демографии. – М.: Статистика, 1971. – 296 с.

2. Корнилов И.А., Трофимова В.Ш. Актуарные расчеты в страховании жизни с использованием Excel. – М.: изд-во МЭСИ, 2003 – 32 с.
3. Курс демографии / Под ред. А.Я. Боярского. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 392 с.
4. Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР / Коми фил. Академии наук СССР. – Сыктывкар, 1969. – 80 с.
5. Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население европейского Севера СССР / Коми фил. кадемии наук СССР.–. Сыктывкар, 1974. – 452 с.

НАПРЯЖЕННОСТЬ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ*

E.B.Истомина, к.э.н., доцент кафедры организации и планирования производства УГТУ

Понятие «напряженность рынка труда» пока не имеет общепризнанного толкования, тем не менее, достаточно часто встречается в научной литературе, затрагивающей проблемы занятости. Под напряженностью рынка труда понимают широкий круг негативных явлений, связанных с нарушением равновесия (разрывом, дисбалансом) между спросом и предложением рабочей силы. При этом можно выделить два типа напряженности: 1) превышение спроса над предложением рабочей силы; 2) превышение предложения над спросом. Экономические реформы в России привели к ситуации второго типа [2, с. 93].

Индикаторами, которые позволяют описать данный показатель, выступают параметры общей и зарегистрированной безработицы; время, необходимое для поиска работы; нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию; показатели недоиспользования рабочей силы и рабочего времени в связи с вынужденными простоями и отпусками работников по инициативе администрации; забастовочное движение на предприятиях; задолженность по заработной плате; распространение теневых и неформальных рынков труда, находящихся за пределами законодательства; гендерная, возрастная и этническая асимметрии рынка труда, которые проявляются в вытеснении из сферы занятости в целом или из ее наиболее престижных областей представителей тех или иных социальных групп и т.д.

Высокая напряженность на рынке труда означает недоиспользование трудового потенциала; ослабление стимулов к модернизации производства из-за высокой гибкости оплаты и режимов труда; возникновение в обществе делинквентной субкультуры, обусловленное распро-

* Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ №04-03-00022а

странением теневой экономики; неравноправие работодателей и работников на рынке труда, приводящее к превращению работника в ответчика за риски работодателя; бедность; люмпенизацию населения и т.д. – целый ряд экономических и социальных проблем.

Центральной характеристикой напряженности рынка труда выступает безработица. Занятость или незанятость – это не только «проблема», но и сложная психология человека в экономической жизни. Благополучие занятых и неблагополучие незанятых – лишь одна социальная сторона трудовых отношений. С социально-экономической точки зрения безработица признается ситуацией не только неизбежной, но и выполняющей определенные функции [1].

Характеристика региональных различий в напряженности рынка труда Республики Коми дает возможность выявить болевые точки в сфере занятости для дальнейшей выработки стратегии выхода из кризисных ситуаций наиболее проблемных районов. Показатели напряженности рынков труда муниципальных образований республики неоднородны. Для характеристики ситуации в сфере занятости используем понятие «порог напряженности». Оно означает такие значения безработицы (как латентной, так и открытой), превышение которых дает возможность говорить о возникновении такого явления, как напряженность рынка труда.

Департамент федеральной государственной службы занятости России предлагает в вопросе о пороге напряженности следующий подход: «Ситуация на рынке труда региона – субъекта РФ может быть признана напряженной, когда при официально зарегистрированном уровне безработицы, существенно превышающем республиканское значение, другие сопряженные с ним показатели состояния рынка труда (число безработных на одну вакансию, продолжительность безработицы и др.) значительно выше среднереспубликанских значений» [4].

В адрес такого подхода можно высказать замечания. Во-первых, опираться на данные зарегистрированной безработицы несколько не корректно, так как она существенно ниже общей безработицы, рассчитываемой в соответствии с методологией МОТ. Значительная часть безработных не регистрируется в службе занятости и ищет работу самостоятельно. Во-вторых, было бы разумнее использовать рекомендации МОТ в данном вопросе. Шкала напряженности тогда имела бы следующие градации: отсутствие напряженности – слабая напряженность – сильная напряженность.

Мы предлагаем принять следующие пороговые величины параметров напряженности для отнесения административных районов в соответствии со шкалой напряженности рынка труда к одному из типов напряженности (табл. 1).

Таблица 1
Пороговые величины параметров напряженности рынка труда

Индикаторы напряженности	Нет напряженности	Слабая напряженность	Сильная напряженность
Уровень общей безработицы	< 5%	5-9%	≥10%
Уровень зарегистрированной безработицы	1,5-4%	5-7%	≥ 8%
Нагрузка незанятого населения на одну вакансию	< 1 человека	1 человек	> 1 человека
Средняя продолжительность поиска работы	1-3 мес.	3-10 мес.	>10 мес.

В табл. 1 рассматриваются три типа напряженности на рынке труда:

1 тип – нет напряженности. Пороговой величиной для уровня общей безработицы целесообразно принять естественный уровень безработицы – 5% от экономически активного населения [3, с. 159]. Уровень зарегистрированной безработицы может варьировать в пределах от 1,5 до 4%. Естественная норма безработицы определяется суммой фрикционной и структурной безработицы, которые характерны для рыночной экономики. При таком уровне безработицы состояние рынка труда оценивается как сбалансированное, равновесное, т.е. на нем количество вакантных рабочих мест примерно совпадает с количеством безработных. Среднюю продолжительность поиска работы целесообразно увязывать с соотношением среднемесячной номинальной заработной платы и величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (чем выше это соотношение, тем продолжительнее могут быть социально безопасные сроки поиска места работы), а также с продолжительностью безработицы, вслед за которой происходит утрата профессиональных навыков и квалификации. Для современной России можно в качестве порогового значения назвать срок в один – три месяца. Анализ планов поиска работы гражданами Республики Коми показывает, что наибольшая интенсивность поиска наблюдается в первые один – два месяца. В этот период, граждане, ищащие работу, активно включаются во все мероприятия активной политики занятости.

2 тип – слабая напряженность. В условиях слабой напряженности на рынке труда допускается уровень общей безработицы от 5 до 9%, уровень же зарегистрированной безработицы не должен превышать 7%. В случае превышения уровня безработицы сверх естественной нормы ведет к неполной занятости, недопроизводству ВВП, в результате происходит сокращение материальной базы для решения социальных проблем. И если человек состоит на учете по безработице более семи –

восьми месяцев, его мотивация к труду снижается, активность поиска работы приближается к нулю.

3 тип – сильная напряженность. Превышение размера безработицы над допустимым уровнем ведет к социально-экономической дестабилизации, вплоть до социального взрыва. Критической величиной считается уровень безработицы в 10% и более. Если средняя продолжительность поиска работы составляет больше 10 месяцев, то человек начинает терять не только профессионально-квалификационные качества, но и само желание трудиться.

Такой индикатор напряженности рынка труда, как гендерная асимметрия свидетельствует о «выдавливании» из сферы занятости той или иной группы, что является фактом неблагополучия. Значение гендерной асимметрии должно пропорционально соответствовать процентному соотношению числа мужчин и женщин в трудоспособном возрасте, при этом необходимо учитывать распределение «мужских» и «женских» рабочих мест как по отраслям экономики, так и по видам занятости.

Пороговые значения таких параметров напряженности рынка труда, как невыплаты заработной платы, наличие работников, находящихся в неоплачиваемых отпусках по инициативе администраций, должны равняться нулю.

Изучение размаха вариации, измеряющего расстояние между крайними точками, дает возможность рассмотреть во времени усиление или ослабление межтерриториальных контрастов по уровню напряженности рынков труда. Проведем анализ территориальных различий на основе имеющихся статистических данных (табл. 2).

Из представленной табл. 2 видно, что размах вариации уровня безработицы свидетельствует об устойчивом во времени росте амплитуды колебаний данного показателя по муниципальным образованиям, в результате чего он достиг максимального значения (19,8) в 1997 г. В последующие годы наблюдается его снижение. Разрыв между муниципальными образованиями по доле женщин в составе безработных последовательно снижался с 1992 г. (55,0) и достиг своего минимального значения (20,6) в 1998 г., затем последовал его рост. Различия в средней продолжительности поиска работы наиболее ярко проявили себя в 1993 г. и 1998 г. (наиболее кризисные для экономики Республики Коми годы). Самую большую неоднородность муниципальных образований республики демонстрирует показатель нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию, характеризующий условия трудоустройства.

Таблица 2

Размах вариации, максимальные и минимальные значения показателей напряженности рынков труда в муниципальных образованиях Республики Коми в 1992-2001 гг.

Показатели		Годы										
		1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Уровень безработицы, %	Max	1,6	4,9	12,0	12,2	15,6	21,8	14,6	10,8	9,3	10,7	8,5
	Min	0,1	0,7	1,9	3,2	1,4	2,0	1,6	1,4	1,5	1,1	1,2
	Max-Min	1,5	4,2	10,1	9,0	14,2	19,8	13,0	9,4	7,8	9,6	7,3
Доля женщин в составе безработных, %	Max	100,0	90,0	77,4	77,8	76,7	69,4	71,4	76,5	82,8	85,3	82,5
	Min	45,0	49,3	41,4	46,6	45,7	48,4	50,8	49,5	51,7	53,4	55,1
	Max-Min	55,0	40,7	36,0	31,2	31,0	21,0	20,6	27,0	31,1	31,9	27,4
Средняя продолжительность поиска работы, мес.	Max	7,0	10,3	6,3	7,7	10,3	9,9	12,4	11,7	10,3	8,3	7,7
	Min	1,6	2,0	2,9	3,2	4,0	4,0	3,8	4,6	3,0	2,9	3,2
	Max-Min	5,4	8,3	3,4	4,5	6,3	5,9	8,6	7,1	7,3	5,4	4,5
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	Max	14,2	53,6	146,1	66,1	115,8	171,9	129,9	118,0	38,4	43,3	37,4
	Min	0,0	0,7	0,0	0,0	3,2	2,0	2,5	2,4	1,5	1,2	1,2
	Max-Min	14,2	52,9	146,1	66,1	112,6	169,9	127,7	115,6	36,9	42,1	36,2

В соответствии с разработанной нами шкалой напряженности отнесем каждое муниципальное образование Республики Коми к тому или иному типу напряженности рынка труда (табл. 3).

Достаточно благоприятная ситуация на рынке труда наблюдается в двух муниципальных образованиях: «г. Сыктывкар» и «г. Ухта». Если учесть, что в г. Ухта средняя продолжительность поиска работы (8 месяцев) обусловлена, скорее, более тщательным выбором необходимого рабочего места, а не нежеланием трудиться, то здесь и в г. Сыктывкаре нет напряженности на рынке труда. Слабая напряженность на рынке труда наблюдалась в следующих муниципальных образованиях: «г. Усинск» и «Койгородский район». Уровень общей безработицы не превысил допустимые 9%, а уровень регистрируемой безработицы – 7% от экономически активного населения. Некоторую напряженность создало превышение количества незанятых на одну заявленную вакансию. Но в целом, ситуация не столь критическая, как в оставшихся муниципальных образованиях, где рынок труда характеризуется сильной напряженностью.

Таблица 3
Распределение муниципальных образований Республики Коми
по уровню общей безработицы в 2001 г.*

Муниципальные образования городов и районов	Уровень общей безработицы, % (от экономически активного населения)	Уровень зарегистрированной безработицы, % (от экономически активного населения)	Число незанятых на одну заявленную вакансию, чел.	Доля женщин в составе безработных, %	Средняя продолжительность поиска работы, мес.
Ухта	2,0	1,2	1,2	74,4	8
Сыктывкар	2,3	1,7	1,4	55,3	3,3
Усинск	5,4	2,5	4,4	59,3	5
Койгородский	8,2	5,2	9,2	67,9	6,4
Сосногорск	10,6	2,7	1,7	72,9	6,5
Княжпогостский	14,7	5,7	25,4	70,0	5,3
Усть-Вымский	15,1	4,7	24,5	54,8	8,3
Усть-Цилемский	15,3	6,9	12,6	54,4	5,5
Сыктывдинский	15,4	5,1	9,5	67,8	7,4
Инта	15,7	1,3	1,8	63,7	6
Удорский	16,2	4,2	3,9	85,3	4,5
Сысольский	16,5	6,3	17,3	57,0	7,6
Воркута	16,6	1,7	9,2	62,8	5,2
Прилузский	17,5	7,7	43,3	66,0	5,9
Печора	18,7	3,2	4,0	76,9	5
Корткеросский	18,7	5,7	13,3	73,3	4,7
Усть-Куломский	21,5	8,3	20,1	75,5	3,8
Ижемский	21,7	10,7	23,6	53,4	5,5
Троицко-Печорский	22,5	7,8	7,1	75,4	7,6
Буктыл	29,5	4,1	17,5	63,6	2,9

* - данные Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Республике Коми.

На основе данных табл. 3 проведем типологизацию муниципальных образований, в основу которой положим среднереспубликанский уровень общей безработицы (составившей в 2001 г. 10,9% от экономически активного населения республики). Она позволила выделить пять муниципальных образований с уровнем общей безработицы от 2,0 до 10,6%, в остальных административных районах этот показатель варьирует от 14,7 до 29,5%. По сравнению с 2000 г. (уровень общей безработицы – 12,5%) межрегиональные различия как данного показателя, так и других основных характеристик рынка труда в 2001 г. несколько сгладились.

В данном случае не последнюю роль сыграла региональная схема создания и сохранения рабочих мест на 2001-2003 гг., целью которой выступает повышение занятости населения на основе сбалансированности количественных параметров предложения рабочей силы с региональным спросом на труд.

В 2001 г. впервые с 1991 г. количество вновь созданных рабочих мест в сельской местности превысило аналогичный показатель в городах. В разрезе территорий ситуация выглядит следующим образом: более 60% рабочих мест, созданных в городах, организовано в Сыктывкаре, Печоре и Ухте. В сельской местности наиболее значительный ввод и сохранение рабочих мест наблюдался в Усть-Куломском, Сыктывдинском, Усть-Цилемском и Княжпогостском районах.

Неравномерность ввода и выбытия рабочих мест по территориям республики адекватно отразилась на изменении численности занятого населения. В городской местности доминировал ввод новых рабочих мест и производств над ликвидацией, для села более характерно было сохранение действующих рабочих мест и развитие процессов выбытия неэффективных рабочих мест. В результате численность, работающих в городах, возросла на 2,6%, на селе же, наоборот, снизилась на 4%.

Наиболее целенаправленно развитие системы рабочих мест осуществлялось в тех отраслях и на предприятиях, где сформированы механизмы инвестирования (включая ассигнования из бюджетов всех уровней). Практика показывает, что это возможно лишь при наличии целевых программ развития отраслей, социально-экономических и инвестиционных программ.

Осуществление практических мер, таких, как содействие в трудоустройстве незанятого населения, развитие территориальной мобильности рабочей силы, содействие предпринимательской инициативе и поддержка самостоятельной занятости безработных граждан, развитие системы общественных работ, обеспечение материальной поддержки и защиты граждан, потерявших работу, и т.д., наряду с улучшением экономической ситуации, во многом способствовали снижению напряженности на рынке труда. Число граждан, охваченных активными мерами содействия занятости, постоянно увеличивается.

Таким образом, изучение основных характеристик регионального рынка труда позволило выделить его особенности в разрезе муниципальных образований и провести их типологизацию в соответствии со шкалой напряженности рынка труда. В ходе исследования выявлено существенное расхождение между показателями общей и регистрируемой безработицы.

Литература

- Гордон Л.А., Клопов Э.В. Социальные эффекты и структура безработицы в России// Социологические исследования, 2000. – №1. – С. 24-34.
- Корель Л.В., Корель И.И. Напряженность рынка труда в России: особенности региональной дифференциации// Регион: экономика и социология, 2001. – №1. – С. 93-114.

3. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.1. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
4. Мониторинг регистрируемой безработицы за январь-декабрь 2000 г. Вып. 2. – М.: Министерство труда и социального развития РФ, 2001.– 82 с.

К ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКАХ ТРУДА

В.И. Спирягин, к.э.н., руководитель группы экономико-математических методов ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

В условиях роста по линейным траекториям в условиях 2000-2001 гг. на достижение показателей, отвечающих высотам 1990 г., наибольшее количество времени требуется для восстановления занятости в экономической системе. В теории существует несколько подходов к этому процессу.

Один из классических подходов состоит в увязке уровней занятости в экономике с нормой инвестирования. В ИСЭ и ЭПС УрО РАН проводились расчеты в данном направлении. Оказалось, что возможности роста численности определяются эффективностью инвестирования. Чем ниже эффективность, тем больше, при прочих равных условиях, занятость в экономике на перспективу, но медленнее темпы развития. Теория же говорит, что рост нормы инвестирования приводит к более высоким показателям уровня занятости.

Второй подход объясняет уровень занятости в зависимости от сравнительной полезности досуга или товаров труда. Если общество может предложить населению ценные для него потребительские товары, то уровень занятости в обществе существенно повышается.

Третий подход объясняет уровень занятости мерами вынужденной необходимости: от плановой индустриализации до программ общественных работ, от увеличения продолжительности времени работы до законодательных мер.

Четвертый подход объясняет изменение уровня занятости особенностями функционирования рынка труда, а именно, спросом и предложением на труд, влиянием ставки минимальной заработной платы на занятость населения. В некоторых случаях повышенная минимальная ставка заработной платы может приводить к снижению уровня занятости в силу так называемой вынужденной безработицы. Преодолевается последняя за счет роста уровня цен в экономике.

Пятый подход говорит о формировании уровня занятости не в силу экономических, а в силу социальных причин и последствий. В.В. Леонтьев приводит мнение, что если бы все члены общества имели равные

возможности выбора и принятия экономических решений, если бы все были одновременно и наемными работниками, и нанимателями, сберегателями и инвесторами, фермерами и горожанами, то проблема распределения могла бы не возникнуть: снижение занятости, вызванное всеобщим снижением спроса на жилье, нельзя было бы назвать вынужденным.

Шестой подход отводит важнейшую роль в формировании занятости денежным процессам, инфляции, кривым Филипса (Филлипса).

Седьмой подход, подход Кейнса, увязывает занятость с предпочтениями,名义льной ставкой оплаты труда, уровнем цен в экономике, формой кривой предложения труда и нормой инвестирования.

Несмотря на такое обилие известных подходов выбор приоритетных среди них с точки зрения восстановления занятости в регионе остается проблематичным.

Сохранение прежних тенденций роста привело бы к следующим показателям: к 2000 г. вместо падения инвестиций в пять раз имело бы место их увеличение в 1,7-2,03 раза, вместо падения ВРП в 3,6 раза произошло бы увеличение валового продукта в 1,4-1,7.

В Госкомстата России принято Постановление об утверждении форм федерального государственного статистического наблюдения. Председателем Госкомстата России В.Л. Соколиным подписан официальный документ «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за численностью, оплатой и условиями труда работников на 2004 год» (от 2 июля 2003 г. № 66), в котором утверждаются новые годовые формы федерального государственного статистического наблюдения с отчета 2003 г. и сохраняется без изменений «Анкета выборочного обследования населения по проблемам занятости». Ниже приведены данные по статистике занятости в регионе (табл. 1).

Таблица 1
Статистика занятости и оплаты труда в регионе в 1990-2002 гг.

Год	Численность занятых, тыс. чел.	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Номинальная зарплата, руб., с учетом деноминации	Реальная зарплата, в % к предыдущему году	Реальная зарплата, руб. в ценах 2002 г.
t	L _d	L _s	W _n	W _r %	W _r
1990	669,8	...	0,412	...	12193,7
1991	649,7	...	0,8	59	7174,9
1992	625,1	635,9	11,0	39	2802,7
1993	626,8	647,0	100,0	111	3105,4
1994	570,2	614,5	389,0	156	4832,0
1995	536,2	599,2	878,0	87	4204,0
1996	523,8	589,9	1360,0	126	5298,0
1997	522,6	605,6	1485,0	99	5245,0

Окончание табл. 1

t	L _d	L _s	W _n	W _{r %}	W _f
1998	487,0	599,0	1757,0	94	4930,5
1999	487,5	581,0	2216,0	83	4092,3
2000	499,2	567,9	3559,0	124	5074,5
2001	504,4	586,5	5190,0	118	5987,9
2002	498,9	548,8	6467,0	108	6467,0
2003

Для анализа данных, приведенных в табл.1, обратимся к статистическим моделям, увязывающим уровни занятости и уровни экономически активного населения с реальной и номинальной заработной платой в регионе. Будем считать, что зависимость между L_s и заработной платой выражает в числовой форме сведения о линии предложения труда, а зависимость между L_d и заработной платой – сведения о линии спроса на труд. Объяснение этому можно найти в следующих соображениях. Экономика при данных ценах на труд производит определенное количество экономически активного населения (предложение труда), но из него запрашивает только некоторое количество, представленное численностью занятых в экономике (спрос на труд).

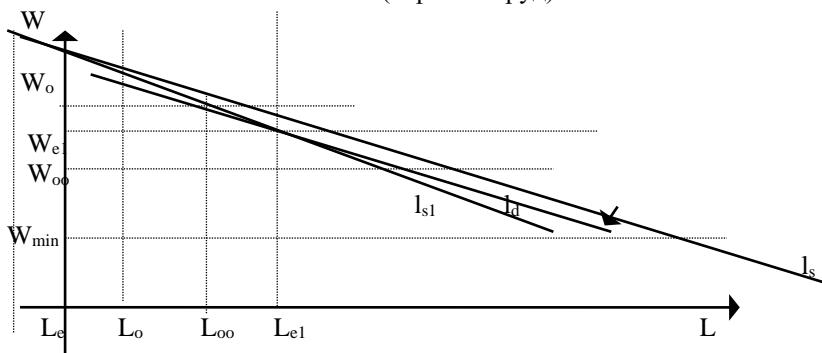

Рис 1. Положение линий спроса и предложения труда в регионе.

Ниже приведены основные статистические модели (для удобства записи зависимая и независимая переменные переставлены друг с другом) для двух случаев:

а) при номинальной зарплате

$$L_d = -0,222287W_n + 593,9727 \quad (\text{спрос на труд}) \\ R = -0,6991 \quad R^2 = 0,4888$$

$$L_d = -0,0126W_n + 555,2 \quad (\text{спрос на труд, без данных по 1992 г.}) \\ R = -0,6068 \quad R^2 = 0,3682$$

$$L_s = -0,0112W_n + 621,7257 \quad (\text{предложение труда}) \\ R = -0,8417 \quad R^2 = 0,7084$$

б) при реальной зарплате

$$L_d = 0,0101225W_r + 498,3361 \quad (\text{спрос на труд})$$

$$R = 0,3592 \quad R^2 = 0,1291$$

$$L_s = -0,0225893W_r + 706,6748 \quad (\text{предложение труда})$$

$$R = -0,7771 \quad R^2 = 0,6039$$

Как видно из расчетов, оценки в уравнениях для реальной зарплаты являются статистически малозначимыми, но уравнения выглядят правдоподобно. Этого нельзя сказать об оценках в уравнениях для номинальной зарплаты – там полученные оценки достаточно высоки. Следовательно, можно предположить, что уровень занятости и предложения в регионе, в основном, формировался под влиянием ставок не реальной заработной платы, что предусматривает классическая экономическая теория, а под воздействием номинальных ставок, что отвечает фундаментальным постулатам теории Кейнса.

Интересно, что современная эконометрика, рассматривая кривую Филлипса, характеризующую нелинейное соотношение между нормой безработицы ($\%z$) и процентом прироста заработной платы ($\%w$), -

$$\%w = a + b / \%z + M,$$

не замечает связь этой формулы с нормой занятости в процентах (1%) :

$$\%w = a + b / (100\% - 1\%) + M.$$

Определение точки пересечения линий спроса и предложения позволяет найти оценочные равновесные значения для численности занятых и уровня равновесной зарплаты. Ниже приведены эти данные:

a) $W_n = (593,97 - 621,72) / (0,222287 - 0,0112) \odot -27,75 / 0,211087 \odot - 131,46$

$$L_d = L_s = 623,1950$$

Линии пересекаются за пределами экономически приемлемых значений. Это, вряд ли, возможно или рационально, поэтому разумнее допустить, что линии спроса и предложения являются ломанными или изогнутыми по области, по мере движения к ее экономическим границам. Чтобы точка пересечения находилась в пределах экономически приемлемых границ, линия предложения должна быть передвинута (например, от l_s к l_{s1} , см. рис.1).

б) $W_r = - (498,33 - 706,67) / (0,01012 + 0,0225893) \odot 208,34 / 0,03271 \odot \odot 6369,3060$

$$L_d = L_s = 562,80$$

Линии пересекаются в пределах экономически приемлемых значений. Занятость в условиях равновесия уменьшается по сравнению с 1990 г., но растет по отношению к 2002 г., реальная зарплата увеличивается в два с лишним раза по отношению к середине 1990-х гг.. Недостаток расчета - не очень хорошие оценки параметров уравнения.

Таким образом, обработка фактических данных на основе линий спроса и предложения труда приводит к некоторым выводам. Линии показывают, что чем меньше используется труда, тем выше его цена (но не в реальных, а в номинальных ставках зарплаты). К сожалению, как показывают исследования, рост ВРП зависит от размера вовлеченного в производство объема труда. Повышение номинальной ставки оплаты труда не ведет к достижению равновесия на рынке труда, стабилизация реальной оплаты, вероятно, приближает к равновесию, но равновесие устанавливается при чуть более высоком уровне занятости, чем уже имеется. Предположительно, позитивное влияние на повышение занятости может оказать сдвиг линии предложения вниз при номинальной зарплате или вверх при реальной. Влияние минимальной заработной платы на уровень занятости не прослеживается при номинальном исчислении, но и при реальном ее исчислении оказывается, что точка равновесия, вероятно, лежит выше линии уровня минимума ее ставки, что означает формальное влияние этого внешнего фактора на занятость в регионе.

Исследованиями установлен факт наличия стремления получить заработную плату выше установленного минимума при поступлении на работу человеком, который имеет определенное образование. В результате, если исследование проводится без учета данного фундаментального факта, то в оценках возможно возникновение селективного смещения оценок параметров уравнений, в общем случае зависящем от экономического поведения на рынке труда.

Одним из методов воздействия на кривую спроса с целью ее сдвига вверх экономисты называют общее повышение цен (за исключением цены рабочей силы), однако применимость данного метода обычно связана с условиями – только тогда, когда точка равновесия лежит ниже линии уровня минимума ставки заработной платы. Когда же это условие не выполняется, то повышение цен рассматривается как совсем не оказывающее влияние на уровень занятости. В условиях региона этот метод во многом теряет свою эффективность.

Отличительной чертой регионального рынка труда в 1992 -1998 гг. было превышение численности официально зарегистрированных безработных над заявленной предприятиями и организациями потребностью в работниках, публикуемой по данным Министерства труда и социального развития Российской Федерации. Например, в 1996 г. – на 27 тыс. чел., в 1997 г. – на 36 тыс. При этом уровень общей безработицы в 1992 г. превышал уровень зарегистрированной в 2,5 раза, в 1995 г. – в 1,8, в 1997 г. – в 2,2 раза. При таких условиях предложенные модели поведения на рынках труда будут, в основном, ориентироваться не на поведение отдельных занятых по условиям зарплаты, а на поведение предпри-

ятий и организаций, формирующих объемы заявок на труд и, тем самым, вводящих ограничения на объемы предложения.

Следующей по важности проблемой, с точки зрения восстановления экономической системы, является проблема инвестиций, которая упирается в проблему источников инвестирования. Среди последних обычно называют сбережения, иностранные вливания, доходы от печатания денег, кредиты банковской системы, собственные средства организаций, доходы от внешней торговли, бюджетные средства. Основным источником, конечно, являются сбережения, в той или иной форме. Равенство инвестиций сбережениям является одним из важнейших теоретических условий равновесного функционирования закрытой экономической системы. В открытой системе формула несколько видоизменяется.

По мнению исследователей при оценках инвестиций следует учитывать деловую активность в экономической системе, при оценке бюджетного инвестирования – проблему бюджетного дефицита, при оценке возможностей кредитования экономики – состояние рынков капитала как внутри экономики, так и за ее пределами.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И СИСТЕМ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ

А.П. Обедков, к.г.н., доцент, зав. кафедрой географии КГПИ

В настоящее время отсутствует единство мнений по поводу территориального состава европейского Севера России. В большинстве работ даётся расширительное толкование этой территории и европейский Север рассматривается в границах Северного экономического района и даже всего Северо-Запада европейской части России [9; 10]. С нашей точки зрения, границы и состав европейского Севера должны соответствовать законодательно утверждённому делению на районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. В соответствии с данным районированием территория европейского Севера должна включать лишь пять субъектов РФ. В их числе – Республика Карелия, Республика Коми, Мурманская область и Архангельская область с Ненецким автономным округом, территории которых в полном составе относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Общая площадь европейского Севера в обозначенных границах достигает 1321, 5 тыс. кв. км, что составляет 12,1% территории российского Севера и 7,7% всей площади России.

Европейский Север занимает особое место среди районов российского Севера, как территория наиболее ранней русской колонизации. Выборочное освоение этой территории русскими началось ещё в XI–XII

вв. В период позднего средневековья опорными центрами колонизации на европейском Севере нередко выступали православные монастыри. Определённые изменения в эволюционном ходе формирования населения и расселения в этом районе вызвала некоторая активизация миграций в XVI-XVIII вв., вызванная усилением монастырской, торговой и крестьянской колонизации, а также участием крестьян в отхожих промыслах. Однако, в целом, это практически не отразилось на характере заселения и обживания европейского Севера, в составе которого преобладали сельские формы расселения.

Активизация процесса хозяйственного освоения и заселения европейского Севера связана, прежде всего, с советским периодом. Первоначальным толчком к освоению этой территории послужили крупные комплексные экспедиции, которые были направлены в соответствии с планом ГОЭЛРО во многие недостаточно обеспеченные экспедиционными исследованиями районы, включая европейский Север. Выявленные ими в эти годы промышленные запасы минерально-сырьевых ресурсов в дополнении с огромными лесными богатствами предопределили ресурсно-сырьевую направленность экономики района на длительную перспективу. В последующие десятилетия советского времени динамика численности населения европейского Севера во многом определялась темпами и масштабами хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала территории [5;6]. Опыт освоения и обживания этого района был использован в ходе широкомасштабного освоения регионов Обского, Ангаро-Енисейского и Дальневосточного Севера.

Наметившийся в первой половине 1930-х гг. рост численности населения европейского Севера продолжался до конца 1980-х гг. С 1926 по 1989 г. общая численность населения этого района увеличилась в 3,5 раза, в то время как население Российской Федерации – всего в 1,6. За рассматриваемый период удельный вес населения европейского Севера в общей численности населения Российской Федерации возрос с 1,5 до 3,2%. Еще более значительные различия наблюдались среди регионов Европейского Севера, где рост числа жителей варьировался от 1,8 раза в Архангельской области до 35,8 – в Мурманской области. В 1990-е гг. на европейском Севере, как и в стране в целом, произошла смена тенденций формирования населения. С 1989 по 2002 г. на фоне уменьшения численности населения России на 1,5% население европейского Севера сократилось на 16,9%. При этом в трёх из пяти его регионах потери демографического потенциала составили в среднем от 19 до 24%, в том числе в Ненецком автономном округе – 23,6%, Мурманской области – 22,1 и в Республике Коми – 19,2 (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения европейского Севера России
в 1926-2002 гг.
(по данным всеобщих переписей населения; тыс. чел.)*

Субъекты РФ	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Российская Федерация	92735	108377	117534	130079	137551	147400	145182
Европейский Север	1380	2189	3308	3878	4287	4769	3965
Республика Карелия	261	469	651	713	736	791	717
Республика Коми	226	320	815	965	1119	1261	1019
Архангельская область	847	1063	1230	1362	1420	1515	1294
Ненецкий автономный округ	14	46	37	39	47	55	42
Мурманская область	32	291	568	799	965	1147	893

*Составлено по данным [1; 8].

Рост численности населения на европейском Севере с 1926 по 1989 г. сопровождался увеличением средней плотности населения с 1 до 3,6 человека на 1 кв. км, или в 3,6 раза. За этот же период средняя плотность населения Российской Федерации выросла всего в 1,6 раза (с 5,4 до 8,6 чел. на 1 кв. км). Однако, несмотря на очевидный рост средней плотности населения европейского Севера, этот район и в перспективе будет оставаться в числе редконаселённых территорий страны, что следует считать одной из его специфических особенностей. Сокращение численности населения на европейском Севере с начала 1990-х гг. вызвало пропорциональное уменьшение средней плотности населения в 1,2 раза. В 2002 г. средняя плотность населения на европейском Севере составила три человека на 1 кв. км против 8,6 – в среднем по Российской Федерации. Ещё более существенные различия наблюдаются среди отдельных регионов европейского Севера, где кратность между максимальным и минимальным показателями составляет 31, варьируясь от 0,2 чел. на 1 кв. км в Ненецком автономном округе до 6,2 – в Мурманской области. Вместе с тем, показатель средней плотности всего населения не отражает реальной картины населённости территории и неравномерность её заселения. В этой связи более адекватным является показатель средней плотности сельского населения. В 2002 г. средняя плотность сельского населения на европейском Севере составила всего 0,6 чел. на 1 кв. км при средней для России – 2,3 чел. на 1 кв. км. При этом средняя

плотность всего населения района была пять раз выше уровня средней плотности сельского населения. Существенные различия имеются и на региональном уровне. Так, средняя плотность сельского населения варьируется здесь от 0,1 чел. на 1 кв. км в Ненецком автономном округе до 1,0 – в Карелии, а кратность между средней общей плотностью и показателем средней плотности сельского населения – от 2 в Ненецком автономном округе до 12 – в Мурманской области (табл. 2).

Таблица 2

Средняя общая плотность населения и плотность сельского населения на Европейском Севере Российской Федерации в 1926–2002 гг.
(по данным всеобщих переписей населения; человек на 1 кв. км)

Субъекты РФ	Годы						
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Российская Федерация							
Общая плотность населения	5,4	6,3	6,9	7,6	8,1	8,6	8,5
Плотность сельского населения	4,5	4,2	3,3	2,9	2,5	2,3	2,3
Европейский Север							
Общая плотность населения	1,0	1,7	2,5	2,9	3,2	3,6	3,0
Плотность сельского населения	0,9	1,0	0,9	0,9	0,8	0,7	0,6
Республика Карелия							
Общая плотность населения	1,5	2,7	3,8	4,1	4,3	4,6	4,2
Плотность сельского населения	1,2	1,8	1,4	1,3	0,9	0,8	1,0
Республика Коми							
Общая плотность населения	0,5	0,8	2,0	2,3	2,7	3,0	2,4
Плотность сельского населения	0,5	0,7	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6
Архангельская область							
Общая плотность населения	2,1	2,6	3,0	3,3	3,5	3,7	3,2
Плотность сельского населения	1,8	1,6	1,4	1,1	0,9	1,0	0,8
Ненецкий автономный округ							
Общая плотность населения	0,1	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2
Плотность сельского населения	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Мурманская область							
Общая плотность населения	0,2	2,0	3,9	5,5	6,7	7,9	6,2
Плотность сельского населения	0,1	0,3	0,3	0,6	0,7	0,6	0,5

*Составлено по данным [1; 8].

Целенаправленное промышленное освоение природных ресурсов европейского Севера стало дополнительным импульсом развития не только сложившейся сети городских поселений, но и потребовало создания новых городов и посёлков городского типа. С этого времени ведущим источником формирования городского населения района становится миграционный прирост. Преимущественно промышленный характер освоения территории и неблагоприятные условия для сельского хозяйства обусловили устойчивый рост численности городского населения в послевоенный период, вызвав высокий уровень урбанизации. С

1926 по 1989 г. городское население европейского Севера увеличилось в 19,5 раза (в РФ – в 6,6 раза), а доля городского населения с 14,1 до 79,8% (в РФ – с 17,7 до 73,6%). Более высокие темпы северной урбанизации обусловили уже с середины 1950 гг. повышенную долю горожан в общей численности населения, что стало отличительной чертой северных территорий (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности и доли городского населения
Европейского Севера России в 1926-2002 гг.
(по данным всеобщих переписей населения; тысяч человек)*

Субъекты РФ	Годы						
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Российская Федерация							
Число горожан, тысяч человек	16455	36296	61611	80981	95374	108425	106470
Доля городского населения, %	17,7	33,5	52,4	62,3	69,3	73,6	73,3
Европейский Север	195	859	2082	2717	3288	3807	3128
Число горожан, тысяч человек	14,1	39,2	62,9	70,1	76,7	79,8	78,9
Доля городского населения, %							
Республика Карелия	54	150	409	490	573	646	538
Число горожан, тысяч человек	20,7	32,0	62,8	68,7	77,9	81,7	75,0
Доля городского населения, %							
Республика Коми							
Число горожан, тысяч человек	10	29	484	598	794	953	767
Доля городского населения, %	4,4	9,1	59,4	62,0	71,0	75,6	75,3
Архангельская область							
Число горожан, тысяч человек	114	421	649	900	1030	1118	973
Доля городского населения, %	13,5	39,6	52,8	66,1	72,5	73,8	75,1
Ненецкий автономный округ							
Число горожан, тысяч человек	-	14	17	21	28	34	26
Доля городского населения, %	-	30,4	45,9	53,8	59,6	61,8	61,9
Мурманская область							
Число горожан, тысяч человек	17	245	523	708	863	1056	824
Доля городского населения, %	53,1	84,2	92,1	88,6	89,4	92,1	92,4

*Составлено по данным [1; 8]

Спад производства в топливно-сырьевых отраслях и утрата стимулирующего значения северных льгот и стажевых надбавок к заработной плате, успешно применявшихся в советский период для привлечения и закрепления трудовых ресурсов, вызвали сокращение рабочих мест и рост уровня безработицы. Следствием этого стало увеличение миграционного оттока с северных территорий, который намного превышает показатели естественной убыли населения. В свою очередь, это явилось основной причиной неуклонного снижения демографического потенциала европейского Севера. С начала 1990-х гг. европейский Север покинуло свыше 300 тыс. чел., что составило почти треть общего числа вы-

ехавших из северных регионов страны. В общем потоке переселенцев с европейского Севера преобладают мужчины трудоспособного возраста, являвшимися, главным образом, жителями проблемных в социально-экономическом отношении посёлков городского типа и малых городов [7].

С 1989 по 2002 г. численность городского населения на европейском Севере сократилась в 1,2 раза, а доля городского населения уменьшилась всего на 0,9% – с 79,8 до 78,9%. Несмотря на это, удельный вес городского населения на европейском Севере по-прежнему превышает на 5,6% уровень урбанизации населения России. Отток городского населения из северных территорий и сокращение его численности стали характерной демографической особенностью во всех регионах европейского Севера. Однако на фоне сокращения абсолютной численности горожан доля городского населения в этих регионах ощутимо уменьшилась только в Карелии и незначительно – в Республике Коми, а в трёх других регионах европейского Севера – даже увеличилась.

Основу городского населения и расселения европейского Севера представляют города. В настоящее время их число достигло 53, что составляет всего 4,8% общего количества городов России. Почти треть (32,1%) городов европейского Севера получила городской статус до 1917 г., 30,2% – в довоенное и военное время, остальные 37,7 – в послевоенное [4, 5]. Причём, за последнее десятилетие городского статуса не удостоился ни один посёлок городского типа. Наибольший стаж пребывания в городском статусе имеют города Архангельской области и Республики Карелии, в составе которых имеются соответственно восемь (61,5% от числа всех существующих городов области) и пять (38,5%) старых городов, утверждённых в статусе города до 1917 г. Более молодой сетью городов располагают Республика Коми и Мурманская область. Большинство городов этих субъектов РФ получили статус города в послевоенный период (табл. 4).

В сложившейся сети городских поселений европейского Севера наиболее динамичным элементом являются посёлки городского типа. Первые из них получили статус посёлков городского типа ещё в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с началом промышленной разработки месторождений горючих, рудных и нерудных полезных ископаемых, лесных ресурсов и рыбных запасов района. С этого времени такие посёлки стали преобладать среди городских поселений европейского Севера. Динамичное развитие сети городских поселений района продолжалось до середины 1980-х гг., совпав со временем достижениями максимальных пиковых показателей в промышленности.

Таблица 4

Распределение городов европейского Севера России
по времени получения ими городского статуса*

Субъекты Российской Федерации	Исторические периоды				Всего
	дореволюционный (до 1917)	довоенный (1918-1940)	войеный (1941-1945)	послевоенный (1946-2002)	
Республика Карелия	5	5	2	1	13
Республика Коми	1	-	2	7	10
Архангельская область	8	2	-	3	13
Ненецкий АО	-	1	-	-	1
Мурманская область	3	4	-	9	16
Европейский Север	17	12	4	20	53
Удельный вес городов Европейского Севера, получивших городской статус в данный период, %	32,1	22,6	7,6	37,7	100

*Составлено по данным [4].

Последовавший за этим спад промышленного производства, усугубившийся переходом к рыночным преобразованиям, обусловил сокращение сети городских поселений за счёт массового перевода посёлков городского типа в сельские поселения и ликвидации части из них. В период с 1991 по 2002 г. число посёлков городского типа на европейском Севере сократилось со 151 до 96, или в 1,6 раза, что привело к уменьшению общего количества городских поселений с 198 до 149, или в 1,3 раза. На фоне неуклонного свёртывания сети посёлков городского типа ряды городов медленно, но стабильно пополнялись. За последние 30 лет с 1972 по 2002 г. число городов увеличилось на 12 поселений – с 41 до 53, или в 1,3 раза (табл. 5).

Развитие сети городских поселений на Европейском Севере характеризуется заметными региональными различиями. На фоне относительной стабилизации числа городских поселений в Ненецком автономном округе, Архангельской и Мурманской областях наиболее существенно сократилась (при неизменном составе городов) сеть городских поселений в Республиках Карелии и Коми. При этом в Карелии число посёлков городского типа уменьшилось в четыре раза, а в Республике Коми – в 1,5 раза.

Таблица 5

Развитие сети городских поселений Европейского Севера России
в 1972-2002 гг.*

Субъекты Российской Федерации	Число городских поселений			В том числе					
				города			посёлки городского типа		
	1972	1991	2002	1972	1991	2002	1972	1991	2002
Европейский Север	176	198	149	41	47	53	135	151	96
Республика Карелия	52	57	24	12	13	13	40	44	11
Республика Коми	43	57	41	7	10	10	36	47	31
Архангельская область	46	49	49	10	12	13	36	37	36
Ненецкий авт. округ	2	3	3	1	1	1	1	2	2
Мурманская обл.	33	32	32	11	11	16	22	21	16

*Составлено по данным [4, 11].

В советский период рост городского населения на европейском Севере сопровождался его концентрацией в больших и средних городах. Активизация развития промышленности и транспорта в этом районе вызывала стремительный рост численности населения Архангельска и Мурманска – портовых городов с выгодным транспортно-географическим и экономико-географическим положением. С 1926 по 1939 гг. эти важнейшие промышленно-транспортные центры европейского Севера прошли путь, соответственно, от среднего к крупному и от малого к большому городам. К середине 1950-х гг. в состав больших городов района вошли Петрозаводск, во второй половине 1960-х гг. – Северодвинск и Сыктывкар, в середине 1980-х гг. – Ухта и Воркута, которая была большим городом с 1979 по 1996 г. На начало 2002 г. на европейском Севере насчитывалось пять больших городов, а по данным переписи по состоянию на 9 октября 2002 г. – уже шесть. Ныне в них проживает более половины всех горожан района. Во многом аналогичное распределение жителей городов наблюдается и в большинстве регионов европейского Севера, за исключением Ненецкого автономного округа, в котором статус города имеет лишь один город – административный центр округа Нарьян-Мар, относящийся к числу малых городов. Среди регионов с наибольшей концентрацией жителей в больших городах выделяется Архангельская область. В её двух больших городах – Архангельске и Северодвинске – сосредоточено две трети всех горожан (табл. 6).

Таблица 6

Группировка городов Европейского Севера России
по численности постоянного населения на 1 января 2002 г.*

Субъекты РФ	Всего городов	В том числе с числом жителей, тыс. чел.						
		до 4,9	5-9,9	10-19,9	20-49,9	50-99,9	100-249,9	250-500
Европейский Север								
Число городов	53	2	1	21	16	8	2	3
Число жителей, тыс.	2849,7	7,8	6,7	308,5	526,6	534,7	456,9	1008,5
Доля в числе жителей, %	100,0	0,3	0,2	10,8	18,5	18,8	16,0	35,4
Республика Карелия								
Число городов	13	-	-	9	3	-	-	1
Число жителей, тыс.	509,9	-	-	122,4	102,0	-	-	285,3
Доля в числе жителей, %	100,0	-	-	24,0	20,0	-	-	56,0
Республика Коми								
Число городов	10	-	-	3	2	4	1	-
Число жителей, тыс.	642,6	-	-	46,0	79,3	291,7	225,6	-
Доля в числе жителей, %	100,0	-	-	7,2	12,3	45,4	35,1	-
Архангельская область								
Число городов	13	2	1	1	6	1	1	1
Число жителей, тыс.	876,4	7,8	6,7	12,0	196,8	64,8	231,3	357,0
Доля в числе жителей, %	100,0	0,9	0,8	1,4	22,4	7,4	26,4	40,7
Ненецкий авт. округ								
Число городов	1	-	-	1	-	-	-	-
Число жителей, тыс.	18,3	-	-	18,3	-	-	-	-
Доля в числе жителей, %	100,0	-	-	100,0	-	-	-	-
Мурманская область								
Число городов	16	-	-	7	5	3	-	1
Число жителей, тыс.	802,5	-	-	109,8	148,3	178,2	-	366,2
Доля в числе жителей, %	100,0	-	-	13,7	18,5	22,2	-	45,6

*Составлено по данным [11].

Большие города европейского Севера достигли пиковой численности в предыдущие годы и ныне характеризуются устойчивым падением числа жителей. Первыми среди них достигли максимальной людности во второй половине 1980-х гг. города Мурманск, Архангельск и Северодвинск, которые вслед за этим начали неуклонно терять население. Во второй половине 1990-х гг. в число больших городов с устойчивым снижением численности постоянного населения вошли Петрозаводск и Сыктывкар. Город Ухта после наметившегося в конце 1990-х гг. сокращения числа жителей перешёл в категорию средних городов, а с 2002 г. начал наращивать свой демографический потенциал за счёт миграционного прироста и вновь входит в число больших городов. Вследствие продолжающегося стягивания жителей в большие города Европейского Севера с конца 1990 гг. происходит постепенный рост численности проживающего в них населения, что наблюдается на фоне непрерывного уменьшения среднего размера самих больших городов (табл. 7).

Таблица 7

Динамика численности больших городов Европейского Севера России
в 1926-2002 гг.

(по данным всеобщих переписей населения; тыс. чел.)*

Название города	Год утверждения статуса города	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Архангельск	1584	52	251	258	343	385	389	356
Мурманск	1916	9	119	222	309	382	439	366
Петрозаводск	1777	27	70	135	184	236	271	266
Северодвинск	1938	-	21	79	145	202	254	202
Сыктывкар	1780	10	24	69	125	184	219	230
Ухта	1943	-	3	36	63	88	111	104

*Составлено по данным: [2, 3, 4, 8].

Сокращение сети посёлков городского типа в 1990-е гг. происходило, главным образом, за счёт ликвидации неперспективных мелких поселений или перевода в состав сельских поселений. Несмотря на это, в составе посёлков городского типа европейского Севера по-прежнему преобладают поселения с числом жителей до 3 тыс. чел., на долю которых приходится почти 4/5 от их общего количества. Схожая картина наблюдается в большинстве регионов Европейского Севера, за исключением Республики Карелия, где в 1990-е гг. проводилась целенаправленная работа по совершенствованию сети посёлков городского типа. На начало 2002 г. в 38 посёлках городского типа данной категории людности проживало всего 15,6% всех жителей, в то время как в 14 посёлках городского типа с людностью более 10 тыс. чел. – 36,4%. Большинство из этих 14 посёлков, крупнейший из которых – Воргашор в Республике Коми с числом жителей 26,6 тыс. чел., отвечают всем критериям, необходимым для получения городского статуса. Обширные и малонаселённые регионы европейского Севера испытывают дефицит в городских поселениях, выполняющих функции центральных мест. Восполнить его можно как за счёт укрупнения существующих посёлков городского типа, так и на основе преобразования перспективных посёлков городского типа в города (табл. 8).

Урбанизация европейского Севера явилаась закономерным и необходимым компонентом его хозяйственного освоения и заселения. Структура городского расселения в районе сформировалась под влиянием природных и демографических особенностей, характера хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала территории, естественных путей сообщения и пространственной организации наземных транспортных коммуникаций круглогодичного функционирования.

Таблица 8

Группировка посёлков городского типа европейского Севера России
по численности постоянного населения на 1 января 2002 г.*

Субъекты Российской Федерации	Всего посёлков городского типа	в том числе с числом жителей, тыс. чел.				
		до 3	3-4,9	5-9,9	10-19,9	20 и более
Европейский Север						
Число пгт	96	38	24	20	13	1
Число жителей в них, тыс.	504,8	78,9	94,4	147,7	164,4	26,6
Доля в общей численности, %	100,0	15,6	18,7	29,3	32,6	3,8
Республика Карелия						
Число пгт	11	2	5	3	1	-
Число жителей в них, тыс.	52,1	5,4	19,2	17,2	10,3	-
Доля в общей численности, %	100,0	10,3	36,9	33,0	19,8	-
Республика Коми						
Число пгт	31	11	9	5	5	1
Число жителей в них, тыс.	186,2	21,0	37,8	38,9	61,9	26,6
Доля в общей численности, %	100,0	11,3	20,3	20,9	33,2	14,3
Архангельская область						
Число пгт	36	16	10	6	4	-
Число жителей в них, тыс.	164,6	36,0	37,4	47,2	51,2	-
Доля в общей численности, %	100,0	21,9	22,7	28,7	26,7	-
Ненецкий автономный округ						
Число пгт	2	1	-	1	-	-
Число жителей в них, тыс.	9,0	1,8	-	7,2	-	-
Доля в общей численности, %	100,0	20,0	-	80,0	-	-
Мурманская область						
Число пгт	16	8	-	5	3	-
Число жителей в них, тыс.	92,9	14,7	-	37,2	41,0	-
Доля в общей численности, %	100,0	15,9	-	40,0	44,1	-

*Составлено по данным: [11].

За предыдущие десятилетия активного хозяйственного освоения этого района здесь сложилась специфическая линейно-очаговая схема размещения производства и городских поселений, опирающаяся на сооружённые здесь ещё в довоенный период основные железнодорожные магистрали. Основой транспортного каркаса европейского Севера стали Мурманская, Северная и Печорская железнодорожные магистрали, которые стали своеобразным стержнем хозяйственного освоения территории, выступив в роли одного из ведущих факторов социально-экономического развития района. Развитие транспортной сети в районе в последующие годы происходило путём достройки недостающих транспортных звеньев в виде отходящих от основной магистрали веток ресурсных железных дорог. Приуроченность большинства городских поселений к основным железнодорожным магистралям района и их ресурсным ответвлением и прежде всего в местах пересечения железных дорог с лесосплавными реками стала одной из характерных черт современного размещения городских поселений европейского Севера.

Недостаточная согласованность развития транспортной и расселенческой сетей обусловила невысокую линейную плотность больших и средних городов, выполняющих роль каркасных узлов и недостаточную зрелость опорного каркаса расселения европейского Севера. Являясь ключевыми элементами опорного каркаса, не все большие города района выполняют роль центральных мест и являются ядрами городских агломераций. В настоящее время на европейском Севере существует несколько городских агломераций, формирующихся на базе больших городов с функциями центральных мест. Первыми появились стали Архангельская и Мурманская агломерации, которые стали большими городами ещё в 1930-е гг., но обрели черты классических городских агломераций лишь в 1960-х гг. В 1980-е гг. на европейском Севере обозначились Воркутинская, Ухтинская, Петрозаводская и Сыктывкарская городские агломерации.

На немногочисленные городские агломерации района возложена задача усиления регулярности региональных и локальных систем городского расселения. Дальнейшее их совершенствование будет зависеть от параметров демографического и социально-экономического развития регионов европейского Севера. Данная проблема требует к себе комплексного подхода и должна решаться с учётом адаптации расселения к наметившимся структурным преобразованиям в хозяйственных комплексах регионов, перспектив изменения численности населения, эффективного использования трудовых ресурсов, решения задач интеграции и многоуровневой организации сети городских и сельских поселений, создания и сохранения благоприятной экологической ситуации в районе.

Литература

1. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. – М.: Госкомстат России, 1994.
2. Народное хозяйство СССР в 1973 г. Статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1974.
3. Обедков А.П. Большие города как специфическая особенность формирования городского расселения российского Севера// Урбанизация в условиях трансформации социально-экономической структуры общества. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2003. – С.138-145.
4. Обедков А.П. География городов и процессы урбанизации в России. – Сыктывкар: КРИРО и ПК, 2002.
5. Обедков А.П. Геоурбанистика и география городских поселений Республики Коми. – Сыктывкар: КРИРО и ПК, 2003.

6. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. – Сыктывкар, 1985. – (Серия препринтов «Научные доклады»/ АН СССР. Коми филиал; Вып. 133. - К VI Международному конгрессу финно-угроведов).
7. Подоплелов В.П. Население и трудовые ресурсы Республики Коми. – Сыктывкар, 1993. – (Доклад на научно-аналитической конференции «Природные ресурсы и производительные силы Республики Коми»).
8. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года// Вопросы статистики, №5/ 2003. – С.3-13.
9. Советский Союз. Географическое описание в 22 томах. Российская Федерация: Общий обзор и европейский Север. /Отв. редакторы С.В. Калесник, А.В. Даринский. – М.: Мысль, 1971.
10. Формирование социально-экономической политики в развитии Севера.–Сыктывкар, 1992. (Серия препринтов «Научные доклады» Коми НЦ УрО РАН, – Вып. 289).
11. Численность населения Российской Федерации по городам, посёлкам городского типа и районам на 1 января 2002 г. – М.: Госкомстат России, 2002.

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ ПЕРВОГО-ЧЕТВЕРТОГО КЛАССОВ ПРИ РАЗНЫХ УЧЕБНЫХ НАГРУЗКАХ

*Э.А. Новожилова, к.б.н., доцент кафедры анатомии
и физиологии человека и животных КГПИ*

*И.Н. Воронова, к.б.н., доцент кафедры анатомии
и физиологии человека и животных КГПИ*

Развитие детей и состояние их здоровья является одной из важнейших социальных проблем. Исследования детей Северо-Западного региона (Спирина В.К., 2000) показало, что за период обучения в школе состояние здоровья учащихся ухудшается в четыре-пять раз, в два раза возрастает количество детей с хроническими заболеваниями.

В связи с реформой общеобразовательной школы актуальной стала задача выбора метода обучения, при котором можно было повысить уровень знаний учащихся и создать оптимальные условия обучения в целях сохранения и укрепления здоровья.

В связи с этим на кафедре анатомии и физиологии человека и животных Коми пединститута в течение 2000-2003 гг. было проведено исследование физического развития и состояния здоровья учащихся первого-четвертого классов школ г. Сыктывкара в условиях обычного школьного режима при учебной нагрузке 25 ч в неделю и при продленном учебном дне с недельной нагрузкой 37 ч. Всего было исследовано

336 школьников 8-10 лет. Физиологическое развитие детей оценивали по соматометрическим показателям (росту, массе, окружности грудной клетки) с применением метода сигмальных отклонений (Белоусов А.З., 1972), используя шкалы регрессии, таблицы возрастных стандартов, рассчитанных для детей г. Сыктывкара.

Согласно полученным результатам было установлено, что такие показатели физического развития, как рост и масса у детей, имеющих учебную недельную нагрузку 25 ч, были несколько выше отмечаемых у детей при нагрузке 37 ч в неделю для всех возрастных групп (табл. 1). Однако среднегодовой прирост для всех возрастных групп был в пределах одинаковых величин и составлял у восьмилетних детей 6-7 см, а у девятилетних – 5,5 – 6, у десятилетних – 4,5 – 5.

Таблица 1
Средние величины соматометрических показателей ($M \pm m$)
у учащихся 8-10 лет при разных учебных нагрузках

Учебная недельная нагрузка, ч	Возраст, лет	Пол	n	Рост, см	Масса, кг	Окружность грудной клетки, см
25	8	мальчики	28	128,7±1,0	27,0±0,6	62,4±0,6
		девочки	25	128,1±1,2	25,7±0,7	60,9±0,7
37	8	мальчики	22	127,0±1,1	25,0±0,7	61,5±0,5
		девочки	29	126,1±1,9	25,0±0,6	61,3±0,5
25	9	мальчики	36	133,5±0,9	29,0±0,7	62,7±0,7
		девочки	31	132,3±1,0	30,6±1,3	61,0±0,9
37	9	мальчики	23	132,7±1,0	29,7±0,8	65,0±0,8
		девочки	26	131,4±1,0	27,8±0,8	62,0±0,8
25	10	мальчики	36	139,3±1,0	33,3±0,8	65,3±0,7
		девочки	31	137,8±1,0	34,5±1,4	64,5±1,0
37	10	мальчики	23	138,3±1,7	33,9±1,0	66,7±0,8
		девочки	26	137,0±1,0	31,0±1,0	64,2±0,8

Анализ уровня физического развития учащихся показал, что во всех возрастных группах больше было ребят со средним уровнем развития (от 52 до 91%). Детей с уровнем развития выше среднего, как и с высоким, во всех возрастных группах было больше при учебной нагрузке 25 ч в неделю в 1,8-3 раза, а учащихся с уровнем развития ниже среднего в 1,5-2,6 раза было меньше, чем при недельной нагрузке 37 ч (табл. 2).

Таблица 2
Процентное соотношение учащихся с разным уровнем развития
при разных учебных нагрузках

Учебная недельная нагрузка, ч	Возраст, лет	Пол	n	Средний уровень	Выше среднего	Ниже среднего	Низкий
25	8	мальчики	28	78,5	10,7	3,6	7,1
		девочки	25	52,0	8,0	36,0	4,0

Окончание табл. 2

Учебная недельная нагрузка, ч	Возраст, лет	Пол	n	Средний уровень	Выше среднего	Ниже среднего	Низкий
37	8	мальчики	22	59,1	4,5	31,8	4,5
		девочки	29	55,2	3,4	34,5	6,8
25	9	мальчики	36	64,0	25,0/8,3*	2,7	-
		девочки	31	77,5	16,1/3,2*	3,2	-
37	9	мальчики	23	74,0	21,7	4,3	-
		девочки	26	81,0	7,6	11,5	-
25	10	мальчики	36	83,5	8,3/5,5*	2,7	-
		девочки	31	74,2	12,9	12,9	-
37	10	мальчики	23	91,4	4,3	4,3	-
		девочки	26	77,0	3,8	19,2	-

*- в знаменателе процент детей с высоким уровнем развития

Анкетирование показало, что при нагрузке 37 ч в неделю учащиеся больше (на 0,5–1 ч) тратили времени на выполнение домашнего задания, только 30% детей достаточно времени (по гигиеническим нормам) проводили на свежем воздухе, длительность сна была на 0,5 ч меньше, чем при нагрузке 25 ч в неделю. Все эти факторы могли явиться причиной более низких показателей и развития детей 8–10 лет при обучении в условиях продленного учебного дня. Известно, что длительность основных составляющих режима дня (сон, прогулка, режим питания) определяются физиологическими потребностями организма в определенном возрасте (В.Н.Кардашенко, 1980; В.И.Елецкая и др., 1983). Количество уроков, пропущенных по болезни, в условиях продленного учебного дня было в 1,5–1,7 раза больше, чем при недельной нагрузке 25 ч, что является показателем снижения иммунных реакций организма.

Таким образом, можно полагать, что обучение детей 8–10 лет в условиях продленного учебного дня при недельной нагрузке отрицательно влияет на физическое развитие и состояние здоровья учащихся, что связано с нарушением гигиены школьного и домашнего режима.

Литература

- Белецкая В.И., Громова З.П., Егорова Т.И. Школьная гигиена.– М.: Просвещение, 1983.
- Гигиена детей и подростков / Под ред. В.Н.Кардашенко.–М.: Медицина, 1980.
- Руководство по практическим занятиям по гигиене детей и подростков / Под ред. А.З.Белоусова.– М.: Медицина, 1972.
- Спирин В.К. Некоторые морфофункциональные характеристики и показатели физического развития детей Северо-Западного региона разного возраста и уровня здоровья // Теория и практика физической культуры, 2000. - № 5.

ФИЗИЧЕСКАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ У ДЕТЕЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

*O.B. Рогачевская, доцент кафедры анатомии
и физиологии человека и животных КГПИ*

Ведущим критерием состояния здоровья детей является физическое развитие и физическая работоспособность, уровень которых тесно связан с эколого-географическим состоянием среды и социально-экономическими условиями жизни. Основной характеристикой детского организма является непрерывность морфологического и функционального развития, которое осуществляется в соответствии с генетической программой, заложенной в наследственном аппарате индивидуума. Однако организм ребенка, находящийся в процессе развития, в большей степени подвержен влиянию различных экологических факторов, быстро и остро реагирует на изменения окружающей среды. Процессы роста и дифференцировки в организме ребенка обусловливают его высокую чувствительность к изменениям средовых воздействий, и реализация потенциальных возможностей осуществляется в прямой зависимости от условий среды [1]. Реакция организма ребенка на воздействие факторов окружающей среды в различные возрастные периоды определяется моррофункциональной зрелостью физиологических систем, а также адекватностью функциональных возможностей организма [2]. Особое значение для дальнейшей разработки теории адаптации с онтогенетических позиций имеет расширение научных представлений о формировании растущего организма в экстремальных условиях окружающей среды [3]. Различные районы европейского Севера отличаются между собой по эколого-географическим характеристикам, что отражается на уровне физического развития и состоянии здоровья жителей этих регионов.

Ведущими звеньями формирования механизмов адаптации к условиям окружающей среды являются сердечно-сосудистая и дыхательная системы организма человека. Особую значимость изучение функций этих систем у детей приобретает в возрасте 7-16 лет, когда начинается период школьного обучения, а возрастание умственной нагрузки сопровождается значительным ограничением двигательной активности [4]. Интегральным показателем деятельности систем дыхания и кровообращения является физическая работоспособность организма. Поэтому актуальным является изучение физической работоспособности при пульсе 170 уд/мин (PWC_{170}) и максимального потребления кислорода (МПК) у детей различных районов Европейского Севера.

Целью данной работы был анализ физической работоспособности у детей 9-16 лет из северных и южных районов Республики Коми.

КОНТИНГЕНТ ОБСЛЕДОВАННЫХ ШКОЛЬНИКОВ И МЕТОДИКА РАБОТЫ

Для определения возрастных, половых и региональных различий физической работоспособности обследованы учащиеся в возрасте от 9-10 до 16 лет из северного (г. Воркута и г. Печора – 214 мальчиков и 227 девочек) и южного районов Республики Коми (г. Сыктывкар – 374 мальчиков и 352 девочки).

Для определения физической работоспособности дети выполняли тестовые нагрузки на велоэргометре финской фирмы "TUNTURI". Предлагались следующие нагрузки: для мальчиков 9-14 лет и для девочек 10-16 – по три нагрузки мощностью 50, 75 и 100 Вт; для юношей 15-16 лет – по три нагрузки мощностью 50, 100 и 150 Вт. Показатели деятельности сердечно-сосудистой и респираторной системы у детей в по-кое лежа регистрировали на автоматизированной установке для сбора и обработки физиологических данных (СОФИД-М) [5], созданной в лаборатории экологической физиологии человека Института физиологии Коми научного центра УрО РАН.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Физическая работоспособность (PWC_{170}) у обследованных нами школьников с возрастом увеличивалась, на что указывали и другие авторы [6, 7]. Полученные нами показатели PWC_{170} у мальчиков и девочек на европейском Севере как выше [7], так и ниже [8], чем у ровесников из других климатогеографических зон, или не отличались от таковых у сверстников из других регионов страны [9, 10]. На широте Сыктывкара уровень работоспособности у мальчиков совпадал, а у девочек – значительно превышал величины PWC_{170} у сверстниц из северных районов республики. У мальчиков из южных районов Республики Коми (РК) PWC_{170} составила в 11 лет 105 Вт и в 16 – 174 Вт, у сверстников в северных районах РК соответственно 109 и 170 Вт. У девочек из южных районов РК в 11 лет работоспособность при частоте пульса 170 уд/мин составила 79 Вт и в 16 – 122 Вт, а у ровесниц в северных районах РК соответственно 64 и 94 Вт. Климато-географические условия европейского Севера оказывали более выраженное действие на организм мальчиков, так как у них уже на широте Сыктывкара PWC_{170} не отличалась от уровня работоспособности у детей в северных районах Республики Коми.

В южных районах Республики Коми достоверный прирост физической работоспособности у девочек и мальчиков зарегистрировали в 13 лет: на 44 и 26%; значимое увеличение PWC_{170} выявлено и с 14 до 15 лет – у мальчиков на 34%, у девочек – на 21. У мальчиков из Баку выраженные скачки годового прироста PWC_{170} происходили в 12, 14 и 16 лет (на 25.5, 20.8 и 14 %), а у девочек – в 11, 13, 15 и 17 лет (на 10.2, 23.4, 4.0 и 5.4 %) [6]. В северном районе республики у мальчиков повы-

шение PWC₁₇₀ зарегистрировали в 14 лет (на 21%), т.е. на год позже, чем у их сыктывкарских сверстников, а у девочек достоверных ежегодных приростов PWC₁₇₀ от 7 до 16 лет не обнаружено. С 15 лет у мальчиков и с 13 у девочек в северных районах РК уровни работоспособности минимальные среди всех обследованных детей: у мальчиков и девочек в СРК 170-181 Вт и 94-96 Вт соответственно, у сверстников в южных районах РК соответственно 174-196 Вт и 122-130 Вт.

Максимальное потребление кислорода (МПК) с возрастом ребенка увеличивалось, что согласуется с результатами других исследователей [6]. У обследованных нами школьниц МПК ниже, чем у их сверстников-мальчиков, что соответствует данным литературы [6, 8]. В северных районах республики, по сравнению с южными, возрастной прирост (с 10 до 16 лет) МПК у мальчиков наибольший (от 1.6 до 3.5 л/мин в северных районах и от 2.1 до 2.5 л/мин в южных), а у девочек – наименьший (от 1.7 до 1.9 л/мин на севере республики, от 1.9 до 2.1 л/мин в южных районах РК). В результате с 14 лет МПК у мальчиков на севере Коми выше, чем у школьников в южных районах республики. У девочек из северных районов с 11 лет МПК минимально.

Таким образом, условия Севера, во-первых, замедляли наступление интенсивного увеличения работоспособности в начале пубертатного периода. Во-вторых, в условиях Крайнего Севера достигнутый уровень физической работоспособности у школьников минимальный среди всех обследованных детей: у девочек с 13, у мальчиков с 15 лет.

Литература

1. Алексеев С.В., Воронцов И.М., Неженцев М.В. и др. Гигиенические и клинические проблемы экологии детства // Вестн. Российской АМН, 1993.- № 5.- С. 15-19.
2. Фарбер Д.А., Безруких М.М. Методологические аспекты изучения физиологии развития ребенка // Физиол. Человека, 2001. - Т. 27.- № 5. - С. 8-16.
3. Гребнева Н.Н. Функциональные резервы и формирование детского организма в условиях Западной Сибири: Автореф. дис. ... доктора биол.наук. - Томск, 2001. - 47 с.
4. Сухарев А.Г. Здоровье и физическое воспитание детей и подростков.- М.: Медицина, 1991.- 272 с.
5. Евдокимов В.Г. Автоматизированная установка для синхронного экспресс-анализа кардиореспираторной и терморегуляторной систем // Ускорение социально-экономического развития Урала: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. 16-19 ноября 1989 г. - Свердловск, 1989. - Ч.1. - С. 51-54.
6. Алиев В.А., Айдаров Р.А., Гусейнова Я.Г. Физическая работоспособность школьников разного возраста, пола и соматического раз-

- вития // Гигиена и санитария, - 1993. - № 2. - С. 34 - 36.
7. Хоружев А.Г. Методы оценки физической работоспособности и функционального состояния сердечно-сосудистой системы в медицине и физиологии. - Челябинск: Форум-издат, 1993. - 96 с.
 8. Карпман В.Л., Белоцерковский З.Б., Гудков И.А. Тестирование в спортивной медицине.- М.: Физкультура и спорт, 1988.- 208 с.
 9. Самигуллин Г.Х. Физическое развитие и физическая работоспособность школьников мужского пола 7-17 лет // Проблемы физиологии двигательного аппарата. - Казань: Казанский ун-т, 1992. - С. 138-146.
 10. Абросимова Л.И., Карасик В.Е., Белякова И.П. Гигиенические принципы нормирования физических нагрузок при физическом воспитании школьников // Вестн. Российской АМН, - 1993. - № 6. - С. 13-19.

РАЗВИТИЕ НАУКИ МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

С.П. Болотов, д.э.н., профессор, кафедра менеджмента СыктГУ

Эта статья посвящается моему старшему наставнику профессору В.П. Подоплелову, который принимал меня на работу в отдел экономики Коми филиала АН СССР и поддерживал мои управленческие исследования с декабря 1969 г.

Наука менеджмента появилась в начале XX века в США и ассоциируется с именем Фредерика Тейлора, который будучи инженером сталелитейной компании впервые применил научный метод исследования к менеджменту [1]. В России были последователи и сторонники науки менеджмента еще до 1917 г. Но наивысший подъем науки менеджмента пришелся на годы НЭПа. В это время были переведены на русский язык книги Ф.Тейлора, А. Файоля, Г. Эмерсона и некоторых других мировых ученых. Развиваясь в то время в основном научная организация труда, как первая часть менеджмента, называемая сейчас операционным менеджментом. Другие направления менеджмента были отвергнуты ввиду проведения политики централизованного управления экономикой.

С середины 1930-х гг. масштабы исследований по управлению в России медленно уменьшались, вплоть до начала 1940-х гг. и оставались минимальными до начала 1960 г., когда вновь появился интерес к управленческой науке. Управление, как дисциплина, появилась в экономических ВУЗах в середине 1960-х гг.. Первым таким институтом стал Московский инженерно-экономический, где ректором была Олимпиада Васильевна Козлова. В этом же институте написан впервые учебник по управлению социалистическим производством.

В Академии наук также началась работа в сфере науки управления. В составе Научного совета по кибернетике при Президиуме Академии наук СССР в соответствии с Положением о научных советах по важнейшим комплексным проблемам, утвержденным Государственным комитетом по координации научно-исследовательских работ СССР и Президиумом Академии наук, 27 марта 1964 г. была создана на общественных началах Секция теоретических вопросов организации. Председателем этой секции был профессор В.П. Боголепов. Следовательно, наука управления в России отпочковалась от кибернетики, которая как техническая дисциплина, в это же время развивалась и находилась впереди, поскольку идеологические препятствия ей перестали мешать.

Динамика развития управлеченческой науки была очень велика. Проведено более 40 отраслевых и региональных научных конференций и две Всесоюзные научно-практические конференции в 1966 и 1972 гг. Издавались сотни научных монографий и тысячи статей. Появились крупные фундаментальные исследования [2, 3], а также переводы иностранной литературы по менеджменту, например [4]. В 1968 г. была создана научная специальность 08.608 «Организация управления народным хозяйством». Но ее уже через год закрыли и объединили с экономической специальностью. Однако сохранилась программа кандидатского экзамена по этой специальности, которая свидетельствует о самостоятельности научных проблем науки управления. Зарубежный менеджмент развивается уже почти сто лет как самостоятельная наука, которая создалась на стыке нескольких наук, таких как социология, экономика, кибернетика.

Почти одновременно с Ф.Тейлором проводил свои исследования по теории организации А.А. Богданов (настоящая фамилия Малиновский), который впервые в мире предложил новый объект исследований – организационные законы. После серии своих статей в 1907-1909 гг. он написал три части своего фундаментального труда «Всеобщая организационная наука (текнология)», которые начали публиковаться с 1912 г. [5].

У науки управления, как и у любой самостоятельной науки, имеется свой предмет исследования – организационные закономерности в разных системах. Управление – это очень широкий термин, охватывающий организационные процессы не только в человеческих организациях (или просто в организациях), но и в биологических системах и в технических системах. Англоязычный термин «менеджмент» пришелся удачным термином, поскольку он обозначает управление только в организациях.

Примерами организационных закономерностей являются зависимости между способностями руководителя, характером объекта управления и количеством подчиненных или зависимость между объемом премиальных выплат и трудовых усилий работника. Как правило, организационные закономерности в менеджменте носят более сложный харак-

тер, чем в других естественных науках, поскольку разнообразие факторов и их состояний в динамично развивающихся организациях больше. Вероятно, закономерности менеджмента по сложности сопоставимы с биологией, в которой есть также очень большое разнообразие объектов изучения, факторов, влияющих на них, и число состояний этих факторов. Но менеджмент все-таки сложнее, так как он быстрее изменяется, чем биологические объекты. Мышление менеджеров позволяет им изменять организацию и методы управления в соответствии с внешней средой. А среда формируется в результате изменений в массе организаций.

Законы и закономерности менеджмента можно разделить на три уровня: **всеобщие** (законы управления, вытекающие из кибернетики), **общие**, свойственные любым организациям, и **специфические**, установленные для определенных классов организаций. Последние означают необходимость разработки ситуационных теорий менеджмента.

Экономическая наука изучает свои экономические закономерности, которые вытекают из экономической природы всех вещей и явлений, связанных с человеческой деятельностью. Точнее можно обозначить экономические законы, как законы изменения стоимости всего того, что создано людьми и/или ими используется в отдельности или в какой-либо взаимосвязи. Ведь известно давно, что стоимость создается человеком и она меняется со временем согласно законам повышения или понижения стоимости. Причем действуют эти законы порой одновременно и необходимо вычислить результирующую (итоговую) стоимость. Соответственно, экономисты как специалисты, зная эти закономерности, могут рассчитать экономические показатели вещей или их совокупностей.

Менеджеры без знания организационных закономерностей не могут правильно принимать управленческие решения, так как в этом случае их решения будут не на основе знаний, а на интуиции, которая на деле близка к методу «проб и ошибок». Такие управленческие решения приводят организации к банкротству. Менеджеры применяют экономические знания для оценки ожидаемых или полученных результатов в виде расчетов экономической эффективности.

Однако в менеджменте имеется разделение управленческого труда, когда лицо, принимающее управленческое решение, может поручить выполнить расчеты экономической эффективности экономисту, оставив за собой собственно принятие решения и организацию его исполнения. Поэтому можно говорить о разных науках: экономической и управленческой, которые взаимосвязаны между собой так, что менеджмент включает сбор и обработку экономической информации по заданию менеджера для выбора рационального управленческого решения. А эко-

номисты занимаются расчетами экономических показателей, требуемых для менеджеров.

Специфика работы менеджеров содержится в четырех главных направлениях.

1. **Создание в организации** (или в подразделении) хорошего, с точки зрения менеджера, **порядка деятельности**. При этом решаются вопросы о требуемых результатах, производственных процессах, расстановке рабочих мест, процедурах и правилах деятельности и др.
2. **Поддержание установленного порядка работы**. Это касается работы с персоналом и выполнения основных функций менеджмента: планирования, учета и контроля, мотивации, координации.
3. **Совершенствование** (изменение в лучшую сторону) **порядка деятельности**. Это инновационная деятельность менеджера, направленная на создание нового более рационального порядка деятельности.
4. **Стратегическое развитие организации**. Эта работа может рассматриваться как выработка способов (плана достижения конкурентоспособности) выживания и развития. Это будет высшей управленческой деятельностью, результаты которой определяют направления инновационной деятельности.

На всех этих направлениях менеджер принимает свои решения, которые следует вырабатывать на основе познанных организационных закономерностей. Общими теориями менеджмента являются: основы менеджмента, разработка управленческих решений.

Для формирования порядка деятельности в организации менеджер должен знать разделы менеджмента: теорию организации, организационное поведение.

Чтобы поддерживать в организации установленный порядок, менеджер должен принимать решения на основе знания теорий по оперативному планированию, контролю, мотивации, координации.

Для проведения инноваций менеджеру необходимо изучить закономерности (теории) инновационного менеджмента, организационного развития и управления проектами.

Стратегическая работа менеджера требует знания закономерностей по развитию конкурентоспособности, стратегическому менеджменту, адаптационному развитию организаций.

Кроме этих теорий, относящихся к менеджменту организации в целом, сформировались теории по специализированным объектам управления, такие как производственный менеджмент, кадровый менеджмент, финансовый менеджмент, управление маркетингом и сбытом, управление материальным обеспечением (логистика). Каждая из этих теорий, в свою очередь, делится на узкоспециальные теории. Например, в управлении производством можно выделить такие зрелые науки, как

управление запасами, управление качеством продукции, операционный менеджмент, управление разработкой новой продукции и т.д. В управлении персоналом можно выделить сформировавшиеся к настоящему времени разделы: теория компенсации трудовых усилий, теория обучения персонала, теория подбора кадров, организационная культура и др.

Объем знаний по менеджменту стремительно возрастает с каждым годом. Только в США ежемесячно издается 120 журналов по менеджменту, что означает годовой прирост знаний в объеме примерно 75-100 тыс. страниц текста или 300 страниц в день. Такой объем информации не под силу воспринять менеджерам. Поэтому уже давно существует разделение труда в менеджменте. Во-первых, разделение труда по объектам управления, во-вторых, разделение труда по функциям менеджмента, в-третьих, это разделение труда между менеджерами и эксперта-ми-консультантами по менеджменту.

Во всех странах мира действуют консультанты по менеджменту и их «мозги» покупаются. Доходы консультантов по менеджменту в США достигают сотен миллиардов долларов. В России еще не стало правилом приглашать консультантов по менеджменту для качественного решения управленческих проблем на предприятиях. В условиях непрерывного роста знаний по менеджменту практикующий менеджер не в состоянии охватить и воспринять новейшие методики и модели для поиска самых рациональных решений. Тем более, что сложность управленческих проблем все время возрастает в связи с ростом конкуренции. Традиционный спор о важности опыта и знаний уже давно решен в пользу знаний.

Современный менеджмент действует одновременно в трех плоскостях: 1) поддержание устойчивой работы организации; 2) проведение нововведений (изменение порядка); 3) ведение конкурентной борьбы. В результате получается сложный процесс адаптационного развития организации, когда выживание достигается благодаря правильным изменениям, а работники организации легко отказываются от старого и осваивают новое в постоянном режиме.

Многие западные фирмы в ходе конкурентной борьбы уже прошли пять инновационных волн с 1960 по 2000 г., которые были направлены на разные аспекты менеджмента.

1. Уменьшение производственных затрат.
2. Повышение эффективности инвестиций.
3. Улучшение качества продукции.
4. Информационная поддержка при принятии управленческих решений.
5. Всемерное удовлетворение потребностей клиентов.

Наука менеджмента, находясь в тесной связи с менеджментом ведущих фирм, постоянно углубляет свои поиски организационных закономерностей для достижения новых экономических результатов. По-

следняя инновационная волна в менеджменте в начале XXI в. охватывает новое поле исследования – развитие способностей организации. Ищутся закономерности эффективного прироста знаний в организации и превращения их в новые способности, которые позволят получать новые результаты, не достижимые для конкурентов. По сути, создается новый раздел менеджмента – управление знаниями. В США уже несколько лет издается ежемесячный научный журнал с таким названием.

Экономический порядок в капиталистических странах устанавливался в течение десятилетий на фоне массовой подготовки менеджеров. Это позволило создать атмосферу взаимопонимания между предприятиями-партнерами из разных отраслей, между менеджерами разных профилей, между молодыми специалистами-менеджерами и профессионалами предприятий, между практикующими менеджерами и учеными консультантами в области менеджмента, между менеджерами предприятий и руководителями правительства. Масштабы подготовки профессиональных менеджеров были таковы, что уже в 1970 г. число школ, факультетов и отделений менеджмента достигло 1100, из которых 579 выпускали магистров. Число выпускников этих ВУЗов достигало 100 тыс. менеджеров [6].

Система повышения квалификации обучала на курсах менеджмента около 100 тыс. менеджеров. В числе первоочередных обучающихся на курсах были менеджеры с техническим образованием, которые составляли на тот период только 15% от числа менеджеров. В целом, структура менеджеров в США того периода была следующей: 15% составляло начальное менеджерское образование (курсы), 45% - высшее образование (бакалавры) и 40% - магистры менеджмента. Средний уровень менеджеров США в 1970 г. составлял выше высшего образования 133% (или выше высшего образования на 1/3).

В современной России только 10% менеджеров имеет высшее образование по профессии на уровне высшего и только несколько сот менеджеров имеет диплом магистра. Из 90% остальных менеджеров прошли курсы по менеджменту еще около 10%. В итоге средний уровень подготовки отечественных менеджеров составит менее чем 0,3 года управленческого образования или 7-8% от высшего профессионального образования. Масштаб подготовки менеджеров в России составляет примерно 2 тыс. менеджеров в год и примерно столько же готовится на курсах менеджерской подготовки. А число практикующих менеджеров в нашей стране составляет более 2 млн. Налицо разрыв в подготовке менеджеров России и США в 15-30 раз с учетом разницы в численности населения этих стран.

В Республике Коми менеджеров готовят в трех ВУЗах. Сыктывкарский университет подготовил за восемь последних лет около 300 менеджеров, ежегодный выпуск трех ВУЗов в 2004 г. составит не более 100

чел. В то же время ежегодно уходят на пенсию в республике 500–600 менеджеров высшего и среднего уровня (не считая мастеров, которые должны обучаться на курсах). По нашим расчетам ежегодная потребность в производственных менеджерах промышленности составляет 130–140 чел., менеджеров по другим отраслям – 200–220, финансовых менеджеров – 70–80, кадровых менеджеров – 20–25, менеджеров по маркетингу, снабжению и сбыту – 100–120 чел. Естественно, подготовка профессиональных менеджеров должна перекрывать потребности на 15–20%.

В Республике Коми постепенно создавалась почва для подготовки профессиональных менеджеров. Начало развития науки менеджмента в РК положено в 1967 г., когда в отдел экономики Коми филиала АН СССР пришел на работу Федор Федосеевич Лихачев для решения проблемы выбора рациональной структуры управления в лесной промышленности. Руководство Коми филиала АН СССР в лице его председателя В.П. Подоплелова приняло решение о формировании исследовательской группы по проблемам управления народным хозяйством. В декабре 1969 г. в группу Лихачева был зачислен автор этой статьи.

Создание нового исследовательского направления в академической науке вызвало интерес среди руководителей промышленности, республиканских органов управления и в научных кругах. Проблемы управления захватили умы местных философов, социологов, экономистов и инженеров. Проводились научные конференции по управлению в Сыктывкаре. В середине 1970-х гг. были введены курсы управления для студентов ВУЗов республики и курсы для руководителей-практиков.

После запуска в России рыночных отношений в 1990-е гг. появилась необходимость в подготовке профессиональных менеджеров. В Сыктывкарском государственном университете благодаря усилиям Ю.С. Новикова в 1992 г. открылась первая в Республике Коми кафедра менеджмента и маркетинга. Первые специалисты по профессии «менеджер» были выпущены в 1994 г.

Необходимость расширенной подготовки менеджеров в республике обусловила создание факультета управления в Сыктывкарском государственном университете, где набор студентов по специальности «менеджмент организации» составляет 75–80 чел. Профессиональная учеба (и соответствующая кафедра) по менеджменту организована также в Сыктывкарском лесном институте (50 студентов на ДО) и в Коми республиканской академии государственной службы (25 студентов на ДО). Кроме этого заочно учатся студенты для получения второго высшего образования по менеджменту в количестве 75–80 чел.

Однако, как видно из приведенных выше данных, подготовка менеджеров в Республике Коми не отвечает потребностям рынка, так как спрос удовлетворяется только на 30%. Если провести подобные расчеты

по подготовке других специалистов высшей квалификации, то будет видна избыточная подготовка кадров по некоторым специальностям, в том числе по экономическим. По статистике, число работающих менеджеров в полтора раза больше числа работающих экономистов с высшим образованием. А соотношение между выпускаемыми специалистами по менеджменту и экономике в США равняется 2: 1.

Кадровый научный потенциал по менеджменту, сосредоточенный в ВУЗах республики, достаточно высок (восемь докторов наук и более 15 кандидатов наук), чтобы обеспечивать качественную подготовку профессиональных менеджеров. Такой потенциал может обеспечить подготовку магистров по менеджменту. На кафедрах ведется подготовка молодых кандидатов наук через аспирантуру. Работает диссертационный совет при ИСЭ и ЭПС Коми научного центра УрО РАН. Этот потенциал будет прирастать согласно теории конкуренции только на основе конкуренции учебных заведений в одном месте [7].

Литература

1. Бобрышев Д. Н., Семенцов С. П. История управленческой мысли. – М., 1987.
2. Организация и управление (вопросы теории и практики).- М.: Изд-во «Наука», 1970.- С.7-10.
3. Дайнеко О.А. Методологические проблемы науки управления производством.– М.: Изд-во «Наука», 1970.- 295 с.
4. Курс для высшего управленческого персонала: Сокр. пер. с англ. /Под ред. В.И. Терещенко.– М.: Изд-во «Экономика», 1970.– 807 с.
5. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (текнология). М.: Изд-во «Экономика», 1992.– Т. 1, 2, 3.
6. Зарубежные центры по подготовке управляющих.– М.: «Прогресс», 1975.–С. 15-17.
7. Порттер М. Международная конкуренция: Пер. с англ.– М.: Международные отношения, 1993.

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ*

Д.В. Маркарян, аспирант ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

Стратегическое управление является быстро развивающейся областью науки и практики управления, возникшей в ответ на возрастание динамизма внешней среды бизнеса. Теория стратегического планирования и управления была развита американскими исследователями бизне-

* Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 04-03-00022а

са и консультационными фирмами, далее этот аппарат вошел в арсенал методов внутрифирменного планирования всех развитых стран.

В настоящее существует множество определений стратегии, но всех их объединяет понятие стратегии как осознанной и продуманной совокупности норм и правил, лежащих в основе выработки и принятия стратегических решений, влияющих на будущее состояние.

Рассмотрим некоторые определения стратегии и стратегического управления.

По мнению А. Чандлера, стратегия – есть *определение основных долгосрочных целей и задач организации, принятие курса действий и размещение ресурсов*, необходимых для этих целей.

И. Ансофф определяет *стратегию как набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности*. Существует четыре различные группы.

1. Правила, используемые при оценке результатов деятельности фирмы в настоящем и в перспективе. Качественную сторону критерии оценки обычно называют *ориентиром*, а количественное содержание — *заданием*.

2. Правила, по которым складываются отношения фирмы с ее внешней средой, определяющие, какие виды продукции и технологии она будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои изделия, каким образом добиваться превосходства над конкурентами. Этот набор правил называется *продуктово-рыночной стратегией* или *стратегией бизнеса*.

3. Правила, по которым устанавливаются отношения и процедуры внутри организации. Их нередко называют *организационной концепцией*.

4. Правила, по которым фирма ведет свою повседневную деятельность, называемые *основными оперативными приемами*.

Он выделяет следующую группу ключевых решений при формировании стратегии: внутренняя оценка фирмы; оценка внешних возможностей; формулировка целей и выбор задач; решение о портфельной стратегии; конкурентная стратегия; создание альтернативных проектов, их отбор и реализация.

М. Портер утверждает, что сущность разработки стратегии происходит из характера конкуренции. Состояние конкуренции в отрасли определяется пятью основными силами:

1. Угроза появления новых конкурентов;
2. Угроза появления товаров-заменителей;
3. Способность поставщиков комплектующих изделий торговаться;
4. Способность покупателей торговаться;
5. Соперничество уже имеющихся конкурентов между собой.

Знание этих основных источников конкурентного давления обеспече-

чивает прочный фундамент для стратегического плана действий. Оно позволит выявить сильные и слабые стороны компании, дать четкое обоснование позиционирования компании в своей отрасли, понять, в каких областях стратегические изменения дадут наивысший положительный эффект, и определить потенциальные возможности и факторы угрозы для компании в конкретной отрасли.

По М. Мескону, Ф. Хедоури, стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей.

По их мнению, *процесс стратегического управления* состоит из следующих шагов: выработка миссии и целей организации; оценка и анализ внешней среды; управлеченческое обследование сильных и слабых сторон; анализ стратегических альтернатив; выбор стратегии; реализация стратегии; оценка стратегии.

А. Томпсон и Д. Стрикланд рассматривают стратегическое управление с точки зрения решения пяти взаимосвязанных задач:

1. Решения о том, в каком бизнесе компания будет работать, и формирования стратегического видения, т. е. фактически определения цели, долгосрочного направления движения и конкретной миссии, которую она должна выполнить.

2. Преобразования стратегического видения и миссии в конкретные задачи и цели работы.

3. Разработки стратегии достижения поставленных целей.

4. Квалифицированного и эффективного внедрения и использования избранной стратегии.

5. Оценки результатов работы, изучения новых тенденций и осуществления корректирующих действий в отношении долгосрочных направлений развития, целей стратегии или методов ее реализации в свете фактического опыта, изменяющихся условий, новых идей и возможностей.

В. Маркова, С. Кузнецова определяют стратегическое управление – как процесс принятия и осуществления стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного ресурсного потенциала предприятия с возможностями и угрозами внешнего окружения, в котором оно действует.

По мнению О.С. Виханского, стратегическое управление – это такое управление организацией, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность организации выживать в долгосроч-

ной перспективе, достигая при этом своих целей.

О. Виханский *процесс стратегического управления* рассматривает как динамическую совокупность пяти взаимосвязанных управленческих процессов: анализ среды; определение миссии и целей; выбор стратегии; выполнение стратегии; оценка и контроль реализации.

С.П. Болотов рассматривает стратегию как некоторую обобщенную модель действий, необходимых для достижения поставленных целей. Цель стратегии состоит в том, чтобы предусмотреть приобретение долгосрочных конкурентных преимуществ, обеспечивающих высокую рентабельность.

Ю.А. Спиридов в своей книге «Управление социально-экономическим развитием региона» определяет стратегию как выбор генеральных направлений долгосрочного развития, установление правил экономического поведения субъектов управления, выработку стратегического стиля принятия решений на основе интеграции знаний (опыта) различных отраслей науки и практики, определение средств регулирования развития, адекватных свойствам самих регулируемых систем.

В хозяйственной практике России механизм стратегического управления находится в стадии становления. При этом отечественные и международные аналитики считают, что российский рынок вступил в стадию, когда отсутствие разработанной стратегии мешает предприятиям на каждом шагу.

В командной экономике, которая в течение долгого времени существовала в нашей стране, при разработке своих планов предприятие получало сверху информацию о номенклатуре производимой продукции, поставщиках и потребителях, ценах на свою продукцию, много других показателей и нормативов, которые автоматически закладывались в основу разработки планов. Сама плановая работа сводилась к поиску эффективных путей выполнения заданий в условиях достаточно прогнозируемой внешней среды.

Трансформация централизованно управляемой экономики в экономику рыночного типа коренным образом изменила экономическую, производственную, финансовую деятельность предприятий. Переход российской экономики к рыночным отношениям, открытие российского рынка иностранным производителям показали низкую конкурентоспособность российских товаров и услуг, что привело к потере существующих рынков сбыта как внутри страны, так и за рубежом. Основные причины такого положения заключаются в низкой производительности и неадекватных методах управления предприятиями. Рыночные отношения потребовали коренного изменения самой сути управления предприятием, перехода на самостоятельное планирование ассортимента, цены, объемов и потребителей. Российские предприятия столкнулись с

необходимостью использования маркетинговых инструментов для завоевания и поддержания конкурентных позиций на рынке. Резко возросла роль стратегического управления.

Однако в переходный период многие руководители предприятий в России скептически относились к стратегическому управлению. Они полагали, что эффективное стратегическое планирование в условиях крайней финансовой неустойчивости практически невозможно. Дело осложнялось и тем, что многие российские предприятия оказались в своего рода информационном вакууме. С одной стороны, обилие неупорядоченной внешней информации, с другой – отсутствие систематизированных ориентиров для выбора направления развития. Со временем данный стереотип становится все более опасным, так как рыночные отношения, и вместе с ними процесс некоторой экономической стабилизации, развиваются достаточно стремительно. Некоторые отрасли уже сейчас работают в рыночных условиях. Более того, рынки некоторых видов продукции уже фактически интегрированы в международное экономическое пространство.

Рассмотрим основные предпосылки становления системы стратегического управления в отечественной практике.

Быстрые изменения *внешней среды* отечественных предприятий стимулируют появление новых методов, систем и подходов к управлению. Если внешняя среда практически стабильна, то нет особой нужды заниматься стратегическим управлением. Однако в настоящее время большинство российских предприятий работают в быстро изменяющемся и трудно предсказуемом окружении, следовательно, нуждаются в методах стратегического управления.

Необходимость становления системы стратегического управления в отечественной практике обусловливается также происходящими *интеграционными процессами*. В российском бизнесе возникают промышленные группы, объединяющие технологически связанные предприятия, идет активный процесс образования финансово-промышленных групп, коммерческие компании почти одновременно с созданием основного бизнеса начали организовывать финансово-коммерческие группы. Вероятно, центральная задача теперь будет состоять в том, чтобы от нынешнего состояния интеграции перейти к устойчивому и эффективному развитию интеграционных процессов, что невозможно без решения проблем стратегического управления.

Следующей важной предпосылкой развития стратегического управления является процесс *глобализации бизнеса*, который затронул и нашу страну. Глобальные фирмы рассматривают мир как единое целое, в котором стираются национальные различия и предпочтения, происходит стандартизация потребления. Продукция глобальных фирм продается во всех странах мира и является важным фактором конкуренции на нацио-

нальных рынках. Противостоять натиску товаров глобальных фирм можно, только действуя аналогичными методами, т. е. разрабатывая стратегию работы в конкурентной среде.

Итак, за последние десять лет радикально изменилась среда, в которой функционируют российские предприятия. Отчасти, плохое экономическое положение предприятий определяется отсутствием у руководителей предприятий глубоких экономических знаний и опыта работы в условиях конкурентной борьбы. Следовательно, сам факт необходимости приспособления предприятия к постоянно меняющимся условиям внешней среды очевиден. Отход от централизованного планирования деятельности предприятий, прошедшая приватизация и весь ход экономических преобразований в России заставляют предприятия заглянуть в будущее, формулировать свою стратегию, определять свои главные достоинства и конкурентные преимущества, ликвидировать стратегические угрозы и опасности, т.е. непосредственно использовать идеи стратегического управления.

Таким образом, в современных условиях развития экономики России создание и использование системы эффективного стратегического управления не только целесообразно, но и жизненно необходимо. Учет рыночных законов в стратегическом управлении реально и существенно повышает финансовую устойчивость и благополучие компаний.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М., 1989.
2. Болотов С.П. Разработка стратегии предприятия. – Сыктывкар, 1993.
3. Виханский О. С. Стратегическое управление.– М., 2000.
4. Коробейников О. П., Колесов В. Ю., Трифилова А. А. Стратегическое поведение: от разработки до реализации //Менеджмент в России и за рубежом – 2002.– №3.
5. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент: курс лекций. – М.: ИНФРА, 2002. – 288 с.
6. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: Дело, 1998. – 800 с.
7. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. Уч. пос. – М.: «Вильямс», 2000. – 495 с.
8. Спиридонов Ю. А. Управление социально-экономическим развитием региона. – М.: Наука, 2001. – 352 с.
9. Томпсон А., Стрикланд Д. Стратегический менеджмент. - М.: ЮНИТИ, 1998

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НК «ЛУКОЙЛ»)

*Б.А. Витович, доцент кафедры организации и планирования
производства УГТУ*

*Т.С. Крестовских, к.э.н., доцент кафедры организации
и планирования производства УГТУ*

1. Меры по консолидации нефтяных компаний региона

Современные тенденции развития менеджмента в российских компаниях представляют значительный интерес. Это наиболее ярко проявляется в деятельности нефтяных компаний России и Республики Коми.

В настоящее время на территории Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции функционирует много больших и малых нефтяных компаний. Неслучайно, консолидация отдельных компаний и проблемы взаимодействия между ними имеют немаловажное значение для повышения эффективности их деятельности. Наиболее крупной компанией является НК «Лукойл», пришедшая в регион в конце 1999 года. В аспекте рассматриваемых вопросов ее деятельность может быть проанализирована по следующим направлениям:

1. Консолидация предприятий и организаций бывшего ПО «Коминефть» и НК «КомиГЭК» в г.Ухте и в г.Усинске.

2. Создание новых производств в г.Усинске, обеспечивающих новые рабочие места, и повышение эффективности функционирования предприятий основного производства.

3. В связи с уходом иностранных партнеров НК «Лукойл» получила преимущественное право на владение акциями ушедших иностранных партнеров. Это привело к тому, что ранее функционирующие совместные предприятия «Нобель Ойл» и «Коми АртикОйл» влились в состав компании и получили правовой статус структурных подразделений.

Этот процесс был достаточно болезненным, поскольку была централизована реализация нефти, и высокие уровни заработной платы бывших СП, естественно, были снижены.

4. Немаловажной проблемой явились взаимоотношения с небольшими нефтяными фирмами (так называемыми «малышами»). На первых порах между ними и компанией возникали серьезные разногласия, в первую очередь из-за доступа к «трубе». В настоящее время эти взаимоотношения до известной степени слажены.

5. Серьезные разногласия возникли у НК «Лукойл» во взаимоотношениях с АО «Северная нефть». Предметом спора явились приобретение этим предприятием лицензии на эксплуатацию нефтяных месторождений, так называемого «вала Гамбурцева». Суть вопроса заключа-

ется в том, что с подачи руководства Ненецкого автономного округа тендер был выигран на спорных основах по минимальной цене, чем был нанесен ущерб государству. Этот вопрос был предметом разбирательства на многих судах Российской Федерации и на разных этапах решался по-разному. С приходом новых хозяев «Северной нефти» этот конфликт будет исчерпан.

6. Компания «Лукойл» находит полное взаимопонимание с руководством Республики Коми, в то же время отношения с администрацией НАО оставляют желать лучшего. Эта проблема требует решения, поскольку большинство новых месторождений нефти и газа находятся на территории округа.

7. Имеет место некоторый юридический казус, связанный со статутом ООО «Лукойл-Коми». Суть его заключается в том, что «де-факто» не существует ни АО «Коминефть», ни НК «КомиГЭК», а юридически «де-юре» в регистрах и перечнях они есть. Это объясняется, по-видимому, теми обстоятельствами, что все лицензии на право разработки действующих и новых месторождений оформлены на ранее существующие структуры и переоформление лицензии может иметь нежелательные последствия. Кроме этого, ликвидация АО «Коминефть» как акционерного общества требует проведения общего собрания акционеров и получения их согласия, что является непростым делом. Тем не менее, этот вопрос требует решения.

8. В настоящее время НК «Лукойл» готовит два амбициозных проекта. Первый из них, это участие в сооружении магистрального нефтепровода из Западной Сибири через Республику Коми на Мурманск с целью организации там нефтеплавильных и с последующим транспортом сырой нефти в Западную Европу и США. Рассматриваются два варианта решения этой проблемы. Первый: нефтепровод «Западная Сибирь–Коми–Мурманск», протяженностью 3,6 тыс. км., пройдет через район Усинска, Ухты, вдоль действующего нефтепровода и от НПС «Нюксеница» (Вологодская обл.) свернет на Север к Мурманску. Стоимость проекта по этому варианту оценивается в 4,5 млрд. дол. Второй вариант предусматривает более короткую протяженность нефтепровода – 2,5 тыс. км. Он пройдет напрямую: Западная Сибирь – Коми – Мурманск, через Белое море, включая подводный участок. Стоимость проекта – 3,4 млрд. дол.

Другой, не менее интересный перспективный проект – это сооружение нефтяного терминала на Финском заливе для экспорта нефтепродуктов. Этот проект решит проблему вывоза готовых нефтепродуктов на Запад. Естественно, что реализация этих двух проектов потребует общих усилий совместно с другими НК «Юкос», «ТНК», «Сибнефть».

9. В настоящее время имеет место продолжение осуществления дальнейшей консолидации нефтяных предприятий республики в рамках

нефтяной компании «Лукойл». В частности, принято решение об организации в г.Ухте Территориально-производственного предприятия (ТПП) с подчинением ООО «Лукойл-Коми», с общим объемом добычи нефти 2,5 млн. т. Предполагается, что в его состав войдут: АО «Тэбукнефть», АО «Битран», бывшие структуры КНК (АО «Ухтанефть», РКМ-ОЙЛ). Анализируя перечисленные выше проблемы, можно сделать следующие выводы:

1. Республика Коми, естественно, крайне заинтересована как в упорядочивании действующих взаимоотношений НК «Лукойл» с другими компаниями и с администрацией НАО, так и с новыми партнерами. Эта заинтересованность вытекает из перспектив создания новых рабочих мест и социальной инфраструктуры, в связи с реализацией будущего проекта «Труба четырех».

2. Рассматриваемые проекты сооружения СЕГ (Северо-Европейского газопровода) и «Труба четырех», которые пройдут по территории республики, безусловно требуют консолидации усилий всех промышленных компаний РК и приадут новый импульс ее развитию.

3. Необходимо отметить, что новая форма управления производством – территориально-производственное предприятие – прошла лишь НК «Лукойл» в Западной Сибири и Республике Коми. Эта новая форма менеджмента, максимально использующая западный опыт, является весьма эффективной, и поэтому заслуживает своего развития и распространения в других отраслях промышленности России и Республики Коми.

II. Анализ функционирования отдельных структур НК «Лукойл» на территории района

Анализ развития отдельных городов и районов Республики Коми позволяет отметить тенденции их неравномерного экономического развития. Так, например, Печорский район отставал в этом отношении от своих соседей – городов Ухты и Сосногорска.

Начиная с 1999 г. в регион пришла крупнейшая Российская компания НК «Лукойл». Достаточно хорошо известна плодотворная деятельность ее «дочерних» компаний, таких как ООО «Лукойл-Коми», «Лукойл-Ухтанефтепереработка», АО «Севернефтепродукт». Менее известна другая дочерняя структура компании – ООО «Лукойл-Пермь». Деятельность этой компании осуществляется на территории Печорского района. Ее основу составили бывшие совместные предприятия «Парма-Ойл», «Байтек-Силур», «Амкоми». Данные предприятия после ухода иностранных партнеров, канадских, кипрских и американских фирм, превратились в ЗАО и перешли в подчинение компании «Лукойл». Как известно, в случае ухода иностранного партнера его доля акций автоматически переходит российской стороне. Эти три фирмы вели работы на следующих относительно небольших нефтяных месторождениях и за-

лежах. Так, например, «Парма- Ойл» вела работы на четырех месторождениях: Южно-Лыжском, Северо-Кожвинском, Тереховейском и Сегавеском; «Амкоми» – на месторождениях: Кыртаельском, Лемьюсском, Исаковском, Верне-Косьюсском и др.; «Байтек-Силур» – на месторождениях: Южно-Кыртаельском», Пыжельском, Суборском, Леккерском и др. На перечисленных месторождениях к началу 2000 г. объем добычи нефти составил около 600 тыс. т.

В связи с тем, что с уходом иностранных партнеров и прекращения инвестирования добычи нефти на этих площадях создалась ситуация, которая могла привести к резкому уменьшению объемов работ, головная компания «Лукойл» приняла решение о создании и реализации так называемого проекта «Парма». На первом этапе реализации этого проекта были слиты «Парма-Ойл» и «Байтек-Силур». Следующий этап – присоединение «Амкоми». Для реализации данного проекта на территории Печорского района был создан филиал ООО «Лукойл-Пермь» во главе с заместителем генерального директора ООО «Лукойл-Пермь» В. Безе (сегодня эти функции предоставлены другой структуре).

Начиная с 2002 г. реализация проекта стала интенсивно развиваться. Одним из основных этапов было сооружение нефтепровода с группой месторождений и подключение его к магистральному нефтепроводу ОАО СМН. Протяженность трубопровода с месторождения «Северная Кожва-Чикшино» составляет 32 км, кроме этого требуется монтаж коммерческого узла учета нефти на магистральном терминале, нагревательных печей, линий электропередачи, подстанций и других объектов. Серьезной технической проблемой при этом будет прокладка нефтепровода под дном и в проеме р. Кожва, общей протяженностью более 100 м.

С учетом полного соблюдения экологических требований, проект предусматривает увеличение объема буровых работ на выше перечисленных месторождениях. Организация буровых работ требует учесть специфику бурения в местных условиях, а именно: глубины 2500-2700 м, мощные пласти неустойчивых горных пород и т.д. Это требует новых подходов со стороны компаний к технологии и организации буровых работ. Можно ожидать, что после проведения мероприятий по интенсификации добычи нефти, объем по проекту «Парма» значительно возрастет и может превысить 800 тыс. т. в год и более. Можно также ожидать, что усилиями компании возрастет объем инвестиций, который может приблизиться к 1,5 млрд. руб. и более. Рост объема добычи и реализации нефти позволит получить компании чистую прибыль в размере 700-800 млн. руб. Будут созданы новые рабочие места, что улучшит ситуацию с занятостью в Печорском и соседних зонах Республики Коми. Значительно увеличатся поступления налогов в местные и региональные бюджеты.

Анализируя деятельность ООО «Лукойл-Пермь» на территории

республики, можно сделать следующие обобщающие выводы:

1. Приход в регион этой компании, безусловно благо, которое позволит поднять экономику Печорского района и республики в целом; новые рабочие места и дополнительные поступления в местные и региональные бюджеты также положительно скажутся как на демографической ситуации, так и на финансовом положении региона.

2. Представляется спорным неверие компании в степень квалификации местных кадров и, в этой связи, привлечение квалифицированных рабочих из пермской области. По-нашему мнению, эта проблема требует более детального изучения и принятия оптимального решения.

3. Предстоящие проекты развития в Республике Коми алюминиевой промышленности предусматривают, в частности, создание в г.Печоре одного из двух заводов этого комплекса, а также соответствующее расширение Печорской ГРЭС, что, в свою очередь, дает новый импульс развитию Печорского района и республики в целом. Тем самым, г. Печора станет многоотраслевым промышленным центром и может составить конкуренцию другим городам республики.

4. Развитие новых производств в этом районе будет сопровождаться созданием новых рабочих мест, а также дополнительными поступлениями в бюджет города и республики.

5. Положительное влияние создания новых рабочих мест и увеличения поступлений в региональный и местные бюджеты неоднократно подчеркивалось В.П. Подоплеловым в его монографиях и других работах.

III. Анализ вклада НК «Лукойл» в социально-экономическое развитие региона

Одной из положительных особенностей многих российских нефтяных компаний является период с эффективной производственной деятельностью, целенаправленной социальной политикой.

Нефтяники Ухты и Усинска хорошо помнят 1995-1998 гг., когда ранее функционирующая здесь НК «КомиТЭК» и ее управляющая компания «ЕвроСевернефть» свернули все социальные программы, прекратили жилищное строительство, провели массовое сокращение людей, а также вывод нефтяников в «вынужденный» простой (что являлось также вынужденным сокращением).

Крайне тяжелое положение, связанное с ростом социальной напряженности, сложилось в г. Усинске, в рабочих поселках Ярега и Войвож. С приходом в регион в конце 1999 г. НК «Лукойл» социальная ситуация в регионе в корне изменилась. Нефтяная компания объявила себя «социально-ориентированной компанией», что означает приоритет социальных проблем наравне с производственными. Анализируя направления социальной политики, проводимой НК, можно выделить следующие ее приоритеты:

1. Нефтяная компания первой из российских компаний разработала и внедряет «Социальный кодекс», получивший сертификат соответствия Международному стандарту С 8000 «Социальная ответственность».

2. Приостановлены сокращения и вывод в простой людей, созданы 200 новых рабочих мест в г.Усинске, что практически ликвидировало мужскую безработицу в городе.

3. Созданы новые подсобные производства в г.Усинске, что позволило дать работу свыше 200 женщин в городе.

4. Существенно повышена (в 1,5-1,7 раза) и обеспечена своевременная выплата заработной платы нефтяникам.

5. Решена проблема «реанимации» НГДУ «Войвож нефть» и пос. Вой-Вож, заключающаяся в стабилизации производственной и социальной обстановки. В настоящее время производится планомерное перемещение безработных нефтяников с пос. Вой-Вож в г. Усинск, с первоочередным приемом их здесь на работу и предоставлением жилья в общежитиях.

6. Компания широко применяет практику социальных гарантий, а именно: выплачивает дополнительные пенсии в зависимости от стажа работы, предоставляет льготные путевки в Дома отдыха. Кроме этого, в регионе стала функционировать лукойловская структура «Медведь ЛК». Эта страховая медицинская компания заключает договоры страхования со всеми сотрудниками компании на 80 тыс. руб. и более от несчастных случаев. Детям нефтяников предоставляются путевки для детского отдыха со скидкой 90%.

7. В пос. Вой-Вож отремонтированы жилищно-коммунальные объекты, столовая, плавательный бассейн. В г. Усинске построены автовокзал, православный храм, мечеть.

8. Компания, как известно, имеет тесные контакты с УГТУ, подписав с ним соглашение о совместной деятельности. В соответствии с ним, студентам УГТУ предоставляются места для прохождения производственной практики, а также отдельным студентам выплачиваются стипендии. Ранее компания оказала серьезную помощь университету типографским оборудованием, компьютерами и т.д.

8. НК «Лукойл» оказывает самую тесную поддержку Усинскому филиалу УГТУ, что позволяет обеспечить без отрыва от производства получение высшего образования или второй специальности.

Помимо перечисленных мероприятий, осуществляемых на территории региона, компания также выходит за его пределы и осуществляет ряд действий в этом направлении в пределах федерального округа. Так, например, компания выделила 4 млн. дол. на приобретение современного диагностического оборудования фирмы «Сименс» для Центрального научно-исследовательского рентгенорадиологического института г. С.-

Петербурга. Другому медицинскому учреждению – областной клинической больнице – для тех же целей выделено 250 тыс. дол. В активе НК «Лукойл» также поддержка таких детских учреждений г. С.-Петербурга: детский дом №3, школа-интернат для слепых и слабо видящих детей, социальная гостиница для бывших воспитанников детских домов. В связи с юбилеем г. С.-Петербурга, компания выделила средства для реставрации одного из символов города – памятника Екатерины II на Невском проспекте.

Анализ решения перечисленных социальных проблем, осуществляемых компанией «Лукойл», позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальная политика на территории региона приносит ощутимые результаты и способствует повышению трудовой активности работающих

2. Помощь медицинским учреждениям столицы федерального округа может позволить рассчитывать на выделение мест в них для нефтяников региона.

3. Социальные проблемы неразрывно связаны с кадровыми проблемами. В этой сфере среди усинских нефтяников возникают отдельные элементы недовольства, связанные с практикой значительного привлечения кадров из других регионов страны. Причем эти замены ныне имеют место даже на уровне руководителей цехов. Можно соглашаться, когда меняется «команда» руководителей (подобная практика в ряде случаев является оправданной), что же касается уровня цехов и служб, то здесь могло бы отдаваться предпочтение местным кадрам, в том числе выпускникам УГТУ. Возможно, подобная постановка вопроса является спорной, но если проблема имеет место, то она должна решаться. Справедливости ради, необходимо отметить, что в 2003 г., эта тенденция меняется в положительную сторону. Однако, в целом, социальная политика, проводимая компанией «Лукойл» заслуживает одобрения и поддержки.

4. Перспективы развития в республике алюминиевой промышленности и новых предприятий трубопроводного транспорта создают 20-25 тыс. новых рабочих мест, увеличивают налогооблагаемую базу, и тем самым, это положительно скажется на социально-экономическом развитии региона, в том числе и отдельных городов и районов, что будет благоприятно влиять на демографическую ситуацию.

5. Тем самым, подтверждаются неоднократные высказывания В.П. Подоплесова о факторах, благотворно влияющих на демографическую обстановку в обществе. Эти высказывания нашли отражение в его многочисленных трудах, посвященных демографическим проблемам нашего региона. Отрадно, что его научные прогнозы находят свое подтверждение.

В заключение, резюмируя все вышеизложенное, хочется еще раз отметить прозорливость, дальновидность Владислава Павловича Подоплесова и его способность предвидеть на много лет вперед. Те, кто знал его и работал с ним, помнят его, чтут его светлую память.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

*Р.И. Суетина, доцент кафедры организации и планирования
производства УГТУ,
А.Р. Суетин, менеджер ЗАО «УЭМЗ»*

Одним из основных направлений деятельности ЗАО «УЭМЗ» является улучшение результативности и эффективности процессов системы менеджмента качества. Улучшения базируются на корректирующих и предупреждающих действиях. Необходимо предпринять действия, направленные на предупреждение потерь для того, чтобы избежать появления несоответствий.

Главная цель предприятия при мониторинге, управлении и улучшении процессов: такая настройка процессов, которая исключает появление несоответствующей продукции, и избавляет от необходимости измерения ее параметров и характеристик на промежуточных стадиях технологического цикла. Настройка процесса предусматривает управление следующими факторами:

- 1) квалификация персонала;
- 2) качество материалов, полуфабрикатов, комплектующих;
- 3) качество инструментов и приспособлений;
- 4) возможности оборудования обеспечить требуемые параметры;
- 5) качество измерения и мониторинга параметров процесса и возможности воздействия на них;
- 6) качество документации;
- 7) качество организации процесса;
- 8) качество производственной среды.

По каждому фактору должен быть ответственный поставщик, который отвечает перед потребителем за качество данного фактора, и имеет полномочия на такие действия с этим фактором, которые обеспечат выполнение требований хозяина процесса.

Необходимость и полезность использования статистических методов подчеркнута в стандарте ИСО 9000:2000 (п.2.10), где указано, что их применение «может помочь в понимании изменчивости, и следовательно, может помочь организациям в решении проблем и повышении результативности и эффективности».

Так же указаны наиболее эффективные области использования статистических методов. Они могут помочь при измерении, описании, анализе, интерпретации и моделировании такой изменчивости даже при относительно ограниченном количестве данных. Статистический анализ этих данных может помочь лучше понять природу, масштаб и причины изменчивости, способствуя таким образом решению и даже предупреждению проблем, которые могут быть результатом такой изменчивости, а также постоянному улучшению.

В настоящее время можно различить две основные тенденции в применении статистических методов: с одной стороны, разработаны и применяются весьма сложные методы контроля и управления с использованием вычислительной техники, с другой – японскими специалистами предложены простые и эффективные способы применения статистических методов без использования вычислительной техники.

Второй метод (Семь инструментов качества) целесообразен из-за своей простоты и эффективности для использования в практике текущей производственной деятельности.

Семь инструментов качества:

1-й инструмент – *Диаграмма Исикавы* (причинно-следственная диаграмма, «рыбий скелет»). Построения удобно и быстро строятся в Microsoft Visio;

2-й инструмент – *Диаграммы Парето* – выявление проблем по уровню их важности с применением АВС анализа: используется во всех сферах деятельности предприятия;

3-й инструмент – *Контрольный листок* (таблица проверок);

4-й инструмент – *Графики* – ломаная линия, проходящая по замерным точкам (Для быстроты построения используется программа Microsoft Excel);

5-й инструмент – *Диаграмма разброса (рассеяния)* – выявляет наличие или отсутствие зависимости между параметрами;

6-й инструмент – *Гистограммы* – наглядное представление результатов процесса (Microsoft Excel);

7-й инструмент – *Контрольные карты* – средних арифметических значений, медиан, средних квадратических отклонений, размахов, количества дефектных единиц продукции, доли дефектных единиц продукции, количества дефектов, количества дефектов на единицу продукции.

Известный японский специалист в области менеджмента качества профессор Исикава предложил простой графический метод представления причинно-следственных связей, называемый «Диаграмма Исикавы».

ЗАО «УЭМЗ» выпускает теплообменники для глубокой утилизации тепла выхлопных газов на компрессорных станциях, оборудования для

парогазовых компрессорных установок и другое нефтегазовое нестандартное оборудование.

Рассмотрим на примере ЗАО «Ухтинский экспериментальный механический завод» построение диаграммы Исикава, выявление причин, вызвавших несоответствие и претензии потребителей, оперативное устранение проблемных точек и анализа действий для предупреждения несоответствий и их неповторения в дальнейшем.

Для наглядности возьмем процесс изготовления металлической двери (одного из видов товаров народного потребления). Принцип применения статистических методов, анализа мероприятий и процессов улучшения аналогичны для всех видов продукции, выпускаемой ЗАО «УЭМЗ».

Для каждого случая возникновения несоответствия на производстве или со стороны потребителя на предприятии производится анализ следствий для выявления причин, вызвавших это несоответствие, анализа причин, введение коррекций и предупреждающих действий в технологический процесс для более полного удовлетворения потребностей и желаний потребителя (заказчика).

Создание и практическое использование системы качества зависит от людей, их квалификации, от команды специалистов, призванных разработать стратегию и тактику построения системы качества, обеспечить ее бесперебойное функционирование и совершенствование изготовления продукции для потребителей.

Причинно-следственная диаграмма изготовления металлических дверей приведена на рис.

Несоответствия, выявленные в процессе изготовления любого вида продукции, состоят из нескольких групповых причин нескольких уровней.

На примере металлических дверей видно, что основные групповые причины это:

- 1) оформление заказа;
- 2) снятие замеров;
- 3) процесс производства;
- 4) процесс покраски;
- 5) транспортировка продукции заказчику;
- 6) процесс установки.

Каждая групповая причина может в себя включать причины 1, 2-го, ..., n-го уровня.

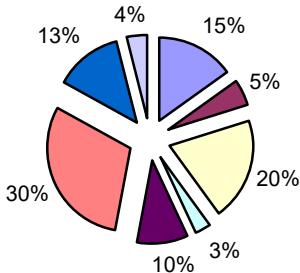
Рис. 1. Причинно-следственная диаграмма.

Сигналом для выявления причинно-следственных связей являются проблемы с качеством на производстве, неудовлетворенность качеством продукции потребителем, квалификация персонала предприятия и т.д. При работе с претензией (или браком) ответственный со стороны руководства производит анализ выявления проблемных точек по диаграмме Исикава, заполняя заводской № продукции и выделяя на бланке цветным маркером (текстовыделителем) причины, повлекшие за собой брак или несоответствие продукции требованиям.

Системой менеджмента качества ЗАО «УЭМЗ» предусмотрен анализ со стороны руководства дважды в год. Для этого анализа предоставляются различные формы информации, предусмотренные документацией системой качества по МС ИСО 9000. Одним из источников информации и являются статистические методы причин и результатов, сведенные в круговые диаграммы, построенные в Microsoft Excel. Пример несоответствий металлических дверей за 1-е полугодие 2002 г. показан на рис. 2.

Из диаграммы анализа причин, вызвавших несоответствия по металлическим дверям за 1-е полугодие 2002 г., видно, что самыми проблемными точками являются время сушки после покраски, квалификация специалистов и измерительный инструмент. Для устранения выше перечисленных причин требуется оперативно решить вопрос с технологией покраски, обучения персонала, занятого при производстве и установке данной продукции, и приобретение недостающего инструмента, необходимого для замеров и установки металлических дверей.

Диаграмма анализа причин вызывавших несоответствия продукции по металлическим дверям за 1-е полугодие 2002г.

- Измерительный инструмент
- Снятие замеров
- Квалификация специалистов
- Изготовление
- Перевозка под покраску
- Время сушки после покраски
- Инструменты и приспособления для установки
- Товарный вид продукции

Рис. 2. Диаграмма анализа причин.

Таким образом, производственный блок предприятия может стать наиболее эффективным для победы в конкурентной борьбе при наличии прозрачного управления информационными потоками, в первую очередь, связывающих производственные подразделения с маркетингом и другими службами.

Включение в систему менеджмента качества более простых и эффективных способов применения статистических методов сбора информации целесообразно только тогда, когда скорость принятия решения в службах маркетинга и производства превышает скорость работы финансовых служб, а объем информации удобнее перерабатывать в едином комплексе, даже при использовании семи инструментов качества.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОЦЕНКА И ПОДХОДЫ*

B.C. Ситкарев, аспирант ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

С момента создания и в процессе функционирования каждый товаропроизводитель, промышленная компания и коммерческая фирма поставлены перед необходимостью обеспечения конкурентоспособности. Конкурентоспособность любого хозяйствующего субъекта складывается из ряда преимуществ, которые выявляются на рынке, путем сопоставления с соответствующими показателями фирм-конкурентов

К важным конкурентным преимуществам относятся: рентабельность производства, характер инновационной деятельности, уровень производительности труда, эффективность стратегического планирования и управления фирмой, адаптивность (способность быстрого реагирования на меняющиеся требования и условия рынка) и др. Очевидно, что чем шире у компаний набор конкурентных преимуществ и выше их качественные характеристики, тем более благоприятные предпосылки она имеет для успешной деятельности на рынке, тем более устойчивые позиции она сможет занять на его отдельных сегментах. Рассматривая понятие «конкурентоспособности» применительно к предприятию, его можно определить как возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной деятельности в условиях конкурентного рынка. Эта реализация обеспечивается всем комплексом имеющихся у предприятия средств. Производство и реализация конкурентоспособных товаров и услуг – обобщающий показатель жизнестойкости предприятия, его умения эффективно использовать финансовый, производственный и трудовой потенциалы.

Показатель конкурентоспособности для любого предприятия – это зеркало, в котором отражаются итоги работы практически всех его служб и подразделений (т.е. характеризуется состояние его внутренней среды), а также его реактивность относительно изменения внешних факторов. Особенно, конечно, важна способность предприятия оперативно и адекватно реагировать на изменения в поведении покупателей, их вкусов и потребностей.

Наиболее сложным является оценка степени конкурентоспособности. В настоящее время отсутствует общепринятая методика оценки конкурентоспособности предприятий. Вообще, в теоретическом плане, проблема достижения конкурентоспособности различных объектов в условиях российской экономики находится в настоящее время на низ-

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ №04-06-80313

ком уровне. Общепринятые методики оценки конкурентоспособности для промышленно развитых стран не всегда подходят для анализа в рыночных условиях или сами руководители предприятий не считают нужным проводить такую оценку. В любом случае, проведение оценки предполагает цель: определить положение предприятия на отраслевом рынке. Достижение этой цели возможно лишь при наличии оперативной и объективной методик оценки конкурентоспособности, к ней относятся: метод БКГ, параметрический анализ и метод, основанный на теории эффективной конкуренции.

Мы постарались оценить конкурентоспособность предприятия методом, основанным на теории эффективной конкуренции. Согласно этой теории, наиболее конкурентоспособными являются те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность деятельности каждой из служб оказывает влияние множество факторов - ресурсов фирмы. Оценка эффективности работы каждого из подразделений предполагает оценку эффективности использования им этих ресурсов. В основе метода лежит оценка четырёх групповых показателей или критериев конкурентоспособности.

В первую группу входят показатели, характеризующие эффективность управления производственным процессом: экономичность производственных затрат, рациональность эксплуатации основных фондов, совершенство технологии изготовления товара, организацию труда на производстве.

Во вторую группу объединены показатели, отражающие эффективность управления оборотными средствами: независимость предприятия от внешних источников финансирования, способность расплачиваться по своим долгам, возможность стабильного развития в будущем.

В третью группу включены показатели, позволяющие получить представление об эффективности управления сбытом и продвижением товара на рынке средствами рекламы и стимулирования.

И в четвёртую группу – показатели конкурентоспособности товара: качество товара и его цена.

В связи с тем, что каждый из этих показателей имеет разную степень важности для расчета коэффициента конкурентоспособности предприятия ($K_{КП}$), экспертным путём были разработаны коэффициенты весомости критерий.

Расчет критериев и коэффициента конкурентоспособности предприятия производится по формуле средней взвешенной арифметической:

$$K_{КП}=0,15 \cdot Э_П + 0,29 \cdot Ф_П + 0,23 \cdot Э_С + 0,33 \cdot К_Т,$$

где: $K_{КП}$ – коэффициент конкурентоспособности предприятия;

$Э_П$ – значение критерия эффективности производственной деятельности предприятия;

Φ_{Π} – значение критерия финансового положения предприятия;

\mathcal{E}_C – значение критерия эффективности организации сбыта и продвижения товара на рынке;

K_T – значение критерия конкурентоспособности товара;

0,15; 0,29; 0,23; 0,33 – коэффициенты весомости критериев.

В общем виде алгоритм расчета коэффициента конкурентоспособности промышленного предприятия предусматривает три последовательных этапа:

Этап 1-й. Расчет единичных показателей конкурентоспособности предприятия и перевод показателей в относительные величины (баллы).

Для перевода показателей в относительные величины производится их сравнение с базовыми показателями. В качестве базовых (базы для сравнения) могут выступать:

- среднеотраслевые показатели;
- показатели любого конкурирующего предприятия или предприятия-лидера на рынке;
- показатели оцениваемого предприятия за прошлые отрезки времени.

В целях перевода показателей в относительные величины используется 15-ти балловая шкала. При этом 5-ю баллами оценивается показатель, имеющий значение хуже, чем базовый; 10-ю баллами – на уровне базового; 15-ю баллами – лучше, чем базовый.

Этап 2-й. Расчёт критериев конкурентоспособности предприятия.

Этап 3-й. Расчет коэффициента конкурентоспособности предприятия (K_{Π}).

Более подробный расчет коэффициентов, критериев и их значений дан в статье Максимовой «Оценка конкурентоспособности промышленных предприятий» (журнал «Маркетинг», 1996.– № 3).

При оценке конкурентоспособности ООО «СФЗ» этим методом, построим табл. 1, куда по годам будем вносить данные и показатели. При этом при переводе показателей в относительные величины, в качестве базы сравнения возьмем показатели 1998 г.

Таблица 1

Критерии и показатели конкурентоспособности
ООО «Сыктывкарский фанерный завод»

Критерии и показатели конкурентоспособности	Фактические данные					Относительные величины				
	1998	1999	2000	2001	2002	1998	1999	2000	2001	2002
1. Эффективность производственной деятельности										

Окончание табл. 1

Критерии и показатели конкурентоспособности	Фактические данные					Относительные величины				
	1998	1999	2000	2001	2002	1998	1999	2000	2001	2002
1.1. Издержки производства на единицу продукции, коп.	81,4 53,2	72,1 10,89	79,7 3,2	73,5 0,93	77 0,7	10	15	10	15	10
1.2. Фондоотдача, тыс. руб						10	5	5	5	5
1.3. Рентабельность товара, %	25	49,9	49,9	46,71	38,18	10	15	15	15	15
1.4. Производительность труда, тыс. руб./ чел.	200,2	478,5	553,9	780,9	871,4	10	15	15	15	15
2. Финансовое положение предприятия										
2.1. Коэффициент автономии	0,12	0,05	0,034	0,22	0,17	10	5	5	15	10
2.2. Коэффициент платежеспособности	0,99	1,01	0,99	1,064	1,064	10	10	10	10	10
2.3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,26	0,29	0,27	0,23	3,068	10	10	10	10	15
2.4. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	3,9	4,66	3,51	4	3,06	10	5	10	10	15
3. Эффективность организации сбыта и продвижения										
3.1. Рентабельность продаж, %	16,77	29,12	29,12	27,7	23,82	10	15	15	15	15
3.2. Коэффициент затоваренности готовой продукции	0,033	0,05	0,059	0,052	0,029	10	5	5	5	10
3.3. Коэффициент загрузки производственных мощностей	0,56	0,75	0,78	0,97	1	10	15	15	15	15
3.4. Коэффициент эффективности рекламы и средств стимулирования сбыта	0,66	0,24	-2,64	0,57	7	10	15	5	10	5
4. Конкурентоспособность товара	*	*	*	*	*	10	10	10	10	10

* - Конкурентоспособность товара – показатель, который сам может являться темой исследования и, следовательно, его тяжело вычислить. В нашем случае он еще очень трудно поддается вычислению, так как мы рассчитываем общие показатели, а выпускаем два вида товара – фанеру и ДСпП. Нужно также учитывать, что 70% фанеры идет на экспорт, а ДСпП продается на внутреннем рынке. Поэтому общепринятые методики расчета, использующие при вычислении конкурентоспособности продукции показатели качества и цены товара не будут действенны в нашей ситуации. Изучая качество, цены обоих товаров ООО «СФЗ» и сравнивая их с другими, автор пришел к выводу, что конкурентоспособность продукции с 1998 г., не только не ухудшилась, но даже улучшилась, но при этом качество все равно не дотягивает до международных стандартов. Поэтому решил взять относительную величину за 1998-2002 гг. одинаковой.

После этого построим таблицу критериев и конкурентоспособности предприятия.

Таблица 2
Критерии и коэффициент конкурентоспособности
ООО «Сыктывкарский фанерный завод»

.Критерии и коэффициент конкурентоспособности	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Критерий эффективности производственной деятельности предприятия (\mathcal{E}_n)	10	13,1	11,55	13,1	11,55
Критерий финансового положения предприятия (Φ_n)	10	7,8	8,55	11,45	12,55
Критерий эффективности организации сбыта и продвижения товара (\mathcal{E}_c)	10	12,25	10,85	11,55	12,3
Критерий конкурентоспособности товара (K_t)	10	10	10	10	10
Коэффициент конкурентоспособности предприятия (K_{kp})	10	10,344	10,007	11,242	11,501

Получив данные критерии и коэффициенты, можем составить динамику развития предприятия за последние пять лет, и обратить внимание на то, как развивался тот или иной критерий, на какую сферу (производственную, финансовую или сбытовую) предприятию следует обратить внимание и как обстоят дела с конкурентоспособностью в настоящее время. (см. графики 1 и 2.)

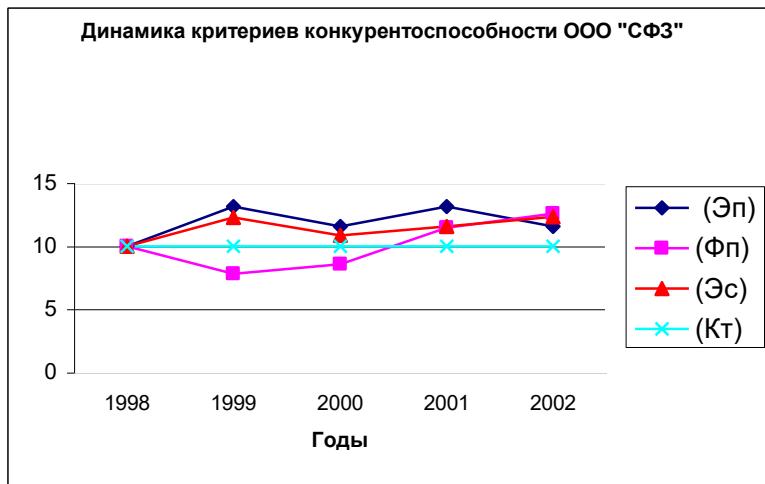

График 1.

График 2

Из данных графиков видно, что за последние годы улучшилось финансовое положение предприятия. Также можно сказать, что в 2000г. был некоторый спад в производственной и сбытовой деятельности, а это сказалось на общем коэффициенте конкурентоспособности предприятия. Заметна тенденция зависимости сбытовой деятельности от производственной, которая нарушилась лишь в 2002 г. (это можно объяснить тем, что служба сбыта стала работать более эффективно, что и подтверждают специалисты предприятия). В целом можно видеть, что ООО «СФЗ» конкурентоспособное предприятие, чей коэффициент конкурентоспособности не опускался ниже определенного уровня, и последние годы только улучшался.

Данная оценка конкурентоспособности охватывает все наиболее важные оценки хозяйственной деятельности промышленного предприятия, исключает дублирование отдельных показателей, позволяет быстро и объективно получить картину положения предприятия на отраслевом рынке. Использование в ходе оценки сравнения показателей за разные промежутки времени дает возможность применять этот метод как вариант оперативного контроля отдельных служб.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

*B.A. Дудко, преподаватель КГТУ
Э.Н. Кузьбожев, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики
и менеджмента КГТУ*

В условиях современного непредсказуемого и неконтролируемого делового мира, традиционные механизмы «научного менеджмента»

становятся все менее продуктивными. Условия работы организаций, работающих на Российском Севере, еще более сложны, кроме традиционных проблем российских организаций, добавляются свои, специфические. Традиционная управленческая наука все меньше соответствует практическим интересам менеджеров, поскольку фокусирует свое внимание на планировании, анализе и контроле, хотя уже с середины 1950-х гг. и до нашего времени наблюдается ускоренное развитие событий, меняющее границы, структуру и динамику предпринимательства. Перед организациями все чаще встают новые и неожиданные задачи, уводящие настолько далеко, что использование старых подходов к управлению часто приводит к катастрофе.

Менеджеры становятся заложниками систем, которыми призваны руководить. Они не понимают ни лежащую в основе этих систем динамику, ни то, как повлиять на нее, чтобы достичь целей данной организации.

Требуются другие подходы к управлению, которые связали бы в органичное единое целое цели, ресурсы и процессы, протекающие в организации и в её окружении. И эти подходы появились. Это так называемые «синтетические» учения об управлении.

В отличие от подходов к управлению, ставящих во главу угла задачи или человека, или администрирование (управленческую деятельность), для «синтетических» подходов характерен взгляд на управление как на многоплановое, комплексное и изменяющееся явление, связанное множеством связей с внутренним и внешним окружением организации. Основой для большинства этих учений в самом общем смысле является так называемый системный подход к организации, который рассматривает ее как многоплановое явление, связывающее в органичное единое целое цели, ресурсы и процессы, протекающие в организации и в её окружении. Для отдельных учений об управлении характерно наличие упора на какое-то ключевое с точки зрения данного учения направление (цели, внешняя среда, структура и т.п.). Все они исходят из сложности организации и управления ею и из необходимости учета в управленческой деятельности влияния и взаимодействия множества факторов, находящихся как внутри, так и вне организации и оказывающих прямое и косвенное воздействие на ее функционирование. Другой важной особенностью управленческих учений данного направления является то, что они в большей или меньшей мере исходят из наличия так называемого системного эффекта, выражющегося в том, что целое всегда качественно отлично от простой суммы составляющих его частей.

Вместо того, чтобы пытаться разбить систему на составные части и проанализировать поведение каждой из них в отдельности, необходимо научиться целостному подходу, фокусируя внимание на динамике всей системы.

Логически завершенный подход к управлению в современных условиях изложен в трудах И. Ансоффа [1, с.56]. В них впервые показана теория управления организацией в неопределенных условиях. И. Ансофф вводит понятия «сильных и слабых сигналов», «стратегических неожиданностей», «активное и реактивное управление». Главный лозунг управления «заранее готовить организацию к изменениям внешней среды». Важнейшей и самостоятельной функцией управления становится прогнозирование.

Подход, предложенный Ансоффом, основан на разнообразных количественных методах. В его рамках особое внимание уделяется моделированию процессов управления. Модель позволяет заменить словесное описание ситуации, которое, кстати, также является лишь более или менее удачным представлением ситуации, с помощью закономерностей, представленных, чаще всего, в виде математических формул.

Модели стали следующим шагом по сравнению со словесными рассуждениями и описательным анализом. Изменяя значения переменных модели, соответствующих факторам, характеризующим ситуацию, можно осуществить более полный ее анализ. Поскольку каждое предприятие представляет собой сложный организм, изменяющийся во времени, то в каждый данный момент картина, которую оно представляет, является лишь малой частью правды о ней – большая часть скрыта в сложных деталях.

Модель бизнеса показывает, что является окружающей средой компании и как она взаимодействует с этой средой. Под окружающей средой понимают все, с чем компания взаимодействует в ходе выполнения своих бизнес-процессов, в частности, клиентов, партнеров, субподрядчиков и т.д. Модель бизнеса показывает работникам всех уровней, что должно быть сделано, когда и как именно. В общем случае необходима не одна, а несколько интегрированных и согласованных бизнес-моделей. Но даже при наличии совершенной модели бизнеса фактор риска обязательно остается, равно как и неопределенность. Модели помогают уменьшить риск, избежать некоторых ошибок и увеличить вероятность успеха [4, с. 69].

Для удобства работы с моделью бизнеса необходимо ограничить представляемую ею информацию. Описывая бизнес целой компании, целесообразно исключать массу деталей. Модель должна представлять в точности то, что хотят показать, проиллюстрировать, объяснить, понять, обсудить или улучшить, – ничего больше, но и не меньше. Обычно модель бизнеса разрабатывается только для тех частей компании, которые выполняют ключевые бизнес-процессы. Ключевые бизнес-процессы – это те, в которых участвуют клиенты, и те, при помощи которых компания зарабатывает деньги.

Майкл Хаммер и Джеймс Чампи, признанные специалисты в области реинжиниринга бизнес-процессов (Business Process Reengineering – BPR), отмечают, что только около 30% изученных ими проектов реорганизации предприятия завершились успешно. Одна из главных причин столь низкого уровня результативности заключается в том, что анализ, на основе которого строятся оценки эффективности, часто проводится лишь с помощью потоковых диаграмм и электронных таблиц [4, с. 24].

Хотя потоковые диаграммы и таблицы адекватно отвечают на вопрос «что», они не могут ответить на вопросы «как», «когда» и «где». Бизнес-процессы слишком сложны и динамичны. Их невозможно понять и проанализировать, используя одни лишь потоковые диаграммы и электронные таблицы.

В то же время, у организаций есть возможность закрепить статус стандартного инструментария для проведения BPR за имитационным моделированием, которое является единственным методом, обеспечивающим как точный анализ, так и визуальное представление альтернативных вариантов.

Как правило, перед проектом BPR, а также системой ситуационного управления ставится задача достижения одной или всех следующих коначных целей:

1. повышение уровня обслуживания;
2. сокращение общей длительности цикла процесса;
3. повышение производительности;
4. сокращение времени ожидания;
5. снижение затрат на осуществление данной деятельности;
6. снижение затрат на хранение товарно-материальных запасов.

Чтобы достичь этих целей необходимо тщательное планирование экспериментов. Как правило, системы, подлежащие оптимизации, оказываются столь сложными, что не поддаются теоретическому изучению и в большинстве случаев экстремальные задачи решаются экспериментально при неполном знании механизма явлений. Существенным является то, что при этом подходе исследователь получает математическую модель процесса. На математическом языке задача формулируется следующим образом: нужно получить представление о функции отклика $Y = f(x_1, x_2, \dots, x_k)$, где f – параметр процесса, подлежащий оптимизации, x_i – независимые переменные, которые можно варьировать при постановке экспериментов.

Основываясь на априорных сведениях об изучаемом процессе, исследователь выбирает некоторую оптимальную стратегию для управления экспериментом. На каждом этапе исследования выбирается оптимальное расположение точек в пространстве переменных для того, чтобы получить представление о функции отклика. Затем находится направление движения к той области, где условия протекания процесса

оптимальны. После ее достижения формируется представление о виде функции отклика в области оптимума.

При имитационном моделировании на ЭВМ выделим следующие основные этапы исследования:

1. формулировка проблемы и цели исследования;
2. построение имитационной модели, отладка и проверка функционирования системы;
3. поиск рычажных точек управления;
4. выявление критериев оценки эффективности работы моделируемого объекта;
5. планирование имитационных экспериментов;
6. проведение экспериментов и обработка результатов исследования;
7. выбор рационального сценария или варианта оптимального решения.

Рассмотрим более подробно содержание каждого из этапов.

Первый этап. Формулировка проблемы и цели исследования. Она предполагает определение либо вопросов, на которые надо ответить, либо гипотез, которые необходимо проверить, либо воздействий, которые нужно оценить, что, в целом, определяет цель имитации, в соответствии с которой должны быть определены и критерии, по которым оценивают результаты имитации.

Второй этап. Построение имитационной модели. Она включает в себя определение входных, выходных, управляющих переменных и их взаимосвязи в общем алгоритме функционирования системы с целью оценки значений выбранных критериев. В случае машинной имитации математическая модель часто представляется в виде алгоритмического описания моделируемого процесса. Основой для этого является содержательное описание процесса функционирования системы. При построении модели необходимо учитывать два противоречивых фактора. Усложнение модели, т. е. включение в модель большого числа переменных, что приводит к большим временными затратам на составление, отладку модели, увеличивается и само время проведения имитационных экспериментов, а в некоторых случаях и возникают трудности с интерпретацией результатов. В итоге может быть утрачена ценность полученных результатов в силу их большого времени запаздывания. Упрощение модели может привести к потере содержательности, модель становится неадекватной системе. На этом этапе определяются, какие из переменных являются случайными, какие детерминированными. После определения структуры модели производится оценка значений ее параметров, чему предшествует этап сбора необходимой исходной информации. Данный этап должен обязательно закончиться проверкой адекватности модели объекту. Общей методики проверки адекватности не

существует. Модель считается адекватной объекту исследования при наличии утвердительных ответов на некоторые вопросы:

- нет ли в модели несущественных переменных, которые не улучшают способность предсказывать поведение системы?
- все ли существенные входные и управляющие переменные включены в модель?
- правильно ли сформулированы функциональные связи между входными и выходными переменными системы?
- верно ли определены параметры системы?
- являются ли оценки случайных параметров построенной модели статистически значимыми?

Третий этап. Поиск рычажных точек управления. Выясняется, какие из факторов модели поддаются воздействию и в каких диапазонах.

Четвертый этап. Выявление критерии оценки эффективности работы моделируемого объекта. Выясняется, какой показатель или группа показателей будут выступать критериями отбора управляющих воздействий или проверки гипотез. Критериями будем считать ключевые результаты, к которым предприятие стремиться в своей деятельности на протяжении довольно длительного времени, т.е. цели.

Возможные следующие критерии:

1. максимизация дохода;
2. достижение определенной рыночной доли;
3. долгосрочные цели устойчивости;
4. социальная ответственность;
5. цели роста и диверсификации и др.

Каждая цель имеет достоинства и недостатки. Например, предприятие, максимизируя прибыль, может не выжить в конкурентной борьбе из-за недостаточных денежных потоков, стагнирующего рынка, захвата части продаж конкурентами и т.п. Поэтому чаще всего для зрелого предприятия выбирают долгосрочные цели устойчивости. При всех недостатках, свойственных этой цели, наиболее подходящим является выбор именно ее в качестве основной цели предприятия, дополнив данную цель вспомогательными целями. Причем в качестве одной таких вспомогательных составляющих целей устойчивости следует принять обеспечение денежных потоков на уровне, превышающем «физиологический минимум – получение прибыли в размере, достаточном для постоянного наращивания стратегического потенциала предприятия и уровня его конкурентного преимущества». Кроме целей долгосрочной устойчивости, часто первоочередными являются цели роста и диверсификации.

Когда у предприятия несколько целей, то возникает вопрос об их согласованном достижении. Существует много различных принципов согласования. Наиболее распространен принцип выделения главного

критерия. Следуя этому принципу, выделяется главный критерий, оптимизация которого отождествляется с достижением основной цели решения проблемы при условии, что уровень остальных критериев не меньше допустимого. Тем самым, решается вопрос о приоритете критериев – один главный, важность остальных определяется задаваемым уровнем допустимых значений. Самая сложная часть задачи скаляризации векторного критерия – учет приоритета критериев. При лексикографическом способе критерии располагаются по убыванию важности. Проводится последовательная оптимизация критериев, при которой не допускается повышение уровня менее важных критериев, если это снижает уровень более важного.

Пятый этап. Планирование имитационных экспериментов – разработка вариантов и сценариев развития ситуации, выраженных в управлении рычажными точками.

Шестой этап. Проведение экспериментов и обработка результатов исследования. В результате проводимых испытаний модели и экспериментов с ней должны быть разработаны решения, разрешающие проблему.

Седьмой этап. Выбор рационального сценария или варианта оптимального решения. Если решений найдено несколько, то выбирается наиболее подходящее по какому-либо критерию.

Таким образом, разработку и использование динамических систем подготовки управленческих решений, в организациях, работающих на Российском Севере, можно считать обоснованными и необходимыми для повышения эффективности их функционирования.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Изд-во «Питер», 1999. – 416 с.
2. Гайдышев И. Анализ и обработка данных: специальный справочник. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
3. Раицкий К.А. Экономика предприятия: Учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000. – 696 с.
4. Робсон М., Уллах Ф. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов / Пер. с англ. под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 224 с.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТРАСЛИ

*О.А. Мюллер, аспирант КГТУ
Э.Н. Кузьбожев, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики
и менеджмента КГТУ*

Конкурентоспособность – показатель, характеризующий совокупность рыночных условий и социально-экономических отношений, обеспечивающих выживание в конкурентной среде. Нами доказано, что конкурентоспособность предприятий отрасли зависит от некоторых факторов, в их числе: конкурентоспособность продукции (К), финансовое состояние предприятия (Ф); сбытовая деятельность (C_b); эффективность производственной деятельности (Э); деловое сотрудничество ($D_{сотр}$) [3]. Эти факторы по значимости неодинаковы. Численные значения значимости (приоритетов) приведены в табл. 1. Для расчетов нами использован метод анализа иерархий (МАИ) Т. Саати [5].

Таблица 1
Приоритеты факторов конкурентоспособности

Факторы конкурентоспособности	Приоритеты
Конкурентоспособность продукции (К)	0,28
Финансовое состояние предприятия (Ф)	0,19
Сбытовая деятельность (C_b)	0,12
Эффективность производственной деятельности (Э)	0,36
Деловое сотрудничество ($D_{сотр}$)	0,05

Наиболее приоритетным является фактор (Э) – эффективность производственной деятельности. В свою очередь, он разлагается на частные коэффициенты конкурентоспособности, среди которых показатель производительности совокупного труда является самым весомым.

Производительность труда – фундаментальное экономическое понятие, характеризуемое содержанием и объемом. По объему оно охватывает экономику в целом, отрасли, предприятия, рабочие места, отдельные продукты. Содержанием его может быть валовая выработка на одного работника, объем произведенной чистой продукции или количество деталей за отработанный час.

При использовании этого понятия учитываются две крайности: с одной стороны, оно довольно узкое и не дает цельного представления о воспроизводственном процессе, но количественно легко выражено, с отчетливой ролью в механизме управления; с другой, оно многогранно характеризует процесс, но трудно используемо в практической деятельности.

Производительность совокупного труда (Пт) – это отношение выполненного объема работы к затратам времени. Объем работы можно представлять в натуральном, условно-натуральном или стоимостном виде. От этого обстоятельства зависит выбор метода определения уровня производительности. Показатели затрат времени могут выражаться в человеко-часах, человеко-днях, среднесписочной численности работающих.

Необходимость расчета производительности совокупного труда вызвана тем, что предприятия и более крупные хозяйствственные единицы увеличивают выработку на одного работника не только вследствие лучшей организации производства, но и путем наращивания технической оснащенности живого труда.

В процессе производства живой труд имеет все меньшее значение, работникам приходится иметь дело со сложными машинами и механизмами; в этом есть сущность технологического прогресса. При оценке размеров предприятий на первый план выдвигаются его средства труда, его силовые, рабочие машины и оборудование; его основные производственные фонды, представляющие денежное выражение этих машин и других средств труда. Поэтому помимо производительности живого труда выделяют производительность овеществленного труда: выпуск на единицу основных фондов (фондоотдача), выпуск на один машино-час (производительность оборудования).

Из вышесказанного следует, что выработка на одного работника есть синтетический показатель, содержащий в себе производительность живого труда (ПТж) и производительность овеществленного труда (фондоотдачу) (ПТо). Если рассматривать производительность труда как показатель, характеризующий производственный потенциал отрасли, то производительность живого труда есть эффективность потенциала трудовых ресурсов, а производительность овеществленного труда – эффективность фондового потенциала.

Зная, как измеряется фондотдача и производительность совокупного труда, остается открытым вопрос как выразить производительность живого труда. В 1995 г. нами была впервые сформулирована гипотеза о теоретической долгосрочной динамике производительности совокупного труда [2].

Предположим, что независимо от форм собственности и сферы деятельности производительность труда изменяется по закону, описываемому S – образной кривой (логистической функцией). Также представим, что производительность труда должна обязательно расти; если роста не будет, наступит банкротство и субъект деятельности «исчезнет» в социально-экономической среде, трансформируется в новое состояние, но уже не в роли экономического субъекта. Видимо, имеется некий предел роста, определяемый жизненным циклом товара, оборудования,

технологии, профессионального знания, умения или способности к чему-либо. Попутно заметим, что длительность жизненного цикла товара может стать ограничителем длительности переходного периода, т.е. периода замены одной системы оборудования на другую.

В рамках этих гипотез находится и гипотеза, что производительность труда определяется, главным образом, характером и эффективностью использования основных фондов (производственного оборудования) и не меняется коренным образом при смене производственных отношений. Тогда траектория изменения производительности труда в негосударственном (частном) секторе экономики, в которой увязаны графически живой и овеществленный труд, может быть представлена схемой (рис. 1).

Исходя из анализа российской статистики конца XX – начала XXI в., можно сделать вывод, что в частной российской экономике владельцы предприятий, руководствуясь сиюминутной выгодой, «забывают» о роли овеществленного труда, но стимулируют труд наемных работников, увеличивая оплату их труда. Благодаря этому добиваются повышения их производительности за счет временного роста интенсивности труда, но в пределах жизненного цикла их профессиональных знаний и трудовых навыков.

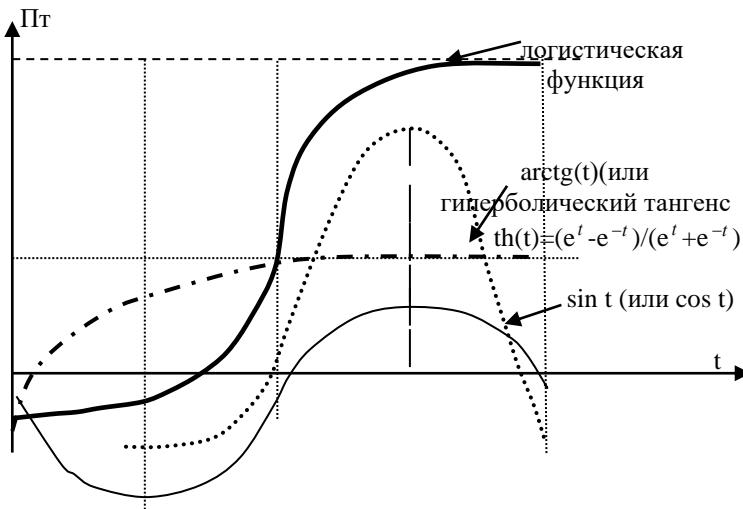

Рис. 1. Траектория изменения производительности труда в негосударственном секторе экономики

—траектория совокупной производительности труда (S – об разная кривая);

— траектория производительности живого труда (материальная стимуляция работников);

— траектория производительности овеществленного труда (стимуляция научно-техническим прогрессом и обновлением оборудования);

..... — жизненный цикл товара (в том числе рабочей силы, творческих способностей).

С временем (в долгосрочном периоде) приходит понимание того, что без правильной инвестиционной стратегии «выжить» немыслимо; появляется повышающая ветвь волны (см. рис.1). Предприятия инвестируют новые прогрессивные технологии, что увеличивает эффективность производства. Переход через ноль на графике совпадает во времени с точкой перегиба логистической функции.

Базой для прогнозирования уровня НТП является S – образная кривая. Между огибающей кривой, построенной по S – образной кривой, и огибающей кривой, построенной по кривой живого (или овеществленного) труда, сблюдается во времени примерно одинаковый интервал*.

В настоящее время, уточняя гипотезу 1995 г., мы пришли к выводу о том, что поведение производительности живого, овеществленного и совокупного труда может интерпретироваться иначе (рис.2), а именно совокупный труд – это выработка, являющаяся суммой производительностей живого и овеществленного труда.

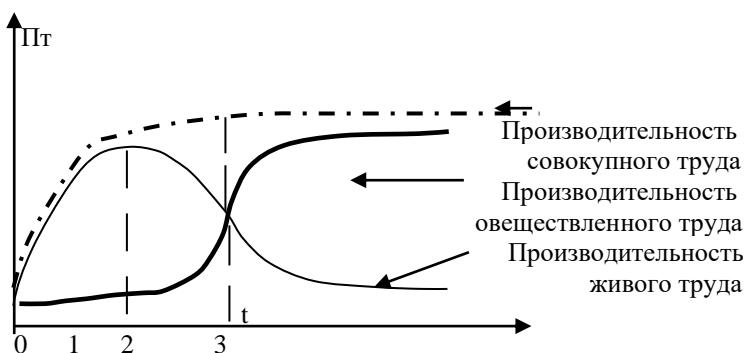

Рис. 2. Траектории изменения производительностей совокупного, живого и овеществленного труда.

Производительность труда машин изменяется по S-образной кривой: начало координат «0» — это период апробации и ввода оборудова-

* Это следует из применяемого нами метода построения кривой, являющейся суммой двух геометрических функций

ния, начало его действия; далее ПТо постепенно возрастают «1», темпы роста постепенно увеличиваются; «2» – точка перегиба, пересечения с кривой ПТж (производительности живого труда); начиная с этого момента темпы роста производительности труда постепенно сокращаются и стремятся к «3»; «3» – ПТо достигает максимума и больше не растет, некоторое время остается постоянной.

При этом в «3» жизненный цикл данного оборудования заканчивается (он соответствует сроку службы оборудования), амортизация уже не начисляется, следовательно, необходима замена оборудования.

Траектория изменения производительности совокупного труда на рис. 2 соответствует траектории изменения производительности живого труда на рис. 1. Это объясняется тем, что на первом рисунке под производительностью живого труда мы подразумевали выработку, т.е. производительность совокупного труда.

ПТж определяется как разность между Пт совокупного труда и ПТо. ПТж растет вместе с ПТо до точки «1», после чего постепенно снижается; чем более производительно работает оборудование, тем меньшее влияние на совокупную производительность труда оказывает работник.

Эти траектории могут выявляться лишь в долгосрочной динамике, а именно в течение жизненного цикла работника – 40 лет (см. рис. 3). Предположим, что за этот период оборудование сменится пять раз (в молочной промышленности нормативный срок службы оборудования 7-10 лет), т.е. одно поколение машин сменяется другим (на рис. 2 в точке «3» начинается новая волна). Производительность живого труда, достигнув максимума в начальный период жизненного цикла, постепенно снижается: во-первых, из-за несоответствия квалификации работника требованиям усложняющегося производства, во-вторых, новые системы машин и оборудования нуждаются в минимальном участии работников в производственном процессе.

Итак, производительность живого труда можно рассчитать как разность координат функции, описывающей производительность совокупного труда (в нашем случае $y = (e^t - e^{-t}) / (e^t + e^{-t})$) и координат функции, описывающей производительность овеществленного труда (в нашем

$$\text{случае } y = 28 \frac{-3}{e^t}.$$

Рис. 3 – идеальный гипотетический вариант развития системы, когда производительность совокупного труда поддерживается на необходимом уровне, вследствие постоянного обновления производственного оборудования при сокращении живого труда. Реальная же ситуация, например, в молочной отрасли Курского регионального хозяйственного комплекса, совершенно иная.

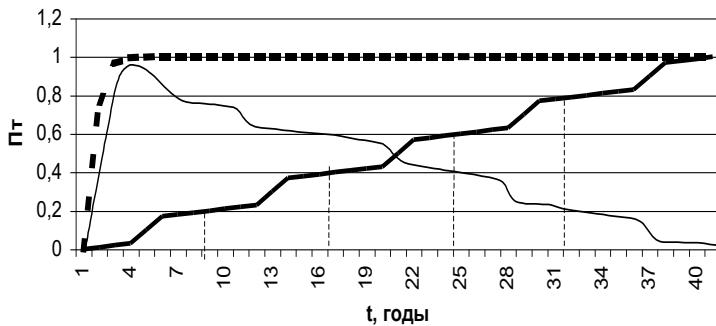

Рис. 3. Траектории изменения производительности труда в течение жизненного цикла работника.

- - - – производительность совокупного труда
- — — – производительность овеществленного труда
- — — – производительность живого труда

Рассмотрим период, равный половине нормативного срока службы оборудования (с 1999 по 2002 г.). По данным табл. 2 построим тенденции изменения фондоотдачи (рис. 4).

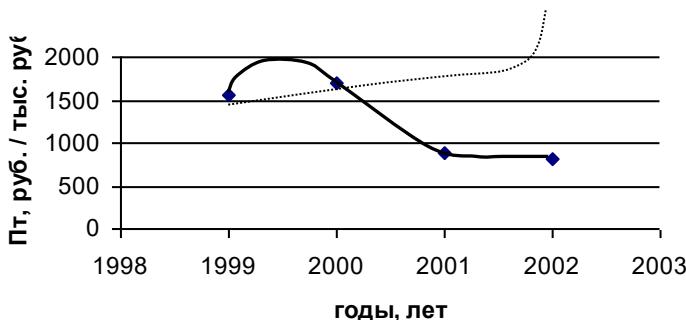

Рис. 4 Динамика фондоотдачи в молочной отрасли.

- — — – реальная тенденция
- - - – идеальная тенденция

Идеальное – это такое состояние, при котором в течение четырех лет фондоотдача может расти по траектории S – образной кривой (вогнутая часть S-образной кривой). Но этого в молочном комплексе реги-

она не наблюдается. Производительность совокупного труда также имеет тенденцию к снижению, но более низкими темпами по сравнению с фондоотдачей (рис. 5). Этому способствует рост производительности живого труда, которая и тормозит резкое падение Пт.

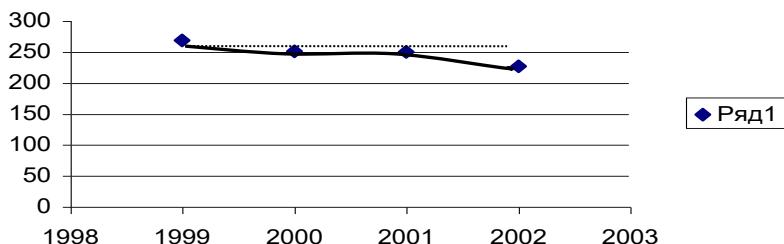

Рис. 5. Динамика совокупной производительности труда в молочной отрасли.

— реальная тенденция
- - - идеальная тенденция

Для изменения ситуации в отрасли предлагаются два направления решения проблемы в отрасли: 1) активизация инвестиционного процесса; 2) повышение инновационной активности.

Развитие отрасли может быть описано посредством графического представления динамики производительности труда, предложенную Петером Тимером [1].

На рис. 5 показаны другие варианты, при которых производительность не растет. Самым худшим является тот, при котором падение Пт сопровождается понижением фондоотдачи. Это наблюдается тогда, когда численность работников увеличивается быстрее, чем вводятся в оборот новые фонды или когда темпы роста численности работников опережают темпы роста научно-технического прогресса. Вследствие износа выбывают основные фонды, нарастающие проблемы усугубляются малограмотной инвестиционной политикой; все это ведет к падению фондоотдачи. Возможен и другой вариант, когда фондоотдача повышается, но не вследствие роста производительности труда, а за счет роста численности работающих, т.е. за счет экстенсивных факторов. Это приводит в конечном итоге к снижению уровня заработной платы работников, а следовательно, и уровня жизни (стрелка направлена влево-вверх).

Наконец, возможен и рост без развития, когда численность работающих увеличивается с ростом фондоотдачи (как результат повыше-

ния производительности оборудования), но без роста производительности совокупного труда. В этом случае и здесь не повышается заработка плата работающих (стрелка, направленная вверх).

По данным табл. 2 построена траектория развития молочной отрасли Курской области (рис. 6). Точками обозначены фактические значения соотношения Y/L и Y/K по годам; вектором задана ретроспективная тенденция. Уравнение типа $y = ax + b$ отражает теоретическую линию регрессии между производительностью труда и фондоотдачей, т.е. производительностью живого и овеществленного труда. Коэффициент “ a ” уравнения регрессии представляет собой тангенс угла наклона траектории развития отрасли. Модель Тимера для характеристики тенденции развития отрасли приведена на рис. 7.

Таблица 2
Динамика развития молочной отрасли Курской области

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
K , тыс. руб.(стоимость ОПФ)	453220	467081	882431	879582
L , чел. (численность работников)	2612	3165	3115	3168
Y , тыс. руб. (выпуск продукции)	701117	794724	779307	718965
Y/L , руб./чел. (производительность совокупного труда)	268.422	251.098	250.179	226.946
Y/K , руб./тыс. руб. (фондоотдача)	1546.968	1701.468	883.136	817.394
K/L , тыс. руб./чел. (фондооборудованность)	173.515	147.577	283,284	277,646

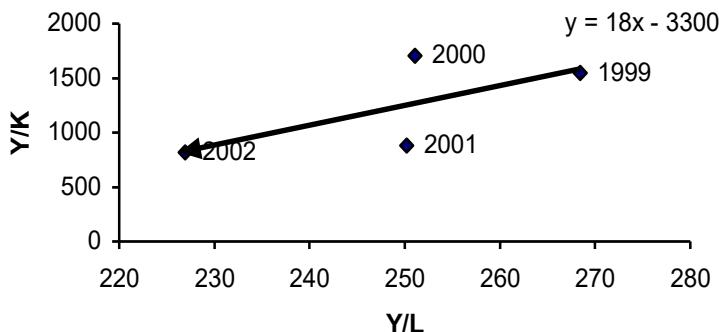

Рис. 6. Регрессионная связь производительности совокупного труда и фондоотдачи.

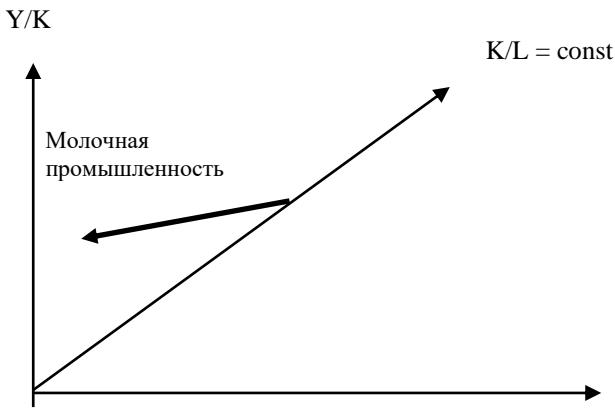

Рис. 7. Изменение производительности совокупного труда.

Полученные результаты свидетельствуют, что рост численности привлекаемых работников происходит быстрее ввода в оборот новых фондов или распространения технологических нововведений, из-за изношенности фондов снижается производительность оборудования, нерациональная инвестиционная политика ведет к снижению фондоотдачи. Это один из наиболее неблагоприятных вариантов развития, когда производительность труда снижается при одновременном падении фондоотдачи.

Выход из сложившейся ситуации возможен. Вследствие того, что фондоотдача на крупных предприятиях выше, целесообразно концентрировать производства, например, создавать «объединения» предприятий внутри отрасли.

Под «объединением» понимается организация с правами юридического лица и с функциями планирования производства, технического руководства и руководства финансовой и коммерческой деятельностью отдельных предприятий при сохранении ими самостоятельных балансов и расчетных счетов.

Возможная технология создания такого объединения приведена нами в работе [4] и сводится к следующему. Все субъекты отрасли классифицируются по показателям, характеризующим состояние производственного потенциала: коэффициент ввода основных фондов, коэффициент интенсивного обновления, коэффициент годности, удельный вес активной части основных фондов в общей их стоимости, коэффициент использования производственных мощностей. Деление по группам осуществляется методом кластер-анализа. Далее, оценив полученные кластеры по показателям эффективности использования основных фондов (производительность, фондоотдача, фондоооруженность), выявля-

ются наиболее «слабые» с точки зрения производственного потенциала. Именно они и могут войти в подобное «объединение».

Объединение позволит снизить себестоимость продукции, увеличить валовой выпуск и производительность труда, повысить конкурентоспособность молочной отрасли региона.

Рассматривая модель Тимера для нового объединения, можно предположить следующие сценарии развития отрасли: 1) оптимистический (рис.8, а); 2) пессимистический (рис. 8, б); 3) наиболее вероятный (рис. 8, в).

Оптимистический вариант предполагает работу на новом оборудовании при одновременном росте и фондоотдач, и производительности совокупного труда. Пессимистический сценарий предполагает изменения, но только фондоотдачи за счет экспенсивных факторов при сокращении совокупной выручки. Наиболее вероятный вариант развития тот, который на рис. 4 соответствует стрелке, идущей вправо – вниз. Совокупная производительность труда растет, при этом производство осуществляется на морально и физически устаревшем оборудовании (ведь у объединения есть производственные мощности, но устаревшие, а возможность приобрести новые появится лишь позже при сдаче неиспользуемого оборудования в лизинг), что является причиной снижающейся фондоотдачи.

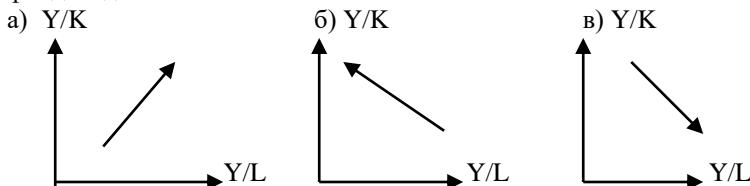

Рис.8. Сценарии развития нового объединения по модели Тимера.

Литература

1. Нуреев Р. Теории развития: новое понимание дуализма // Вопросы экономики, 2000. - №10. - С. 134-154.
2. Кузьбожев Э.Н. О методологии социального прогнозирования и планирования в России в условиях переходного периода (постановка вопроса) // Проблемы социальной рыночной экономики / Под ред. Филикина Ю.П. – М.: Ариант, 1995. – 52 с.
3. Кузьбожев Э.Н., Демченко А.А. Управление конкурентоспособностью предприятий отраслевого комплекса. – Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2002. - 162 с.
4. Кузьбожев Э.Н., Мюллер О.А. Структуризация производственного потенциала молочного комплекса региона // Известия Курского

государственного технического университета, 2003.- №2.- С. 174-180.

5. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1993. – 320 с.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д.А. Чулаков, аспирант КГТУ

Э.Н. Кузьбожев, д.э.н., профессор, зав. кафедрой КГТУ

Современное высокоразвитое общественное производство, основанное на передовой технике и наукоемкой технологии, предъявляет новые требования к главной составляющей производительных сил – человеку. Непрерывное совершенствование работника, его образовательного, профессионально-квалификационного уровня, многостороннее развитие его способностей, задатков, умение чередовать профессиональные и непрофессиональные виды деятельности, сочетать умственный и физический труд становятся непременными условиями дальнейшего прогресса производства.

Высокопроизводительный, квалифицированный труд создает предпосылки для изменения человека как потребителя. Значительно многообразнее становится его потребности, в их структуре существенно возрастает удельный вес духовных и социальных потребностей. Под воздействием экономического прогресса, ускоренного развития науки, в целом системы знаний, расширения коммуникаций формируется тип потребителя, требующий от производства более полного удовлетворения своих нужд и запросов, более высокого уровня адаптивности производства к социальным переменам. В этой связи усиливается «давление» общества, его важнейших социальных и политических институтов на общественное производство, расширяется сфера регулирования и социального контроля за его организацией, предпосылками, условиями и результатами функционирования. Коренные изменения, происходящие в сущностных свойствах человека (как производителя и потребителя), вызывают необходимость преобразования социально-политической жизни общества в направлении расширения демократии, политических свобод, обеспечения социальных гарантий нормальной жизнедеятельности людей и их семей, предоставления равных возможностей для развития и применения их способностей, задатков, для реализации их творческой активности.

В Декларации глав государств-участников Копенгагенского совещания по проблемам социального развития (март, 1995 г.) подчеркивается его приоритетное значение в настоящее время. Отмечается, что создание максимально благоприятных условий для совершенствования

и более полного применения людьми своих способностей, ресурсов и возможностей составляет главный предмет ответственности правительства и всех секторов гражданского общества [1].

Участники совещания признали, что социальное развитие основано на человеческом достоинстве, человеческих правах, равенстве, уважении, мире, демократии, взаимной ответственности и кооперации, полном уважении различных религиозных и этнических ценностей и культурных традиций людей. Для реализации указанных ориентиров общественных преобразований в глобальном масштабе признано необходимым переместить человека в центр развития и повернуть экономику лицом к человеческим нуждам [2]. Признано необходимым также разрабатывать специальные программы социального развития, ориентированные на достижение стратегических социальных целей. Для этого имеются соответствующие предпосылки. Не вызывают сомнения качественные преобразования материально-технической базы современного производства. Наука превращается в непосредственную производительную силу общества, что влечет за собой изменения в структуре движущих сил экономического развития. Ведущую роль среди них начинают играть информационные технологии. Информация, научное знание не просто включаются в систему факторов развития производства, они становятся определяющим условием прогресса. Основанное на информационных технологиях общественное производство приобретает высокую подвижность. Это порождает необходимость серьезной перестройки системы управления социально-экономическими процессами, требует повышения его гибкости, восприимчивости к нововведениям, более полной ориентации на нужды и потребности человека как носителя знания, «всеобщего интеллекта» и на этой основе перехода от опосредованных (овеществленных) к непосредственным формам социальных связей. В современных условиях управление, построенное на принципах линейно-функциональной организации, утрачивает былое значение, поскольку является инерционным, немобильным. Кроме того, оно служит источником расширенного воспроизводства бюрократизма, порождающего застой и сдерживающего социальный прогресс.

Изменения в материально-технической базе общественного производства, в движущих силах его развития приводят к формированию нового способа создания общественного богатства, который, по словам О. Тоффлера, «принципиально отличается от всех предыдущих и в этом смысле является переломным явлением социальной жизни». Ученый показывает, что «новая система основана не на массовом производстве, а на гибком потреблении продукции, изготавливающейся небольшими партиями, но по стоимости, не превышающей стоимость массовой продукции, благодаря внедрению информационных технологий» [3].

Доминирование потребления над производством способствует росту разнообразия организационных форм, сокращению их «жизненных циклов»; усилинию роли горизонтальных связей и постепенной замене бюрократических структур «мелкими неиерархическими временными союзами». В этой связи возникает необходимость гибкого регулирования социально-экономических отношений, в основе которого – разрешение противоречия между расширяющейся специализацией современного производства, растущим многообразием его организационных форм и требованием централизации руководства и координации деятельности отдельных экономических субъектов для достижения более значимых социальных результатов.

Изменение соотношения между производством и потреблением в пользу последнего свидетельствует об укреплении потребительностоимостных основ регулирования социально-экономических процессов. Закон потребительной стоимости, отражающий связь между производительной и потребительной силой общества, постепенно приобретает характер закона основания. Эти изменения требуют адекватной перестройки системы управления, поскольку ориентация на создание потребительных стоимостей приводит к тому, что «общественно необходимые затраты труда из доминанты превращаются в условие производства потребительной стоимости».

Превращение потребительной стоимости в основной регулятор общественного производства требует изменения принципов хозяйствования. Главным среди них становится ориентация на конечные социальные результаты. При этом рабочее время не может выступать в качестве их меры, так как оно характеризует общественно необходимые затраты труда, а связь между затратами и результатами не является линейной.

Выдвижение социальных результатов в качестве системообразующего фактора управления означает пересмотр ключевых принципов его организации, которые господствовали в обществе более сотни лет. В новых социально-экономических условиях доминантой в управлении должно стать обеспечение непосредственной связи процесса производства материальных и духовных благ с процессом удовлетворения общественных и личных потребностей. В системах управления в индустриально развитых странах постепенно происходит смещение акцентов с разрешения социальных противоречий и устранения социальных диспропорций, возникающих вследствие экономических преобразований, на осуществление социального контроля за экономикой, ее планомерное регулирование в интересах всего общества. Это предполагает целенаправленное формирование социально-экономических пропорций на макроуровне, создание и укрепление системы макропланирования. Многие зарубежные ученые обосновывают ее целесообразность, перспективность для обеспечения дальнейшего прогресса общества.

В этой связи разрушение системы макропланирования в нашей стране за годы перестройки является по существу шагом назад, отказом от тех завоеваний и достижений, которые непосредственно связаны с расширением потребительстоимостных основ регулирования общественного производства.

Ориентация производства и управления на конечные социальные результаты приводит к принципиальным изменениям в содержании управленческой деятельности: ее ядром становится социальное развитие человека и общества. Постановка человека в центр системы управления требует преобразования управленческих функций (планирования, учета, контроля, организации и стимулирования). Объясняется это тем, что универсальное развитие человеческого сообщества как конечный результат общественного производства, базирующегося на непосредственном соединении личного и вещественного факторов, имеет незатратную природу. Условием получения этого результата выступает вы свобождаемый живой труд, образующий свободное время общества. Следовательно, экономия живого труда становится предметом управления, что порождает серьезные трудности в использовании традиционных методов и технологий управления.

Становление нового качества общественного производства, характеризующегося воспроизводством нового типа социального результата – свободной индивидуальности на основе воспроизведения человеческого сообщества как целостности, – побуждает ученых, специалистов, менеджеров по-новому взглянуть на окружающий мир. Теперь он все чаще рассматривается не как машина, а как живой развивающийся организм. Изменяется восприятие природы, человека, общества, различных социальных организаций и институтов. Эта тенденция получила название целостного или системного мышления. В соответствии с ним в исследовании сложных систем фокус переносится на фундаментальные принципы организации.

Осознание того факта, что динамику социальной организации (будь то предприятие, регион или общество в целом) не возможно предвидеть с достаточной степенью точности только на основании изучения свойств и поведения отдельных ее частей, приводит к мысли о необходимости построения системы управления социально-экономическими процессами на принципах, адекватных целостному восприятию мира.

Литература

1. Copenhagen Declaration on Social Development. Annex I. 1,7. P.1.
2. Copenhagen Declaration on Social Development. B.Principles and Goals. 25, 25 a). P.5.

3. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века // Реферативный журнал. Серия 11. Общественные науки за рубежом.– Социология. 1992.- N2.- C.14.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

*Г.А. Пестова, д. с. н., зав. кафедрой философии
и социологии СЛИ СПб ЛТА*

О сложности и многогранности проблемы формирования трудовых ресурсов в Республике Коми, о необходимости комплексного анализа данной проблемы В.П. Подоплелов говорил еще в 70-е гг. ХХ в. в период экстенсивного романтического освоения Севера. В докладе на заседании Ученого совета Коми филиала АН СССР он отмечал, что в проблеме трудовых ресурсов переплетаются общие и частные демографические, экономические и социальные вопросы. В условиях национальных стран, ранее экономически отсталых, этот процесс принимает по существу форму коренного изменения самого типа воспроизводства населения в исторически короткий срок [1, с.4]. Социальный аспект проблемы рационального использования трудовых ресурсов и подготовки кадров в Республике Коми, ставшей во второй половине прошлого столетия сырьевой базой страны, с переходом к рыночной экономике приобрел особую актуальность. Север уже не становится притягательным местом для улучшения материального положения, это приводит к сокращению механического прироста трудовых ресурсов при высоком уровне миграции внутри республики, что нередко обусловлено сокращением производства и ростом безработицы [2, с.15].

В развитии и поддержании социальной стабильности постсоветского общества важную роль играет система образования. Сформированная в советское время система высшего и среднего специального образования в Республике Коми обусловила региональную и этническую диспропорцию в подготовке специалистов технического и гуманитарного профиля, в том числе технической и гуманитарной интеллигенции. До конца шестидесятых годов основным вузом в республике, где формировалась национальная интеллигенция, был Коми государственный педагогический институт, выпускники которого работали не только в педагогической, но и в управлеченческой и культурно-просветительской сферах. Подготовка специалистов технического профиля по многим специальностям осуществлялась вне пределов республики. В послевоенное время в период бурного развития угледобывающей, нефтяной и газовой промышленности в эти отрасли направлялись значительные материальные средства, а лесная отрасль и сельское хозяйство, где была занята основная часть местного населения, финансировались по остаточному

принципу. Формирование корпуса специалистов в ресурсодобывающих отраслях производства происходило за счет мигрантов из тех регионов, где эти отрасли были традиционно развиты – Азербайджан, Башкирия, Татарстан, Украина, Чеченская Республика и др. В этот период произошло значительное уменьшение доли коми в составе населения республики за счет увеличения иноэтнического населения, высокой ассимиляционной активности коми (дети из коми гетерогенных семей часто брали национальность родителя не коми), а также миграции коми за пределы республики. Финский исследователь С. Лаллукка отмечает в качестве характерной черты российских финно-угорских народов их высокую ассимиляционную активность, интеграцию и диаспоризацию, т. е. проживание за пределами своей этнической территории [3, с.95].

Низкая техническая оснащенность, тяжелые условия труда, слабое развитие социально-культурной инфраструктуры в лесных поселках и селах республики обусловили низкую популярность и непrestижность этих отраслей производства у местной молодежи. В лесной отрасли значительную часть рабочей силы составляло мигрантное население с установкой на временное пребывание в республике. После школы многие молодые люди стремились уехать в город, получив там профессиональное образование, а с ним и новые жизненные стандарты, они предпочитали не возвращаться в сельскую местность. И все-таки в 1960-1980-е гг. коми составляли в городах республики незначительную часть – от двух до десяти процентов. Еще меньше была доля коми в составе инженерно-технических работников. Так, по данным нашего социологического исследования, проведенного в начале 80-х гг. в Ухте и Усинске, из семисот респондентов-инженеров заводов, научно-исследовательских и проектных организаций коми составили лишь 1,7 %. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других северных регионах страны – техническая интеллигенция была представлена в основном мигрантным населением [4, с. 41]. В условиях экспансивного промышленного освоения Севера и разрушения природных экосистем, основы жизнедеятельности коренного населения, индустриальный труд особенно в ресурсодобывающих отраслях производства, не являлся привлекательным для местных жителей.

Высокие темпы индустриализации и урбанизации республики и последовавшее за этим уменьшение доли коми в составе населения, а также почти полное отсутствие высококвалифицированных специалистов титульного этноса в ведущих ресурсодобывающих отраслях производства привело к формированию хозяйственной системы, в которой не был представлен коми этнический компонент. Для нормального функционирования любая хозяйственная система должна иметь этническую специфику, в основе которой лежат национальные стереотипы и моральные ценности, присущие данному этносу, так как в чужой экономи-

ческой системе он теряет ценностные ориентации, этические моральные и экономические стимулы своего развития. Распад советской экономики был обусловлен как несоблюдением объективных экономических законов, так и игнорированием в экономике вековых традиций народов и их национальных стереотипов поведения. Революционная ломка традиций, вызывающая резкое изменение психологии этноса, формирует комплекс этнической неполноценности и недооценку собственной самобытности, истории и культуры своего народа. Параллельно с этим возникает желание перепрыгнуть необходимые ступени развития, побуждает не к творчеству, а к подражанию, формирует систему утопических возврений и настроений. В политической сфере это является теоретической и социальной основой этнопопулизма, ориентирующего на поиск внешних и внутренних врагов. В условиях социально-экономической нестабильности и политической напряженности, а также в период предвыборных кампаний идеологами этнопопулизма обычно являются специалисты-гуманитарии.

Выходом из этой ситуации является региональная реструктуризация подготовки национальных кадров с ориентацией на новые технологии в образовательном процессе. Переход российского общества к рыночным отношениям, к мировому информационному сообществу связан с созданием нового рынка товаров и услуг, а для этого необходимо формировать национальную техническую и научно-техническую интеллигенцию, которая будет занимать ведущие позиции в модернизации республики. Это должны быть специалисты ресурсодобывающих отраслей, энергетики, строительства, транспорта, современных экологических технологий, в том числе биотехнологий и информационных систем, а также сфер традиционного хозяйствования в лесной и сельскохозяйственной отрасли. Социально и экономически необходимым является создание и развитие в Сыктывкаре системы высшего и среднего политехнического образования с учетом специфики развития южной части республики, где в настоящее время проживает более половины постоянного и основная часть коренного населения. Данная образовательная система может создаваться на базе Сыктывкарского лесного института и Сыктывкарского государственного университета – головных столичных вузов республики. Эта образовательная система является многоуровневой: среднее – среднее профессиональное – высшее – послевузовское образование. Она функционирует в рамках информационно-образовательного пространства с использованием учебников и учебных пособий в различной форме и на различных носителях, т.е. не только в традиционном книжном варианте, но и с применением компьютерных и телекоммуникационных технологий. В настоящее время в республике быстрыми темпами осуществляется формирование единой образовательной информационно-телекоммуникационной системы, включающей

щей учебно-образовательные серверы СГУ и УТГУ и локальные базы данных СЛИ, КГПИ, СФ Кировского мединститута и др. [5, с.7].

Дистанционное образование – это наиболее быстрый путь повышения интеллектуального потенциала нации. Самой современной формой дистанционного образования является образование на основе глобальной компьютерной сети Интернет. В передовых странах эта система развивается ускоренными темпами. В США, которые располагают половиной мировой компьютерной мощи, 65% школ подключены к системе Интернет, а число студентов, имеющих персональные компьютеры, в разных университетах колеблется от 50% до 75%. В конце XX столетия более 300 американских колледжей и университетов предлагали своим студентам виртуальные программы обучения [6, с.100]. Финляндия, являвшаяся колонией Российской империи, в настоящее время является самой компьютеризированной страной в мире. Финны входят в Интернет уже с помощью сотовых телефонов. По данным Джона Кванттермана из компьютерного центра по демографике Интернета, на каждую тысячу финнов приходится в среднем по 62 компьютерных «хоста», что в два раза выше, чем в США [6, с.101].

Система дистанционного образования в Республике Коми поможет решить важные социально-экономические и этнические проблемы:

- сохранить школы в отдаленных сельских районах с преобладанием титульного этноса школы, которые в настоящее время становятся малокомплектными и которым грозит закрытие из-за недостатка учителей, отсутствия средств на финансирование, в том числе на приобретение учебной литературы;
- улучшить качество подготовки сельских школьников, привлекая для этого учителей городских школ, преподавателей колледжей, лицеев или вузов, что повысит конкурентноспособность сельских школьников при поступлении в вузы;
- в условиях неразвитой социальной и социально-промышленной инфраструктуры сел республики силами профессорско-преподавательского состава технических вузов республики сформирует у сельской молодежи интерес и мотивацию к научно-техническому и инновационным видам деятельности, а это, в свою очередь, будет способствовать процессу формирования из представителей коренного этноса технической элиты и специалистов в инновационных видах деятельности.

Важное социально-гуманистическое значение дистанционного образования заключается в том, что оно создает единое информационное пространство без столиц и провинций. В Республике Коми урбанизация имеет некоторые особенности. В быстро растущих городах социально-культурную основу составили люди, далёкие от традиционной культуры титульного этноса и слабо адаптированные к северным усло-

виям. В этой ситуации города не стали центрами накопления и развития традиционной коми культуры. В социальном и этническом отношении города являются альтернативой селу, где сосредоточено около половины коренного населения.

В большинстве этнических культур развитых наций существует городская и традиционная крестьянская культура, взаимодействуя и взаимообогащая друг друга, так как город в значительной степени формируется за счёт близлежащих сельских поселений. Внутри города сталкиваются три влияния: чисто городские условия жизни; городские традиции, хранимые потомственными горожанами, и сельские традиции, принесёнными выходцами из села. Молодые города республики имеют в основном этнические и климатические различия. В культурной и языковой специфике коми городов, кроме Сыктывкара, значительную роль сыграла культура тех регионов, которые поставляли основные потоки мигрантов – Украина (шахтёры и газодобытчики), Азербайджан, Башкирия, Татарстан (нефтяники), выходцы из этих республик образуют мощные пласти в городском населении. В коми городах сформировались новый тип личности, новая система отношений, новая этнокультурная ситуация, новый образ мышления, отличные, а порою несовместимые с образом жизни традиционного коми села, которое воспринимается многими горожанами как нечто архаичное и отсталое. Если в России город выступал как прямое продолжение села, так как он появлялся вследствие административного преобразования одного или нескольких соседних сельских поселений в городское, то в Коми республике города зачастую являлись контрагентами села. Они ни экономически, ни технологически, ни в культурном отношении не были связаны с селом. Научно-техническая и промышленная деятельность городов не была ориентирована на потребности села. Технический уровень сельского хозяйства и промыслов по-прежнему находился на низком уровне. Улучшение жилищных, культурно-бытовых условий в очень малой степени относится к условиям жизни селян. На всём протяжении индустриализации республики всё более резким и ощутимым становился контраст между возникающими городами с динамичным образом жизни, с наиболее подготовленными и образованными кадрами, и деревней, остававшейся средоточием отсталых форм хозяйствования. Дифференциация и поляризация образа жизни города и села в условиях модернизации общества привели к обострению национального вопроса, который в латентной форме присутствовал на всём протяжении индустриализации республики.

В социалистических коми городах отсутствовал принцип культурных этнических традиций титульного этноса, что привело к маргинальности этнического самосознания, изменению культурных стандартов и утрате этнической идентичности этноса. Эти процессы обусловлены

внутренними и внешними причинами и происходят скачкообразно, сохраняя при этом преемственность этнических норм, принципов, традиций. В коми городах в формировании городской культуры иноэтнический культурный элемент оказался намного сильнее, чем внутренняя логика качественного развития культуры титульного этноса. Традиционная коми культура оказалась неустойчивой в условиях быстрых темпов урбанизации республики. Коми, воспитанные в условиях сельской общины с универсализмом трудовых навыков, с внеэкономическими формами обмена, уравнительным характером артельного распределения, с трудом включались в систему социально-экономических отношений с ориентацией на профессионализм, с социально-профессиональным и имущественным неравенством, с неспецифическим для селян демографическими установками – к переходу от патриархальной к нуклеарной малодетной семье. Возможно, это привело к высокой ассимиляционной активности коми в городах и к смене языковой ориентации.

К сожалению, в настоящее время выпускники сельских школ слабо ориентированы на получение инженерных профессий в сфере научно-технических технологий. Так, социологический опрос, проведенный нами совместно с Институтом социологии РАН (Москва) в июне 2001 г. в с. Объячево Прилужского района РК, показал, что учителя, выпускники средней школы и их родители ориентированы в основном на управленческую, научную, педагогическую деятельность, а также деятельность в сфере искусства. Работа в лесном секторе и в сфере сельского хозяйства их не привлекает. Аналогичные результаты были получены в 1998 г. в исследовании, проведенном совместно с сектором социального прогнозирования Института социологии РАН (Москва) в селах Сизябск и Ижма РК. Данную проблему необходимо решать комплексно, выявляя причины низкой мотивации у молодежи республики на получение знаний и профессиональной деятельности в тех сферах производства, которым необходимы молодые, энергичные, высокообразованные, профессионально грамотные специалисты.

Литература

1. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. – Сыктывкар, 1972. – 62 с.(Сер. «Науч. докл./ Коми фил. АН СССР; вып 3).
2. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. Сыктывкар: КНИЦ УрО АН СССР. Вып. 23, 1990.
3. Лаллукка С. Диаспора // Социологические исследования, – 2000.- № 6-7. С. 91-98.
4. Кузев Г.Ф. Человек на Севере.– М.: Политиздат, 1989.

5. Кузнецов С.Е. Конощонок О.Л. Единая информационно-образовательная среда Республики Коми // Информатизация образования Республики Коми: проблемы и перспективы («Информатизация образования 99»). – Сыктывкар, 1999. С. 6-9.
6. Латыпов Р. Интернет: к новому пути образования? // Высшее образование в России, 1997.– №3. С.98-102.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗБЫТОЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ВОРКУТЫ И ИНТЫ

*В.В. Бармашев, начальник отдела жилищного строительства
и переселения Министерства экономического развития РК*

Проблема переселения населения из районов Крайнего Севера имеет достаточно долгую историю. Экстремальность влияния природно-климатических условий Севера на организм человека определяется, в основном, необычайно длительной и суровой зимой, коротким и холодным летом, выраженной неустойчивостью и изменчивостью погоды, резкой контрастностью длительности светового дня в разные сезоны года (полярная ночь, полярный день), недостатком ультрафиолетовой радиации, а также повышенной геомагнитной активностью. Типичны внезапные резкие перепады температуры и барометрического давления, частые геомагнитные бури.

При этом, чем суровее природно-климатические условия, тем выше потребность в наборе жизненных благ, необходимых для жизнеобеспечения населения, в частности, в питании, одежде, обуви, жилище, отдыхе, медицинском обслуживании и т.д.

Трудовая деятельность на Севере также имеет свои особенности. Во-первых, ведущие отрасли промышленности представляют повышенный риск для здоровья работающих и опасны в экологическом отношении. Во-вторых, на работников воздействуют различные по степени суровости природно-климатические факторы. Именно в этой зоне расположены два города республики Воркута и Инта.

На протяжении всего периода освоения Севера интересы производства были положены в основу политики по формированию населения и трудовых ресурсов. В экстремальных природно-климатических условиях создавались крупные города. Для выполнения целевых установок, подчиненных задачам экономического развития, тысячи людей мигрировали в северные районы, где, по существу, отсутствовала социальная инфраструктура.

Широкое применение маломеханизированного труда, работ под землей или на открытом воздухе, наличие вредных факторов на произ-

водстве, воздействие на организм холода, недостатки света отягощают труд северян и требуют дополнительного напряжения работника, что отрицательно сказывается на здоровье людей, их работоспособности, трудовом долголетии. Компенсация утраты здоровья при этом практически несоизмерима. И на фоне этого – крайне высокая стоимость жизни и крайне низкий уровень доходов работников бюджетной сферы.

Снижение уровня жизни на Севере более значительно, чем в России в целом. Если раньше преимуществом Севера являлась высокая заработная плата, хорошее снабжение продовольственными и промышленными товарами, которые «примирили» приезжих с неудобствами и тяжестью жизни на Севере, то сейчас денежные доходы и накопления перестали быть фактором стабильного жизнеобеспечения не только в перспективе, но и в настоящее время. Так, соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (с учетом северных и районных надбавок) и величины прожиточного минимума в ноябре 2003 г. в Инте составило 2,43, что ниже среднего показателя по республике (2,93), а в Воркуте – 3,16.

Муниципальные образования «Город Воркута», «Город Инта» также характеризовались интенсивными миграционными потоками на протяжении длительного периода, когда значительная часть прибывающего населения после завершения трудовой деятельности покидали их. Однако масштабы, направления и характер миграции зависят, в первую очередь, от отраслевой специфики региона. Помимо общих факторов, стимулирующих миграционные намерения и поведение жителей Севера, здесь сложилась напряженная экономическая ситуация, которая является следствием масштабного отраслевого кризиса, поразившего российскую угольную промышленность.

Экономическая реформа продиктовала объективную необходимость сокращения рынка труда Печорского угольного бассейна, которую в силу ярко выраженного моноэкономического характера занятости следует рассматривать как регионально-отраслевой. Однако резкое падение уровня жизни, инфляционное обесценение сбережений, институциональные изменения разрушили ранее существовавшие механизмы выезда населения из районов Крайнего Севера.

Реальные экономические возможности для реализации миграционных намерений существенно сузились. В результате, несмотря на продолжающийся отток, сформировались группы населения, не имеющие возможности выехать из города. Таким образом, экономическая реформа 1990-х гг. не сняла, а наоборот, лишь обострила проблему.

Весьма существенно, что кризисное положение, в которое попала угольная промышленность, и последующая ее реструктуризация поставили на повестку дня вопрос о выезде перед новыми, нетрадиционными, с точки зрения прежней миграционной ситуации, группами населения, а

накопление большой социальной группы, не занятой на производстве и не имеющей ближайших перспектив трудоустройства, формирует негативный социальный фон.

В качестве меры для снятия острого социального напряжения неоднократно поднимался вопрос о необходимости организованного переселения жителей региона, в той или иной мере субсидируемого государством, в климатически благоприятные регионы России. Сейчас проблема переселения приобретает еще больший масштаб ввиду продолжающегося сокращения традиционных производств в городах Воркуте и Инте.

Ситуация осложняется неудовлетворительным финансово-экономическим состоянием угольных предприятий, деятельность которых является основным источником формирования бюджетов городов Воркуты и Инты, а в связи с экстремальными климатическими условиями создание каких-либо новых производств для обеспечения занятости населения признано нецелесообразным.

По различным расчетам, для обеспечения добычи угля на прогнозируемом уровне 12 млн. т. в год и с учетом содержания необходимой инфраструктуры, в городах Воркуте и Инте должно проживать от 80,9 до 107,9 тыс. чел. В то время как по предварительным данным переписи населения 2002 г., откорректированным на начало 2003 г., в двух городах проживают 179,6 тыс. чел., в том числе в Воркуте – 133,4 тыс., в Инте – 46,2 тыс. чел. Таким образом, численность избыточного населения составляет от 71,7 до 98,7 тыс. чел.

Содержать город, в структуре населения которого более трети нетрудоспособны, – экономически нецелесообразно, так как содержание одного человека в условиях Крайнего Севера обходится бюджету значительно дороже. Только в 2003 г. запланированные затраты местных бюджетов на одного жителя г. Воркуты превышают аналогичные затраты на жителя Сыктывкара в 4,8 раза, жителя Инты – в 2,1. В будущем этот разрыв будет увеличиваться из-за сокращения производства и масштабного высвобождения работников.

Поэтому в первую очередь необходимо сосредоточить усилия на переселение из районов Крайнего Севера в более благоприятные для жизни неработоспособного и незанятого населения. Лишь затем следует установить очередность для выезда с предоставлением жилищных гарантий для определенной части экономически активного населения.

При этом необходимо понимать, что миграция населения из северных районов может привести к ослаблению кадрового потенциала, так как северные регионы в первую очередь теряют молодые, квалифицированные и в значительной степени адаптированные к северным условиям кадры.

Экономический эффект от переселения избыточного населения бу-

дет заключаться в сокращении завышенных по сравнению с Россией затрат на содержание человека в районах Крайнего Севера (жилье, коммунальное хозяйство, прочее обеспечение), ликвидации высвобождающейся жилищно-коммунальной инфраструктуры, снижении затрат на содержание жилого фонда и объектов социального назначения. Сокращение количества непроизводительного населения в районах Крайнего Севера приведет к значительному увеличению доходов консолидированного бюджета и сокращению его расходов.

Экономическая устойчивость позволит достичь значительного улучшения социального самочувствия населения городов Воркуты и Инты, решить проблемы трудоустройства, обеспечения жильем и полноценным пакетом услуг, компенсируя, тем самым, экстремальные условия жизни.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЕТУ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЬЯНОЙ ОТРАСЛИ

T.C. Крестовских, к.э.н., доцент кафедры организации и планирования производства УГТУ

Социально-экономическое развитие Республики Коми неразрывно связано с развитием нефтяной отрасли.

Превращение территорий Республики Коми в промышленно-индустриальные районы связано со значительным увеличением антропогенной нагрузки на природную среду, что приводит к существенным изменениям эколого-экономической обстановки и вызывает значительный экономический и экологический ущерб. Особо ощутимое воздействие на экосистему региона оказывают предприятия нефтяной отрасли, занимающиеся добычей и транспортом нефти.

Необходимость корректировки эколого-экономической оценки эффективности природоохранной деятельности на предприятиях нефтяной отрасли определяется:

- ролью предприятия нефтяной отрасли как градообразующего фактора развития хозяйственного комплекса территорий;
- совершенствованием научно-методических основ комплексной оценки эффективности природоохранных мероприятий в рыночных условиях;
- спецификой предприятий нефтяной отрасли.

Проекты по охране окружающей среды можно классифицировать по методике определения экономического и экологического эффекта:

- проекты, целью которых является непосредственный экономический эффект. В данном случае эффект может определяться экономией

материальных ресурсов, ростом выпускаемой продукции, снижением платежей за загрязнение окружающей среды;

- проекты, целью которых является прямой экологический эффект. Эффективность таких проектов можно оценить по предотвращенному экологическому ущербу;
- проекты с социально-эколого-экономическим эффектом. В данном случае речь идет о мониторинговых программах, оценке воздействия на окружающую среду.

Разработка методики оценки эколого-экономической эффективности природоохранных мероприятий на предприятиях нефтяной отрасли может быть использована для оценки эффективности природоохранных мероприятий, построения обоснованной системы планирования природоохранной деятельности, учитывающей особенности развития отрасли и региона в целом, организации наиболее совершенной системы отбора при инвестировании природоохранных мероприятий, оптимальных для решения задачи охраны окружающей природной среды.

В этой связи вопрос экономической эффективности капитальных вложений, вкладываемых в мероприятия окружающей среды на предприятиях нефтяной отрасли, является актуальным.

Показатели эффективности затрат на природоохранные мероприятия и порядок их расчета изложены в специальной методике «Временная методика определения экономической эффективности затрат в мероприятия по охране окружающей среды», рекомендованной для применения Госпланом СССР, порядок оценки предотвращенного экологического ущерба в «Методике определения предотвращенного экологического ущерба». В настоящее время порядок оценки эффективности инвестиционных проектов любого назначения регламентируется специально утвержденными «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция)». Однако в последней редакции «Рекомендаций» упущены вопросы оценки социальной и экологической эффективности, методы оценки эффективности инвестиций в природоохранные мероприятия.

В качестве обобщающего критерия эффективности инвестиций в природоохранные мероприятия нами рекомендуется использовать отношение дисконтированного природоохранных эффекта к сумме дисконтированных капиталовложений и текущих затрат:

$$\mathcal{E} = \frac{\sum B_t}{\sum_{t=1}^T \frac{K_t}{(1+q)^t} + \sum I_t}$$

где B_t – экологические, социальные и экономические выгоды (результаты) в стоимостной оценке;

K_t – инвестиции в t -й год;

q – дисконтная ставка;

T – расчетный период реализации программы или срок службы проектируемого объекта природоохранного назначения.

Особенность данного подхода заключается в расчете показателей эффективности за каждый определенный период реализации природоохранного мероприятия, что позволяет анализировать оценку эффективности поэтапно, с учетом достижения нормативного качества окружающей среды, а также специфики экологических и социальных результатов, которые имеют положительный период действия и тенденцию нарастания.

Для расчета эффективности рационального использования природных ресурсов нами предлагается использовать метод сопоставления полученных при этом результатов в виде удовлетворения потребностей, предотвращения потерь, предотвращения ущерба отраслям, сферам народного хозяйства, условиям труда, проживания людей, условиям общественного воспроизводства с необходимыми затратами:

$$\mathcal{E}_{\phi} = \frac{\sum \mathcal{E}_i + \sum U}{\sum Z},$$

где Эф – эффективность природоохранных мероприятий;

$\Sigma \mathcal{E}_i$ – суммарный эффект (результат от проведения природоохранных мероприятий);

ΣU – суммарный предотвращенный ущерб;

ΣZ – суммарные затраты.

Суммарный эффект складывается из следующих видов эффектов:

- прироста производства продукции (может быть, вследствие использования более совершенных технологий);
- экологического эффекта от улучшения или поддержания количественного и качественного балансов природных ресурсов;
- социального эффекта;
- утилизации отходов;
- предотвращения потерь и т.д.

Важно отметить, что для объективной оценки ущерба U_p в расчетах должен учитываться суммарный ущерб по всем видам и сферам негативного влияния трубопроводного транспорта нефти, такой как ущерб атмосфере водным объектам, земельным ресурсам, здоровью населения, лесному, сельскому, рыбному хозяйствам и другим отраслям промышленности.

С целью выбора более эффективного природоохранного мероприятия можно воспользоваться критерием чистых удельных затрат (ЧУЗ):

$$ЧУЗ = (\alpha I_0 - ЧВ)/m$$

где α – коэффициент дисконтирования;

I_0 – первоначальные инвестиции;

ЧВ – чистая годовая выгода о реализации энергосберегающего мероприятия;

т – снижение техногенной нагрузки на природную среду в натуральных измерителях.

Чем ниже показатель чистых удельных затрат, тем выгоднее мероприятие.

Ранжируя природоохранные мероприятия в порядке возрастания ЧУЗ, получим оптимальную последовательность мероприятий, при реализации которых обеспечивается наибольший объем снижения техногенной нагрузки при наименьших затратах.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

*Т.В. Абрамичева, доцент кафедры организации и планирования
производства УГТУ*

*Н.П. Демченко, к.т. - м.н., доцент кафедры геофизических методов
геоинформационных технологий УГТУ и систем*

*Н.С. Подосенова, к.т.н., доцент кафедры организации и
планирования производства УГТУ*

Проблема безопасности магистральных трубопроводов в условиях их «старения» приобретает особую остроту. От технического состояния магистральных трубопроводов зависит сохранность транспортируемых углеводородов, предотвращение аварий с тяжелыми экономическими последствиями.

На сегодняшний день наиболее достоверным методом диагностики подземных трубопроводных систем считается метод внутритрубной дефектоскопии. Однако применение его имеет некоторые ограничения: отсутствие камер запуска и приема на многих участках трубопровода; невозможность обследования изгибов трубопроводов; для пропуска дефектоскопа необходимо изменение режимов перекачки нефти (газа); высокая стоимость обследования.

Кроме того, метод внутритрубной дефектоскопии не предназначен для выявления нарушений внешней изоляции подземного трубопровода. На участках с нарушенной изоляцией с большой вероятностью возможно развитие коррозионных процессов, приводящих к авариям.

Используемые в нефтегазовой отрасли для выявления нарушений изоляции методы электрометрии (например, метод СIPS) имеют серьезные недостатки: необходимость подключения генератора тока к трубопроводу, что ограничивает производительность метода и требует наличия контрольно-измерительных пунктов; не предусмотрено точное определение глубины залегания трубопровода, что необходимо для

оценки размера нарушения изоляции и его местоположения; при обработке результатов наблюдений не предусмотрен учет важных параметров, влияющих на величину измеряемых электрических составляющих электромагнитного поля и т.д.

Одним из существенных ограничений этих методов является невозможность их использования для диагностики магистральных трубопроводов на участках с поверхностным покровом, неблагоприятным для установки заземлений электродов (асфальтовые и бетонные покрытия, железнодорожные переходы, переходы через водные преграды, осыпи обломков горных пород, мерзлый грунт, снежно-ледовый покров, сухие пески). Эта проблема является очень важной, так как перечисленные участки считаются потенциально опасными.

Разработанная в УГТУ (д.г.-м.н. Е.И Крапивский, к.г.-м.н. Н.П. Демченко) технология, основанная на измерении электромагнитного поля катодной защиты, избавлена от этих и некоторых других недостатков, позволяет с высокой производительностью определять местоположение трубы в плане и разрезе, выявлять напряженные состояния, измерять величины токов, протекающих по трубе, оценить состояние изоляции.

В местах нарушения изоляции наблюдаются резкие максимумы градиента электрических составляющих электромагнитного поля тока катодной защиты трубопровода. По результатам дистанционного обследования магистральных трубопроводов строятся диаграммы, на которых отмечаются разные степени повреждения труб. По этим данным решается вопрос о замене труб.

Использование незаземляемых «активных» электродов позволяет проводить исследования электрических составляющих электромагнитного поля в сложных условиях измерений, в том числе на асфальте, железнодорожных насыпях, снегу, льду. Наиболее производительным методом исследования состояния изоляции, ранее не применяемым, как в отечественной, так и зарубежной аппаратуре, является использование стекающейся антенны – гальванически незаземленной линии в виде стекающихся по земле проводов («емкостная» линия), разработанной на основе теоретических и экспериментальных работ совместно с «ВИРГ – Рудгеофизика» и научно-производственной фирмой «ЭРА». Это устройство позволяет проводить измерения в движении. В этом случае практически исключена возможность пропуска дефекта изоляции. Применение стекающейся линии позволяет оперативно оценить состояние изоляции и выделить первоочередные участки для детальных измерений.

Трассовые испытания подтвердили работоспособность и эффективность предложенных разработок.

Одним из главных достоинств геофизических методов является существенно меньшая стоимость аппаратуры. Полный комплект аппаратуры «Эра» с набором необходимых электрических и магнитных антенн стоит 3 500 EUR (125 825 руб), для проведения обследований трубопровода, широко применяемым в ООО «Севергазпром» методом CIPS требуется аппаратура стоимостью 6 954 EUR (250000 руб). Сравнительный анализ всех экономических затрат при использовании этих методов показал, что дистанционные геофизические методы диагностики технического состояния магистральных трубопроводов в 3,5 раза экономически выгоднее метода CIPS, экономическая эффективность от внедрения метода электромагнитного поля для обследования 1 км газопровода составляет 1300 руб.

Предлагаемый выше метод определения нарушений изоляционного покрытия трубопровода является основным аппаратурно-методическим комплексом высокопроизводительных дистанционных геофизических методов, разработанных Ухтинским государственным техническим университетом совместно с «ВИРГ –Рудгеофизика» и ООО «Севергазпром». Комплекс включает аппаратуру, оборудование, методику, программное и математическое обеспечение, интерпретацию результатов.

Комплекс предназначен для контроля технического состояния магистральных газопроводов и прогноза их аварийности.

Полный комплекс геофизического мониторинга трубопроводных систем включает:

- методы исследования электромагнитного поля катодной защиты трубопровода, естественного электромагнитного поля земли, полей удаленных радиостанций в диапазоне частот 0,1-300 000 Гц;
- методы определения сопротивления грунта (вертикальное электрическое зондирование, электропрофилирование);
- геоэлектрохимический метод определения коррозионной активности грунтов и мест повышенной электрохимической коррозии наружных стенок трубы на основании анализа концентрации подвижных ионов легирующих добавок трубных сталей;
- импульсную высокочастотную радиоволновую локацию около трубного пространства. Метод позволяет определять уровень грунтовых вод, геоэлектрический разрез в месте расположения трубопровода, текtonические нарушения и оползни.
- магнитометрия позволяет локализовать металлические предметы около трубопровода, которые могут провоцировать процесс электрохимической коррозии; определять местоположение сварного продольного и поперечных швов на трубопроводе.

Геофизический мониторинг состояния трубопроводов позволяет предупреждать и соответственно снижать аварийность трубопроводов.

Экономический эффект (\mathcal{E}) от внедрения технологии геофизического мониторинга можно определить как разность между величиной ущерба от возможных аварий ($У_{ав.}$) и затратами на диагностику состояния трубопроводов ($Зд.$).

$$\mathcal{E} = У_{ав.} - Зд.$$

Ущерб от аварий включает затраты на ликвидацию аварий ($Зл.$), стоимость ущерба окружающей среды и ликвидации их последствий ($Уок.ср.$), стоимость потерянных углеводородов за время ликвидации аварий ($Сув.$).

$$У_{ав.} = Зл + Уок.ср. + Сув.$$

Затраты на ликвидацию аварий включают затраты на замену труб, т.е. их стоимость ($См.$), заработную плату с отчислениями на социальное страхование ремонтно-восстановительного персонала ($Зтр.$), затраты на обслуживание техники ($Зтех.$).

$$Зл. = См. + Зтр. + Зтех.$$

Ликвидация последствий ущерба окружающей среды определяется экологическими платежами (штрафами) и затратами на ликвидацию последствий (рекультивацию земель и др.).

Затраты на полную диагностику состояния отдельных потенциально опасных участков трубопроводов определяются затратами на содержание геофизической партии средней численностью восемь человек в течение трех месяцев на участке трубопровода протяженностью 15 км и составляют в среднем один миллион рублей, т.е. затраты на 1км 70 тыс. руб.

Сложность оценки ущерба от аварий на линейном трубопроводе обусловлена зависимостью от множества факторов: диаметра трубопровода, длины заменяемого участка, условий прокладки на местности, возраста трубопровода, конструкции трубы, марки стали, завода-изготовителя, масштаба и вида аварий.

В статистической отчетности отражают следующие данные: длина замененного участка трубопровода – м, объем потерянных и недопоставленных углеводородов – тонн нефти, млн. м³ газа, время, затраченное на ликвидацию аварий – час.

Информационно-статистическая модель ущерба определяется в зависимости от:

- стоимости единицы длины трубопровода заданного диаметра, руб./м;
- стоимости единицы объема потерянных продуктов, руб./т, руб./1000м³;

- стоимости единицы времени, затраченного на устранение аварий, руб./час.

За базу расчетов ожидаемых потерь можно принять стоимость объема ремонтных работ и материальных ресурсов капитального ремонта 1 км. трубопровода. В стоимости замены 1км трубы 85% составляет стоимость самой трубы, 15 – затраты подготовительного периода.

Условные затраты на ликвидацию аварий и отказов с заменой 1км трубы газопровода составили: 2000 г. – 1992 тыс.руб., 2001 г. – 2565 тыс., 2002 г. – 3602 тыс.

Стоимость потеря газа за условный час составила 3,2 млн.руб. Для расчета приняты: время потеря – 1 час, транспорт газа 2,2 млн.м³/час., цена реализации 48 дол. или 1440 руб/1000м³.

Сопоставление величины возможного ущерба в расчете на 1 км. газопровода в сумме 6,8 млн. руб. и затрат на диагностику геофизическими методами отдельных потенциально опасных участков в сумме 70 тыс. руб. не требует комментариев.

Применение современных геофизических технологий и комплексный подход к решению задач диагностики позволят качественно проводить обследование потенциально опасных зон трубопровода, своевременно выявлять различные нарушения, тем самым, предотвращать серьезные аварии на магистральных трубопроводах.

ОЦЕНИВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕРАЗВЕДАННЫХ РЕСУРСОВ ГАЗА НА ПРИМЕРЕ ИНТИНСКО-ЛЕМВИНСКОГО НГР

С.Л. Садов, к.э.н., с.н.с. ИСЭ и ЭПС

Коми НЦ УрО РАН

Б.И. Тарбаев, к.г.-м.н., с.н.с. ИСЭ и ЭПС

Коми НЦ УрО РАН

О.В. Бурый, к.э.н., н.с. ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

Н.И. Кузнецов, начальник службы заказчика по ГРР и строительству скважин ООО «Севергазпром»

Природно-ресурсная база развития экономики Республики Коми осваивалась человеком и вводилась в хозяйственный оборот на протяжении не одного столетия, но современный ее облик сложился во второй половине XX-го в. В своих работах В.П. Подоплелов много уделял внимания складывающимся в это время территориально-производственным системам мезоуровня – Тимано-Печорскому терриориально-производственному комплексу и Тимано-Печорскому топливно-энергетическому комплексу как его важнейшей составной части. Устойчивое развитие последнего, в определяющей мере зависит как от

финансовой подпитки, так и постоянного наращивания ресурсной базы этого сектора экономики. В данной статье мы коснемся проблемы оценки эффективности вовлечения (т.е. перевода в запасы, освоение и эксплуатацию) неразведанных ресурсов углеводородов (УВ) на примере газодобычи.

В современных условиях неразведанные ресурсы УВ – предмет особого внимания руководства нефтегазодобывающих компаний. От того, насколько они велики, насколько высока вероятность их открытия и, наконец, насколько достоверна информация, обеспечивающая выводы специалистов, зависит будущее нефтегазового бизнеса. Если вероятность открытия неразведанных ресурсов велика, то развертывание геологоразведочных работ, способных перевести их в разведенные запасы, стоит на повестке дня и их осуществление не следует откладывать на продолжительное время, поскольку, в конечном счете, это может привести к будущим финансовым потерям.

Поиски залежей углеводородов по заключению специалистов являются одним из самых рискованных процессов хозяйственной деятельности человека. По своей природе он носит вероятностный характер, что означает существование некоторых шансов обнаружения месторождения. В этой связи каждый экономический агент нуждается в эффективных методах оценки перспектив отдельных территорий, которые позволили бы минимизировать элементы субъективизма. Геологоразведочным работам, в частности дорогостоящему бурению скважин, должна предшествовать по возможности реалистическая оценка ожидаемого успеха на основе экономической информации с целью выбора наилучших решений. Существующая теория эффективных решений при использовании для нужд геологии настоятельно требует координации двух разнородных областей – геологии и экономики, и такой подход диктует объединения геологической оценки перспектив открытия месторождений углеводородов с экономическим количественным анализом ожидаемых результатов. Вероятностные оценки могут непосредственно вводиться в экономические расчеты, позволяя выявлять и обосновывать альтернативные инвестиционные решения.

Перспективная на газ территория в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции простирается по ее восточной окраине от побережья Баренцева моря на севере до Полюдова камня на юге, включая в себя четыре впадины Предуральского краевого прогиба и одно поперечное поднятие. Каждая из этих крупных тектонических структур отождествляется при геологическом районировании с нефтегазоносной областью и делится на несколько соответствующих районов. Понятно, что такая обширная территория не может оцениваться как равноперспективная во всех своих частях. Некоторые районы по ряду показателей со всей очевидностью являются предпочтительными, и их коммерческая привлека-

тельность очевидна. В целом же, Предуральский краевой прогиб характеризуется высокой степенью неопределенности, которая существенно снижается в районах, где залежи углеводородов обнаружены и ведется их разработка. Для этих территорий характерна более высокая плотность потенциальных ресурсов и, соответственно, более высокий показатель вероятности обнаружения новых залежей.

Руководители, чья компетенция распространяется на обширные территории, каковой в данном случае является Уральский краевой прогиб, обычно сталкиваются с проблемами выбора первоочередных районов. И это естественно: в силу тех или иных причин полученная в предшествующие периоды информация неоднозначно трактуется степень неопределенности, характеризующий упомянутые районы, а поскольку инвестиции в геологоразведку всегда связаны с риском, возникает проблема ранжирования риска по территориальному признаку. Но помимо этого существует риск, связанный с выбором стратегии проведения геологоразведочных работ на уже обозначенных как первоочередные участники, которые оцениваются с помощью логических и вычислительных процедур (сравнительная оценка результатов (СОР), риск, полезность) [4].

Проведенный анализ показал, что одним из первоочередных районов, имеющих относительно низкую неопределенность и высокую вероятность, и подлежащему геолого-экономическому анализу, является Интинско-Лемвинский НГР, применительно к которому необходимо выполнить операции, предполагающие перевод (трансформацию) нелокализованных прогнозных ресурсов, количественно выраженных как плотность в условных тоннах на квадратный километр, в условные месторождения, которым представляется возможным присвоить категорию C_2 .

Цель данного геолого-экономического исследования – анализ возможных экономических сценариев, связанных с выбором оптимальных вариантов промышленного освоения потенциальных ресурсов углеводородов на площадях, представляющих первостепенный коммерческий интерес.

Вероятностный характер оценки прогнозных ресурсов. Объем прогнозных ресурсов, определенный для заданной территории, есть ни что иное, как результат согласия экспертов, оценки каждого из которых распределяются по некоторому закону рассеивания. Фактически названный объем следует рассматривать как математическое ожидание некоторой группы оценок.

Анализу распределения месторождений углеводородов по крупности посвящены фундаментальные исследования [1-3; 5; 6]. В них обосновывается мысль о том, что в силу особенностей самих процедур оценки запасов (и тем более ресурсов) углеводородов эти оценки явля-

ются величинами случайными и при самой скрупулезной работе специалистов, при самой достоверной и качественной исходной информации, при использовании самых лучших методов прогноза могут существенно отличаться от истинной величины. Существует большое количество факторов, обуславливающих вероятностный характер оценок запасов и ресурсов нефти и газа.

В нефтегазоносных провинциях, где основная часть крупных месторождений уже открыта, дальнейшее наращивание запасов углеводородов для поддержания или роста достигнутых уровней добычи обеспечиваются поисками и разведкой месторождений мелких и средних. Такой переход ведет к снижению эффективности геологоразведочных работ, требует существенного изменения методики их поиска, особенно в части геофизических исследований, увеличения объемов глубокого бурения и капиталовложений. В связи с этим чрезвычайно важно знать, сколько таких месторождений может быть открыто в провинции, каковы запасы газа и нефти в них. Ценный ориентир для этого дает знание распределения месторождений по крупности. Среди специалистов существуют различные мнения о виде этого распределения. Одни считают, что оно аппроксимируется одномодальным асимметричным (например, логнормальным) распределением. Другие предполагают, что оно принадлежит к классу амодальных, монотонно убывающих на всей области определения. Известные данные по российским и зарубежным НГП позволяют считать допустимыми для аппроксимации числа месторождений по величине запасов следующие распределения: показательное, Парето (степенное) и Вейбулла. Естественно, закон распределения месторождений углеводородов, присущего большим территориям, перенесенный на исследуемую территорию, не будет совпадать с распределением точек зрения экспертов. Однако, поскольку любой закон распределения в данной ситуации не может рассматриваться как приоритетный, на интуитивном уровне предпочтение может быть отдано такому, который позволяет оценивать рассеивание как максимально не противоречащее представлениям геологов и позволяющее вычислить параметры рассеивания без дополнительных априорных условий.

В качестве такого распределения целесообразно принять достаточно широко применяемое в геологии показательное распределение, которое при наличии оценки математического ожидания $M(x)$ позволяет без затруднения определить стандартное отклонение, $\sigma = M(x)$, а также вычислить параметр λ , определяющий кривизну плотности распределения, исходя из формулы $M(x) = 1/\lambda$.

Располагая значениями λ , σ и $M(x)$, представляется возможным построить кривую плотности распределения и оценить вероятность величин объема прогнозных ресурсов, данных каждым из экспертов.

Возникает вопрос – не является ли более надежной операцией непосредственный опрос участников подсчета прогнозных ресурсов? К сожалению, такая возможность на практике отсутствует, с одной стороны, по причине текучести кадров, а с другой – из-за отсутствия общепринятых документов, фиксирующих отдельные точки зрения.

Отметим, что при оценке вероятности прогнозных ресурсов было использовано понятие, интерпретируемое как геометрическая вероятность. Но после того, как ее практические функции были исчерпаны, ничего не помешало обратиться к другой интерпретации и рассматривать оценку величины прогнозных ресурсов как полную группу событий, т.е. $\int P(x)dx = 1$,

Операции вероятностного геолого-экономического анализа. Очевидно, что оценка объема прогнозных ресурсов $Q_{\text{прогн}} = Q_{\text{НСР}} - Q_{\text{разв}}$.

Присвоим $Q_{\text{прогн}}$ название предполагаемого суммарного месторождения (ПСМ), которое на деле состоит из нескольких месторождений, расположенных на разных глубинах, количество и размеры которых являются функциями геологического состояния – многомерной величины, включающей ключевые геологические параметры, которые и определяют перспективы нефтегазоносности исследуемой территории. Число и размер месторождений, входящих в состав ПСМ, может быть оценено специалистами-экспертами (табл. 1), а вероятность каждого состояния ПСМ распространяется на все составляющие его месторождения.

Чтобы выявить ПСМ, локализовать, разведать и получить гарантии прибыльности от разработки при минимальном риске, необходимо выполнить соответствующие расчеты. Такую задачу решает вероятностный геолого-экономический анализ, и альтернативы ему в мировой практике не имеется.

При этом лицо, принимающее решение, в полной мере должно отдавать себе отчет, что, вкладывая средства в геологоразведочные работы (ГРР), можно получить отрицательный результат. В ряде случаев это оправдано, так как снижает неопределенность, связанную с будущим. Желаемый результат может быть получен, если со временем расходы на ГРР оккупятся при использовании некоего минимального количества скважин, выполнивших задачу поиска и перевода ресурсов в запасы. Вторая возможность не предполагает расширения геолого-экономического анализа до уровня условного ТЭО, поскольку нет смысла детализировать конструкцию заведомо вероятностного характера.

Короче говоря, вероятностный экономический анализ выполняет функцию прикидки, оценивающей целесообразность действий, связанных с переводом имеющихся некоторую вероятность прогнозных ресурсов в промышленные запасы. Как можно убедиться на основе сказанного-

го, оценка вероятности успеха имеет здесь решающую роль и задача, связанная с ее определением и использованием при расчетах, занимает центральное место.

Интинско-Лемвинский НГР рассматривается как самый перспективный район Косью-Роговской впадины, в границах которого плотность начальных суммарных ресурсов составляет в среднем 13,2 т.у.т./км², что соответствует величине ресурсов 123 млрд. м³. Поскольку в пределах данной территории выявлены промышленные месторождения, величина прогнозных ресурсов составит примерно 110 млрд. м³, которую в свете вышеизложенных соображений следует рассматривать как среднее (математическое ожидание).

После выполнения операций с оценкой стандартного отклонения и параметра λ и построения графика распределения, определим вероятность оценок объема прогнозных ресурсов, необходимую для построения таблицы СОР, и которая обусловлена рассеиванием точек зрения (табл. 1).

Таблица 1
Распределение мнений экспертов о размере ПСМ

Размер ПСМ, млрд. куб. м	Вероятность
80	0,4
90	0,2
110	0,15
140	0,12
180	0,08
240	0,05

Известно, что для локализации прогнозных ресурсов требуется произвести определенный объем сейсморазведочных работ. В пределах Интинско-Лемвинского НГР уже выявлено 40 объектов относительно небольшого размера (до 5 км в длину и 2-3 в ширину), но достаточно высокоамплитудных (в несколько сот метров). Строение их осложнено взбросами и надвигами, отчего район напоминает битую тарелку. Часть объектов перекрыта надвиговыми пластинами, сложенными метаморфическими породами. Для выполнения СОР представляется возможным ограничиться для данного района выявленными объектами. Итак, объем прогнозных ресурсов, как указано выше, составляет ориентировочно 110 млрд. м³, которые сосредоточены в 40 объектах и считаются выявленными и могут быть подвергнуты уточнению с использованием сейсморазведки лишь после вскрытия продуктивного горизонта и получения притоков.

Основным продуктивным горизонтом, залегание которого колеблется в широких пределах, рассматривается карбонатная толща каменноугольно-нижнепермского возраста, кровля которой в сводах структур залегает в среднем на глубинах от 2,2 до 3 км. Из этого следует, что при

принятии гипотезы о равномерном распределении ПСМ по выявленным объектам для подтверждения величины прогнозных ресурсов и перевода их в промышленные запасы потребуется пробурить 40 скважин средней глубины 4000 м, которые впоследствии могут использоваться как эксплуатационные. При этом размер единичного месторождения варьируется, согласно, от 2 до 6 млрд. м³ газа (рис. 1). Анализ экономической эффективности предполагаемого суммарного месторождения (ПСМ) проводится с помощью оценки чистого дисконтированного дохода (*NPV – Net Present Value*).

В качестве исходных данных приняты следующие предпосылки: ресурсы природного газа единичного представителя предполагаемого суммарного месторождения (ПСМ) оцениваются экспертами в широком диапазоне – 6000 млн. м³; 4500 млн.; 3500 млн.; 2750 млн.; 2250 млн.; 2000 млн. м³; ресурсы жидкых углеводородов данного месторождения в расчет не принимаются.

Традиционные процедуры ТЭО разработки и эксплуатации ПСМ не могут быть применены, так как данное месторождение является всего лишь предполагаемым, не открытым. Поэтому мы воспользуемся методом аналогий. В качестве эталонного принято одно из газовых месторождений Нарьян-Марского геолого-экономического района, по которому имеется готовое ТЭО. Практически все технико-экономические показатели данного месторождения являются средними по району и поэтому, с определенной долей условности, могут быть перенесены на анализируемое ПСМ. Режим отбора рассчитан на срок эксплуатации в 39 лет. Столь длительный период взят потому, что нами по сути рассматривается не отдельное месторождение, а целый нефтегазоносный район, ресурсы которого не могут быть освоены единовременно.

Удельные промысловые и капитальные затраты принятые в долларовом выражении в расчете на 1000 м³ природного газа. Текущие затраты – 2,3 дол./1000 м³. Капитальные затраты в 3,0 дол./1000 м³ рассчитаны по максимальному варианту ПСМ и являются единными для всех остальных вариантов ПСМ.

Цена реализации добытого газа на устье скважины, т.е. без учета транспортных затрат – 60,0 дол./1000 м³. Для ОАО «Газпром» такой уровень цен предполагается достичь к 2010 г., и он будет достаточным для безубыточного освоения новых месторождений.

Поскольку мы имеем дело с высокой неопределенностью, то практически невозможно спрогнозировать уровень налогообложения доходов. Основываясь на ретроспективном анализе финансово-экономического состояния Вуктыльского газопромыслового управления за период с 1998 по 2002 г., мы можем взять за основу налоговую нагрузку 2002 г., когда был введен в действие новый налог на добычу полезных ископаемых. Тогда доля налогов и обязательных платежей в

валовой стоимости реализованного сырья составила 41,2%. Для простоты расчетов примем налоговое бремя в 40% от стоимости газа на весь период эксплуатации ПСМ.

После проведения стандартных процедур оценки эффективности инвестиционного проекта получаем следующее распределение суммарного чистого дисконтированного дохода в зависимости от вероятной величины ПСМ (табл. 2). Норма дисконта – 10%.

Таблица 2

Экономическая эффективность освоения
предполагаемого единичного месторождения

Вариант	Объем добычи, млн. м ³	Суммарный чистый дисконтированный доход, млн. дол.
1	6000	22,320
2	4500	13,266
3	3500	7,230
4	2750	2,703
5	2250	-0,315
6	2000	-1,824

По приведенным данным видно, что экономическая эффективность освоения неразведанных месторождений существенно зависит от величины подтвержденных запасов и от уровня цен на углеводородное сырье.

Величина СОР находится при сведении полученных результатов с учетом их вероятности (табл. 3). При принятых предположениях она всегда положительна и зависит от доли участия предприятия в освоении и эксплуатации ресурсов территории. При желании могут быть подвергнуты анализу и другие организационные схемы привлечения сторонних инвесторов.

Таблица 3

Сводная таблица экономических последствий
по разработке ПСМ с учетом стоимостной оценки результатов, млн. дол.

Запасы, млрд. м ³	Вероятность	Варианты освоения и эксплуатации при доле участия в доходах, %							
		100		75		50		25	
		Прибыль	COP	Прибыль	COP	Прибыль	COP	Прибыль	COP
80	0,4	-72,96	-29,2	-54,72	-21,9	-36,48	-14,6	-18,24	-7,3
90	0,2	-12,6	-2,52	-9,45	-1,89	-6,3	-1,26	-3,15	-0,63
110	0,15	108,12	16,22	81,09	12,17	54,06	8,11	27,03	4,06
140	0,12	289,2	34,7	216,9	26,03	144,6	17,35	72,3	8,68
180	0,08	530,64	42,45	397,98	31,84	265,32	21,23	132,66	10,6
240	0,05	892,8	44,64	669,6	33,48	446,4	22,32	223,2	11,1

SOP варианта	106,29	79,73	53,15	29,58	6
--------------	--------	-------	-------	-------	---

Литература

1. Жданов М.А., Гординский Е.В. Подсчет прогнозных запасов нефти и газа. – М.: Недра, 1968.
2. Методы оценки прогнозных запасов нефти и газа / Под ред. Д.Д. Хоуна: Пер. с англ. под ред. М.С. Моделевского. – М.: Недра, 1978.
3. Нестеров И.И. Критерии прогнозов нефтегазоносности. – М.: Недра, 1969.
4. Оценка нефтегазовых ресурсов с учетом геологического и экономического рисков / С.Л. Садов, Б.И. Тарбаев, В.В. Ушанов и др. – Сыктывкар, 2000. – 104 с. (Коми научный центр УрО РАН).
5. Прогноз месторождений нефти и газа / Конторович А.Э., Фотиади Э.Э., Демин В.И. и др. – М.: Недра, 1984. – 350 с.
6. Шпильман В.И. Количественный прогноз нефтегазоносности. – М.: Недра, 1982. – 216 с.

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Ю.С.Новиков , д.э.н., профессор, ректор Института управления
и международных связей,*

В.Н.Прокашев, Институт управления и международных связей

Переход к рыночной экономике обусловил появление новых проблем в экономике России, к числу которых относится появление огромной армии несостоятельных предприятий. Так, по данным территориального органа ФСФО РФ в Республике Коми на 01.01.2002 г. в регионе количество убыточных предприятий в общем числе крупных и средних промышленных предприятий составило 42,7%, а за 2002 г. их уже было более 50%, количество же убыточных сельскохозяйственных предприятий в общей численности превысило 70%. Специалисты объясняют такое положение разными причинами, в числе которых фигурируют методы перехода к рыночным условиям хозяйствования, неготовностью к новой модели хозяйствования и пр.

Вместе с тем, на наш взгляд, кризисная ситуация предприятия зависит, прежде всего, от системы менеджмента, сложившегося на нем, и характеризуется неготовностью менеджеров принимать решения в условиях повышенного риска банкротства, слабой конкурентной позиции, финансовой неустойчивости. Исследователи в области антикризис-

ного управления выделяют две группы факторов, оказывающих влияние на менеджеров предприятий, находящихся в кризисном состоянии: внешние и внутренние. При этом внешние факторы по их мнению имеют больший удельный вес, чем внутренние (см. О.В.Антонова. Управление кризисным состоянием организаций. М.: ЮНИТИ, 2004, с.40). Нам представляется, что это не совсем так. Это оборонительная позиция, она очень удобна для менеджеров предприятий-банкротов, которые не смогли изменить ситуацию на своем предприятии (организации) в силу своей растерянности или даже неспособности управлять в новых условиях. Конечно же, институциональные факторы, а значит, внешняя среда, в которой осуществляют деятельность все предприятия, играет значительную роль, особенно на переходном этапе рыночных методов хозяйствования. Однако преувеличивать их нет необходимости. Государство за период реформирования приняло три закона о несостоятельности и каждый из них внес свой вклад в проблему решения институциональных преобразований, в том числе собственно отношений, регулирующих порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур банкротства и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов (см. ФЗ РФ О несостоятельности (банкротстве) от 26 октября 2002 года, № 127-ФЗ, ст.1.).

Проблема несостоятельности предприятий в российской экономике связана с реальной ситуацией, сложившейся в менеджменте, производственно-хозяйственной деятельности и является следствием производственных, маркетинговых, финансово-экономических и юридических ошибок в работе менеджмента предприятий. В вышеупомянутом законе под несостоятельностью понимается – «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Банкротство в нормально функционирующей рыночной экономике является методом устранения из рыночной ниши неэффективно работающих организаций. Поэтому одной из основных задач института банкротства в России является своевременное выявление предприятий, попавших в трудное финансовое положение, предотвращение их банкротства и финансовое оздоровление неплатежеспособных предприятий. Поэтому основной целью существования института банкротства в российской экономике является ее оздоровление, структурная перестройка, усиление позитивной роли на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

А.П. Шихвердиев., д.э.н., профессор, зав. кафедрой ЭТ и КУ СыктГУ

В.А. Сидорова, к.э.н., администрация Главы РК

А.С. Перевязкина, преподаватель кафедры ЭТ и КУ СыктГУ

И. Куприенко, М. Сельков, И. Матушкин,

студенты факультета управления

В современных условиях развития экономики для решения задач подъема экономики в долгосрочной перспективе и обеспечения экономического роста необходим комплексный подход к проблеме привлечения инвестиционных ресурсов, активизации инвестиционной деятельности предприятий.

В настоящее время Республика Коми столкнулась с объективной необходимостью разработки стратегии, направленной на улучшение инвестиционного климата и преодоление разрыва уровня экономического развития. Достичь этого удастся только при осуществлении масштабных инвестиций в основной капитал при одновременном повышении эффективности капиталовложений.

Для этого первостепенное значение приобретает анализ источников потенциальных инвестиций, достоверная оценка реальных возможностей их мобилизации, путей решения проблем их привлечения, а также выработка стратегии обеспечения эффективности привлекаемых инвестиций.

Начиная с 2002 г., доля привлеченных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал в республике имеет устойчивую тенденцию к увеличению. В настоящий момент одним из основных источников привлеченных средств являются кредиты. Однако в долгосрочной перспективе их роль будет уменьшаться, так как лимиты кредитования в аффилированных банках и посредством капитализации прибыли практически исчерпаны. В то же время изменение внешних факторов, обострение конкурентной борьбы, потребность роста и, как следствие, потребность в привлечении дополнительных ресурсов финансирования заставляет компании искать новые источники средств. Приоритетными источниками финансирования являются средства населения и средства от эмиссии акций. Это обусловлено тем, что средства населения характеризуются перспективностью, такие инвестиции могут быть достаточ-

но масштабными и способны принести пользу как государству, так и самому населению. В свою очередь, эмиссия акций является одним из наиболее эффективных механизмов привлечения инвестиций.

Средства населения являются очень перспективным, но сложным в реализации механизмом, вследствие отсутствия доверия населения к экономике, а создание системы трансформации сбережений в инвестиции требует значительных усилий по восстановлению доверия населения к инвестиционным посредникам. Недоверие со стороны населения обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами: отсутствием эффективного механизма регулирования государством ситуации на рынке ценных бумаг; недостаточной защищенностью прав собственности; отсутствием ответственности акционерных обществ (низкая правовая и корпоративная культура); неблагоприятным инвестиционным климатом; отсутствием эффективного механизма защиты прав и интересов акционеров, особенно моноритарных.

Для составления более четкой картины трансформации сбережений населения в инвестиции и выявления особенностей, присущих жителям республики в области вложения денег в ценные бумаги, была подготовлена методика экспертного опроса среди жителей Республики Коми.

В результате опроса и анализа статистических данных были сформированы следующие тенденции, характеризующие финансовое поведение населения Республики Коми:

- повышение сберегательной активности населения;
- повышение склонности населения к организованным формам денежных сбережений;
- изменение предпочтений в выборе форм вложения денежных средств.

На основе тенденций финансового поведения населения можно выделить следующие методологические подходы к созданию условий трансформации сбережений населения в инвестиции для реального сектора экономики:

1. Принятие федерального закона об обязательном страховании вкладчиков.
2. Создание эффективного механизма государственного регулирования рынка ценных бумаг и обеспечение механизма безопасности инвестиций.
3. Создание стимулирующего механизма выпуска акций и корпоративных облигаций ведущими акционерными компаниями.
4. В целях повышения доверия жителей республики (потенциальных инвесторов) эмитировать республиканский облигационный заем для населения республики.
5. Создание условий для развития инфраструктуры рынка ценных бумаг в регионе.

6. Принятие федерального закона об обязательном страховании ответственности инвесторов.

7. Необходимо усиление государственного регулирования процессов трансформации сберегательных ресурсов путем создания благоприятных стимулирующих условий и методов для консолидации сбережений населения и их трансформации в инвестиции для реального сектора экономики.

8. В целях мобилизации и трансформации сбережений населения в инвестиции необходимо комплексное изучение состава потенциальных инвесторов, емкости рынка сберегательных ресурсов и разработка региональной долгосрочной концепции (стратегии) обеспечения высокой отдачи трансформируемых в инвестиции сбережений населения.

9. Совершенствование корпоративного управления в акционерных обществах.

10. Повышение правовой культуры жителей (потенциальных инвесторов) Республики Коми.

Немаловажным фактором стимулирования трансформации сбережений в инвестиции является также уровень корпоративного управления. В области реализации корпоративного управления в акционерных компаниях Республики можно выделить основные проблемы: недостаточная конкретизация положений Кодекса корпоративного поведения в области защиты прав акционеров; незаинтересованность компаний в области раскрытия информации; недостаточность контроля за деятельностью генерального директора, отсутствие независимых директоров; формальность деятельности ревизионной комиссии; непредставление информации из реестра; отсутствие механизмов предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов. Во многом вышеупомянутые проблемы вытекают из недостаточности и неэффективности контроля государства за деятельность акционерных обществ, и, прежде всего, органов их управления. Поэтому необходимо усиливать регулирующую и стимулирующую роль государства в привлечении инвестиций в реальный сектор экономики, а также создавать эффективно действующую систему защиты прав собственности инвесторов, обеспечивать условия для дополнительных эмиссий акций, создавать условия для налогового стимулирования инвестиционной деятельности.

Таким образом, на сегодняшний момент в Республике существует и политическая возможность, и острая объективная необходимость более эффективного использования своих экономических ресурсов, а также расширения круга инвесторов, ориентированных на долгосрочные вложения, прежде всего, вложения в акции предприятий Республики. В связи с этим особую актуальность приобретает совершенствование корпоративного управления и усиление защиты прав акционеров.

В Республике Коми есть большой потенциал для привлечения и, что важнее, для эффективного применения инвестиций, расширения уже существующих производств и создания новых. В этих целях необходимо создавать условия для формирования более благоприятного инвестиционного климата посредством формирования согласованной системы мер в законодательной, финансовой, налоговой сферах, развивать и совершенствовать стандарты корпоративного поведения, обеспечивающие подчинение действующему законодательству, следование наилучшей практике в области корпоративного поведения и этическим стандартам осуществления предпринимательской деятельности. Для этого компании должны знакомить членов совета директоров, членов исполнительных органов, других должностных лиц и сотрудников общества с правилами корпоративного поведения, а также ввести систему внутреннего контроля, обеспечивающего соответствие деятельности общества законодательству. Тем самым, будут созданы предпосылки для внедрения наилучшей практики корпоративного поведения.

Таким образом, в целях создания эффективного действующего организационно-экономического механизма инвестиционной сферы, предусматривающего стимулирование вложений в создание конкурентоспособной продукции, а также производств, осуществляющих разработку и внедрение импортозамещающих наукоемких и ресурсосберегающих технологий, соответствующих мировым стандартам качества следует:

1. Активизировать роль органов государственной власти республики в организации республиканской инвестиционной деятельности (гарантий инвестиций, информационное обеспечение и др.).
2. Стимулировать повышение инвестиционной активности предприятий (поддержка конкурентной сферы, стимулирование платежного спроса населения, льготное налогообложение, совершенствование государственной амортизационной политики, стимулирование предприятий в активизации инвестиционной деятельности через механизмы рынка ценных бумаг).
3. Обеспечивать условия трансформации сбережений населения в инвестиции (обеспечение безопасности инвестиций, введение налоговых льгот, обеспечение страховых банковских вкладов, создание республиканских институтов привлечения частного капитала в реальный сектор экономики).
4. Увеличивать инвестиционную привлекательность республики для потенциальных инвесторов (совершенствование инвестиционного законодательства, стимулирование внедрения принципов Кодекса корпоративного поведения в предприятиях Республики Коми).

ИНФОРМАТИВНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ВЛИЯНИЯ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ*

B.B. Фаузер, д.э.н., профессор, зав. отделом социальных проблем

ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН;

зав. кафедрой менеджмента СыктГУ

E.C. Котырло, к.э.н., доцент,

зав. секцией ИС каф. МСиИС СыктГУ

*E.B. Истомина, к.э.н., доцент кафедры организации и планирования
производства УГТУ*

Каждому этапу развития экономики соответствует определенная модель занятости, характеристики которой раскрывают суть процессов функционирования общества. В ее основе стоит формирование занятости с учетом объективных процессов ее развития, которые характерны для конкретного типа хозяйства, при этом не ограничиваются реальные возможности достижения поставленных целей в тот или иной период времени. Для отражения происходящих изменений необходим выбор адекватных социально-экономических показателей, которые являются неотъемлемым элементом планирования дальнейшего развития страны. Трансформация экономики России в 90-е гг. прошлого столетия привела к необходимости критического оценивания информативности применяемых статистических показателей.

Эта необходимость продиктована тем, что в условиях плановой экономики трудовые отношения были одним из наиболее жестко регулируемых сегментов командно-административной системы хозяйствования. Государство полностью определяло «правила игры» на рынке труда и практически выступало в роли единственного работодателя, что обеспечивало относительную простоту сбора информации о занятости и прозрачность отношений в этой сфере. Начало рыночных реформ в России было ознаменовано радикальным изменением представлений о сущности трудовых отношений и о целях государственной политики занятости. За исторически короткое время был осуществлен переход от законодательно оформленной идеи гарантированной всеобщей полной занятости и концепции «рациональной занятости», сформулированной на этапе «перестройки», к концепции рынка труда. Искусственные барьера на пути перемещения рабочей силы (такие, как институт прописки и т. п.) были ликвидированы или значительно ослаблены. Широкое распространение получили самозанятость и вторичная занятость.

* Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ №04-03-00022а

Уже на первых этапах реформ стало ясно, что российский рынок труда предрасположен к нестандартному поведению, когда вопреки всеобщим ожиданиям мощный шок, вызванный либерализацией цен, привел не к ожидаемому, согласно экономической теории, всплеску открытой безработицы, а к не ожидавшейся невыплате заработной платы, т. е. к занятости при нулевой (в краткосрочном периоде) цене труда. И в настоящее время занятость отражает противоречия, формируемые ее характерными чертами дореформенного периода и новыми тенденциями, присущими рыночной экономике. Например, реализация закрепленных в законе о занятости явно рыночных принципов (полная, свободно избранная и продуктивная занятость) блокируется такими труднопреодолимыми ее чертами, как высокий уровень занятости среди трудоактивного населения, обусловленный чрезмерной потребностью населения в работе. Не получает должного признания квалификационный и интеллектуальный потенциал работников и т.п., т.е. ситуация в сфере занятости остается не адекватной требованиям рыночной экономики [1, с. 9-15]. Все это создает трудности в учете и выделении различных составляющих в уровне занятости, который формируется как под действием демографических, так и социальных и экономических факторов.

Эффективность занятости характеризуют показатели, отражающие идеологию государственного развития, формирующиеся под воздействием динамики производительности общественного труда [2, с. 32-38]:

1. Пропорции распределения ресурсов труда общества по характеру их участия в общественно-полезной деятельности. Они показывают, при каком уровне производительности труда удовлетворяется потребность населения в работе, и какими путями достигается продуктивная занятость. Чем выше производительность общественного труда, тем больше накапливается материальных предпосылок для создания новых рабочих мест, технико-организационного совершенствования сферы труда, повышения квалификации кадров, для учета специфики условий труда и быта различных групп населения. Высокий уровень производительности труда дает возможность членам общества уделять больше внимания учебе, отдыху, воспитанию детей, поэтому полная занятость может достигаться при снижающемся уровне участия трудоспособного населения в общественном производстве.

2. Уровень занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве. Статистически он выражается отношением населения, занятого профессиональным трудом, приносящим доход, ко всему трудоспособному населению. Экономически этот показатель отражает либо потребность общественного хозяйства в работниках, либо уровень доходов населения. Высокий уровень занятости профессиональным тру-

дом означает низкую эффективность занятости, поскольку в одном случае занятость не обеспечивает достаточного уровня производительности труда, а в другом – приемлемого уровня оплаты труда. Для полноты характеристики эффективности занятости необходимо также использовать показатель уровня безработицы.

3. Структура распределения работающих по отраслям и секторам экономики, которая представляет собой пропорции распределения трудового потенциала по видам занятий.

4. Профессионально-квалификационная структура работающих, которая отражает степень сбалансированности системы подготовки кадров с потребностью экономики в квалифицированных работниках. Профессионально-квалификационная структура работающего населения в России к началу 1990-х гг. демонстрировала явную неэффективность занятости. Она значительно отличалась от аналогичной структуры в странах с прогрессивной экономикой. В ней нарушено соотношение между работниками высшей, средней и низкой квалификации среди лиц умственного и физического труда. Среди лиц умственного труда очень низка доля технических исполнителей. Неквалифицированных рабочих физического труда в России больше, чем в США (26% против 10). Чрезмерная численность работников низкой квалификации вызвана применением в отраслях материального производства устаревших технологий [1; 11, с. 83-87].

Представленная система показателей позволяет оценивать на макроуровне существенные характеристики занятости. Это необходимо для выявления проблем и образующихся закономерных тенденций в занятости. В то же время оценивать эффективность занятости по имеющимся статистическим показателям сложно: не завершена структурная перестройка, не точны или отсутствуют статистические данные о производительности труда; существует высокая скрытая безработица [8, с. 36-37].

Система государственной статистики оказалась, по нашему мнению, не готова к тем изменениям, которые сопутствуют рыночным преобразованиям: усилению неконтролируемой миграции, развитию новых форм профессионального образования, распространению альтернативных видов занятости и видов деятельности.

1. Наличие в больших масштабах неформальной занятости придает неуправляемость процессам, происходящим в сфере занятости и на рынке труда, искажает представление о реальном спросе и предложении рабочей силы, о структурных сдвигах в занятости и масштабах общей безработицы, которые, на наш взгляд, при обследованиях по методологии МОТ завышаются, особенно в тех регионах, где зарегистрированная безработица на несколько порядков ниже, чем по обследованиям [3]. Стихийность на рынке труда затрудняет процесс его регулирования.

2. По нашему мнению, трудовая сфера в целом, с точки зрения наличия вакантных рабочих мест, выглядит не так безнадежно, как это фиксируется статистикой, если сопоставить масштабы приема и выбытия рабочей силы по учитываемой статистикой группе предприятий. Подтверждением этому служит тот факт, что преобладающая часть безработных (по обследованиям) самостоятельно решает проблему труда-устройства. В частности потому, что для многих из них период незанятости укладывается в рамки фрикционной безработицы.

В то же время нельзя отрицать существующие альтернативные занятости виды деятельности, в частности, криминальный бизнес, деловая активность которого тесно связана с изменением социально-экономической ситуации в стране, регионе, но практически не поддается контролю и управлению. Вместе с этим, наблюдаются и позитивные изменения в занятости, например, преодоление сверхзанятости, порожденной политикой командно-административной системы, которая затрудняла социально-профессиональное развитие работающих, не соответствовала задачам укрепления здоровья населения и гармоничного развития личности [6]. Однако разделить эти две тенденции в общем снижении занятости весьма сложно.

Современные методы сбора оперативной статистической информации не позволяют разделить население, не работающее по найму, на ищущих работу и занятых в других видах деятельности (личном хозяйстве, домохозяйстве). Перепись населения, в какой-то мере решающая эту проблему, осуществляется слишком редко, чтобы отслеживать динамику изменения в этом вопросе. Мы считаем, что государственное стимулирование развития частных агентств по найму, позволило бы уменьшить объем скрытой безработицы.

Анализ занятости населения на конец 2001 г. показывает, что в Республике Коми 30% трудоспособного населения не занято, причем по городам и районам этот показатель варьируется от 15% до 55. Только 7% из числа незанятых являются официально зарегистрированными безработными. Согласно экономической теории, увеличение доходов должно привести к снижению занятости за счет снижения занятости среди женщин трудоспособного возраста, пожилых и молодых людей, что указывает на повышение качества воспроизведения трудовых ресурсов.

Таким образом, для того, чтобы получить оценку положения на рынке труда, недостаточно сведений из службы занятости. Необходима разработка механизмов получения информации об ищущих работу от негосударственных органов занятости.

3. В составе трудовых ресурсов наблюдается рост учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства, на 9,4 тыс. чел., хотя в 1996 г. их было минимальное количество – 34,5 тыс.

чел. Немалую роль здесь также сыграло и изменение возрастной структуры населения. Однако более существенной тенденцией, не отражаемой в статистических показателях согласно стандартной методологии, является значительный рост получающих профессиональное образование без отрыва от производства или очной формы обучения (второе высшее экстерном или на условиях параллельного обучения). Не поддается учету и весомое снижение качества образования, которое явилось следствием доступности образования, его излишней коммерциализации, недостатком контроля над качеством образовательных услуг.

4. Имеет место существенная дифференциация региональных рынков труда. Региональная неоднородность рынков труда, обусловленная особенностями природно-климатических условий, размещением производства и наличием определенного производственного потенциала, географией населения, разной глубиной спада производства в отдельных отраслях, в России столь велика, что усредненные показатели рынка труда не могут служить основанием для принятия действенных мер по его регулированию.

5. Большое влияние на сферу занятости оказывают демографические процессы, характерной чертой которых в последние годы выступает депопуляция [7, с. 5-8]. В частности, рост предложения рабочей силы из числа населения трудоспособного возраста ниже, чем прирост его численности, и варьирует в зависимости от конъюнктуры на рынке труда.

Авторами также были предприняты усилия для очистки показателей, характеризующих рынок труда от закономерных колебаний демографических показателей. Была выдвинута следующие гипотеза: увеличение доли трудоспособного населения, вызванное вступлением в трудоспособный возраст родившихся в начале 80-х, должно привести к увеличению уровня безработицы.

Для проверки был рассчитан показатель: «Доля трудоспособного населения в общей численности населения». В корреляции с общим уровнем безработицы по административно-территориальной единице был получен результат – (-0,724, доверительная вероятность 99,97%), т.е., чем больше уровень безработицы, тем меньше доля трудоспособного населения в его общей численности. Получается, что в настоящее время, напряженность на рынке труда не является следствием демографических изменений. Наоборот, можно предположить, что отсутствие рабочих мест ведет к изменению демографической структуры населения, в частности, к увеличению социальной нагрузки на занятых за счет уменьшения доли лиц в трудоспособном возрасте.

Далее была выдвинута гипотеза, что формулировка «безработица с женским лицом», часто используемая в статьях по анализу ситуации на региональных рынках труда, не всегда соответствует действительности.

Гипотеза была проверена на данных по рынку труда в городах и районах на конец 2001 г. Для проверки были рассчитаны следующие показатели: «доля безработных мужчин в общем числе мужчин, проживающих на территории» и «доля безработных женщин в общем числе женщин, проживающих на территории». Затем был проведен корреляционный анализ между этими показателями и долей мужской и женской безработицы, соответственно. Для мужчин получен коэффициент корреляции 0,64, для женщин – 0,15. То есть связи между долей безработных женщин в общем числе безработных и их реальной долей в числе женщин практически нет. В частности, по полученным данным из официальной статистики, можно было бы заключить, что в Инте, Печоре, Сосногорске, Ухте, Троицко-Печорском, Удорском и Усть-Куломском районах – «безработица с женским лицом», так как доля женщин превышает 70% (табл.). Но если посмотреть на долю безработных женщин в общем числе женщин, то становится ясно, что наибольшие проблемы с трудоустройством у женщин Ижемского, Койгородского, Корткеросского, Прилузского, Троицко-Печорского, Удорского и Усть-Куломского районов. В них доля безработных женщин к общему числу женщин превышает 3,5%.

Таблица 1
Показатели рынка труда Республики Коми на конец 2001 г.

	Уровень безработицы, %	Доля безработных в общем числе		Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, %	Доля в числе безработных	
		мужчины, %	женщины, %		мужчины, %	женщины, %
1	2	3	4	5	6	7
Республика						
Коми	2,4	1,08	2,05	66,55	34	66
Сыктывкар	1,4	0,87	1,02	65,94	43	57
Воркута	1,3	0,70	1,10	70,02	40	60
Буктыл	2,9	1,50	2,68	70,61	40	60
Инта	1,0	0,34	0,99	65,49	25	75
Печора	2,3	0,69	2,51	67,11	23	77
Сосногорск	2,0	0,69	2,07	69,55	25	75
Усинск	1,9	0,96	1,72	70,93	38	63
Ухта	1,0	0,33	0,93	66,16	25	75
районы:						
Ижемский	7,0	4,35	4,27	61,21	50	50
Княжпогостский	4,9	1,84	4,96	67,43	30	70
Койгородский	5,0	2,13	3,92	61,22	33	67
Корткеросский	3,8	1,59	3,10	61,96	33	67
Прилузский	5,4	2,31	4,26	61,25	33	67
Сыктывдинский	3,3	1,49	2,84	66,18	33	67

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Сысольский	4,3	2,30	3,06	63,24	40	60
Троицко-Печорский	5,5	2,00	5,26	65,13	29	71
Удорский	3,7	0,78	4,24	65,59	17	83
Усть-Вымский	3,7	1,99	2,76	64,40	44	56
Усть-Куломский	6,3	1,63	6,11	61,54	21	79
Усть-Цилемский	6,0	3,75	3,49	60,24	50	50

Таким образом, авторы предлагают рассматривать, как наиболее информативные, удельные показатели, т.е. отношение доли лиц, обладающих некоторым признаком, к численности сегмента, к которому принадлежат эти лица.

Рассмотрим такие важные характеристики рынка труда как численность занятых в отдельных возрастных группах. Эти группы официальной статистикой делятся следующим образом: до 20, 20-24, 25-29, 30-49, 50-54, 55-59, 60-72. Очевидно, что группа работников в возрасте 30-49 лет самая многочисленная, следовательно, численность безработных в этой возрастной группе так же будет наиболее многочисленной. В частности, в 2000 г. из 499,2 тыс. чел., занятых в экономике, 301,5 тыс. чел. входили в группу от 30 до 49 лет [9]. Анализируя изменение возрастной структуры безработных, можно сделать ложный вывод о стабильной доле этой группы в составе безработных. Однако уровень безработицы в этой группе вырос с 4% в 1993 г. до 14 в 1997-1998 гг., а затем снизился до 11%.

Анализ аналогичных показателей для группы до 20 лет дает более впечатляющие результаты. Если в структуре безработных доля этой группы снижается, то непосредственно в возрастной группе до 20 лет уровень безработицы в 1997 г. составлял 66%, т.е. большая часть трудоактивной молодежи в возрасте до 20 лет была безработной.

Поэтому для сравнения ситуации на рынке труда для разных возрастных групп необходимо рассматривать уровень безработицы в каждой возрастной группе, который даст более адекватную картину.

Если рассматривать деление ищущих работу по полу, то необходимо учитывать территориальные особенности половины структуры населения, обуславливаемые стадией жизненного цикла основного производства административно-территориальной единицы. Для этого достаточно рассчитать доли безработных среди женщин трудоспособного возраста и мужчин, а не сравнивать их по абсолютной величине.

При анализе динамики численности занятых среди инвалидов, лиц пенсионного возраста, молодежи, то в этих группах для реального отражения ситуации так же необходимо определять доли ищущих работу в общей численности группы.

6. Современные миграционные процессы и их влияние на рынок труда и социально-экономическую систему региона также требуют внимания со стороны органов государственной статистики. С отменой института прописки и широким распространением вахтового метода работы на Севере, необходимо рассматривать такие статистические показатели, как занятые резиденты и нерезиденты (как это делается, например, в северных территориях Канады). Это позволит правильно прогнозировать поступления в местный и региональный бюджеты в виде налогов, а также планировать объем социальных услуг, предоставляемых населению.

Литература

1. Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы. – М.: Наука, 1998. – 254 с.
2. Кузьмин С.А. Эффективная занятость населения. – М.: Экономика, 1990. – 144 с.
3. Монусова Г. Незанятость в России: вынужденная или добровольная// Вопросы экономики. – 2001. - №9. – С. 113-129.
4. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1994. – 104 с.
5. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. - Сыктывкар, 1996. – 112 с.
6. Резниченко Л.А. Адаптация человека в переходной экономике: модернизация стратегий, ценностей, норм// Общество и экономика. – 1997. - №7-8. – С. 33-47.
7. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России и его геополитические последствия// Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. – Сыктывкар, 2000. – 408 с.
8. Рынок труда и доходы населения/ Под ред. Н.И. Волгина. М.: “Филин”, 1999. – 280 с.
9. Статистический ежегодник Республики Коми: Стат. сб./ Госкомстат Республики Коми. – Сыктывкар, 2001. – 324 с.
10. Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 гг.: Программа Правительства Российской Федерации. – М., 1997. – 195 с.
11. Экономика труда и социально-трудовые отношения/ Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: МГУ, ЧеRo, 1996. – 623 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

*Н.Я. Елькина, к.э.н., гл. бухгалтер
ООО «Сыктывкарский фанерный завод»*

Характеристика организаций деревообрабатывающего комплекса Республики Коми. Лесопромышленный комплекс является для населения Российской Федерации богатством не только материальным, но и духовным, давая не только дом, тепло и пищу, но и здоровье. В этой связи социально-экономическое развитие комплекса – серьезная и главная задача для общества. В лесопромышленном комплексе производится 14 % объема промышленной продукции и занята почти третья численности промышленного персонала. Значительные лесные богатства сосредоточены и в Республике Коми.

Анализируя сегодняшнее положение лесного комплекса в Республике Коми, многие исследователи (Н.М. Большаков, А.А. Каракчиев, Г.А. Князева, А.Ф. Материй и др.) констатируют его положение, как сложное. Расчетная лесосека, являющаяся основным показателем лесосыревого потенциала, установленного для республики в размере 26,6 млн. куб. м, была использована в 1997 г. на 20%, в том числе по хвойному хозяйству – на 24, лиственному – 10%. Основная причина – глубокий кризис в отраслях, характерный для всех районов России.

Анализ отраслевой структуры промышленности Российской Федерации показывает, что доля лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности составляет в ней 3,6, в Республике Коми – 19,8%, т.е. практически 1/5 часть. Однако средняя заработная плата по лесопромышленному комплексу составляет 49% от средней по промышленности, что еще раз подтверждает наличие глубокого кризиса данной отрасли.

Можно выделить две группы причин, обуславливающих кризисные явления, влияющие на жизнедеятельность населения деревообрабатывающего комплекса.

К первой группе относятся те, которые предопределены ошибками и просчетами развития комплекса в условиях централизованно планируемой экономики (ориентация на заготовку леса и производство промежуточной продукции; дефицит конечной продукции на внутреннем рынке; оплата большинства продукции государством через систему сбытовых органов; размещение лесопромышленных производств без учета реальных транспортных расходов и т. д.).

Вторая группа причин обусловлена ходом проведения экономических преобразований, т.е. разрушением хозяйственных и кооперативных

связей между лесозаготовительными и лесоперерабатывающими предприятиями; резким увеличением тарифов на грузовые перевозки, топливо и электроэнергию; ошибки в проведении приватизации лесопромышленных предприятий; недостаточным уделением внимания развитию лесного бизнеса в этих отраслях; отсутствием стратегии государственной поддержки отраслей лесной промышленности (особенно сезонного характера производства на лесозаготовках); высоким уровнем налогов на доходы лесопромышленных предприятий; отсутствие надежных экономических отношений между заготовителями и органами управления лесным хозяйством.

В этой связи объем производства лесобумажной продукции несизмерим с располагаемым потенциалом сырья. Например, на 100 куб. м заготовленной древесины вырабатывается 11,5 куб. м пиломатериалов, 0,6 куб. м фанеры и 3,5 т целлюлозы. Это на порядок ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Все перечисленное указывает на необходимость разработки новой региональной, лесной политики.

Особенности программ финансового оздоровления. Анализ объемных показателей использования лесосырьевого потенциала республики убедительно указывает на необходимость разработки эффективных программ финансового оздоровления, которые в максимально короткие сроки смогли бы вовлечь в рациональное использование огромные ресурсы древесного сырья, повысить значение лесного сектора в экономике республики, обеспечить максимальную и эффективную занятость населения, поднять уровень жизни людей.

В условиях становления рыночной экономики при формировании программ финансового оздоровления необходимо, по нашему мнению, учитывать следующие факторы:

- долю, занимаемую лесным сектором в экономике России (для республики – в экономике республики), которая должна быть оценена по показателям роста объемов производства, экспорта, занятости и т. д.;
- значение лесных массивов в охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия;
- законодательные, в том числе и проблему собственности на лесной фонд;
- политические, т.е. взаимоотношения между Федерацией и ее субъектами;
- общегражданские, т.е. материальный, культурный и духовный уровень развития общества;
- влияние общественных взглядов, общественных объединений и движений на процессы определения лесной политики.

В этой связи основными блоками региональной, лесной политики (на примере одной республики), использующей международные принципы и требования, могут быть:

- для лесопромышленного комплекса – адаптация и реализация «Региональной программы развития и реструктуризации лесопромышленного комплекса Республики Коми на 1997 – 2005 гг.»;
- для лесного хозяйства в целом – внедрение новых механизмов управления лесами на основе формирования финансовых потоков, идущих на защиту республиканских интересов в рациональном лесоиспользовании;
- для республики в целом – введение экологической сертификации систем ведения лесного хозяйства и лесоиспользования для повышения конкурентоспособности лесопродукции на мировых рынках.

Основой практической реализации региональной программы устойчивого управления лесным хозяйством должна стать правильная государственная политика, которая может быть рассмотрена в экологическом, экономическом и социальном аспектах.

Анализ предлагаемой правительством республики новой финансовой системы в лесном секторе экономики позволил сделать следующие обобщения. Целесообразность создания такой системы обусловлена, во-первых, созданием условий для защиты интересов окружающей природной среды через механизм гарантированного поступления средств на воспроизводство, охрану и защиту лесов; во-вторых, благоприятствованием развития эффективной рыночной организации лесопользования через аренду участков лесного фонда и, в-третьих, привлечением крупномасштабных инвестиций в лесной сектор, включая иностранные.

Суть новой финансовой системы сводится к повышению роли государства в управлении финансовыми потоками в лесном секторе. Следует заметить, что эти функции практически полностью были утеряны в процессе реформирования экономических отношений в стране в 1991 – 1995 гг.

Анализируя предлагаемый правительством республики комплекс мер по управлению лесным доходом через разработку и утверждение экономических нормативов затрат на лесозаготовках, можно сделать вывод о том, что остро ощущается необходимость в создании положения об установлении ставок лесных податей и кредитной платы через исчисление лесного рентного дохода.

Необходимость внедрения и отработки механизма сертификации лесоуправления преследует следующие цели: 1) способствовать совершенствованию лесоуправления; 2) быть доступным для потребителей и прозрачным для контроля; 3) решать социальные задачи жителей лесных поселков.

Практика показывает, что стоимость сертифицированной древесины на 5-12% выше обычной. Однако, согласно проведенным опросам, около 40% потребителей согласны на такую доплату. Такая же тенденция существует и в странах с развитым рыночным механизмом.

По нашему мнению, государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйства представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

По мере развития рыночного хозяйства возникли и обострились экономические и социальные проблемы, которые не могли быть решены автоматически на базе частной собственности. Появилась необходимость значительных инвестиций, малорентабельных или нерентабельных с точки зрения частного капитала, но необходимых для продолжения воспроизводства в национальных масштабах; отраслевые и общехозяйственные кризисы, массовая безработица, нарушения в денежном обращении, обострившаяся конкуренция на мировых рынках требовали государственной экономической политики.

Теоретически понятие государственной экономической политики шире понятия государственного регулирования экономики, так как первая может основываться и на принципе невмешательства государства в хозяйственную жизнь (известный принцип экономического либерализма *laisser faire – laisser passer*). В современных условиях невмешательство государства в социально-экономические процессы немыслимо. Уже давно ведутся споры не о необходимости государственного регулирования экономики, а о его масштабах, формах и интенсивности. Поэтому термины «государственное регулирование экономики» и «государственная экономическая политика» в наше время идентичны.

Объективная возможность государственного регулирования появляется с достижением определенного уровня экономического развития, концентрации производства и капитала. Необходимость, превращающая эту возможность в действительность, заключается в нарастании проблем, трудностей, с которыми и призвано справиться государственное регулирование экономики.

Одним из важных аспектов в разрабатываемых в республике программах применительно к нашей отрасли можно отметить их экономическую направленность. Это является, во-первых, обязательным условием при заготовке древесины, а, во-вторых, при функционировании предприятий снижается их отрицательное воздействие на атмосферу и водоемы (целлюлозно-бумажное производство стоит на одном из первых мест по негативному влиянию на окружающую среду). Некоторые, программы технического перевооружения деревоперерабатывающих предприятий республики (например, Нойзидлер-Сыктывкар) содержат конкретные параметры их реконструкции: снизить потребление свежей воды на производственные нужды на 53%; уменьшить сброс производ-

ственных сточных вод в водоеме на 30-33%; сократить выброс загрязнений в атмосферу в 2 раза и т.д.

Большие задачи стоят перед деревообрабатывающими производствами в плане применения современных экологически безопасных технологий и оборудования. Например, на исследуемых нами предприятиях намечено внедрение нетоксичных связующих в производстве фанеры и плит. Это позволит значительно приблизить конечную продукцию их деятельности к мировым стандартам, повышая тем самым экспертную составляющую республики, пополняя статьи дохода бюджета.

Социальная направленность программ должна быть, в первую очередь, направлена на сохранение поселков, особенно жителей коренных национальностей, социальную защиту высвобождаемых работников, членов их семей, специалистов соответствующих сфер (образование, здравоохранение и т.д.) и других важных жизнеобеспечивающих структур. Это все в комплексе влияет на социальную безопасность республики.

Обобщая вышесказанное, можно сформулировать определение социальной безопасности республики. Социальная безопасность – это устойчивое функционирование социальных институтов, обеспечивающих стабильное развитие общества. Ее нельзя отождествлять с понятием «социальной напряженности», которая отражает степень физиологической, психологической и социально-психологической адаптации, а во многих случаях – дезадаптация различных категорий населения к возникающим трудностям (снижению уровня жизни, социальным изменениям и т.д.).

Социальная напряженность проявляется в резком росте недовольства, недоверия к властям, конфликтности в обществе, тревожности. Имеют место проявления экономической и психологической депрессии, ажиотажного спроса, ухудшения демографической ситуации, агрессии, поиска врагов, надежды на чудо и т.д.

Можно предложить показатели, из анализа которых следует оценивать социальную напряженность, а именно: наличие и характер господствующих в обществе представлений о желаемом пути социального развития; ведущие нравственно-психологические ориентации, нормы различных социально-демографических групп населения; уровень общественного терпения; нравственные оценки в общественном мнении различных структур власти, общественных и государственных лидеров.

Как показывают исследования и наблюдения автора, основными формами снижения экономической и социальной безопасности в отдельных регионах, отраслях и организациях стали экономическое и физическое подавление, промышленный шпионаж. Однако эту проблему следует рассматривать в более широком, международном плане с позиций расширения и либерализации международного разделения тру-

да и экономических отношений между странами, предотвращая угрозу торговой войны, налаживания существовавшей до распада СССР системы международной торговли и ряда других. Большую роль в данном процессе могут сыграть информатизация общества и информационная, технологическая и техногенная безопасность субъектов рыночной экономики.

Сегодня человечество вступило в полосу такого развития, когда рыночные условия, особенности внутренней и внешней среды фирмы, кадровый состав определяют ее устойчивое финансовое состояние, функционирование и развитие.

Осознавая важность происходящих перемен в обществе, руководство различных организаций, в том числе и рассматриваемой отрасли, стало шире использовать возможности менеджмента, теории управления, бухгалтерского учета и анализа, методов антикризисного управления, анализа хозяйственной деятельности, внутреннего и внешнего аудита и других дисциплин.

В новых усложняющихся и динамических условиях функционирования экономики руководитель становится главным действующим лицом всех изменений и прогресса. Современный руководитель должен обладать специальными знаниями в области финансов и управления, особыми качествами руководителя нового типа.

Среди новых требований к сегодняшнему руководителю – кардинальное изменение отношения к человеческому фактору. Управление, основанное на отношении к человеку как рабочей силе, расходы на которую можно постоянно уменьшать, интересы которого можно игнорировать – безнадежно устарели. Инвестиции в человеческий фактор сегодня самые выгодные и надежные. А это означает, что руководитель должен в совершенстве владеть экономическими методами управления, суметь возбудить и направить энергию человека в нужное русло, удовлетворять и развивать потребности и способности персонала, его устремления, интеллектуальный потенциал. Какую бы должность ни занимал руководитель, он должен владеть, в первую очередь, методами управления людьми, основой которого и является глубокое понимание психологии и сознания современного человека.

Привлечение в широких масштабах национальных и иностранных инвестиций в российскую экономику преследует долговременные стратегические цели создания в России цивилизованного, социально ориентированного общества, характеризующегося высоким качеством жизни населения, в основе которого лежит смешанная экономика, предполагающая не только совместное эффективное функционирование различных форм собственности, но и интернационализацию рынка товаров, рабочей силы и капитала.

Иностранный капитал может внести в Россию достижения научно-технического прогресса и передовой управленческий опыт. Поэтому включение России в мировое хозяйство и привлечение иностранного капитала – необходимое условие построения в стране современного гражданского общества. Привлечение иностранного капитала в материальное производство гораздо выгоднее, чем получение кредитов для покупки необходимых товаров, которые по-прежнему растратываются бессистемно и только умножают государственные долги. Приток инвестиций, как иностранных, так и национальных, жизненно важен и для достижения среднесрочных целей – выхода из современного общественно-экономического кризиса, преодоления спада производства и ухудшения качества жизни россиян. При этом необходимо иметь в виду, что интересы российского общества, с одной стороны, и иностранных инвесторов – с другой, непосредственно не совпадают. Россия заинтересована в восстановлении, обновлении своего производственного потенциала, насыщении потребительского рынка высококачественными и недорогими товарами, в развитии и структурной перестройке своего экспортного потенциала, проведении антиимпортной политики, в привнесении в наше общество западной управленческой культуры. Иностранные инвесторы естественно заинтересованы в новом плацдарме для получения прибыли за счет обширного внутреннего рынка России, ее природных богатств, квалифицированной и дешевой рабочей силы, достижений отечественной науки и техники и...даже ее экологической безопасности.

Поэтому перед нашим государством стоит сложная и достаточно деликатная задача: привлечь в страну иностранный капитал и, не лишая его собственных стимулов, направлять его мерами экономического регулирования на достижение общественных целей.

Привлекая иностранный капитал, нельзя допускать дискриминации в отношении национальных инвесторов. Не следует предоставлять предприятиям с иностранными инвестициями налоговые льготы, которых не имеют российские, занятые в той же сфере деятельности. Как показал опыт, такая мера практически не влияет на инвестиционную активность иностранного капитала, но приводит к возникновению на месте бывших отечественных производств предприятий с формальным иностранным участием, претендующих на льготное налогообложение.

Отдельно нужно сказать, национальные инвестиции еще более важны, чем иностранные, потому что они служат показателем доверия населения правительству. Российские инвесторы будут заинтересованы не только в получении максимальной прибыли, но и в увеличении стабильности экономики нашей страны (по крайней мере, можно на это надеяться), а также в не разбазаривании природных богатств России.

В целом же мы уже можем говорить, с некоторой долей уверенности

сти, о положительных сдвигах в инвестиционном климате России, о котором свидетельствуют некоторые приведенные ниже цифры. За год показатель рублевых инвестиций вырос в 8 раз и достиг к апрелю 2001 г. отметки в 2 трлн. Руб. в том числе 1,2 трлн. прямых инвестиций, что говорит об активизации национальных инвесторов, а также говорит о некотором доверии к правительству России, и об относительной устойчивости российской экономики. Акции российских предприятий за последние полгода подорожали в среднем почти в 2,5 раза. Такой рост привлекает на фондовый рынок даже самых осторожных инвесторов, имеющих стойкое предубеждение против бумаг предприятий. В первом квартале 2001 г. в экономику России было инвестировано 2,2 млрд. долл. иностранного капитала, что в 2,5 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Это дает надежду на то, что инвестиционный климат в России все же делает какие-то движения вперед, хотя и не очень уверенными шагами. В целом, общая ситуация в российском производстве может резко измениться в ближайшие 5-10 лет в лучшую сторону, если существующие тенденции капиталовложений будут сохраняться в будущем. В перспективе мы уже можем надеяться на улучшение ситуации в российской экономике, ведь вместе с увеличением инвестиций в нашу экономику увеличится ее стабильность, уменьшится риск долгосрочных кредитов, а значит, будут превращаться в жизнь многие проекты, рассчитанные на улучшение социальной сферы (бюджет в данный момент не справляется даже с необходимым минимумом программ), что, в свою очередь, уменьшит социальную напряженность в стране. Только так, последовательными и тщательно продуманными реформами, мы можем добиться остановки спада производства и стабильности его роста. Радикальные реформы показали себя далеко не с самой лучшей стороны, их несостоятельность лишь разрушила российскую экономику и, как следствие, ухудшила инвестиционный климат в стране, пугая потенциальных инвесторов непредсказуемостью экономики России. Имея на данный момент тенденцию улучшения инвестиционного климата в России, будем надеяться, что какой-нибудь неосторожный шаг со стороны правительства не повернет нас назад.

ООО «Сыктывкарский фанерный завод»: начато производство нового продукта — ламинированной ДСтП

Общая информация. ООО «Сыктывкарский фанерный завод» является одним из крупнейших в России производителей высококачественной березовой и хвойной фанеры, а также древесностружечной плиты.

Предприятие динамично развивается. За последние годы здесь проведена масштабная реконструкция цехов фанеры и ДСтП, установлено новое оборудование ведущих европейских фирм. Налажена культура управления производством и персоналом. Система финансовой отчетности построена в соответствии с западными стандартами. Это позволило заводу занять лидирующие позиции в России по качеству и объему производимой плитной продукции.

Уровень контроля качества выпускаемой продукции соответствует стандартам ISO 9001 (версия 2000 г.), что подтверждено соответствующим сертификатом. Ламинированная фанера для монолитного домостроения и мебельная ДСтП в 2002 г. вошли в номинацию «100 лучших товаров России».

В 2002 г. Правительство России наградило предприятие грамотой «Российская организация высокой социальной эффективности».

Производственные мощности предприятия сегодня обеспечивают выпуск более 150 тыс.м³ большеформатной фанеры и 170 тыс.м³ ДСтП. Сегодня ООО «Сыктывкарский фанерный завод» является одним из немногих предприятий Российской Федерации, имеющих возможность предлагать широкий ассортимент толщин и форматов ДСтП.

Выпуск нового продукта. В начале 2004 г. на заводе вводится в эксплуатацию линия по производству ламинированной ДСтП. Производственные мощности завода по выпуску ЛДСтП составляют 4,5 млн. м² в год на линии ламинирования фирмы Wemhöner / Германия. Сыктывкарская ЛДСтП производится на основе плиты собственного производства, отличающейся высокими потребительскими свойствами и экологичностью. Благодаря проведенной в 2002 г. модернизации оборудования, был увеличен объем выпуска шлифованной ДСтП на 50% и значительно улучшено качество плиты-основы (для справки: объем выпуска плиты 1-го сорта составляет около 90%). Применение специальных добавок в состав связующего и современных технологий производства позволяют выпускать плиту с высокими физико-механическими показателями и экологичностью класса Е1. Сыктывкарский фанерный завод предлагает широкую коллекцию декоров с использованием облицовочных покрытий ведущих зарубежных производителей, таких как Interprint, Schattdecor, DKB, SWC, MASA, Grajewo и др. Высокое содержание меламина в пленке обеспечивает отличные физико-механические показатели и стойкость поверхности плиты к физическому, химическому и термическому воздействию, а также уменьшает опасность образования сколов при последующей обработке.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ВУЗА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

A.P. Эмексузян, и.о. проректора УГТУ

Важнейшей функцией управления вузом является планирование. План при этом следует рассматривать как количественное выражение целей развития учебного заведения, так и разработку путей их достижения. Планирование как процесс становится средством достижения поставленных целей. Следует отметить, что рынок не отвергает планирование. Наоборот, в условиях конкуренции выходить на рынок с предложением своего спектра образовательных услуг без заранее продуманного, экономически обоснованного плана их развития очень проблематично.

Чтобы план выполнял возложенные на него функции и обеспечивал экономическую устойчивость вуза, он должен, на наш взгляд, удовлетворять следующим требованиям:

1. Гибкость, возможность реализации механизма корректировок по результатам анализа «план-факт»;
2. Точность, ясность, лаконичность формулировок плана;
3. Комплексность и полнота плана;
4. Участие исполнителей в разработке плана, разграничение в плане прав, обязанностей и ответственности руководителей всех уровней.

Предметом рассмотрения в данной статье являются два основных инструмента внутривузовского планирования:

- выделение центров финансовой ответственности (ЦФО);
- разработка бюджета вуза.

Практика показала, что одним из важных условий экономически устойчивого развития вуза является хорошо продуманная организационная структура с распределением функций и закреплением за должностями прав и ответственности. Следовательно, элементами такой организационной структуры становятся центры ответственности — структурные подразделения вуза. Руководитель каждого подобного центра имеет административные права, определенную финансовую самостоятельность и ответственен за целесообразность принимаемых в пределах своей компетенции решений. В вузе центрами ответственности предлагаются факультеты (руководитель — декан), кафедры (заведующий кафедрой), хозрасчетные и административные структурные подразделения (руководитель подразделения). С точки зрения управления экономикой учебного заведения такие центры будем называть центрами финансовой ответственности (ЦФО).

Существуют различные примеры выделения ЦФО, например, функциональный, территориальный, по сходству структуры расходов.

В практике чаще всего при выделении ЦФО реализуется принцип соответствия организационной структуре. При этом учитывались следующие условия:

- в каждом ЦФО должны быть показатели для измерения объема деятельности и база для распределения расходов;
- в каждом центре должен быть ответственный, наделенный и правами, и обязанностями, отвечающий за принятые решения и перед коллективом ЦФО, и перед руководством вуза;
- каждый центр должен иметь Положение, регламентирующее его деятельность и финансовую ответственность, не противоречащее Положению о финансовой деятельности всего университета;
- степень детализации учета деятельности каждого ЦФО должна быть достаточной для анализа, но не избыточной.

Практика показала, что выделение в организационной структуре вуза центров финансовой ответственности и разработка пакета нормативных документов, регламентирующих и регулирующих их деятельность, являются основой для создания в университете системы бюджетирования.

Бюджет вуза – это финансовое, количественно определенное выражение плана его экономически устойчивого развития для достижения поставленной цели.

Роль и место бюджетирования в общей системе управления экономической устойчивостью вуза достаточно полно характеризуются функциями бюджета. Рассмотрим эти основные функции:

1. Планирование операций, обеспечивающих достижение целей функционирования и развития вуза.

Отметим, что основные решения обычнорабатываются в процессе подготовки программ, проектов, соответствующих общей принятой стратегии развития вуза. Сам процесс разработки бюджета, по существу, является финансовым уточнением этих планов;

2. Координирование различных видов деятельности по вузу и подразделениями, согласование интересов отдельных ЦФО и интересов вуза в целом.

Можно утверждать, что планы руководства не будут осуществлены, пока все исполнители не поймут содержания этих планов. План по бюджету включает конкретные пункты как по доходам, с учетом всех источников и объема, так и по расходам. В расходной части должны быть указаны максимальные суммы, которые могут быть потрачены на оплату труда, ремонт, развитие материально-технической базы, расходы администрации и другие направления расходов по исчерпывающему списку. Деятельность вуза зависит от работы каждого его ЦФО. Работа

каждого центра зависит от работы других центров ответственности. В процессе формирования бюджета вуза отдельные виды деятельности координируются таким образом, что все подразделения работают согласованно, стремясь реализовать общие цели;

3. Стимулирование руководителей всех уровней к достижению целей своих ЦФО, контроль текущей деятельности, обеспечение плановой дисциплины. Обратим внимание, что стимулирующая роль бюджета проявляется в том случае, когда в его разработке принимает участие коллектив. Вместе с тем, каждый руководитель должен точно знать, что ожидает от его центра финансовой ответственности руководство вуза. При составлении бюджета разработчики опираются на достигнутые результаты, учитывают текущее состояние и цели развития. Тщательно подготовленный бюджет — лучший стандарт. С ним сравнивают действительно достигнутые результаты, так как он включает оценку эффекта всех переменных, которые прогнозировались во время его разработки. Сравнение фактических данных с бюджетными указывает области, на которые следует направлять внимание и необходимые действия. Анализ отклонений между реальными результатами и данными планового бюджета позволяет:

- идентифицировать проблемную область, которая требует первоочередного внимания;
- выявить новые возможности, не предусмотренные в процессе разработки бюджета.

Отклонения от бюджета, определяемые поквартально, служат для целей контроля в течение всего года. Сравнение фактических и плановых бюджетных данных за год является главным фактором оценки каждого центра финансовой ответственности и его руководителя;

4. Обучение. Составление бюджетов способствует детальному изучению деятельности своих подразделений и взаимоотношению одних ЦФО с другими, а также с централизованными службами вуза и его администрацией.

Бюджет может иметь бесконечное количество видов и форм. Его структура зависит от:

- предмета составления бюджета;
- организационной структуры, для которой составляется бюджет;
- степени интеграции бюджета конкретного ЦФО с финансовой структурой всего вуза;
- периода бюджетирования.

В отличие от formalизованных форм бухгалтерской и налоговой отчетности, бюджет не привязан к какому-либо жесткому стандарту, поэтому форма представления бюджета может быть разработана каждым вузом самостоятельно. Бюджет должен представлять информацию доступно и ясно, так, чтобы его содержание было понятно пользователю.

лю. Информация, содержащаяся в бюджете, должна быть предельно четкой, определенной и значащей для ее получателя.

Составление бюджетов преследует следующие цели.

1. Разработка концепции устойчивого развития вуза.

В том числе:

- планирование финансово-хозяйственной деятельности университета на определенный период;

- оптимизация распределения ресурсов;

- координация деятельности различных подразделений и ЦФО.

2. Коммуникация – доведение бюджетных показателей до сведения руководителей разных уровней.

3. Мотивация руководителей на местах на достижение целей развития вуза.

4. Контроль и оценка работы руководителей на местах путем сравнения фактических данных с бюджетными нормативами.

Выявление потребностей в финансовых ресурсах, оптимизация денежных потоков.

Бюджет университета в денежной форме отражает доходы, расходы, финансовые результаты основной деятельности вуза. Посредством бюджета реализуется процесс управления финансовыми ресурсами вуза.

Доходная часть планового бюджета вуза реализуется на очередной финансовый год в строгом соответствии с принципом бюджетного равновесия, а именно:

- по устойчиво сложившимся источникам доходов;

- исходя из уровня доходов предыдущего финансового года;

- с помощью прогнозирования увеличения доходной части, которое осуществляется на основе анализа устойчивой положительной динамики по конкретным источникам доходов за несколько предшествующих лет.

Расходная часть бюджета формируется на основе следующих принципов.

1. Принцип бюджетного равновесия предполагает бездефицитность бюджета. Планируемые расходы не превышают плановых доходов.

2. Для безусловного выполнения данного принципа обязательным является формирование резервного фонда в размере не менее 1% от объема интегрального бюджета вуза.

3. Принцип финансовой устойчивости предполагает ликвидность обязательств по расходам, которые берут на себя администрация вуза и руководители его структурных подразделений. Это означает, что суммарные плановые обязательства по расходам не должны превышать складывающийся уровень доходов.

4. Принцип обоснованности и коллегиальности означает, что профессионально сформированный бюджет университета представляется на утверждение ученому совету. Отчет об исполнении бюджета докладывается ученому совету или общему собранию трудового коллектива университета. Промежуточные отчеты об исполнении бюджета университета поквартально публикуются в средствах массовой информации вуза.

5. Правовой основой формирования и исполнения доходной и расходной частей бюджета вуза являются внутривузовские нормативные акты.

Доходная часть бюджета

По источникам доходов выделяются:

- доходы от федерального бюджета;
- доходы от местных бюджетов;
- собственные доходы вуза.

Детализация доходов.

1. Доходы от федерального бюджета по целевому назначению пред назначаются:

- для обеспечения образовательного процесса;
- для развития научной деятельности;
- для других целей (капитальное строительство; реализация президентской программы подготовки кадров; реализация программы издания учебников по линии Минпечати и т. п.).

2. Доходы от местных бюджетов по целевому назначению пред назначаются:

- для реализации целевых программ развития образовательной деятельности;
- для реализации целевых программ развития науки в вузе;
- для выплаты целевых стипендий и грантов.

3. Собственные доходы вуза по источникам образования подразделяются следующим образом.

3.1. От образовательных услуг:

- первое высшее образование с полным возмещением затрат для отечественных и иностранных студентов по типовым и индивидуальным планам;
- второе высшее образование;
- переподготовка, дополнительное образование, повышение квалификации;
- поствысшее образование (аспирантура, докторантura) по индивидуальным планам с полным возмещением затрат;
- дополнительные образовательные услуги по индивидуальным программам подготовки магистров и дипломированных специалистов, в

терминальных классах, в спортивных сооружениях, в библиотечных фондах.

3.2. От научной деятельности:

- выполнение договорных научных работ.

3.3. Аренда:

- сдача в аренду неучебных помещений.

3.4. Прочие доходы:

- оказание услуг производственных и административных подразделений;

- сдача драгметаллов, реализация лома;

- реализация учебной литературы сверх комплектации библиотечных фондов.

3.5. Компенсационные доходы целевого назначения:

- компенсация расходов по проживанию в общежитии;

- компенсация расходов по содержанию детей в детских дошкольных учреждениях;

- компенсация расходов за летний отдых в спортивно-оздоровительных комплексах;

- компенсация расходов по оздоровлению в профилактории.

3.6. Спонсорская помощь и взносы целевого назначения.

3.7. Дивиденды и тому подобные доходы.

Расходная часть бюджета

По направлениям расходования средств в расходной части бюджета выделяются:

1. Фонд оплаты труда.

2. Фонд платежей во внебюджетные государственные фонды.

3. Фонд поддержания и развития материально-технической базы университета.

4. Фонд социальной поддержки (студентов, сотрудников, неработающих пенсионеров — бывших сотрудников университета).

5. Фонд непроизводственного потребления.

6. Фонд платежей в местный и государственный бюджет по налогам.

7. Резервный фонд стабилизации и развития.

Дальнейшая детализация расходов по каждому из указанных выше фондов выполняется в соответствии с принятым Министерством финансов классификатором расходов (по действующим кодам).

По уровню принятия решений и ответственности за формирование доходов и направление расходов в бюджете выделяются:

1. Централизованный раздел (по доходам и расходам).

Данный раздел бюджета по доходам формируется в соответствии с действующими нормативными актами централизованным порядком в планово-финансовом отделе университета. По расходам данный раздел бюджета инициируется администрацией университета.

Исполнение утвержденного централизованного раздела бюджета реализует планово-финансовый отдел университета.

2. Децентрализованный раздел (по доходам и расходам).

Представляет собой совокупность *бюджетов* структурных подразделений, факультетов, кафедр. Каждый из таких бюджетов имеет доходную и расходную части. По доходам каждый такой бюджет формируется в соответствующем подразделении.

Расходы в рамках каждого такого бюджета инициируются руководителем соответствующего структурного подразделения, деканом, заведующим кафедрой. Техническое исполнение расходов и контроль за наличием соответствующих доходов осуществляют планово-финансовый отдел университета.

Все локальные бюджеты подразделений, деканатов, кафедр формируются по единным для университета принципам устойчивости, бюджетного равновесия, обоснованности и коллегиальности. Детализация расходной части каждого локального бюджета выполняется в соответствии с единым классификатором расходов, принятым Минфином. Структура доходной части каждого локального бюджета соответствует перечню доходов университета. В доходную часть локального бюджета включаются только те источники, которые актуальны (т. е. действуют) для данного подразделения, деканата, кафедры.

Практика бюджетирования позволяет обозначить следующие проблемы, связанные с этим процессом.

1. Различное восприятие бюджета сотрудниками. Бюджет подразделения не всегда способен помочь в решении повседневных, текущих проблем; не всегда отражает причины событий и отклонений; не всегда учитывает изменение условий деятельности ЦФО. Кроме того не все руководители центров ответственности обладают достаточной подготовкой для анализа финансовой информации.

2. Сложность системы бюджетирования в большом вузе.

3. Если бюджет ЦФО не обсуждался в подразделении и не доведен до сведения каждого сотрудника, то его влияние на мотивацию и результаты работы минимально. Бюджет воспринимается как инструмент для отслеживания ошибок внутри подразделения администрацией вуза.

4. Противоречие между достижимостью целей и их стимулирующим эффектом. Если бюджет составлен так, что поставленная цель достигается слишком легко, то он не имеет стимулирующего эффекта для повышения его доходности и оптимизации распределения ресурсов. Если поставленная цель достигается слишком сложно – стимулирующий эффект пропадает, поскольку теряется уверенность в возможности достижения поставленной цели.

Прежде чем планировать будущее, надо уметь анализировать текущее состояние, оценивать имеющиеся возможности и ограничения. Бюджет – необходимый инструмент этого процесса.

При всей сложности процесса бюджетирования крупного вуза его можно рассматривать как обязательное условие устойчивого экономического развития учебного заведения.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О.Г. Комарова, ОАО «Лукойл – Ухтанафтепереработка»

*А.В. Павловская, к.э.н., доцент, зав. кафедрой организации
и планирования производства УГТУ*

Обзор и анализ методических разработок и развития методических принципов оценки эффективности производства, инвестиций, капитальных вложений и новой техники за последние 50 лет позволил условно выделить два периода в изучении данной проблемы. Первый период – до 1993 г. и второй – с 1993 г. до настоящего времени.

В 1950-е гг. эффективность капитальных вложений и новой техники базировалась на понятии народнохозяйственного эффекта. Этот период характеризуется отсутствием координации исследований и единого методического подхода. Основным критерием эффективности выступал рост производительности общественного труда, т.е. сокращение совокупных издержек производства, а главным показателем эффективности признавался срок окупаемости вложений. Кроме того, именно в тот период впервые в качестве показателя сравнительной оценки эффективности был предложен показатель приведённых затрат, который впоследствии концептуально непрерывно развивался и совершенствовался, дополнялся частными показателями эффективности (производительность, фондоотдача и др.), но оставался приоритетным вплоть до конца 1980-х гг., хотя и вызывал множество критических замечаний. Данный период отмечен появлением множества отраслевых методических разработок по проблеме оценки эффективности инвестиций, капитальных вложений и новой техники, в том числе и в нефтяной промышленности, которые, из-за отсутствия единой унифицированной методической базы но-сили рекомендательный характер.

Народнохозяйственный подход не учитывал эффективность всего жизненного цикла инвестиционного проекта, а оценивал только отдельные его составляющие. Основная идея методических разработок периода плановой экономики заключалась в сокращении текущих издержек, что актуально и сегодня, но не давала полного представления о совокупном эффекте от внедрения проекта для каждого из его участников.

Методические подходы к оценке эффективности инвестиций, капитальных вложений и новой техники до 1980-х гг. были ориентированы на плановые условия хозяйствования и не учитывали особенности применения различных схем финансирования, характерных для рыночной экономики.

Прорывом в данной проблеме стали методические разработки 1990-х гг. В этот период концептуально изменился подход к оценке эффективности. Россия вступила в переходный период развития экономики. Основной проблемой как частных компаний, так и государственного сектора стало привлечение инвестиций, зарубежных и российских, создание благоприятных условий для вложения капитала и, соответственно, создание методического и методологического инструментариев оценки потенциальной эффективности вложения средств, отвечающих финансовым интересам каждого из участников на каждом этапе реализации проекта. Изменились критерии отбора проектов для финансирования и показатели, определяющие эффективность вложения капитала. Основным критерием отбора проектов стал максимум дохода, а показателем – положительный чистый дисконтированный доход от реализации проекта.

Последним этапом становления методологии оценки эффективности инвестиций стали «Методические рекомендации», изданные в 2000 г. Основная идея методики заключается в том, что осуществление эффективных проектов увеличивает поступающий в распоряжение общества внутренний валовой продукт, который затем делится между участвующими в проекте субъектами: акционерами и работниками, банками, бюджетами разных уровней. Поступлениями и затратами этих субъектов определяются различные виды эффективности инвестиционного проекта.

Методология рыночного периода обеспечила единство подхода к проблеме оценки эффективности инвестиций и создала унифицированный механизм, адаптированный к рыночным методам хозяйствования, но в то же время в значительной степени перечеркнула опыт плановой экономики. Расширение толкования структуры и сути инвестиций в последние десятилетия привело к отсутствию субординации и смыслового содержания таких категорий, как капитальные вложения и новая техника.

Главным достижением трансформации методических и методологических разработок оценки эффективности стало внедрение в российскую практику системы показателей, характерных для рыночных условий хозяйствования – чистого дисконтированного дохода, индекса доходности, внутренней нормы доходности, срока окупаемости, которые тоже не лишены недостатков и вызывают множество споров, как в свое время отечественный показатель приведенных затрат. Если изменение

показателей оценки эффективности проектов было продиктовано изменением экономических условий хозяйствования и негативного влияния на экономическое состояние народного хозяйства не оказалось, то полный уход от идеи реструктуризации и оптимизации затратного механизма промышленных отраслей при осуществлении инвестиций и отсутствие методической сегментации оценки эффективности инвестиционных проектов по отраслям народного хозяйства, в рамках единого методологического подхода к данному вопросу, сегодня являются остройшей проблемой.

В связи с этим нами произведена адаптация «Методических рекомендаций» по оценке эффективности инвестиционных проектов и отбору их для финансирования, изданных в 2000 г. к оценке эффективности внедрения новой техники в нефтегазодобывающем производстве и разработаны:

- алгоритм оценки эффективности новой техники в нефтегазодобывающем производстве, включающий:
 - алгоритм расчета общественной эффективности новой техники;
 - алгоритм расчета коммерческой эффективности новой техники;
- алгоритм оценки эффективности участия в инновационном проекте, связанном с внедрением новой техники в нефтегазодобывающем производстве, включающий:
 - алгоритм расчета участия собственного капитала;
 - алгоритм расчета бюджетной эффективности.

В «Методических рекомендациях» по оценке эффективности инвестиционных проектов предложены механизмы расчёта показателей эффективности при двух схемах финансирования инновационных проектов – это рублёвый и валютный займы. В разработанных нами алгоритмах реализована ещё одна, третья схема финансирования внедрения новой техники в нефтегазодобывающем производстве – финансовая аренда (лизинг). Разработаны алгоритмы расчёта показателей общественной, коммерческой эффективности, эффективности участия собственного капитала в проекте и бюджетной эффективности при двух вариантах финансирования новой техники в нефтегазодобывающем производстве : прямом кредитовании и финансовой аренде (лизинге).

Показатели эффективности и алгоритм их расчёта представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели, определяющие эффективность внедрения новой техники в нефтегазодобывающем производстве

Наименование показателя	Ед. изм.	Обозначение и формула для расчета
1	2	3
Эффективность проекта в целом		
<i>A. Показатели общественной эффективности</i>		
Капитальные вложения в наращивание инновационного потенциала промышленного предприятия	руб.	$K = \sum_{t=1}^T \frac{Kt}{(1+r)^{t-tp}}$ <p>где Kt – капитальные вложения в новую технику из всех источников финансирования в t-м году; r – общественная норма дисконта; T – расчетный период; tp – порядковый номер расчетного года; t – порядковый номер года расчета</p>
Чистый доход	руб.	$\text{ЧД} = \sum_{t=1}^T (\Pi t - O t),$ <p>где Πt – приток средств из всех источников в t-м году (выручка от реализации нефти, полученная в результате внедрения новой техники) ; $O t$ – отток средств в t – м году (сумма капитальных вложений, прироста операционных затрат и оборотного капитала)</p>
Чистый дисконтированный доход:		
в условиях лизинга	руб.	$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T \Pi t * at,$ <p>где at – коэффициент дисконтирования, рассчитанный по социальной норме дисконта.</p>
в условиях прямого кредитования		$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (\Pi t + At - Kt) * at,$ <p>где Πt – чистая прибыль в t – м году; At – амортизационные отчисления в t – м году</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3
Простой срок окупаемости проекта:		
в условиях лизинга	лет	$\frac{\text{Ток}}{\sum_{t=1}^T \Pi_t t} = \frac{\text{Ток}}{\sum_{t=1}^T 3t}$ <p>где $3t$ – операционные затраты на доведение предмета лизинга до рабочего состояния в t-м году</p>
в условиях прямого кредитования		$\frac{\text{Ток}}{\sum_{t=1}^T (\Pi_t + At)} = \frac{\text{Ток}}{\sum_{t=1}^T Kt}$
Дисконтированный срок окупаемости	лет	$\frac{\text{Ток}}{\sum_{t=1}^T (\Pi_t + At) \cdot at} = \frac{\text{Ток}}{\sum_{t=1}^T (Kt \cdot at)}$
Индекс доходности		$PI = \frac{\text{ЧДД}}{K} + 1$
Внутренняя норма доходности капитальных вложений		$\frac{\sum_{t=1}^T (\Pi_t + At)}{(1+IRR)^{t-p}} = \frac{\sum_{t=1}^T Kt}{(1+IRR)^{t-p}}$
<i>B. Показатели коммерческой эффективности</i>		
Капитальные вложения в наращивание инновационного потенциала промышленного предприятия	руб.	$K = \sum_{t=1}^T \frac{Kt}{(1+r)^{t-p}}$ <p>где Kt – капитальные вложения в новую технику из всех источников финансирования в t-м году; r – коммерческая норма дисконта</p>
Чистый доход	руб.	$\text{ЧД} = \sum_{t=1}^T (\Pi_t - Ot)$ <p>где Π_t – приток средств из всех источников в t-м году (сумма прироста выручки от реализации нефти, полученного в результате внедрения новой техники, прироста нормируемых краткосрочных пассивов, сокращения текущих издержек в результате внедрения новой техники); Ot – отток средств в t-м году (сумма капиталений, прироста операционных затрат, оборотного капитала и налоговых выплат).</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3
Чистый дисконтированный доход		
в условиях лизинга	руб.	$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T \Pi_{t+1} * at,$ где at – коэффициент дисконтирования, рассчитанный по коммерческой норме дисконта.
в условиях прямого кредитования		$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (\Pi_{t+1} + At - Kt) * at,$ где Π_{t+1} – чистая прибыль в t -м году ; At - амортизационные отчисления в t -м году.
Простой срок окупаемости проекта		
в условиях лизинга	лет	$\frac{\text{Ток}}{\Sigma \Pi_{t+1}} = \frac{\text{Ток}}{\Sigma 3t}$ $t=1 \qquad \qquad t=1$ где $3t$ – операционные затраты на доведение предмета лизинга до рабочего состояния в t -м году.
в условиях прямого кредитования		$\frac{\text{Ток}}{\Sigma (\Pi_{t+1} + At)} = \frac{\text{Ток}}{\Sigma Kt}$ $t=1 \qquad \qquad t=1$
Дисконтированный срок окупаемости проекта	лет	$\frac{\text{Ток}}{\Sigma ((\Pi_{t+1} + At) * at)} = \frac{\text{Ток}}{\Sigma (Kt * at)}$ $t=1 \qquad \qquad t=1$
Индекс доходности капиталовложений		$PI = \frac{\text{ЧДД}}{\text{ИДД}} / I + 1$
Внутренняя норма доходности		$\sum_{t=1}^T \frac{(\Pi_{t+1} + At)}{(1+IRR)^{t-p}} = \sum_{t=1}^T \frac{Kt}{(1+IRR)^{t-p}}$
<i>Эффективность участия в проекте</i>		
<i>C. Эффективность участия в проекте собственного капитала предприятия</i>		
Капитальные вложения в наращивание инновационного потенциала промышленного предприятия	руб.	$K = \sum_{t=1}^T \frac{Kt}{(1+r)^{t-p}}$ где Kt – капитальные вложения в новую технику из всех источников финансирования в t -м году ; r – норма дисконта.

Продолжение табл. 1

1	2	3
Чистый доход	руб.	$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (\Pi_{t-} - O_{t-}),$ <p>где Π_{t-} – приток средств из всех источников в t-м году (сумма прироста выручки без НДС, прироста нормируемых краткосрочных пассивов, сокращения издержек) ; O_{t-} – отток средств в t-м году (сумма капвложений, выплат по кредиту, прироста операционных затрат, оборотного капитала и налоговых выплат).</p>
Чистый дисконтированный доход:		
в условиях лизинга	руб.	$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T \Pi_{t-} * at,$ <p>где at – коэффициент дисконтирования.</p>
в условиях прямого кредитования	руб.	$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (\Pi_{t-} + At - Kt) * at,$ <p>где Π_{t-} – чистая прибыль в t-м году ; At - амортизационные отчисления в t-м году.</p>
Простой срок окупаемости проекта:		
в условиях лизинга	лет	$\frac{\text{Ток}}{\Sigma \Pi_{t-}} = \frac{\text{Ток}}{\Sigma 3t}$ <p>где $3t$ – операционные затраты на доведение предмета лизинга до рабочего состояния в t-м году</p>
в условиях прямого кредитирования		$\frac{\text{Ток}}{\Sigma (\Pi_{t-} + At)} = \frac{\text{Ток}}{\Sigma Kt}$
Дисконтированный срок окупаемости проекта	лет	$\frac{\text{Ток}}{\Sigma ((\Pi_{t-} + At) * at)} = \frac{\text{Ток}}{\Sigma (Kt * at)}$
Индекс доходности капиталовложений		$PI = \frac{\text{ЧДД}}{I} / I + 1$
Внутренняя норма доходности		$\frac{\sum_{t=1}^T (\Pi_{t-} + At)}{(1+IRR)^{t-tp}} = \frac{\sum_{t=1}^T Kt}{(1+IRR)^{t-tp}}$

Окончание табл. 1

1	2	3
<i>Д. Бюджетная эффективность проекта</i>		
Чистый доход	руб.	$\text{ЧД} = \sum_{t=1}^T (\Pi_t - O_t),$ <p>где Π_t — приток налогов в соответствующий бюджет в t-м году; O_t — отток налогов (возврат, возмещение) из соответствующего бюджета в t-м году</p>
Чистый дисконтированный доход	руб.	$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T \Pi_t * at,$ <p>где a — коэффициент дисконтирования, рассчитанный по бюджетной норме дисконта</p>

В условиях действующего промышленного производства выбор направления инвестирования невозможен без проведения глубокого всестороннего анализа показателей эффективности производственно-хозяйственной и финансово-экономической работы предприятия с целью выявления факторов, в оптимизации которых заложены наибольшие резервы повышения эффективности. Следовательно, инвестирование в данном направлении позволит, во-первых, получить максимальный эффект, а, во-вторых, наилучшим образом использовать имеющиеся потенциальные возможности предприятия.

На основе разработанных алгоритмов произведена оценка эффективности инновационного проекта применения в ОАО «Тэбукнефть», в качестве насосно-компрессорных, стеклопластиковых труб на 17 скважинах, приставающих в ожидании капитального ремонта (табл. 2).

Таблица 2

Результаты оценки эффективность внедрения стеклопластиковых труб в ОАО «Тэбукнефть»

Наименование показателей	Лизинг	Кредит	Откл.
ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ(прогнозные цены)			
Поток реальных денег, млн. руб.	8 502,5	8 502,5	0,0
Чистый дисконтированный доход проекта, млн. руб.	4 941,1	4 411,7	-529,4
Дисконтированный срок окупаемости проекта, мес.	1	6	5,0
Индекс доходности		20,7	20,7
КОММЕРЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ(прогнозные цены)			
Поток реальных денег, млн. руб.	3 336,9	3 336,9	0,0

Окончание табл.2

Наименование показателей	Лизинг	Кредит	Откл.
Чистый дисконтированный доход проекта, млн. руб.	1 944,4	1 944,4	0,0
Дисконтированный срок окупаемости проекта, мес.	1	17	16,0
Индекс доходности		7,0	7,0
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧАСТИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА (прогнозные цены)			
Поток реальных денег, млн. руб.	3 166,4	3 166,4	0,0
Чистый дисконтированный доход проекта, млн. руб.	1 422,1	1 422,1	0,0
Дисконтированный срок окупаемости проекта, мес.	1	18	17,0
Индекс доходности		2,6	2,6
БЮДЖЕТНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ(прогнозные цены)			
Чистый дисконтированный доход проекта, млн. руб.	2 095,2	2 094,1	-1,1
в том числе федеральный бюджет	1 427,2	1 462,1	34,9
региональный и местный бюджеты	668,0	632,0	-36,0

В качестве альтернативных рассмотрены две схемы финансирования – прямое кредитование и финансовая аренда (лизинг). Критериями оценки эффективности новой техники при расчёте эффективности участия, общественной, коммерческой и бюджетной эффективности послужили значения чистого дисконтированного дохода проекта, сроков окупаемости (простого и дисконтированного) и индекса доходности.

К преимуществам прямого кредитования можно отнести увеличение стоимости внеоборотных активов предприятия на сумму стоимости новой техники, что позволит улучшить показатели фондоотдачи (на 2,0 руб./руб.) и амортизации отдачи (на 46,2 руб./руб.). При этом формируется дополнительный источник финансирования капитальных вложений в форме амортизационных отчислений.

К недостаткам финансирования проекта через прямое кредитование можно отнести увеличение затрат в части выплат процентов по кредиту, что существенно снижает прирост показателей рентабельности в сравнении с лизинговой схемой.

Преимущества лизинговой схемы финансирования : более высокий прирост показателя фондоотдачи по сравнению с кредитной схемой финансирования (4,4 руб./руб.) ввиду отсутствия отнесения сумм процентов на погашение кредита на стоимость производственных объектов. В связи с тем, что при лизинговой схеме финансирования не требуется

погашение процентов по кредиту, а следовательно, не происходит отвлечения оборотных средств, прирост показателя рентабельности значительно выше, чем при кредитной схеме. Кроме того сокращается облагаемая база по налогу на имущество.

К недостаткам финансирования проекта по схеме лизинга можно отнести сокращение источников для последующей реновации основных фондов предприятия.

Таблица 3

**Оценка влияния внедрения стеклопластиковых труб
на показатели эффективности производства в ОАО «ТЭбукнефть»**

Наименование показателей	Лизинг	Кредит	Откл.
Прирост валовой добычи нефти, т	261 189,2	261 189,2	0,0
Прирост товарной продукции, млн. руб.	928,3	928,3	0,0
Прирост себестоимости добычи нефти, млн. руб.	305,0	326,0	21,0
Прирост прибыли от реализации товарной продукции, млн. руб.	417,3	394,7	-22,6
Прирост чистой прибыли от реализации продукции, млн. руб.	316,6	300,5	-16,1
Прирост стоимости ОПФ, млн. руб.	209,4	475,8	266,3
Прирост фондоотдачи ОПФ, руб./руб.	4,4	2,0	-2,5
Прирост производительности труда, тн/чел.	18 656,4	18 656,4	0,0
Прирост материалаотдачи продукции, руб./руб.	3,166	3,156	0,0
Прирост амортизациеотдачи продукции, руб./руб.		46,2	46,2
Прирост рентабельности производственной деятельности, %	136,8	121,1	-15,7
Прирост рентабельности продаж, %	34,1	32,4	-1,7

В целом, обе схемы финансирования новой техники доказали свою жизнеспособность и выбор любой из них обеспечит значительный финансовый результат при внедрении новой техники. Чистый дисконтированный доход проекта составит 4,9 млрд. руб. при лизинговой схеме финансирования и 4,4 млрд. руб. при прямом кредитовании; дисконтированный срок окупаемости проекта при лизинговой схеме – месяц, при кредитной схеме – шесть месяцев (оценка общественной эффективности проекта). Прирост объёма добычи нефти за счет более эффективного использования действующего фонда скважин предприятия в результате реализации инновационного проекта составит 2,6 млн. т.

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗРАБОТКИ МЕЛКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

*Д.Н. Цхадая, аспирант кафедры организации и планирования
производства УГТУ*

Потребности национальной экономики в нефти и продуктах ее переработки диктуют необходимость вовлечения в разработку малодебитных нефтяных месторождений, эксплуатация которых связана с определенным инвестиционным риском. В этой связи необходима детальная оценка эффективности разработки мелких месторождений.

Разработка мелких месторождений является весьма актуальной проблемой, не получившей должного методического и законодательного обеспечения. Для ее решения необходимы инструкции о порядке финансирования инвестиционных проектов разработки мелких месторождений, законодательное решение вопроса о представлении налоговых льгот, научное обоснование критериев эффективности разработки и определение роли государства в освоении мелких месторождений.

Мелкие месторождения, не представляя интереса для крупных нефтяных компаний, не требуют больших инвестиций и характеризуются меньшими эксплуатационными затратами на добычу нефти. Проекты освоения таких месторождений могут быть достаточно эффективными и инвестиционно привлекательными для мелких инвесторов, располагающих незначительными денежными средствами.

Бизнес-планы инвестиционных проектов разработки месторождений содержат следующие разделы: резюме, предмет и цели деятельности, описание современного состояния отрасли, физических свойств нефти, характеристика рынков сбыта нефти и газа, описание конкурентов, план маркетинга, план производства, управление и персонал, оценка риска и разработка программы страхования рисков, финансовый план, разработка стратегии финансирования и оценка эффективности инвестиций.

План производства включает обоснование техники и технологии, расчёт капитальных вложений и эксплуатационных затрат по технологическим вариантам разработки месторождения.

Капитальные вложения в разработку месторождения включают затраты на: восстановление скважин; бурение добывающих и нагнетательных скважин; промысловое обустройство; природоохранные мероприятия.

В восстановление скважин входят следующие работы: смена части эксплуатационной колонны; обуривание и подъем насосно-компрессорных труб; изоляция эксплуатационного горизонта от нижних вод; смена насосно-компрессорных труб; промыслово-геофизические

работы; определение качества цементирования.

Расчет капитальных вложений в объекты нефтепромыслового обустройства производится в соответствии с объемными технологическими показателями по каждому варианту разработки и удельными затратами в разрезе отдельных направлений:

- оборудование для нефтедобычи;
- сбор и транспорт нефти и газа;
- электроснабжение и связь;
- автодорожное строительство;
- заводнение нефтяных пластов;
- технологическая подготовка нефти.

Капитальные вложения в бурение скважин определяются на основе сметной стоимости одного метра проходки, рассчитанной в зависимости от глубины скважины, количества добывающих, нагнетательных и других скважин, вводимых из бурения.

Капитальные вложения в строительство объектов по сбору и транспорту нефти, комплексной автоматизации технологических процессов, водоснабжению промышленных объектов, электроснабжению и связи и в базы производственного обслуживания определяются умножением удельных капитальных затрат по соответствующему направлению на количество нефтяных скважин, вводимых из бурения, а в заводнение нефтяных пластов – на количество нагнетательных скважин.

В данном проекте рассматривается три варианта ввода скважин в эксплуатацию с расстояниями между скважинами от 400 до 600 м.

Разработка залежи по первому варианту с расстоянием между скважинами 400 м предусматривает строительство 19 скважин, из которых 14 – добывающих и 5 – нагнетательных.

Разработка залежи по второму варианту с расстоянием между скважинами 600 м предусматривает строительство девяти скважин, из которых семь – добывающих и две – нагнетательные.

Разработка залежи по третьему варианту с расстоянием между скважинами 500 м предусматривает строительство 13 скважин, из которых 10 – добывающих и 3 – нагнетательные.

Эксплуатационные затраты рассчитываются в соответствии с удельными текущими затратами и объемными технологическими показателями в разрезе следующих статей:

- обслуживание добывающих и нагнетательных скважин;
- энергетические затраты для механизированной добычи жидкости;
- поддержание пластового давления;
- сбор и транспорт нефти и газа;
- технологическая подготовка нефти;

- капитальный ремонт скважин;
- амортизация скважин.

Затраты на обслуживание добывающих скважин определяются в зависимости от количества действующих скважин и включают в себя заработную плату (основную и дополнительную) производственных рабочих, цеховые, общепроизводственные расходы, а также затраты на содержание и эксплуатацию оборудования.

Энергетические затраты рассчитываются в зависимости от объема механизированной добычи жидкости.

Расходы на сбор, транспорт нефти, технологическую подготовку нефти рассчитываются в зависимости от объема добываемой жидкости без учета амортизационных отчислений.

Расходы по поддержанию пластового давления складываются из затрат на обслуживание нагнетательных скважин и затрат на закачку воды. При определении затрат на закачку воды исходят из объема закачиваемой в пласт воды, ее стоимости и энергетических затрат.

Амортизация основных фондов рассчитывается исходя из их балансовой стоимости и действующих норм амортизации на полное восстановление.

Кроме традиционных статей калькуляции в составе эксплуатационных затрат на добычу нефти учтены расходы на экологию, платежи за кредит, а также налоги, относимые на себестоимость добываемой продукции.

В финансовом плане рассчитывается выручка от реализации нефти по каждому технологическому варианту разработки месторождения при реализации 100% нефти на внутреннем рынке, а также при реализации 70% нефти на внутреннем рынке и 30% нефти на внешнем рынке; прибыль от продаж; налоги, относимые на финансовый результат; налог на прибыль и чистая прибыль.

Оценка эффективности инвестиций и разработка стратегии финансирования проекта осуществляется в последнем разделе бизнес-плана.

В новых методических подходах рекомендуется оценивать следующие виды эффективности [1]: эффективность проекта в целом; эффективность участия в проекте.

Эффективность проекта в целом оценивается с целью определения потенциальной привлекательности проекта для возможных участников и поисков источников финансирования. Она включает в себя: общественную (социально-экономическую) и коммерческую эффективность проекта.

Показатели коммерческой эффективности проекта учитывают финансовые последствия его осуществления для участника, реализующего инвестиционный проект, в предположении, что он производит все необ-

ходимые для реализации проекта затраты и пользуется всеми его результатами.

Показатели экономической эффективности учитывают стоимостную оценку затрат и результатов, связанных с реализацией проекта.

Показатели бюджетной эффективности отражают финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального и местного бюджетов.

Показатели эффективности проекта в целом характеризуют с экономической точки зрения технические, технологические и организационные проектные решения.

Эффективность участия в проекте определяется с целью проверки реализуемости инвестиционного проекта и заинтересованности в нем всех его участников.

Эффективность участия в проекте включает:

- эффективность участия предприятий в проекте (эффективность ИП для предприятий – участников);
- эффективность инвестирования в акции предприятия (эффективность для акционеров акционерных предприятий – участников ИП);
- эффективность участия в проекте структур более высокого уровня по отношению к предприятиям – участникам ИП, в том числе: региональную и народнохозяйственную эффективность – для отдельных регионов и народного хозяйства РФ; отраслевую эффективность для отдельных отраслей народного хозяйства, финансово-промышленных групп, объединений, предприятий и холдинговых структур;
- бюджетную эффективность инвестиционного проекта (эффективность участия государства в проекте с точки зрения расходов и доходов бюджетов всех уровней).

Чистый дисконтированный доход ЧДД при оценке коммерческой эффективности разработки месторождения рассчитывается по формуле:

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (\Pi_{t+} + A_t - K_t) \cdot \alpha^t, \quad (1)$$

где Φ_t – чистый доход в t -ом году;

Π_{t+} – чистая прибыль в t -ом году;

A_t – амортизационные отчисления в t -ом году;

K_t – капитальные вложения в t -ом году.

Индекс доходности (прибыльности) I_d представляет отношение чистого дисконтированного дохода к приведенным капитальным вложениям КО, увеличенное на единицу:

$$I_d = \frac{\text{ЧДД}}{\text{КО}} = \frac{\sum_{t=1}^T (\Pi_{t+} + A_t - K_t) * \alpha^t}{\sum_{t=1}^T K_t * \alpha^t} + 1. \quad (2)$$

Внутренняя норма доходности (прибыли) Евн определяется на основе решения уравнения:

$$\sum_{t=1}^T \frac{P_{t+1} + A_t}{(1 + Evn)^{t+1}} = \sum_{t=1}^T \frac{K_t}{(1 + Evn)^{t+1}}. \quad (3)$$

Срок окупаемости капитальных вложений показывает число лет, в течение которых капитальные вложения окупаются за счет ежегодно получаемых доходов.

Срок окупаемости – минимальный временной интервал от начала осуществления проекта, за пределами которого чистый дисконтированный доход является положительным. Срок окупаемости представляет собой порядковый год, в котором чистый дисконтированный доход равен нулю.

Срок окупаемости Ток определяется на основе решения уравнения:

$$\sum_{t=1}^{Tok} \frac{(P_{t+1} + A_t) \cdot \alpha_t}{(1 + Evn)^{t+1}} = \sum_{t=1}^{Tok} \frac{K_t \cdot \alpha_t}{(1 + Evn)^{t+1}} \quad (4)$$

Кроме этих общепринятых показателей, используемых для оценки эффективности инвестиций в разработку месторождений, предлагается использовать дополнительно показатель, определяемый отношением чистого дисконтированного дохода к накопленному объему добычи нефти.

Результаты оценки эффективности инвестиций в разработку месторождения приведены в таблице.

Чистый дисконтированный доход при реализации 100% продукции на внутреннем рынке по расчёту составил 6892 тыс. руб., индекс доходности – 1,27 руб. на рубль капитальных вложений, внутренняя норма доходности – 30,05%, а срок окупаемости – 8,3 года.

При реализации 30% продукции на внешнем рынке и 70% продукции на внутреннем рынке чистый дисконтированный доход значительно увеличился и составил 13891 тыс. руб., индекс доходности – 1,55, внутренняя норма доходности – 47,04%, срок окупаемости – 6,9 года.

Показатели оценки эффективности инвестиционного проекта разработки месторождения существенно снижаются при учете процентов по кредиту, особенно по варианту с реализацией 100% продукции на внутреннем рынке. Чистый дисконтированный доход уменьшился в 3,2 раза, а внутренняя норма доходности – на 8,9 %, индекс доходности снизился на 0,18 руб. на один рубль капитальных вложений.

Таблица

Результаты оценки коммерческой эффективности инвестиций
в разработку нефтяного месторождения

Показатели	Реализация 100 % продукции на внутреннем рынке		Реализация 70 % продукции на внутреннем рынке и 30 % продукции на внешнем рынке	
	без учёта процентов по кредиту	с учётом процентов по кредиту	без учёта процентов по кредиту	с учётом процентов по кредиту
Период расчета, лет	20	20	20	20
Себестоимость добычи нефти, тыс. руб.	1,39	1,48	1,52	1,55
Себестоимость добычи и транспорта нефти, тыс. руб.	1,42	1,51	1,81	1,84
Накопленная чистая прибыль, тыс. руб.	61688	53022	83468	80823
Ставка дисконтирования, %	18	18	18	18
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	6892	2162	13891	12325
Приведённые капитальные вложения, тыс. руб.	25188	25188	25188	25188
Индекс доходности, руб./руб.	1,27	1,09	1,55	1,16
Внутренняя норма доходности, %	30,05	21,13	47,04	41,33
Срок окупаемости по дисконтированному чистому доходу, годы	8,3	11,2	6,6	6,9
Срок окупаемости по чистому доходу, годы	8,1	11,0	6,2	6,4
Чистый дисконтированный доход в расчете на тонну нефти, руб	58,02	18,20	116,93	103,75

Анализ результатов оценки эффективности инвестиционных проектов разработки мелких месторождений позволяет сделать вывод, что наряду с общепринятыми показателями оценки эффективности инвестиций: чистым дисконтированным доходом, индексом доходности, внутренней нормой доходности и сроком окупаемости, – для оценки эффективности инвестиций в разработку месторождений предлагается использовать в качестве критерия эффективности отношение чистого дисконтированного дохода к накопленному объёму добычи нефти за рассматриваемый период [2]. Использование этого показателя позволит

осуществлять объективный выбор эффективных вариантов разработки месторождений, а также может использоваться для сопоставления эффективности разработки мелких, средних и крупных месторождений.

Литература

- 1.Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / Мин-во экон. РФ, Мин-во фин. РФ, ГК по строит., архитектуре, и жил. политике; рук. авт. кол.: В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – М.: ОАО НПО « Изд-во « Экономика», 2000. – 421 с.
2. Щадая Д.Н. О совершенствовании методики оценки эффективности инвестиций в разработку мелких месторождений / Нефть и газ Западной Сибири: Матер. Междунар. науч.-практич. конф., посвящённой 40-летию Тюменского государственного нефтегазового университета (индустриального института). Т. 3. –Тюмень:Тюм. ГНТУ, 2003.– С.188-189.

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ФИНАНСОВЫЕ РЫЧАГИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫЕ РЫЧАГИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Л.В. Буслаева, аспирантка СыктГУ

В.П. Подоплелов, заслуженный научный деятель, всю жизнь посвятивший изучению природно-сырьевой базы европейского Севера и путей ее рационального использования, в своих трудах неоднократно подчеркивал «недопустимость нарушения экологического равновесия этих районов». Первоочередную задачу для ученого, разрабатывающего проекты создания или модернизации производства, В.П. Подоплелов видел в том, чтобы «предложить для разработки наиболее благоприятный вариант для развития экономики и жизни людей» [1, с. 14-15].

В последние годы в нашей стране капиталовложения на охрану природы и рациональное использование природных ресурсов составляют лишь около 4% общего объема инвестиций, направляемых в производственное строительство. Вместе с тем, из-за износа оборудования и устарелости технологий до 50-70% предприятий являются экологически опасными. По оценкам западных экспертов, Россия нуждается в инвестициях на охрану окружающей среды до 2007 г. в размере около 550 млрд. долл.

Предприятия и отрасли сегодня не заинтересованы во внедрении новых, экологически чистых технологий. Это вызвано отсутствием действенного финансового механизма охраны окружающей среды, ко-

торый должен быть органической частью хозяйственного механизма управления экономикой.

Финансовый механизм охраны окружающей среды должен представлять собой комплекс различных финансово-стоимостных рычагов, тесно связанных между собой и стимулирующих предприятия и отрасли к проведению природоохранных мероприятий. К ним можно отнести экологическую налоговую политику, платежи за пользование природными ресурсами и загрязнение окружающей среды, ценообразование на продукцию природоэксплуатирующих и природохозяйственных отраслей (особенно экологически чистую продукцию и технологии), страхование экологических рисков, а также другие рычаги. Данный механизм реализуется через составление конкретных программ и мероприятий по охране природы и их финансирование.

Сложившийся в России финансовый механизм охраны окружающей среды предполагает финансирование из следующих источников: собственные средства предприятий, средства экологических фондов, средства бюджетов трех уровней: федерального, регионального, местного.

Финансовые средства на экологические цели в бюджетах могут аккумулироваться в виде целевых экологических фондов с закрепленными источниками налоговых и неналоговых поступлений либо без образования таких фондов, и тогда финансирование закрепляется по конкретным экологическим программам и мероприятиям. В последние годы в связи с хроническим дефицитом бюджетов всех уровней финансирование экологических программ осуществляется по остаточному принципу, что не может являться действенным рычагом охраны окружающей среды.

Средства независимых экологических фондов формируются в основном за счет добровольных отчислений юридических и физических лиц. Финансовые ресурсы таких фондов незначительны и направляются в основном на пропагандистские цели.

Предприятия и отрасли сегодня также не имеют финансовых возможностей вкладывать собственные средства во внедрение новых, экологически чистых технологий.

По мнению автора, с точки зрения реализации необходимой экологической политики эффективнее работает финансовый механизм, предусматривающий предоставление налоговых льгот тем хозяйствующим субъектам, которые финансируют конкретные природоохранные мероприятия или осуществляют благотворительные взносы в независимые экологические фонды.

В рамках существующего в России финансового механизма охраны окружающей среды на сегодняшний день необходимо решить следующие задачи:

- природоохранным органам следует принять меры по повышению требовательности к загрязнителям окружающей среды;

- строже подходить к просьбам о предоставлении льгот по платежам и зачету затрат на природоохранные мероприятия в счет платежей;
- развивать взаимодействие с налоговыми органами;
- для проведения балансировки планируемых бюджетных средств целесообразно утверждать разрабатываемый территориальными природоохранными органами детальный прогноз платежей за загрязнение окружающей среды.

Литература

1. Подоплелов В.П. Влияние переброски стока р.Печора в бассейн р.Волги на природные условия и народное хозяйство Коми АССР. – Сыктывкар, 1976. – 43с. – (Науч. Докл. / АН СССР. Коми фил.: Вып. 26). (Соавт.: Братцев А.П., Витошкина Н.Н.).

РОЛЬ КРЕДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

A.B. Каюков, аспирант УГГУ

Анализ социально-экономических показателей последних лет свидетельствует, что позитивному развитию общеэкономических процессов в России способствовала, главным образом, благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, обеспечившая расширение спроса на российский экспорт и рост его физического объема. Очевидно, что усиление сырьевой ориентации российской экономики, происходящее в настоящее время, определяет высокую зависимость ее развития от подверженной резким изменениям внешнеэкономической конъюнктуры.

Очевидно, что восстановление производственного потенциала реального сектора экономики является одним из основных выходов из создавшегося положения.

Принимая во внимание, что одним из ключевых потенциальных инвесторов отечественной промышленности является банковская система России, цель исследования определим в повышении эффективности взаимодействия кредитной системы с производственным сектором. Одной из основных задач, поставленных для реализации указанной цели, представляется анализ основных проблем, препятствующих эффективному взаимодействию кредитной системы с реальной экономикой. В сложившейся ситуации, эти проблемы по-прежнему связаны с высокими кредитными рисками.

Одной из основных целей банков, как и любой другой коммерческой организации, является максимизация прибыли, следовательно, банки заинтересованы в таких заемщиках, период оборачиваемости за-

долженности которых минимален и возврат ее гарантирован. Естественно, что обеспечить это условие на сегодняшний день в состоянии преимущественно заемщики, осуществляющие торговую-закупочную деятельность, либо экспортёры сырья.

Большое сомнение вызывает и достоверность финансовой отчетности предприятий. Сегодня, в интересах скрытия доходов, используются различные формы распределения функций между участниками бизнеса по стадиям движения продукции, что формирует разбалансированность и искаженность финансовых потоков заемщиков, сдерживая банки от кредитования в условиях высокой неопределенности и рисков.

Одна из особенностей современной экономики заключается в том, что в условиях борьбы за контроль над предприятиями ни менеджеры, ни собственники, ни потенциальные инвесторы объективно не заинтересованы в техническом переоснащении производства, так как будущее менеджеров находится в состоянии неопределенности, а качественное улучшение деятельности предприятия потребует от лиц, борющихся за контрольные пакеты акций, больших финансовых ресурсов.

Отдельная проблема привлечения инвестиций на обновление производственной базы – его недостаточная привлекательность перед переоснащением производства на выпуск более ликвидной продукции, зачастую не свойственной данному предприятию.

Несовершенство законодательной базы, обеспечивающей права кредиторов, также сдерживает активизацию взаимодействия кредитной системы с реальным сектором экономики.

Следует сказать и об обострении конкуренции с зарубежными банками на кредитном рынке, ведущем к медленному, но устойчивому вытеснению российских банков из сегмента кредитования относительно малорискованных заемщиков.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что стимулирование инвестиционного процесса является главным условием модернизации производственной базы и увеличения производственного потенциала России.

Выход из создавшегося положения представляется в поддержании рациональной пропорции между анализируемыми секторами: развитие кредитно-финансового сектора должно подкрепляться соответствующим подъемом «реальной» экономики и наоборот.

Поскольку инвестиционная деятельность зависит, прежде всего, от состояния реальной экономики и банковского сектора, представляется необходимым сочетание рыночного и государственного регулирования инвестиционных процессов. Стимулирование последнего по принципу кейнсианского подхода видится главным условием модернизации реального сектора экономики и увеличения его производственного потенциала в сложившихся условиях.

ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП РАЗРАБОТКИ ВУКТЫЛЬСКОГО ГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

О.Ю. Латыговская, старший преподаватель УГТУ

Вуктыльское газоконденсатное месторождение (далее ВГКМ) в свое время являлось уникальным по запасам газа и конденсата. Оно было открыто в 1964 г., ознаменовав начало нового этапа в развитии газовой промышленности Республики Коми. В 1966 г. месторождение вступило в стадию опытно-промышленной эксплуатации (ОПЭ), а в 1971 г. – промышленной эксплуатации. Быстрое освоение месторождения позволило внести существенные корректизы в решение проблемы газоснабжения Центра и Северо-Запада СССР, предопределило выбор направления строительства магистрального газопровода из северных районов Тюменской области, приблизив на два-три года подачу газа в Центр, и создало базу для снабжения Сосногорского газоперерабатывающего завода таким ценным сырьем как конденсат.

С развитием ВГКМ тесно связано существование двух городов республики: Вуктыла (возник на базе промысла) и Сосногорска. Поэтому важно рассмотреть проблему доразработки и перспектив развития месторождения.

В развитии месторождения можно выделить три периода, критерием которых служит объем добычи газа:

- I период – 1971-1976 гг., возрастающая добыча газа;
- II период – 1977-начало 1980-х гг., стабильная добыча газа;
- III период – вторая половина 1980-х г. до настоящего времени, падающая добыча газа.

Таким образом, на сегодняшний момент месторождение находится в стадии завершающей разработки или доразработки. Подобный процесс развития месторождения является естественным, поскольку оно эксплуатировалось на истощение [1]. Поэтому уже с конца 1970-х гг. стали готовить проекты доразработки ВГКМ. К 1983 г. Всесоюзным научно-исследовательским институтом природных газов (ВНИИГАЗ), его Коми филиалом (г. Ухта) было предложено три варианта доразработки месторождения по увеличению газоотдачи пласта (коэффициент извлечения газа):

I вариант – эксплуатация месторождения со снижением устьевого давления до величины обеспечивающей подачу газа до приема существующей дожимно-компрессорной станции (ДКС);

II вариант – эксплуатация месторождения со снижением устьевых давлений до минимума, экономически оправданных, обеспечивающих

более низкое пластовое давление забрасывания, т.е. наиболее высокую газо- и конденсатоотдачу пласта;

III вариант – эксплуатация месторождения при заданной динамике добычи газа, предложенной ПО «Комигазпром» [2].

В марте 1984 г. на Центральной комиссии по разработке (ЦКР) была утверждена доработка ВГКМ по второму варианту. Но в связи с тем, что на тот момент не выпускались необходимые нагнетатели давления, ЦКР приняла решение об увеличении действующего фонда скважин с 135 до 155 [3].

Однако исследования на этом не закончились, так как необходимо было решить вопрос о повышении конденсатоотдачи пласта. Одной из особенностей месторождения было аномально высокое давление в скважинах, благодаря чему газ при добыче практически «извлекал» конденсат. Но со временем давление понизилось, что повлекло уменьшение добычи газа и конденсата. Возможности добычи из пласта конденсата без каких-либо методов воздействия на пласт практически были исчерпаны.

В 1980 г. Кomi филиал ВНИИГАЗа на основании решения ЦКР выполнил необходимые исследования на месторождении в районе скважин 38-103 [4]. И уже в 1982 г. сотрудник ВНИИГАЗа Р.М. Тер-Саркисов дал рекомендации по использованию метода закачки обогащенного газа в пласт для извлечения конденсата конкретно для условий Вуктыльского месторождения [5]. Были развернуты фундаментальные работы в этом направлении. В результате возникла целая научная школа, которую и возглавил Р.М. Тер-Саркисов.

Проведенные учеными исследования показали, что разработка на истощение обеспечивает сравнительно низкую конденсатоотдачу – лишь 13% от потенциальных запасов. Поэтому ставилась задача ставилась повышения конденсатоотдачи пласта с помощью современных технологий, позволяющих путем закачки сухого газа в пласт извлечь ценное сырье для газопереработки, тем самым повысив эффективность эксплуатации месторождения.

Обеспечение сырьевой базы для СГПЗ остается главным. В настоящее время завод является многоотраслевым предприятием, продуктами переработки которого являются сжиженные газы (пропан-бутановая смесь), стабильный газовый конденсат, несколько марок технического углерода (сажа). Производство термической сажи на СГПЗ – уникально по технологии в стране. Газовый конденсат поступает на завод из месторождений Вуктыльской группы [6]. Возможности увеличения объема производства сжиженных газов на СГПЗ связаны с наличием соответствующей сырьевой базы.

Была разработана методика оценки экономической эффективности доработки газоконденсатных месторождений и создания хранилищ-

регуляторов на их базе, основывающаяся на использовании системы показателей, характерных для условий рыночной экономики. Ей присущи были особенности подотраслей нефтегазовой промышленности, в том числе зависимость эффективности от природных условий и уровня запасов углеводородов.

В процессе экономической оценки были также учтены все геолого-физические, технологические и экологические особенности, связанные с созданием хранилища-регулятора на базе истощенного газоконденсатного месторождения.

Таким образом, поставленная задача была выполнена [7].

Руководство «Газпрома» поддержало предложение ученых ВНИИ-газа о развитии региональной инфраструктуры на базе Вуктыльского месторождения. Было принято решение о поэтапном переводе месторождения в режим хранилища-регулятора на 1999-2005 гг.

Согласно проекту целесообразно нагнетание газа в пласт в течение десяти лет в объеме 2,5 млрд. м³ в год при относительно небольших капитальныхложениях. Эффект состоит в том, что при такой технологии дополнительно будет извлечено из недр 3 млрд. м³ газа и 4 млн. т. конденсата.

Кроме этого создание хранилища-регулятора на базе Вуктыльского месторождения решает важнейшую задачу повышения надежности крупной газотранспортной системы с месторождений Тюменской области до центра России.

К 2000 г. работы велись на двух полигонах в промышленных масштабах. Нагнетание газа в пласт осуществлялось через 18 скважин. На месторождении впервые в мировой газопромысловый практике было добыто дополнительно свыше 150 тысяч т ретроградных углеводородов, образующих при обычных методах добычи неизвлекаемые потери. На 15% в среднем была увеличена производительность скважин, созданы условия для стабильной работы промысла.

Таким образом были получены не только технологический эффект промышленных масштабов, но и фундаментальные научные результаты, что придало Вуктылу статус отраслевого полигона.

Важен, кроме того, и тот факт, что реализация этого проекта продлит минимум на 25 лет период нормального функционирования промыслово-заводской инфраструктуры и, соответственно, обеспечит значительное количество рабочих мест для жителей двух городов[8].

Следовательно, можно сделать вывод, что впервые в практике газовой промышленности России осуществляется использование достаточно известных методов оценки эффективности инвестиций для решения столь сложной задачи, охватывающей не только вопрос выбора рационального способа разработки и эксплуатации отдельно взятого месторождения газа, но и вопросы создания резервов его запасов и обеспечен-

ния экономики страны продуктами газопереработки, а также обеспечение надежности газотранспортной системы, сохранение промышленной инфраструктуры и социально-экономической стабильности региона.

Литература

1. Текущий архив ВГПУ. Отчет по теме 20 2000/81-84. Состояние проекта доразработки ВГКМ (заключительный). Технологическая схема доразработки ВГКМ. Книга II. Ухта, 1983.- Л. 8.
2. Там же. Л. 106.
3. Текущий архив ВГПУ. Уточнение показателей разработки Вуктыльского газоконденсатного месторождения на XII пятилетку. (Дополнение к отчету 20 2000/81-84. «Состояние проекта доразработки ВГКМ (заключительный). Технологическая схема доразработки»). Ухта, 1983. Л. 4.
4. Текущий архив ВГПУ. Разработка технологической схемы опытно-промышленного участка по увеличению конденсатоотдачи пласта. (Промежуточный отчет по теме 20 2000/81-84. «Состояние проекта доразработки ВГКМ (заключительный). Технологическая схема доразработки»). Ухта, 1982. Л. 5.
5. Там же. Л. 6.
6. Тер-Саркисов Р.М., Шпаков В.А., Степянян Г.Г. Новая жизнь старого месторождения.(О перспективах развития Вуктыльского НГКМ)// Бизнес. - 1998. - № 9-10.- С. 8.
7. Там же. С. 9.
8. Витова Л. Вторая жизнь маленького Вуктыла// Трибуна, 2000.- 1декабря.- С. 4.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КУРС В АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ: РЫНОЧНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

*A.A. Мустафаев, к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭ и ЭПС
Коми НЦ УрО РАН*

Устойчивое движение регионального АПК по инвестиционному курсу социально-экономического развития – явление многоаспектное и многофакторное. Оно включает в себя наиболее актуальные и реальные аспекты внешних и внутренних источников финансирования, выделение ключевых элементов структурных инвестиционных преобразований и отраслевой специфики перехода к рынку.

Теоретический анализ позволяет выявить и характеризовать основные направления активного инвестиционного курса – формирование оптимальных вариантов отраслевых инвестиционных структур в реализации перспективного развития интеграционных процессов и роста эко-

номики АПК. С учетом раскрытия специфических условий региона практическая задача исследования потребует применить общеотраслевую модель реального инвестиционного функционирования, определить назревшие изменения и построить вектор преобразований в рыночных координатах.

Исторический опыт развитых стран показывает, что ведущие тенденции интеграции являются основополагающими признаками эволюционного процесса собственности, поэтому результативность современной рыночной модели должна опираться на сочетание разнообразных форм собственности: индивидуально-частной, партнерски-частной, включая собственников-акционеров, государства, частной и т.д.

На практике региональные агропромышленные производства не смогли занять господствующую позицию акционирования, которая является эффективной и наиболее приемлемой в области инвестиционной активности – технико-технологических совершенств. Другими словами, доминирующая роль акционирования не стала решающей при формировании институциональных основ экономической и инвестиционной моделей АПК, где институт собственности является главным индикатором сочетания различных ее форм. При воздействии со стороны собственности рыночная модель функционирования приобрела чисто индивидуальный характер, и лидерство в экономике АПК обрели обособленные крупные и мелкие индивидуальные предприятия.

С этой точки зрения, агенты реальных секторов АПК республики не смогли активизировать процесс объединения производственно-рыночного пространства, где одинаковые для всех «правила игры» – отсутствовало отслеживание и поддержание интеграционного процесса со стороны особых государственных институтов. Следовательно, индивидуальный и разнонаправленный порядок рыночного функционирования не опирался на конкурентный механизм и не мог полностью охватывать рыночную систему: рынки товаров, капитала, труда, услуг, информации и т.д.

Среди существующих рынков особой автономией отличается финансовый рынок, где движение фиктивного капитала приобретает самодовлеющее значение, напрямую не связанное с движением реального капитала. Поэтому несмотря на стремление к органическому единству рынков, их динамика не соответствует динамике агропромышленных воспроизводственных циклов и экономического роста, в частности, способствует кризисным явлениям.

Все это связано с тем, что сначала финансовый рынок резко рванул вперед и вышел на собственную орбиту развития, оторвавшись от других сегментов экономики. При этом роль финансового сектора в развитии многих реальных секторов экономики оказалась недостаточной, отсутствовала финансовая поддержка конкурентного механизма отрас-

лей АПК. Появление государственных институтов, пытающихся регулировать финансовый (фондовый) рынок, закончилось безрезультатно.

Значительное отставание рынка труда в агропромышленном секторе не только не обеспечивает достаточный платежеспособный спрос, но и тормозит развитие сельскохозяйственного производства и внутреннего рынка. Упал индекс человеческого развития и застыл показатель качества жизни на селе, что не может не вызывать социальную напряженность. Следовательно, в общих чертах пока не виден новый воспроизводственный процесс АПК, наличие которого как раз свидетельствовало бы о создании собственной базы для экономического роста на рыночных принципах.

На самом деле в практике сегодня обнаруживается совершенно другое явление, что сам по себе рынок теперь не в состоянии поддерживать конкуренцию, и соответствующая функция переходит в руки государства. При этом государство, занимая различную позицию, разрешает двуединую задачу: борясь с монополией, отстаивая конкуренцию, находится в рамках рыночной модели и вне ее, обеспечивая стабильность экономической системы в целом.

Таким образом, от активной роли соответствующих государственных институтов зависят не только производственно-рыночный климат, но и устойчивость финансовой системы, прозрачность фондового рынка и ее переориентации в инвестиционную пользу реальных секторов АПК, оптимизации региональных агропромышленных производств в межрегиональном и мировом хозяйственном пространствах – расширение значимости продовольственных благ. В связи с этим есть необходимость создания правового поля на предпринимательской арене, развития и экспансии новых средств информации.

Если рыночное хозяйство функционирует в основном под воздействием экономических факторов, то тогда рыночная модель АПК должна гармонизировать и укрепить принципы взаимодействия факторов капитала, труда и земли. При этом важнейшим принципом является оптимальное сочетание различных форм собственности, взаимосвязи различных по сути и масштабу видов регулирования – рыночного, корпоративного, государственного, международного, повышение значимости индивидуальных и общих интересов.

Несмотря на то, что в определенной степени получила развитие рыночная инфраструктура реальных секторов АПК и к традиционному рынку товаров стал присоединяться рынок капитала, она еще не получила должного эффекта финансово-производственной устойчивости предприятий. Следовательно, курс на оптимальное рыночное развитие АПК не может происходить без гармонизации товарных и инвестиционных рынков с учетом рационального соотношения существующих интересов и доходов.

Только благодаря этому обстоятельству предприятие и население могут стать социально активным и богатым, а труд – мотивированным. При этом государству следует уделять большое внимание формированию хозяйственных законодательств, установлению адекватных для них «правил игры», поддержке принципов равноправной отраслевой инвестиционной обеспеченности и конкурентного механизма.

Суть заключается не только в модификации «правил игры» в производственно-рыночной сфере, но и прав, свобод и возможностей самостоятельного функционирования каждого предприятия и отрасли, демократических государственных и негосударственных институтов в целом – свободного разрешения проблемы и противоречия каждой системы. Немаловажный интерес при этом представляет вклад средств в человеческий капитал, поскольку именно от состояния образования, науки, различных форм профессиональной подготовки во многом будет зависеть конкурентоспособность предприятий.

Конечно, как ни одна развитая страна не имеет идеальную инвестиционно-рыночную систему, так и на практике нет стандартной для всех рыночной модели. Отсюда следует, что становление региональных моделей рыночных и инвестиционных институтов – это поиск решения своих проблем, а не приспособление иного опыта к своим задачам. Другими словами, не обойтись без собственного варианта, у которого немало региональных задач, специфических особенностей.

Последовательное утверждение соответствующих рыночных противоречий и принципов взаимодействия означает, во-первых, завершение формирования единого регионального рыночного пространства, переориентацию действия финансовых рынков в пользу реальных секторов; во-вторых, создание равных возможностей для экономической реализации всех форм собственности (в том числе государственной), защиту многоукладной аграрной экономики в-третьих, оптимальное включение агропромышленного сектора республики в межрегиональное и мировое хозяйство с обеспечением его конкурентоспособности и региональных интересов в-четвертых, формирование необратимой экономической основы для становления и развития региональных финансово-инвестиционных институтов; в-пятых, наличие в достаточном количестве и качестве общественных благ, рост благосостояния и создание условий для расширенного воспроизводства АПК и населения республики.

Естественно, перечень позитивных последствий не ограничивается указанными числами реализации эффективной «смешанной» модели, здесь лишь раскрыты основные моменты прямого и обратного воздействия на эффективность инвестиционного курса – вектор экономического преобразования АПК. Однако ни одна экономическая программа не приведет к существенным изменениям, если не будет решаться общая

задача – снятие барьеров для полной реализации потенциала развития при прозрачном контроле со стороны демократических институтов за равноправным соблюдением «правил игры» гражданами, бизнесом и государством.

Известно, что инвестиционная привлекательность каждого предприятия АПК (потенциального объекта инвестиций) определяется как ее материально-техническим и финансовым потенциалом, так и эффективностью его использования, «прозрачностью» финансов и менеджмента, инвестиционным климатом в регионе. В этом смысле для любого инвестора, в том числе банка, важно сопоставление потенциальной прибыльности проекта и связанных с ним рыночных рисков.

Сегодня степень реализации и окупаемости инвестиционных проектов АПК республики обратно пропорциональна их финансово-рыночной технологической сложности. По сути такая тенденция является особенно тревожной, отражающей полную зависимость производства от финансовых рынков и затруднительную ситуацию по формированию единого регионального рыночного пространства. Резюмируя, следует сказать, что противоречия инвестиционного курса по рыночному движению могут служить источником развития регионального АПК, а не быть тормозом только при условии, если они будут разрешаться ради социально-экономического прогресса.

Переход агропромышленного сектора республики к рыночной экономической деятельности должен сопровождаться разумной инвестиционной политикой, имеющей два направления – макроэкономической финансовой стабилизации и микроэкономической инвестиционно-структурная реорганизация. К сожалению, указанные направления не смогли привести к позитивным инвестиционным сдвигам, произошло несколько иное: потраченные инвестиции не отразились на приобретении основных производственных фондов и не явились составляющей регионального валового продукта.

Так, за период 1996–2002 гг. по общим инвестициям темпы роста удельного веса инвестиций в основной капитал в отраслях АПК республики оставались неизменными, а накопление иностранных инвестиций почти отсутствовало. В среднем за указанные годы по общим инвестициям в основной капитал удельный вес промышленности составил 54,5, сельского хозяйства – только 0,8, а пищевой и легкой промышленности – всего лишь 0,2 и 0,18 %.

Парадоксальным моментом является то, что выделенные инвестиции в основной капитал АПК республики не способствовали улучшению состава основных производственных фондов и экономических показателей, произошло ухудшение состояния и снижение уровня обеспеченности средств по основным отраслям (см. рисунок).

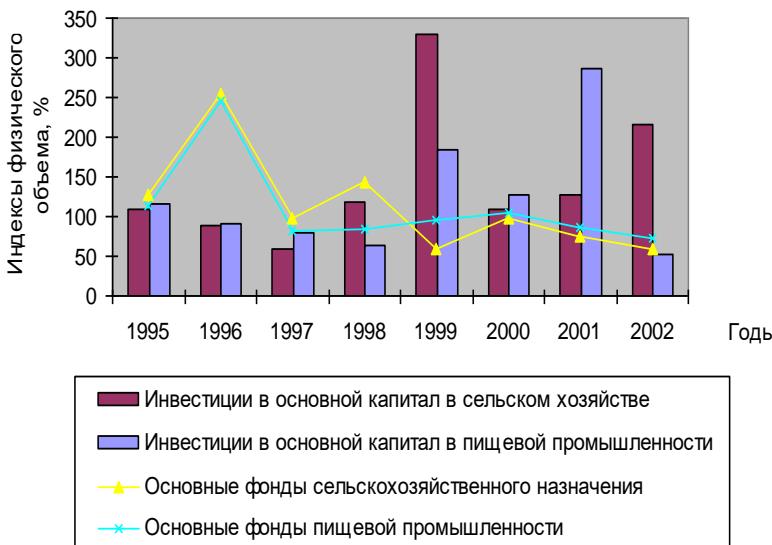

Рис. 1. Индексы основных показателей инвестиционной деятельности Республики Коми.

Следовательно, такой негативный процесс связан с ухудшением общего экономического состояния предприятий, нехваткой оборотных средств, выплатой просроченной задолженности и частично заработной платы, а также поддержанием работоспособности изношенной техники – затратами на текущий ремонт. Все это означает, что безадресный инвестиционный курс не является основой структурного преобразования АПК и роста экономики, а наоборот, способствует потере принципов, механизмов и направлений как инвестиционной деятельности, так и воспроизводства в целом.

Поэтому с функциональной точки зрения, подобного рода капитал нельзя отнести к инвестиционной категории, если он действительно не был потрачен на приобретение техники и оборудования для отраслей АПК. Другими словами, существующие виды инвестиций не всегда являются инвестициями в основной капитал, воплощенными в основных фондах, а лишь поддержкой платежного баланса и других целей предприятий. В такой ситуации без инвестиций и масштабного обновления основного капитала предприятий в долгосрочной перспективе невозможно обеспечить устойчивый экономический рост.

Следовательно, создание условий для макро- и микроэкономиче-

ской сбалансированности АПК должно способствовать повышению деловой инвестиционной активности предприятий, представляющей результат целенаправленного воздействия совокупных факторов (инвестиционных, маркетинговых, производственных и др.) на обеспечение их экономического потенциала и развития в гармонии с внешней средой. Значит, инвестиции в агропромышленные отрасли пока не вызывают мощный мультиплекативный эффект за счет роста производственно-технического спроса и деловой активности, а лишь в использовании краткосрочных инвестиций – автономные затраты.

Проблематика обеспечения динамичного роста инвестиций регионального АПК на основе оживления совокупных рыночных процессов настолько многогранна, что открытость и прозрачность данной проблемы представляются не только особенно важными, но и противоречивыми в области «культуры» эффективного накопления капитала. Так как формирование накопительных систем происходит без учета роли рыночных процедур и носит спонтанный характер, поэтому многие собственники легко относятся к инвестиционным ресурсам, и лишь единицы из них думают о долгосрочных инвестициях, их прозрачности и последствиях.

Следует сделать вывод, что агропромышленное производство Республики Коми является финансово неустойчивым и инвестиционно дефицитным сектором, а имеющиеся капитальные ресурсы используются не по целевому назначению и неэффективно. Аргумент этого – слабый процесс инвестиционной трансформации – диспропорция между динамикой роста инвестиций в основной капитал и приростом основных фондов.

К наиболее тяжелым последствиям инвестиционного кризиса АПК следует отнести деградацию основного капитала, отсталость обновления основных производственных фондов, уменьшение нормативного срока их физического и морального износа, низкий уровень инновационного наполнения инвестиций. Проблемы слабого сочетания инвестиций с инновациями во многом обусловлены неразвитостью комплексной рыночной проблемы, недостаточным экономическим развитием и слабым сочетанием связей между отраслями АПК и научно-техническим прогрессом.

Следовательно, отсутствуют возможности достаточных рыночных навыков и мотиваций, взаимосвязей между финансовыми рынками и реальными секторами, а нередко – элементарная информация об имеющихся прогрессивных технологиях. Налицо явные «рыночные провалы», наиболее глубокие из которых может и должно заполнить государство.

Итак, для позитивного инвестиционного курса АПК республики необходимы определенные макроэкономические рыночные условия и

предпосылки, управление инвестиционной и инновационной деятельностью в тесной взаимосвязи с рыночными преобразованиями, к проблемам которой можно отнести:

- определение факторов внешней (конъюнктурной) и внутренней среды – конъюнктура рынков (особенно финансовых) и факторы текущего производственно-инвестиционного функционирования;
- изучение динамики финансовых (в том числе фондовых) рынков, конкурентных обстоятельств инвестиционных поставщиков, деятельность маркетинговых служб;
- уточнение уровня научно-технического прогресса и развития конкурентных отраслей, анализ внутренней и внешнеэкономической деятельности;
- изучение динамики инвестиционной законодательной базы, конъюнктуры развития внешних связей и международных экономических отношений;
- оптимизация внутренних и внешних факторов инновационной деятельности, реструктуризация банковской системы с акцентом на инвестиционные приоритеты, учет социально-психологических факторов;
- усиление защищенности прав на собственность, нормализация условий таможенных прав внутренней и международной торговли;
- совершенствование систем отбора, сопровождения, реализации инвестиционных проектов в финансово-кредитных структурах.

Следует осознавать, что в условиях спонтанного порядка хозяйствования, агропромышленное преобразование – процесс длительный и сложный. Ее реализация в обширной меж- и внутрирегиональной системе характеризуется множеством ареалов инвестиционной трансформации, что свидетельствует о существенных различиях в эффективности использования факторов производства отдельных отраслей и предприятий.

Таким образом, пока на основе индикативного планирования и прогноза не будет принята единая социально-экономическая программа АПК, предопределяющая наиболее реальную долгосрочную инвестиционную «норму» (с предварительным учетом и освоением лага вложений, имеющего своеевременный реальный и беспрепятственный облик), невозможно будет добиться коренного рыночного позитивного изменения и устойчивого роста. Принимаемая программа при этом должна обладать не только системным подходом возрождения и сохранения устойчивого роста агропроизводства, но и соответствовать инвестиционно управляемым методам улучшения и функционирования данной системы – результативно адекватными ответами на поставленные задачи.

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ

М.Г. Колегов, научный сотрудник РГУ «НТЦ АГИКС РК»

Основой решения экологической и продовольственной проблем в аграрном секторе экономики является повышение плодородия земельных ресурсов, увеличение их продуктивности. Деградация почв относится к процессам, которые очень трудно измерить, однако следующие факты говорят о масштабности этой проблемы: в период с 1970 по 1990 г. пустыни в мире распространились на площадь, примерно равную 120 млн. га, что больше площади всех обрабатываемых на то время земель Китая. За тот же период фермеры мира потеряли около 480 млрд. т верхнего слоя почв, что приблизительно равно всем пахотным угодьям Индии на то время [1, с.3].

Важным стимулом перехода к новой модели сельскохозяйственного производства стало широкое осознание общественностью тех негативных последствий, которые повлекли за собой эксплуатация природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, что отразилось на состоянии агроэкосистем. Так, распространенными стали эрозия почв, отложение осадков размытого плодородного слоя на дне водоемов, засоление и заболачивание земель, истощение запасов грунтовых вод. Отравление же природной среды остатками минеральных удобрений и пестицидов создало непосредственную угрозу здоровью человека. Одни из основателей органно-биологического земледелия Г.Мюллер и Г. Руш считали, что человечество неизбежно вступит в «биологический век», перейдет к органно-биологическому (органическому) земледелию или прекратит свое существование [2, с.47].

Органическое сельское хозяйство, как утверждает О.Колинько, сформировалось в качестве альтернативы традиционному или интенсивному сельскому хозяйству, которое характеризуется широким использованием покупных средств производства (в том числе сельскохозяйственных химикатов и узкой специализацией, выращиванием какой-либо одной культуры длительное время на одних и тех же площадях [3, с. 9].

С точки зрения агроэкологии, устойчивое сельское хозяйство призвано предотвратить использование возобновляемых ресурсов темпами, превышающими темпы их восстановления, и загрязнение окружающей среды в объемах, превышающих способность экосистем его ассимилировать. Оно, таким образом, ориентировано не на получение максимального эффекта в данный момент времени, а на сохранение условий для стабильного обеспечения человечества продовольствием в долго-

срочной перспективе. Особое внимание при этом уделяется качеству продуктов питания.

Двумя основными источниками международно-признаваемых принципов и требований к органическому сельскому хозяйству являются Руководство по применению Пищевого Кодекса в области производства, переработки, маркировки и маркетинга органических продуктов питания (Codex Alimentarius Guidelines for the Production, Processing, Labelling and Marketing of Organically Produced Foods) и Международная Федерация Инициатив в области Органического Сельского Хозяйства (International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM)). В Руководстве дается развернутое определение органического сельского хозяйства. «Это единая система управления производством, которая улучшает состояние экосистемы, включая поддержание биологических циклов и биологической активности почв. Органическое сельское хозяйство основано на минимизации применения синтетических удобрений и пестицидов. Технологии ведения органического сельского хозяйства не могут гарантировать абсолютное отсутствие в произведенной продукции остатков химических элементов, вызванных фоновым загрязнением окружающей природной среды. Тем не менее, применяются технологии по минимизации загрязнения воздуха, почв и воды. Хранение, переработка и продажа органических продуктов питания регулируются стандартами для сохранения их экологической безопасности. Главной целью ведения органического сельского хозяйства является улучшение состояния и производительности находящихся во взаимозависимости почв, растений, животного мира и людей» [4, с.8]

Согласно определению Международной Федерации Инициатив в области Органического Сельского Хозяйства, органическое сельское хозяйство определяется следующим образом: «Единый системный подход, представляющий собой набор операций, нацеленных на достижение устойчивости экосистем, безопасности продуктов питания, качества питания, благополучия обитания популяций животных, социальной справедливости. Поэтому производство органической продукции представляет собой больше, чем просто производственную систему со входом ресурсов и выходом продукции» [5, с.24].

На основе анализа иностранной и отечественной литературы приводим термины, используемые в разных странах для обозначения устойчивого сельского хозяйства.

**Термины для обозначения устойчивого (органического)
сельского хозяйства**

Страна	Принятый термин
Австрия, Германия, Швейцария, Италия, Франция	Биологическое сельское хозяйство
Англия, США, Грузия	Органическое сельское хозяйство
Канада	Органическое сельское хозяйство, биодинамиче- ское сельское хозяйство
Россия	Устойчивое сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство
Финляндия	Природное сельское хозяйство
Швеция, Норвегия, Да- ния, Испания	Экологическое сельское хозяйство
Эстония	Экологически чистое сельское хозяйство

В рамках программы исследований и обучения в области устойчи-
вого сельского хозяйства (The Sustainable Agriculture Research and Edu-
cation (SARE) Program) устойчивое сельское хозяйство характеризуется
следующим:

1. Оно ставит своей целью соединение естественных биологических циклов и контроля;
2. Защищает и восстанавливает плодородие земель и природно-ресурсный потенциал;
3. Оптимизирует управление и использование ресурсов ферм;
4. Сокращает объемы использования невозобновимых ресурсов и по-купной продукции;
5. Обеспечивает соответствующие и надежные доходы ферм;
6. Создает возможности для семейного фермерства и фермерства в коммунах;
7. Сокращает неблагоприятное воздействие на здоровье, безопасность, животный мир, качество воды и окружающую среду [6].

По мнению В.Дж. Хадсона и Дж. Хача, производство безопасной продукции сельского хозяйства призвано, чтобы:

1. Повысить эффективность сельскохозяйственного производства;
2. Поддержать плодородие почв;
3. Сократить почвенную эрозию, расход воды и вымывание питательных элементов;
4. Содействовать сохранению энергии и природных ресурсов [8, с. 9].

Органическое сельское хозяйство – это способ производства, учи-
тывающий естественный круговорот веществ, в котором уравновешены
связи между почвой, растениями и животными. Данная система может
сама восстанавливать использованные вещества и действует успешно
только при гармоничной совместной работе всех частей [9]. С целью
сохранения и улучшения плодородия почвы при ведении органического

сельского хозяйства применяются как подходящий для местных условий севооборот с использованием зернобобовых культур, так и органические удобрения. При разведении животных учитываются благоприятные условия существования и биологические потребности. Гормональные препараты для стимулирования роста и увеличения объема продукции не используются. Запрещено профилактическое лечение антибиотиками. Соответственно, продукция, производимая в результате ведения органического сельского хозяйства, более безопасна для человеческого организма по своим санитарно-гигиеническим характеристикам, чем продукция, подлежащая только обязательной сертификации. Органическая продукция стоит дороже продукции традиционного сельского хозяйства, а потребитель, в свою очередь, уверен, что при потреблении такой продукции уменьшается возможность попадания в его организм вредных веществ и веществ, влияние которых на состояние человека еще недостаточно изучено.

Еще одна точка зрения на устойчивое развитие сельского хозяйства представлена Н.В. Чепурных. Так, исследователь трактует его как развитие, которое обеспечивает надежное снабжение населения продовольствием и продовольственную безопасность людей без ущерба окружающей природной среде [10, с.6]. С этим определением можно согласиться с оговоркой, что при ведении устойчивого сельского хозяйства в краткосрочной и среднесрочной перспективах уменьшается экономическая продуктивность агросистем [2, с.47; 11, с.17; 12, с.33].

Западные исследователи Н. Эль-Хэдж и К. Хэттэм подчеркивают, что термин «органическое сельское хозяйство» в широком понимании обозначает не только производство сертифицированной продукции под маркировкой «органическая», но любое ведение сельхозпроизводства, основанное на использовании природных процессов, нежели на внесении неорганических соединений с целью увеличить сельскохозяйственную производительность. Фермеры, применяющие принципы органического сельского хозяйства и желающие получить маркировку «органическая продукция» и выходить со своей продукцией на рынки, особенно иностранные, безусловно, должны сертифицировать свою продукцию. Однако многие фермеры, особенно в развивающихся странах, ведут натуральное органическое сельское хозяйство, что обусловлено недостаточным доступом к современным синтетическим удобрениям и современным технологиям. При этом сельскохозяйственная практика, которая ведется с применением органических методов хозяйствования, имеет своей целью повышение производительности агроэкосистем, но не сертифицирующая произведенную продукцию как «органическая», называется в западной терминологии «не сертифицированное органическое сельское хозяйство» (non-certified organic agriculture) [4, с.9]. Именно продукция не сертифицированного органического сельского

хозяйства, по мнению Н. Эль-Хэджа и К. Хэттэма, может производиться для нужд местных рынков.

Согласно международным стандартам не может считаться органической сельскохозяйственной практика, при которой не используются минеральные удобрения или синтетические пестициды, но при этом снижается продуктивность агроэкосистем и происходит их деградация (например, эрозия почв).

В литературе, посвященной технологиям устойчивого сельского хозяйства, как и следовало ожидать, невозможно найти единого рецепта перехода к такой системе земледелия, которая: 1) удовлетворяла бы потребности человека в продуктах питания, безопасных для человеческого организма и содержащих необходимое количество питательных элементов; 2) поддерживала бы экологическое равновесие природы и способствовала восстановлению природных ресурсов, вовлеченных в сельскохозяйственное производство; 3) позволяла бы применять наиболее эффективные методы использования невозобновимых и возобновимых природных ресурсов; 4) включать в сельскохозяйственную практику естественные биологические циклы и биологические методы защиты урожая от сорняков и вредителей. Также нет общепринятой точки зрения о наилучших путях продвижения подобной продукции на рынки.

Мы согласны с исследователями в том, что освоение новой, органической, технологии производства требует большей интеллектуальной отдачи со стороны фермера, другими словами, знания и управлеченческие навыки частично замещают материальные ресурсы [3, с. 9]. Таким образом, органическое или устойчивое сельское хозяйство не является регрессом, оно, напротив, предполагает разумное сочетание всего лучшего в традиционной фермерской практике с новейшими результатами научных исследований и разработок. Западная практика показала, что устойчивое сельское хозяйство нельзя определять как «низкозатратное». Примером такого ошибочного подхода может служить принятие в США в 1988 г. на вооружение в сельскохозяйственном производстве подхода под названием LISA (Low Impact/Sustainable Agriculture) – малозатратное устойчивое сельское хозяйство. Сторонники этого подхода уверяли, что производить экологически безопасную сельхозпродукцию можно, ведя экстенсивное сельское хозяйство, при минимальном внесении в почву удобрений, использовании техники и прочих ресурсов.

В настоящее время органическое сельское хозяйство является одним из самых быстрорастущих секторов пищевой отрасли в мире. Темпы роста продаж органических продуктов питания растут на 20-25% каждый год, начиная с 1992 г. Общая площадь земель, занятых под органическим сельскохозяйственным производством в Европе и США, выросла в 3 раза с 1995 по 2000 г. Согласно данным Международного торгового центра (International Trade Centre), Агентства ООН по торгов-

ле и развитию и Всемирной торговой организации, мировой оборот продукции органического сельского хозяйства в 2003 г. составляет 23-25 млрд. долл. США. Специалисты в ближайшие годы прогнозируют рост доли органического сельского хозяйства в общем объеме продовольственного рынка с нынешних 1-3 до 5-10% в Европе и США [13]. Органическое сельское хозяйство практикуется примерно в 100 странах мира. В настоящее время около 23 млн. га используются для ведения органического сельского хозяйства [14, с.15]. Согласно данным в периодической печати, в мире стабильно растет как количество ферм, ведущих экологически чистое хозяйство, так и размер дотаций для ведущих экологически безопасное (органическое) агропроизводство [15, с.32; 16, с.15; 17, с.42; 18, с.35; 19, с.42].

Российским производителям и органам государственной власти, отвечающим за развитие сельскохозяйственного производства в нашей стране, необходимо изучать опыт иностранных государств в области ведения органического сельского хозяйства и активно внедрять его в практику путем создания российского рынка органической продукции сельского хозяйства.

Литература

1. Brown L. State of the World 1991. – New York, 1991. – 34 PP.
2. Михалев С. Устойчивость – главная цель современных систем ведения сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2002. – №1. – С.47-51.
3. Колинько О. Устойчивое сельское хозяйство – от теории к практике // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – №4. С.8-13.
4. Organic agriculture, environment and food security. Environment and Natural Resources Series No.4. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2002. – 258 pp.
5. Willer H. IFOAM: Basic Definitions // World Organic News. – 2002. – October. – P.24-26.
6. What is Sustainable Agriculture. – Washington D.C.: SARE, 2002. – 2 PP.
7. Медовников Д. Алгебра высших технологий // Эксперт. – 2003. - №30. – С.42-48
8. Хадсон В. Дж., Хач Дж. Основные принципы адаптивного земледелия. // Информационный бюллетень. Центр гражданских инициатив. – 2001. – Май. – С.9-15.
9. Мерик М. Экологически чистое сельское хозяйство.– Таллин: Центр экологических технологий, 2003. – 14 с.

10. Чепурных Н.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства и проблема устойчивого развития сельской местности // http://www.icptacis.ru/archive/rt_ru/03.html
11. The European Market for Fresh Organic Vegetables. Report # 1001-41. - London: Organic Monitor, 2002. – 30 pp.
12. Рост экологически чистого агропроизводства в Евросоюзе // Экономика сельского хозяйства России. – 1999. – №6. – С.33.
13. More than 22 million organic hectares // <http://www.organic-europe.net>
14. Yussefi M., Willer H. The World of Organic Agriculture: Statistics and Future Prospects. – Koenigstein: Verlagsservice Nederland, 2003. – 128 pp.
15. ФРГ: биофермы // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – №1. – С.32.
16. Продукция органического земледелия в Европейском Союзе // АПК: экономика и управление. – 1999. – №10. – С.15.
17. Органическое производство в Дании // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – №2. – С.42.
18. Производство биопродуктов в Венгрии // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – №8. – С.35.
19. Господдержка экоземледелия в Великобритании // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – №12. – С. 42.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Н.Н. Амирова, м.н.с. ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

В Европейском Союзе (ЕС) актуальность проблемы развития сельской местности начала осознаваться политиками и учеными с середины 1960-х гг. К этому времени стало ясно, что в комплексном развитии сельских территорий нуждаются, в первую очередь, регионы, расположенные в неблагоприятных природно-климатических условиях: горные и холмистые местности, а также прибрежные зоны. Вторым фактором, оказавшим сильное воздействие на рост интереса общества к проблемам сельской местности, стало перепроизводство сельскохозяйственной продукции в странах ЕС. В связи с этим возникла потребность в развитии альтернативных сельскому хозяйству отраслей, что поставило вопрос о необходимости дополнить общую аграрную политику ЕС политикой по региональному развитию. Поэтому политику по сельскому развитию следует понимать в контексте региональной политики.

Региональная политика в развитых странах мира рассматривается, прежде всего, в качестве средства государственного регулирования со-

циально-экономических процессов в проблемных регионах (ареалах) и снятия в них социальной и экологической напряженности.

Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) считает объектом региональной политики в странах рыночной экономики региональные (пространственные) неравенства: различия в уровне и условиях жизни, в занятости и безработице, в темпах экономического развития отдельных регионов, в условиях предпринимательства и т.д.

Поэтому региональная политика рассматривает в качестве своей цели сведение к минимуму тех неравенств, которые создают почву для возникновения социальных конфликтов, мешаю социальному-экономическому развитию региона.

В связи с этим главной целью политики по развитию сельской местности является создание условий для обеспечения достаточно высокого уровня развития сферы услуг, обеспечения признаваемого обществом жизненного стандарта, роста экономической эффективности производства и долгосрочного управления окружающей средой.

Регионы (ареалы), которые по тем или иным причинам требуют государственной поддержки, в странах ОЭСР принято называть проблемными, а ареалы, которым оказывается правительственная помощь, – ареалами помощи.

При наличии достаточной информационной базы в зависимости от постановки цели могут быть определены объективные критерии, которые позволяют установить, является ли данный сельский регион проблемным и поэтому нуждается в проведении конкретной политики по его развитию.

Для проблемных сельских территорий характерны:

- высокий уровень безработицы;
- сложности в преобразовании сельского хозяйства;
- непоследовательность в проведении экономических реформ;
- отсутствие экономической динамики и сложности с диверсификацией производства.

Оценка состояния развития региона и отнесение его к проблемным, нуждающимся в проведении специальной социально-экономической политики, может быть произведена при помощи следующих показателей:

- уровень безработицы;
- границы минимальной и максимальной численности населения в регионе;
- масштабы сокращения численности населения из-за его оттока;
- уровень бедности населения;
- среднегодовой семейный доход;

- количество лиц, получающих социальное пособие;
- количество предприятий-банкротов.

Государственное вмешательство в развитие регионов путем осуществления соответствующей политики постоянно сталкивается с проблемой либо придерживаться принципа «справедливости», т.е. оказывать поддержку таким видам экономической деятельности, при наличии которых жители всех регионов имеют более или менее равные возможности достичь желаемого благосостояния или стремиться к принципу «эффективности», который требует рационального использования производственного потенциала каждого региона в целях общечеловеческого благосостояния. Выбор принципа в указанных случаях определяется общим состоянием экономики в данный момент времени.

В государствах-членах ОЭСР политика по развитию сельских регионов в целом направлена на достижение следующих целей:

- повышение уровня конкурентоспособности сельских регионов для увеличения их вклада в развитие народного хозяйства;
- создание для сельского населения сравнимого с городским стандарта жизни;
- охрана и развитие природных ресурсов и культурного наследия в сельских регионах [3, с.12-14].

В региональной политике ЕС выделяются пять основных целей, из которых наибольшее отношение к развитию сельских районов имеют следующие цели:

1. развитие и структурная перестройка регионов с предшествующим отставанием в развитии. Такими регионами считаются те, в которых валовой внутренний продукт на душу населения составляет менее 75% среднего показателя по странам ЕС за предыдущие три года [2, с.286];
2. 5а – модернизация и развитие обслуживающих сельское хозяйство производств (заготовка, переработка и сбыт продукции сельского и лесного хозяйства);
3. 5б – содействие развитию сельских ареалов, в том числе поддержка усилий по развитию, диверсификации и оживлению сельского хозяйства.

Комиссия ЕС выделила в качестве основных следующие направления помощи:

- развитие первичных секторов экономики (сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства),
- развитие в сельских ареалах других видов деятельности, особенно малых и средних предприятий,
- расширение и поощрение деятельности в сфере туризма,
- охрана окружающей среды,

- разработка программ в сфере образования по поддержке сельского хозяйства и прочих видов деятельности.

В правовых документах ЕС установлены критерии выделения ареалов, которым оказывается содействие в рамках цели 5b:

- более высокая доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых по сравнению со средней в ЕС,
- низкий уровень доходов в сельском хозяйстве,
- низкий уровень социально-экономического развития, исчисляемый на основе валового внутреннего продукта.

Содействие Европейского Союза может распространяться и на другие сельскохозяйственные ареалы, характеризующиеся низким уровнем развития. При этом приняты следующие критерии отбора:

- низкая плотность населения и (или) сильная тенденция населения к переселению,
- окраинное или островное положение ареала по отношению к крупным центрам экономической и общественной деятельности,
- чувствительность развития сельского хозяйства к реформе аграрной политики Европейского Союза (неблагоприятная структура сельскохозяйственных предприятий и ухудшающаяся возрастная структура занятых в сельском хозяйстве),
- чрезмерная антропогенная нагрузка на окружающую среду,
- расположение сельскохозяйственных территорий внутри горных областей.

Цель 5b распространяется на 56 ареалов стран Европейского Союза и охватывает около 5% его населения [3, с.14-15].

Для оказания помощи в развитии сельских регионов и использования возможностей внутрирегионального локального потенциала, обеспечения диверсификации сельской экономики и поддержания в сельских регионах соответствующей структуры социальной и экономической жизни, а также обеспечения их новыми коммуникационными технологиями, с 1991 г. Европейским Союзом была инициирована программа LEADER I, а с 1994 г. (как продолжение первой) – программа LEADER II. С 2000 г. в рамках совместных инициатив Европейского Союза начинается реализация следующего этапа по развитию сельской местности LEADER PLUS. На его осуществление до 2006 г. выделяется 2,02 млрд. евро [3, с.22].

Ключевым звеном программы LEADER является развитие инициативы местных жителей по генерированию идей саморазвития районов и поиску финансовых ресурсов для этого путем создания групп активности. Программой поддерживаются совместное планирование, производство и сбыт товаров и услуг во всех сферах сельского развития. Важное значение имеют предпринимательская инициатива и ее поддержка со стороны органов местного самоуправления: коммун, общин и т.д.

В 1998 г. во всех странах Европейского Союза действовала 821 группа активности по развитию инициативы людей, проживающих в сельской местности. Они реализуют порядка 100 различных программ по инновативным мероприятиям, развитию коммуникационных сетей и поддержке местной инициативы. На эти нужды из бюджета ЕС на период с 1994 по 1999 г. было выделено 1,7 млрд. экю.

Основные подходы к развитию сельской местности и сельского хозяйства в Европе в будущем сформулированы в программном документе Европейского Союза Агenda-2000.

В предстоящее десятилетие сельское хозяйство в ЕС будет претерпевать дальнейшее рыночное развитие при совершенствовании рыночной политики и изменении торговой деятельности, которые касаются не только аграрных рынков, но и в целом экономики сельских областей. Многие из этих областей уже сейчас стоят перед серьезными проблемами хозяйственного развития и в возрастающей степени будут выполнять функции по охране окружающей среды и организации свободного времени для городских жителей.

Это поможет сельскому хозяйству, как крупнейшему пользователю сельской территории, лучше приспособливаться к изменениям. И, наоборот, возрастающие потребности общества в охране окружающей среды и организации свободного времени людей дают новые шансы для стабилизации и увеличения доходов сельских жителей.

В ЕС за прошедшее время сформировались институты государственного регулирования сельского развития. Проблемами развития сельской местности и местного самоуправления на уровне ЕС занимаются правительственные и общественные организации: Совет Европы, Европейский Совет по селам и малым городам (ECOVAST) и др. Последний организован в 1984 г. для поддержки политики по обеспечению благосостояния сельских сообществ и защиты сельского наследия [3, с.23-24].

В США одним из первых целенаправленных мероприятий государственной политики развития сельской местности считается создание системы лэнд-грант университетов в 1862 г. В этот период сельское хозяйство было основной отраслью, и понятие «сельский», как правило, отождествлялось с «сельскохозяйственным». Следующим важным шагом федерального правительства в создании организационной структуры развития сельской местности стало учреждение в 1914 г. Кооперативной службы внедрения, через которую проводилась значительная работа по развитию домашней экономики жителей сельской местности и экономики сельских сообществ.

Наиболее сильный импульс программы развития сельской местности получили в период реформ Нового курса 1930-х гг. Именно тогда был и начаты программы улучшения благосостояния как фермерских

семей, в частности, так и жителей сельской местности. Это были, прежде всего, программы по стимулированию занятости, обеспечению достаточного дохода бедных семей и т.п. В те годы были заложены основы многих современных программ развития сельских регионов.

Большая часть программ по развитию сельских регионов в 1930-е гг. носила «фермерский» характер – была направлена на стабилизацию сельскохозяйственного производства. И это было оправданно, так как основу сельских регионов составляла именно фермерская экономика. Однако уже тогда были начаты программы, результаты реализации которых ощущали не только сельхозпроизводители, но и более широкие круги сельского населения. К их числу следует отнести, прежде всего, программу электрификации и программу освоения долины р. Теннесси. В тот же период появились программы социальной направленности, ставивших своей целью смягчение бедственного положения сельского населения. Это – программы переселения, продовольственной помощи и т.п. [1, с.540-541].

Проблема развития сельских регионов вновь начала приобретать актуальность к концу 1950-х гг.

В 1964 г. президентом страны был подписан Закон «Об экономических возможностях», который предусматривал специальные меры по борьбе с сельской бедностью. Эти меры были вызваны той ситуацией, которая сложилась в сельской местности касательно уровня жизни ее населения. Так, в 1965 г. в сельской местности насчитывалось около 14 млн. чел. (около 26% от общей величины сельского населения), проживающих ниже уровня бедности. Эти и другие данные были представлены в докладе специально созданной при президенте страны комиссии по вопросам сельской бедности, учрежденной в 1966г. Определенным логическим завершением проведенной исследовательской работы комиссии стал закон «О сельском развитии», принятый в 1972 г., который представлял собой комплексную программу развития сельской местности. В нем были поставлены задачи стимулирования развития находящихся в кризисном состоянии сельских районов. Однако средства, необходимые для их выполнения в полном объеме, так и не были выделены.

Важным практическим последствием действия закона от 1972 г. стало образование на территории страны четырех региональных центров по сельскому развитию (Regional Centers for Rural Development), расположенных при лэнд-грант университетах. Центры являются специализированными учреждениями по изучению проблем сельской местности. Исследования проводятся собственными или привлеченными силами на средства, получаемые через службу внедрения сельскохозяйственных знаний.

Следует отметить важную особенность периода 1960-х гг. в эволю-

ции государственной сельской политики. Именно на этот период приходится переосмысление основных ее принципов. Вывод о том, что только программами в отношении фермерского сектора проблемы села не решить и необходимы специальные мероприятия, стал определяющим в последующей государственной политике. Практическим воплощением такого понимания стало создание в рамках Министерства сельского хозяйства нового подразделения – отдела развития сельских районов, который впоследствии вырос в целое направление министерства. Этот процесс нашел свое логическое продолжение и в принятии упомянутого выше Закона «О сельском развитии» от 1972 г., который придал министру сельского хозяйства полномочия координировать деятельность различных федеральных ведомств в отношении программ развития сельской местности.

Развитие мировых рынков продовольствия и энергоносителей в 1970-е гг. оказало благоприятное влияние на финансовое положение сельских регионов и отчасти компенсировало недостаток государственного финансирования программ, декларированных в законе от 1972 г. Однако оживление 1970-х гг. продолжалось сравнительно недолго, сменилось депрессией и вновь потребовалось государственное вмешательство. В результате в 1981 г. был принят Федеральный закон «О сельской политике», который подтвердил цели оздоровления сельской экономики и сообществ, однако, как и в истории с предыдущим законом, не был обеспечен достаточными для их достижениями средствами.

Особенностью хозяйственно-экономических взаимоотношений центра и регионов в период правления республиканской администрации в 1980-е гг. стала политика «нового федерализма». В соответствии с ней в развитии экономики большой акцент делался на рыночные механизмы регулирования, а также на децентрализацию управления – передачу части функций управления из федерального центра на уровень штатов и местный уровень. Указанные процессы привели к значительному сокращению финансирования федеральных программ сельского развития.

Политика «нового федерализма» вызвала обострение существующих проблем сельской местности. Об этом, в частности, свидетельствуют исследования, проведенные на рубеже 1980 – 1990-х гг. в южных штатах страны. Они показали, что хотя существование проблем сельских сообществ общепризнанно властями штатов, лишь отдельные из них внедрили мероприятия, которые можно назвать целенаправленной политикой по развитию сельских сообществ.

Затяжная стагнация в экономике сельских районов в 1980-е гг. вновь привела к росту внимания к этой проблеме со стороны федеральных властей. Попытка найти адекватное решение наболевших вопросов нашла свое отражение в сельскохозяйственном законе от 1990 г. О важности, которая была придана необходимости решения проблем сельских

сообществ, можно судить по объединению в рамках Министерства сельского хозяйства всех программ развития сельских регионов в отдельное направление. Для руководства ими было создано специальное подразделение Министерства сельского хозяйства – Администрация по сельскому развитию.

Одной из последних важных акций федерального правительства по развитию сельских регионов является программа «уполномоченных зон» и «предпринимательских сообществ», принятая в августе 1993 г. В соответствии с ней трем сельским регионам был присвоен статус уполномоченных зон, а 30 – предпринимательских сообществ. Подобный статус дает возможность получения определенных сумм субсидий, а также различных льгот в налогообложении, участия в государственных программах и т.п. Основная цель программы – на основе объединения усилий самих сельских сообществ, с помощью извне и на основе разработанного плана развития создать предпосылки стабильного роста экономики этих регионов.

Новые принципы федеральной политики в области сельского развития можно рассматривать как своего рода противовес установкам политики «нового федерализма», предоставившей гораздо большую административную самостоятельность региональным властям. Наряду с положительными моментами, эта форма организации государственного управления имеет и определенные недостатки, самый существенный из которых – отсутствие последовательных и унифицированных подходов в решении проблем сельских регионов.

Одним из важнейших принципов политики федерального правительства по развитию сельских регионов в 1990-е гг. стала концепция «партнерства». Партнерство не является заменой существующих программ развития сельских регионов, но служит средством, которое способно значительно увеличить их эффективность. Главная идея такой концепции – широкое вовлечение в процесс решения проблем сельских сообществ творческого и материального потенциала широких кругов общества: простых граждан и их общественных объединений, коммерческих структур, организаций власти различных уровней.

Наличие партнерства в осуществляемых проектах все чаще становится условием получения для них поддержки со стороны государства. Наличие партнерства означает, что финансирование какого-либо проекта из государственного бюджета происходит лишь в том случае, если находится другой инвестор из частного или общественного сектора, который также вкладывает средства в проект. Например, одним из условий получения гранта (субсидии) по программе Министерства торговли на развитие систем телекоммуникаций является долевое участие в проекте представителей частного сектора в размере не менее 50% от общей стоимости проекта [1, с.543-545].

Таким образом, в настоящее время вопросы развития сельских территорий приобретают все большую актуальность, и решение этих вопросов осуществляется в рамках государственной политики сельского развития, предполагающей реализацию комплекса мероприятий, направленных на экономическое и социальное развитие сельских районов.

Литература

1. Овчинников О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США. – М.: ООО «ДелИ», 1999. – 663 с.
2. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику / Пер. с англ. - СПб.: Экономическая школа, 1995. - 431 с.
3. Шайкин В.В., Ахметов Р.Г. Развитие сельской местности. Теория и практика. - М.: Изд-во МСХА, 2001. – 56 с.

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

И.В. Левина, аспирантка СЛИ СПб ЛТА

В складывающихся условиях переходного периода высокие процентные ставки коммерческих банков делают труднодоступным использование долгосрочного кредита хозяйствующими субъектами. Долгосрочные кредитные вложения в целом по Республике Коми за 1996г. составили около 2% от общей суммы кредитных вложений. Удельный вес заемных средств в составе внебюджетных источников финансирования развития АПК составил в 1995 г. – 0,3, в 1996 г. – 0,5, в 1997 г. – 0,0%. Осуществляемая в перестроочный период инвестиционная политика в аграрном секторе экономики характеризовалась более резким, по сравнению с другими отраслями и народным хозяйством в целом, падением объемов капитальных вложений, сокращением бюджетного финансирования, в том числе и по тем направлениям, по которым других источников финансирования практически нет, и в результате – снижением эффективности использования инвестиций.

На этапе перехода к рынку и резкого сокращения бюджетных вложений в АПК необходимо совершенствование кредитной системы, которая включает:

- льготное кредитование сельских товаропроизводителей, особенно на сезонные нужды производства;
- создание целевых фондов долгосрочного кредитования и снижение процентных ставок до 5-7% годовых;

- расширение кредитной базы на основе разработки механизма ипотечного долгосрочного кредитования, выдавая кредитные средства под залог недвижимости;
- создание системы крестьянских кооперативных кредитных учреждений, учредителями которых могут быть предприятия всех форм собственности и хозяйствования, а также физические лица и, прежде всего, сельские жители;
- государственное кредитование под залог закупок сельскохозяйственной продукции.

Если рассматривать ситуацию, складывающуюся с кредитованием сельского хозяйства в Республике Коми, то можно отметить следующее. По состоянию на 01.01.2002 г. банковская сеть Республики Коми включала 19 кредитных организаций: 6 банков и 13 их филиалов, зарегистрированных на ее территории, а также 13 филиалов инорегиональных банков. Большая часть указанных кредитных организаций получает прибыль от своей деятельности, их кредитные ресурсы составляют 10 864 млн. руб. (табл.1)

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Коми № 83 от 12.05.2003 г. «О порядке возмещения из республиканского бюджета Республики Коми части затрат на уплату в 2003 г. процентных ставок по кредитам, полученным предприятиями и организациями агропромышленного комплекса в кредитных организациях», выплачиваются субсидии по кредитам сельскохозяйственным предприятиям. По данным Министерства сельского хозяйства Республики Коми, за последние три года всего краткосрочным кредитом воспользовались 10 сельскохозяйственных и 17 перерабатывающих предприятий на общую сумму 107 688 089 руб. Инвестиционный кредит использовали: одно сельскохозяйственное и одно перерабатывающее предприятие на сумму 19 500 000 руб. Фактически предприятиями, воспользовавшимися кредитом, было выплачено процентов в размере 8 031 946 руб., из них сумма выплаченной субсидии по краткосрочным и инвестиционным кредитам составила 6 225 857 руб.

Среди коммерческих банков Республики Коми, предоставляющих кредиты предприятиям АПК, наибольший удельный вес приходится на Коми ОСБ Сбербанка Российской Федерации. Среди районов Республики Коми максимальную активность в использовании такого источника заемных средств, как кредит, проявляют предприятия АПК в городах Сыктывкар, Ухта, Инта и Сыктывдинском районе, специализирующихся на молочном направлении, и птицефабрики.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 52 от 30.01.2003 (ред. от 02.10.2003 г.) утверждена методика расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей. Данный документ устанавливает порядок расчета

финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих долги, учитываемые при определении условий реструктуризации этих долгов.

Таблица 1
Деятельность кредитных организаций в Республике Коми*

	Годы											
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Число кредитных организаций, всего	8	14	23	23	30	32	28	25	24	18	20	19
Коммерческие банки, зарегистрированные на территории РК	8	11	15	15	16	15	12	10	8	7	6	6
Число их филиалов					29	31	24	17	15	15	13	13
Филиалы инорегиональных банков, действующих на территории РК	-	3	8	8	14	17	16	15	16	11	14	13
Количество кредитных организаций, получающих прибыль					21	21	17	16	15	14	17	16
Сумма прибыли, млн. руб. (до 1998 г.-млрд. руб.)					29	78	133	94	31	51	141	278
Количество кредитных организаций, получивших убыток					9	11	11	7	7	4	2	3
Сумма убытка, млн. руб. (до 1998 г.- млрд. руб.)					82	172	19	31	90	53	4	7
Ресурсы кредитных организаций, млн. руб. всего, в том числе:	1,9	3,7	74	518	1302	1961	2552	3249	2667	5222	7928	10864
собственные	0,1	0,7	6	76	222	308	423	459	391	733	831	1187
привлеченные	1,8	3,0	68	442	1080	1653	2129	2790	2276	4489	7097	9677

* таблица составлена по данным Госкомстата РК за 2001г.

Подсчет финансовых коэффициентов позволяет отнести должника

по сумме баллов к одной из пяти групп финансовой устойчивости должника. В зависимости от группы финансовой устойчивости должника межведомственная территориальная комиссия по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей определяет для должника соответствующий вариант реструктуризации долгов.

Федеральный закон № 83-ФЗ от 09.07.2002 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и Постановление Правительства Российской Федерации № 458 от 08.06.2001 г. (ред. от 29.09.2003 г.) «О порядке и условиях проведения реструктуризации просроченной задолженности (основного долга и процентов, пеней и штрафов) сельскохозяйственных предприятий и организаций по федеральным налогам и сборам, а также по страховым взносам в бюджеты государственных внебюджетных фондов» – составляют нормативную базу, регламентирующую порядок реструктуризации долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В условиях продолжающегося кризиса определяющее значение для обеспечения устойчивого развития агропромышленного производства имеет создание отложенного, адекватного современным условиям экономического механизма, основанного на гибком сочетании государственного регулирования и саморегулирования, проведения сбалансированной ценовой и финансово-кредитной политики. Именно неблагоприятные условия хозяйствования в ценовой и финансово-кредитной подсистемах обусловили системный кризис сельского хозяйства.

Система кредитования АПК должна способствовать реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, поэтому возникает необходимость формирования особой системы сельскохозяйственного кредита, адекватной современным условиям многообразия форм собственности и хозяйствования, изменения структуры агропромышленного комплекса, повышения на этой основе ее эффективности, как средства воздействия на решение экономических и социальных задач.

В качестве более эффективного инструмента повышения доступности кредитных ресурсов для аграрной сферы можно рассматривать механизм частичного или полного государственного гарантирования возврата кредита. Фонд гарантий эффективно функционирует во многих странах мира. Он позволяет решить проблему обеспечения кредита, дает возможность повысить кредитоспособность сельскохозяйственных предприятий, стимулировать предложение кредитных ресурсов банковским сектором, обеспечить действенный контроль за целевым использованием, сократить расходы бюджета, перераспределить кредитные риски.

Для формирования устойчивого кредитно-финансового обслуживания аграрного сектора необходимо наличие специализированных кре-

дитных учреждений. В настоящее время создан Россельхозбанк и идет формирование его региональной сети.

Объективными предпосылками динамичного развития агропромышленного производства как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе являются:

- максимально возможное использование имеющихся агробиологического и производственного потенциалов;
- рост капиталовложений в модернизацию агропромыслового хозяйства и перерабатывающей промышленности АПК. Во избежание воспроизводства устаревшей технологии необходимо инновационное накопление инвестиций;
- обеспечение условий для нормального процесса расширенного воспроизводства в отраслях регионального АПК;
- активизация спроса на продовольствие;
- развитие аграрной реформы.

Возможность экономического роста в АПК Республики Коми в ближайшие годы определяется использованием не вовлеченных из-за глубокого экономического кризиса в воспроизводственный процесс сельхозугодий, зданий и сооружений, свободных производственных мощностей в перерабатывающей промышленности, имеющейся рабочей силы и квалифицированных специалистов. Расчеты показывают, что в ближайшие два-три года только за счет использования еще существующего потенциала (при улучшении обеспечения собственными оборотными средствами) производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия в республике может быть увеличено на 10-15%.

Вместе с тем, стратегические перспективы устойчивого экономического роста в аграрном производстве невозможны без форсированного наращивания капиталовложений, ввода новых основных фондов и создания условий для нормального осуществления процесса расширенного воспроизводства. Только на этой основе возможен перевод отраслей АПК на эффективные ресурсосберегающие технологии, определяющие уровень производительности труда, энергозатрат, материалоемкости продукции.

В качестве альтернативной формы кредитования в последние годы большое внимание уделяется вариантам использования лизинга предприятиями АПК. В Республике Коми формировался республиканский лизинговый фонд с 1998 г., по Указу Главы Республики Коми от 15.07.98 г. № 257 « Об организации лизинговой деятельности в аграрном комплексе Республики Коми, осуществляющей за счет средств республиканского бюджета Республики Коми». Его эффективность значительно снизилась в результате повышения цен на технику. В настоящее время лизинговое кредитование покрывает не более 15% потребности в ней предприятий. Нельзя проводить кредитную политику как таковую,

она должна стать составной частью мероприятий по совершенствованию финансового обеспечения отрасли. Только в этом случае мероприятия станут эффективными, и их реализация обеспечит устойчивый рост сельскохозяйственного производства и производственную безопасность России.

Правительством Республики Коми принято Постановление № 92 от 19.05.2003 г. «О совершенствовании лизинговой деятельности в агропромышленном комплексе и организациях потребительской кооперации Республики Коми». Лизинговую деятельность в республике осуществляет организация, отбранная на конкурсной основе и наделенная полномочиями на проведение лизинговых операций Правительством Республики Коми. Денежные средства республиканского бюджета выделяются лизингодателю на возвратной и платной основах и используются целевым образом на оплату техники, оборудования и племенного скота по ценам заводов-изготовителей (поставщиков), не могут быть использованы на содержание аппарата лизингодателя и другие цели. Состояние основных фондов сельскохозяйственных организаций представлено в табл. 2.

Таблица 2
Основные фонды сельскохозяйственных организаций
Республики Коми (по полной балансовой стоимости на конец года)

	Годы						
	1990	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Фонды основного вида деятельности, млн. руб.	877,9	4962,8	4321	4000	3744	3446	3104
Здания	372,2	2537,0	2216	2025	1862	1731	1581
Сооружения	219,6	1313,8	1037	860	770	720	601
Машины и оборудование	112,4	593,6	538	514	482	463	471
Транспортные средства	28,6	138,8	138	127	128	120	124
Рабочий и продуктивный скот	102,8	209,2	194	206	223	242	250
Многолетние насаждения	0,1	11	4	4	4	4	--
Другие виды основных средств	42,2	159,3	195	263	272	167	76
Фонды основного вида деятельности, % к итогу	100	100	100	100	100	100	100
Здания	42,5	51,1	51,3	50,6	49,7	50,2	50,9
Сооружения	24,9	26,5	24,0	21,5	20,6	20,9	19,4
Машины и оборудование	12,8	12,0	12,4	12,8	12,9	13,4	15,2
Транспортные средства	3,3	2,8	3,2	3,2	3,4	3,5	4,0
Рабочий и продуктивный скот	11,7	4,2	4,5	5,2	6,0	7,0	8,1
Многолетние насаждения	0,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	--
Другие виды основных средств	4,8	3,2	4,5	6,6	7,3	4,9	2,4

Анализируя структуру фондов основного вида деятельности,

наблюдается снижение удельного веса в ней зданий – с 51,1% в 1997 г. до 50,9% в 2002 г., сооружений – с 26,5% в 1997 г. до 19,4% в 2002 г. А вот вес машин и оборудования увеличился с 12% в 1997 г. до 15,2% в 2002 г., транспортных средств – с 2,8% в 1997 г. до 4% в 2002 г.

Использование коэффициентов обновления, выбытия, годности основных фондов, представленных в табл. 3, позволяет оценить состояние основных фондов сельскохозяйственных организаций Республики Коми.

Таблица 3
Коэффициенты обновления, выбытия и годности основных фондов Республики Коми

	Годы						
	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов без скота, в от наличия основных фондов на конец года) в среднегодовых ценах соответствующих лет:							
- все основные фонды,	2,4	2,0	2,8	2,0	2,8	2,3	2,3
- из них сельское хозяйство	0,8	0,5	2,3	1,0	1,2	0,8	1,1
Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов (без скота), % от наличия основных фондов на начало года), в среднегодовых ценах соответствующих лет:							
- все основные фонды,	1,9	2,3	1,7	1,8	1,0	1,1	1,8
- из них сельское хозяйство	2,8	6,4	3,4	4,0	2,8	2,0	4,4
Коэффициент годности (остаточная стоимость основных фондов, % от балансовой стоимости основных фондов), на конец года:							
- все основные фонды;	61,9	58,9	58,2	63,6	61,4	55,5	52,9
- из них сельское хозяйство	65,5	58,9	58,2	59,8	59,5	56,4	57,9

Согласно табл. 3 коэффициент годности основных фондов снизился с 61,9% в 1995 г. до 52,9% в 2002 г., из них коэффициент годности основных фондов сельского хозяйства снизился с 65,5% в 1995 г. до 57,9% в 2002 г.

Распоряжением Правительства Республики Коми №154-р от 28.04.2003 г. определен уполномоченный орган по осуществлению лизинговых операций в сфере агропромышленного производства с участием республиканского бюджета Республики Коми – открытое акционерное общество «Комиагропромтехника».

На текущую дату в Республике Коми есть 143 лизингополучателя. Всего за период 1994-2001 гг. всеми районами Республики Коми по фе-

деральному лизингу было получено в лизинг 308 единиц техники. Больше всего лизингом пользуются в Сыктывдинском районе – 55 единиц техники, Ижемском районе – 35, Усть-Цилемском и Корткеросском районах – 30, г. Сыктывкар – 29, г. Ухта – 27. Общая задолженность по состоянию 01.10.2003 г. у всех лизингополучателей по федеральному лизингу составляет 1 226 830 руб., в том числе в бюджет «Росагропромтехники» – 1 118 396 руб.

Анализируя региональный лизинг, можно отметить, что за 1999–2002 гг. районами Республики Коми было получено 417 единиц техники, а за 9 месяцев 2003 г. – 47. Больше всего этим видом лизинга пользуются Корткеросский район – 53, Сыктывдинский район – 45, г. Сыктывкар – 40, Усть-Куломский и Усть-Цилемский районы – по 39, Ижемский район – 33, Сысольский район – 31, Усть-Вымский район и г. Воркута – по 30 единиц. По состоянию на 01.10.2003 г. передано в собственность всего 99 единиц техники на общую сумму – 4 721 946 руб. Техники в лизинге по состоянию на 01.10.2003 г. остается в количестве 365 единиц на сумму – 77 747 919 руб.

Интересным представляется использование инвестиционных возможностей вновь созданного «Россельхозбанка», развитие его филиальной сети, в том числе и в Республике Коми.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

P.A. Перетятько, аспирант СЛИ СПб ЛТА

Устойчивость – важнейшая характеристика любой системы. С теоретических позиций управление экономической системой возможно путем познания закономерностей ее развития, т.е. устойчивых, повторяющихся взаимосвязей, причинно-следственных закономерностей изменения ее состояния. Они вытекают из свойств инертности, устойчивости экономической системы. С точки зрения практики устойчивое развитие экономики и относительно стабильная ситуация на рынке дают время его субъектам для выбора направлений эффективности действий и в целом соответствуют интересам общества.

Изучение практики наиболее преуспевающих в рыночных условиях отечественных и зарубежных предприятий и корпораций убеждает в том, что они обладают необходимыми предпосылками для стабильной деятельности, которые проявляются в совокупности особых свойств их производства, структуры, организационно-экономических отношений, связей с другими производственными образованиями. Эти свойства хозяйственной системы первичного производственного звена можно рас-

сматривать как первооснову проявления ее важнейшего интегрированного качества – экономической устойчивости.

Как научная категория, экономическая устойчивость отражает сущность особого состояния хозяйственной системы в сложной рыночной среде, гарантирующего целенаправленность ее движения в настоящем и прогнозируемом будущем. Она синтезирует совокупность некоторых свойств самой системы и важнейших составляющих ее производственной деятельности, в том числе продукции, материально-технической базы, ресурсного обеспечения, кадров и интеллектуального потенциала.

Первичное производственное звено, как система, должно обладать признаками системности, в том числе не сводящихся к свойствам входящих в нее структурных образований. В числе этих признаков экономическая и социальная устойчивость, наличие структуры с совокупностью внутренних связей между ее подсистемами и системой более высокого порядка, некая автономность общественно-экономических отношений, а следовательно, и высокая степень экономико-правовой самостоятельности, направленность на получение совокупного результата, обладание внутренними факторами для саморазвития, способность к самоорганизации.

Многоаспектность хозяйственной системы первичного звена дает основание отнести ее к сложным системам. Первичная производственная ячейка в единой системе рыночной экономики региона или страны функционирует и развивается наряду со своими внутренними закономерностями, под воздействием «правил» макросистемы. Иными словами, абсолютной экономической самостоятельности любой хозяйственной системы первичного звена и в рыночной экономике теоретически и практически не существует, а есть некий оптимум хозяйственно-правового положения, определяемый по критерию наивысшей результативности с учетом интересов региона, страны.

В сложившихся условиях современной рыночной экономической среды в России хозяйствственные системы первичного производственного звена нуждаются в дополнительных «опорных рычагах» устойчивости. К ним относятся:

а) государственная поддержка базовых наукоемких производств и технологических цепей по приоритетным направлениям, включая льготное налогообложение, приоритетное финансирование, государственные гарантии кредита коммерческих банков, благоприятную правовую обеспеченность, гарантированное ресурсное обеспечение госзаказов, облегченные таможенные пошлины, протекционизм и др.;

б) активная инновационная направленность стратегии и тактики развития хозяйственных систем, поддержание предпринимательского духа;

в) систематическая структурная перестройка, направленная на формирование инновационных предпринимательских самостоятельных субъектов в хозяйственной системе;

г) создание резервных, рисковых фондов за счет собственной прибыли, освоение внутрисистемного кредита, развитие венчурного финансирования;

д) надежная социальная защита коллективов хозсистем, включающая формирование социального комплекса и социальных поэтапных гарантий работающим всех поколений.

Перечисленные и другие меры, обеспечивающие устойчивость первичного звена, требуют затрат и, возможно, вызовут некоторое снижение результативности хозяйственной деятельности. Но на это необходимо идти для обеспечения стабильности, гарантированного выживания и занятия лидирующего положения в море рыночных неопределенностей.

Основополагающим свойством экономической устойчивости является финансовая устойчивость, выражающая такую систему экономических отношений, при которых предприятие формирует платежеспособный спрос, способно при сбалансированном привлечении кредита обеспечивать за счет собственных источников активное инвестирование и прирост оборотных средств, создавать финансовые резервы, участвовать в формировании бюджета.

Следует выделить несколько функций обеспечения финансовой устойчивости: целевую, побудительную, регулирующую.

Целевая функция связана с критерием эффективности системы, регулируемой финансово-экономическими отношениями – сокращением дефицита финансового потока для динамичного развития производства и обеспечения воспроизводства рабочей силы на экономически оправданном уровне.

Побудительная функция ориентирует систему финансового обеспечения на эффективную организацию производственного процесса в реальном секторе экономики, в том числе в сельскохозяйственном производстве. Сельскохозяйственные производители при достаточных собственных ресурсах и сбалансированном привлечении кредита и бюджетных средств ориентированы на общественно приемлемые обменные процессы, формируют динамические процессы в собственно сельскохозяйственном производстве, в отдельных случаях ресурсы экспортa.

Регулирующая функция реализует потенциальную возможность при сокращении дефицита финансового потока формировать тенденцию к увеличению спроса.

Управление процессом обеспечения финансовой устойчивости предполагает наличие блоков информации и эффективных регуляторов. Блок информации предусматривает включение в систему банка стати-

стической информации, методик анализа финансовой устойчивости, нормативов и стандартов (см. рисунок).

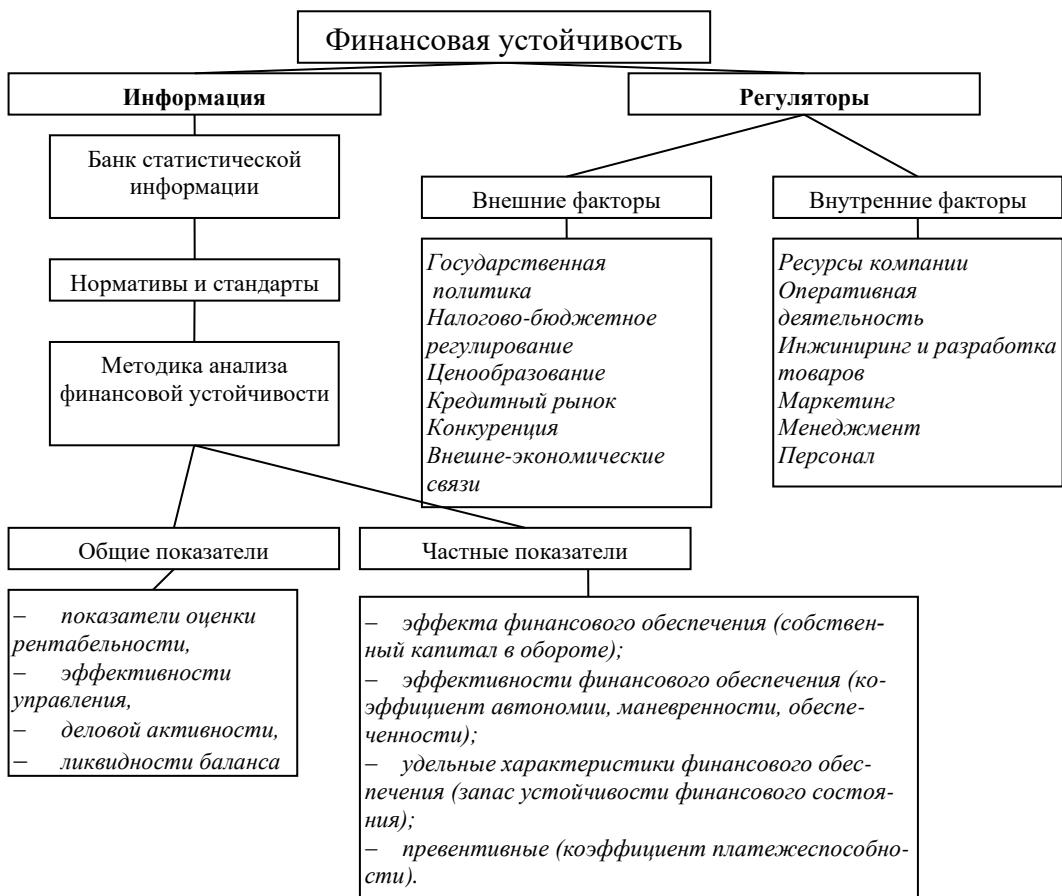

Рис. Блок-схема управления процессом обеспечения финансовой устойчивости.

Систему показателей финансовой устойчивости можно классифицировать следующим образом: выделить группы показателей, характеризующих результат, эффективность, удельные характеристики состоя-

ния финансовой устойчивости, показатели специфически воспроизводственного процесса, превентивные.

Первая группа – показатели эффективности финансового обеспечения. Может быть представлена показателем собственного капитала в обороте.

Вторая группа – эффективность финансового обеспечения. Может быть представлена коэффициентами автономии, маневренности, обеспеченности собственного капитала в обороте, обеспеченности собственными средствами запасов и затрат, соотношения заемных и собственных средств, долгосрочного привлечения заемных средств, кредиторской задолженности.

Третья группа – удельные характеристики финансового обеспечения: запас устойчивости финансового состояния (в днях), излишек (недостаток) оборотных средств на 1000 руб. запасов.

Четвертая группа – показатели специфики воспроизводственного процесса: коэффициенты соотношения мобильных и иммобилизованных средств, имущества производственного назначения.

Пятая группа – превентивные показатели: ликвидности, коэффициенты риска не возврата кредита и др.

Использование этих показателей для финансовых моделей относительно стабилизационных программ выявляет дефицит финансового потока при различных сценариях развития. Моделирование финансовых потоков имеет свою специфику при осуществлении прогнозирования применительно к региону, району, сельскохозяйственному предприятию. В последнем случае возможна большая детализация при прогнозировании поступлений по основной деятельности, обосновании потребности в пополнении оборотных средств с поэлементным выделением: молодняк животных, семена, корма, незавершенное производство и т.д. При этом учитываются физическая структура оборотных средств, затраты на основное стадо, обеспечение потребности в капиталовложениях на осуществление стабилизационных программ. Использование динамических показателей финансовой устойчивости повысит уровень разработки управлеченческих решений, направленных на формирование тенденции стабилизационных процессов.

Проблема устойчивости для сельскохозяйственного производства – более сложная и значительная, чем для других отраслей экономики. Это связано с объективными особенностями процесса воспроизводства в сельском хозяйстве, и с тем, что можно определить как спектр слу-

чайных событий, который одержит в себе четыре составляющие: во-

первых, спектр исходных экономических событий, включающих аграрную политику государства, колебания цен на потребляемые ресурсы, наличие исходной материальной базы хозяйства, обеспеченность рабочей силой и другими факторами производства; во-вторых, спектр природных условий, почвенного плодородия, уровня грунтовых вод; в-третьих, спектр завершающих экономических событий, когда произведенная продукция продается потребителям по ценам, которые всегда могут изменяться в сторону увеличения или уменьшения; в-четвертых, спектр финансовых событий, в котором полученные от реализации деньги могут обесцениться под влиянием инфляции или, наоборот, привести дополнительный доход при условии умелого использования в деле.

Кроме того, в добавление к перечисленным факторам необходимо принимать в расчет и влияние социальных факторов, поскольку именно от них напрямую и опосредованно зависят уровень спроса на сельхозпродукцию, требования к ее качеству, ассортименту и т.п., что в конечном счете, оказывается на реализационных ценах.

Аграриям необходимо учитывать те факторы внешней среды, от которых решающим образом зависит экономическая эффективность их работы. Чтобы облегчить учет внешних факторов, их следует разделить на четыре основные группы: воздействия климатических условий, государства, рыночных условий, социокультурные.

Для адаптации к внешним изменениям как благоприятного, так и негативного характера сельхозпредприятиям необходимо использовать свой внутренний потенциал, т.е. внутренние факторы, включающие в себя земельные фонды, основные и оборотные средства производства, технологии, изменение структуры производства, рабочую силу и др.

Соответствующие сочетания внешних и внутренних факторов в итоге определяют устойчивое или неустойчивое состояние сельхозтоваропроизводителя.

В последние годы в сельскохозяйственных предприятиях России сложилась тенденция снижения финансовой устойчивости и утраты собственных оборотных средств. В этих условиях научный и практический поиск должен быть направлен на выработку моделей финансового оздоровления, привлечение финансовых ресурсов, в том числе оборотных средств, в сельскохозяйственное производство.

Выработаны следующие направления повышения эффективности

управления оборотными средствами и кредитным процессом как основополагающими внутренними факторами обеспечения финансовой устойчивости хозяйств: создание стартовых условий по обеспечению предприятий собственными оборотными средствами, маркетинговая политика, ориентированная на крупный и быстрый оборот, эффективное управление высоко ликвидной частью оборотных средств, депозитными средствами путем применения оценки вложений и оценки кредитоспособности банков.

Проблема создания стартовых условий по обеспечению предприятий собственными оборотными средствами, возникающая на первом этапе реализации программы, может быть решена несколькими путями. Первый, когда на основе реформирования форм собственности осуществляется пополнение оборотных средств предприятия интегрирующей организацией. Реализация такого пути предполагает регламентирование товарного и денежного потоков регулируемыми тарифами, ценами, объемами продаж. Второй путь оздоровления – масштабная реструктуризация задолженности предприятий путем отсрочки платежей по основным направлениям: поставщики и подрядчики, социальное страхование и обеспечение, задолженность перед бюджетом. При этом нецелесообразно реструктурировать задолженность по заработной плате и векселям.

Финансовая устойчивость должна рассматриваться во взаимосвязи с блоком регуляторов: ценообразованием, налогово-бюджетным регулированием, кредитным рынком, управлением издержками производства.

Относительно сельскохозяйственных предприятий модели цен должны быть государственными, управляемыми, целевыми, договорными, свободными, их структура – управляемой с учетом производственного цикла. В период спада производства либо предотвращения деградационных процессов регулирующая функция цены должна усиливаться и регламентировать продвижение основной товарной продукции.

Роль государства при этом – преодоление сложившегося диспаритета цен, поддержание ценовых соотношений на продукты сельского хозяйства и продукцию других отраслей экономики на уровне, обеспечивающем предприятиям сельского хозяйства возможности расширенного воспроизводства и роста объемов продукции отрасли в определяемых государством темпах. Законодательной базой для реализации такой меры должен стать Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного комплекса» от 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ.

Для осуществления стабилизации необходимо государственное регулирование кредитного процесса, предполагающее эффективное функционирование Россельхозбанка. Организация его работы должна быть

подчинена принципу обеспечения кредитом непрерывности технологического процесса как непроизводственной предпосылки повышения эффективности производства. Осуществление крупных кредитных вложений предполагает координацию средств предприятий с производственными и коммерческими организациями, частными инвесторами.

Необходима выработка новых подходов к кредитному обслуживанию АПК. Активное развитие должны получить все формы и функции кредита. Вместе с другими экономическими рычагами кредит призван занять ключевое положение в стимулировании производства и укреплении взаимовыгодных связей между всеми подразделениями АПК.

Чтобы совершенствовать кредитную систему, требуется осуществить следующие меры:

- ввести льготное кредитование на сезонные нужды производства;
- создать целевые фонды долгосрочного кредитования с выдачей ссуд непосредственным производителям;
- расширить кредитную базу на основе разработки механизма ипотечного долгосрочного кредита, выдавая кредитные средства под залог недвижимости;
- организовывать кооперативные банки, учредителями которых могут быть предприятия всех форм собственности хозяйствования, а также физические лица.

Для реализации стабилизационных программ по регионам необходимо в три-четыре раза увеличить суммы средств краткосрочных заемных средств, формируемых, главным образом, за счет кредита, а не кредиторской задолженности, как это происходит сейчас. Процентная ставка должна быть дифференцирована в зависимости от срочности кредита. В систему мероприятий по предотвращению кредитного риска должна входить существенная бюджетная поддержка. Инвестиционные кредиты в первую очередь следует сосредоточить на финансировании продуктовых программ развития регионов. В качестве гарантии могут выступать средства создаваемого фонда поддержки предприятий агропромышленного комплекса.

С введением единого сельскохозяйственного налога в определенной степени реализована концепция рентного налогообложения. Это позволяет использовать налоговую компоненту как фактор и регулятор финансовой устойчивости. Механизм дифференциации налоговой ставки должен быть ориентирован на учет дифференциальной ренты I. Целесообразно снижение ставок налога для организаций, хозяйствующих на землях сельскохозяйственного назначения с дифференциальной рентой ниже средних характеристик.

Расширение аспектов регионального регулирования элементов налогообложения связано с предоставлением субъектам Российской

Федерации права распределения единого сельскохозяйственного налога в собственные бюджеты. В нормативных актах следует закрепить положение о том, что средства от единого сельскохозяйственного налога направляются на предотвращение деградационных процессов в хозяйствах, поставленных в худшие условия. За счет этих поступлений могут финансироваться региональные программы предотвращения деградационных процессов, повышения плодородия почв и др. Существенную роль в деформации финансового обеспечения играет налог на добавленную стоимость. При дефиците оборотных средств, практическом отсутствии инвестиционных кредитов и минимизации бюджетных вложений правомерно ставить вопрос о снижении ставок налога на добавленную стоимость на промышленные средства производства, поставляемые селу.

Совершенствование налогово-бюджетного регулирования связано с осуществлением эффективной реструктуризации задолженности. Особое внимание должно быть уделено группе хозяйств с выраженным деградационными процессами, являющимися селообразующими структурами. Стратегия реструктуризации задолженности сельскохозяйственных предприятий регионов предполагает вмешательство государственных органов, банковских структур, снабженческо-сбытовых организаций, частных инвесторов.

В то же время проведение перечисленных выше мероприятий потребует от государства перераспределения национального дохода в пользу сельского хозяйства, возвращения отрасли ранее изъятых у нее (через диспаритет цен и другие каналы) средств.

Эффективность предлагаемых мер будет во многом зависеть от формирования и проведения единой бюджетной политики. В настоящее время лишь меньшая часть средств государственной поддержки регулируется на федеральном уровне, а большая – на региональном.

При отсутствии единого подхода к бюджетному финансированию по хозяйствам субъектов, находящихся примерно в равных природно-экономических условиях, сложились различные, экономически недостаточно обоснованные размеры поддержки. Поэтому единство действий федерации и регионов в проведении мер финансового оздоровления и поддержки в сложившихся условиях является необходимым, для чего требуется внесение изменений в действующие законы.

Управление издержками производства должно вылиться в блок стабилизационных региональных программ. Концентрация и стимулирование производства в хозяйствах со сбалансированным изменением затрат и себестоимости, снижением себестоимости по сравнению со средним уровнем обеспечивают тенденцию к формированию зон финансовой устойчивости. Такие программы должны включать в себя возможность

проведения комплекса мер, направленных на повышение доходности (рентабельности) сельскохозяйственных предприятий.

ТРАНСПОРТНОЕ ОСВОЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА

*Э.С. Куратова, к.э.н., с.н.с. ИСЭЛС
Коми НЦ УрО РАН*

Цели и задачи. Динамичность социально-экономического развития Европейского Северо-Востока определяют современное состояние и прогноз транспортной системы.

Основой разработки стратегических направлений транспорта являются исходные данные прогнозных возможностей развития топливной, лесной, горнорудной и отрасли строительных материалов, определяющих 70-80% всего грузооборота, и спрос населения на транспортные услуги. Формируются задачи по выявлению «узких мест» в магистральных направлениях транспортно-экономических связей, оценке сравнительной экономической эффективности вариантов развития транспортной инфраструктуры, встраиванию транспорта в мировую транспортную систему, реализации новых требований к транспорту в условиях изменения geopolитической ситуации для обеспечения новых «амбициозных» направлений развития экономики и укрепления национальной безопасности.

Научный потенциал является составной частью любой новостройки и инноваций, в числе которых важнейшие.

22 января 1961 г. в г.Сыктывкар прибыл первый пассажирский поезд, 18 августа завершено строительство нефтепровода Тэбук-Ухта; в 1965 г. построен нефтепровод Пашия-Тэбук; в 1966 г. в депо г. Печора прибыл первый тепловоз; в 1970 г. – введен в эксплуатацию газопровод «Сияние Севера»; 23 августа 1973 г. сдан в эксплуатацию нефтепровод Усинск-Ухта; в 1974 г. в декабре вступил в эксплуатацию магистральный нефтепровод Ухта-Ярославль, сдана в постоянную эксплуатацию железная дорога Микунь-Кослан; в 1978 г. – построена железная дорога Сосногорск – Троицко-Печорск; 29 сентября 1979 г. открыта автомагистраль Сыктывкар-Мураши, 18 декабря – рабочее движение на железной дороге Сыня-Усинск; в 1987 г. открыто движение на автодороге Ижма-Ираель; в 1990 г. окончено строительство автомагистрали Емва-Ухта; в 1995 г. в сентябре учреждена Межрегиональная компания «Бел-

комур» для строительства железной дороги от станции Карпогоры Архангельской области до Вендинги Республики Коми и от ст. Сыктывкар до ст. Кудымкар и ст. Григорьевская (Пермь); 3 ноября 1998 г. на станции Карпогоры (Архангельская область) прошла церемония укладки первого звена северного участка железнодорожной магистрали Архангельск-Сыктывкар-Пермь (Белкомур); 30 июля 2002 г. уложено последнее звено на 158-километровой железной дороге от станции Чиняворык до Среднетиманского бокситового рудника [1] и т.д. Они являются в той или иной степени *результатами* разработок тем по Схемам развития и размещения производительных сил Коми экономического района на 1966-1970 гг., на период до 1980, до 1990, 1991-2000 гг. по Европейскому Северу; 2005, 2010, 2015 гг.; по повышению эффективности транспорта Коми АССР; по экономической эффективности создания транспортных выходов из Коми АССР к северным морским портам и на Урал, в Сибирь.

Например, нами рассматривались более десяти вариантов выхода на морское побережье (порт Архангельск, устье р. Мезень, порт Индига, устье р. Коротаиха, порты Варапней, Амдерма, Новый порт и т.д.). Определялась стоимость создания морского канала-подхода к материку и стоимости строительства железнодорожного примыкания к основной магистрали железных дорог.

В настоящее время на европейском Севере перспективное железнодорожное строительство направления Архангельск-Сыктывкар-Пермь («Белкомур») с выходом на морское побережье позволяет решить минимум два важнейших блока проблем.

Первый из них составляют проблемы федерального и межрегионального уровней. К ним относятся усиление и развитие железнодорожных выходов к морским портам Баренцева и Белого морей, Ботнического залива Балтийского моря и железнодорожным станциям Скандинавских стран (при включении в маршрут железнодорожного участка Ледмозеро-Кочкома), формирование нового транспортного коридора в европейской части России для эффективной интеграции в мировую экономику и усиление экономического взаимодействия европейского Севера, Урала и Сибири, улучшение транспортных возможностей промышленного освоения природных ресурсов зоны тяготения. Второй блок – проблемы Северо-Западного федерального округа, регионального и локального уровней. Это, прежде всего, проблемы обеспечения топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами экономики субъектов Северо-Запада, создания транспортных условий для хозяйственного освоения территорий Республики Коми, Архангельской, Кировской и Пермской областей.

Общая протяженность магистрали Архангельск-Сыктывкар-Пермь определилась в 1224 км с выполнением следующих работ по участкам:

Архангельск-Карпогоры – реконструкция; Карпогоры-Вендинга – новое строительство; Вендинга-Микунь – реконструкция; Микунь-Сыктывкар – реконструкция; Сыктывкар-Черная – новое строительство; Черная-Кудымкар-Григорьевская – новое строительство.

Покажем значение магистрали по первому блоку на примере поставок транзитом на экспорт до морских портов Архангельск и глубоководного Мурманск кузнецкого и канского-ачинского углей по маршрутам следования существующему Кузбасс(Ачинск)-Пермь-Киров-Вологда-Коноша-Архангельск-Мурманск и перспективному Кузбасс (Ачинск)-Пермь-Сыктывкар-Архангельск-Мурманск и второму – перспективы развития Печорского угольного бассейна.

Расчеты произведены по действующим с июля 2003 г. железнодорожным тарифам. В качестве альтернативы включен Печорский угольный бассейн (табл. 1).

Таблица 1

Маршруты и тарифы перевозок одной тонны угля Кузнецкого, Канского-Ачинского и Печорского бассейнов

Угли	Длина маршрута следования через станции и участки, км / тарифы в рублях за тонну		
	Сыктывкар (Белкомур) / Киров-Котлас / Киров-Вологда	До порта Архангельск	
Кузнецкий	3644 / 434,2	4065 / 465,1	4171 / 475,7
Канско-ачинский	3711 / 445,1	4132 / 475,7	4238 / 479,7
Печорский	1554 / 263,1	1964 / 304,4	-
До порта Мурманск			
Кузнецкий	4791 / 517,2	5212 / 551,7	5318 / 563,4
Канско-ачинский	4858 / 519,8	5279 / 551,7	5385 / 563,4
Печорский	2701 / 365,6	3111 / 394,8	-

В дальнейших расчетах транспортной составляющей в цене угля у потребителей объем перевозок в 50 млн. т принят условно, из них 10 (кузнецкого и канского-ачинского по 5) поступают от поставщиков потребителям Архангельской области и через Архангельский порт на экспорт и 40 – в Мурманскую область, Карелию и через Мурманский порт на экспорт (табл. 2).

Согласно Энергетической стратегии России и по прогнозам СО РАН предполагаемые объемы потоков угля Кузнецкого и Канского-

Ачинского бассейнов в европейскую часть России могут увеличиться с 36 млн. т в 2001 г. до 81 млн. т в 2010 г. и 128 млн. т в 2025 г., экспортные поставки в Западную Европу (через северные порты) составят 30-40 млн. т [3].

Таблица 2
Транспортная составляющая в цене кузнецкого
и канского-ачинского углей у потребителей Архангельской
и Мурманской областей, Карелии и на экспорт, млн. руб.

Угли	Транспортная составляющая в цене угля по маршрутам через		
	Сыктывкар (Белко- мур)	Киров-Котлас	Киров-Вологда
Архангельская область и экспорт			
Кузнецкий – 5 млн. т	2171	2325,5	2378,5
Канско - ачинский – 5 млн. т	2225,5	2378,5	2398,5
Мурманская область, Карелия и экспорт			
Кузнецкий – 20 млн.т	10344	11034	11268
Канско- ачинский – 20 млн.т	10396	11034	11268
Сумма фи- нансовых потоков	25136,5	26772	27313

Таким образом, *по первому блоку* использование новой магистрали Пермь-Сыктывкар-Архангельск («Белкомур»)

- на 527 км сокращает дальность поставок;
- на 11% уменьшает транспортную составляющую в цене одной тонны кузнецких и канского-ачинских углей (в порту Мурманск);
- экономия финансовых средств в 2,2 млрд. руб. при поставках в порты Архангельск – 10 и Мурманск – 40 млн. т кузнецкого и канского-ачинского углей до трех – четырех лет сокращает сроки окупаемости новостройки Карпогоры-Вендинга.

Из других потенциальных перевозок можно выделить лесоматериалы, хромиты, фосфориты, бариты, марганцевые и другие руды, нефть и

конденсаты.

Экономические связи Республики Коми. В 2002 г. предприятиями республики было продано 12,4 млн.т угля, 11,8 млн.т нефти, включая газовый конденсат, 1,1 млн.т топочного мазута, 0,9 млн.т дизельного топлива, 0,4 млн.т автомобильного бензина, 4,3 млн. куб.м деловой древесины и т.д. Объем оборота оптовой торговли составил 55,6, из них вывоз 46,6 и ввоз 9,0 млрд. руб., экспорт – 1187,6 и импорт – 104,4 млн. долл. США [4].

Географическая структура внешнего товарооборота Республики Коми сориентирована на дальнее зарубежье и страны СНГ, а межрегионального, обусловленного направлением магистрали Воркута-Котлас-Конюша-Москва, – на Северо-Запад, Центр и в меньшей степени на Волго-Вятку. Крупными партнерами республики по углю являются Вологодская (3,7 млн. т, 2002 г.) и Архангельская области (2,0 млн. т, 2002 г.), затем следуют Мурманская область (450,4 тыс.т) и Карелия – (289 тыс.т). Они же – основные потребители нефтепродуктов и лесных товаров.

Уральский федеральный округ из-за больших кружных перевозок, малой пропускной способности соединительного железнодорожного участка Котлас-Киров, большой протяженности маршрутов, удорожающих продукцию для уральских потребителей, не входит в зону региональных поставок продукции Республики Коми.

Сравнительная экономическая эффективность печенского угля у потребителей Урала определена на основе расчетов транспортной составляющей в цене угля у потребителей при поставках по функционирующему через Котлас-Конюша (1П) и двум перспективным маршрутам следования: Архангельск-Сыктывкар-Григорьевская (Белкомур) (2П) и через Сыктывкар-район Черной-Лесной-Яр-Пермь (3П). В качестве альтернативы включен Кузнецкий угольный бассейн (1 К) (табл.3).

Добыча коксующегося угля на Урале отсутствует, но он наиболее крупный производитель кокса и, соответственно, потребителем коксующихся углей – 35 % от общероссийского потребления. Крупными потребителями являются металлургические комбинаты (МК): Магнитогорский и Нижнетагильский, Губахинский КХЗ. – основной поставщик угля на Урал, поскольку печенский уголь на уральских предприятиях при существующей схеме транспортировки неконкурентоспособен. Возможные перспективные объемы поставок по I варианту энергопотребления Урала представлены в табл. 4 [2].

Таким образом, *по второму блоку* при поставках углей Печорского бассейна использование новой магистрали Пермь-Сыктывкар-Архангельск («Белкомур»):

- на 30% уменьшает (в порту Мурманск) транспортную составляющую в цене одной тонны печенского угля по сравнению с кузнецкими и кансанко-ачинскими;

➤ обеспечивает эффективность печорских углей у уральских потребителей: Губахинского КХЗ, Пермской, Яйвинской, Нижне-Туринской ГРЭС, Чайковской и Ижевской ТЭЦ, также Нижне-Тагильского, Орско-Халиловского МК, Верхне-Тагильской и Серовской ГРЭС и Богословской ТЭЦ.

Таблица 3

Тарифы на перевозку одной тонны угля Кузнецкого и Печорского бассейнов до потребителей Урала по функционирующим и перспективным маршрутам следования, км / руб.

Потребители	Маршруты следования			
	1 К	1П	2 П	3 П
	Расстояние в км / тарифы в руб. за тонну			
Коксующийся уголь				
Губахинский КХЗ	2563 / 349,5	2184 / 317,0	1694 / 271,8	2132 / 317,0
Нижне-Тагильский МК	1981 / 304,4	2359 / 332,3	1869 / 293,6	2277 / 323,0
Магнитогорский МК	2288 / 323,0	3035 / 383,5	2545 / 349,5	2882 / 369,1
Орско-Халиловский МК	2642 / 353,8	3152 / 394,8	2662 / 353,7	3034 / 383,5
Челябинский МК	1871 / 293,6	2618 / 353,7	2128 / 317,0	2500 / 340,7
Энергетический уголь				
Пермская ГРЭС	2433 / 340,7	1993 / 304,4	1503 / 261,6	1808 / 293,6
Яйвинская ГРЭС	2449 / 340,7	2233 / 323,0	1743 / 283,2	2148 / 317,0
Чайковская ТЭЦ	2390 / 332,3	2067 / 304,2	1889 / 293,6	2047 / 304,2
Верхне-Тагильская ГРЭС	2061 / 304,2	2429 / 340,7	1939 / 304,4	2265 / 323,0
Нижне-Туринская ГРЭС	2414 / 340,7	2357 / 332,3	1867 / 293,6	2138 / 317,0
Серовская ГРЭС	2277 / 323,0	2505 / 349,5	2015 / 304,2	2424 / 340,7
Красногорская ТЭЦ	1865 / 293,6	2519 / 349,5	2029 / 304,2	2255 / 323,0
Богословская ТЭЦ	2357 / 332,3	2592 / 349,5	2102 / 317,0	2370 / 332,3
Ижевская ТЭЦ	2492 / 340,7	1918 / 304,4	1740 / 283,2	1898 / 293,6

Таблица 4

Объемы поставок по I варианту энергопотребления, млн. т

ГРЭС, ТЭЦ	Энергетический		Коксующийся		
	2010 г.	2015 г.	Комбинаты	2010 г.	2015 г.
Пермская	-	5,0	Губахинский КХЗ	0,18	0,23
Яйвинская	2,0	2,0	Нижне-Тагильский	1,01	1,11
Нижне-Туринская	0,8	1,2	Челябинский	0,23	0,2
Ижевская	-	1,6	Магнитогорский	1,5	1,6

Литература

1. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р. Историческая хроника Республики Коми с древнейших времен. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002.
2. Куратова Э.С. Региональный товарооборот: проблемы и пути рационализации.- Сыктывкар: 2002.
3. Прогнозирование транспортной системы России: обоснование стратегических направлений с использованием экономико-математического инструментария (с учетом транзитных контейнерных перевозок). – Новосибирск, 2003. С. 29
4. Статистический ежегодник Республики Коми. – Сыктывкар: Госкомстат, 2003.

РАСЧЕТ ПАРАМЕТРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

*П.В. Потапов, старший лаборант-исследователь ИСЭПС
Коми НЦ УрО РАН*

*В.И. Спирягин, к.э.н., руководитель группы экономико-математических
методов ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН*

*С.Л. Садов, к.э.н., старший научный сотрудник ИСЭПС
Коми НЦ УрО РАН*

В своей многогранной научно-исследовательской деятельности В.П. Подоплелов уделил много внимания вопросам занятости сельского населения, государственной поддержки развития сельского и лесного хозяйства. В предлагаемой работе мы возвращаемся к этой проблеме в новых условиях перехода экономик РФ и РК на рыночные формы хозяйствования, когда она становится более актуальной и решение которой не терпит отлагательства. Сейчас одним из важнейших факторов успешного функционирования и развития указанных отраслей является проведение экономически обоснованной государственной политики их поддержки, в том числе финансовой. Особенно это касается агропромышленного комплекса (АПК), который не случайно называют «черной дырой», поскольку ежегодные затраты бюджета РК на списание одних только долгов комплекса минимально составляют от 500 до 700 млн. руб. Несмотря на повышенный уровень таких расходов, положительных изменений в работе АПК зачастую не наблюдается.

В проведенных за последние годы НИР сделана попытка изучить эффективность существующей практики государственной поддержки отраслевого производства на региональном уровне. О возможностях изучения рыночной экономики с точки зрения государственной поддержки говорят факты, приведенные В. Леонтьевым: «Исключительный

пример здорового равновесия между теоретическим и эмпирическим анализом и готовностью профессиональных экономистов к сотрудничеству с экспертами соседних дисциплин демонстрирует экономика сельского хозяйства США за последние 50 лет. Уникальная комбинация социальных и политических сил обеспечила этой области необычайную сильную организационную и щедрую финансовую поддержку» [2]. В регионе по данным [4] доля государственной поддержки в товарной продукции отрасли составила в 1996 г. 15,2; 1997 г. – 15,5; 1998 г. – 12,5; 1999 г. – 12,5%. По имеющимся оценкам она должна быть в 2-3 раза выше, т.е. на уровне США (31%).

Исследованиями установлен вид производственных функций (ПФ) для двух отраслей сельскохозяйственного производства (растениеводства и животноводства) на основе почти 40-летнего периода времени [1].

Для растениеводства, например, ПФ имеет вид:

$$Y = e^{-2,3041} L^{0,8796} \Pi^{0,3758} \Phi^{0,3694},$$

где Y – валовая продукция в сопоставимых ценах, млн. руб.; L – затраты труда в отрасли, млн. чел.·час.; Π – погодные условия, выраженные в суммах эффективных температур; Φ – основные фонды, млн. руб.

Предельная производительность по труду при постоянстве прочих переменных есть $dY/dL = (e^{-2,3041} L^{0,8796} \Pi^{0,3758} \Phi^{0,3694})'_L = kL^{0,8796-1}$, что свидетельствует о ее падении по мере роста занятости в отрасли.

Поскольку $dY/dL = 0,8796 Y/L = const \cdot 0,8796 Y (\text{руб.})/L (\text{чел.·час.})$, оценка предельной производительности на начало 1991 г. составит $Y/L = 19,6 (\text{руб.})/1(\text{чел.·день}) \approx 5880 (\text{руб.}/\text{чел.·год})$, и $0,8796 Y/L \approx 5172 (\text{руб.}/\text{чел.·год})$.

Оценка предельной производительности в сопоставимых ценах нуждается в корректировке с учетом индекса фактических цен.

Производительность труда в животноводстве по модельным расчетам на 14% отличалась от производительности в растениеводстве. После 2001 г. большую часть продукции давала рассматриваемая отрасль, при занятости в растениеводстве 3,4 тыс. чел. и его продукте в сопоставимых ценах в объеме 114 млн. руб.

$$0,8796 Y/L = 114,0/3,4 (\text{тыс. руб.}/\text{чел.·год}) = 29,49 (\text{тыс. руб.}/\text{чел.·год})$$

С учетом занятости в сельском хозяйстве от 24,3 до 24,7 тыс. чел. и продукции в фактических ценах имеем:

$$0,8796 Y/L = 0,8796 \cdot 117,4 (\text{руб.}/\text{чел.·год}) = 103,3 (\text{тыс. руб.}/\text{чел.·год}).$$

По расчетам к.э.н. Т.Ю. Микушевой соотношение между объемами государственной поддержки и производства продукции сельского хозяйства в 1990-х г. было 3,3 руб. на 1 руб. В этом случае для прироста продукции на 103,3 тыс. руб. требовалось примерно 31,3 тыс. руб. поддержки, т.е. около 2,6 тыс. руб. в месяц, что чуть превышает среднемесячную зарплату в сельском хозяйстве. Дополнительная поддержка отрасли позволяла поднять уровень занятости. Оценка по ПФ бюджетных расходов на одного дополнительно занятого при прочих неизменных условиях – около 31,3 тыс. руб. в год. Оценка отдачи такого дополнительного бюджетного рубля в отрасли – около 165%.

При каких размерах занятости подобная государственная поддержка теряет экономический смысл? В одном из случаев, когда удвоенный предельный продукт (половину продукта составляют затраты) становится меньше объемов поддержки (при 100%-ной отдаче дополнительного бюджетного рубля без учета инфляции). Из формул

$$dY/dL = 103,3(\text{тыс. руб.}/\text{чел}\cdot\text{год}) = kL_0^{0,8796-1},$$

где $L_0 = 3,4$ тыс. чел., и $dY/dL = 2 * 31,3(\text{тыс. руб.}/\text{чел}\cdot\text{год}) = kL^{0,8796-1}$ получаем, что $L = 3,4 \cdot \exp[\ln(3,3/2)/(1 - 0,8796)]$.

Ответом на поставленный вопрос будет величина L в подотрасли свыше 200 тыс. чел., что выше имеющейся численности более чем на порядок. При 150%-ной отдаче каждого бюджетного рубля за год $L = 3,4 \cdot \exp[\ln(3,3/3)/(1 - 0,8796)] = 7,5$ тыс. чел.,

а при 200%-ной – $L = 3,4 \cdot \exp[\ln(3,3/4)/(1 - 0,8796)] = 0,2$ тыс. чел.

Другой стороной данной проблемы является совместная оценка изменения объемов сельскохозяйственного производства в зависимости от двух факторов:

- уровня экспортно-импортных тарифов;
- уровня государственной поддержки производителей.

Если влияние государственной поддержки на объемы производства изложено выше при помощи ПФ отрасли, то для оценки влияния экспортно-импортных тарифов (E, I) можно воспользоваться уравнениями межотраслевого баланса (МОБ) региона.

Для этого полезно использовать регрессионное уравнение:

$$P = a + bE + cI.$$

При расчете коэффициентов можно воспользоваться преобразованными данными статистики об индексе цен на продукцию сельского хозяйства, усредненной ставкой импортных и экспортных тарифов на отдельные виды продукции отрасли, приведенными в работе Т.Ю. Микушевой [4] (см. таблицу). Отсюда имеем: $P = 57,1 - 1,7E + 1,31I$ ($r = 0,5$).

Таблица

Уровни цен и экспортно-импортных тарифов на продукцию в отрасли
(оценка по [4])

Показатель	Год						
	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Уровень цен, % к 1999 г.	2,92	10,5	36,8	51,9	44,56	71,8	100,0
Импортный тариф к цене, %	22,9	19,21	22,9	12,5	21,7
Экспортный тариф к цене, %	19,7	25,7	24,1	13,5	40,2	16,2	...

Имеет смысл различать три различные ситуации: первая, когда уровень цен в экономике определяется общими для всей экономики экспортно-импортными тарифами; вторая, когда уровень цен в отрасли определяется общими для экономики экспортно-импортными тарифами; третья, когда уровень цен в отрасли определяется только отраслевыми экспортно-импортными тарифами. Уравнение регрессии рассматривает только третью ситуацию.

Можно также отметить, что существует возможность одновременного роста тарифов, когда уровень цен не меняется под влиянием тарифов. Она определяется из примерного равенства $const = -1,7E + 1,311$.

Известно, что в статической модели подразумевается линейная зависимость между ценами на продукты (P) и добавленной стоимостью на единицу натурального выпуска отраслей (V). Даже при агрегировании матрицы, исключающем цены из рассмотрения, это соотношение, по оценке В. Леонтьева [2], остается ненарушенным:

$$(I - A)P = V.$$

Пусть экспортно-импортные тарифы на продукцию отрасли повышают уровень цен в экономике на $\alpha\%$, тогда уравнение цен МОБ можно записать: $(I - A)P_i = V_i$.

Для системы из двух уравнений $(I - A)_i P = V_i$,

$$(I - A)_i P_i = V_{ii},$$

имеем $(\alpha/100)(I - A)_i P = V_{ii} - V_i$, или $(1 + \alpha/100)V_i = V_{ii}$.

Кроме того, пусть экспортно-импортные тарифы на продукцию отрасли повышают уровень цен в отрасли на $\alpha\%$, тогда уравнение цен МОБ можно записать: $(I - A)P_i = V_i$.

Аналогично для системы из двух уравнений $(I - A)_i P = V_i$

$$(I - A)_i P_i = V_{ii},$$

имеем $(\alpha/100)(I - A)_{ii} P_i = V_{ii} - V_i$.

Обозначим через d_i отношение суммы элементов строки i матрицы $(I - A)$ к элементу $(I - A)_{ii}$ (в регионе $d_i = 0,92$), тогда

$$(\alpha/100)d_i(I-A)_{ii}P_i = d_i(V_{li}-V_i),$$

$$(\alpha/100)(I-A)_{ii}P^* = d_i(V_{li}-V_i),$$

где $P^* = (P_1, P_2, \dots, P_i, P_i, \dots, P_n)$.

После преобразований получим, что при $(I-A)_i(P-P^*)/V_i < 1$ примерный рост добавленной стоимости в отрасли $V_{li}/V_i \approx 1 + \alpha/(100d_i)$. Если пользоваться региональными данными и принять вместо $d_i = 0,92$ значение $d_i = 1$, то $V_{li}/V_i \approx 1 + \alpha/100$.

Прирост цен повышает добавленную стоимость на единицу натурального выпуска в отраслях, не влияя на установленный в отрасли балансом натуральный объем. Если он изменяется новыми ценами, то статическая система «затраты-выпуск» не имеет места в данной экономике.

Таким образом, совместное влияние государственной поддержки и экспортно-импортных тарифов на объемы производства заключается в двух независимых процессах:

1. государственная поддержка увеличивает или сохраняет объем производства отрасли в сопоставимых ценах, отсюда можно выйти на условно-натуральный объем;

2. экспортно-импортные тарифы снижают или повышают размеры добавленной стоимости на единицу натуральной продукции на столько, на сколько понижаются или возрастают цены в экономике (в отрасли с понижением в d_i раз в реальных расчетах по отрасли региона можно поправку не учитывать) под влиянием введения новых экспортно-импортных тарифов.

Расчеты процессов на основе МОБ отдельных регионов страны выполнены в ведущих институтах страны [3].

Таким образом, совместное влияние государственной поддержки и изменения экспортно-импортных тарифов возможно представить в индексной форме:

$$IP = IG \cdot IT,$$

где: IP – индекс роста производства;

IG – индекс роста натуральных объемов при господдержке;

IT – индекс роста цен под влиянием экспортно-импортных тарифов.

Авторы считают важным продолжение исследований по рациональности осуществления государственной финансовой поддержки АПК РК, обеспечивая постоянную апробацию на практике полученных результатов исследования, что оказывается в значительной мере затруднительным. Это будет невозможным, если руководители и менеджеры предприятий АПК, сотрудники соответствующих ведомств РК не станут прислушиваться к мнению исследователей.

Литература

1. Иванов В.А., Спирягин В.И. Прогнозирование интенсификации сельского хозяйства // Применение математических методов в анализе и планировании отраслей народного хозяйства Европейского Севера-Востока. – Сыктывкар, 1984. (Труды Коми филиала АН СССР; № 65). – С. 46-58.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: Перевод с англ. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
3. Узяков М.Н., Серебряков Г.Р., Антовский А.А. Межотраслевая модель экономики Ивановской области // Проблемы прогнозирования. – М.: Наука / Интерperiодика, 2002. – № 5. – С. 64-74.
4. Микушева Т.Ю. Теория и практика внешнеэкономической деятельности региона (опыт Республики Коми). – Сыктывкар, 2002. – 148 с.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СРАВНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВРП В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

*Ю.А. Гаджиев, к.э.н., в.н.с. ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН
Д.В. Колечков, аспирант ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН*

Рыночные преобразования в стране существенно расширили открытость и экономическую самостоятельность регионов-субъектов РФ, а с ней появилась возможность, используя единую систему показателей, производить межрегиональные, меж- и внутриокружные сопоставления в целях проведения рациональной экономической и социальной политики со стороны федерального центра и правительства регионов и оценку эффективности принятых управлеченческих решений.

Для национальной экономики общепризнанной основой макроэкономических измерений и оценок является *система национальных счетов (CNC)*, логическое продолжение которой для регионального уровня – *система региональных счетов (CPC)*. Методологические принципы построения CPC на основе CNC и синтеза CNC-CPC были разработаны Нобелевским лауреатом Р.Стоуном в 1950-х гг. [1; 3]. В настоящее время региональные счета строятся во многих странах. Однако единого международного стандарта построения внутрирегиональных счетов не существует. Каждая страна организует работу по их составлению по-своему, используя свои подходы к решению методологических проблем определения отдельных региональных показателей. В одних странах первичные расчеты региональных показателей ведутся на региональном, в других – на федеральном уровне.

В этом отношении в России сделаны пока только первые шаги по составлению CPC в субъектах федерации – Госкомстат России следует

методологическим положениям Евростандарта, рекомендующего начинать работу по СРС с расчетов по регионам валовой добавленной стоимости и валового накопления капитала [1; 3].

Особенности расчета валового регионального продукта (ВРП). Система региональных счетов (СРС) – это система региональных макроэкономических показателей, предназначенная для отображения территориальных воспроизводственных процессов в рыночной экономике. В силу некоторых особенностей, присущих региональной экономике, ограниченности информационных ресурсов и трудностей решения методологических проблем на внутрирегиональном уровне вся система показателей СНС для регионов сегодня не может быть построена. В настоящее время СРС включает следующие показатели: *валовой региональный продукт, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, валовое накопление основного капитала и показатели счета образования доходов (оплата труда наемных работников, чистые налоги на производство, валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы).*

Центральный показатель в СРС – *валовой региональный продукт (ВРП)*, который характеризует результаты производства товаров и услуг в регионе. По экономическому содержанию ВРП аналогичен показателю ВВП, рассчитанному производительным методом на федеральном уровне. ВРП, по указанному выше методу, рассчитывается как сумма произведенных отраслевых показателей добавочной стоимости региональной экономики в основных ценах плюс чистые налоги на продукты за определенный период времени. Он называется валовым продуктом, поскольку в процессе оценки конечных результатов производственной деятельности не исключается размер потребления основного капитала (амортизации).

Методология расчета ВРП по большинству отраслей экономики на региональном и федеральном уровнях совпадает. Однако некоторые отрасли ВВП России не могут быть рассчитаны на региональном уровне и распределены между регионами.

При измерении в основных ценах суммарный ВРП всех субъектов РФ меньше ВВП страны на величину добавленной стоимости:

- нерыночных коммерческих услуг, оказываемых государственными учреждениями обществу в целом: национальная оборона, государственное управление, международная деятельность, проведение общероссийских выборов и референдумов;
- других нерыночных услуг, финансируемых за счет федерального бюджета, информация по которым на федеральном уровне отсутствует;
- услуг финансовых посредников (в том числе банков), деятельность которых не замыкается в отдельных регионах;

– услуг внешней торговли, объемы которых можно оценить лишь на федеральном уровне.

Кроме того, в суммарный объем ВРП в рыночных ценах не включается величина налогов на экспорт и импорт, поскольку их общую сумму пока невозможно полностью распределить между отдельными регионами из-за отсутствия достойной надежной информации о внешнеторговых операциях по величине этих налогов [5, с.5].

За последние семь лет отмечена тенденция заметного снижения удельного веса суммарного ВРП в общей величине ВВП России. Если его доля в ВВП в 1995 г. составила 98,6, в 1997 – 94,8, то в 2000 г. – 86,6% [3, с.112]. В основном это снижение объясняется существенным ростом объема налогов на экспорт и импорт, ростом услуг финансового сектора и расходов на оборону.

Несмотря на некоторые различия в методике расчета показателей, характеризующих результаты производства по всей стране и отдельным регионам, ВРП позволяет определить участие регионов в формировании суммарного ВРП, а также в межрегиональных, меж- и внутриокружных сравнениях состояния и развития производства.

Территориальная структура произведенного ВРП. Производство ВРП характеризует стоимость товаров и услуг в конечных ценах, произведенных резидентами данного региона за период отчетного времени и служит основной составляющей валового регионального дохода. В 2001 г. объем производства ВРП Северо-Западного федерального округа (ФО) составил 9,7% суммарного ВРП Российской Федерации при удельном весе в численности населения – 9,9% (табл.1). По объему произведенного ВРП Северо-Западный ФО находится на пятом месте из семи федеральных округов страны.

Производство ВРП распределяется крайне неравномерно на территории Северо-Западного ФО. Так, в 2001 г. максимальный уровень произведенного ВРП в этом округе был отмечен в г.Санкт-Петербург (36,5%), а минимальный – в Псковской области (2,7%), т.е. в 13,4 раза ниже. Главным образом этот контраст обусловлен наличием на территории Псковской области производств с низким уровнем добавленной стоимости, невысокими темпами роста отраслей реального сектора экономики и малочисленностью населения.

Наибольшая часть суммарного объема ВРП Северо-Западного ФО (58,9%) сконцентрирована в трех регионах – г. Санкт-Петербург, Республика Коми и Ленинградская область. Затем следуют регионы (Архангельская, Вологодская и Мурманская области), сосредоточившие – 20,1%, и замыкают оставшиеся с 15% три – Республика Карелия, Калининградская и Псковская области. По объему ВРП минимальная и максимальная группы различаются в 3,9 раза.

Сравнение Северного и Северо-Западного районов по объемам ВРП показывает сглаживание контрастности относительно регионов. Более половины окружного ВРП находится сейчас в Северо-Западном районе (57,7%), что в 1,4 раза превышает объем ВРП Северного района. В значительной мере это превышение обусловлено существенным пре-восходством (в 1,6 раза) численности населения Северо-Западного рай-она над Северным.

Таблица 1

Территориальная структура валового регионального продукта
Северо-Западного федерального округа за 1999-2001 гг., % *

Районы и регионы округа	Доля							
	в Северо-Западном федеральном округе			в Российской Федерации			населения в Северо-Западном федеральном округе	населения в Российской Федерации
	1999	2000	2001	1999	2001	2001	2001	2001
Северо-Западный федеральный округ, всего	100	100	100	10,3	9,7	9,7	100	9,9
Северный район Республика Карелия	44,8	46,4	42,3	4,6	4,5	4,1	39,1	3,9
	4,7	4,6	4,5	0,5	0,5	0,4	5,3	0,5
Республика Коми	10,9	10,6	11,7	1,1	1,0	1,1	7,8	0,8
Архангельская область в т.ч. Ненецкий автономный округ	8,6	10,2	9,0	0,9	1,0	0,9	10,0	1,0
	-	2,1	1,7	-	0,2	0,2	0,3	0,3
Вологодская область	10,8	11,5	9,3	1,1	1,1	0,9	9,1	0,9
Мурманская область	9,8	9,5	7,8	1,0	0,9	0,8	6,9	0,7
Северо-Западный район г. Санкт-Петербург	55,1	53,5	57,7	5,7	5,2	5,6	60,9	6,0
Ленинградская область	35,1	33,6	36,5	3,6	3,3	3,5	32,2	3,2
Новгородская область	9,6	9,6	10,7	1,0	0,9	1,0	11,7	1,1
Псковская область	3,8	3,5	3,7	0,4	0,3	0,4	4,9	0,5
Калининградская область	2,8	2,8	2,7	0,3	0,3	0,3	5,5	0,5
	3,8	4,0	4,1	0,4	0,4	0,4	6,6	0,7

*Рассчитано: Национальные счета России в 1995-2002 гг./ Стат. сб./Госкомстата России. -М., 2002. -С.112; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат.сб./Госкомстат России. -М.,2002. - С.30.

Особенностью производства ВРП регионов Северного района является относительно высокий уровень (42,1%) его удельного веса в сравнении с долей численности населения Северо-Западного ФО (39,1%), что объясняется заметно большей стоимостью воспроизводственного процесса в регионах севера, связанной, в свою очередь, с северным удлинением факторов производства – более высокой ценой трудовых ресурсов и капитала, а также быстрыми темпами роста добавленной стоимости экономики.

Территориально-отраслевая структура ВРП. Одним из важнейших факторов социально-экономического развития регионов являются межрегиональные различия отраслевой структуры ВРП.

Среди регионов Северо-Западного ФО в 2001 г. наиболее близкое сходство с развитыми странами отраслевой макроструктуры ВРП имеет г. Санкт-Петербург, где выше доля добавленной стоимости в отраслях, производящих услуги (товаро-посреднических и финансовых), и ниже – в отраслях, производящих товары. Аналогичную отраслевую структуру суммарной добавленной стоимости округа также имеет Псковская область. Однако здесь, в отличие от г. Санкт-Петербург, высокая доля добавленной стоимости отраслей, производящих услуги, главным образом, обусловлена низким уровнем развития отраслей, производящих товары, а не степенью зрелости экономики данного региона. В остальных регионах данного федерального округа в отраслевой структуре добавленной стоимости за этот год отмечено значительное превышение удельного веса отраслей, производящих товары, над отраслями, производящими услуги.

Регионы *Северного района* выделяются развитием или специализацией добывающих и частично обрабатывающих отраслей промышленности, а регионы Северо-Западного (Псковская, Ленинградская и Новгородская области) – обрабатывающих с частичной аграрной направленностью.

После финансового кризиса в Северо-Западном ФО отмечен высокий рост экономики, имеющий в основном восстановительный характер, что внесло заметные изменения в территориально-отраслевую структуру ВРП. В 2000–2001 гг. в отраслевой структуре добавленной стоимости произошли такие изменения, как сокращение удельного веса промышленности и сельского хозяйства; возрастание удельного веса рыночных и нерыночных услуг (табл. 2).

Для *Северного района* за рассматриваемый период характерна тенденция сокращения доли добавленной стоимости отраслей, производящих товары, и повышение удельного веса отраслей, производящих услуги. Причем во всех регионах снизилась доля промышленности и увеличился удельный вес строительства, рыночных (кроме Республики Карелия) и нерыночных услуг. Вырос удельный вес добавленной сто-

ности сельского хозяйства в Республике Карелия, Вологодской и Мурманской областях и сократился в Республике Коми и Архангельской области. В целом, значительное возрастание объема добавленной стоимости рыночных и нерыночных услуг в ее подотраслевой структуре является позитивным сдвигом, поскольку они непосредственно способствовали повышению благосостояния населения регионов Северного района.

Таблица 2

Территориально-отраслевая структура ВРП по районам и регионам
Северо-Западного округа в 2000-2001гг., % *

Районы и регионы округа	Добавленная стоимость	2000 г.										2001									
		отрасли, производящие товары, всего	Из них			отрасли, производящие услуги, всего	рыночные услуги	Из них			отрасли, производящие товары, всего	Из них			рыночные услуги	транспорт	рыночные услуги	В том числе			
			промышленность	сельское хозяйство	строительство			транспорт	торговля, коммерческая деятельность вкл. закупки сельскохоз. продуктов	некоммерческие услуги		промышленность	сельское хозяйство	строительство				транспорт	торговля, коммерческая деятельность вкл. закупки сельскохоз. продуктов	некоммерческие услуги	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20		
Северо-Западный федеральный округ, всего	100	54,0	41,7	4,2	7,3	46,0	38,6	10,7	15,4	7,4	51,4	37,7	4,1	8,6	48,6	40,4	10,4	16,0	8,2		
Северный регион	100	61,2	50,8	3,4	6,3	38,8	30,9	10,4	11,5	7,9	55,9	44,3	3,7	7,9	44,1	34,9	11,2	12,9	9,1		
Республика Карелия	100	54,2	43,5	2,3	7,5	45,8	35,1	15,0	11,3	10,7	54,4	41,4	2,6	9,3	45,6	33,9	14,1	10,7	11,7		
Республика Коми	100	60,8	49,5	2,3	8,3	38,2	31,2	10,2	10,2	7,0	56,2	43,5	1,9	9,0	44,8	30,8	10,9	13,5	7,0		
Архангельская область	100	61,4	49,3	4,8	6,8	38,6	31,7	10,4	14,2	6,9	53,2	40,5	4,1	7,8	46,8	37,6	10,8	16,0	9,2		
В том числе Ненецкий автономный округ	100	90,3	79,6	1,0	9,7	9,7	6,7	1,7	1,3	3,3	85,0	70,1	1,2	13,4	15,0	9,5	1,9	2,1	5,5		
Вологодская область	100	70,9	58,0	7,1	5,3	29,1	23,4	7,0	10,0	5,7	62,9	46,9	8,8	6,3	37,1	29,4	8,9	11,3	7,7		
Мурманская область	100	58,8	53,9	0,6	3,8	41,2	32,9	9,6	11,8	8,3	53,8	45,4	0,9	7,0	46,2	36,2	11,1	12,8	10,0		

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Районы и регионы округа	Добавленная стоимость	2000 г.										2001								
		Из них			В том числе							Из них			В том числе					
		промышленность	отрасли, производящие товары, всего	сельское хозяйство	строительство	промышленность	отрасли, производящие услуги, всего	рыночные услуги	транспорт	из них	нерыночные услуги	промышленность	отрасли, производящие товары, всего	рыночные услуги	транспорт	из них	из них	из них	из них	
<i>Северо-Западный регион</i>	<i>100</i>	<i>53,9</i>	<i>35,1</i>	<i>10,0</i>	<i>87,9</i>	<i>46,1</i>	<i>37,0</i>	<i>10,3</i>	<i>15,1</i>	<i>9,1</i>	<i>54,6</i>	<i>34,8</i>	<i>9,4</i>	<i>9,4</i>	<i>45,3</i>	<i>35,6</i>	<i>9,4</i>	<i>14,5</i>	<i>9,5</i>	
г. Санкт-Петербург	100	36,7	28,1	0,0	7,9	63,3	56,5	13,6	23,5	6,8	39,0	30,1	0,0	7,7	61,0	51,7	11,7	22,6	9,3	
Ленинградская область	100	70,2	44,2	13,1	11,7	29,8	23,1	6,9	8,1	6,7	68,6	40,5	12,4	14,7	31,4	23,7	6,2	8,7	7,7	
Новгородская область	100	61,9	42,0	10,8	8,3	38,1	28,7	4,0	15,5	9,4	63,7	38,7	10,5	13,4	36,3	26,8	4,1	13,8	9,5	
Псковская область	100	44,0	20,9	17,8	4,6	56,0	43,5	19,1	16,8	12,5	45,6	22,0	17,0	5,7	54,4	41,2	16,1	16,2	13,2	
Калининградская область	<i>100</i>	<i>56,7</i>	<i>40,4</i>	<i>8,1</i>	<i>7,4</i>	<i>43,3</i>	<i>33,1</i>	<i>8,1</i>	<i>11,7</i>	<i>10,2</i>	<i>56,3</i>	<i>42,8</i>	<i>6,9</i>	<i>5,6</i>	<i>43,7</i>	<i>36,0</i>	<i>8,9</i>	<i>11,3</i>	<i>7,7</i>	
Россия, всего	<i>100</i>	<i>51,7</i>	<i>36,1</i>	<i>7,3</i>	<i>7,5</i>	<i>48,3</i>	<i>41,5</i>	<i>8,0</i>	<i>21,7</i>	<i>6,8</i>	<i>63,1</i>	<i>4,7</i>	<i>10,7</i>	<i>7,2</i>	<i>36,9</i>	<i>29,8</i>	<i>8,0</i>	<i>21,0</i>	<i>7,1</i>	

* Источник: национальные счета России в 1995-2002 гг., с. 124, 125, 128, 129.

В территориально-отраслевой структуре ВРП *Северо-Западного района* в 2000-2001 гг. отмечены увеличение добавленной стоимости отраслей, производящих товары, и сокращение удельного веса отраслей, производящих услуги. Во всех регионах района возросла доля добавленной стоимости сельского хозяйства, строительства (кроме Калининградской области) и нерыночных услуг (кроме Калининградской области). Доля рыночных услуг сократилась в г. Санкт-Петербург, Новгородской и Псковской областях и увеличилась только в Калининградской и Ленинградской областях. На данном этапе развития экономики возрастание объема добавленной стоимости в отраслях, производящих товары, является прогрессивным сдвигом в отраслевой структуре ВРП Северо-Западного района, поскольку рост добавленной стоимости производственного сектора служит доходной или финансовой основой повышения объема конечного использования ВРП и, следовательно, роста уровня и качества жизни населения.

Производство ВРП на душу населения является главным, обобщающим индикатором уровня, отражающего экономическое развитие регионов. По этому показателю в 2001 г. среднероссийский уровень был превзойден в трех (Республика Коми, г. Санкт-Петербург и Мурманская область) из десяти регионов Северо-Западного ФО. Из оставшихся лишь Вологодская, Ленинградская, Архангельская области и Республика Карелия несколько не дотягивают до среднего уровня, а в остальных регионах он намного ниже, в особенности в Псковской области. Республика Коми входит в первую десятку регионов страны, четыре региона (г. Санкт-Петербург, Мурманская, Вологодская и Архангельская области) – во вторую десятку, Республика Карелия – в третью, Новгородская область – в четвертую, Калининградская область – в пятую и Псковская область – в седьмую.

Заметим, что из всех субъектов федерации в 2001 г. только в 16 регионах величина ВРП на душу населения превысила среднероссийский уровень, в 28 регионах он оказался выше 75%-ного порогового значения, а средний по Северо-Западному ФО показатель ВРП на душу населения был на 4,6% ниже среднероссийского показателя. Причем в Северо-Западных районах он был на 7,6% ниже среднероссийского показателя, в Северном – на 5,1% выше (табл. 3).

Превышение произведенного ВРП на душу населения в регионе Севера является необходимым условием для воспроизводственного процесса и выполнения обязательств перед федеральным центром, поскольку произведенным ВРП (валовая добавленная стоимость) образует доходную или финансовую базу для конечного потребления и валового накопления внутри региона и формирования доходной части федерального бюджета. Внешние финансовые поступления (через федеральный

бюджет, займы и т.д.) не могут рассматриваться как постоянный и равнозначенный источник для конечного потребления и валового накопления.

Таблица 3
Сравнение районов и регионов Северо-Западного федерального округа
по величине ВРП на душу населения за 2000-2001 гг.*

Районы и регионы	ВРП на душу населения							
	2000 г.				2001 г.			
	В процентах к среднеокружному уровню	Место в Северо-Западном ФО	В процентах к среднероссийскому уровню	Место в РФ	В процентах к среднеокружному уровню	Место в Северо-Западном ФО	В процентах к среднероссийскому уровню	Место в РФ
Северо-Западный федеральный округ	100	-	98,4	4	100	-	95,4	4
Северный район	118,2	-	133,8	-	108,5	-	105,1	-
Республика Карелия	87,7	6	86,5	22	85,1	7	82,4	25
Республика Коми	135,9	2	133,8	7	150,1	1	145,5	6
Архангельская область	102,1	5	105,5	17	90,0	6	87,2	20
Вологодская Область	126,0	3	124,0	11	101,3	4	98,1	17
Мурманская Область	139,2	1	137,0	6	116,0	2	112,4	11
<i>Северо-Западный район</i>	<i>88,6</i>	-	<i>87,2</i>	-	<i>95,4</i>	-	<i>92,4</i>	-
г. Санкт-Петербург	103,8	4	102,2	16	112,7	3	109,2	14
Ленинградская область	83,4	7	82,1	26	92,0	5	89,1	19
Новгородская Область	70,1	8	69,0	35	70,1	8	71,2	34
Псковская область	51,1	10	50,3	60	49,8	10	48,2	64
Калининградская область	61,4	9	58,3	44	63,0	9	61,0	46

* Рассчитано по: Национальные счета России в 1995-2002 гг., с. 118.

Поэтому, принимая во внимание северное удорожание (более высокая цена потребительских и инвестиционных товаров и услуг на единицу потребительской стоимости), первое необходимое условие конкурентоспособности северной экономики состоит в том, что величина использованного ВРП на душу населения (в рыночных ценах) должна быть выше национального уровня. В противном случае, экономике региона невозможно будет обеспечить одновременно приемлемый уровень (по сравнению другими регионами) благосостояния населения и высокую инвестиционную активность [2, с.3]. Указанное условие в

2001 г. выполняется для Северного экономического региона в целом и трех входящих в него субъектов федерации.

Анализ распределения регионов Северо-Западного ФО по среднедушевому показателю ВРП свидетельствует о существенных различиях между ними. Так, среднедушевой ВРП Республики Коми составил в 2001 г. 79,1 тыс. руб./чел., который почти в три раза превосходит этот показатель в Псковской области (26,2 тыс. руб./чел.). Выше уровня окружного среднедушевого показателя ВРП имеют только четыре региона, ниже – шесть (соотношение 1:1,6).

В целом, средняя величина *среднедушевой ВРП Северного региона* в 2001 г. была на 8,5% выше среднеокружного показателя, а по Северо-Западному району – выше на 11,4% (табл. 4). Высокий уровень среднедушевого ВРП в Северном районе и его отдельных районах объясняется наличием в них высокодоходных добывающих и частично перерабатывающих экспортноориентированных предприятий, а также высокой ценой потребительских и инвестиционных товаров и услуг из-за северного удешевления.

Анализ распределения среднедушевого ВРП по группам регионов с равными 25% -ными интервалами отклонений от среднеокружного уровня в 2001 г. показывает, что в группу лидеров (более 150%) входит только один регион – Республика Коми, который, имея 7,8% численности населения Северо-Западного ФО, концентрирует 11,8% всего произведенного ВРП (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ВРП на душу населения по группам регионов
Северо-Западного ФО относительно среднеокружной
величины ВРП в 2000-2001 гг.*

Группа регионов	Число регионов в группе		Доля в суммарном объеме ВРП, %		Доля в численности населения Северо-Западного округа	
	2000	2001	2000	2001	2000	2001 г.
Более 150%	-	1	-	11,7	-	7,8
125-150%	3	-	31,6	-	23,8	-
100-125%	2	3	43,8	53,6	42,2	48,2
75-100%	2	3	14,2	24,2	16,8	27,0
50-75%	3	2	10,4	7,8	17,2	11,5
Менее 50%	-	1	-	2,7	-	5,5
Итого	10	10	100	100	100	100

* Рассчитано по данным табл. 1.4; *Регионы России. Социально-Экономические показатели. Стат. сб. – М., 2002* с. 30.

Во вторую группу регионов с интервалом отклонений (125-150%) среднеокружной величины ВРП в 2001 г. не попала ни одна из территорий Северо-Западного ФО. Наибольшая по объему ВРП и численности

населения – третья группа регионов, в которую входят г. Санкт-Петербург, Мурманская и Вологодская области. Эта группа охватывает 48,2% численности населения округа и концентрирует 53,6% суммарного ВРП. Причем в первой и третьей группах регионов отмечены превышения объемов произведенного ВРП относительно численности населения, свидетельствующие о высоком уровне экономического развития этих групп регионов. В четвертую группу регионов (75-100%) входят Ленинградская, Архангельская области и Республика Карелия и в пятую (50-75%) – Новгородская и Калининградская области. Вместе эти группы сосредотачивают 38,5% населения и производят 32% суммарного ВРП. Замыкает группы регионов – шестая (менее 50%), Псковская область, на которую приходится 5,5% численности населения этого ФО и 2,7% всего ВРП. Заметим, что в последних трех группах численность населения значительно больше, чем объем производимого ВРП, что говорит о невысоком уровне экономического развития входящих в перечисленные группы регионов и особенно в Псковской области.

Анализ территориальной, отраслевой структур ВРП, дифференциации регионов по величине ВРП на душу населения Северо-Западного ФО выявил следующие закономерности: тесная зависимость территориального уровня ВРП от численности населения; заметное сокращение доли добавленной стоимости отраслей, производящих товары в Северном регионе, и увеличение удельного веса аналогичного показателя в Северо-Западном районе; высокий уровень среднедушевого ВРП регионов Северного района относительно среднероссийского и среднеокружного показателей, что является необходимым условием производства ВРП Северного района.

Литература

- Граннберг А.Г., Зайцева Ю.С. Межрегиональные сопоставления валового регионального продукта в Российской Федерации: методологические подходы и экспериментальные расчеты // Вопросы статистики. 2003. -№2. – С. 3-17.
- Граннберг А.Г., Макроэкономика европейского Севера России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2002. - №4 (14). С.3-11.
- Национальные счета России в 1995-2002 годах: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2003.
- Регионы России. Социально-экономические показатели, 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002.
- Сборник материалов к региональному семинару по системе национальных счетов / Госкомстат РФ и Межгосстатком СНТ. – М., 2000.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ РЕМОНТНЫХ РАБОТ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

*Н.С. Подосенова, к.т.н., доцент кафедры организации
и планирования производства УГТУ*

*Т.В. Абрамичева, доцент кафедры организации и планирования
производства УГТУ*

И.А. Антонов, студент УГТУ

В рыночных отношениях особую остроту приобретает проблема управления безопасностью магистральных газопроводов, поскольку по экономическим соображениям и конъюнктуре на международных рынках ожидается, что газопроводы будут продолжать работу и за пределами своего расчётного ресурса. Решению указанной проблемы соответствует выбор стратегии финансирования ремонтных работ магистральных трубопроводов.

Последнее особенно актуально для предприятия ООО «Севергазпром», осуществляющего транзитный транспорт газа объемом 80 млрд. куб. м по четырехниточной системе газопровода, общей протяженностью 9481,7 км в однониточном измерении, в том числе магистральные газопроводы составляют 7398 км. Общий износ трубопроводов по состоянию на 1 января 2003 г. равен 71% с остаточной стоимостью 29%.

В данной работе в сравнении рассматриваются традиционный методический подход расчета ожидаемых ущербов при авариях ЛЧМГ с полной заменой трубы и стоимость диверсификационного «ремонтного портфеля» магистрального газопровода, формируемого по принципу приоритетности.

Анализ действующих нормативных документов с определением срока службы элементов трубопроводных систем показал, что они основаны на консервативных моделях с требованием больших запасов прочности предельных характеристик деградации физико-механических свойств конструктивных материалов.

В ООО «Севергазпром» традиционно сложилась практика приравнивать стоимость аварийного ремонта ЛЧМГ к стоимости капитального ремонта с полной заменой труб, где калькуляционно учитывается потребность в материально-технических и людских ресурсах с определением заработной платы основных рабочих и механизаторов, а также стоимости материалов, дизтоплива, транспорта, демонтируемых и монтируемых труб, прочих затрат, накладных расходов для различных диаметров магистральных газопроводов.

Постоянная величина удорожания работ по капитальному ремонту газопроводов на проведение подготовительного периода принята +5% от стоимости одного километра газопровода. Данная величина удоро-

жания используется как фактически сложившаяся в практике ООО «Севергазпром» при износе трубопровода свыше 50%. Из 100% договорной стоимости замены одного километра трубы 85% составляет стоимость самой трубы, а 15% – подготовительного периода.

Прогнозные расчеты выполнены на основе вероятностно-статистических моделей с использованием теории наименьших квадратов. Суть расчета сводится к математической обработке данных аварийности анализируемого периода с приведением их к аналитической функциональной зависимости определенного вида и прогнозу на ближайший период.

Для повышения степени безопасности коммерческого использования газопровода с соблюдением принципа «разумный риск – приемлемые затраты» требуется стандарт безопасности. К последнему может быть отнесена величина «риска разрушения». Для этого нужно решить по этапам следующие задачи:

- идентификация опасностей и классификация неординарных событий, которые потенциально приводят к нерегламентируемым выбросам опасных веществ или скоротечным выделениям энергии;
- определение статистической частоты неординарных событий;
- исследование всего спектра неординарных событий по интенсивности, объему и продолжительности выброса опасных веществ или выделение энергии в окружающую среду, связанное с этим событием;
- расчет и построение полей потенциального риска вокруг каждого из выделенных источников опасности;
- расчет прямых и косвенных последствий негативного воздействия источников опасности на различных реципиентов с учетом их количественного, пространственного и временного распределения вокруг источников, построение локальных и интегральных полей риска;
- разработка математических моделей риска, учитывающих физические, экологические, природно-климатические и географические факторы.

Реализация общего алгоритма анализа риска позволяет решить задачу оптимального управления риском, которая сводится к выбору организационно-технических мероприятий, снижающих риск до некоторого приемлемого уровня.

Алгоритм анализа риска, рассматриваемый в данной работе основан на методе количественной оценки степени риска путём использования принципа балльной оценки опасности.

Необходимость переработки большого объема информации о дефектах трубопроводов, а также приобретенный в отрасли опыт внутритрубных инспекций потребовали решения комплекса задач:

- обоснование внутритрубной инспекции,
- выбор метода внутритрубной инспекции,

- ранжировка выявленных дефектов по данным отчета внутритрубной инспекции,
- планирование работ по идентификации дефектов и их ремонту,
- идентификация дефектов,
- оценка опасности дефектов.

Наиболее сложными являются работы по анализу данных ВТД, а именно – ранжировка дефектов по характеру опасностей. При этом ранжировка дефектов производится в два этапа. На первом этапе дефект ранжируется по несущей способности с использованием критерий, указанных в табл.1, где L – длина дефекта, взятая из отчета инспекции, L_{don} – допустимая длина дефекта, L_{kp} – критическая длина дефекта.

Оценка степени опасности дефекта по несущей способности трубопровода представлена в табл.1.

Таблица 1

Оценка опасности дефектов по несущей способности

Степень опасности Дефекта	Опасные	Потенциально опасные	Неопасные
Критерий	$L > L_{kp}$	$L_{don} < L < L_{kp}$	$L < L_{don}$
Основной балл	6	3	1

Далее производится корректировка дефекта в зависимости от его местоположения на трассе трубопровода согласно требованиям, представлены в табл.2.

Таблица 2

Оценка опасности дефектов в зависимости от трассовых условий

Особенности трассы	Корректирующий балл
Переходы:	
• через реки, авто- и железные дороги	2
• то же на расстоянии 500-1 000м	1
Пересечение с другими трубопроводами	2
Близость населенных пунктов в радиусе:	
• 1 000 м	2
• 1 000 – 2 000 м	1
Состояние наружной изоляции:	
• плохое	2
• удовлетворительное	1
Отсутствие электрохимзащиты	1
Участок трубопровода:	
• начальный (до первого крана)	2
• средний	1

Далее, суммируя основной и корректирующий баллы, получаем количественную оценку степени опасности (ранг) каждого дефекта, представленного в отчете инспекции. Согласно установленным рангам, весь список дефектов разбивается на группы, характеризующие разную степень опасности или риска эксплуатации поврежденных участков трубопровода.

Таким образом, все последующие работы, связанные с идентификацией и ремонтом поврежденных участков, осуществляются уже с учетом установленной приоритетности дефектов.

В настоящие времена имеется немало возможностей существенно снизить степень риска эксплуатации трубопровода без вложения значительных затрат, если при планировании обследований и ремонтных работ руководствоваться понятием приоритета дефектности трубопровода, определяемого по формуле:

$$\Pi = \sum_{i=1}^6 \Pi_i,$$

где Π_1 – приоритет по дефектности (приоритет трубопровода возрастает с увеличением количества дефектов высшего ранга):

$$\Pi_1 = \frac{\text{опасные дефекты}}{\text{длина участка, км}},$$

Π_2 – приоритет по нагрузке (приоритет трубопровода возрастает с увеличением отношения фактического к разрушенному рабочему давлению $P_{\text{факт}}/P_{\text{разр}}$);

Π_3 – приоритет по конструктивной сложности трубопровода (приоритет возрастает с увеличением количества крановых узлов, тройников, колен, кривых вставок, приведенного к единице длины трубопровода);

$$\Pi_3 = \frac{\text{количество узлов, деталей}}{\text{длина участка, км}},$$

Π_4 – приоритет по транспортируемому продукту (приоритет возрастает для трубопроводов, транспортирующих продукты в следующей последовательности: газ, конденсат, жидкий этан, широкая фракция легких углеродов);

Π_5 – приоритет по масштабному фактору (приоритет возрастает с увеличением диаметра, соответственно, для газопроводов и конденсатопроводов);

Π_6 – приоритет по количеству отказов (приоритет возрастает с увеличением числа отказов по причине коррозии, дефектов труб и сварных соединений);

$$\Pi_6 = \frac{\text{количество отказов}}{\text{длина участка, км}},$$

Π_i определяется в баллах в диапазоне, например, от 0 до 4.

Таблица 3

Оценка приоритетов трубопроводов на техническое обслуживание

Приоритет	Баллы				
	0	1	2	3	4
Π_1	Нет дефектов	Менее 1,0	1,0 - 3,0	3,0 - 5,0	Более 5,0
Π_2	Менее 0,50	0,50 - 0,70	0,70 - 0,85	0,85 - 0,95	0,95 - 1,00
Π_3	Менее 0,1	0,1- 0,4	0,4- 0,7	0,7- 1,0	более 1,0
Π_4	Газ (без коррз.- актив. добавок)	Газ (с коррз.- актив. добавками)	Конденсат (без коррз.- актив. добавок)	Жидкий этан (без коррз.- актив. добавок)	ШФЛУ (без коррз.-актив. добавок)
Π_5	Менее 219	219-377	530- 720	1020- 1220	1420
Π_6	Нет отказов	Менее 0,03	0,03- 0,06	0,06- 0,09	более 0,09

Большой приоритет оценивается и более высоким баллом. Согласно таким образом определенным приоритетам для каждого трубопровода устанавливается ежегодный объем работ по идентификации и ремонту поврежденных участков.

В первом приближении объем предремонтных обследований для каждого трубопровода определяется по формуле

$$V_n = V \frac{\Pi_n}{\sum \Pi_n},$$

V_n – количество дефектных мест, подлежащих идентификации на n -ом трубопроводе в текущем году;

V – общее количество дефектных мест, подлежащих ежегодной идентификации на всех n – обследованных трубопроводах;

Π_n – приоритет (в баллах) n -го трубопровода ($n = 1, 2, 3, \dots$).

Окончательно объемы ежегодных предремонтных обследований на каждом трубопроводе корректируются с учетом:

- спецификации дефектов по рангам для каждого трубопровода;
- производственных возможностей предприятия;
- с учетом условий, что общий срок, отводимый на идентификацию дефектов по каждому конкретному трубопроводу, не должен превышать периода между внутритрубными инспекциями.

Данный подход и полученные на его основе приоритеты трубопроводов, определяющие объемы исследований и последующих ремонтов, по экспериментальным оценкам специалистов отражают реальную ситуацию в оценке риска эксплуатации МГ.

При этом согласно установленным рангам весь список дефектов разбивается на группы, которые характеризируют риск эксплуатации поврежденных участков трубопровода по несущей способности, трассовым условиям и техническому обслуживанию. Далее для выявленных групп дефектов устанавливают объемы ремонтных работ и сроки их реализации.

С учетом предложенной методике в табл. 4 представлены результаты расчета приоритетных объемов ремонтных работ отдельных ниток ЛЧМГ, прошедших внутритрубную инспекцию в ООО «Севергазпром».

Таблица 4
Приоритеты трубопроводов на предремонтное обследование

Трубопровод	$\Pi_1 = N_{\text{деф}}/L$	$\Pi_2 = P_{\text{факт}}/P_p$	$\Pi_3 = N_{\text{дет}}/L$	Π_4 продукт	Π_5 диаметр	Π_6 отказы	$\Pi_n = \text{ранг}$
Газопровод Пунга-Вуктыл-Ухта	0,004 1	1,046 4	0,1 1	Газ 1	1220 3	0,004 1	11
Газопровод Пунга-Ухта-Грязобец	0,013 1	1,1 4	0,11 1	Газ 1	1220 3	0,004 1	11
Газопровод Ухта-Торжок III	0,009 1	1,046 4	0,128 1	Газ 1	1220 3	0,004 1	11
Газопровод Ухта-Торжок II	0,03 1	1,1 4	0,07 0	Газ 1	1220 3	0,01 1	10
Газопровод Ухта-Торжок I	0,28 1	0,984 1	0,17 1	Газ 1	1220 3	0,013 1	8

Из анализа данных табл.4 следует, что наибольшим рангом опасности характеризуется нитка газопровода Ухта-Торжок III, поскольку удельная интенсивность распределения дефектов составила 0,67 дефекта /км.

При этом потеря остаточной толщины стенки трубы на отдельных участках характеризуется от 1 до 3 мм, а их максимальная глубина по-

вреждения составила от 30 до 54%. Данные дефекты являются коррозионными повреждениями и нарушением сварного шва.

При составлении плана-графика ремонтных работ следует учитывать потенциальную опасность газопроводов и «портфель ремонтных работ» распределить в следующей последовательности: Ухта – Торжок III, Пунга-Ухта- Грязовец, Пунга-Вуктыл-Ухта, Ухта-Торжок II, Ухта-Торжок I.

В целом, использование метода приоритетности ремонтных работ позволяет:

- выявить риск опасности на каждом участке ЛЧМГ;
- разработать новые подходы к планированию ремонтных работ ГТС;
- без значительных вложений денежных средств разработать план-график реконструкции и замены дефектных участков газопроводов в условиях рынка.

Литература

1. Беленький Д.М., Героев А.Е., Оганезов Л.Р. Повышение качества газопроводов нового поколения // Газовая промышленность, 2001. - №1.- С.10-12.
2. Будзуля Б.В., Халлыев З.Х. Новые подходы к планированию ремонта и диагностике магистральных трубопроводов. – М.: Ротапринт ИРЦ Газпром ,1999.
3. Клюк Б.А., Стояков В.М., Тимербулатов Г.Н.. Прочность и ремонт участков магистральных трубопроводов в Западной Сибири. – М.: Машиностроение, 1994.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЯЗИ

*A.B. Загайнов, соискатель ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН,
ведущий экономист ОАО «Связь» Республики Коми*

В настоящее время в процессе развития производства все большее значение приобретают отрасли производственной инфраструктуры. Одной из них является связь. Развитие средств связи, увеличение объема предоставляемых услуг, с одной стороны, повышают национальный доход страны, с другой – способствуют росту эффективности функционирования всего народного хозяйства. В то же время связь имеет большое социальное значение и призвана удовлетворять потребности населения и непроизводственной сферы в передаче всевозможной информации.

Открытое акционерное общество «Связь» Республики Коми – круп-

нейший оператор, предоставляющий услуги электросвязи на территории республики. По показателям интенсивности развития компания является одним из ведущих операторов в Российской Федерации. Емкость телефонных станций, построенных в период с 1995 по 1999 г., составила более чем одну треть всей существующей емкости телефонных сетей акционерного общества, построенных за все предыдущие годы. Начиная с 1996 г. предприятие проводит активную работу по цифровизации телефонных сетей республики. В 1995 г. в Республике Коми не было ни одной цифровой станции. В настоящее время доля цифровых АТС в общей монтированной емкости составляет 35%.

Процесс функционирования любого предприятия носит циклический характер. В пределах одного цикла осуществляются привлечение необходимых ресурсов, использование их в производственном процессе, реализация произведенной продукции и получение конечных финансовых результатов. В условиях рыночной экономики эффективное управление предполагает оптимизацию ресурсного потенциала фирмы. В этой ситуации особую значимость приобретает проблема эффективного управления финансовыми ресурсами. От того, насколько эффективно они преобразуются в основные и оборотные средства, зависит финансовое благополучие предприятия. В указанных условиях финансовые ресурсы приобретают первостепенное значение, поскольку это единственный вид ресурсов предприятия, трансформируемый непосредственно и с минимальным временным разрывом в любой другой вид ресурсов.

Основная деятельность предприятия включает поступление и использование денежных средств, обеспечивающих выполнение основных производственных функций. Поскольку основная деятельность предприятия является главным источником прибыли, она должна являться и основным источником денежных средств.

Инвестиционная деятельность включает в себя поступление и использование денежных средств, связанных с приобретением и продажей долгосрочных активов, и доходы от инвестиций.

Источниками денежных средств для инвестиционной деятельности могут быть поступления от основной деятельности (нераспределенная прибыль и амортизация), от самой инвестиционной деятельности или за счет привлечения внешних источников финансирования (увеличение акционерного капитала, кредиты и различного рода займы).

Поскольку при стабильном финансовом состоянии предприятия стремятся к расширению и модернизации производственных мощностей, инвестиционная деятельность, в целом, приводит к оттоку финансовых средств.

Финансовая деятельность включает в себя поступление денежных средств в результате получения кредитов или эмиссии акций, а также

оттоки, связанные с погашением задолженности по ранее полученным кредитам, и выплату дивидендов. Финансовая деятельность призвана увеличивать денежные средства в распоряжении предприятия для финансового обеспечения основной и инвестиционной деятельности.

Финансовые потоки тесно связывают все три сферы деятельности предприятия. Денежный поток, создаваемый основной деятельностью компании, направляется в сферу инвестиционной деятельности, где может использоваться для модернизации производства или других инвестиций, приносящих компании доход. Этот же поток может быть использован в сфере финансовой деятельности, например, для погашения задолженности по кредитам.

Каждая отрасль производства, наряду с общими для всех отраслей чертами, имеет и свои специфические особенности. Прежде чем говорить о финансировании хозяйственной деятельности предприятий связи, целесообразно рассмотреть характерные особенности их производственного процесса.

Основной особенностью связи является *невещественный характер ее продукции*. В процессе производства продукции связи предметом производства выступает сообщение – телеграфное, телефонное, переданное по интернету, т.е. заложенная в этих сообщениях информация. Таким образом, продукцией связи выступает не само сообщение, а его передача от отправителя до получателя. Невещественный характер продукции определяет соответствующую структуру себестоимости продукции связи: отсутствие (в отличие от промышленной продукции) затрат сырья и материалов. Использование на предприятиях связи материалов и запасных частей носит вспомогательный характер: с их помощью поддерживаются в нормальном техническом состоянии оборудование и другие средства связи, производятся ремонтные работы. Удельный вес всех необходимых при эксплуатации средств связи материалов и запасных частей составляет от 5 до 8% (в промышленности на долю комплектующих приходится до 60%). В то же время в структуре себестоимости продукции предприятий связи наибольший удельный вес имеют заработная плата (до 55%) и амортизационные отчисления (около 20%). Следовательно, связь является *трудоемкой* и *фондоемкой* отраслью производства.

Важная особенность отрасли связи – неразрывность процессов производства и потребления продукции. Если в промышленности произведенная продукция до ее потребления находится какое-то время на складе, в пути либо у продавца, то продукция связи потребляется в процессе производства – процессы производства и потребления совпадают. Это обстоятельство налагает повышенную ответственность к качеству предоставляемых услуг: недоброкачественную продукцию связи невозможно возвратить производителю (как в промышленном производстве).

Прекращение действия связи по различным причинам ведет к прекращению процесса производства и вследствие неразрывности процесса – к потреблению продукции.

Особенностью производства по передаче междугородних сообщений является участие в нем нескольких предприятий связи, расположенных в различных городах и районах. Поэтому для отрасли необходимо проведение единой технической политики.

Следствием участия в производственном процессе по передаче междугородных сообщений нескольких предприятий связи является необходимость перераспределения между ними доходов от предоставления услуг.

К особенностям отрасли связи следует отнести и то, что их деятельность имеет большое социальное значение. Размещение предприятий связи в соответствии с административно-территориальным делением в сочетании с социальной значимостью обусловили наличие в составе предприятия определенного числа убыточных и низкорентабельных структурных единиц. Это мелкие отделения связи, которые не могут быть упразднены, так как они предоставляют потребителям услуги в конкретных населенных пунктах.

Характерной особенностью производственной деятельности связи является неравномерность поступления нагрузки по времени суток, дням недели, месяцам года. Это, в свою очередь, требует определенной организации производственных процессов с целью обеспечения своевременной и высококачественной передачи поступивших сообщений и минимизации затрат трудовых и материальных ресурсов.

Основным видом деятельности открытого акционерного общества «Связь» Республики Коми является предоставление услуг электрической связи: телефонной местной, междугородней и международной связи; телеграфной связи; радиопроводной связи общего пользования. Доля доходов от основной деятельности в общей выручке на начало 2003 г. составляла 95%.

Из общей стоимости основных фондов на фонды основного вида деятельности приходилось 99,6%; коэффициент износа основных фондов – 47%.

Выпуск продукции на 1 руб. стоимости основных фондов предприятия (фондоотдача) составляет 64 коп. Фондоемкость, т.е. стоимость основных фондов, необходимых для выполнения единицы объема работ, – 1,56 руб.

Коэффициент обновления основных производственных фондов за 2002 г. составил 0,07, или 7% в год.

Как видно из приведенных данных, на предприятии имеет место высокий износ оборудования, замена которого требует высоких капитальных затрат. Также невозможно допустить снижения инвестицион-

ной активности вследствие социальной значимости деятельности общества.

В 2002 г. объем капитальных вложений акционерного общества по сравнению с 2001 г. составил 120%, из них 56% было вложено в модернизацию и расширение емкости оборудования местной телефонной связи; 23% – на приобретение оборудования международной и международной связи; 2% – в подотрасль новых услуг; 19% – в прочие объекты.

Доля собственных средств в общих источниках финансирования инвестиций в капитальные вложения за указанный период составила 40%. Привлеченными источниками финансирования выступили кредиты отечественных банков.

Основные показатели, отражающие финансовое положение предприятия, представлены в балансе.

Баланс акционерного общества отличается большой долей трудно-реализуемых активов (80%) и маленькой – оборотных средств (6%). Сравнительно низкий удельный вес оборотных фондов объясняется, главным образом, невещественным характером продукции связи. Структура баланса ОАО «Связь» Республики Коми приведена в табл. 1.

Таблица 1
Структура баланса ОАО «Связь» Республики Коми в 2002 г., %

АКТИВЫ	Удельный вес		ПАССИВЫ	Удельный вес	
	Начало года	Конец года		Начало года	Конец года
Оборотные активы	27	20	Кредиторская задолженность	19	13
			Платные заемные средства	33	33
Основные средства и другие внеоборотные активы	73	80	Капитал и резервы	48	54
Баланс	100	100		100	100

На 1 января 2003 г. собственные средства общества преобладали над привлеченными.

При анализе ликвидности баланса (табл. 2, рис. 1) коэффициент текущей ликвидности имеет ключевое значение, так как его величина показывает наличие или отсутствие собственного оборотного капитала, уровень обеспеченности собственными оборотными средствами, способность хозяйствующего субъекта своими краткосрочными активами покрыть в перспективе краткосрочные обязательства. Вместе с тем,

нормативное значение коэффициента текущей ликвидности, равное 2, в России скорее исключение, чем правило.

Таблица 2
Коэффициенты ликвидности ОАО «Связь» Республики Коми в 2002 г.

Показатель	Норматив	Начало года	Конец года
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2-0,7$	0,32	0,26
Коэффициент срочной ликвидности	$\geq 0,8-1,0$	0,77	0,74
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 2,0$	0,87	0,85

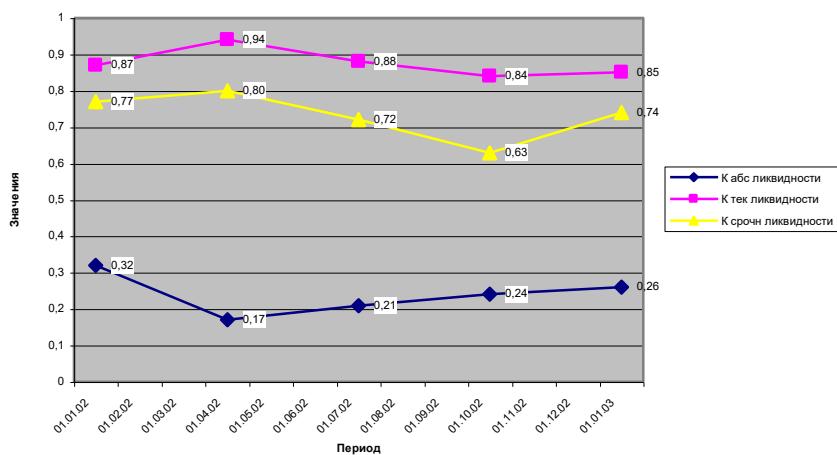

Рис. 1. Динамика изменения коэффициентов ликвидности ОАО «Связь» Республики Коми в 2002 г.

Акционерное общество не располагает собственными оборотными средствами. Большая часть средств им мобилизована в основные фонды в силу специфики производства услуг и сложной организации структуры телефонной сети. Следует обратить внимание на то, что основную часть оборотных активов предприятий, предоставляющих услуги связи, составляет дебиторская задолженность, так как процесс реализации услуг по времени совпадает с процессом их производства. Для эффективной работы предприятию не требуется запас ресурсов в виде сырья, материалов и т.д. Производство услуг носит невещественный характер. Для предприятий электросвязи нормой считается работа в кредит, т. е. иметь определенный объем текущей дебиторской задолженности, при

условии, что оборачиваемость последней выше, чем оборачиваемость кредиторской. В данном случае кредиторская задолженность фактически выступает источником покрытия задолженности клиентов за услуги связи.

Показатель текущей ликвидности незначительно снизился по сравнению с началом 2002 г., когда его величина была 0,87. Указанное снижение вызвано, с одной стороны, уменьшением оборотных активов на 27,2%, другой – уменьшением объема текущих обязательств на 25,6%.

Значение коэффициента текущей ликвидности в размере 0,85 свидетельствует о наличии оборотного капитала, который на 85% покрывает краткосрочные обязательства. Следует отметить, что кредиторская задолженность общества носит текущий характер, просроченной кредиторской задолженности нет. Повышение указанного показателя до нормального его значения (2) в условиях работы акционерного общества означало бы, что предприятие искусственно увеличивает свою дебиторскую задолженность и снижает кредиторскую, т.е. рассчитывается с поставщиками авансом. Данная ситуация абсолютно неэффективна и потому сама по себе абсурдна. Наличие кредиторской задолженности – естественная часть финансовой деятельности любого предприятия, тем более предприятий связи, оборотные средства которых могут практически полностью образовываться за счет заемных источников. Следовательно, управление кредиторской задолженностью – управление рисками привлечения «чужих средств» для финансирования производства в целях максимального высвобождения собственных средств для развития производства и обслуживания долговых обязательств. По итогам работы за 2002 г. обслуживание одного заемного рубля, включая долгосрочные, краткосрочные обязательства и кредиторскую задолженность, составило 6,2 коп., в то время как рентабельность активов общества (в формировании которых участвуют и заемные средства) от чистой прибыли составила 8,3 коп. на рубль активов.

За рассматриваемый период уменьшился платежный недостаток наиболее ликвидных активов. В целом, показатель абсолютной ликвидности находится в пределах нормы, что свидетельствует об определенной кредитоспособности предприятия.

Как показал анализ работы предприятия, финансовое положение акционерного общества «Связь» Республики Коми можно оценить в основном как стабильное. Предприятие в состоянии отвечать по своим обязательствам и имеет хорошие позиции в общем рейтинговом списке акционерных обществ электрической связи.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ – КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ*

Д.В. Маркарян, аспирант ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН

В.С. Ситкарев, аспирант ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН

Социально-экономическая ситуация, в которой оказались сегодня предприятия, характеризуется резкой изменчивостью условий. Быстро и во многом непредвиденно возникают новые, причем усложняющиеся задачи. Для повышения эффективности работы предприятия необходимо привлечь внимание руководителей к стратегиям, как к факторам, которые могут эффективно помочь предприятию в развитии в условиях неопределенности и непредсказуемости. В начале 1990-х гг. в период зарождения в России рыночного бизнеса, одной из самых злободневных проблем было непонимание принципов его ведения. Первым принципом наших менеджеров (тогда это слово не было распространено) был – «надо крутиться». После «раскрутки» предприниматели вставали перед вопросом, «куда идти» или погрязали в рутине, а затем вытеснялись более сильными конкурентами или исчезали вместе с формированием рынка, тенденции которого не учитывались. Четкая, продуманная и эффективная стратегия – редкость на большей части российских предприятий и по ныне. Причины здесь следующие:

1. Низкая экономическая культура. Многие руководители выдвигались по партийной линии, не имея знаний и опыта;
2. Следствие п.1, планирования сверху и полной несамостоятельности – отсутствие целей и стратегии;
3. Не было профессионального владения инструментарием менеджмента и маркетинга в управлении;
- 4 Наследие гигантомании;
5. Другое следствие – это нерыночная ориентация и «натуральное хозяйство» предприятий, входящих в крупные холдинги, т.е. когда продукт производится и потребляется в одном производственно – экономическом образовании, не попадая на рынок и не оцениваясь им. Многим предприятиям по-прежнему трудно перейти на гибкое по спросу производство, оценивать свою эффективность прибыльностью, а не масштабом и номенклатурой выпуска. Для начала надо научиться использовать количественную информацию, которая абсолютно всегда доступна, точна и достоверна, а именно – внутреннюю информацию предприятия.

Сущность принятия стратегического решения состоит в том, что руководитель предприятия должен выбрать определенную стратегию

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ №04-06-80313.

его развития. Однако для этого необходимо сформировать несколько различных вариантов стратегий, т.е. портфель стратегических альтернатив. Стратегии предприятия во многом уникальны, не существует универсальных решений стратегических задач, пригодных для всех случаев, вследствие чего возможные варианты действий также не заданы, и поскольку формирование портфеля альтернативных стратегий является процессом творческим, полностью зависящим от уровня знаний и опыта руководителей, их ценностей и приоритетов, корпоративной культуры, подобные варианты необходимо найти самостоятельно.

Для предприятий Республики Коми являются актуальными, кроме того, вопросы формирования, разработки и реализации стратегии с учетом современного состояния экономической среды. ООО «Сыктывкарский фанерный завод» занимает одну из лидирующих позиций среди производителей древесных плит на протяжении более чем 25 лет. Однако развивающийся рынок диктует отечественным производителям плитной продукции весьма жесткие условия, как со стороны покупателей, так и конкурентов. В ближайшее время на рынке шлифованных плит сохранится ситуация острого дефицита (старые производственные мощности не удовлетворяют сегодняшним потребностям, а запуск новых планируется только в ближайшие годы). При этом идет большой спрос на качественную ламинированную ДСП со стороны быстро развивающейся мебельной промышленности. Поэтому руководством завода было принято правильное стратегическое решение, заключающееся в модернизации производства, с целью выпуска новой необходимой продукции – ламинированной ДСП. К 2004 г. на предприятии установили линию ламинирования с полной автоматизацией фирмы Wemhoner / Германия и производственные мощности предприятия по выпуску ЛДСП составили 4,5 млн. м² в год.

Для другого республиканского предприятия не условия конкуренции в отрасли, а сама политика головной компании привела к выработке стратегических решений, направленных на изменение развития предприятия. В соответствии с Соглашением о реформировании энергетического комплекса Республики Коми, ОАО РАО «ЕЭС России» и правительство Республики Коми приняли на себя обязательства по реформированию ОАО «АЭК Комиэнерго», которое планируется провести в два этапа. Первый этап реформирования энергетического комплекса Республики Коми включает в себя проведение следующих мероприятий: реорганизацию ОАО «АЭК Комиэнерго» и учреждение энергоремонтной компании; передачу магистрального электросетевого комплекса, относящегося к единой национальной (общероссийской) электрической сети (ЕНЭС), в Межрегиональную магистральную сетевую компанию Северо-Запада; формирование инфраструктурных элементов конкурентного рынка электроэнергии Республики Коми в соответствии с дей-

ствующим законодательством и исходя из утвержденной модели конкурентных рыночных отношений в электроэнергетике Республики Коми.

Реорганизация ОАО «АЭК Комиэнерго» предполагается путем выделения из состава компании нескольких филиалов и образования на их основе самостоятельных юридических лиц.

На втором этапе реформирования энергетического комплекса Республики Коми будет проводиться отработка механизмов управления новыми структурами электроэнергетики Республики Коми, формирование конкурентного рынка электроэнергии, привлечение инвестиций и внедрение новых технологий, рассмотрение возможности межрегиональной интеграции с учетом специфических особенностей электроэнергетики региона на базе экономически обоснованных инвестиционных проектов, которые будут направлены на снятие ограничений по передающим и генерирующими мощностям.

Другое предприятие Республики Коми – ОАО «Сыктывкарпиво» в условиях быстро развивающейся отрасли, где конкуренция чрезвычайно высока, должно вырабатывать гибкую стратегию с использованием всех своих сильных сторон. Проведя анализ стратегии ОАО «Сыктывкарпиво» можно сделать вывод, что предприятие применяет *стратегию концентрированного роста*, несмотря на то, что наблюдаются некоторые элементы *вперед идущей вертикальной интеграции*, выражаящейся в росте предприятия за счет приобретения либо же усиления контроля над структурами, находящимися между фирмой и конечным потребителем, а именно – системами распределения и продажи. ОАО «Сыктывкарпиво» имеет собственную сеть розничной торговли.

В группу *стратегии концентрированного роста* попадают те стратегии, которые связаны с изменением продукта и (или) рынка и не затрагивают три других элемента (отрасль, положение фирмы внутри отрасли; технология). Предприятие применяет все три типа стратегии в данной группе:

- *стратегию усиления позиции на рынке*. Предприятие продает более 70% своей продукции на рынке г. Сыктывкар и постоянно стремится увеличивать объемы продаж на этом рынке, концентрируя свои основные маркетинговые усилия на рынке г. Сыктывкар;
- *стратегия развития продукта*, посредством разработки новых собственных сортов пива, продавая на уже освоенных рынках;
- *стратегия развития рынка*, заключающаяся в поиске новых рынков для уже производимого продукта. С этой целью предприятием было закуплено оборудование для улучшения качества и увеличения срока реализации своей продукции. Предприятие планирует выход на рынки других регионов России.

Таким образом, в современных условиях развития экономики России создание и использование системы эффективного стратегического

управления не только целесообразно, но и жизненно необходимо. Учет рыночных законов в стратегическом управлении реально и существенно повышает финансовую устойчивость и благополучие организации.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖЕРОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ю.О. Канева, аспирантка СыктГУ

Повышение профессионализма в области управления людьми сегодня выступает основой динамичного развития любой организации и повышения конкурентоспособности компаний. В связи с этим актуальной задачей современного кадрового менеджмента является максимальное полное и эффективное использование потенциала сотрудников, что и обеспечит, в свою очередь, результативность организационной деятельности [10].

Проблемы развития трудового потенциала являлись объектом научного анализа в трудах профессора В.П. Подоплелова, который в своих работах отмечал, что «проблема трудовых ресурсов в широком смысле – это вопрос о характере, границах и эффективности использования главной производительной силы общества – рабочей силы человека». Ученый считал, что «динамика общественного производства на современном этапе в значительной степени зависит от повышения эффективности использования трудовых ресурсов» [6]. Данное высказывание в полной мере соответствует новому подходу в современном кадровом менеджменте, который получил название «управление человеческими ресурсами» [1].

Концепция человеческих ресурсов использует экономические аргументы для обоснования необходимости капиталовложений в освоение, использование и развитие персонала. Предполагается, что рост затрат на приобретение и подготовку работника для повышения эффективности его труда требует более полного использования профессиональных навыков и знаний исполнителя, выявления скрытых возможностей работника, развития его трудового потенциала [5].

Таким образом, современный кадровый менеджмент претерпел существенные преобразования, отказавшись от традиционных методов управления персоналом и перейдя к практике управления человеческими ресурсами. Эти процессы нашли свое отражение в следующих тенденциях:

- в последние годы в развитых странах наблюдается относительный и абсолютный рост числа работников кадровых служб;
- повысился статус этой профессии: руководители кадровых служб в большинстве корпораций стали входить в состав правления и

советов директоров;

- резко возросло внимание к уровню профессиональной подготовки менеджеров по персоналу;
- в условиях растущей конкуренции кадровая политика и стратегия управления человеческими ресурсами стали формироваться в русле общей бизнес-стратегии организации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что произошла интеграция вокруг управленческой вертикали всех функций кадрового менеджмента, что выразилось в появлении стратегического уровня в управлении человеческими ресурсами [1].

Важной чертой современной организации выступает ее восприимчивость к инновациям, иными словами, успешная компания должна быть открытой системой, «научающейся», способной адаптироваться к изменениям окружающей среды и соответствовать ей. Очевидно, что для управления такими компаниями нового типа необходимы высококвалифицированные менеджеры, которые постоянно повышают собственный профессионализм. В связи с этим необходимость развития сотрудников компании в целом, и управленческого звена в частности, считается одним из основных постулатов концепции управления человеческими ресурсами.

В.П. Подоплесов также считал, что «необходимо существенно повысить уровень технической вооруженности труда и степень соответствия профессионально-квалификационной подготовки работников потребностям производства», это, по мнению ученого, позволит существенно улучшить использование трудовых ресурсов и обеспечит отрасли народного хозяйства необходимыми высококвалифицированными кадрами. В.П. Подоплесов отмечал, что постепенно происходит рост численности работников управленческого персонала и хотя, «работник управления непосредственно и не воздействует на предмет труда, но он должен обладать знаниями в области объекта управления и самого процесса управления», а это требует увеличения объема знаний и усложнения их структуры, систематического появления новой информации в соответствии с требованиями времени [6]. Однако прежде чем выяснить особенности управления развитием менеджеров новой формации, следует установить основные отличия между двумя направлениями кадрового менеджмента: управления персоналом и управления человеческими ресурсами. Это позволит нам обосновать актуальность управления развитием сотрудников управленческого звена и определить генеральные направления деятельности кадрового менеджера.

Итак, основные различия между «управлением персоналом» и «управлением человеческими ресурсами» сводятся к следующему:

1. Обретение управлением человеческими ресурсами стратегического измерения делает кадровую политику более активной, в

отличие от пассивной и реактивной политики, характерной для традиционных моделей управления персоналом;

2. Ответственность за реализацию более активной кадровой политики возлагается также и на линейных менеджеров (руководителей структурных подразделений), а это означает, что кадровая работа руководителей всех звеньев интегрируется в систему кадрового менеджмента, которая только и способна эффективно реализовать такую политику;

3. Происходит переориентация системы кадрового менеджмента на индивидуальную работу с персоналом, а, следовательно, с доминировавших в управлении персоналом коллективах ценностей на индивидуалистические;

4. Если традиционно менеджер по персоналу должен был стремиться сэкономить на издержках, связанных с воспроизводством рабочей силы (а поэтому и не был заинтересован в долговременных инвестициях в человеческий капитал), то технология управления человеческими ресурсами нацелена на повышение эффективности подобного рода инвестиций, обеспечивающих постоянный профессиональный рост работников предприятия, и улучшение качества условий труда.

5. Если в управлении персоналом все внимание сосредоточено исключительно на рядовых работниках, то в управлении человеческими ресурсами акцент переносится на управленческий штат: именно компетентность менеджеров оказывается ключевым элементом кадрового потенциала современной корпорации [1].

Резюмируя вышесказанное, мы видим, что с точки зрения нового подхода к управлению работниками компаний, особое внимание уделяется развитию потенциала как линейных, так и функциональных менеджеров.

Термин «профессиональное развитие» включает в себя процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей, решению новых задач. Таким образом, причинами приоритетных инвестиций в развитие сотрудников, как подчиненных, так и менеджеров, являются необходимость повышения деловой активности с целью выживания организации; сохранение конкурентоспособности предприятия; обеспечение роста производительности труда и др. [4].

Процесс обучения на сегодняшний день все глубже проникает в сферы работы с персоналом и становится неотъемлемой частью общего рабочего процесса. На этом основывается развитие компаний в целом – сотрудник проходит обучение на каждом этапе пребывания в организации.

Современные организации, которые мы раньше называли «обучающими», создают специальные методы и системы управления профес-

циональным развитием – управление профессиональным обучением, подготовкой резерва руководителей, развитием карьеры.

В крупных многонациональных корпорациях существуют специальные отделы профессионального развития, возглавляемые руководителем в ранге директора или вице-президента, что подчеркивает их значение для организации.

Следует отметить, что профессиональное развитие оказывает положительное влияние и на самих сотрудников, а именно:

1. Повышенная квалификацию и приобретая новые навыки и знания, они становятся более конкурентоспособными на рынке труда и получают дополнительные возможности для профессионального роста как внутри своей организации, так и вне ее. Это особенно важно в современных условиях быстрого устаревания профессиональных знаний;

2. Профессиональное обучение также способствует общему интеллектуальному развитию человека, расширяет его эрудицию и круг общения, укрепляет уверенность в себе;

3. Возможность получения профессионального обучения в собственной компании высоко ценится работниками и оказывает большое влияние на принятие ими решения о работе в той или иной организации. Выигрывает от внутриорганизационного профессионального развития и общество в целом, получая квалифицированных членов и высокую производительность общественного труда без дополнительных затрат [2].

Таково значение профессионального развития в системе управления человеческими ресурсами организации. Роль развития сотрудников управленческого звена заключается в том, что подготовка менеджера к выполнению новых задач и функций, обретение знаний и навыков необходимы не только для регулярного продвижения менеджера по службе, но и для экономического подъема компании, повышения ее уровня конкурентоспособности.

Сегодня среди наиболее популярных способов развития сотрудников управленческого звена и специалистов выступают повышение квалификации за счет участия в учебно-практических семинарах, прохождение курсов повышения квалификации, посвященных отдельным проблемам менеджмента, тренинги, организация выездных курсов, стажировки. В последнее время особой популярностью пользуется Президентская программа подготовки управленческих кадров, в рамках обучения на которой сотрудники российских компаний знакомятся с новейшими технологиями в области менеджмента организаций.

Однако сегодня понятие «профессионального развития» не ограничивается процессами обучения сотрудников, оно значительно шире и включает в себя еще некоторые стратегии развития трудового потенциала, а именно функциональную и/или международную ротацию кадров, виды деятельности, обогащающую работу, участие в работе команд в

рамках многонациональных программ и т.д. (8). Все это необходимо для того, чтобы обогатить опыт менеджера практическими знаниями и навыками. Обучение носит преимущественно эмпирический характер и призвано дать управленческому работнику научиться общаться со сложностью, разнообразием и неопределенностью. Именно эту цель должна преследовать система управления развитием сотрудников управленческого звена, существующая в организации.

Успешная практика помещает развитие менеджмента в основу любого бизнеса, способствуя тем самым стратегическому развитию в долгосрочном направлении. Дж. Стэмп отмечает, что опрос руководителей компаний во всем мире, проводившийся в 1990 г., выявил приоритеты в процессе развития менеджеров:

- стратегическая компетентность – упомянуто 71% всех опрошенных;
- адаптируемость к новым ситуациям – 67%;
- чувствительность к культурным различиям – 60%;
- способность работать в международных командах – 58%;
- навыки взаимоотношений – 40%;
- высокий уровень ориентации на задачи – 19% (7).

В связи с этим определены конкретные направления, которые представляются менеджменту наиболее актуальными и в которых современные менеджеры ощущают потребность повысить свою профессиональную квалификацию.

С целью проранжировать приоритеты в области повышения квалификации менеджеров стран Западной и Центральной Европы проводилось аналогичное исследование в 1998 г. [3].

Ниже, в таблице приведены области, где необходимо осуществлять программы переподготовки и повышения квалификации менеджеров, перечисленные в порядке убывания приоритетов с точки зрения генеральных директоров, менеджеров по персоналу и руководителей различного ранга (на основании обобщения данных по обследованным компаниям всех стран).

Сопоставление итогов таблицы позволяет выявить серьезные расхождения. Так, генеральные директора и менеджеры по персоналу по-прежнему рассматривают проблему выбора направлений повышения квалификации с точки зрения функциональных задач и сложившейся системы распределения сфер ответственности между подразделениями. В то же время подход со стороны руководителей различного ранга сбалансированнее, поскольку они уделяют больше внимания общему повышению эффективности менеджмента, совершенствованию стиля лидерства.

Вместе с тем, менеджеры по персоналу не включают в перечень важнейших областей развития управленческих знаний и навыков

направления (в частности, финансовые аспекты менеджмента и творческий подход к решению задач), имеющие большое значение по мнению генеральных директоров и управленицев разного уровня.

Таблица

Ранжирование областей повышения квалификации менеджеров [3]

+-С точки зрения		
генерального директора	менеджера по персоналу	управленицев разного уровня
Маркетинг	Маркетинг	Общий менеджмент
Управление качеством	Управление сбытом	Методы анализа и принятия решений
Управление сбытом	Навыки эффективных коммуникаций	Иностранные языки
Технологии, управление производственными операциями, логистика	Общий менеджмент	Стиль лидерства и организационное развитие
Управление персоналом	Управление качеством	Управление изменениями
Бухгалтерский учет и контроль	Управление персоналом	Финансы
Управление изменениями	Управление изменениями	Компьютерные навыки
Навыки эффективных коммуникаций	Управление НИОКР, инновационный менеджмент	Управление качеством
Управленческие информационные системы	Технологии, управление производственными операциями, логистика	Навыки эффективных коммуникаций
Управление НИОКР, инновационный менеджмент	Бухгалтерский учет и контроль	Управление проектами
Финансы	Управление конфликтами	Творческий подход к решению возникающих задач
Общий менеджмент	Стиль лидерства и организационное развитие	Маркетинг
Искусство ведения переговоров	Управление проектами	Технологии, управление производственными операциями, логистика
Связи с общественностью	Методы эффективного распределения времени	Бухгалтерский учет и контроль
Методы анализа и принятия решений	Компьютерные навыки	Управление конфликтами
Творческий подход к решению возникающих задач	–	Методы эффективного распределения времени
Стиль лидерства и организационное развитие	–	Искусство ведения переговоров
Управление проектами	–	Управление персоналом

Подобные различия могут приводить к тому, что программы повышения квалификации, разработанные преимущественно с учетом мнений менеджеров по персоналу, с одной стороны, не отвечают в полной мере запросам обучаемых, а с другой – не полностью соответствуют представлениям высшего руководства. В результате такие программы будут подвергаться критике «сверху» и «снизу», формируя негативное отношение к любым предложениям по организационному развитию. Поэтому школам бизнеса не следует полагаться только на мнение служб управления персоналом. Целесообразно проводить совместную предварительную оценку потребностей менеджеров различного уровня в повышении квалификации и лишь затем разрабатывать конкретные программы обучения [3, 9].

Таким образом, современный менеджер должен постоянно развивать личный трудовой потенциал с тем, чтобы соответствовать запросам компании и обеспечивать ее конкурентоспособность на рынке. В соответствии с новым подходом к кадровому менеджменту развитию управленческого персонала придается особое значение, при этом термин «профессиональное развитие» наполняется более широким смыслом и включает в себя множество разнообразных мероприятий, способствующих росту компетентности управленческого звена. В связи с тем, что современный бизнес все больше приобретает интернациональные черты, основными направлениями повышения квалификации выступают стратегическая направленность работы, участие в международных проектах, адаптируемость к новым ситуациям. Определение потребностей менеджеров в профессиональном развитии, а также выявление ключевых направлений повышения уровня компетентности и организация мероприятий, способствующих удовлетворению потребностей менеджеров в развитии, должно способствовать рациональному и интенсивному использованию потенциала управленческих кадров.

Литература

1. Базаров Т.Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом. – М.: ЮНИТИ, 2002.
2. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала. – М.: Юристъ, 2001.
3. Гудич М. Анализ проблем в области повышения квалификации менеджеров стран Центральной и Восточной Европы // Проблемы теории и практики управления. 2000.– №1.
4. Журавлев П.В. Кулапов М.Н., Сухарев С.А. Мировой опыт в управлении персоналом. – М.: Деловая книга, 1998.
5. Журавлев П.В., Одегов Ю.Г., Волгин Н.А. Управление человеческими ресурсами: опыт индустриально развитых стран. – М.: «Экзамен», 2002.

6. Подоплелов В. П. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов // Проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов. – Сыктывкар, 1986. – С. 3-15.
7. Стэмп Дж. Развитие менеджмента // Управление человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2002.
8. Хилл М. Развитие человеческих ресурсов // Управление человеческими ресурсами. – СПб.: Питер, 2002.
9. Шаик Дж. Как подготовить менеджера XXI века // Проблемы теории и практики управления, 1998.– №1.
10. Яхонтова Е.С. Эффективные технологии управления персоналом.- СПб.: Питер, 2003.

ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ПРЕМИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.Г. Гавриленко, аспирантка ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

Человеческий ресурс – ресурс особый: несмотря на различные профессиональные и личностные характеристики, человек не будет приносить отдачу до тех пор, пока он не видит личной субъективной мотивации. В отличие от оборудования, капитала, людей невозможно просто купить. Человек не управляем с помощью прямого воздействия. Возействия на данный объект должны быть опосредованы и соответствовать его внутренним желаниям и потребностям. Для того, чтобы в сознании человека сформировалось желание работать, в компании должна быть правильно сконструирована система мотивации, в том числе мотивации материальной.

Для того, чтобы создать правильную систему мотивации необходимо создать:

- интегрированную систему управления персоналом;
- систему базовых окладов;
- систему управления по целям;
- премиальную систему.

Мне хотелось бы остановиться на вопросе построения премиальной системы. Любой учебник по премированию содержит описание множества различных по своему предназначению премиальных выплат: премии за результат, за инновации, за выдающиеся заслуги, комиссионные и т.д. Такое разнообразие, на мой взгляд, говорит о том, что суть данного инструмента понятна не до конца. В компаниях происходит реактивное формирование различных стимулирующих выплат, направленных на решение конкретных проблем. Например, при снижении уровня продаж сотрудникам выплачиваются проценты от продаж, при низком качестве работы премируются качественная работа и т.д. Решая локальные вопросы в текущем времени, подобные выплаты не достигают, бо-

лее того, не способствуют решению стратегических задач. Любая из существующих премиальных систем – редуцирована в силу своей реактивности, в то время как премиальная система, являясь важным управлением элементом, должна быть проактивной, т.е. предвидеть и заранее прогнозировать и решать такие проблемы, как отсутствие дисциплины, снижение объемов продаж, нежелание учиться и т.д. В качестве вывода можно сделать следующее заключение: реактивность, т.е. ориентация на решение возникшей конкретной проблемы, а не прогнозирование и предотвращение проблем в будущем – типичная ошибка при создании премиальных систем.

При построении системы премирования упускается важнейшее понятие – «правильное производственное поведение». Правильное производственное поведение – это демонстрируемые поведенческие проявления объекта управления (сотрудника, подразделения, компании в целом), позволяющие достичь целей компании или ее владельцев. Правильность поведения сотрудника оценивается через достижение поставленных перед ним целей, которые, в свою очередь, вытекают из целей подразделения и компании (к вопросу необходимости создания и внедрения системы управления по целям). Компания должна брать на себя ответственность за точное описание правильного поведения объекта управления, в противном случае она лишается возможности контролировать поведение своих сотрудников и управлять ими.

Еще одной типичной ошибкой при создании премиальных систем является ориентация на непрофессиональные предубеждения – рассуждения, не выходящие за рамки здравого смысла, который не является источником развития и фундаментом новых разработок и масштабных достижений. К таким рассуждениям можно отнести высказывания: «идеальной системы премирования не существует». В управлении теории, по аналогии с существованием идеального газа в естественных науках, существует идеальная система окладов, которая адаптируется и видоизменяется в соответствии с условиями работы и развитием конкретной компании. Существует она в виде математической модели, позволяющей осмысленно и целенаправленно производить все базовые выплаты персоналу. Подобную математическую модель возможно создать для формирования премиальной системы.

Какие подходы существуют к построению премиальной системы премирования компаний?

Сейчас многие руководители считают излишним проводить оценку инвестиций в премиальную систему, представляется достаточным иметь в компании профессионального HR'а, компетентность которого позволяет доверять его экспертной оценке эффективности различных премиальных схем. Именно таким образом формируется братский подход к разработке премиальной системы. Руководство в этой ситуации полу-

ченную прибыль делит «по-братски» между сотрудниками: заработка миллион – раздадим сотрудникам 10% прибыли, не заработка – ничего не выплатим. Нужно сказать, что до кризиса по такой схеме работало большинство российских компаний.

Сдельный подход – тоже очень простой, но неправильный подход к формированию премиальной системы. Он многим известен как выплаты комиссионных, когда заключается соглашение о совершении сотрудником продаж на определенную сумму, после чего тому выплачивается определенная доля от этой суммы. Данная система является основой огромных бизнесов; более того, она считается незыблемой основой таких секторов, как страхование, риэлторский бизнес. Тем не менее, не случайно еще дед настоящего руководителя одной из крупнейших страховых компаний США ввел систему очков, корректирующую главный недостаток сдельного подхода – однофакторность. Очки позволяют учитывать не только объем продаж данного сотрудника, но и другие нужные компании поведенческие проявления: клиенториентированность, профессионализм, работу в команде, а также учитывать и пресекать его негативное по отношению к компании поведение – отсутствие лояльности к компании, ориентацию на сиюминутное получение прибыли, а не долгосрочное сотрудничество с клиентом.

Барский подход охарактеризовать очень просто: «Есть деньги – дам, нет денег – ничего не дам».

Математический подход сегодня достаточно распространен в российских компаниях. На основании огромного количества переменных формируется сложная функция, не понимаемая рядовыми сотрудниками компаний. Положение о премировании в таких компаниях представляет собой длинную формулу и попытку объяснить значение всех переменных. Два неприемлемых недостатка этой системы лишают ее возможности работать:

- Непрозрачность системы для сотрудников;
- «Объективизм» премиальной системы; за количеством денег, продаж, контактов, звонков, презентаций теряются конкретные сотрудники и их работа.

В компаниях, в которых исторически сформировался авторитарный, волонтистский стиль управления (силовые структуры, государственные структуры), сохранился и субъективный подход, где руководитель решает, кому выплатить премии, кому нет. В действительности данный подход (в компании с высокопрофессиональным управленцем во главе) максимально приближен к правильному: именно руководитель видит, кто заслуживает премии, а кто нет, поскольку именно он оценивает пользу той или иной работы для компании в целом.

Бюрократический подход легко узнать по большому количеству служебных записок снизу вверх с просьбой выдать премии тому или

иному сотруднику. Как показывает опыт российских предприятий, бюрократический подход имеет место всегда и везде. Какая бы система премирования ни существовала, всегда имеют места служебные записки следующего содержания: просим выплатить премию в полном размере, несмотря на то, что ключевые показатели системы премирования не были достигнуты.

ПОЛИТИКА «НЕПЕРСПЕКТИВНЫХ ДЕРЕВЕНЬ» НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1960 – 1970-Х. ГОДАХ В ИСТОРИКО-АГРАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

*А.А.Попов, д.и.н., профессор, зам. директора ИЯЛИ
Коми НЦ УрО РАН*

В настоящее время в условиях системного кризиса всех без исключения компонентов (социальных, экономических, духовных) российской северной аграрной подсистемы, в условиях хронического, прежде всего бюджетного, недофинансирования села, все чаще воспроизводится тезис об убыточности, нерентабельности отечественного сельхозпроизводства, о «неперспективности» сотен и тысяч малых деревень, об ущербности, в целом, современного сельского образа жизни, не вписавшегося в схемы либеральной модернизации общества. В упадке экономика села, рушится его социальная сфера. В связи с этим уместным представляется ретроспективное рассмотрение данного вопроса обществоведами-аграрниками применительно к политике так называемых неперспективных деревень периода 1960 – 1970-х гг. на европейском Севере России.

Исходя из утопической по своей сути программы XXII съезда КПСС по строительству коммунизма и, в частности, ее установки на стирание существенных различий между городом и деревней, политика «неперспективных» деревень, развернувшаяся в 1960–1970-х гг., представляла собой волонтеристскую попытку форсированной глобальной переделки исторически сложившейся системы расселения. Она имела долговременные и отрицательные по своему характеру последствия в самых различных сферах жизни северного села. Однако перестроить поселенческую сеть так, как это планировалось, не удалось. Сельские жители зачастую, минуя центральные усадьбы, совсем покидали сельскую местность.

За период 1959 – 1979 гг. в Вологодской области наблюдался масштабный исход сельского населения – с 842,7 тыс. чел. оно сократилось до

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 02-01-00470а/С).

545,6. К 1988 г. пятая часть всех жилых домов в сельской местности по области пустовала, а в таких районах, как Грязовецкий, Кирилловский, Харовский, они составили более 1/3 [1]. Примерно по такой же схеме происходили аналогичные процессы в Архангельской области. Здесь тоже в достаточно крупных масштабах практиковалось селение сельских жителей. В Карелии и Коми селение в подобных масштабах не осуществлялось. Тут, как правило, определялась категория поселений, «не подлежащих дальнейшему развитию». Однако и этого оказалось достаточно для так называемой самоликвидации небольших деревень. В 1963 г. в Сыктывкаре состоялось республиканское совещание «Градостроительные проблемы Коми АССР». На основе его материалов и рекомендаций в 1964 г. было принято постановление Совета Министров Коми АССР «О мерах по улучшению застройки сельских населенных пунктов». В соответствии с ним было определено более 200 сел для перспективного развития [2]. В последующем с завершением составления общей «Схемы районной планировки Коми АССР» число планируемых перспективных поселений было сокращено уже до 100 – 140 [3]. К этому времени в республике насчитывалось свыше одной тысячи сельских населенных пунктов.

Именно в указанный период произошло резкое ускорение темпов сокращения не только населения, но и количества сельских поселений, а также связанное с этим уменьшение сельхозугодий. Достаточно привести лишь некоторые данные таких потерь. К началу 1990-х и удельный вес сельского населения сократился до 18,0% в Карелии, 24,0% – Коми, 26,2% – Архангельской и 34,0% – Вологодской области, а в целом по Северному экономическому району – 23,0%. В результате миграции наиболее молодой и дееспособной части населения в города рождаемость в сельской местности только за период 1960 – 1970 гг. по региону снизилась более чем в два раза. С учетом некоторого увеличения смертности за эти годы естественный прирост сельского населения (в расчете на 1 тыс. чел.) сократился в Коми с 26,2 до 8,0, в Карелии – с 26,5 до 6,2, в Архангельской области – с 18,2 до 2,9 чел. А в Вологодской области за рассматриваемый период смертность превысила рождаемость, соответственно, 12,4 и 11,6 [4].

Сокращение сельского населения и поселений имело своим результатом утрату обрабатываемых сельхозугодий. За период 1959 – 1987 гг. по Российской Федерации таким образом было заброшено более 6 млн. га земли [5]. В то же время, по оценкам специалистов в Северном экономическом районе, мелиорированное освоение новых земель, которое интенсивно шло в этот период, по сравнению с вовлечением в сельскохозяйственный оборот «староброшенных» земель требовало в 5-10 раз больше капитальных вложений. По оценкам повторное вовлечение в сельхозоборот тех плащадей, которые выбыли из эксплуатации за

предыдущие 45 лет, позволили бы получать ежегодно дополнительно 2 млн. картофеля и около 1 млн. зерна [6].

Политика «неперспективных» деревень, на первый взгляд, вроде бы напрямую не связанная с культурной политикой, на самом деле обернулась сужением доступа населения к культурным благам. Как справедливо отмечал карельский исследователь Е.И.Клементьев, «вызывает самое серьезное беспокойство, что вслед за разрежением поселенческой сети идет массовая ликвидация медицинских, культурно-просветительных учреждений предприятий связи, школ и т.д.» [7].

Европейский Север – это регион многовекового проживания коренных народов: карел, русских, коми и др. Северная деревня – традиционная среда их обитания, разрушение которой нанесло невосполнимый ущерб этническим корням этих народов. Например, Е.И.Клементьев обращал внимание на то, что «нарушение территориальной компактности расселения карел, исстари сложившихся традиционных условий бытия нарушило нормальный ход этнокультурного, в том числе языкового развития, содействовало утрате тех многих материальных и духовных ценностей, традиций, которые придают каждому народу свое неповторимое этническое «лицо» [8]. По его данным, с 1959 по 1989 г. численность деревень с преимущественно карельским населением сократилась в 3,5 раза по сравнению с уменьшением общего числа сельских поселений в 2,3 раза [9].

Вологодские исследователи Н.В.Солдатова и Е.А.Скупинова, оценивая ситуацию по конкретным районам Вологодской области, пришли к такому выводу: «Изменения, затронувшие сеть сельского расселения области за последние десятилетия, вошли в противоречие с естественным ее развитием. Они привели в конечном итоге к необратимым нарушениям как в самой системе населенных мест, так и в демографических характеристиках населения... Без сомнений, главная причина, приведшая к исчезновению большей части сельских поселений – это волевые решения. Шло плановое разрушение традиционной для Севера системы расселения, формировавшейся веками как наиболее рациональной...» [10]. В процессе разрушения системы расселения они выделяют две государственные послевоенные программы: укрупнение колхозов и совхозов и особенно переселенческие мероприятия из «неперспективных» деревень. Свои выводы вологодские исследователи основывают на анализе «Материалов полного обследования сельских населенных пунктов Вологодской области 1982 года», проведенного Институтом «Вологдагражданпроект» [11].

В других административно-территориальных образованиях европейского Севера (Архангельская область, Карельская и Коми республики) процесс разрушения поселенческой системы нешел столь далеко. Во-первых, потому, что в них широко не практиковался такой ради-

кальный метод реконструкции расселения, как «сселение» сельских жителей, а применялся более «мягкий» вариант – определение поселений, «не подлежащих дальнейшему развитию». Во-вторых, эти районы являются традиционно лесозаготовительными, на сокращении поселенческой сети здесь отразилась усилившаяся в те годы ликвидация лесных сельских поселков после выработки лесных массивов в местах их дислокации [12]. Поэтому аграрная подсистема Вологодской области понесла наиболее ощутимые потери. На нее приходится почти 2/3 сельхозугодий всего Северного экономического района [13]. За период 1960 – 1985 гг., например, площадь паства здесь сократилась в 3,5 раза, тогда как в соседних регионах в 1,2 – 1,4 раза [14].

В 1960 – 1970-е гг. довольно распространенной была точка зрения, что ликвидационная политика хотя и имела негативные последствия, тем не менее находилась в русле объективных тенденций сокращения сельского населения. В качестве аргумента, как правило, приводился довод об экономической целесообразности концентрации сельхозпроизводства, а следовательно, и населения. При этом считалось, что миграционные потери села не только компенсируются, но и объективно обуславливаются возросшей интенсификацией сельскохозяйственного производства, ростом производительности труда.

Понятно, что на сокращение сельского населения оказывала воздействие не только политика «неперспективных» деревень. Определенную роль (и ее нельзя недооценивать) играли процессы, непосредственно происходившие в аграрной сфере. Действительно, за период, особенно после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, посвященного сельскому хозяйству, значительные изменения произошли в его технической оснащенности, комплексной механизации и энерговооруженности труда. Однако прав был известный историк-аграрник П.А.Колесников: «Если верно, что в Вологодской области в расчете на день выводится из оборота, точнее, запускается 120 га сельхозугодий, то это отнюдь не в силу интенсификации» [15].

Не отрицая объективный характер процессов сокращения сельского населения, необходимо четко различать конкретные факторы, ускоряющие их, в том числе и искусственно.

На наш взгляд, очень точно оценила существование этих процессов исследователь О.М.Вербицкая: «Безусловно, сокращение сельского населения – объективный процесс, сопутствующий развитию всех индустриальных держав. Но если в странах Западной Европы и Северной Америки он был вызван техническим прогрессом в сельском хозяйстве, выталкивающим излишнее аграрное население в города и промышленность, то в СССР конкретные причины резкого уменьшения крестьянства были все же несколько другими. В СССР бурного научно-технического прогресса в сельском хозяйстве не было до сих пор. И

именно по этой причине аграрное производство у нас развивалось медленно. В итоге именно нищенская оплата труда в колхозах, тяжелые условия жизни и предрешили массовый исход крестьянства из деревни...» [16].

В связи с тем, что периодически все же возникает вопрос о «допустимых пределах», о «мере» концентрации производства и сельского населения в северной деревне, определенный интерес представляет сравнение зарубежного и российского опыта развития аграрных отношений на Севере Европы. Так, финляндский историк Пекка Кауппала считает, что это сравнение явно не в пользу Российского Севера. Логика его рассуждений сводится к следующему. Из всех экономических достижений Финляндии за последние двести лет самыми значительными являются достижения в аграрном секторе. Более того, сельское хозяйство преобладало в ее экономике еще в 30 – 60-е гг. XX в. В то же время в схожих по природным условиям Карелии, Коми и северных областях «никогда не могли занять под земледелие основную часть плодородной земли и эффективно модернизировать существующие сельскохозяйственные методы». При этом Пекка Кауппала не считает, что капитализм и частная собственность гарантируют успех развития сельского хозяйства, ибо «капитализм существовал еще в царской России, а в Каанаде существует еще частная собственность на землю, но в обоих случаях интенсивного развития, соответствующего финскому, не произошло». Причины этого он видит в том, что недостаток самоуправления на Севере России на протяжении почти всей ее истории приводил к тому, что самые важные аграрно-политические решения принимались только на общероссийском уровне. «Бесчисленное число раз северных крестьян принуждали следовать некой общей сельскохозяйственной стратегии, которая была придумана на примере южных территорий; независимо от того, были ли эти стратегии вообще плохими или хорошими, они почти всегда не подходили к местным условиям». В числе таких «стратегий» он выделяет: введение общины в XVIII в.; ее укрепление в XIX в.; столыпинская реформа начала XX в.; сельхозналоги 1921 г.; сталинская коллективизация; политика неперспективных деревень Хрущева. В связи с этим ученый позитивно отличает такую исторически сложившуюся в Финляндии форму хозяйствования, расселения и самоуправления, как хутор. Выгода ее для северного крестьянина состоит в соединении сельского и лесного хозяйства таким образом, что крестьянин живет там же, где работает. По мнению Н.П. Кауппала, «самым грубым образом нарушили этот принцип «реформы» Н.С.Хрущева» [17].

Свои сравнительные оценки П.Кауппала выводит опираясь на ту модель из теорий развития в западной историографии, которая известна как «теория зависимости» германского исследователя Дитера Сенгхааса

[18]. Возможно, его оценки и выводы не во всем бесспорны. Однако для нас важно подчеркнуть наличие исторически сложившегося позитивного опыта иных – в отличие от советской практики ликвидационной политики так называемых «неперспективных» деревень – форм хозяйствования и расселения на Севере Европы.

Другой финский исследователь В.Веннамо, тоже критически относясь к опыту ликвидационной расселенческой политики на Севере России, аргументирует в пользу скандинавского опыта, с точки зрения перспективности вообще малых форм хозяйствования и расселения при поддержке государства на европейском Севере: «Именно малое хозяйство, козырем которого является экологическая чистота продукции, проявляет и в будущем будет проявлять себя как наиболее оптимальная форма в условиях Севера... пример Финляндии наилучшим образом показывает, что высокопродуктивное и современное сельхозпроизводство возможно в условиях Севера» [19].

Кстати, финский (или скандинавский) опыт форм хозяйствования, расселения и жизнедеятельности, на наш взгляд, ближе всего той (в настоящее время еще гипотетической) из российских моделей, которую известный крестьяновед Т.Шанин обозначил как модель «авторитетной сельской общины» с действенным местным самоуправлением, с осознанной личной заинтересованностью ее членов на многие годы вперед, когда жизнь на селе становится не только доходной, но и целесообразной, удобной и приемлемой с экологической и этической точек зрения [20].

Таким образом, можно утверждать, что анализ ликвидационных мероприятий в деревне делает очевидным как результаты социальной политики смыкаются в итоге с результатами аграрной политики. По существу, они в «советский» период представляли собой две стороны одного более масштабного явления – раскрепестьянивания. Исследуя механизмы этого процесса, исследователь российской деревни М.А.Безнин специально выделяет изменения в расселении как «внешний» фактор раскрепестьянивания. Эти изменения он оценивает как «разрушение исторически сложившейся сельской поселенческой структуры в Нечерноземье». Если в первые десятилетия после коллективизации многовековая система расселения еще как-то сопротивлялась, то уже в 1960-е гг. наступил ее крах [21]. При этом, по его мнению, процесс завершения раскрепестьянивания совпал с тем тупиком и кризисом, в котором оказалась вся аграрная подсистема: «Попытки улучшения дела за счет организационных перестроек (реорганизация колхозов в совхозы, изменения в управлении и т.п.) не дали эффекта. Аграрная сфера вступила в кризис»[22].

Учет исторического опыта волонтеристского отношения к аграрной подсистеме прошлого века крайне необходим для современной России, в ее нынешних границах исключительно северной страны. Хотя бы по

той причине, что проблемы ее добровольного «ухода» с географического Севера через стихийное «закрытие» «нерентабельных» северных городов и сел, – это не только и не столько узкоспециальные демографические проблемы, это еще и проблемы ее национальной безопасности, ее исторического будущего.

Литература

1. Показатели социального развития села Вологодской области: – Стат.сб.-Вологда,1991.-С.11.
2. Национальный архив Республики Коми, ф.1515, оп.1, д.135, л.1-12.
3. Котрунов А. Новый облик села//Вестник политической информации. – 1974. - № 17. – С.9; Костина Г. Новый облик села//Вестник политической информации. – 1977. - № 6. – С.10-11.
4. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950-1965 гг.-М.-Вологда, 1991.-С.53.
5. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня//Европейский Север: история и современность. – Петрозаводск, 1990. – С.84.
6. Москвин Б.В., Левицкая Л.С., Федоренко Н.М. Влияние территориального фактора на развитие производительных сил Северного экономического района //М.В.Ломоносов и Север. – Архангельск, 1986. – С.267-268.
7. Клементьев Е.И. С учетом настоящего //Карелы. Финны. – М., 1992. – С.109.
8. Там же. – С.108.
9. Клементьев Е.И. Карелы: этнографический очерк. – Петрозаводск, 1991. – С.48.
10. Солдатова Н.В., Скупинова Е.А. Эволюция и динамика современного расселения Вологодской области //Сельское расселение на европейском Севере России. – Вологда, 1993. – С.105, 108.
11. Там же. – С.103-104.
12. Например, в Коми республике за период 1960 – начало 1990-х гг. было снято с учета более 130 лесных и других промпоселков в сельской местности, возникших в 1930 – 1940-х гг. (см.: Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Истор.-демогр. справочник. – Сыктывкар, 1994. – С.266-271).
13. Сычев М.Ф., Белых Н.И. Об особенностях перехода к рыночной экономике в аграрном секторе европейского Севера//Крестьянское хозяйство: история и современность. Ч. II. – Вологда, 1992. – С.68.
14. Сметанин А.Ф. Сельскохозяйственное производство в северной деревне//Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х годов.-Сыктывкар, 1995.-С.90.

15. Колесников П.А. Начальный период заселения лесной полосы России (Сравнительно-исторический очерк)//Сельское расселение на европейском Севере России. – Вологда, 1993. – С.21.
16. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: демографическая ситуация в 1926 и 1959 годах //Крестьянское хозяйство: история и современность. – Вологда, 1992. – Ч.1. – С.137.
17. Кауппала П. Уроки аграрной истории Финляндии в сравнении с европейским Севером России//Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 1995. – С.41-42.
18. Кауппала П. Путь экономического развития советской Карелии в сравнении с финским историческим опытом//Актуальные проблемы политico-правового, социально-экономического и культурного развития европейского Севера Российской Федерации (история и современность). – Сыктывкар, 1995; Он же. Neuvosto-Karjalan 1920-luvun kehitysprosessi systemaattisessa vertailussa Suomen historialliseen kehitystiehen // Kansallisuuus ja valtio: Karjala ja Komi nuoren Neuvostoliiton tasavaltoina 1920-ja 1930-luvuilla. – University of Joensuu (Finland). Working Papers. – 1995. – N 5; Dieter Senghaas. The European experience: a historical critique of development theory. – Berg Publishers. Leamington Spa/Dover, New Hampshire, 1985.
19. Веннамо В. Перспективы сельского хозяйства на Севере Европы//Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. – Сыктывкар, 1995. – С.121–122.
20. Шанин Т. Четыре модели развития советского сельского хозяйства //Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Перев. с англ./Сост.Т.Шанин. – М., 1992. – С.426-427.
21. Безнин М. Раскрепольнивание России//Крестьянское хозяйство: история и современность. – Вологда, 1992. – Ч.1.-С.107-108.
22. Он же. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950-1965 гг. – М.-Вологда, 1991. – С.31,225.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КОЛХОЗОВ КОМИ АССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1958 гг.)*

Д.В.Милохин, советник по науке Главы Республики Коми

Условия чрезвычайного военного времени не могли не сказаться на экономике колхозов республики. Ущерб, понесенный ими за годы Великой Отечественной войны, был весьма ощутимым.

Прежде всего, крайне деструктивному влиянию подверглись трудовые ресурсы сельхозартелей. С 1940 по 1946 г. наличное население кол-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 02-01-00470а/С).

хозов Кomi АССР сократилось со 179,7 до 126,6 тыс. чел., или почти на 30 % [1, л. 33, 36; 8–11; 15; 16]. В деревне практически отсутствовала система бронирования, и почти все колхозники, годные по возрасту и состоянию здоровья, призывались в армию, уходили на фронт. При этом потери трудовых ресурсов колхозов были трудновосполнимыми. Многие из ушедших на фронт погибли, часть после демобилизации не вернулась в колхозы, предпочитая трудоустроиться на предприятиях промышленности. В результате качественный и количественный составы членов сельхозартелей республики к 1946 г. значительно ухудшился по сравнению с довоенным периодом. Несмотря на начало процесса демобилизации из армии летом 1945 г., число трудоспособных мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, принимавших участие в колхозном производстве республики, составляло к концу 1946 г. лишь 7,9 тыс. человек, против 26,3 тыс. в 1940 г., т.е. снизилось в 3,3 раза. Их удельный вес по отношению к количеству всех работавших в колхозах в 1946 г. не превышал 10, тогда как до войны составлял 23,1%.

Количество трудоспособных женщин, участвовавших в общественном хозяйстве колхозов Кomi АССР, также уменьшилось к 1946 г. на 31 %, или на 13 тыс. чел. Общее число трудоспособных работавших в колхозах сократилось с 68,8 до 37,4 тыс. чел., т.е. на 45,7 %.

В 1946 г. на один колхозный двор приходилось всего 0,9 работавших трудоспособных, против 1,5 в 1940 г. Таким образом, наиболее важная часть колхозников – взрослые трудоспособные, труд которых имел определяющее значение для колхозного производства, всего за пять лет первой половины 1940-х гг. понесла беспрецедентный ущерб, сократившись почти в два раза.

Значительному сокращению подверглось количество и всех остальных категорий колхозного населения Кomi АССР – подростков, престарелых и нетрудоспособных. Так, к концу 1946 г., число работавших престарелых колхозников снизилось до 13,3 тыс. чел. против 27,4 тыс. чел. в 1940 г., (более чем в два раза). Наименьшему сокращению подверглась категория трудившихся подростков от 12 до 16 лет – на 16,1 %, или на 2,8 тыс. чел.

В итоге общая численность всех участвовавших в колхозном труде колхозников составила в 1946 г. лишь 79,4 тыс. чел., против 113,7 тыс. чел. в 1940 г., снизившись на 30,2 %.

Сокращение общей численности колхозного населения и ухудшение его качественного состава обусловили снижение выработки трудодней в колхозах Кomi АССР с 19 632 тыс. в 1940 г. до 14896 тыс. в 1946 г., или на 24,1 %.

Важно учесть, что социально-экономические условия жизни в колхозах после войны не оставляли реальных шансов не только на некоторое восстановление трудовых ресурсов коми деревни, но ставили под

большое сомнение их неизменность даже на исходном, послевоенном – чрезвычайно низком уровне.

Действительно, проблема обеспечения коллективных хозяйств рабочей силой в необходимом объеме оставалась одним из основных негативных факторов развития экономики сельхозартелей Коми АССР. С 1946 г. до аграрной реформы августа-сентября 1953 г. колхозы Коми АССР несли особенно большие потери в трудовых ресурсах. Число взрослых мужчин, принимавших участие в общественном хозяйстве, сократилось с 10234 чел. в 1947 г. до 8700 чел. в 1953 г. (на 15 %). После некоторого улучшения социальных условий в колхозах во второй половине 1950-х гг. данный контингент работников стал постепенно увеличиваться. В 1958 г. численность работавших в колхозах мужчин составила 11 225 чел. Однако уровень 1940 г. в 26 324 чел не был достигнут и наполовину. В то же время количество трудоспособных женщин, трудившихся в колхозах, подвергалось неуклонному уменьшению в течение всего периода 1946 – 1958 гг. – с 29 404 до 21391 чел., или на 27,3 %. В целом, общее количество работавших трудоспособных колхозников Коми АССР в 1958 г. было меньше, чем в 1946 г. на 12,8 %, сократившись с 37 389 до 32 616 чел.

В значительной мере это было обусловлено объективными процессами бурного развития промышленности республики, требовавшей притока рабочих рук. В то же время основным побудительным фактором ориентации колхозного крестьянства на поиск путей выхода из колхозов было социальное неблагополучие. Он состоял в крайне низком уровне жизни колхозников, его существенном отставании от материального положения рабочих и служащих. Негативное влияние оказывало и униженное социально-правовое положение крестьян. Стремясь избежать экономического и правового гнета в рамках колхозной системы, крестьянство всеми силами пыталось покинуть деревню или хотя бы изменить свой социальный статус, оставаясь проживать в сельской местности. Так, например, ежегодно из числа наличных трудоспособных работали в лесной промышленности, но проживали в колхозах Коми АССР от 12 600 чел. в 1946 г. (24,7 % от всех наличных трудоспособных) до 9 217 чел. в 1958 г. (21,2 %) [1, л. 34]. В среднем по Союзу ССР удельный вес проживавших, но не работавших в артелях составлял 7-8 % ко всему трудоспособному населению коллективных хозяйств [3, с. 281]. Многие колхозы Коми АССР в рассматриваемый период были обеспечены рабочей силой только на 25-30 % от принятых норм [4].

Такие высокие темпы убыли колхозного населения не покрывались ростом производительности труда, особенно до 1953 г. Среднегодовая выработка одним трудоспособным колхозником снизилась с 300 трудодней в 1946 г. до 290 – в 1952 г. Это привело к тому, что валовая выработка трудодней в колхозах упала до 12,6 млн. в 1952 г., против 15,0

млн. в 1946 г., или на 16 %. Однако под влиянием роста материального стимулирования, во второй половине 1950-х гг., производительность труда в колхозах Коми автономии заметно возросла. Уже в 1954 г. среднегодовая выработка одним трудоспособным членом сельхозартелей достигла 330 трудодней. При этом интенсивность труда в сельском хозяйстве повысилась. Если в 1946 г. в среднем на один день работы колхознику начислялось 1,12 трудодня, то в 1958 г. – уже 1,56. В 1958 г. трудоспособным было в среднем выработано 366 трудодней, что было больше на 57,1 % от уровня 1940 г. (233 трудодня) и на 22 % по отношению к 1946 г. (300 трудодней). Это привело к заметному росту валовой выработки трудодней. В 1958 г. она составила 14 963 тыс., увеличившись на 22,8 %, в сравнении с 1953 г. (12183 тыс.). Общая выработка в колхозах республики в 1958 г., таким образом, была практически равна уровню 1946 г., при значительном сокращении числа работавших. Однако показатель 1940 г. в 19 632 тыс. достигнут не был.

Острый недостаток рабочих рук в коми деревне мог быть компенсирован ростом уровня механизации сельского хозяйства, поэтому особенно важную роль в аграрном производстве играли механизаторы. Хозяйственные органы отмечали, что в системе МТС Коми АССР ощущаются большой недостаток и текучесть всех механизаторских кадров. Например, потребность в кадрах механизаторов по Коми АССР на 01.01.53 г. составляла: трактористов гусеничных тракторов – 920 чел. (имелось 473 чел.), трактористов колесных тракторов – 702 чел. (345), бригадиров тракторных бригад – 198 чел. (133), комбайнеров – 158 чел. (90), механиков – 129 чел. (105), заправщиков – 212 чел. (106) [12].

В рассматриваемый период государство обращало особое внимание обеспечению колхозного производства квалифицированными руководящими кадрами. Однако в первые годы после войны большая часть руководителей колхозного производства не имела достаточного опыта. В 1946 г. имели стаж работы в колхозах менее одного года: 231 председатель колхоза (34,3 %), 680 бригадиров-растениеводов (45,7 %), 269 заведующих животноводческими фермами (30,1 %), 225 бухгалтеров и счетоводов (32 %) [13]. Следует отметить, что данная структура все же несколько улучшилась, по сравнению с довоенным периодом. Так, в 1940 г. менее года проработали 290 председателей (41,8 %), 735 бригадиров-растениеводов (43,0 %), 337 заведующих животноводческими фермами (51,2 %), 335 бухгалтеров и счетоводов (42,7 %) [14]. Для сравнения следует добавить, что в целом по Союзу ССР 37,9 % председателей колхозов были со стажем работы меньше одного года [3, с. 163].

В 1947 г. в республике, по решению Совета Министров Коми АССР и Бюро Обкома ВКП (б), была открыта двухгодичная государственная школа по подготовке председателей колхозов [5]. Всего в СССР работа-

ла 101 такая школа, в том числе в РСФСР – 60 [21]. Сыктывкарская школа председателей была организована на базе Нижне-Човской одногодичной сельскохозяйственной школы.

Следует отметить, что работе такого учебного заведения в Коми АССР были присущи серьезные недостатки. За трехлетний период 1950–1952 гг. вместо 100 чел. по плану были выпущены всего 58 чел. Из них 17 чел., или 29,3 %, не возвратились в свои колхозы, устроившись в различных организациях не по специальности. Одногодичные и 6-месячные курсы по переподготовке председателей колхозов за тот же период вместо 269 чел. по плану выпустили всего 149 чел., из которых только 51 чел. (34,2 %), на конец 1952 г., работали председателями и заместителями председателей колхозов. В 1952 г. на данных курсах обучалось всего 7 чел., вместо 25 по плану [11]. Хронический недобор учащихся объяснялся тем, что колхозы не стремились посыпать на учебу своих работников. По существующим правилам артели должны были сохранять за выбывшим полный объем трудодней, оплачивать его проезд к месту учебы и обратно, а также выплачивать денежное содержание на все времена обучения. При этом не было никакой гарантии, что ушедшие вернутся в колхоз по окончанию учебы.

Региональный инспектор Совета по делам колхозов при правительстве СССР А. Шарапов в докладе его председателю А. А. Андрееву отмечал, что «в учебном процессе школы имеются серьезные недостатки. По состоянию на 14 июля 1952 г. учебный план выполнен всего на 58,6 %. Успеваемость за первое полугодие составляет 90,4 %, а пропуски по неуважительным причинам – 9,9 %. Обращает на себя внимание низкий уровень преподавания. Кроме того, нет преподавателей по механизации и электрификации сельского хозяйства и агронома-растениевода... Культурно-бытовая работа в школе поставлена неудовлетворительно. Школа не имеет собственного клуба. Среди учащихся нередки случаи пьянки и появления на занятиях в нетрезвом виде. Имеются факты сожительства, беременности девушек и на этой почве самоубийства» [19].

Однако следует заметить, что столь существенные негативные стороны постепенно преодолевались, и организация, и функционирование школы сыграли положительную роль в повышении квалификации и общеобразовательного уровня организаторов колхозного производства. С 1947 по 1950 г. в ней были подготовлены 256 руководителей. В 1949 г. в системе Министерства сельского хозяйства Коми АССР насчитывались 884 специалиста, в том числе 129 с высшим образованием [17].

Кроме того, в республике работали три одногодичные сельскохозяйственные школы, которые готовили животноводов, полеводов, пчеловодов, младших фельдшеров. Выпускники школ работали председателями, бригадирами, заведующими животноводческими фермами колхозов. За тот же период в них получили подготовку 588 специалистов

массовых профессий [18]. С 1953 г. школы механизации были преобразованы в училища, которыми за период 1952-1954 гг. были выпущены и направлены в МТС 2086 рабочих, в том числе 1337 трактористов, 175 механиков комбайнеров, 128 шоферов, 69 бригадиров тракторных бригад [6].

И все же следует отметить острую нехватку в колхозном производстве квалифицированных кадров на селе. Несмотря на некоторые существенные льготы по оплате труда и налогам, наилучшие шансы войти в высшее руководящее звено колхозов, образованные люди стремились уйти из сферы непосредственного производства и получить работу в органах управления сельским хозяйством. Так, например, на 1953 г. в республике имелись 1355 специалистов сельского хозяйства, в том числе 261 чел. с высшим образованием. Следовательно, на один колхоз, в среднем, приходились по четыре специалиста. Однако непосредственно в колхозах были заняты только 87 чел., или 6,4 % от указанного числа. Из 336 председателей колхозов имели высшее и среднее образование лишь 37 чел. (11 %), остальные считались «практиками» [2].

К концу 1957 г. ситуация с кадрами несколько улучшилась, в Коми АССР насчитывалось уже 1600 специалистов сельского хозяйства [7]. В 1958 г. в колхозах имелись: 159 агрономов, 199 зоотехников, 15 ветврачей, 315 заведующих животноводческими фермами, 609 бригадиров. Улучшился качественный состав председателей колхозов. Из 301 председателя – 100 чел. имели высшее и среднее образование [1, л. 33]. Таким образом, можно сделать вывод, что усилия государства по улучшению качественного и количественного составов руководителей колхозного производства и специалистов принесли положительные результаты. Однако о решении вопроса с обеспечением артелей квалифицированными кадрами говорить не приходится.

Следовательно, процесс «исхода» крестьян из деревни самым негативным образом отражался на состоянии трудовых ресурсов колхозов Коми АССР, а следовательно, и на всем сельскохозяйственном производстве. Качественный и количественный составы трудовых ресурсов колхозов не соответствовали задачам послевоенного восстановления и развития аграрного сектора республики.

Литература

1. Александров А. Н., Габов Л. А., Калянова Т. Г и др. Советское крестьянство и сельское хозяйство Коми АССР в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму (1938-1975) Т. 2. – Сыктывкар, 1980 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 254.
2. За новый Север. – 1953. – 4 окт.
3. История крестьянства СССР. – М., 1988. – Т. 4.

4. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 609. Л. 48.
5. КРГАОПДФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 72.
6. Красное Знамя. – 1955, 25 мая.
7. Красное Знамя. – 1957, 4 окт.
8. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 1441. Л. 38
9. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 3896. Л. 2;
10. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 3897. Л. 1, 19 об., 43;
11. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 3852. Л. 2
12. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 3846. Л. 39, 40.
13. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 2967. Л. 7 об.
14. НАРК. Ф. 140. Оп. 2. Д. 1441. Л. 47.
15. НАРК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 113. Л. 1, 7, 15, 25, 50, 77, 126 об., 127 об.
16. НАРК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1954. Л. 2.
17. НАРК. Ф. 642. Оп. 3. Д. 182. Л. 19.
18. Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1962. – Т. 2. – С. 391.
19. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1219. Л. 155.
20. Сметанин А. Ф. Колхозы, колхозное крестьянство Коми АССР в предвоенные годы (1938 – июнь 1941): Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. Наук. – Сыктывкар, 1985 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 359. Л. 227, 228
21. Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства 1946-1958 гг. – М., 1973. – С. 69.

**ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АССР
В СОСТАВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
(1938-1990-гг.)**

*А.Д. Напалков, к.и.н. ведущий научный сотрудник
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН*

Представительные выборные органы – Советы от сельских и поселковых до верховных – вплоть до их реформирования составляли единую систему государственной власти в стране и республике. Верховный Совет Коми АССР первого созыва, согласно Конституции республики 1937 г., был сформирован в июне 1938 г., местные Советы – в декабре 1939 г. За период их существования высший орган власти созывался 12, сельские, поселковые, районные и городские – 21 раз. В истории Советов, несомненно, особое место занимают Советы последнего созыва, так как впервые они формировались по волеизъявлению избирателей. Поэтому с точки зрения социально-демократической структуры есть смысл поговорить вначале о тех, которые функционировали до марта 1990 г.

Итак, первые Советы, согласно Основному Закону 1937 г., сформировались накануне Великой Отечественной войны. Несколько не умоляя деловые качества депутатского корпуса республики, в том числе Верховного Совета, вероятно, не будет ошибкой сказать, о назначении народных избранников. Иными словами, избирателю давалось право не выбирать из множества кандидатов, а только голосовать или не голосовать. Необходимо напомнить, что «Положение о выборах...» (а это было законодательным актом, так как утверждалось соответствующим законом) допускало право выбора. В соответствующих статьях говорилось, что в бюллетенях необходимо зачеркивать «лишнюю» фамилию и оставлять в нем только одного кандидата. При этом оговаривалось, что в случае оставления (не зачеркивания) в бюллетене всех кандидатов бюллетень считался недействительным. Но, как известно, вплоть до 1990 г. сохранялся принцип: один округ – один кандидат. Причем принцип никем не декретированный.

На основе анализа статистических данных можно определить социально-демографический портрет депутатского корпуса Советов разного уровня. В табл. 2 представлены социально-демографические характеристики депутатов Верховного Совета Коми АССР в динамике за 50 лет. Как уже подчеркивалось, подбором кандидатов в депутаты Верховного Совета занимался обком КПСС. Определялась социально-демографическая структура округа, в котором рекомендовали баллотироваться тому или иному претенденту на депутатское место. Как известно, количество кандидатских мандатов точно соответствовало количеству депутатов в высшем органе власти. Но даже при таком подходе к формированию состава Верховного Совета в период с первых выборов 1938–1939 гг. и до середины 1950-х гг. по своему социальному составу он явно не соответствовал конституционному положению о том, что Коми республика – это государство рабочих и крестьян, политическую основу которого составляют Советы. К 1939 г. в общем количестве избирателей рабочие составляли около 27%. Между тем, в Верховном Совете их представители имели лишь четыре места, или 5%. Несоизмерно низок был уровень представительства и от колхозного крестьянства. В послевоенный период наблюдался его некоторый рост. Однако, как следует из данных табл. 1, рабоче-крестьянское представительство составляло в парламенте республики (1955 г.) не более 28%, тогда как к середине 1950-х гг. – это около 70% занятого населения.

Результаты анализа социально-демографического состава местных Советов принципиально не отличаются от данных аналогичного анализа Верховного Совета республики. До середины 1950-х гг. таким же невысоким был уровень представительства рабочих и колхозников в районных, городских и сельских Советах. Даже в городских Советах (а в городах сосредоточена значительная доля рабочих) в середине 1950-х гг.

депутаты-рабочие составляли лишь 15,7% (табл. 2).

Таблица 1

Социально-демографический состав депутатов Верховного Совета Коми АССР*

Показатель	Год выборов															
	1938		1947		1955		1963		1971		1975		1980		1985	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Всего депутатов	79	100,0	93	100,0	116	100,0	144	100,0	156	100,0	170	100,0	180	100,0	180	100,0
В том числе																
рабочие	4	5,1	10	10,7	14	12,1	52	36,1	46	29,5	80	47,0	90	50,0	90	50,0
колхозники**	5	6,3	11	11,8	19	16,4	10	6,9	15	9,6	—	—	—	—	—	—
Женщины	19	22,8	28	30,2	36	31,1	47	32,6	48	30,7	54	31,8	59	32,8	59	20,5
в возрасте до 30 лет	19	24,0	14	15,0	14	12,1	20	13,9	20	12,8	33	19,4	35	19,4	37	20,5
Члены и кандидаты в члены КПСС	64	81,0	72	77,4	84	72,4	93	64,6	102	65,4	111	65,3	116	64,4	116	64,4

Примечание. Цифра I – означает абсолютные данные, II – данные в процентах.

* Таблица составлена по: НА РК. Ф.642. Оп.1. Т.2. Д.634. Л.25, 26; Д.660. Л.92-96; Ф.642. Оп.1. Д.243. Л.183, 184. Д.480. Л.1-13; Д.1523. Л.1-12; Д.1751. Л.4-15; Д.2568. Л.4-15; Текущий архив Государственного Совета Республики Коми.

** В 1960-1970-е гг. в республике шел процесс преобразования колхозов в совхозы, который завершился в 1973 г.

Таблица 2

Социально-демографический состав депутатов местных Советов Коми
АССР*

Показатель	Год выборов							
	1939	1947	1955	1957	1961	1975	1980	1985
Всего райсоветов	16	16	19	19	16	14	15	15
В них депутатов	390	424	697	731	676	805	1090	1105
В том числе, %:								
рабочие	6,4	8,2	9,6	23,7	37,3	60,0	61,1	61,2
колхозники**	27,4	26,4	19,4	22,4	14,8	—	—	—
женщины	34,1	34,7	34,6	41,	45,7	46,7	49,0	49,8
члены КПСС	60,0	68,4	64,7	52,4	49,1	44,8	44,6	46,7
Всего горсоветов республ. подчинения	1	1	3	3	4	5	5	6
В них депутатов	79	105	464	575	1070	1465	1358	1400
В том числе, %:								
рабочие	17,7	21,9	15,7	47,6	52,3	60,3	60,9	47,1
колхозники**	6,3	8,6	1,5	—	0,2	—	—	—
женщины	40,5	39,0	39,4	41,6	44,2	48,7	49,4	49,5
члены КПСС	59,5	58,1	61,0	45,2	47,1	45,0	44,9	46,4
Всего сельсоветов	150	152	176	175	154	158	172	180
В них депутатов	2412	2186	3393	3394	3885	4324	4493	4684
В том числе, %:								
рабочие	5,4	5,4	10,0	21,5	36,4	63,8	64,7	64,4
колхозники**	65,5	67,7	38,4	35,4	19,4	—	—	—
женщины	34,2	40,4	40,2	42,5	49,0	50,2	51,0	51,0
члены КПСС	27,6	46,3	44,1	41,2	38,4	36,4	34,1	38,2

* Таблица составлена по: НАРК. Ф.642. Оп.1. Т.2. Д.634. Л.25, 26; Д.660. Л.92-96; Ф.642. Оп.1. Д.243. Л.183, 184; Д.480. Л.1-13; Д.1523. Л.1-12; Д.1751. Л.4-15; Д.2568. Л.4-15; Текущий архив Государственного Совета Республики Коми.

** В 1960-1970-е гг. в республике шел процесс преобразования колхозов в совхозы, который завершился в 1973 г.

1956 г. – год XX съезда КПСС, начало так называемой «оттепели» в общественно-политической жизни. Робкие шаги по демократизации общественной жизни страны определенным образом отразились на деятельности Советов. В 1957 г. ЦК КПСС, в соответствии с решениями XX партсъезда, принимает постановление «об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами». Учитывая ведущее место, которое занимала КПСС в политической системе советского государства, эта директива имела чрезвычайно важное значение. За послевоенный период данное решение ЦК было, по сути, первым общегосударственным документом, в котором давался обстоятельный анализ деятельности органов местной власти. В частности, было

признано неудовлетворительным такое положение, «когда в прошлые годы в Советы мало избиралось рабочих и колхозников», а «некоторая часть кандидатов в депутаты выдвигалась лишь по должностному признаку и избиралась одновременно депутатом нескольких Советов».

Данные табл. 1 и 2 достаточно красноречиво показывают, какие изменения произошли после директив ЦК 1957 г. в политике партийных и советских органов по формированию местных органов представительной власти. В Советах увеличивается представительство рабочих и колхозников. В Верховный Совет республики в 1963 г. были избраны 62 рабочих и колхозника, или 43% от общего количества депутатов, тогда как в 1955 г. – 28%. В последующие годы представительство рабочих и крестьян в парламенте республики сохранялось примерно на одном уровне – около 50%.

Социальный состав местных Советов, начиная со второй половины 1950-х гг., практически пропорционально отражает социальный состав населения республики. Так, в 1970 г. в составе населения Коми АССР рабочих было чуть более 70, колхозников – 3%. В районных Советах, сформированных в 1971 г., рабочие занимали около 50% депутатских мест, колхозники – 5%. Свыше 50% составляло рабочее правительство и в городских и сельских Советах. В 1980 г. в районных, городских и сельских органах власти рабочим было отведено до 60% и более депутатских мест, в то время как в социальном составе населения республики принципиальных изменений фактически не произошло (табл.3).

Деятельность Советов в значительной мере зависела от качественного состава депутатского корпуса, анализ которого в послевоенный период можно сделать на основе данных табл. 3. Прежде всего, они однозначно свидетельствуют о его существенном улучшении. Если еще к середине 1950-х гг. в наиболее многочисленных органах власти – сельских – почти $\frac{2}{3}$ депутатов имели лишь неполное среднее и только $\frac{1}{4}$ часть – среднее образование, то к 1985 г. депутатов с начальным образованием уже нет. В районных Советах в период с 1955 по 1985 г. число депутатов с высшим образованием увеличилось почти в 2 раза, со средним – на 20%. В то же время более чем в 3,5 раза уменьшилось число депутатов с неполным средним образованием. Самые позитивные перемены произошли в городских Советах. Совершенно очевидно, что качественный состав народных избранников отражал общие положительные изменения, выражавшиеся в повышении образовательного уровня всего населения республики.

Таблица 3

Обновляемость и образовательный уровень депутатов Советов разных уровней Коми АССР, %*

Год выбо- ров	Верховный Совет				Районные Советы				Городские Советы республи- канского подчинения				Сельские Советы				
	I	Образование			I	Образование			I	Образование			I	Образование			
		II	III	IV		II	III	IV		II	III	IV		II	III	IV	
1938- 1939**	–	25,3	25,3	49,4	–	4,1	26,4	69,5	–	13,0	27,8	58,3	–	1,3	8,3	90,4	
1947	Нет св.	28,0	25,8	46,2	Нет св.	15,3	31,7	53,0	Нет св.	27,4	39,2	33,4	Нет св.	3,2	20,6	76,2	
1955	73,3	51,7	16,4	31,9	66,1	18,5	38,8	42,7	75,8	28,9	41,2	30,0	65,0	6,1	25,4	68,5	
1963	77,7	39,6	27,8	32,6	69,8	19,8	26,8	29,0	76,0	24,0	31,4	32,3	64,8	5,9	26,8	30,5	
								24,3				12,3				36,7	
1971	65,4	48,0	35,2	14,1	2,5	60,0	25,0	35,8	37,5	66,5	29,4	45,7	24,4	55,3	7,4	37,0	38,1
									1,7				0,5				17,5
1975	58,8	48,8	40,6	10,6	62,6	26,7	37,0	43,3	56,3	28,9	54,9	16,2	50,2	9,0	40,0	38,1	
									1,9								12,8
1980	55,0	49,4	43,3	7,2	57,8	30,7	48,0	21,3	58,9	32,1	59,0	8,8	52,2	12,2	48,6	44,3	
																	5,9
1985	60,0	49,5	46,1	4,4	54,5	34,7	53,2	12,0	55,0	34,2	61,7	4,1	50,6	14,1	57,8	27,8	

Примечания. 1) С 1938 по 1955 г. в отчетах образовательный уровень депутатов подразделялся на высшее, среднее и низшее; 2) В числителе – неполное среднее, в знаменателе – начальное образование.

Усл. обозначения. Обновляемость депутатского корпуса – I; образовательный уровень депутатов: II – высшее, III – среднее, IV – неполное среднее и начальное образование.

* Таблица составлена по: НАРК. Ф.642. Оп.1. Т.2. Д.634. Л.25, 26; Д.660. Л.92-96; Ф.642. Оп.1. Д.243. Л.183, 184. Д.480. Л.1-13; Д.1523. Л.1-12; Д.1751. Л.4-15; Д.2568. Л.4-15; Текущий архив Государственного Совета Республики Коми.

** 1938 г. – выборы в Верховный Совет Коми АССР, 1939 г. – выборы в местные Советы.

И здесь важно подчеркнуть такой критерий, как обновляемость депутатского корпуса. При существовавших в те годы методах формирования представительных властных органов обновляемость депутатского корпуса можно отнести к одному из реальных демократических принципов избирательной системы. Это означает, что в состав Советов избирались люди, никогда ранее не принимавшие участие в работе представительных органов власти. При проведении очередных выборов депутатский корпус республики обновлялся более чем на половину, а вплоть до 1970-х гг. почти на $\frac{2}{3}$. Несомненно, данный метод формирования представительных органов власти позволял привлекать в Советы новые силы, учить их управлению государственными делами. Между тем, сроки полномочий местных органов власти, ограниченные 2-2,5 годами и измененные лишь во второй половине 1980-х гг., на наш взгляд, были явно недостаточными для раскрытия возможностей депутата как государственного деятеля. Поэтому в 1970 – 1980-е гг. были предприняты меры, чтобы в местных Советах большая часть депутатов была бы вновь переизбрана и, соответственно, продлены сроки их полномочий. Так, на выборах в 1955 и 1963 гг. в районные, городские, сельские Советы депутатский корпус был обновлен почти на 70%. По итогам выборов 1980 и 1985 гг. данный показатель снизился до 50-57% (табл. 4).

Во второй половине 1980-х гг. резко меняется политическая ситуация в стране. Стали проводиться радикальные реформы в политической системе, прежде всего в принципах формирования представительных органов власти. После выборов народных депутатов СССР, в марте 1990 г., формировались Советы Коми АССР – Верховный и местные. На всех этих выборах народ впервые за всю историю советской власти получил право свободного выбора. Иными словами, только избиратель определял, кому вручить депутатский мандат.

Итак, каким же стал депутатский корпус республики в результате первых свободных выборов? Прежде всего заметим, что количество людей, пришедших на избирательные участки для голосования, было далеко не таким, как в советское время. Если общество привыкло к 99% участников в голосовании, то в последнем случае этот показатель был значительно ниже – чуть более 60%. Однозначно объяснить причину подобного явления весьма трудно. Казалось бы, было предоставлено подлинное право выбора, но процент явки избирателей оказался существенно ниже в сравнении с прежними годами. Заметим, на последующих выборах явка избирателей все снижалась, что, очевидно, побудило законодательную власть республики узаконить 25-процентную явку избирателей, достаточную для того, чтобы считать выборы состоявшимися.

В целом, социально-демографическую характеристику Советов, сформированных в марте 1990 г., можно проиллюстрировать данными табл. 4.

Таблица 4
Состав депутатов Верховного (XII созыва) и местных (XXI созыва) Советов Коми АССР, выбранных 4 марта 1990 г.

Совет	Кол-во Советов	Всего депутатов	В том числе					
			не являлись депутатами данного Совета предыдущего созыва	члены и кандидаты в члены КПСС	рабочие	с научными степенями	по образованию	
						высш. и незаконч. высш.	среднее и спр.-спец.	
Верховный Совет	1	177	<u>165**</u> 93,2	<u>147</u> 83,1	<u>23</u> 13,0	<u>9</u> 5,1	<u>137</u> 77,4	<u>37</u> 20,9
Горсоветы городов республ. подчинения	8	887	<u>790</u> 89,1	<u>498</u> 56,1	<u>204</u> 23,0	<u>13</u> 1,5	<u>527</u> 59,4	<u>343</u> 38,7
Райсоветы	12	621	<u>515</u> 82,9	<u>396</u> 63,8	<u>70</u> 11,3	—	<u>321</u> 51,7	<u>262</u> 42,2
Райсоветы в городах	1	75	<u>64</u> 85,3	<u>33</u> 44,0	<u>23</u> 30,7	—	<u>35</u> 46,7	<u>37</u> 493
Поссоветы	44	1078	<u>859</u> 79,7	<u>338</u> 31,3	<u>362</u> 33,6	—	<u>269</u> 24,9	<u>769</u> 71,3
Сельсоветы	180	3317	<u>2396</u> 72,2	<u>1003</u> 30,2	<u>634</u> 19,1	—	<u>673</u> 20,3	<u>2207</u> 66,5

Примечание. Статистические данные о составе Советов составлены Президиумом Верховного Совета Коми АССР 7 июня 1990 г. без учета итогов повторных выборов 1 июля 1990 г. Но они, в сущности, уже не меняли характеристику состава Советов.

* Таблица составлена по: Текущий архив Госсовета Республики Коми. Дело № 03-05. Статистический отчет о составе народных депутатов, председателей президиумов, постоянных комиссий, исполнительных комитетов Советов народных депутатов. Л.л. 4, 10, 12, 14, 16, 18.

** В числителе – количество депутатов, в знаменателе – процент к общему числу депутатов.

В сравнении с Советами предыдущего созыва значительно поднялся образовательный уровень депутатов. В частности, в Верховном Совете удельный вес депутатов с высшим образованием всегда был достаточно высоким, однако в результате рассматриваемых выборов он вырос почти до 80%. Причем подобный рост был характерен для всех представительных органов власти. Например, даже в сельских Советах, где количество депутатов с высшим образованием всегда было небольшим (12–15%), оно существенно возросло, составив свыше 20%. Это говорило о том, что отсутствие регулирования позволило различным слоям интеллигенции претендовать на депутатский мандат. В свою очередь, столь же разительны стали перемены с представительством рабочего класса в выборных органах власти. Установка КПСС по привлечению рабочих к

управлению государством через Советы при свободных выборах не действовала. Не выявляя причин подобного явления, можно лишь заметить, что в Верховном Совете Коми АССР XII созыва было лишь 23 рабочих-депутата (13%), тогда как XI созыва – 90, или 50%. Если в местных Советах представителям рабочего класса всегда (после 1957 г.) отводилось более 60% депутатских мандатов, то в XXI созыве только в городских и поселковых Советах их было 30% и чуть более, в остальных значительно ниже (табл. 4).

Коми АССР, Республика Коми – национально-государственное образование в составе Российской Федерации. Поэтому важно проанализировать как представлен народ, давший название республике, в представительных органах власти. Прежде всего обратим внимание на национальный состав высшего законодательного органа – Верховного Совета, Государственного Совета (в низовых Советах, главным образом на селе, где коми составляют большинство, представительство коми этноса всегда соответствовало национальному составу соответствующего региона).

Следует отметить, что каких-либо директив в виде Постановлений ЦК КПСС, государственно-нормативных актов в отношении национального состава представительных органов власти не существовало. Действовало правило, согласно которому все национальности, проживающие в том или ином регионе должны были примерно пропорционально представлены в Советах. В условиях Коми республики подобную политику проводил Обком КПСС. Именно он определял количественный состав людей разных национальностей, главным образом коми и русских, в Верховном Совете. Для наглядности приведем табл. 5 национального состава высшего законодательного органа республики.

Таблица 5
Национальный состав Верховного Совета Коми АССР (1938-1995),
Госсовета Республики Коми (1995-2003 гг.)*

Созывы	Всего депутатов	Избрано национальностей	В том числе			
			коми		русских	
			число	%	число	%
I. 1938-1947 гг.	79	4	60	76.0	17	21.5
II. 1947-1951 гг.	93	5	62	66.6	26	28.0
III. 1951-1955 гг.	105	5	64	61.0	36	34.3
IV. 1955-1959 гг.	116	3	79	68.1	34	29.3
V. 1959-1963 гг.	128	4	70	54.6	50	39.0
VI. 1963-1967 гг.	144	8	72	50.0	55	38.2
VII. 1967-1971 гг.	150	7	73	48.6	61	40.7
VIII. 1971-1975 гг.	156	6	68	43.6	69	44.2
IX. 1975-1980 гг.	170	9	77	45.3	72	42.3
X. 1980-1985 гг.	180	8	80	44.4	81	45.0
XI. 1985-1990 гг.	180	12	66	36.6	93	51.6

Окончание табл. 5

Созывы	Всего депутатов	Избрано национальностей	В том числе			
			коми		русских	
			число	%	число	%
XII. 1990-1995 гг.	180	14	56	31.1	86	47.8
I. 1995-1999 гг.	50	5	16	32.0	25	50.0
II. 1999-2003 гг.	50	7	14	28	29	58
III. 2003 гг.	30		4	13		

* Источники: *Народные избранники. Верховный Совет Коми АССР – Государственный Совет Республики Коми. 1938-1998. – Сыктывкар, 1998; Выборы в Республике Коми. 1989-2000 (Информационный сборник). – Сыктывкар, 2002.*

Итак, представительство коми народа в высшем законодательном органе власти республики за все одиннадцать созывов, с 1938 по 1985 г., когда состав Верховного Совета определялся Обкомом КПСС, примерно соответствовал относительной численности коми в составе населения Коми АССР, было в процентном отношении даже больше. Так, в 1959 г. коми составляли 30%, а в Верховном Совете их было более 50%; в 1979 г. – соответственно, 28,6 и 45,3%, в 1989 г. – 23,3 и 36,6 (табл. 5).

В феврале 1994 г. Верховный Совет Республики Коми принял новую Конституцию. Тем самым закреплялись реформы в политической системе республики. Подобные процессы шли в центре и других субъектах РФ. Согласно Основному Закону в республике закреплялась по существу президентская система правления, хотя руководитель назывался Главой. Формировался и новый законодательный орган – Государственный Совет.

2 марта 2003 г. сформировался Государственный Совет III созыва. И, очевидно, можно говорить о некоторых тенденциях и, в частности, в представительстве коми народа в высшем законодательном органе республики. А они говорят об устойчивом снижении представительства народа, давшего название национально-государственному образованию, в Государственном Совете. Так, в I созыве Госсовета из 50 депутатов 16 были коми, или 32%, во втором – соответственно 14, или 28%. При выборах 2 марта 2003 г. в III созыв были избраны 24 депутата и на повторных выборах еще 4. Из них коми только 4 чел., или около 13%.

Таким образом, представительство титульного этноса в высшем законодательном органе власти снизилось по сравнению с Госсоветом первого созыва более чем два раза.

Каковы же, на наш взгляд, причины? Одна из главных, вероятно, принцип формирования Государственного Совета. Депутаты первых двух созывов избирались от территориальных и административно-территориальных округов. Такое положение давало возможность делегировать сельским районам, в которых в основном проживает коми население, своего депутата в высший орган власти. В одном из выступлений нынешний Глава республики В.А. Торлопов признавал этот прин-

цип формирования Госсовета оптимальным, подчеркивая, что коми этнос проживает в преимущественно сельской местности. Поэтому представительство коми в Госсоветах I и II созыва было достаточно высоким, соответственно 32 и 28%, хотя снижение уже заметно.

По предложению Главы республики количество депутатских мест в III созыве уменьшилось на 20: с 50 до 30. Были отменены и административно-территориальные округа, а территориальные округа образовывались по количеству избирателей, чтобы оно было примерно равным. К чему это привело – известно. Сельские районы, за редким исключением, объединялись в один большой округ. И результат налицо. Получилось то, о чем в свое время предостерегал бывший Глава республики Ю.А.Спиридовон на одной из сессий Верховного Совета XII созыва. Он, в частности, отмечал, что при таком раскладе депутатами окажутся только представители больших городов.

Анализ депутатского состава Госсовета III созыва говорит о том, что он стал, по сути, Советом городов республиканского подчинения.

Уменьшение количества депутатских мест в высшем законодательном органе, вероятно, необходимый шаг. Если вести речь о профессиональном парламенте, то, может быть, и 30 чел. много. Однако подобные шаги не должны ущемлять интересы, в частности, коми народа. И, вероятно, с помощью соответствующих государственно-нормативных актов необходимо найти какие-то варианты, которые минимизировали бы возникающие проблемы. Среди них сейчас можно услышать об установлении неких квот для представителей коми народа. Но, как нам представляется, при внешнем благозвучии такого варианта, он ущербен для гармонизации межнациональных отношений. Да есть в этом и оттенок унизительности для коми.

Нам кажется, что более разумным шагом было бы увеличение территориальных округов в сельских районах. Конечно, в этом случае придется идти на некоторое уменьшение округов в крупных административных единицах. Известно, что при выборах депутатов Госдумы по одномандатным округам из национальных образований Российской закон соблюдает выше предложенный принцип. К примеру, и Республика Коми, и Ненецкий АО равны в правах по выборам депутата Госдумы, хотя значительно разнятся по количеству избирателей. Иными словами, независимо от количества избирателей национальное образование делигирует в Думу как минимум одного представителя. Разумеется, при соответствующих количественных параметрах может послать и больше.

Вероятно, профессиональные политики, государствоведы могут предложить и другие варианты. Важно здесь другое: в высшем законодательном органе Республики Коми представительство коми народа не должно уменьшаться от выборов к выборам.

В заключение можно отметить, что согласно анкетному опросу,

проведенному лабораторией социальных и антропологических исследований Коми филиала Кировской медицинской академии под руководством д.и.н. Ю.П. Шабаева накануне нынешних выборов Госсовета по теме «Коми парламент: каким я его хочу видеть», более 21% русских респондентов указали значение национальной принадлежности для депутатов, а среди коми таковых было уже свыше 41%.

Литература

1. Народные избранники. Верховный Совет Коми АССР – Государственный Совет Республики Коми. 1938-1998. – Сыктывкар, 1998.
2. Выборы в Республике Коми. (1989-2000 гг.). Информационный справочник. – Сыктывкар, 2003.
3. Напалков А.Д. Представительные органы государственной власти Республики Коми: опыт конкретно-исторического анализа. – Сыктывкар, 1998.
4. Напалков А.Д. От Верховного Совета к Государственному Совету Республики Коми (Представительные органы власти республики во второй половине 80-х – 90-е годы). – Сыктывкар, 2001. – 256 с.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АССР В ГОДЫ ВОЙНЫ*

*Н.П. Безносова, научный сотрудник ИЯЛИ
Коми НЦ УрО РАН*

*И.Л. Жеребцов, д.и.н., зам. директора ИЯЛИ
Коми НЦ УрО РАН*

Изменение социально-экономических и морально-психологических условий существования людей в годы войны не могло не отразиться на демографическом развитии Республики Коми. Динамика населения республики определяется тенденциями рождаемости, смертности и миграциями. Произошедшие в годы войны изменения в возрастнополовой структуре населения, сокращение брачности, распад брачных отношений в связи с мобилизацией мужчин в армию и массовым овдовением, а также тяжелые условия военного времени, оказывавшие негативное воздействие на состояние здоровья женщин, способствовали снижению рождаемости, как в городской, так и в сельской местности.

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 01-06-80393.

Таблица 1
Естественное движение населения Республики Коми
за 1941-1945 гг. (коренное население и спецпереселенцы)

Год	Родилось (без мертворожденных), чел.	Умерли		Браков	Разводов	Естественный прирост (-убыль), чел.
		всего, чел.	дети до года, чел.			
1941	14125	11872	3601	2396	268	+2253
1942	9968	16211	3936	1836	251	-6243
1943	4915	16663	974	1522	293	-11748
1944	4964	9284	550	1667	278	-4320
1945	6432	6185	611	3037	10	+247

В первый год войны показатели рождаемости в республике не имели больших отличий от предвоенных лет, поскольку этот элемент воспроизводства имеет известную инерционность (9-месячный временной лаг между зачатием и рождением). Общее число рождений в 1941 г. по отношению к предыдущему году сократилось незначительно – на 3,5%. Влияние войны заметно сказывается на рождаемости с 1942 г., когда число рождений сокращается по сравнению с 1940 г. на 31,9, в 1943 г. – на 66,4, 1944 г. – на 66,1%. Наименьшее число рождений было зафиксировано в 1943 г. – 4915 чел. В абсолютных показателях рождаемость в 1943 г. снизилась по сравнению с довоенным уровнем в три раза. Несмотря на значительное сокращение абсолютных показателей рождаемости в годы войны, общий коэффициент рождаемости оставался довольно высоким. Исходя из шкалы оценки рождаемости по общему коэффициенту, предложенной демографами Б.Урланисом и В. Борисовым (менее 16% – низкий уровень, 16–24% – средний, 25–29% – выше среднего, 30–39% – высокий, 40% и более – очень высокий), рождаемость в республике в 1941–1942 гг. продолжала оставаться высокой, в 1943–1945 гг. – понизилась до среднего уровня.

С 1944 г. наблюдается небольшое увеличение рождаемости в городах. Значительный рост рождаемости начинается в 1945 г. – на 29,6% к предыдущему году. Он объясняется позитивным переломом в ходе военных действий, положительными изменениями (по отношению к началу войны) в питании, медицинском обслуживании, политикой государства, направленной на укрепление семьи: Указ 1944 г. предусматривал увеличение государственной помощи многодетным и одиноким матерям, льгот беременным женщинам.

При анализе динамики рождаемости с использованием показателя коэффициента рождаемости наблюдаются значительные различия в процессах рождаемости в городе и селе (табл. 2).

Таблица 2
Динамика рождаемости населения Республики Коми в
1941–1945 гг., на 1000 чел.

Рождаемость	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего по республике	39,1	30,0	16,7	17,4	22,3
Город	49,2	42,1	27,4	25,3	36,8
Село	37,6	27,7	13,7	14,5	16,3

При общем снижении уровня рождаемости в 1942–1945 гг., характерном как для городской, так и для сельской местности, в городских поселениях республики рождаемость была существенно выше, чем в сельских. Так, в 1943 г. уровень рождаемости в городе превышал этот показатель на селе в два раза. Различия объясняются тем, что в городской местности не наблюдалось такой диспропорции полов как в сельской, что позитивно влияло на демографическую ситуацию в городах и рабочих поселках. Высокий уровень рождаемости в городских поселениях можно отнести к одной из отличительных особенностей демографических процессов военных лет в республике, поскольку показатели рождаемости в городских поселениях в 1942–1944 гг. почти в два раза превышали аналогичные цифры в городах тыловых районов России.

На фоне снижения рождаемости резко возросла смертность населения, вызванная тяготами войны. Уменьшение потребления продуктов питания, ухудшение бытовых и санитарно-гигиенических условий, практическое отсутствие лекарственных препаратов, тяжкий труд и обстановка постоянного нервно-психологического стресса неблагоприятно оказывались на здоровье и продолжительности жизни людей.

В первый год войны показатели естественного прироста оставались положительными, а смертность населения по отношению к 1940 г. даже снизилась на 2,2%. Здесь необходимо отметить, что сравнение с данными 1940 г. с точки зрения репрезентативности не вполне корректно. Перед войной и особенно в 1940 г. в республике сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Последний предвоенный год характеризуется резким скачком показателей смертности (12 422 чел.), особенно детской – 63,4% умерших были дети в возрасте до девяти лет. Во второй половине 1940 г. в некоторых сельских районах и Сыктывкаре смертность превысила рождаемость. Причиной являлась очень высокая смертность спецпереселенцев, большие партии которых были привезены в республику летом – осенью 1940 г. Если сравнить показатели смертности населения за 1939 и 1941 г., то выяснится, что смертность уже в первый военный год выросла на 54,1%.

Естественная убыль населения (превышение смертности над рождаемостью) начинается с 1942 г. и продолжается до 1944 г., а в сельской местности сохраняется и в 1945 г. Наибольшая смертность населения

наблюдалась в 1942–1943 гг. Число умерших в 1942 г. выросло в сравнении с 1939 г. в 2,1, в 1943 г. – в 2,2 раза. Самый высокий за все годы войны показатель смертности приходится на 1943 г. – 16 663 чел. В 1944–1945 гг. абсолютные показатели смертности значительно уменьшились и опустились ниже уровня 1939 г., что, по мнению ученых, объясняется своеобразной адаптацией населения к суровым условиям войны. В 1944 г. (по отношению к 1943 г.) смертность сократилась на 44,3, в последний военный год – на 62,9%.

Общие данные о числе умерших не дают полного представления об интенсивности и динамике процесса смертности в различных типах поселений (город – село). Сельские жители составляли почти 90% населения республики, поэтому абсолютные показатели смертности в сельской местности существенно больше, чем в городских поселениях.

При анализе процесса смертности с применением общего коэффициента смертности видно, что уровень смертности в городской местности в 1941–1944 гг. превышал аналогичные показатели по сельской местности (табл. 3), поскольку выживаемость городского населения в военное время значительно ниже, чем сельского (сельчан всегда выручало приусадебное хозяйство).

Таблица 3
Динамика смертности населения Республики Коми в
1941–1945 гг., на 1000 чел.

Смертность	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего по республике	32,9	48,8	38,3	32,6	21,5
Город	45,0	73,7	59,6	33,2	20,4
Село	31,0	44,1	32,4	32,3	21,9

Подобная закономерность просматривалась и в целом по России. Так, в 1942 г. коэффициент смертности по республике равнялся 48,8%, при этом в городах он составлял 73,7, в селе – 44,1%. Если в 1941–1943 гг. коэффициенты смертности городского и сельского населения имели заметные отличия, то в 1944–1945 гг. они приблизились друг к другу. Более того, в последний военный год коэффициент смертности городского населения стал несколько меньше этого показателя у сельского населения.

Следует отметить, что смертность населения Коми АССР в годы войны была значительно выше, чем в среднем по России. Так, в 1942 г., по нашим оценкам, смертность сельского населения республики превышала аналогичные среднероссийские показатели в 2,1 раза. При этом, как уже отмечалось, в сельской местности уровень смертности на протяжении всей войны был постоянно ниже, чем в городских поселениях республики, и его колебания в деревне проходили плавнее.

Данные о смертности по возрастным категориям свидетельствуют о том, что смертность концентрировалась в младших детских (до четырех лет) и старших (старше 60 лет) возрастных группах. Доля этих возрастных групп составляла подавляющее большинство умерших. Первые два года войны максимальная смертность была в младшей детской, а с 1943 г. – в старшей возрастной группе. К концу войны эти две крайние возрастные группы практически поменялись местами – удельный вес старших возрастов в совокупности умерших стал намного превосходить удельный вес младших возрастов.

Высокий уровень детской смертности отмечался на протяжении всех военных лет. Анализ статистических материалов позволяет говорить о детской сверхсмертности в младших возрастных группах в 1941–1942 гг. Так, из совокупности умерших за 1941 и 1942 гг. дети в возрасте до четырех лет составляли, соответственно, 48,7 и 39,9%. Именно детская смертность лежала в основе резкого увеличения показателей смертности населения в 1941–1942 гг. С 1943 г. доля умерших в младшей возрастной группе снижается. В 1943 г. она составила 21,6, в 1944 г. – 14,0, в 1945 г. – 18,8% от числа умерших за эти годы. Наиболее частыми причинами смерти малолетних детей были болезни верхних дыхательных путей и желудочно-кишечные заболевания, т.е. дети умирали от холода и голода.

Доля умерших в старших возрастных группах составляла в 1941 г. 16,1, в 1942 г. – 17,0% от совокупности умерших. В 1943 г. доля умерших в возрасте старше 60 лет почти сравнялась с младшей возрастной группой и в последующие годы войны стала преобладающей. В 1944 г. удельный вес старшей возрастной группы составлял 27,1, в 1945 г. – 30,0% от общего числа умерших за эти годы [24].

При рассмотрении структурных показателей смертности обращают на себя внимание данные о младенческой (дети в возрасте до одного года) и мужской смертности.

Размеры младенческой смертности в годы войны были огромны, так как неокрепший организм новорожденных обладал пониженной адаптацией к резкому ухудшению условий жизни. Пик младенческой смертности пришелся на 1941 г. – 30,3% от общего числа умерших за год. Коэффициент младенческой смертности (умерло детей в возрасте до одного года на 1000 родившихся) был наивысшим в 1942 г. – 394,9%, что почти в 1,7 раза превышало среднероссийские показатели. Особенно высоким он был в Удорском (644,8%), Летском (602,1%) районах, рабочем поселке Нювчим (545,5%), а в спецпоселках Усть-Вымского района достигал запредельного числа – 1090,9%. С 1943 г. наблюдается резкое уменьшение показателей младенческой смертности, как в абсолютных, так и относительных цифрах. В 1943 г. доля детей, умерших в возрасте до одного года составила 6,0% от общего числа умерших, в

1944 г. – 5,9, 1945 г. – 9,9%. Сокращение младенческой смертности в 1943–1944 гг. было не столько следствием некоторого улучшения жизненных условий населения в заключительный период войны, сколько дефицитом рождаемости. Подтверждением этого тезиса являются данные 1945 г. – на фоне начавшегося подъема рождаемости показатели младенческой смертности вновь возрастают.

Анализ смертности по возрастнополовым группам показывает, что интенсивность смертности мужчин была значительно выше, чем у женщин. Так, из общего числа умерших за 1943 г. лица мужского пола составляли 74,8, женского – 25,2%. Наиболее жизнестойкая часть мужского населения оказалась на фронте, тогда как в тылу оставались больные и непригодные к военной службе. Помимо факторов биологического характера (устойчивость женского и слабость мужского организма), ведущую роль играли причины социального характера, в частности, профессиональная деятельность мужчин, как правило, несущая в себе значительно больший риск для жизни, чем занятия женщин. На протяжении всех военных лет мужская смертность преобладала почти во всех возрастных категориях кроме старческих (70 лет и старше), где женщины традиционно составляют большинство. Особенно высока была смертность среди мужчин трудоспособного возраста, и это при том условии, что в данной возрастной группе женщины составляли подавляющую часть тылового населения. В 1943 г. в возрастной группе от 15 до 59 лет на долю мужчин в совокупности умерших приходится 75,5%, в том числе в диапазоне от 20 до 49 лет – 78,5%. Таким образом, смертность мужчин охватывала наиболее трудоспособные возрасты. Высокий уровень мужской смертности увеличивал диспропорцию возрастнополовой структуры населения.

В условиях войны усилилось воздействие внешних (экзогенных) факторов смертности населения, т. е. возраст уровень смертности от факторов, не связанных с процессом естественного старения организма. Болезни экзогенной этиологии были обусловлены низким уровнем жизни, ослаблением медицинского обслуживания и санитарного контроля, отсутствием лекарств. В структуре причин смертности городского населения (по сельской местности подобная статистика отсутствует) в годы войны на первое место выходят болезни, носившие отчетливо социальный характер. Так, в Сыктывкаре из 1580 умерших в 1942 г. умерли: от туберкулеза – 13,6, воспаления легких – 19,1, токсической диспепсии и острых кишечных заболеваний – 10,6%, болезней сердца и органов кровообращения (болезни сердечно-сосудистой системы относят к фактограмм эндогенной смертности, но в экстремальных условиях войны их нельзя отнести к таковым в чистом виде, вследствие снижения сопротивляемости организма, отсутствия лекарств, нервных и физических перегрузок) – 16,4, от старческой дряхлости – всего 1,5%.

Важным фактором роста показателей смертности населения в военный период являлась огромная смертность среди спецпереселенцев. Как уже отмечалось выше, данные о рождаемости и смертности жителей спецпоселков включались в общие статистические отчеты о народонаселении, поэтому самостоятельный анализ демографических процессов в среде спецпереселенцев затруднен. Но даже на основании имеющихся в нашем распоряжении отрывочных сведений, можно говорить о том, что эта категория населения была поставлена на грань физического уничтожения. Так, за 1943 г. показатели смертности в спецпоселках в три раза превышали показатели рождаемости. Основными причинами смерти спецпереселенцев назывались пищевые отравления, кровавая рвота, кровавый понос, воспаление легких, туберкулез, резкое истощение.

Очень высока была смертность среди заключенных. Например, в 1941 г. в Севжелдорлаге умерли около 15 тыс. чел. Хотя руководство ГУЛАГа требовало от начальников лагерей соблюдать определенные санитарные условия содержания заключенных, проводить профилактические медицинские мероприятия, однако в условиях лагерной жизни это мало помогало. К тому же «часто эти директивы не выполнялись, порою даже не спускались на места или не доводились до сведения медицинского персонала». Не удивительно, что в лагерях вспыхивали эпидемии, смертельно опасные для обессиленных людей. В конце 1941 г. в Кожве среди освобожденных для отправки на фронт вспыхнула эпидемия дизентерии. Вместо лечения все они были расстреляны.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМИ КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-Е ГОДЫ*

В.В. Яacob, младший научный сотрудник ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Исследование демографических процессов в 1920-е гг. важно для исследуемой темы, потому что выявленные при этом количественные показатели сообщают нам о составе и динамике сельского населения. Как отмечают социологи, с одной стороны, развитие народонаселения оказывает огромное воздействие на политические и социальные институты, с другой – закономерности в развитии народонаселения обусловлены экономическими и социальными факторами. Население и общество взаимосвязаны во многих отношениях. Существует связь между людьми, землей и пищевыми ресурсами. От населения зависят также уровень технологий, развитие промышленности и сельского хозяйства,

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 02-01-00470а/С).

богатство общества. Состав народонаселения оказывает влияние на самые главные социальные институты [9, с.549]. Численность той или иной группы населения всегда являлась для гуманитарных наук одной из важнейших социальных характеристик. Ей принадлежит не последнее место среди факторов, определяющих место социальной группы (смоля, класса) в экономической, политической и культурной жизни страны, региона, силу его воздействия на развитие общества [2, с.18].

Сельская общность отличается от городской не только специфическими функциями, но и особенностями всех основных элементов внутренней структуры. Так, сельское население отличается более высоким уровнем естественного прироста, обусловленного повышенной рождаемостью. Необходимо, кроме того, отметить силу и разнообразие влияния природной среды на весь характер жизнедеятельности сельского населения. Это связано с тем, что производственная деятельность крестьянства обусловлена использованием природных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, водных и растительных ресурсов, биоклиматического потенциала территории [10, с.20-21; 11, с.31].

Динамику численности сельского населения Коми области в 1920-е гг. определял несколько факторов. На ее медленный рост влияли природные условия. В силу этого в области была крайне низкая плотность населения.

В начале XX в. Коми область являлась аграрным регионом, характеризовалась очень слабым развитием городов, отсутствием индустриальных центров, где бы концентрировался промышленный пролетариат. По окончании гражданской войны в уездах будущей Коми области насчитывались 179,8 тыс. чел., из них 174,4 тыс. чел. (или 97%) проживали в деревне и в значительной мере были заняты сельским хозяйством и животноводством (оленеводством) [11, с.21]. Империалистическая и гражданская войны отрицательно повлияли на демографическую ситуацию в коми деревне. Только после введения НЭПа положение радикально изменилось в лучшую сторону.

Общий прирост крестьянского населения по России начался, по мнению В.П.Данилова, со второй половины 1922 г. и продолжался без перерывов до конца 1920-х гг. [2, с.20]. На первых порах это был исключительно компенсаторный рост населения, обычный после потерь в социально-политических конфликтах. Его основой служило резкое увеличение рождаемости при снижении смертности, это также говорит о том, что крестьянство приняло политику НЭПа и началось восстановление хозяйств, а тем самым – и воспроизводство жизни. Эту тенденцию подтверждает информация, содержащаяся в материалах обследования крестьянских дворов весны 1923 г. К сожалению, трудно судить о том, на какой период времени пришелся пик рождаемости и когда обнаружилась тенденция его некоторого снижения в период 1920-х гг. Вероят-

но, пик пришелся на 1924-1926 гг., когда рост численности крестьянских дворов происходил в наибольшей прогрессии. Этот период включает в себя 1925 г., на который, как отметил В.П.Данилов, пришелся пик рождаемости на территории европейской части СССР [там же].

Из данных, приводимых в работе В.В.Фаузера и А.А. Парначева следует, что при малой плотности населения крестьянство края испытывало серьезное малоземелье, поэтому крайне нуждалось в государственной помощи, отвечающей нуждам крестьянских хозяйств в местных климатогеографических условиях, иначе эти географо-экономические издержки могли послужить обострению социально-политической обстановки в крае, что было бы наиболее худшим следствием [11, с.21-22; НА РК Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.83; Ф.140. Оп.2. Д.215].

Таблица 1

Количество селений и крестьянских дворов
на территории Коми области в 1920 г.*

Уезды	Количество селений	Количество дворов	Количество дворов на село в среднем
Сысольский	290	13277	46
Усть-Куломский	98	6053	62
Прилузский	215	4358	20
Удорский	54	2176	40
Ижмо-Печорский	298	7734	26
По области	955	33598	35

*Таблица составлена по: НА РК Ф.140. Оп.1. Д.978. Л.24, 40, 145.

Из содержания данных табл. 1 следует, что плотность населения в области к началу НЭПа была очень низкой. При этом существовала острая нехватка культивированной земли в крестьянских дворах, что явилось следствием мировой и гражданской войн. Населенность деревень, как будет отмечено ниже, также была низкой, что тоже было опосредовано географическими особенностями края.

Таблица 2

Численность сельского населения в 1923 г.*

Уезды	Мужчины	Женщины	Грамотные мужчины	Грамотные женщины	Земледельческие хозяйства	Безземельные хозяйства
Усть-Сысольский	26308	34710	12258	8331	12949	328
Прилузский	9809	12496	4137	1734	4263	95
Усть-Куломский	11750	15925	4284	1993	5921	132
Усть-Вымский	18343	24237	8494	5771	9452	98
Печорский	18539	20516	Нет свед.	Нет свед.	5675	1919

*Таблица составлена по: НА РК Ф.139. Оп.1. Д.442. Л.3-4.

Таким образом, в начале 1923 г. в области проживали 192 633 чел. [там же]. По сравнению с предыдущим периодом произошло ухудшение

соотношения полов в составе населения, что было подтверждено и переписью 1926 г. [11, с.23]. Причины отмеченного явления в гибели мужчин самого активного возраста в годы первой мировой и гражданской войн.

Несмотря на экономические трудности, численность крестьянского населения постепенно увеличивалась. В 1924 – 1925 гг. статорганы отмечали как положительную тенденцию рост населения в Коми области, сопровождавшийся некоторым увеличением населенности крестьянского двора [НА РК Ф.140. Оп.1. Д.1056. Л.2] . В марте 1925 г. в уездах насчитывалось 41578 крестьянских хозяйств. Из них 35,39% (14718) располагалось в Сысольском, 28,24% (11745) – в Усть-Куломском, 24,71% (10275) – в Усть-Вымском и 11,64% (4840) – в Ижмо-Печорском уездах [Там же. Ф.140. Оп.2. Д.449. Л.1] . Значительная доля крестьянского населения продолжала проживать в трех южных уездах области, из которых самым населенным являлся Сысольский, а самый обширный, Ижмо-Печорский, уезд, из-за суровых для жизни природно-климатических условий был редко населен [Коми РГА ОПДФ. Ф.1. Оп.2. Д.399. Л.34] .

По подсчетам областного отдела ОГПУ, численность населения области в 1925 г. достигла 211 тыс. чел., из которых 195 тыс. (93%) по этнической принадлежности являлись коми, 12 тыс. (5,5%) – русские и 4 тыс. (1,49%) – самоеды [Коми РГА ОПДФ. Ф.1. Оп.2. Д.399. Л.1-21]. Если из общей численности вычесть 3-4%, приходящихся на некрестьянские группы населения, в итоге получается 206 256 чел., проживающих в сельской местности и занимающихся сельским хозяйством [Там же., Л.33]. В Ижмо-Печорском уезде проживали 3 тыс. семей коми-ижемцев, которые вели полукочевое хозяйство, и 500-600 семей самоедов [Там же, Л.2об.] .

По сведениям, данным А.В.Поповым, в Коми области в конце 1925/26 хозяйственного года насчитывались 208 506 чел. крестьянского населения, проживающих в 43138 дворах, в том числе 74 900 человек (14953 двора) в Сысольском, 56 995 (12516) – в Усть-Куломском, 48 946 (10677) – в Усть-Вымском и 27 665 (4992) – в Ижмо-Печорском уездах [7, с.23]. По отношению к 1917 г. количество крестьянских хозяйств составляло 124,2, численность населения – 105,4%. Эти данные свидетельствуют о том, что произошел незначительный прирост сельского населения, в то время как численность крестьянских дворов выросла почти на четверть. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что был пройден процесс компенсации населения, потерянного в годы революции и гражданской войны, появилась тенденция к его росту. Однако агрономы области многократно поднимали вопрос о государственной помощи в увеличении площади крестьянского землепользования. Они на местах видели, что дальнейший рост численности хозяйств, при от-

стающим росте площади сельскохозяйственных угодий и повышении товарности, может привести к еще более глубокому кризису весь аграрный сектор Коми области. Вследствие этого при непосредственной помощи, осуществляемой руководством области и хозяйственными органами в отношении крестьян, рост посевных площадей быстрыми темпами происходил в 1927-1928 гг., и именно тогда увеличилась численность крестьянских семей.

В 1926 г. в Коми области было 41,63 тыс. дворов (всего хозяйств, в том числе городских, в 1925 г. было 42 333) [НА РК Ф.139. Оп.1. Д.452. Л.76], что составило прирост по сравнению с 1920 г. на 23,9% [Там же. Ф.140. Оп.1. Д.1052. Л.1], а удельный вес сельского населения составил 95,6% (215,6 тыс.) [4, с.19], в то время как общая доля сельского населения северного края составляла 90,1%. Указанный факт свидетельствует о большей доле крестьянского населения в Коми области, чем в целом по северному краю (93,2%) или по СССР (82,1%) [2, с.27, 30]. В 1926 г. в Сысольском уезде насчитывалось 14 924 двора, в Усть-Куломском – 12 441, в Усть-Вымском – 10 634, в Ижмо-Печорском – 5 107, и всего в итоге 43106 крестьянских дворов [НА РК Ф.140. Оп.1. Д.1207. Л.1-4]. Для сравнения, по статистическим данным, предоставленным журналом «Коми му», в 1924 г. численность крестьянского населения оценивалась в 209 022 чел., в 1925 г. – 211 741, в 1926 г. – 216 024 (по данным, предлагаемым В.В. Фаузером и А.А.Парначевым – 215,5 тыс. чел.), в 1927 г. – 220 897 [11, с.21; Коми му. 1928. – №6. – С.18]. Прирост в год составлял, соответственно, 1,3; 2,02; 2,25%. За 1925-1927 гг. численность сельского населения увеличилась на 5,68%.

Перепись 1926 г. зафиксировала численность сельского населения в 214 900 чел., из них 97 743 (45,5%) мужчин и 117 157 (54,5%) женщин [11. с.23]. Доля детей до 14 лет составила 38,3, лиц старше 60 лет – 8,3%. Последнее свидетельствует, что для жителей села Коми области в середине 1920-х гг. была характерна демографическая молодость. Доля лиц в возрасте от одного года до 39 лет составляла в общей сложности 75,7, от 40 до 59 лет – 16,3%. Это подтверждает, что данная структура населения определялась естественным воспроизводством населения. Доля трудоспособных насчитывала 52,3% от общего числа сельских жителей [11, 22-25].

В 1927/28 г. численность сельского населения в области Статотделом определялась в 224,6 тыс. чел., в 1928/29 г. – 229,2, в 1929/30 г. – 234,6. К 1929 г. численность крестьянских дворов достигла 43,20 тыс. (увеличение на 3,6%), а земледельческого населения – 220,38 тыс. [НА РК Ф.140. Оп.1. Д.1056. Л.2]. Количество трудоспособного населения по годам составляло: в 1927/28 г. – 131,2 тыс. чел., в 1928/29 г. – 135,7, 1929/30 г. – 139, в том числе мужчин 44,7, 45,1 и 45,5% соответственно. Трудоспособными в данном случае считались, по мнению статработни-

ков области, во-первых, подростки в возрасте 14-15 лет за исключением 5% из них, приходящихся на нетрудоспособных и ущербных; во-вторых, взрослые 16-59 лет включительно, причем из общего количества исключался 1% как неспособные к труду; и, в-третьих, группа лиц старше 60 лет, в которой трудоспособными считались 20% мужчин и 10% женщин [Коми му, 1928. – №6. – С.18].

По информации более позднего периода численность крестьянских дворов в 1929 г. оценивалась в 46,8 тыс., следовательно, прирост по сравнению с 1926 г. составил 12,42% [НА РК. Ф.408. Оп.1. Т.2. Д.5. Л.12]. Естественный рост крестьянского населения Коми области в 1920-х гг. оказался значительно выше, чем в дореволюционный период, что, в целом, соответствовало тенденциям на европейской части России [2, с.20]. Численность сельского населения возрастила в среднем на 4 – 5 тыс. чел. в год [4, с.19-20], увеличившись, примерно, со 180 тыс. в 1920 г. до 230 тыс. в 1929 г. Необходимо отметить и то, что роль села в повышении народонаселения региона была очень высокой как в 1920-е, так и в 1930-е гг. Именно за счет людских ресурсов деревни росла численность городского населения, лесозаготовительных рабочих и т.д. [8, с.31-108].

В 1920-е гг. Коми область, исходя из состава населения, оставалась сельским, крестьянским регионом. Здесь имелся всего один город, остальные селения под категорию городских поселений, обозначенную соответствующим Постановлением ВЦИК и СНК СССР, не подпадали [2, с.27-28]. Крестьянские селения, как и в предыдущие века, располагались по руслам рек, что объяснялось почти полным отсутствием других транспортных артерий. Внутренняя колонизация носила сельский характер. Принципы расселения мало изменились по сравнению с дореволюционным периодом. Это имеет, по существу, очень важное значение, так как образ жизни людей в значительной мере определяется тем, где они живут, что непосредственно влияет на характер хозяйственных занятий и направление дальнейшего развития деревни. У крестьян Коми области были свои представления об устройстве жизни и хозяйствования, хотя они и находились под влиянием общероссийских тенденций аграрного развития. Несомненно, что наблюдались и внутрикультурные различия между северными и южными регионами области. В области в 1920-е гг. насчитывалось не менее 955 (0,15% от общей численности в СССР в 1926 г.) сельских населенных мест – сел и деревень, выселков. Следовательно, исходя из численности населения в 1926 г. в 215 тыс. чел., на каждое из них в среднем приходилось 225 чел. Однако за этой средней цифрой скрывается огромное разнообразие, которое порождалось географическими, этническими и производственными условиями. Различия в характере и размерах крестьянских поселений Коми области

существенно сказывались на социально-экономическом развитии деревни, а впоследствии и на специфике коллективизации.

От природных и климатических условий во многом зависели производственное направление крестьянского двора, а вместе с тем – и размер крестьянского поселения [2, с.26-31]. Преобладание лесных массивов, наличие сравнительно небольшого количества удобных для земледелия земель, отсутствие транспортных артерий, характер климата предъявляли к сельским поселениям области свои специфические требования. Естественно, что среди крестьянских поселений преобладали мелкие деревни, разбросанные по берегам рек. Подобная дисперсность расселения в районах Коми области во многом определяла характерное совмещение в трудовой деятельности населения сельскохозяйственных занятий с лесными промыслами (три южных уезда в 1920-е гг.), рыболовством (Печора) и охотой. Выращивание трудоемких культур картофеля, льна и конопли, нормальная обработка которых возможна была лишь на близко расположенных к селению полях, а также подзолистые почвы, требовавшие внесения больших количеств навозного удобрения, заставляли крестьян селиться в непосредственной близости к пахотно-пригодным участкам, а следовательно, по возможности ограничивать размер отдельной деревни. Подобная специфика была присуща российской деревне, расположенной в Нечерноземье [6; 2, с.33]. Средний размер деревни в северном крае был 15-18 дворов (около 90 чел. населения), что было характерно для 43,8% деревень [2, с.33]. Вероятно, в Коми области средний размер сельских поселений вряд ли был большим, а скорее всего, и меньшим.

Численность членов семьи напрямую зависела от того, к какой категории хозяйств относился отдельный двор: к зажиточным, к кулакам, середнякам или беднякам. В первой половине 1920-х гг. в Сысольском уезде на одно маломощное хозяйство приходилось 5,25 чел., в середняцком насчитывалось в среднем 6,17 едоков, в зажиточном – 7,2; в Усть-Куломском уезде соотношение было несколько иным, там средний размер семьи в маломощном хозяйстве равнялся 3,66 чел., в середняцком – 6,0, в зажиточном – 7,4; в Усть-Вымском уезде размеры семьи были несколько меньшими, чем в целом по уезду, маломощные дворы насчитывали 3,66 чел., середняцкие – 4,75, зажиточные – 6,33. В Ижмо-Печорском уезде, благодаря выгодному занятию оленеводством и развитию животноводства, размер семей был максимальным в области, тем самым в этом регионе средняя численность членов бедняцкой семьи составляла 6,25 чел., середняцкой – 7,25, зажиточной – 9,12. В середине 1920-х гг. населенность одного двора в трех южных уездах Коми области, исходя из площади посевов, оценивалась следующим образом: малопосевные хозяйства насчитывали 4,11 чел., среднепосевные – 4,48, многопосевные – 6,0 [НА РК Ф.140. Оп.2. Д.61. Л.1-3; 5, с.16-23].

Если в первой половине 1920-х гг. численность семьи колебалась в среднем от трех до пяти человек, то во второй половине 1920-х гг. размер семьи чаще всего составлял от четырех до шести человек. Это объясняется увеличением количества детей и тем, что родители или не делили семью, или оставались жить с кем-либо из взрослых детей.

Немаловажным являлся и тот факт, что вследствие малоземелья и неусложненности землепользования и землевладения в течение 1920-1925 гг., в Сибирь переселилось 518 хозяйств (2070 душ крестьян), что составило 1,22% к общему их числу в Коми АО. Предотвращение причин крестьянского переселения за пределы области виделось местным руководителям в решении землеустроительных и хлебоснабженческих проблем, т. е. экономические причины считались главными [НА РК. Ф.140. Оп.2. Д.61. Л.3].

Объективные и потенциальные возможности коми деревни в воспроизводстве населения можно представить по данным о половозрастной структуре сельского населения. Распределение жителей по полу и возрасту относится к числу важнейших демографических показателей, раскрывающих характер и масштабы воспроизводственных процессов [2, с.22-23]. На протяжении 1920-х гг. произошли важные изменения в возрастной структуре крестьянского населения, однако составить о них полную картину в связи с отсутствием сведений трудно. Материалы выборочных обследований говорят о том, что большой процент в составе населения принадлежал группе людей в возрасте от 20 до 40 лет, а также возрастной группе детей [НА РК. Ф.140. Оп.1. Д.1202. Л.1-60].

Соотношение занятого и незанятого населения является одним из показателей уровня развития производительных сил в обществе. Перепись 1926 г. очень четко зафиксировала низкий уровень развития производительных сил сельского хозяйства Коми области. В составе принимающего непосредственное участие в производственной деятельности оказались 127 281 чел. сельского населения или примерно 60,3% (65,1% по Северному краю) от общего количества [1, с.4; 2, с.39]. Столь высокий показатель занятости сельского населения, как специфику для всей России, В.П.Данилов объяснял, прежде всего, тем, что «крестьянские дети с 10-летнего возраста включались в работу, то есть оказывались самодеятельными» [2, с.38]. Нередки были также случаи, когда дети начинали трудиться и в более раннем возрасте. Что касается определения верхнего возрастного предела самодеятельного населения, то его установить трудно, так как крестьянин, исключая разные непредвиденные обстоятельства, трудился до своего последнего дня. Согласно переписи 1926 г. и выборочным обследованиям 1920-х гг., из 42,3 тыс. хозяйств области 38,6 тыс. (92%) главным своим занятием считали земледелие, остальные 8% – кустарничеством (всего отмечалось в 1926 и 1927 гг. 52 известных статистическим органам промысла, которыми

занимались жители сельских местностей области), были учителями и т.д.. На каждого, занимающегося земледелием, приходилось примерно 0,3 - 0,4 чел. не занятого непосредственно земледелием. Каждый работник в сельском хозяйстве области, кроме себя самого, кормил еще 0,3 или чуть более человека. Следовательно, существовавший низкий уровень сельскохозяйственного производства сдерживал экономическое развитие области. Необходимо отметить, что 92% хозяйств имели неземледельческие заработки, что объяснялось исторически сложившейся системой хозяйствования [2, с.4].

Таким образом, в течение 1920-х гг. численность сельского населения в Коми области увеличилась незначительно, а прирост населения происходил в основном за счет местного воспроизведения. Более прогрессивному росту демографических процессов на селе мешала политика советской власти, которая при всем своем старании улучшить сельскую жизнь постоянно искала опору не во всем крестьянстве, а его беднейшей части. Установившаяся в течение рассматриваемого периода некоторая стабильность в аграрном секторе привела к более позитивным демографическим изменениям.

Литература

1. Давыдов В.Н. Социально-экономические отношения в коми деревне накануне коллективизации. – М., 1961.
2. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977.
3. Жеребцов И.Л., Королев К.С. Климатический фактор в истории коми. – Сыктывкар, 2000.
4. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Республике Коми в XX веке. – Сыктывкар, 2000.
5. Манухин (областной агроном). К вопросу об основах организации сельского хозяйства в трех южных уездах Коми области (Усть-Куломском, Сысольском, Усть-Вымском) // Коми му, 1928. – №5.
6. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.:РОССПЭН, 1998.
7. Попов А.В. 1925/26 сельскохозяйственный год в Коми области // Коми муЮ 1927. – №1-2.
8. Промышленные рабочие Коми АССР. 1918 – 1970. – М., 1974.
9. Смелсер Н. Социология. – М., 1994.
10. Федосеев В.И. Сельское население региона. – М., 1986.
11. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизведения и занятости. – Сыктывкар, 1998.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ РЕНТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЕЯКОШОРСКОГО НЕФТИЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

*Е.И. Криворотько, аспирант кафедры организации
и планирования производства УГТУ,*

*А.В. Павловская, к.э.н., доцент, зав. кафедрой организации
и планирования производства УГТУ*

Одной из актуальных проблем экономики нефтегазового сектора России является переход от платного недропользования к рентному налогообложению.

С 2002 г. изменилась налоговая система в ресурсодобывающих отраслях. Платежи рентного характера (акциз, плата за недра, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы) заменены на налог на добычу полезных ископаемых, применение которого основывается на принятии в качестве объекта налогообложения добычи полезных ископаемых, а налоговой базы – стоимость добывших полезных ископаемых.

В настоящее время система налогообложения в нефтегазовом секторе экономики России имеет ярко выраженный фискальный характер. Это означает, что система налогообложения слабо связана с особенностями динамики активов сектора и что приоритет отдается получению максимальных налоговых поступлений в текущий момент времени.

Рента – форма реализации права собственности на ресурс – реализует исключительное право собственника на невозобновимые природные ресурсы в форме особого рентного дохода. Рентный доход общества структурирован и в совокупности состоит из минимального и добавочного дохода. Минимальный доход (абсолютная рента) выступает как плата за предоставление права пользования ресурсами. Источником добавочного дохода является дифференциальная рента, т.е. сверхприбыль, полученная недропользователем.

Динамика экономической ренты существенно влияет на уровень прибыльности и возможности правительства вводить налоги. На начальной поисково-разведочной стадии разработки месторождения реальной ренты не существует, а рассматриваются лишь перспективы ее получения. На стадии ранней добычи начинает генерироваться рента, и по мере развития этой и последующей стадии она увеличивается. На стадии зрелости прибыль и рента достигают своих максимальных значений. На стадии падающей добычи большая часть месторождений уже не генерирует ренту.

Были рассмотрены следующие варианты налогообложения, рассчитанные на примере Веякошорского месторождения, при реализации 30% продукции на экспорт и 70% на внутреннем рынке: действующий

вариант, т.е. вариант платного недропользования; вариант, предложенный Е.С. Мелехиным, вариант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, а также был разработан вариант с авторским подходом.

При действующем варианте налогообложения изымается налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) рассчитываемый до 31 декабря 2004 г. по ставке 340 руб. за 1 т с учётом коэффициента, учитывающего динамику мировых цен на нефть, а с 1 января 2005 г. – по ставке 16,5% от выручки от реализации, относимый на себестоимость продукции.

При расчете экономических показателей по предлагаемой модели рентного налогообложения себестоимость добычи 1 т нефти составила на весь объем накопленной добычи нефти 735,44 руб./т. Себестоимость добычи и транспорта 1 т нефти составит на весь объем накопленной добычи нефти 1115,48 руб./т.

После расчета чистой прибыли и чистого дохода рассчитывается эффективность производственных фондов или капитальных вложений, которая определяется по формуле:

$$\text{Эфф} = \text{ЧП} / \text{Спф} * 100\%, \quad (1)$$

где Эфф – среднегодовая эффективность производственных фондов или капитальных вложений, %;

Спф – среднегодовая стоимость производственных фондов или величина капитальных вложений, тыс.руб.

Решение о расчете эффективности производственных фондов или капитальных вложений по каждому нефтяному месторождению обосновывается индивидуально на основе анализа периода осуществления капитальных вложений и их объемов по годам разработки месторождения.

Нормативная экономическая эффективность (НР) составляет 15%. В случае, если эффективность производственных фондов или капитальных вложений превышает нормативную, рассчитывается ставка рентного дохода или сверхрентабельность по формуле:

$$\text{Срн} (\%) = \text{Эфф} - \text{НР}, \quad (2)$$

Соответственно рентный доход, который должен получить по итогам года собственник участка недр, равен:

$$P = \text{Срн}/100 * \text{Спф}, \quad (3)$$

Путем вычитания из прибыли от продаж налога на имущество, на содержание милиции и рентного налога рассчитываются налогооблагаемая прибыль, налог на прибыль и чистая прибыль.

На основе дисконтированного рентного дохода рассчитывается поточная ставка дисконтированного рентного налога:

$$\text{Сп} = \Sigma(PD * \alpha_t) / Q, \quad (4)$$

где Сп – поточная ставка рентного налога;

α_t – коэффициент дисконтирования по годам эксплуатации, доли ед.;

Q – число лет эксплуатации месторождения.

Потонная ставка по расчету по Веякошорскому нефтяному месторождению составила 369,70 руб. / т.

Дисконтированный рентный налог, рассчитанный на основе потонной ставки, определяется по следующей формуле:

$$РН = Сп * q_i, \quad (5)$$

где q_i – объем реализации нефти в I-том году, тыс.т.

Исторически в нефтяной промышленности мира сложилось так, что норма прибыли на вложенный капитал составляет не менее 15%, а минимальный уровень налогов – 32-36%. По предлагаемому варианту налоговая нагрузка за 20 лет разработки Веякошорского нефтяного месторождения составила 48,1%. Чистая прибыль – 1 412 755,94 тыс.руб.

Величина суммарного дисконтированного рентного налога за 20 лет разработки месторождения – это та сумма потенциального рентного дохода, которую получит государство от эксплуатации месторождения. Период эксплуатации Веякошорского месторождения составляет 63 года, однако, принимая во внимание динамику экономической ренты, расчеты произведены лишь за те годы разработки, за которые извлекается 75% объема добычи нефти, т.е. за 20 лет разработки. Экономические показатели разработки месторождения по данной методике рентного налогообложения, а также по существующим методикам, представлены в таблице.

Таблица

Экономические показатели разработки Веякошорского месторождения по вариантам

Показатели	Вариант платного недропользования	Вариант по методике Мелехина Е.С.	Вариант нулевой по методике ИСЭПС	Вариант предлагаемый
1	2	3	4	5
Выручка от реализации, тыс. руб.	5 418 000,00	5 418 000,00	5 418 000,00	5 418 000,00
Чистая выручка, тыс. руб.	4 892 895,00	4 892 895,00	4 892 895,00	4 892 895,00
Себестоимость добычи 1 т нефти, руб.	1 219,49	1 007,27	735,44	735,44
Себестоимость добычи и транспорта 1 т нефти, руб.	1 599,53	1 387,31	1 115,48	1 115,48
Капитальные вложения, тыс. руб.	496 000,00	496 000,00	496 000,00	496 000,00
Чистая прибыль, тыс. руб.	1 510 526,81	1 038 756,00	1 152 782,95	1 412 755,94
Дисконтированная чистая прибыль, тыс. руб.	772 252,63	632 307,08	700 255,93	613 832,77
Налоги, тыс. руб.	2 266 104,31	2 978 535,71	2 945 929,74	2 303 860,02

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Налоговая нагрузка к выручке, %	41,80	55,00	54,40	48,10
Рентные платежи, тыс. руб.	1 114 290,93	1 735 041,98	1 585 006,53	1 242 936,81
В том числе НДПИ	871 290,93			
ОВМСБ		489 289,50		
экспортная пошлина	243 000,00	243 000,00	243 000,00	243 000,00
рентный доход	16,10	1 002 752,48	1 342 006,53	999 936,81
Доля рентных платежей к выручке, %		32,00	29,30	22,90

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что проведенная налоговая реформа не является рациональной. Введение НДПИ снижает инвестиционную привлекательность отрасли и делает систему налогообложения негибкой, фискально-ориентированной. С помощью этой системы государство намерено обеспечить максимально высокие поступления от природно-ресурсных отраслей. При таком подходе отвергаются сама сущность горной ренты, учет природной индивидуальности каждого месторождения.

Переход на новую систему налогообложения в недропользовании (рентную, фискальную или смешанную) не означает, что при этом появится возможность значительно увеличить поступления в бюджет за счет добывающих отраслей.

В то же время увеличение рентной составляющей в структуре налоговых доходов (при сохранении или даже некотором снижении налоговой нагрузки на добывающие предприятия) позволяет поэтапно приблизиться к наиболее идеальному варианту единого ресурсного налога, заменяющего не только платежи за пользование недрами и акцизы, но и налог на прибыль и вывозные таможенные пошлины. Однако методика расчета такого налога должна в максимальной степени учитывать экономическую сущность горной ренты.

Налоговые решения под видом упрощения действующей налоговой системы и усиления в их составе рентной составляющей не улучшают, а ухудшают структуру и размывают экономическую сущность налогообложения в недропользовании, вводя небывалую до нынешнего времени систему «уравниловки», обрекая мелкие компании на закрытие по причине нерентабельности, приводя к выборочной отработке лучших запасов и резкому сокращению активной части МСБ. Наконец, они не приближают, а еще более удаляют нас от рентного налогообложения, так как практически полностью противоречат теории рентных отношений.

Изменения в налогообложении, упрощающие до примитивизма систему расчета и сбора налогов, грозят обернуться сложностями в переоформлении заключенных ранее лицензионных соглашений, выполне-

нии обязательств государства перед недропользователями и еще больше снижают инвестиционный и политический рейтинг России на рынке международного капитала.

Меры по ликвидации отчислений на ВМСБ и централизация 80% налоговых сборов за добычу полезных ископаемых резко сокращают бюджетные доходы «сырьевых» регионов и полностью лишают их источника финансирования геолого-разведочных работ для собственных нужд. Кроме того, они создают предпосылки снижения на эти цели инвестиций большинства добывающих компаний, иностранных инвесторов и тем самым усиливают реальную опасность уменьшения объемов добычи. Сокращение бюджетных доходов «сырьевых» территорий от добычи полезных ископаемых исключает их заинтересованность в развитии и поддержании горнодобывающих предприятий, оформлении им земельных отводов, работе с экологической общественностью, выступающей против усиления нагрузки на природную среду.

Литература

1. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Эволюционный подход к формированию системы государственного регулирования нефтегазового сектора экономики. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2002. – 168с.
2. Токарев А.Н. Налоговое регулирование нефтегазового сектора: региональные аспекты. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2000. – 256с.
3. Дмитриева Т.Е. Рентное налогообложение ресурсодобывающих предприятий: концепция, методика, формат внедрения: Матер. межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы эффективного освоения природных ресурсов в условиях рынка» – Ухта, 2002. – С. 25 -34.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л.А. Харланова, к.с.н., декан заочного факультета Всероссийской государственной налоговой академии Министерства

Российской Федерации по налогам и сборам

Влад.В. Фаузер, студент финансово-экономического факультета Всероссийской государственной налоговой академии Министерства Российской Федерации по налогам и сборам

Чтобы определиться с набором тех или иных факторов, воздействующих на развитие региона, необходимо хотя бы в общих чертах определить их место и роль в системе других сопряженных

понятий, обозначить, что собственно будет пониматься нами под фактором.

Фактор в переводе с латинского – делающий, производящий. В справочной литературе понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Кроме того, фактор, как движущая сила процесса, выступает в двух ипостасях: и как фактор уровня (статики), и как фактор развития (динамики). Такое деление особенно важно, когда рассматриваются исторический и географический срезы. Следовательно, факторы можно определить как детерминанты уровня или развития какого-либо явления.

Наиболее последовательно и полно роль и место факторов во взаимосвязи с другими явлениями изложены в работе проф. Л.Л. Рыбаковского. По его мнению, вся окружающая нас среда (естественная и социальная) может быть объединена одним понятием – условия жизни. Среди них выделяются условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, или собственно факторы. Наконец, то, что вызывает конкретное действие, есть причина [2, с. 134].

На отраслевую структуру, состав населения, характер расселения и формирование населенных пунктов оказывает влияние, прежде всего, ресурсный фактор, определяющий возможность широкого развития региона.

Остановимся на влиянии ресурсного фактора на развитие градообразующих отраслей Республики Коми. Так, размещение отраслей лесной промышленности и связанное с ней расселение формируется под воздействием двух групп факторов: с одной стороны - наличие и качество ресурсов, с другой – особенности географического положения, характер природных условий, степень освоенности территории и экспортная ориентация отрасли.

Ресурсный фактор сохраняет свое значение и при формировании населения и населенных пунктов горнoprомышленных районов. В большинстве районов горнодобывающей промышленности проблема рабочей силы стоит весьма остро. Обусловлено это несоппадением размещения естественных ресурсов и населения. Горнодобывающая промышленность – единственный вид хозяйственной деятельности, возникающий на практически не освоенных и не заселенных территориях Севера. Формирование трудовых ресурсов осуществляется за счет притока населения извне. К районам выхода мигрантов относятся слабо развитые в экономическом отношении области РФ и стран СНГ.

Учитывая, что эффективность экономики региона в значительной степени связана со стабильностью рабочей силы, предпринимаются попытки ее закрепления. Все больше строится (или должно строиться) поселков с длительным сроком существования и благоприятным

комплексом жилищно-бытовых условий, что обеспечивает проживание рабочих с семьей. Принимаются меры для повышения уровня квалификации рабочих, необходимого в связи с усилением процессов механизации и автоматизации.

Условно могут быть выделены две группы факторов, определяющих приживаемость: объективные условия труда и быта населения и социально-психологические факторы, производства.

Первая группа включает в себя:

- экономико-географические условия (сырьевая база района, современный уровень и перспектива экономического освоения и развития, состояние экономической инфраструктуры и т.д.);
- природно-климатические условия;
- урбанистские условия (система расселения, ранг и возраст населенного места, расстояние между населенными пунктами, состояние социальной инфраструктуры и т.д.);
- материальные условия жизни (средний уровень доходов, уровень жилищно-коммунального обслуживания, развитие розничной торговли, общественного питания и т.д.);
- уровень социально-культурного обслуживания населения (развитие материальной базы просвещения, здравоохранения, использование свободного времени, размещение сети специальных учебных заведений, обеспеченности кадрами нужной квалификации, количества и качества кадров и т.д.);
- специальные характеристики трудовой деятельности (условия и продолжительность труда, характер трудового режима, уровень организации труда, участие в различных формах общественной и политической жизни, возможности социально-профессионального продвижения работников и т.д.);
- величину, структуру и содержание внебоцехового и свободного времени;
- социально-демографическую характеристику населения, национально-этнические особенности (социальная структура, структура населения по полу, возрасту, образованию, интенсивность естественного и механического прироста населения, состав населения с точки зрения опыта предыдущей географической мобильности, соотношение коренного и пришлого населения, старожилов и новоселов, прибывших из поселений различной численности, из города и деревни и т.д.).

Вторая группа включает в себя, прежде всего, потребности, интересы, ценностные ориентации различных групп населения, взаимоотношения личности в коллективе, в различных условиях производства (психологический климат), в условиях северных

поселений (относительная пространственная изолированность) и т.д. [1, с. 68-69].

Указанные выше факторы по-разному влияют на формирование постоянного состава населения, и развитие региона. В этой связи представляет особый научный интерес классификация факторов, определяющих статику и динамику развития региона.

Литература

1. Кокорев Е.М. Проблемы социальной приживаемости на Дальнем Востоке: Некоторые методологические принципы исследования// Тр. Северо-Восточного комплексного ин-та ДВНЦ АН СССР. – Магадан, 1976. - Вып. 67.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: Прогнозы, факторы, политика. - М.: Наука, 1987.

ТИПЫ АНТИКРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ И ВАРИАНТЫ ДЕЙСТВИЙ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вит. В. Фаузер, факультет управления СыктГУ

Действия собственника в кризисной ситуации по отношению к предприятию, как объекту собственности, могут исходить как из права пользования ею, так и из права распоряжения. Решения, основанные на праве распоряжения собственностью, состоят в том, что предприятие можно продать – как целое или частями (например, отдельные корпуса, цехи, представляющее ценность оборудование, участок земли, строения и т.п.). Продажа предприятия, в целом, имеет смысл антикризисного действия только в том случае, если новый хозяин способен лучше использовать собственность. Как частный случай такой продажи можно рассматривать скупку акций в количестве, превышающем минимальный размер контрольного пакета, субъектом, имеющим реализуемые антикризисные проекты.

Если рыночная цена отдельных компонентов собственности превышает связанные с продажей расходы (затраты на расчистку территории, уничтожение неликвидных компонентов и т.д., расходы на поиск покупателей, а также затраты на оформление сделки, включая налоги), то продажа части предприятия является эффективным способом повышения ликвидности активов и создания финансового потенциала для проведения изменений в оставшейся части.

Несмотря на то, что продажа предприятия в целом или его части часто оказывается вынужденным действием в кризисной ситуации, основные типы антикризисных процессов (в том числе и используемые новыми собственниками в случае продажи) основываются на праве поль-

зования собственностью. В этом случае для разработки и реализации эффективной антикризисной программы необходимо выбрать тип процесса изменения функционирования.

Изменения в деятельности предприятия могут быть как количественными, так и качественными. Теория позволяет выделить пять типов процессов изменений (рис. 1).

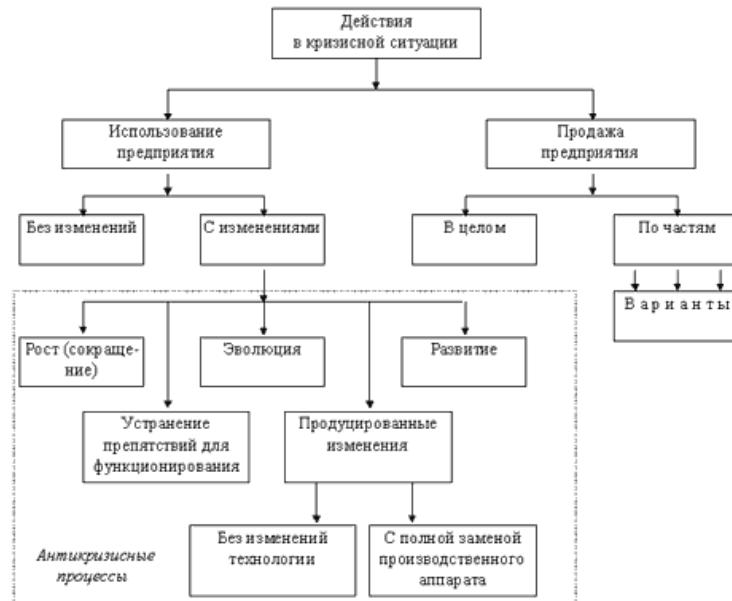

Рис.1. Типы процессов изменений

1-й тип - рост или сокращение, количественные изменения без качественных трансформаций. Многие руководители предприятий ныне жалуются на спад спроса и, соответственно, спад производства, рассматривая эту ситуацию в чисто количественном аспекте, т.е. не предполагая никаких качественных изменений в деятельности предприятия. Действительно, как известно из экономической теории, в зависимости от соотношения условно - постоянных затрат, переменных затрат и цен может быть рассчитан тот минимальный объем производства, при котором оно является безубыточным (точка безубыточности). Прибегая к традиционным методам снижения затрат (например, путем сокращения персонала, сдачи в аренду излишних площадей и т.д.), можно до известных пределов сдвигать точку безубыточности в сторону меньших значений объема продаж и в каких-то случаях (и на какое-то время) сделать предприятие прибыльным без качественных изменений: переопределения деятельности, изменения способов сбыта и т.п. Таким

образом, путь чисто количественных изменений нельзя отбрасывать безоговорочно. Тот эффект, который они могут принести, в некоторых случаях может в приемлемый срок улучшить финансовое состояние предприятия до уровня, позволяющего приступить к качественным изменениям деятельности в планомерном, а не "аварийном" порядке.

2-й тип изменений – **устранение препятствий на пути уже протекающих процессов функционирования.** Он применим, если предприятие «в принципе» рентабельно, но какие-то возникшие препятствия (во внешних связях или во внутренней его среде) нарушили сложившееся функционирование и привели к убыткам. Устранение препятствий – традиционный метод хозяйственного регулирования, именуемый иначе «латанием дыр», - способно на некоторое время (до появления новых «дыр») восстановить рентабельность.

Первые два типа изменений соответствуют обычному типу мышления и стереотипу действий «советского» руководителя производства.

3-й тип изменений – **эволюция**, т.е. качественные изменения, происходящие без активного вмешательства управленицев, под влиянием тех естественных причин (творческой активности или, наоборот, стереотипов), которые присущи данному коллективу. Эволюция может быть продуктивной только в небольших коллективах на первых стадиях их существования, когда члены коллектива «заряжены» новыми идеями, реализуют их в собственной активности без прилагаемых извне усилий. Как только в данном коллективе нарабатываются определенные стереотипы деятельности, творческое стремление к новому уступает место консервации стереотипов. Коллектив вступает в стадию зрелости, и если на пути дальнейших эволюционных изменений не поставлена преграда активными управленческими действиями, стадия зрелости переходит в стадию упадка, поскольку наработанные и консервируемые стереотипы приходят в несоответствие с изменившейся внешней средой. Большие коллективы, имеющие более жестко нормированную деятельность, могут не проявлять продуктивных эволюционных изменений даже на ранних стадиях. В этом случае, в силу действия известного в кибернетике закона возрастаания энтропии, эволюционные изменения будут стремиться разрушить существующие формальные структуры путем создания не совпадающих с ними и не предназначенных «для дела» неформальных структур; при отсутствии энергичного управленческого вмешательства конечной точкой такой эволюции являются анархия и развал производства.

В числе причин, порождающих эволюционные процессы, можно также назвать физический и моральный износ основных фондов, инфляцию, изменения рыночной конъюнктуры и др. Большинство их порождают деструктивные изменения.

Перечисленные три способа изменений представляют интерес в том отношении, что для их реализации, как правило, не возникает потребности в крупных инвестициях. Мероприятия по устранению препятствий для текущего функционирования обычно реализуются за счет краткосрочных возвратных вложений. Творческая активность при продуктивных эволюционных процессах направлена на использование существующих ресурсов. Разумеется, не исключено возникновение достаточно распространенной псевдо-активности (встречающейся и в больших коллективах, и на стадиях их зрелости и упадка), когда все "творческие" предложения направлены на требование новых ресурсов, новых инвестиций (лозунг "Дай!"), как правило, без четкого и детально проработанного проекта их использования.

4-й тип изменений – так называемые **продуцированные изменения**. При этом за счет энергичного управленческого вмешательства (принудительное воздействие со стороны руководства при активной позиции владельцев и использовании консультантов-экспертов по различным вопросам) создаются новые структуры, перепрофилируется деятельность, закладываются новые нормативные основы и новые стереотипы (в частности, путем интенсивного обучения персонала) – тем самым запускается новый процесс функционирования, эффективный в тех условиях, в которых он был спроектирован и запущен, и до тех пор, пока эти условия сохраняются. После изменения условий необходимо продуцирование новых изменений, т.е. вновь перепроектирование деятельности, переобучение персонала и запуск нового функционирования на очередной период квази-стабильности.

Два основных варианта этого типа изменений различаются тем, предполагается ли сохранение существующего технологического потенциала или его изменение. В первом варианте предусматривается перепрофилирование предприятия с использованием действующего производственного потенциала (возможно лишь его восстановление в случае значительной амортизации или расширение без качественных изменений). Характер продукции при этом может быть самый разнообразный. Оптимизация перепрофилирования связана с широкомасштабными маркетинговыми исследованиями. Данный вариант требует совершенствования организационной структуры, повышения оргуправленческого потенциала. Необходимо создание профессионально сильной и влиятельной в структуре управления предприятием маркетинговой службы, работающей в тесной связи с технологическими подразделениями и способной оказать существенное воздействие на номенклатуру выпускаемой продукции, ее свойства, эффективность продвижения продукции на рынок. В целом, данный вариант может быть охарактеризован как изменение производственной ориентации организации на рыночную без существенных изменений технологии.

Второй вариант предусматривает существенное перепрофилирование предприятия с полной заменой производственного аппарата. Этот вариант требует крупномасштабных инвестиций, радикальных организационно-управленческих решений и готовности к политическому противостоянию значительной части работников предприятия, интересы которых существенно затрагиваются проводимыми изменениями.

Продуцирование изменений – излюбленный способ реорганизаций как в «советский» период, так и в настоящее время. Этот способ может потребовать больших инвестиций, эффективность которых зависит от соотношения сроков окупаемости и того временного интервала, при котором сохраняется эффективность запущенного нового процесса в изменчивых условиях внешней среды. Для оценки эффективности продуцированных изменений необходимо рассматривать разные варианты проектов, которые могут иметь очень различающиеся показатели. По отношению к каждому проекту одной из важнейших является оценка реализуемости, определяемая по специально разработанной методике.

Наконец, **5-й тип** изменений – процесс **развития**, когда «ядро», инициирующее изменения, создается на добровольных началах внутри развивающейся организации и состоит из управляемцев – не только руководителей, но управляемцев в самом широком смысле – людей, желающих и имеющих возможность влиять на ситуацию в организации любым способом: убеждением, в том числе убеждением владельцев и руководителей, авторитетом и т.д. Это «ядро» разрабатывает и реализует воздействия на протекающие процессы, исходя из анализа ситуаций, существующих в организации стереотипов деятельности, наличия материальных, кадровых, интеллектуальных, финансовых, энергетических и информационных ресурсов, возможного противодействия изменениям со стороны тех или иных лиц или групп, возможных побочных (незапланированных) эффектов проводимых мероприятий и других факторов реализуемости принимаемых решений. Организация процессов развития - наиболее сложный путь проведения изменений, требующий особого сочетания формальных и неформальных структур в системе управления и привлечения консультантов особого рода, так называемых консультантов по процессу, но приводящий к созданию организации наиболее динамичной, приспособливающейся к изменчивой ситуации и экономной по использованию ресурсов, в том числе инвестиций. В экономически развитых странах хорошо известно, что создание динамичных, развивающихся организаций позволяет окупить затраты на организацию эффективным использованием инвестиций. Однако так как в этом варианте предприятие в вопросах развития приобретает высокую степень автономности и выбирает пути диверсификации, перепрофилирования, изменения организации и другие в процессе собственной деятельности (разумеется, согласуя принципиальные решения с владельцем).

ми), то рассчитать заранее эффективность данного варианта в чисто экономических показателях невозможно. Можно лишь оценить возможность (реальность) создания потенциала, прежде всего кадрового, для придания предприятию свойств развивающейся организации.

Процесс развития, когда управлеченческое «ядро», инициирующее изменения и проводящее их в жизнь, создается внутри развивающейся организации, требует особой организации и подбора кадров. Особенность такой группы состоит в том, что она не должна быть штатным формированием, частью оргструктуры, но должна объединять на добровольных началах тех сотрудников (и, возможно, сторонних лиц, например, консультантов), кому небезразлично состояние предприятия и кто способен реально осуществлять управлеченческие разработки и организовывать их внедрение. Будучи введена в оргструктуру, группа развития мгновенно «обюрокрачивается», перестает заниматься развитием и, имитируя эту деятельность, делает все возможное для самосохранения и, следовательно, для консервации системы предприятия.

Группа развития может включать в себя представителей любых должностных уровней. Включение в нее «по должностям» недопустимо, за единственным исключением – в группу должен входить первый руководитель. Работа группы осуществляется в «клубном» режиме, когда проводится свободное обсуждение любых вопросов, поднимаемых членами группы. Соблюдается принцип равенства всех членов, независимо от должностей, возраста и иных характеристик. Первый руководитель должен входить в группу не для руководства, не для «продавливания» своей позиции, а для «подхватывания» и реализации уже силами формальных структур всего ценного, что нарабатывает группа; в группе он является рядовым членом.

В составе группы должны быть люди, выполняющие особые роли, не совпадающие с их профессиональной направленностью: генератор идей, разработчик идей, выдвинутых генератором, методолог, аналитик, критик и др. Что касается профессионального состава, то желательно присутствие специалистов по маркетингу, экономике, финансовому менеджменту, технологии производства.

Необходимые функциональные специалисты (финансисты, маркетологи и др.), если соответствующие специалисты предприятия не вошли в группу, приглашаются со стороны, но, как правило, по вопросам, требующим профессиональной проработки, директор дает соответствующие поручения специальным службам или заказы сторонним организациям.

Наиболее сложный момент в организации работы группы развития – это организация продуктивного общения, в частности, исключающего бесплодные дискуссии. Существуют специальные методы организации работы в группе. За рубежом принято для организации подобной рабо-

ты приглашать специалистов особого рода, так называемых консультантов по процессу.

Решение о создании развивающейся организации может быть принято с наибольшим риском, потому что, с одной стороны, потенциальные возможности такой организации – наибольшие, с другой, достоверность их предварительного оценивания наименьшая по сравнению с остальными типами изменений. Особого рода риск создается тем обстоятельством, что процесс развития, охватывая всю организацию, трансформирует и инициирующее его «ядро»; в результате такой трансформации сам процесс непрерывно изменяется, и в случае недостаточности управленческого профессионализма членов «ядра» данный процесс может разрушить сам себя.

Поэтому необходимо специальное обучение членов "ядра" управленческим технологиям. Если исследования ситуации и проектирование в финансовой, маркетинговой, технологической и других специальных областях выполняют специалисты, то такие процедуры, как формулирование проблем, поиск решений, определение критериев, стратегических ориентиров и т.п., члены группы выполняют самостоятельно, для чего им нужна достаточно высокая управленческая квалификация.

Еще важнее, чем собственно управленческие знания и навыки, является уровень интеллектуальных возможностей членов группы: мышления, способности понимать ситуации и продуктивно строить коммуникации как друг с другом, так и с внешней, по отношению к данной группе, средой, занимать рефлексивную позицию, действовать в соответствии с пониманием ситуации и т.д. При всем том, что может внести в организацию работы группы консультант по процессу, необходимо проведение для членов группы не только учебных, но в широком смысле слова образовательных мероприятий, среди которых эффективнее такие, как организационно-деятельностные игры, инновационные и рефлексивно-аналитические семинары и т.п.

ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

А. Чукичева., факультет управления СыктГУ

Изучение законов и закономерностей менеджмента особенно важно на современном этапе, так как это наименее изученные категории менеджмента. Достаточно отметить, что в научной литературе 1960-1970-х гг. о них даются начальные понятия, а в современных учебниках по менеджменту о них практически не упоминается. Но знание их необходимо, поскольку именно из них вытекают принципы, задачи, цели, методы и функции управления, которые широко освещены в специальной литературе.

В сфере управления действуют многообразные законы. Будучи по-

знанными и правильно использованными, они предоставляют руководителям широкое поле для созидательной и эффективной деятельности. Цель данной работы – изучение и анализ законов и закономерностей менеджмента. Задачи работы – определение понятий законов и закономерностей, рассмотрение законов объективного мира и их связи с управлением.

В специальной литературе законы в обществе понимаются в двух смыслах:

- как нормативные акты, принятые и утвержденные внешними органами государственной власти. В этом случае они имеют субъективный характер;

- как необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения между явлениями в природе и обществе. Эти законы имеют объективный характер. Закономерности в обществе проявляются как некоторая повторяющаяся связь явлений общественной жизни, этапов общественного прогресса. В целом, закономерность уже в пространстве и времени, чем закон. Законы развития объективного мира есть законы развития. В объективном мире действуют всеобщие законы развития, природы, общества и мышления, законы управления, которые можно разделить на законы управления производством, экономические законы и законы организации.

Обратимся к законам управления производством. Так как менеджер – это высококвалифицированный специалист организации в области управления производством, то важно обратить внимание на законы управления производством, к числу которых специалисты относят: 1) единство принципов управления на всех ступенях народного хозяйства, 2) пропорциональность и соотносительность частей организации, 3) непрерывность и ритмичность кругооборота движения основных производственных фондов, 4) оптимальное сочетание централизации и децентрализации в управлении, 5) рациональная звенность структурных подразделений организации (управляющей и управляемой систем).

Некоторые авторы (см. проф. О.Т. Лебедев и проф. А. Р. Каньковская) выделяют четыре закона управления организацией; проф. Р. А. Фатхудинов восемь законов организации; проф. А. П. Егоршин предлагает свою классификацию законов организаций, которая в какой-то степени перекликается с вышеуказанными, но имеет авторские особенности. Им предлагается:

закон рационального диапазона управления или закон В. А. Грайкунаса:

$$N = n (2^{n-1} + (n - 1)),$$

где N – количество возможных взаимосвязей сотрудников организации, ед,

n – число подчиненных у руководителя;

закон Паркинсона «Растущая пирамида», который утверждает, что существуют внутренние потребности саморазвития организации, при которых рост числа сотрудников в среднем происходит на 5, 75% в год независимо от роста объема работы.

Классификация законов организации, разработанная В. Р. Весниным, включает в себя законы уже рассмотренных классификаций, за исключением закона дополнительных внутриорганизационных процессов и функций, противоположно направленным.

Приведем примеры использования законов в деятельности менеджеров. Так, в фирме «Форд», а в последующем и в корпорации «Крайслер» Ли Якокка всегда добивался, чтобы подчиненные ему менеджеры применяли систему квартальных докладов. Использование данной системы квартальных докладов Ли Якоккой принесло реальные результаты в повышении эффективности работы организаций, с помощью нее удалось достигнуть колоссальных результатов в работе компаний автомобильного рынка. Можно также говорить о совмещении действия закона синергии с законами композиции, т. е. правильной постановке целей деятельности в осуществлении этого на практике; с законом пропорциональности, деятельность Ли Якокки как менеджера базировалась на построении правильных пропорций между начальником и подчиненными, на системе подотчетности подчиненных как своему начальнику, так и начальнику последнего. Также можно проследить действие закона обеспечения необходимого числа степеней свободы: отсутствие ненужного вмешательства в работу подчиненного, возможности для инициативы учитывались Ли Якоккой и претворялись в жизнь и приносили положительные результаты. Чтобы достичь синергетического эффекта, Ли Якокка подчинял все свои действия работе в команде, поскольку именно такая организация работы привлекательнее и успешнее на взгляд Ли Якокки.

В заключение отметим, что менеджер подчинен действию законов менеджмента, так как они являются предметом его деятельности, и ему просто необходимо знать и уметь применять их для того, чтобы в непредвиденных ситуациях принимать правильные управленческие решения.

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Н. Самодурова, факультет управления СыктГУ

В жизни любой организации имеют место быть конфликты, которыми современный руководитель должен уметь управлять. Отметим, что в России конфликтов больше, чем в других странах с развитой экономикой. На мой взгляд, это происходит потому, что наших руководителей и специалистов практически нигде не обучают основам искусства

общения, социальной психологии, методам разрешения конфликтов. В то же время на крупных американских, европейских, японских фирмах каждый руководитель ежегодно проходит двух-, трехнедельную подготовку, причем значительное внимание уделяется тренингу общения и различным конфликтам. Не получив соответствующей подготовки, руководитель у нас вынужден действовать методом проб и ошибок. Следовательно, наших руководителей необходимо обучать методам управления конфликтами в организации, это и обуславливает актуальность данной темы.

При написании настоящей работы была определена цель: изучение основ управления конфликтами в организации. Для реализации этой цели поставлены следующие задачи: рассмотреть причины и виды конфликтов; выявить этапы развития и возможные последствия конфликтов; изучить методы и стили разрешения конфликтных ситуаций. Для подтверждения теоретических выводов было проведено практическое исследование, имеющее своей целью рассмотрение процесса управления конфликтными ситуациями в России и за рубежом, и предложение рекомендаций по совершенствованию данного аспекта управленческой деятельности.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Конфликт означает несогласие сторон, при котором одна сторона пытается добиться принятия своих взглядов и помешать другой стороне сделать то же самое.

Конфликт представляет собой довольно сложное и комплексное явление, которое можно классифицировать по некоторым признакам: *по направленности* конфликты делятся на горизонтальные, вертикальные, смешанные. *По значению для организации* – на конструктивные (созидательные) и деструктивные (разрушительные). Первые приносят пользу делу, вторые – вред. От первых уходить нельзя, от вторых – необходимо.

Также можно выделить четыре уровня конфликтов в организации: внутриличностный, межличностный, конфликт между личностью и группой, межгрупповой конфликт. Каждый из данных видов конфликтов имеет свою специфику, причины возникновения и развития, а следовательно, методы управления ими.

Для решения организационных конфликтов широко используются так называемые структурные методы управления конфликтом внутри организации, которые связаны с использованием изменений в структуре организации и направлены на снижение интенсивности конфликтов. В группу этих методов входят разъяснение требований к работе, применение координационных и интеграционных механизмов, установление

общеорганизационных комплексных целей и использование системы вознаграждений.

Известны также пять основных межличностных стилей разрешения конфликтов: уклонение, сглаживание, принуждение, компромисс и решение проблемы. Руководитель может использовать в своей работе тот или иной стиль.

Для подтверждения теоретических выводов было проведено и практическое исследование проблемы управления конфликтами в России и за рубежом. На его основании можно сделать несколько выводов:

- в России разрешением возникающих конфликтов менеджеры по персоналу и руководители могут заниматься самостоятельно или с привлечением специалистов-конфликтологов со стороны. Для этого создаются специальные тренинги: как внутренние, так и организованные тренинговыми компаниями;
- помимо используемых в России методов разрешения конфликтов, на Западе существуют некоторые способы решения данной проблемы, еще не получившие распространения в нашей стране. Трудовые споры стали все чаще разрешаться с помощью посредников (медиаторов), которые выступают в роли нейтрального наблюдателя и не могут поддерживать ту или иную сторону или принимать за нее решения. Другим способом разрешения рабочих конфликтов, не используемым в России в полной мере, является юридический. Активно практикуется подача конфликтующими сторонами жалобы в Совет по трудовым отношениям своей компании. В компаниях ФРГ активно действуют внутренние правила разрешения конфликтов. Обычно, в этих документах детально регламентируется порядок разрешения рабочих споров, начиная с этических принципов и заканчивая дисциплинарными мерами.

В заключение отметим, что конфликты легко решаются, если удается во время их диагностировать и распланировать систему мероприятий, направленных на устранение структурных недостатков. Рекомендуемая в специальной литературе модель разрешения конфликтов состоит в том, чтобы привести конфликтующие стороны к совместному обсуждению проблемы и незамедлительному ее разрешению. Целесообразны разработка и внедрение в деятельность организации «Кодекса поведения в конфликте». В этом документе устанавливается норматив поведения при разрешении конфликта.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕНЕДЖМЕНТА

A. Сорокина, факультет управления СыктГУ

Менеджмент – особый самостоятельный вид профессиональной деятельности, которая направлена на достижение функционирующими в ры-

ночных условиях предприятием (фирмой) определенных оптимальных результатов хозяйственной деятельности на основе рационального использования материальных и трудовых ресурсов с применением разнообразных принципов, функций и методов социально-экономического механизма менеджмента.

Управление организацией осуществляется посредством основных положений и правил, которыми руководствуются менеджеры всех уровней для достижения поставленных целей, т.е. принципов. Принцип (лат. *Principium* – основа, начало) – 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения и т.д.; руководящая идея, основное правило деятельности; 2) внутреннее убеждение, взгляд на вещи, определяющие норму поведения; основа устройства, действия какого-либо механизма.

Цель работы – изучение основных принципов менеджмента. Для этого было необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие менеджмента, его виды, цели и задачи; определить принципы менеджмента, признанные в мировой практике; охарактеризовать особенности формирования менеджмента в России с учетом специфики русского менталитета; рассмотреть принципы менеджмента, позволившие успешно функционировать отечественным компаниям на российском и мировом рынках.

Крупным ученым является Анри Файоль, который разработал четырнадцать *принципов управления*, которым он следовал в своей практике и от которых, как он считал, зависит успех управления.

Разделение труда (повышает квалификацию и уровень выполнения работы); *Власть* (право отдавать команды и нести ответственность за результаты); *Дисциплина* (четкое и ясное взаимопонимание между рабочими и менеджерами, базирующееся на уважении к правилам и договоренностям, существующим в организации; в основном — результат возможностей руководства); *Единство распорядительства* (распоряжение только от одного руководителя и подотчетность только одному руководителю); *Единство руководства* (один руководитель и единый план для каждого набора действий по достижению каких-то единых целей); *Подчинение индивидуальных интересов общим интересам* (менеджер должен добиваться с помощью личного примера и жесткого, но справедливого управления того, чтобы интересы индивидов, групп и подразделений не превалировали над интересами организации в целом); *Вознаграждение персонала* (оплата должна отражать состояние организации и стимулировать людей на работу с отдачей); *Централизация* (уровень централизации и децентрализации должен зависеть от ситуации и выбираться таким образом, чтобы давать лучшие результаты); *Цепи взаимодействия* (четкое построение цепей следования команд от руководства к подчиненным); *Порядок* (все должны знать свое место в организации); *Равенство* (к рабочим следует подходить справедливо и по-доброму);

Стабильность персонала (кадры должны находиться в стабильной ситуации); *Инициатива* (менеджеры должны поощрять подчиненных выдвигать идеи); *Корпоративный дух* (следует создавать дух единства и совместных действий, развивать бригадную форму работы).

Считая предложенные им принципы универсальными, Файоль, тем не менее, считал, что применение этих принципов на практике должно носить гибкий характер, зависеть от ситуации, в которой осуществляется управление.

Глобальный менеджмент очень избирательно применяет некоторые из классических принципов менеджмента и выдвигает новые. Основными из них являются следующие:

- 1) принцип безграничности или общепланетарное видение рынков и конкуренции;
- 2) доскональное знание своих конкурентов, представленных как правило достаточно малочисленными олигополиями;
- 3) контроль всех своих операций и активов в общемировом масштабе;
- 4) абсолютная гибкость в выборе стиля работы, позволяющая быстро адаптироваться и избегать вытеснения с рынка;
- 5) принцип рациональности во всех стратегиях и операциях, выбор наиболее рентабельных вариантов и моделей;
- 6) цифровое выражение и исчислимость всей деятельности, увеличивающая степень предсказуемости результатов;
- 7) сетевой принцип, направленный на децентрализацию управления и деперсонализацию власти;
- 8) принцип абстрагирования по отношению к национальным и региональным особенностям;
- 9) оперирование преимущественно в высокотехнологичных отраслях;
- 10) интеграция всех предприятий и филиалов в единую международную цепь управления на основе международных соглашений и современных информационных технологий;
- 11) постоянное совершенствование человеческого потенциала, кадровой структуры по квалификационным, возрастным и тендерным показателям;
- 12) обновление и эффективное использование управленческого ресурса, на основе преемственности, широты резерва ротации руководителей, поддержания коллегиальных принципов и технологий управления.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Н. Рузавина, факультет управления СыктГУ

Под целью управления понимается идеальное или желательное состояние объекта управления, в данном случае – организации. Наличие цели обеспечивает организации стабильность, равновесие, единство действий участников. Крупные организации имеют множество целей различного уровня, обычно дополняющих и поддерживающих друг друга.

Достижение целей должно быть полезно организации и окружающим, иначе связанные с ним огромные затраты окажутся напрасными, поэтому все последствия действий по достижению цели заранее оцениваются. Реальный результат, как правило, не совпадает с намеченной целью, поскольку в процессе движения к ней всегда могут иметь место различные отклонения. Для того, чтобы выжить большинству организаций, приходится регулярно менять свои цели в соответствии с внутренними и внешними потребностями. «Тот, кто наилучшим образом служит обществу, выгадывает больше всех». Эти слова крупнейшего японского предпринимателя и теоретика бизнеса К. Татеиси являются основополагающей идеей, на которой в современных условиях основывается формулировка цели коммерческой организации.

Цели выполняют важные функции: а) отражают философию организации, концепцию ее деятельности и развития; б) уменьшают неопределенность текущей деятельности как организации, так и отдельного человека; в) составляют основу критериев выделения проблемы принятия решений; г) сплачивают вокруг себя энтузиастов; д) служат оправданием необходимости и законности существования данной организации в глазах общественности.

Цели должны отвечать определенным требованиям – должны быть: 1) конкретными и измеримыми; 2) реальными для данных условий; 3) гибкими, способными к трансформации и корректировке; 4) признаваемы людьми в качестве своих личных целей; 5) проверяемыми; 6) совместимыми во времени и пространстве.

Цели организаций в различных теориях:

Популяционно-экологическая теория. Целью любой организации должно стать развитие собственных характеристик в соответствии с изменяющимися параметрами внешней среды.

Теория операционных издержек. Целью развития любой организации является снижение операционных издержек.

Марксистская теория. Цель развития организации состоит в устраниении антагонистических противоречий.

Теория рациональной случайности. Основная идея данной теории – организация имеет многочисленные и противоречавшие друг другу цели, поскольку состоит из множества целеустремленных индивидуумов. Причем развитие организации выступает высшей целью для всех заинтересованных групп, ибо через нее они получают возможность реализовать свои индивидуальные цели. Целью развития организации является сближение коалиционных целей.

Стратегическое планирование, конечно, не гарантирует успеха. Для некоторых компаний оно может быть совершенно бесполезно. Например, для монополиста. Однако постоянный рост конкуренции, глобализация, стирание границ будут только увеличивать степень неопределенности ведения бизнеса. Так что компаниям, не желающим остаться в прошлом, возможно, уже сейчас стоит задуматься о стратегии собственного будущего.

Миссия любой организации — это ее социальное предназначение, т.е. то, чего общество ждет от функционирования данной организации, а ждет оно, разумеется, удовлетворения каких-либо своих потребностей. Внутренняя цель — то, что члены данной организации хотят получить для себя в результате своей деятельности.

Трудности в формировании целей обусловлены следующими причинами:

1. Отождествление миссии организации с ее главной внутренней целью; 2. Желание показать всему миру свою социальную благонамеренность и благонадежность, вызвать к себе доверие общественности; 3. Сведение главной внутренней цели организации к цели одной из заинтересованных групп — участников бизнеса; 4. Отказ от выделения главной внутренней цели и простое перечисление множества равнозначных целей

Попытка одновременно придерживаться многих противоречащих друг другу целей равносильна полной дезориентации, выделение главной цели — абсолютная необходимость. Противоречивость множества параллельных целей не страшна, если каждая из них в отдельности не противоречит главной. Множество целей должно быть субординировано по отношению к главной в схеме «дерева» целей.

Таким образом, эффективная разработка целей – продукт коллективного труда, абсолютная необходимость динамического соответствия планов реальности. Нужно своевременно корректировать цели при выявлении их расхождения с действительностью и недостижимости плановых показателей.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА МЕНЕДЖМЕНТА

A. Матвеико, факультет управления СыктГУ

Организация играет важную роль в жизни общества. Подавляющее большинство членов общества входит в одну или несколько организаций. Организации могут быть производственными, учебными или исследовательскими, государственными или частными, большими или малыми, временными или постоянными. Большинство людей почти всю свою сознательную жизнь связаны с теми или иными организациями, являясь их работниками или вступая с ними в контакт. Целью создания организации является удовлетворение разнообразных потребностей людей, и поэтому они имеют различное назначение, размеры, строение и другие характеристики.

Цель данной работы – рассмотрение организации как важнейшей и одной из определяющих категорий менеджмента. Для этого были поставлены конкретные задачи о выяснении понятия организации и ее роли в обществе, видов и форм организации, основных причин и тенденций развития организации.

В научной и учебной литературе под организацией понимается группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей. В зависимости от количества поставленных целей организации бывают простыми и сложными. Все многообразие организаций подразделяется на виды и формы, каждый из которых объединяет предприятия, однородные по тому или иному критерию. На основании критерия формализации выделяются формальные и неформальные организации. Формальная организация – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей. Неформальная организация – группа в составе формальной организации, которая возникает спонтанно и где люди взаимодействуют друг с другом достаточно регулярно.

По **формам собственности** организаций могут быть частными, государственными, муниципальными или иными. По **отношению к прибыли** организации подразделяются на *комерческие и некоммерческие*. Гражданским кодексом России предусмотрены организационно-правовые формы, в которых может осуществляться деятельность коммерческих и некоммерческих организаций. По **размерам** организации группируются на крупные, средние и малые.

Все сложные организации имеют общие для всех сложных организаций характеристики. В общих чертах цели всякой организации включают *преобразование ресурсов* для достижения результатов. Одной из самых значимых характеристик организации является ее *взаимосвязь с*

внешней средой. Вероятно, самой очевидной характеристикой организаций является *разделение труда*. Сложные организации осуществляют четкое горизонтальное разделение за счет образования *подразделений*, выполняющих специфические задания и добивающихся конкретных специфических целей. Поскольку работа в организации разделяется на составляющие части, кто-то должен координировать работу группы. Для того, чтобы организация могла добиться реализации своих целей, задачи должны быть сконцентрированы посредством *вертикального разделения труда*, поэтому *управление является важной характеристикой для организации*.

В последней четверти XX в. человечество вступило в новую стадию своего развития – стадию построения *информационного общества*, которое потребовало создание новых типов организаций, которые бы более успешно действовали в информационной среде, среди которых эдократические, многомерные, партисипативные, сетевые и виртуальные организации.

МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

И. Мишарина, факультет управления СыктГУ

Необходимость принятия решений пронизывает все, что делает руководитель любого уровня, формулируя цели и добиваясь их достижения.

Поскольку принятые решения касаются не только менеджера, но и других людей и во многих случаях всей организации, понимание природы и сути принятия решений чрезвычайно важно для каждого, кто хочет добиться успеха в области управления.

В связи с тем, что управленические решения играют большую роль в процессе управления, знание технологий, методов и моделей принятия решений является необходимым элементом профессиональной классификации руководителя. Однако часто руководители не имеют достаточно знаний и навыков принятия управленических решений. Это приводит к негативным последствиям для организации в целом. Поэтому целью данной работы является исследование моделей принятия управленических решений. Для ее цели поставлены следующие задачи: изучить принятие управленических решений; рассмотреть различные модели принятия управленических решений.

Термин «управленическое решение» употребляется в двух основных значениях: как процесс и как явление. Как процесс управленическое решение – это поиск, группировка и анализ требуемой информации, разработка, утверждение и реализация управленического решения. Как явление управленическое решение – план мероприятий, постановление, устное или письменное распоряжение и т.д.

Управленческое решение – творческий акт субъекта управления, определяющий программу деятельности коллектива по эффективному разрешению назревшей проблемы. Управленческое решение является постоянным связующим звеном между управляющей и управляемой системой.

Процесс принятия управленческих решений можно разделить на четыре этапа: постановка проблемы, разработка вариантов решений, выбор решения, организация выполнения решения и его оценка. На принятие управленческих решений влияют следующие факторы: личностные оценки руководителя, среда принятия решения, информационные и поведенческие ограничения, негативные последствия, взаимозависимость решений.

Зачастую облегчить принятие управленческих решений помогает моделирование. В этом случае организация или явление представлены в виде модели. Модель – копия какого-либо объекта, т.е. его воспроизведение или макет, а также схема, изображение или описание какого-либо явления или процесса, свойственного организации. Основные этапы построения модели – постановка задачи, построение, проверка на достоверность, применение и обновление модели.

Ученые предлагают различные модели принятия управленческих решений. Модели, предлагаемые в учебнике «Основы менеджмента». Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.: 1) теория игр – используется для прогнозирования реакции конкурентов на изменение цен, новые кампании поддержки сбыта, предложения дополнительного обслуживания, модификацию и освоение новой продукции; 2) модель теории очередей – используется для определения оптимального числа каналов обслуживания по отношению к потребности в них; 3) модель управления запасами – используется для определения времени размещения заказов на ресурсы и их количества, а также массы готовой продукции на складах; 4) модель линейного программирования – применяют для определения оптимального способа распределения дефицитных ресурсов при наличии конкурирующих потребностей; 5) имитационное моделирование – используется для определения изменений реальной ситуации; 6) экономический анализ – вбирает в себя почти все методы оценки издержек и экономических выгод, а также относительной рентабельности деятельности предприятия.

Модели американского ученого Р. Дафта:

Классическая модель – определяет, как должен действовать осуществляющий выбор менеджер. Она наиболее адекватна программируемым решениям, ситуациям уверенности или риска, когда имеется доступ ко всей необходимой информации.

Административная модель описывает реальный процесс принятия решений в трудных ситуациях, когда менеджеры, даже если они захо-

тят, не могут принять экономически рациональное решение.

Российские ученые, Виханский и Наумов, предлагают использовать следующие модели: а) рациональная модель – предполагает выбор такой альтернативы, которая принесет максимум прибыли для организации; б) модель ограниченной рациональности – предполагает, что менеджер в своем желании быть рациональным зависит от возможностей познания, привычек и предубеждений; в) политическая модель – отражает желание членов организации максимально реализовать, в первую очередь, свои индивидуальные интересы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что существует большое количество моделей принятия управленческих решений, знание которых значительно упрощает процесс принятия решений. Каждому руководителю необходимо знать различные модели принятия управленческих решений и применять их в своей управленческой деятельности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ

A. Кочеткова, факультет управления СыктГУ

В современных условиях важной областью управленческой деятельности стало информационное обеспечение, которое состоит в сборе и переработке информации, необходимой для принятия управленческих решений. Рост объемов научно-технической, экономической и любой другой информации вызывает необходимость широкого использования информационных технологий в управлении.

Для современных организаций обладание информацией – необходимое условие, так как неопределенность в окружающей среде возросла в сто крат, что нередко приводит к сбоям в деятельности фирм и предприятий. Информация – это основа для подготовки соответствующих докладов, отчетов, предложений для выработки и принятия управленческих решений. В деятельности любой фирмы передача информации является непременным и первостепенным фактором нормального функционирования фирмы. Именно поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть роль информации в современных организациях; выявить основные виды информационных потоков и их влияние на развитие управленческой деятельности; изучить современные информационные системы (ИС) и их высокую эффективность в процессе управления.

Менеджеры имеют возможность эффективно выполнять свои функции только тогда, когда они владеют точной и своевременной информацией. Информация может быть получена как из внешних, так и внутренних источников. Так, к внутренним источникам можно отнести бухгалтерскую и статистическую отчетность, текущие наблюдения, годовые отчеты и другие внутренние документы организации. Внешние ис-

точники более многочисленны и разнообразны. И только на основе достоверных внутренних и внешних информационных потоков менеджеры могут принимать эффективные решения, способствующие дальнейшему развитию и процветанию компании. Первой потребностью любой организации, фирмы, банка становится обработка учетных данных, фиксирование выполнения производственно-хозяйственных операций, оформление и систематизация информации, что формирует спрос на сложные автоматизированные ИС и технологии.

MRP/CRP – методология планирования материальных (производственных) ресурсов. Сущность методологии MRP состоит в определении конечной потребности в ресурсах по данным объемно-календарного плана производства. Ключевым понятием этой методологии является понятие «разузлования», т. е. приведение древовидного состава изделия к линейному списку, по которому возможно планирование потребности и собственно производится заказ расходных и комплектующих материалов;

CRM – управление взаимоотношениями с клиентами. CRM-стратегия основана на использовании передовых управленческих и информационных технологий, с помощью которых компания собирает информацию о всех своих клиентах, извлекает необходимые сведения и используют их в интересах бизнеса путем выстраивания взаимовыгодных отношений с клиентами;

MRP II – интегрированная методология планирования, включающая MRP/CRP, которая обязательно использует анализ финансовых результатов производственного плана;

CSRP – методология синхронного клиентированного планирования, охватывает также и цикл взаимодействия с клиентами, начиная с оформления заказа, конфигурирование продукта и даже технологии его производства, поддержка заказчика на местах.

Использование данных этих ИС позволяет оперативно и своевременно, без лишних потерь времени, принимать управленческие решения на всех уровнях менеджмента. Но недавно (в начале девяностых) была создана комплексная ERP-система, которая претендует на то, чтобы объединить все подразделения компании и все необходимые функции в одной компьютерной системе. Еще одной важной задачей для многих организаций является автоматизация документооборота. Рынок электронного документооборота развивается очень динамично. Жизнь подтвердила актуальность проблемы: помимо традиционно растущего спроса со стороны крупных предприятий все большую потребность в автоматизации управления документами начинает испытывать сектор малого и среднего бизнеса.

Понятие электронного документа включает в себя целую совокупность файлов разных типов – составных частей документа, правила их

обработки и многое другое. На представительном рынке систем автоматизации документооборота наиболее известной является программа Lotus Notes. Главная особенность лотусовской базы данных – ее ориентация на хранение больших, плохо структурированных документов и коллективную работу с ними. В целом, системы автоматизированного документооборота ускоряют и облегчают процесс работы с документами, достигается значительная экономия времени на поиск и обработку данных.

Таким образом, без обладания информацией невозможна совместная деятельность сотрудников в любой организации. Менеджеры могут принимать решения только на основе достоверных внутренних и внешних источников информации. Современные ИС при правильном внедрении позволяют оперативно и своевременно принимать управленческие решения. А системы автоматизированного документооборота ускоряют и облегчают работу с документами, позволяя менеджерам экономить рабочее время.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ

К. Дуракина, факультет управления СыктГУ

Кадровая политика является составной частью всей управленческой деятельности и производственной политики организации. Она имеет целью создать сплоченную, ответственную, высокоразвитую и высоко-производительную рабочую силу.

Кадровая политика – относительно не новое понятие, но вместе с тем в нашей стране ей пока не уделяется должного внимания. Наш бизнес с самого начала своего существования взял ориентацию на краткосрочную прибыль при минимуме затрат. Исходя из этой установки вложения в человеческий капитал, долгосрочные по определению, рассматриваются как нечто сверхординарное, по общему мнению, – то, что можно делать в последнюю очередь. Немало способствует формированию этого мнения и безграничность российского рынка рабочей силы.

Однако прошедшее десятилетие реформ показало, что данное мнение ошибочно. И, что самое важное, большинство руководителей стало это понимать. Доказательство тому – появление огромного количества сообщений о всевозможных курсах по управлению персоналом для руководителей компаний, а также быстрый рост рынка рекрутинговых услуг.

Поэтому объект исследования – кадровая политика – приобрел сейчас особое значение. Цель нашей работы – ознакомление с понятием «кадровая политика», рассмотрение ее различных аспектов, характеристик и этапов в теоретическом блоке и рассмотрение зарубежного и

отечественного опыта реализации кадровой политики в блоке практическом.

Термин «**кадровая политика**» имеет широкое и узкое толкование:

1) система принципов и норм (которые должны быть осознаны и определенным образом сформулированы), приводящих человеческий ресурс в соответствие со стратегией фирмы (отсюда следует, что все мероприятия по работе с кадрами — отбор, составление штатного расписания, аттестация, обучение, продвижение — заранее планируются и согласовываются с общим пониманием целей и задач организации);

2) набор конкретных правил, пожеланий и ограничений (зачастую неосознанных) во взаимоотношениях людей и организации: в этом смысле, например, слова “кадровая политика нашей фирмы состоит в том, чтобы брать на работу людей только с высшим образованием”, могут использоваться в качестве аргумента при решении конкретного кадрового вопроса.

Существуют различные **виды** кадровой политики. Можно выделить пассивную, реактивную, превентивную и активную кадровые политики. По другому основанию выделяют открытую и закрытую кадровую политику.

На кадровую политику в целом, содержание и специфику конкретных программ и кадровых мероприятий влияют **факторы** двух типов — внешние по отношению к организации и внутренние. Факторы внешней среды: нормативные ограничения и ситуация на рынке труда. Факторы внутренней среды: размер фирмы, хозяйственно-правовая форма, особенности технологии и выпускаемой продукции, фазы жизненного цикла фирмы, ее стратегия.

Этапы кадровой политики соответствуют пяти основным функциям отдела кадров: 1) планирование; 2) найм; 3) профориентация и социальная адаптация; 4) подготовка кадров (обучение и повышение квалификации); 5) оценка результатов деятельности.

Управление персоналом в России еще совсем недавно базировалось на авторитарном стиле управления, а такого понятия как «кадровая политика» вообще не существовало. То есть, как таковой традиции, положительного опыта, на который могли бы опереться современные российские организации в условиях развитой экономики, не накопилось, поэтому в российских организациях зачастую можно увидеть два направления в кадровой политике: управление трудовыми ресурсами с высокой ориентацией на производство и низкой ориентацией на персонал — это как раз тот тип, который сложился в России, и управление человеческими ресурсами с высокой ориентацией на нужды персонала — это опыт, взятый на Западе. Однако второй тип в реальности можно встретить намного реже, чем об этом заявляют. Те положения, которые организация определяет для себя теоретически, не всегда выполняются

на практике. Хотя все больше руководителей российских предприятий начинают уделять внимание управлению персоналом и кадровой политике. Так, в частности, корпорация «Строймонтаж» - одно из крупнейших строительных предприятий рынка недвижимости на рынках городов Москвы и Санкт-Петербурга является организацией «новой волны», успешно применяющей современные подходы к управлению персоналом и выработавшая свою индивидуальную кадровую политику. [Основной ресурс. Интервью с Д.А. Бахаревым, вице-президентом корпорации «Строймонтаж» // Управление персоналом.- № 4]

В заключение отметим, что кадровая политика, ориентированная на признание персонала организации главным ее ресурсом, учет его интересов и постоянное развитие, дает фирме неоспоримое преимущество на рынке, так как в современной быстрорастущей экономике персонал не просто ресурс, а капитал, создающий депозитную стоимость, конкурентное преимущество компании. И лишь немногие руководители осознают, что расходы на персонал – это инвестиции в операционную эффективность (производительность) и развитие бизнеса.

Российские менеджеры осваивают выработанные на Западе и приспособленные к рыночным условиям технологии управления кадрами, ориентируясь на повышение индивидуальной экономической и правовой ответственности за применение труда работников. Таким образом, управление кадрами выдвигается на первое место среди стратегических вопросов развития фирмы, способной к конкуренции, на основе устойчивой ориентации на гуманистические ценности, стремление более полно вовлечь работников в дела фирмы, активизируя для этого их творческий индивидуальный и коллективный потенциалы.

МОТИВАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

A. Забоев, факультет управления СыктГУ

В условиях рыночных отношений от деятельности человека и его внутренних побудительных мотивов и ценностей зависит степень производительности труда, степень социальной и трудовой активности, а значит, и успешность деятельности организации. К тому же условия существования рыночной экономики требуют от руководителей организаций более рационального использования всех имеющихся в их распоряжении ресурсов. Наиболее важными из них являются трудовые, ибо они могут изменять свои потенциальные качества по отношению к процессу производства.

Предметом работы является определение мотивации и ценностей как ключевых рычагов воздействия на человеческие ресурсы в процессе управления. Цель – раскрытие состояния мотивации в теории управле-

ния.

В соответствии с поставленной целью нам необходимо решить следующие задачи: представить структуру систем мотивации в теории управления; раскрыть основные побудительные мотивы деятельности человека; раскрыть содержание основных теорий мотивации; показать примеры разработки систем мотивации в современных компаниях.

Обычно под мотивацией понимается воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей. При выборе форм и методов мотивации, прежде всего, необходимо учитывать *мотивы* людей, т. е. то, что вызывает их действия.

Существуют две основные формы мотивации: по результатам и статусу. *Мотивация по результатам* обычно применяется там, где можно сравнительно точно определить и выделить результат деятельности одного сотрудника или группы. При этом вознаграждение связывается с выполнением конкретной работы или относительно обособленного этапа работы. *Мотивация по статусу* (рангу) основана на интегральной оценке деятельности сотрудника, учитывающей его квалификацию, отношение к работе, качество труда и другие параметры, определяемые спецификой деятельности человека и организации.

Мотивационная структура характеризует соотношение мотивов, определяющих поведение человека. Это соотношение формируется под влиянием как генетических факторов, так и среды, в которой человек воспитывался и действовал.

В общем плане мотивы поведения человека можно разделить на *эгоистические* и *альtruистические*. Первые направлены на благосостояние индивидуума, вторые — семьи, коллектива и общества. При анализе экономических систем обычно исходят из эгоистических мотивов (концепция «экономического человека»).

Прежде всего, можно выделить две группы экономических мотивов по их ориентации на процесс работы и ее результат. В первом случае мотивы обусловлены содержанием работы, условиями труда, характером взаимоотношений между сотрудниками, возможностями проявления и развития способностей человека. Во втором — могут быть три основных мотива: значимость работы; материальное вознаграждение; свободное время. *Значимость работы* оценивается работающим с учетом мнений его семьи, знакомых, средств массовой информации и т. д. Для многих людей престижность их деятельности является достаточно важным мотивом.

Материальное вознаграждение может иметь различные формы. Чаще всего это денежные доходы. К данной группе мотивов относятся также уверенность в обеспеченности работой, доступ к дефицитным благам, социальная защищенность и т. д.

Свободное время является важным мотивом деятельности для творческих личностей, тех, кто совмещает работу с учебой, для женщин, имеющих малолетних детей, и др. По мере роста благосостояния привлекательность свободного времени увеличивается.

Основные выводы нашего анализа состоят в следующем.

«Почти во всех странах работа по значимости стоит на втором месте после семьи. Российское население на первое место тоже ставит семью, а работу рассматривает в качестве второй по важности сферы жизни, но более важной, чем друзья и досуг. Свообразие России состоит в том, что разрыв между субъективной важностью семьи и работы здесь очень заметен и является одним из самых больших в мире. Объясняется это, главным образом, низкими оценками значимости работы, характерными для российского населения».

Рассмотрим содержательные теории мотивации, авторами которых являются А. Маслоу, К. Альдерфер и Ф. Герцберг. Основой их подходов являются классификации потребностей. Из процессуальных теорий мотивации обычно отмечают *теорию ожидания В.Врума*, теорию справедливости и модель Портера—Лоулера.

Один из важнейших выводов, которые сделали Порттер и Лоулер, состоит в том, что *результативный труд ведет к удовлетворению*, что в свою очередь способствует повышению результативности. Теория Порттера — Лоулера внесла основной вклад в понимание мотивации. Она показала, в частности, что мотивация не является простым элементом в цепи причинно–следственных связей. Эта модель показывает, кроме того, насколько важно объединить такие понятия, как усилия, способности, результаты, вознаграждения, удовлетворение и восприятие в рамках единой взаимоувязанной системы.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

M. Комарова, факультет управления СыктГУ

Каждая организация имеет свою структуру, так как без этого невозможно ее существование. Через структуру организации осуществляются взаимодействие с внешним миром, внутренняя работа фирмы и её хозяйственная деятельность. Структура придает организации способность реализовать свое предназначение. В рамках этой структуры протекает вся управленческая деятельность предприятия, и она имеет большое значение для успешной реализации целей и задач. Поэтому необходимо строить организационную структуру управления с особой тщательностью и учитывая специфику данного предприятия.

Цель данной работы – изложение проблемы проектирования организационной структуры управления, его принципов, методов и спосо-

бов, а также применение проектирования на практике. Каждому предприятию нужно изменять и совершенствовать свою структуру управления в зависимости от сложившихся обстоятельств. Это неизбежно.

Многие экономисты и менеджеры занимались данной проблемой, такие как: Б.З. Мильнер, Н.И. Кабушкин, О.С. Виханский и др.

Проектирование оргструктуры управления – задача нелегкая, но каждый менеджер должен уметь это делать. Хорошая оргструктура управления делает компанию эффективнее, а значит, более прибыльной и престижной. А кто не хочет работать в такой компании?

Данная тема очень актуальна в наше время. Изменения, происходящие в России и мире, сильно влияют на структуру организации. А для конкурентоспособности на рынке организации необходимо правильно проектировать свою структуру управления.

Обычно под структурой управления понимают форму разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой происходит процесс управления, направленный на достижение намеченных целей организации.

Организационная структура управления является важнейшей составляющей эффективного функционирования фирмы. Выделяют следующие основные элементы оргструктуры управления: звенья, уровни управления и связи между ними – горизонтальные и вертикальные, а также органы управления и первичные группы.

Проектирование организационной структуры управления – задача сложная, но необходимая тогда, когда действующая структура работает неэффективно. Процесс проектирования оргструктуры состоит из трех основных этапов: анализ оргструктуры, проектирование и оценка эффективности.

Проектирование оргструктуры начинается с выявления проблем в деятельности организации. Затем следует проектирование новой оргструктуры с учетом методов проектирования; требований, предъявляемых к организации; принципов и способов построения; рациональности оргструктуры. Дальше идут внедрение новой организационной структуры управления и оценка ее эффективности.

Вся работа по проектированию оргструктуры управления сводится к выработке направлений по ее совершенствованию и применению их на практике. На примере компании «Ювелиры Урала» мы убедились, что периодические изменения в оргструктуре управления необходимы, поскольку они повышают эффективность деятельности компаний.

Таким образом, проектировать организационную структуру управления должен уметь каждый менеджер, стремясь увеличить прибыльность и престиж своей фирмы. При хорошей оргструктуре управленческий процесс будет протекать легко и с наилучшими результатами для всей организации в целом.

ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ

Д. Востриков, факультет управления СыктГУ

В условиях развития частного предпринимательства и широкой коммерциализации государственных структур у российского предпринимателя появился хороший шанс развернуть свои творческие способности и деловые качества. В то же время практика современного предпринимательства со всей очевидностью свидетельствует, что эти способности и качества дают наибольшую отдачу лишь при наличии у него положительного делового имиджа, т.е. положительного представления, которое он в деловом мире создает сам о себе и которое выступает как внешнее отражение личности такого человека и показатель его деловых и чисто человеческих качеств.

Именно деловой имидж позволяет создавать первое впечатление о человеке как о предпринимателе. Подобный имидж в данном случае — его фирменный знак, его внешняя вывеска. Чем он привлекательнее, тем выше профессиональный авторитет бизнесмена и общественная репутация фирмы, которую он представляет.

Об имидже и его роли в бизнесе в последнее время говорят у нас все чаще и серьезнее. Необходимость обладания им становится все более очевидной. Опыт мирового цивилизованного предпринимательства убедительно доказал, что без создания положительного делового имиджа наивно рассчитывать на успешное ведение коммерческих дел и пользоваться достойной репутацией в деловых кругах.

Таким образом, все выше сказанное позволяет утверждать, что деловой имидж следует считать важной составной частью культуры делового общения, а обладание им — существенной личностной и профессиональной характеристикой любого серьезного бизнесмена.

Обычно имидж руководителя подразделяют на позитивный, негативный и нечеткий (зашуалированный).

Руководитель любой организации, как правило, стремится к созданию позитивного личного имиджа, но известны случаи, когда индивидуум целенаправленно идет на создание отрицательного, скандального образа. Такой шаг, как правило, свойственен политическим, общественным деятелям, представителям шоу-бизнеса, реже он свойственен руководителям коммерческих структур, потому что в данном случае клиент задумается, стоит ли отдавать свои деньги за товар или услугу, производимые компанией, руководитель которой имеет негативный имидж.

Следовательно, отрицательный имидж руководителя организации чаще всего только усиливает недоверие потребителей к продукту или услугам коммерческой организации. При прочих равных условиях положительный имидж руководителя организации будет являться ее конкурентным преимуществом.

Имидж – одно из ключевых понятий, способствующих закреплению определенного образа в сознании потребителя, а также открывающее двери, а порой и ворота, к известности организации в мире возрастающей конкуренции.

Вывод.

- Опыт мирового цивилизованного предпринимательства убедительно доказывает, что без создания положительного делового имиджа наивно рассчитывать на успешное ведение коммерческих дел и пользоваться достойной репутацией в деловых кругах;
- При прочих равных условиях положительный имидж руководителя организации будет являться ее конкурентным преимуществом;
- Имидж – это инструмент власти, с помощью которого можно формировать и мотивировать команду или привлекать клиентов и партнеров.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В. Головина, факультет управления СыктГУ

В основе эффективного управления предприятием лежит достижение четко сформулированной цели. Обычно цель определяют как идеальное конечное состояние, желаемый результат, которого стремится добиться любая организация.

Одним из важнейших факторов, обуславливающих успешную деятельность организации по достижению задуманного результата, является управленческая технология. Для компаний, ориентированной на осуществление поставленной цели наиболее эффективным вариантом будет использование целевых управленческих технологий.

Управленческие технологии включают методы и средства сбора и обработки информации; приемы эффективного воздействия на персонал; принципы, законы и закономерности организации и управления; системы контроля.

Программно-целевая технология управления наиболее чаще используется в организациях. Она состоит в выдаче руководителем заданий (целей, задач) с указанием средств, методов и времени их выполнения. Обычно эта технология используется для типовых работ с использованием стандартных средств и методов. Технология предусматривает

внешний или внутренний контроль промежуточных состояний выполнения. Профессионализм выполнения задания определяется квалификацией руководителя, выдавшего задание, а квалификация исполнителя играет вторичную роль. Программно-целевая технология обычно гарантирует достижение цели.

Основные условия для эффективного использования данной технологии следующие: решение разрабатывается для персонала численностью не более 1000-1500 чел.; время выполнения задания не должно превышать одного года со дня выдачи; определенность и доступность управлеченческих и производственных ресурсов; наличие ярко выраженного разделения управлеченческого и производственного труда; направленность управлеченческих решений на выпуск новой или серийной продукции в течение длительного периода времени; наличие большого объема типовых процедур, ситуаций и решений.

Главное достоинство принципа программно-целевого управления заключается в том, что он позволяет решать первоочередные проблемы управляемой системы, выстраивая приоритеты в организационно-управлеченческой деятельности; алгоритмизировать управлеченческую деятельность в соответствии с разработанной программой; осуществлять мониторинг продвижения к реализации поставленной цели по этапам программы.

На сегодняшний день актуальным является применение схемы программно-целевого управления в образовательных системах. Управление образованием сводится к постановке перед образовательными ведомствами определенных целей, с указанием примерных методов и времени их достижения. Процесс выполнения задания контролируется с помощью отчетов учреждений об их деятельности и достигнутых результатах. В принципе, на мой взгляд, иная схема управления такой отраслью инфраструктуры, как образование, будет просто неэффективна, т.е. программно-целевое управление подобной системой не имеет альтернатив.

Программно-целевое управление не имеет широкого применения в настоящее время. Думаю, что на смену ему пришло новое направление – проектный менеджмент, который включает и расширяет понятие программно-целевой технологии управления. В этом случае можно говорить об эволюции программно-целевого управления в новую форму менеджмента. Данную точку зрения подтверждают следующие положения: оба способа управления подразумевают постановку конкретных целей и задач, определение бюджета и сроков исполнения; осуществление комплексного планирования работ по реализации целей; процесс достижения целей в обоих случаях разбивается на несколько этапов.

Систематизировав знания о программно-целевом подходе в управлении, можно сделать вывод, что это такой подход, при котором руководитель ориентируется на достижение конечного результата в логике

поэтапного действия: формулирование конкретной цели организации, разработка адекватной исполняющей программы, реализация этой программы в предусмотренные сроки.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА

M. Бусс, факультет управления СыктГУ

Происходящие в стране экономические преобразования сопровождаются серьезной работой по совершенствованию форм и методов управления, что требует качественных изменений в организации и управлении производством на всех его уровнях и во всех звеньях. Поскольку управленческие воздействия на все сферы деятельности осуществляются через членов производственного коллектива, приоритетное значение имеет управление живым трудом, т. е. целесообразной деятельностью всех членов коллектива. Рассмотрим основные функции управления, необходимые для грамотной организации деятельности коллектива.

Обычно в учебной и учебно-методической литературе рассматривают следующие пять основных функций управления:

1. Планирование – одна из ведущих функций менеджмента, которая представляет собой процесс определения целей и путей их достижения. В ходе планирования разрабатываются планы, которые определяются как намеченная на определенный период работа с указанием ее целей, содержания, объема, методов, последовательности, сроков выполнения, замысел, предусматривающий ход, замысел чего-либо. Отсутствие планирования ставит организацию в такое положение, когда она:

- не понимает поставленных целей, будущих задач;
- хозяйствование не рассматривает как непрерывный процесс, где текущие действия органически связаны с будущим;
- теряет ориентацию в хозяйственном мире, так как руководствуется в основном краткосрочными интересами и не понимает глубинного смысла происходящих событий;
- оказываются в более уязвимой позиции по сравнению с конкурентами.

В то же время применение планирования делает возможным реализацию благоприятных возможностей для организации; улучшает координацию действий в организации; позволяет организации учитывать быстрые изменения во внешней среде; улучшает информационный обмен в организации; способствует оптимальному распределению ресурсов; стимулируют работников к лучшему выполнению работ; улучшает контроль в организации.

2. Организация

Обычно под организацией понимается социально-экономическая общность, состоящая из групп людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общих целей.

Процесс организации включает в себя следующие процессы:

- определение целей и задач, которые необходимо решить;
- на базе этих задач выявление видов деятельности, т.е. определение характера работы;
- создание подразделений, т. е. группировка работ в отдельные блоки;
- наделение руководителя каждой группы полномочиями, необходимыми для обеспечения успеха деятельности организации.

3. Мотивация

Мотивация – процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личностных целей и целей организации. По сути это психологические стимулы, которые дают действиям людей цели и направления. Мотивация – динамический фактор, один из тех, что побуждают к движению (слово «мотивация» происходит от латинского «*movegere*», означающее двигать).

4. Координация

На этапе координации должна быть сконцентрирована работа всех отделов. Координация позволяет предотвращать и регулировать конфликты, укреплять структуру организации. Хорошо функционирующий, сконцентрированный механизм поможет более успешно осуществлять мотивацию и контроль.

5. Контроль

Контроль представляет собой процесс, обеспечивающий достижение организацией поставленных целей. Процесс контроля состоит из установки стандартов, измерения фактически достигнутых результатов и проведения корректировок в том случае, если достигнутые результаты существенно отличаются от установленных стандартов.

Изучив эти функции управления, мы можем сделать вывод, что функции менеджмента определяют устойчивый состав специфических видов управленческой деятельности, которые характеризуются однородностью целей, действий или объектов их приложения. Функции характеризуют общие задачи и направления управленческих работ, состав и содержание которых в наименьшей мере зависит от специфики конкретной организации. Именно поэтому очень важно как можно глубже изучать содержание основополагающих функций менеджмента. Дифференциация функций менеджмента позволяет выделить отдельные задачи и виды управленческой деятельности и регламентировать рациональные правила и процедуры их осуществления.

В.П.ПОДОПЛЕЛОВЛОН УДЖЬЯСЫН КОМИ РЕСПУБЛИКАЫН СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ Да ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТУЯЛÖМЬЯС

Е.Н.Рожкин, э.н.к., КР культура да национальной политика кузя министрös вежьись

*В.В.Фаузер, э.н.д., профессор, РНА УрЮ Коми НШ ВСЭ да ЭМИ
юкёнён веськёдлысь; СыктГУ менеджмент кафедраён веськёдлысь*

2003 вося декабр 24 лунö Сыктывкарын мунис учёной-экономист, «Коми АССР-лён народной овмёсса нимёдана уджалысь», «РСФСР-са наукаын да техникаын нимёдана уджалысь», э.н.д., профессор Владислав Павлович Подоплеловлён чужан лунсянь 80 во тырёмлы сиём РНА УрЮ Коми НШ Президиумлён да Войывилён социально-экономической да энергетической мытшёдъяс Институтса учёной советлён отувья заседание, а сидзёй вöl «Коми Республикаын социально-экономической да демографической туялöмъяс» научно-практической конференция.

Отувья заседание вылын вölлны татшöм докладъяс:

В.П.Подоплелов – учёной-экономист, водзкыв – академик М.П.Рощевский

Европаса Войывилысь уджалан вынъяс сёвмёдём кузя нэмджынся отувья удж – г.н.д. В.В.Витязева

Регионса сёвмём: планъяс да уджтасъяс збыльмёдёмлён войывилён аслыспёлёслун да механизмъяс – член-корр. В.Н.Лаженцев

Владислав Павлович Подоплелов: мортлён, учёнойлён да наука котыртысылён образ менам вежёрын – академик Н.П.Юшикн

В.П.Подоплеловлён социально-экономической да демографической туялöмъяс – э.н.д. В.В.Фаузер

Наукалы сёйлём сетём – в.-м.о.н.д. И.В.Забоева

Владислав Павлович Подоплелов менам олёмын – г.-м.н.к. Е.П.Калинин

Конференция вылын вölлөн видлалёма проф. В.П.Подоплеловлён уджъясын петкёдлём наукаса мытшёдъяс. Став лыддём докладсö позьё юклыны татшöм нырвизъяс выlö:

- Коми Республикалён (Россияса Войывилён) вёр-ва ресурслён вынийёр кыдзи регионын зумыд сёвмёллы фактор;
- Коми Республикалён (Россияса Войывилён) социально-экономической сёвмём: оня олём да перспективаяс;
- Транспорт инфраструктура энергияён могмёдём да сылён сёвмём;
- Коми Республикалён (Россияса Войывилён) демографической да миграционной мытшёдъяс;

- Россиялён войыв регионъясса гёгортас да йёзлысь дзоньвид-залун мониторинг да донъялём;

- Россияса Войылын уджалысь организацияслён менеджмент: мытшёдъяс да сёвмёмын нырвизъяс.

Конференция вылын пыдісянь волі видлалёма В.П.Подоплеловлён пайыс Коми Республикаын социально-экономической да демографической түялөмъяс сёвмёдомын. Тырвыйö тайёс волі восытёма проф. В.В.Фаузерлён докладын. Улындыхык вайёдссы сылён текстыс.

Аслас бёрбяя статьяс пысыс ётиын (XXI нэмсэй йёзлён съоқылунъя) Владислав Павлович Подоплелов гижис зэв мича фраза. Сын сийö петкёдліс Коми Республикаын олысь йёз дорö ассыыс матыстчомсö: «Ставсö, мый онí миян эм, шедёдісны йёз, кодъяс олісны тайё мутасын XX нэмын. Овтём, тёдтём, велёдтём мутасын волі лёсъёдома уна отрасля индустримальной республика. Талун колё шуны тайё йёзыслы аттьёалана да пыдди пунктана кывъяс».

Збыльысь, сёмын торъя кад кольём бёрын йёзыс заводитёны гёгёрвоны Владислав Павлович Подоплеловлышын уджсö да колана ногён доңньявны сылысь тёдчанлунсö наукаын колана нырвизъяс сёвмёдомын. Тайё медводз инмё экономической, социальной да демографической наукаяслы. Уна туylan мытшёдын сийö волі медводдзайон.

Профессор В.П.Подоплелов республикаын медводдзаяс лыдын гёгёрвоис вёр промышленносыт экономикалысь вывті ыджыд тёдчанлунсö. Ас кадö сийö кыпёдіс вёр отрасль комплекснёя велёдём йылышы, вёр сырьё пыдісянь переработайтёмлён коланлун йылышы мог. В.П.Подоплелов лыддис, мый вёр лоё республикалён «турунвиж» зарниён. Да торъялёт «съёд зарниясь» аслас помасылтёмлунён. Сийöс позьё бёр быттыны, да толкён пользуетчигён вёр вердас оз ёти колена йёзёс. Тайё тадзи волёма. Тырмымён видзёдлыны Коми Республикалён сёмын Сыктывкарса бура уджалысь вёр комплексса предприятиеяс вылёт. Тайё «Нойзидлер-Сыктывкар» ВАК да «Сыктывкарса фанера завод» ИКК. Бур экономикакöд тшётш тайё предприятиеясыс петкёдлёны социальном кывкутысь бизнеслесыс пример.

Талун бёрбё видзёдёмён заводитан гёгёрвоны, мый 1960-1970-öд воясö кё эз гёгёрвоны вёр отрасль сёвмёдомлышы тёдчанлунсö, код тёдас, кутшом туйёд эсъё сёвмис Коми муным, кутшом эсъё волі онія кадö Сыктывкар. Республикаса вёр комплекс талун сетё уна дас сюрс уджалан места. Та дырий онія уджаланторъяс, технической безопасносыт, уджалысь мынтыссым серти регыд лёсъёдасны бур конкуренция ТЭК отрасльяслы.

Сийö кадся тёдчана социально-экономической съоқылунъяс пысыс и талун кольё тёдчанын 1960-öд воясын кыпёдём мог Печора юлысь да Эжва юлысь вассö видзан системаяс пыр Волга юё вуджёдём кузя. Сэки нин СССР НА КФ-са учёнойяс экскодісны, мый тайё проектыс быд

пöлöс вариантын ёна тшыкодас республикалыс вöр-васö, а сылён экономикалы лоё вöчöма зэв ыджыд лёктöр.

В.П.Подоплелов В.А.Витязевакöд тшёти пуктöсны уна вын, медым сувтöдны тайö проектлýсь решениесö. Налён зильлуныс да йöзöн пыдди пуктöмыс вöчисны ассыныс уджсö. СССР-са Правительстволён проектсö вöлi сувтöдöмä. Дерт, войывив юяслýсь васö вуджöдöм кузя сёрни оз кус и оня кадöдз. Дзик неважöн тайö мёвпсö бара висыталis Москва карса мэр Юрий Лужков.

1970-1980-öд воясö медшöр экономической мытшöднас лои Тимано-Печорской территории-производственной комплекс лöсъёдöм да сöвмёдöм. Тимано-Печорской ТПК лöсъёдöмлýсь тöдчанлунсö да коланлунсö вöлi подулалöма филиалас учёнойясöн да тайöс петкöдлöма союзса правительстволён, ютырлён З чукортчылёмъясса решениеясын.

В.П.Подоплеловлён пайыс тайö юалöмас сыйын, мый сийö сетлëс ыджыд тöдчанлун Тимано-Печорской ТПК-лён составлы да границаяслы. Паськыдджыка та йылысь гижома тайö сборникин РНА-са член-корреспондент В.Н.Лаженцевлён статьяын.

Сылён экономической уджъяслöн торъялана аслыспöлöслуныс – регионлысь экономика бура тöдмын, уджалан вынъяс сöвмёдан могъяс видлалöм дорö комплекснöя матыстчöмын, экономической теориялён практикакöд топыд йитöдьын. Та вöсна гёгöрвоана, мыйла Владислав Павловичлён уджъясöн да наукаын шедöдöмторъясöн пöльзүйтчисны уна сикас тшупöда директивной органъясын: Коми Республикаса министерствояссян РСФСР-са госпланöдз.

Тайö уджалан кадколастыс петкöдчис татшöм гырысь монографияясын, кыдзи «Коми АССР-са вöръяс да вöр промышленносыт», «Войывив юясысь Каспий бассейнö ва вуджöдöмлён Коми АССР-са народной овмös вылö тöдчöм йылысь», «СССР- лён Европаса Асыв-Войывив народной овмös сöвмёдöмлён экономической да научно-технической сьöкыдлунъяс».

1960-1970-öд воясö Коми Республика лоё стрöйтчан плöщадкäöн. Ёна перйöны вöр-ва озырлун: мусир, биару, из шом. Та вöсна эз кутны тырмыны уджалысьяс, квалифицируйтöм да велöдчöм кадръяс. Ковмис наука боксянъ подулавны республикалыс уджалысьясын корёмсö социально-демографической боксянъ уджалысьс вынъяс юклöмён. Колё вöлi стöча тöдны, мыйта уджалысьсö быдтас ачыс республика, а мыйтабы ковмас корны Россияса мукöд регионыс, Союзной республикаясысь. Такöд йитöдьын ёся кыптö демографической тялётмъяс нүöдöм йылысьс мог. Кыптö юалöм научной вынйöр йылысь, мый вылö позьё мыджсыны тайö нырвизь нүöдöмас. Боксыс корны - содтöд нок лоё да содтöд сьöм ковмö. Филиалса эз став уджалысьсö вöм могмёдöма благоустроитöм оланинён.

Решениеыс локтіс ачыс. Коді, эз кө сійё, ло юрнуöдысьён тайё выль да зэв интересной нырвизяс. И тайё сы вылёр видзöйтöг, мый Владислав Павлович Подоплеловлён вölі нин унатор вöчома вöр тематика кузя докторской диссертация вылёр. Уналы вölі шензяна, кор сійё аслас экономической туялёмъяссын вуджис социально-демографической туялёмъяс вылёр.

Сылён тöдчанлуныс буретш сыын, мый республикаса учёнойяс пöвстын сійё медводдзаён гöгöрвоис йöзлышь, кыдзи Коми мулысь вöрва озырлуньяс перийом вылёр социальной да экономической ресурслысь, коланлунсö. 1960-1970-öд воясö демографической тематика эз вöв нималаныöн, сы вöсна мый лыддыссис буржуазной наукаён. Та боксянь да выналан идеология боксянь демография вölі эз зэв водзö мунысь туивизьён. Демография туявлы вölі сьöкыд нöшта и сы вöсна, мый кымын улынджык вölі мутас единицыс (область, район, кар, сикт-пöсёлок), сымын пöдсаджыкось вölине лыдпашьяс. Мый инмö удж ресурсъяслы да йöзöс уджöн могмöдöмлы, тані гусялуныс вölі нöшта на ундыхык. Та вöсна учёной паськыда нимавны эз вермы, сы вöсна мый сылён став уджыс уналы вölі пöдса.

Юöр сетöмын татшöм ёна дзескöдöм вылёр видзöйтöг, век жö учёной-туялышь В.П.Подоплелов аддзыывліс петан туй. Стöч лыдпашьяс пыдди пöльзүйтчыліс öтвывтöм да торъя коэффициентъясöн, относительной величинаясöн, темпъясöн да пропорциясöн. Кужысь киясын статистика лоис туялан да юörtтан вына öружиеён. И тайё öружиенас күжöмён вöдитчис профессор В.П.Подоплелов.

Демография да удж ресурсъяс кузя сылён медводдза научной уджъяс заводитöны петны 1965 воясъя. Демография да удж ресурсъяс кузя медводдза монографияс йитчомабыс сылён нимкöд. Вайёда сöмын öткымынöс: «Коми Республикаса йöзлён динамика, тэчас да артмöлён аслиспöлöслунъяс». – Сыктывкар, 1994 (соавторъяс В.В.Фаузер, Г.В.Загайнова); «Йöзöс чужтöмын да уджöн могмöдöмын регионса сьöкыдлунъяс». – Сыктывкар, 1996 (соавторъяс В.В.Фаузер, Г.В.Загайнова, О.И.Конакова).

Кызысь унджык во сайын 1983 воясъя декабр 24 лунö ассыыс 60 арпс пасйом бöрын Владислав Павлович мунис СССР НА Коми филиалса Президиумён Веськöдлышь постысь. Но мый тайё 60 арёсыд зиль да уджач В.П.Подоплеловлы? Да нöшта 1983 воясъя февральын СССР НА Коми филиалса Президиумлён решение серти Экономика юкöнын вölі котыртма «Йöзöс да удж ресурсъяс выль пöв артмöдöм» сектор. Дерт, Владислав Павлович лоис котыртм секторён медводдза веськöдлышьын. Сылён кöсйöмис ёнджыка занимайтыны радейтана уджöн вöлисти збыльмис. Аслас борд уло сійё чукортö демографической да удж тематика дорö йитчыс став йöзсö. Сектор панасö пырисны – Гертрудас Васильевна Загайнова, Валентина Михайловна Лиходед, Нина

Геннадьевна Забоева, Виталий Васильевич Терентьев, Светлана Евгеньевна Жигарева, Валентина Васильевна Богуцкая да мукёд. Ставнысö он лыдьбöдлы. Öтияс волісны, мöдъяс мунлісны, но сiйö помöдз ээ вешый ааслас бöйрём туйсь.

Торйён кöсся сувтлыны В.П.Подоплеловлён демографической наукаö пуктём пай вылын.

Унатор сiйö вöчис ачыс, либö сылён веськёдлём улын, либö сылён веськыда участвуйтöмён. Заслугаяс лыдö колö пыртны Коми АССР-са, а сэсся Европа Войывса мукёд регионаса йöз лыд кузя медводдзарьс вöчём прогноз. Тайё воясö вöлi тöдмалöма йöз да удж ресурсъяс артмёдан закономерносьтьяс, демографической тэчасъяслыс аслы-спöлöслунъяс Войывив условиеясын. Демографической вежьбöмъяс пыдісянь да бура анализируйтöм, удж ресурсъясöн вöдитчан законо-мерносьтьяс тöдмалöм сетісны учёнойяслы позянлун индавны республикалён социально-экономической сöвмёмыс подулалöм параметръяс.

Владислав Павлович некор ээ яндыс шыöдчыны мукёд дорö, ээ кö тырмы ааслас тöдöмлуныс. Сiдз, йöз лыдлыс прогноз вöчём могысъ колёны кувсöём йöз кузя тыр либö дженьбöдём таблицаяс, а найос лöсёбдём вылö колö колана математической аппарат. Торъя мог решитöм вылö В.П.Подоплелов корö аскöдys тшöтш уджавны А.И.Таскаевöс да И.К.Косенкобöс. Куимнанлён öтувъялуныс вайис вермём. Найё медводдзарьс региональной тшупöдын вöчисны йöзлён кулём да шöркодь олан арлыд кузя тыр таблицаяс. Таблицаяссö вöлi дасьтöма кыдзи Коми АССР-лы, сiдзи и Карелиялы, Архангельской да Мурманской областяслы, Европаса Войывивы дзонынас. Тайё таблицаяслён наука боксянъ ыджыд коланлуныс и талунья лунöдз.

В.П.Подоплеловлён бурторъяс лыдö пырё, öнiя менеджмент кыйвöн сёрнитöмён кö, командаын öтув уджавны кöсёйымыс. Эз öд прöста сiйö пыдди пуктыв войывса коллегаяскöд НИР öтвылысъ збыльмёдём: СССР-са НА Карелияса да Кольской филиальяскöд. Öтувъя уджлён кывкörtöдён лоины татшöм гырысь уджъяс: «Вöр-ва ресурсъяс комплекснöя туялан прогноз, Европаса Войывивлыс уджалан вынъяс сöвмёдöмын принципиальной нырвизъяс да сöбкыдлунъяс» да «Европаса Войывивлён научно-технической прогресс кузя комплекснöй уджтас» да мукёд.

Тайё кадколастö ёна нималісны В.П.Подоплеловлён Войывив районъясын демографической вежьбöмъяслы сиом уджъяс, на пиын «Коми АССР-са йöзлён шöркодь олан арлыд», «Коми АССР-са йöзöс быдтöм», «Йöз да удж ресурсъяс кыдзи экономической районъясса уджалан вынъяс сöвмёдан да юклан фактор».

1980-öд воясын лои позянлун босътыны демографической мытшöдъяс пыдісянъджык туялёмб социологической наукалён арсе-

налён – йёзös анкета пыр юасьёмён. Медводдзазысь йёзлэсь репродуктивной установкас велёдём кузя социологической юасьём вölі нүбöдма Изьва районын 1989 воын.

Танi В.П.Подоплеловлён веськёдлём улын вölі дасьтöма 2010 воöдз кадколаст вылö Изьва районлён социально-экономической сёвмёмлэсь комплексной план. Шёр места тайö планас босытс мэдводдза том: «Изьва районаса йёз рыночной экономикаö вуджан кадколастö».

Демографияён занимайтчигён Владислав Павлович радейтліс видзöдлыны водзö олёмас, мёвпалышты, а мый лоë дас, кызы во мысти. Мый виччысьёй йёзös XXI нэмэн. Збыль, адзыны локтан кадсö позьё öткодявны космосö лэбзылёмкöд. И öтиыс, и мёдыс пыр бергаліс учёнöйлён юрас. Та вöсна, тыдалö, Владислав Павлович радейтліс лёссыдавны демографической прогнозъяс. Та боксянь позьё пасыны öти зэв интереснöйтöр. Медым лёссыдны йёз лыдлысь прогноз, колö лыдпасыс сё сюрсысь оз этшаджык. Республикаса районъясын йёз лыдьыс шёркодя 20 сюрс гёгёр морт (содтыны либö чинтыны ко-дарсыыкö). Машинаыд, дерт, «эз кёсий» вöчны районъяслы прогнозтö. Сэки В.П.Подоплелов ачыс, ас киён вöчліс тайö сёкыд рöштшöтсö, эз эсkeys онiя техникалы. Вölі ас ногыс важ ногён ольсь.

Профессор В.П.Подоплеловлён демографической туйлёмъяс йыллысь позьё гижны уна. Видла торийдны медся тöдчана кывкörтöдъяссö, кутшöмъяс вайисны нималöм сылы да сылён туйёд мунысьяслы.

- Талун дзик стöч, мый Россияса Европейской Войвылын социально-демографической тематика туйлём кузя шöринён лоë РНА УрЮ Коми НШ Войвывлысь социально-экономической да энергетической мытшöдъяс институт.

- Вölі подулалöма дзик выль матыстчом йёз чужём, важён овмёдлём районъясысь торъяллысь мёд олан среда лёссыдлём дорö. Кызды кывкörтöд институтса учёнöйясöн вölі вöйёма Россияса Войвыв тöдмалан выль концепция. Шёр лозунгыс сылён: тöдмалöмсянь овмёдлёмдз.

- 1990-öд воясын вölі вöчёма тöдчана кывкörтöд: войвыв районъясын лёссыдлём демографической выниёрыс лоë тырмымён уджалан вынъяс водзö сёвмёдлёмлы.

- Вölі подулалöма, мый уджалан вынъяс онiя сёвмём да медся тöдчана отрасльяс государствён инвестируйтan ыджа дырый Войвылын олö коланысь унджык йёз и, мэдводз, олёма йёз, мый вайёдö, öти боксянь кё, социальнöй сёкыдлунö, а мёд боксянь кё, социальнöй юкёнлы отсöг сетöм могыс бюджет сёмён тöлктöг вöдитчомö.

- Демографической сёвмёмлён дасьтöм концепцияын эскöдсис, мый Войвыв районъясын депопуляционной процессъяс лоёны зэв öпаснöй социальнöй люмторъясöн, а уджавны вермысь йёзлён муномыс вайёдас демографической тэчашъясын дутгöдны позьтöм веж-

съёмъясо. Тайё медбёрын падмёдас оз сёмын войывыг мутасын экономикасо, но и страналысь ставнас экономикасö.

И нöшта öти петкёдчом В.П.Подоплеловлён. Сийё ёна тёждысыліс научной кадръя дасьтём вёсна. 1970-öд вояс помын – 1980-öд вояс за-водитчигён Владислав Павлович ёна мёвпаліс демографъяслысь войывыг школа лöсъёдём йылысь. Сийё корё удж вылё Сыктывкарас университет помалысьясо. Лöсъёдё налы став условиесо, весиг СССР НА-са, РСФСР госплан-са юрнуёдьысь институтъясын стажирайтчом. Ловъя дырыйыс на сийё аддзыліс аслас уджлысь водзёссö. Республикаын восьтёма ассыным демографической школа. Онія кадё демографияын да йöзös уджён могмёдёмын мытшöдъяс туялёны экономика наукаса кык доктор да экономика наукаса квайт кандидат.

Вöлі кад, кор сийё шуліс: «Тырмас, муна шойччыны...». Война вёсна омöльтчом дзоңвидзалуны боръя воясö пыр тшöкыддыхыка казь-тывліс ас йывсъыс. Мёд кё сетчис, а сийё водзö уджаліс. Зэв бур пример.

1999 воян сийё вöзийис меным да Игорь Любомирович Жеребцовлы гижны öтувъя удж: «Нэмъяс вежсян кадё Коми Республикааса йöз: исторической опыт да сёвмёлён перспективаяс». Вайёда сёмын боръя аб-зацсо, кёні зэв бура висътавсьо учёнойлён олан позиция йывсъыс.

Онія демографической сёвмёллы кывкортёд вöчигён да сылысь водзö сёвмёмсö индёмён «кёсий эсъко пасыйны, мый йöз лыд чинёмлён öтувъя тенденцияён кё позис и согласитчыны, войывыг республикаын олёма йöзлён пай содёмкёд – некызд оз. Миянлы кажитчо, мый государстволы колё ассыыс социальной радейтёмсö петкёдлыны Войывиса пенсионеръяс дорö да вайёдны налысь пайсö медичёттöдз». Тайё статьянас Владислав Павлович вöчис кывкортёд демография юкёнын аслас туялёмъяслы.

Содержание

Состав организационного комитета по подготовке и проведению научно-практической конференции «Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми», посвященной 80-летию со дня рождения В.П. Подоплелова	4
Приветствие от имени правительства республики Коми	6
<i>Е.Н.Рожкин</i>	
Коми Республикаса правительство нимсянь чолёмаён	7
<i>Е.Н.Рожкин</i>	
Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми.	8
<i>В.В. Фаузер</i>	
В.П. Подоплелов и ТПК.	17
<i>В.Н. Лаженцев</i>	
Исследование проблем повышения эффективности лесопромышленного производства в трудах профессора В.П. Подоплелова.	23
<i>Н.М. Большаков, В.И. Чупров</i>	
Зарубежный опыт государственного воздействия на региональное развитие: история вопроса.	28
<i>А.А. Каракчев</i>	
Региональные экономические и институциональные факторы, влияющие на возможности производства и продвижения органической продукции сельского хозяйства в Республике Коми.	37
<i>В.А. Иванов, М.Г. Колегов</i>	
К характеристике демографических процессов в европейской северной деревне России в 1960-1980-е гг. ХХ века.	45
<i>А.Ф. Сметанин</i>	
Методологические основы стабилизации молодежного рынка труда.	49
<i>В.В. Жиделева</i>	
Стратегические ориентиры региональной социальной политики на Севере.	53
<i>В.И. Акопов, Ю.А. Гаджиев, В.А. Сидорова</i>	
Последствия современного демографического кризиса для будущего демографического развития.	61
<i>Л.А. Попова</i>	
Проблемы демографии и занятости сельского населения в Республике Коми.	69
<i>В.В. Терентьев</i>	
Автоматизация прогнозирования численности населения.	73
<i>Е.С. Котырло, В.В. Фаузер</i>	
Напряженность рынка труда в Республике Коми.	76
<i>Е.В. Истомина</i>	
К проблеме восстановления уровня занятости на рынках труда.	83
<i>В.И. Спирягин</i>	
Особенности формирования городского населения и систем городского расселения на европейском Севере России.	88
<i>А.П. Обедков</i>	

Физическое развитие и состояние здоровья учащихся первого-четвертого классов при разных учебных нагрузках.	100
Э.А. Новожилова, И.Н. Воронова	100
Физическая работоспособность как показатель здоровья у детей северных регионов России.	103
О.В. Рогачевская	103
Развитие науки менеджмента в Республике Коми.	106
С.П. Болотов	106
Развитие стратегического управления в России в условиях перехода к рынку.	113
Д.В. Маркарян	113
Проблемы и тенденции развития менеджмента нефтяных компаний региона (на примере НК «Лукойл»).	119
Б.А. Витович, Т.С. Крестовских	119
Применение статистических методов для улучшения и развития системы менеджмента качества.	126
Р.И. Суэтиня, А.Р. Суэтин	126
Анализ конкурентоспособности предприятия: оценка и подходы.	131
В.С. Ситкарев	131
Применение динамических систем в подготовке управленческих решений.	136
В.А. Дудко, Э.Н. Кузьбожев	136
Производительность труда как синтетический показатель конкурентных возможностей отрасли.	143
О.А. Мюллер, Э.Н. Кузьбожев	143
Смена парадигмы управления в контексте социальных изменений.	153
Д.А. Чулаков, Э.Н. Кузьбожев	153
Этнокультурные аспекты региональной дифференциации подготовки кадров.	157
Г.А. Пестова	157
Проблема переселения избыточного населения районов крайнего Севера на примере Воркуты и Инты.	163
В.В. Бармашев	163
Методические подходы к расчету эколого-экономической эффективности природоохранных мероприятий на предприятиях нефтяной отрасли.	166
Т.С. Крестовских	166
Экономическая оценка эффективности использования геофизических методов диагностики магистральных трубопроводов.	169
Т.В. Абрамичева, Н.П. Демченко, Н.С. Подосенова	169
Оценивание эффективности неразведанных ресурсов газа на примере Интинско-Лемвинского НГР.	173
С.Л. Садов, Б.И. Тарбаев, О.В. Бурый, Н.И. Кузнецов	173
Институт банкротства и его роль в современной экономике.	181
Ю.С. Новиков, В.Н. Прокашев	181
Активизация инвестиционной деятельности в Республике Коми	183
А.П. Шихвердиеv, В.А. Сидорова, А.С. Перевязкина	183

Информативность статистических показателей в исследовании влияния рыночных преобразований на занятость населения.	
<i>В.Б. Фаузер, Е.С. Котырло, Е.В. Истомина</i>	187
Проблемы лесного комплекса Республики Коми	
<i>Н.Я. Елькина</i>	195
Бюджетирование ВУЗа как необходимое условие его экономической устойчивости.	
<i>А.Р. Эмексузян</i>	204
Методические основы оценки эффективности внедрения новой технологии в нефтяной промышленности.	
<i>О.Г. Комарова, А.В. Павловская</i>	211
Бизнес-планирование инвестиционных проектов разработки мелких месторождений.	
<i>Д.Н. Цхадая</i>	221
Охрана окружающей среды: финансовые рычаги управления.	
<i>Л.В. Буслеева</i>	227
Роль кредита в повышении экономического потенциала предприятий.	
<i>А.В. Каюков</i>	229
Завершающий этап разработки Вуктыльского газоконденсатного месторождения.	
<i>О.Ю. Латыговская</i>	231
Инвестиционный курс в АПК Республики Коми: рыночные противоречия и перспективы.	
<i>А.А. Мустафаев</i>	234
Органическое сельское хозяйство: определения и подходы.	
<i>М.Г. Колегов</i>	242
Государственная политика сельского развития за рубежом.	
<i>Н.Н. Амиррова</i>	248
Проблемы кредитования предприятий АПК в Республике Коми.	
<i>И.В. Левина</i>	256
Управление финансовой устойчивостью сельскохозяйственных предприятий.	
<i>Р.А. Перетятько</i>	263
Транспортное освоение европейского Северо-Востока.	
<i>Э.С. Кулатова</i>	272
Расчет параметров государственной поддержки отраслей экономики.	
<i>П.В. Потапов, В.И. Спирягин, С.Л. Садов</i>	278
Межрегиональные сравнения производства ВРП в Северо-западном федеральном округе.	
<i>Ю.А. Гаджиев, Д.В. Колечков</i>	283
Новые подходы к планированию ремонтных работ МГ в условиях рынка.	
<i>Н.С. Подосенова, Т.В. Абрамичева, И.А. Антонов</i>	294
Финансирование хозяйственной деятельности предприятий связи.	
<i>А.В. Загайнов</i>	300
Разработка стратегии – как необходимое условие эффективного управления организацией.	
<i>Д.В. Маркарян, В.С. Ситкарев</i>	307

Современные тенденции развития менеджеров организаций.	
<i>Ю.О. Канева</i>	310
Подходы к построению премиальной системы.	
<i>Ю.Г. Гавриленко</i>	317
Политика «неперспективных деревень» на европейском Севере России в 1960-1970-х гг. в историко-аграрной литературе.	
<i>А.А. Попов</i>	320
Трудовые ресурсы колхозов Коми АССР в послевоенные годы 1946-1958 гг.	
<i>Д.В. Милохин</i>	327
Отражение изменений социально-демографической структуры населения Коми АССР в составе представительных органов власти (1938-1990-е гг.).	
<i>А.Д. Напалков</i>	333
Естественное движение населения Коми АССР в годы войны.	
<i>Н.П. Безносова, И.Л. Жеребцов</i>	344
Демографическая характеристика коми крестьянства 1920-е гг.	
<i>В.В. Якоб</i>	350
Разработка моделей рентного налогообложения на примере Веякшорского нефтяного месторождения.	
<i>Е.И. Криворотько, А.В. Павловская</i>	359
Социально-экономические факторы развития региона.	
<i>Л.А. Харламова, Влад. В. Фаузер</i>	363
Типы антикризисных процессов и варианты действий в кризисных ситуациях.	
<i>Вит. В. Фаузер</i>	366
Законы и закономерности менеджмента.	
<i>А. Чукичева</i>	372
Управление конфликтами в организации.	
<i>Н. Самодурова</i>	374
Основные принципы менеджмента.	
<i>А. Сорокина</i>	376
Цели и задачи в системе современного менеджмента.	
<i>Н. Рузавина</i>	379
Организация как основа менеджмента.	
<i>А. Матвейко</i>	381
Модели принятия управленческих решений.	
<i>И. Мишиарина</i>	382
Информационные методы управления.	
<i>А. Кочеткова</i>	384
Кадровая политика организации.	
<i>К. Дуракина</i>	386
Мотивация и ее роль в эффективности управления.	
<i>А. Забоев</i>	388
Проектирование организационной структуры управления организацией.	
<i>М. Комарова</i>	390

Имидж руководителя.	
<i>Д. Востриков</i>	392
Программно-целевое управление.	
<i>В. Головина</i>	393
Основные функции менеджмента.	
<i>M. Бусс</i>	395
В.П. Подопледовлён уджъясын Коми Республикаын социально-экономической да демографической туялдомъяс.	
<i>E.H. Рожкин, B.B. Фаузер</i>	397

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми

Материалы

научно-практической конференции «Социально-экономические и демографические исследования в Республике Коми», посвященной 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Подоплелова Владислава Павловича.

Рекомендовано к изданию организационным комитетом конференции 11 марта 2004 г.

Ответственные за выпуск: В.В. Фаузер, И.Л. Жеребцов

Редакторы: Т.В. Цветкова, О.П. Сыромолотова

Разработка оригинал-макета и компьютерная верстка:

И.В. Хованова, А.И. Артеева

Техническая группа: С.Е. Жигарева, Вит.В. Фаузер

Подписано в печать 04.04.04. Формат 60 х 84 / 16

Уч.-изд.л. – 23,2

Заказ № 248 Тираж 500

Отпечатано с оригинал-макета в типографии

ЧП Сысуев А.Н. Лицензия ПЛД 19-40

Г.Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тал. 21-48-36